

Российская академия наук
Институт всеобщей истории

Центр «Восточная Европа в античном и средневековом мире»

Гимон Тимофей Валентинович

НОВГОРОДСКОЕ ЛЕТОПИСАНИЕ
XI – середины XIV в.
как социокультурное явление

Научный консультант
доктор исторических наук
Столярова Любовь Викторовна

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Специальность:
07.00.09 – «Источниковедение, историография и методы исторического
исследования»

Москва 2014

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Историография и исходные положения	14
Глава 2. Источники для изучения новгородского летописания XI – середины XIV в.	27
§ 2.1. Синодальный список Новгородской I летописи	27
§ 2.2. Новгородская I летопись младшего извода	30
§ 2.3. Новгородско-софийская группа летописей	37
§ 2.4. Тверской сборник	39
§ 2.5. «Малые» формы историописания	40
Глава 3. Текстология новгородских летописей. Редакторская работа летописцев	44
§ 3.1. Историография, принципы и методы анализа разнотений	44
§ 3.2. Построение стеммы. Общая схема соотношения новгородских летописей	49
§ 3.3. Разнотения в составе известий	59
§ 3.4. Сплошной анализ разнотений. Летописцы как редакторы	69
§ 3.5. К текстологии новгородско-софийских летописей	78
Глава 4. Летописные известия о Новгороде XI – начала XII в.	
Зарождение новгородского историописания	82
§ 4.1. Гипотеза о новгородском своде XI в. и ее критики	82
§ 4.2. Новгородские известия «Повести временных лет»	87
§ 4.3. Новгородские перечни	97
§ 4.4. Синодальный список Новгородской I летописи	115
§ 4.5. Новгородская I летопись младшего извода	137
§ 4.6. Первая подборка Новгородской Карамзинской летописи	145
§ 4.7. Другие летописи Новгородско-Софийской группы. Тверской сборник	168
§ 4.8. Обобщение результатов	173
§ 4.9. «Правда», «устав» и «грамота» Ярослава в составе летописей	175
Глава 5. Новгородское владычное летописание XII – середины XIV в.: Процесс работы летописцев	180
§ 5.1. Вопрос о «литературных переработках», вставках и заимствованиях в новгородской владычной летописи	180
§ 5.2. Оригинальные записи или заимствования?	183
§ 5.3. Периодичность ведения летописи: Постановка проблемы и методы ее исследования	187
§ 5.4. Летописец князя Всея Волода (1115–1132 гг.)	193
§ 5.5. Летописец архиепископа Нифонта (1132–1156 гг.)	197
§ 5.6. Летописец епископа Аркадия (1157–1163 гг.)	203
§ 5.7. Летописец архиепископа Ильи (1164–1186 гг.)	205
§ 5.8. Летописец архиепископов Гавриила и Мартирия (1187–1199 гг.)	209
§ 5.9. Летописец архиепископа Митрофана (1200–1211 гг.)	216

§ 5.10. Летописец архиепископа Антония (1211–1226 гг.)	221
§ 5.11. Летописец архиепископов Спиридона и Далмата (1226–1274 гг.)	234
§ 5.13. Летописание последней трети XIII – первой трети XIV в.	242
§ 5.14. Летописец архиепископа Василия Калики (1331–??? гг.)	245
§ 5.12. Обобщение результатов	252
Глава 6. Новгородское владычное летописание XII–XIV вв.: Источниковедческий анализ содержания	254
§ 6.1. Круг интересов новгородских владычных летописцев: Потоки сообщений и аномальные известия	255
§ 6.2. Сообщения о церковном строительстве: Закономерности появления	271
§ 6.3. Сообщения о церковном строительстве: Опыт формулярного анализа	286
§ 6.4. Сообщения о посадниках и тысяцких	304
§ 6.5. Сообщения о смертях новгородцев, не являвшихся на момент кончины посадниками или тысяцкими. Семейство Малышевичей	312
§ 6.6. Сообщения о военных событиях (на примере Балтийского региона)	316
§ 6.7. Упоминание мест: Неновгородские топонимы на страницах летописи	323
§ 6.8. Упоминание лиц: В каких случаях имена новгородцев попадали на страницы летописи?	336
Глава 7. Летописание в Новгороде вне владычного двора	362
§ 7.1. Юрьев монастырь: Протограф, первая и вторая части Синодального списка	362
§ 7.2. Приписки на дополнительных листах Синодального списка	368
§ 7.3. Записи на Студийском уставе конца XII в.	375
§ 7.4. Гипотезы о других невладычных новгородских летописях	377
Заключение	382
Список принятых сокращений	393
Список источников и литературы	402

Введение

Актуальность исследования. Средневековый Новгород интересует историков не только в силу специфики его внутриполитического устройства, но и, что не менее важно, в силу хорошей (в сравнении с другими древнерусскими землями) сохранности исторических источников. Речь идет не только о богатейшем археологическом материале, берестяных грамотах, печатях с Рюрикова Городища, деревянных цилиндрах, надписях-граффити, древнейших новгородских актах, пергаменных книгах (значительная часть которых, включая древнейшую датированную – Остромирово евангелие, связана с Новгородом), уникальной деревянной Новгородской псалтыри конца X или начала XI в., но и о развитой традиции летописания.

Если говорить только о памятниках, сохранившихся до наших дней, то из Новгорода происходят: древнейшая русская рукопись, содержащая летописный текст (Синодальный список Н1 XIII–XIV вв.); уникальные приписки XIV в. к этой рукописи, демонстрирующие нам технику летописной работы; древнейший монастырский «летописчик» (исторические записи на Студийском уставе конца XII в.); древнейший список русского продолжения «Летописца вскоре» патриарха Никифора (конец XIII в.); древнейшая пасхалия с летописными записями (XIV в.); перечни князей, посадников и церковных иерархов, известные в рукописях XV в., но восходящие, вероятно, к протографам XII или даже конца XI в., – не говоря уже о большом количестве новгородских летописных сводов XV в. Таким образом, новгородское летописание (и шире – историописание) представлено большим числом разнообразных памятников и, следовательно, может быть изучено весьма подробно.

В дошедших до нас новгородских летописных памятниках – и прежде всего, в списках Новгородской I летописи (далее: Н1) – отразились летописные записи, ведшиеся в Новгороде с XI в. Текстология новгородских летописей сравнительно проста; ученый может быть в целом уверен, что имеет дело с полным или почти полным текстом новгородской владычной летописи, пополнявшейся в XII–XIV вв., а не с какими-то ее фрагментами в составе более поздних сводов. Благодаря результатам лингвотекстологического исследований А.А. Гиппиуса, этот текст может быть уверенно разделен на фрагменты, созданные разными архиепископскими летописцами¹, т.е. ученые имеют здесь уникальную возможность не просто исследовать летопись как целое, но и сравнивать между собой фрагменты текста, созданные в рамках одной традиции, однако разными лицами и в разное время.

¹ Гиппиус А.А. Лингво-текстологическое исследование Синодального списка Новгородской первой летописи: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1996; *Он же. Новгородская владычная летопись XII–XIV вв. и ее авторы (История и структура текста в лингвистическом освещении). I //* Лингвистическое источниковедение и история русского языка, 2004–2005. М., 2006. С. 114–251.

С одной стороны, источниковедческое исследование этого материала способно пролить дополнительный свет на историю средневекового Новгорода. С другой – и это является, пожалуй, главным для настоящей работы – детальное исследование новгородского летописания XI–XIV вв. имеет важное значение для изучения летописания вообще. Благодаря хорошей сохранности и сравнительно простой текстологии новгородских летописей, на их материале можно исследовать многие вопросы, с трудом поддающиеся анализу применительно к летописанию Киева, Северо-Восточной Руси и других регионов. Новгородское летописание представляет собой уникальный материал для изучения процесса работы летописцев, круга их интересов, статуса и роли летописи в средневековом обществе и многих других сюжетов, важных для понимания всех древнерусских (а не только новгородских) летописей. Наконец, новгородское летописание – опять же в силу хорошей сохранности его материалов – может служить прекрасным объектом сравнительно-исторических штудий.

Предметом исследования является становление и развитие новгородского летописания в XI – середине XIV в., а также исторический контекст этих процессов. **Объект исследования** составляют памятники новгородского летописания XI – середины XIV в., а также, в той мере, в какой это необходимо для задач исследования, летописи более позднего времени, отражающие этот материал.

Хронологические рамки исследования – XI – середина XIV в. Старшая дата определяется временем становления новгородской письменной культуры (древнейший датированный памятник – Новгородская псалтырь – относится к рубежу X–XI вв.) и временем зарождения в Новгороде летописания (древнейшие летописные записи, скорее всего, появились вскоре после строительства каменного Софийского собора, т.е. после 1045 г.). Младшая дата определяется тем, что до 1352 г. доходят записи в древнейшей дошедшей до нас летописной рукописи – Син. В 1352 г. умер новгородский архиепископ Василий Калика, а значит – этот момент может быть принят в качестве рубежа и при изучении утраченной новгородской владычной летописи.

Новгородское летописание, разумеется, продолжалось и в более позднее время. Однако летописание конца XIV и, особенно, XV столетия отличает своя специфика. Распространение бумаги как более дешевого (чем пергамен) и более удобного (чем береста) писчего материала привело к тому, что летописи стали чаще редактироваться и копироваться, текстологические взаимоотношения между ними резко усложнились, усилились контакты между летописанием Новгорода и других городов (иначе говоря, новгородское летописание стало до определенной степени «общерусским»). Взаимоотношения новгородских летописей XV в. и других памятников этого времени представляют собой сложный комплекс проблем, рассмотрение которого входит в задачи настоящей диссертации лишь в той мере, в какой оно важно для реконструкции более ранних текстов.

Цель исследования – комплексная характеристика новгородского историописания XI–XIV вв. как социокультурного явления. Эта цель предполагает решение следующих задач:

- 1) изучение предшествующей историографии новгородского летописания и обобщение результатов, уже полученных в науке;
- 2) изучение источников, содержащих тексты, восходящие к новгородским летописям XI–XIV вв.;
- 3) построение стеммы соотношения этих источников; изучение комплекса разнотений между ними; характеристика работы летописцев-переписчиков;
- 4) выяснение того, как и в каких формах зародилось историописание в Новгороде; изучение летописных известий о Новгороде XI – начала XII в. и определение их источников;
- 5) исследование процесса работы летописцев, пополнявших и редактировавших новгородскую владычную летопись в XII – середине XIV в.;
- 6) источниковедческое исследование содержания новгородской владычной летописи: изучение круга событий, интересовавших летописцев, выявление основных потоков сообщений, умолчаний, аномальных сообщений и их групп; изучение внутренней структуры летописных сообщений, закономерностей в упоминании летописцами географических названий и имен персонажей;
- 7) изучение данных о летописной деятельности в Новгороде за пределами владычного двора; исследование приписок на дополнительных листах Синодального списка Новгородской I летописи и записей на Студийском уставе конца XII в. как древнейших примеров невладычных новгородских записей;
- 8) анализ данных о месте летописания в жизни средневекового Новгорода, функциях новгородской владычной летописи в кругу других памятников историописания.

Задачи исследования определили его **структуру**. Работа состоит из введения, семи глав, заключения, списка принятых сокращений и списка источников и литературы.

В первой главе дается очерк истории научного изучения новгородского летописания XI–XIV вв., формулируются основные исходные положения исследования (о новгородской владычной летописи, ее «официальном экземпляре» и пополнявших ее летописцах) и, наконец, дается обзор проблематики, связанной с хронологией новгородского летописания.

Во второй главе характеризуются источники исследования – летописные и околов летописные памятники конца XII – XVIII вв.: списки Новгородской I летописи, новгородско-софийские летописи, Тверской сборник, записи на Студийском уставе конца XII в., перечни правителей и др.

Третья глава посвящена текстологическим проблемам изучения новгородского летописания. В ней выстраивается общая стемма взаимоотношения новгородских летописей и далее анализируется массив разнотений между ними и характеризуется работа каждого из летописцев, переписывавших/редактировавших

летопись в XIII–XV вв. Наконец, в этой же главе рассматривается сложная проблема соотношения новгородско-софийских летописей и предлагается новая гипотеза об их генеалогии.

Четвертая глава посвящена истокам новгородского историописания. В ней анализируются сведения о Новгороде XI – начала XII в., содержащиеся в новгородских летописях и перечнях, а также в «Повести временных лет». Делаются выводы о происхождении различных групп этих известий и, в конечном итоге, о наиболее ранних исторических записях, делавшихся в Новгороде с середины XI в.

Пятая глава целиком посвящена процессу работы книжников, пополнявших и редактировавших новгородскую владычную летопись. В ней вырабатываются специальные методики, при помощи которых оказывается возможным выяснить, с какой степенью регулярности делались погодные записи разными летописцами, а также выявить их исправления и глоссы, производившиеся в уже написанном тексте.

В шестой главе анализируется содержание новгородской владычной летописи. Здесь также вырабатывается целый ряд методик, при помощи которых оказывается возможным выяснить закономерности, не очевидные при простом прочтении летописи. Анализируется круг событий, фиксировавшихся разными летописцами, выявляются потоки сообщений и умолчания, изучается формуляр известий о церковном строительстве, закономерности в упоминании летописцами лиц и мест.

В седьмой главе исследуются следы летописной работы в Новгороде XII–XIV вв. вне владычного двора. Прежде всего, речь идет о Синодальном списке и его протографе, связанных с главным монастырем окрестностей Новгорода – Юрьевым. Особенно подробно анализируются приписки на дополнительных листах Синодального списка. Также рассматривается «летописчик» новгородского Благовещенского монастыря – записи на Студийском уставе конца XII в. В заключительном параграфе этой главы рассматривается вопрос о вероятности ведения оригинальных летописных записей в Новгороде где-либо вне владычного двора.

В Заключении подводятся итоги исследования, а также ставится ряд более общих вопросов о новгородском летописании XI–XIV вв. Оно рассматривается как явление общественной жизни средневекового Новгорода – в контексте других памятников историописания, юридических памятников, устной традиции. Ставится вопрос о функциях летописания в средневековом Новгороде и дается предварительный ответ на этот вопрос.

Источники исследования. Основным источником диссертации являются дошедшие до нас новгородские летописи.

В первую очередь, это Новгородская I летопись, представленная Синодальным списком XIII–XIV вв. (называемым также «старшим изводом Н1» и складывавшимся в несколько этапов в XIII–XIV вв.) и рядом списков Н1 младшего извода. К числу последних относятся две рукописи середины XV в. –

Комиссионный и Академический списки, Троицкий список XVI в. (содержащий текст только до 1015 г.) и, наконец, целый ряд списков XVIII–XIX вв., восходящих к Академическому. Кроме того, источниками диссертации послужили другие летописи, отражающие новгородские летописные записи XI–XIV вв. Прежде всего, это летописи так называемой Новгородско-Софийской группы – Новгородская Карамзинская, Софийская I и Новгородская IV. Они сохранились в списках XV в. и более позднего времени и представляют собой группу близкородственных сводов XV в., соединяющих новгородский и общерусский материал. Важным источником диссертации стал также Тверской сборник – летописный свод, сохранившийся в списках XVII в., однако имевший в числе своих источников довольно раннюю новгородскую летопись. Несмотря на то что большинство памятников новгородского летописания опубликовано, для ответа на некоторые вопросы оказывалось необходимой работа с рукописями *de visu*. В ходе работы над диссертацией автор обращался к рукописям, хранящимся в Москве (ГИМ, РГАДА) и Санкт-Петербурге (Архив СПБИИ РАН, БАН, РНБ).

Важным источником для диссертации послужили такие тесно связанные с летописанием небольшие тексты, как перечни светских и церковных иерархов (князей, епископов, посадников, тысяцких и др.), сохранившиеся в рукописях начиная с XV в., однако имеющие более ранние протографы; летописные известия из рукописи ГИМ. Син. 330 («летописчик» на Студийском уставе из новгородского Благовещенского монастыря конца XII в.); исторические записи на новгородских книгах за 1274 и 1296 гг.; серия летописных известий на пасхалии из рукописи ГИМ. Син. 325; русское продолжение «Летописца вскоре» константинопольского патриарха Никифора.

Для сопоставления с новгородским летописанием, а также для выявления умолчаний и расхождений в описании событий анализировались и неновгородские летописи (в первую очередь Лаврентьевская и Ипатьевская, включая читающуюся в начале обоих этих памятников «Повесть временных лет»), а также нелетописные источники разных видов (памятники законодательства, акты, берестяные послания и др.), зарубежные источники, данные археологии и историко-архитектурных исследований.

Методологическая основа и методы исследования. Диссертация написана в рамках подхода, выработанного в российском теоретическом источниковедении (в трудах С.М. Каштанова, А.А. Курносова, А.Г. Тартаковского, М.Ф. Румянцевой и др.) и заключающегося в том, что виды источников / виды (жанры) письменных текстов отражают реальные потребности (механизмы функционирования) породивших их обществ². Появление, эволюция или

² Каштанов С.М., Курносов А.А. Некоторые вопросы теории источниковедения // Исторический архив. М., 1962. № 4. С. 173–196; Каштанов С.М. Предмет, задачи и методы дипломатики // Источниковедение: Теоретические и методические проблемы. М., 1969. С. 134–170; Он же. К теории и практике сравнительного источниковедения // Норна у источника Судьбы: Сб. ст. в честь Е.А. Мельниковой. М., 2001. С. 158–168; Курносов А.А. К вопросу о природе видов исторических

исчезновение какого-либо вида текстов – это не историческая случайность, но отражение определенных изменений, произошедших в самом обществе. В частности, чтобы адекватно понять летопись как исторический источник, необходимо ответить на вопрос о том, какие потребности вызвали к жизни появление этого вида текстов и почему составление летописей превратилось в столь устойчивую традицию. Надо понять роль летописания для породившего его общества и место летописания среди других существовавших тогда текстов (а также в сравнении с несомненно существовавшей в Средние века устной исторической традицией).

С другой стороны, в диссертации использованы подходы, выработанные историками и филологами, специализирующимися в изучении ранних стадий письменной культуры и проблемах соотношения письменного и устного в архаических обществах. Речь идет об исследованиях, в которых в центре внимания оказывается история постепенного распространения в древних и средневековых обществах письма и письменных практик, функции письменности и конкретных видов письменных текстов, круг людей, вовлеченных в письменную культуру, роль изустных практик в период, когда письмо уже используется, и соотношение устного и письменного в разных сферах человеческой жизни. В применении к средневековой Европе пионерской здесь была монография М. Клэнчи о постепенном распространении в Англии письменных практик между концом XI и началом XIV в.³ В дальнейшем эта проблематика оказалась в центре внимания других исследователей⁴, а также стала предметом целого ряда коллективных монографий сравнительно-исторического плана⁵. Применительно к Древней Руси важнейшей здесь является монография С. Франклина о древнерусской письменной культуре⁶. Этот сюжет затронут в ряде публикаций А.А. Медынцевой, А.А. Гиппиуса, Л.В. Столяровой, Т.В. Рождественской и др.⁷ В настоящей работе

источников // Источниковедение отечественной истории, 1976. М., 1977. С. 5–25; Тартаковский А.Г. Социальные функции источников как методологическая проблема источниковедения // История СССР. 1983. № 3. С. 112–130; Румянцева М.Ф. Теория истории. М., 2002. С. 220–316; и др.

³ Clanchy M.T. From Memory to Written Record: England, 1066–1307. L., 1979 (2nd ed.: Oxford, 1993; 3rd ed.: Chichester, 2013).

⁴ McKitterick R. The Carolingians and the Written World. Cambridge, 1989; Burns A. The Power of the Written Word: The Role of Literacy in the History of Western Civilization. N.Y.; Bern; Frankfurt a/M; P., 1989; Everett N. Literacy in Lombard Italy, c. 568–774. Cambridge, 2003; и др.

⁵ Literacy in traditional societies / Ed. J. Goody. Cambridge, 1968; Literacy and power in the ancient world / Ed. by A.K. Bowman and G. Woolf. Cambridge, 1994; The Uses of Literacy in Early Medieval Europe / Ed. R. McKitterick. Cambridge, 1990; Along the Oral-Written Continuum: Types of Texts, Relations and Their Implications / Ed. S. Rancovic, with L. Melve and E. Mundal. Turnhout, 2010; и др.

⁶ Франклин С. Письменность, общество и культура в Древней Руси (около 950–1300 гг.). СПб., 2010 (англ. изд.: 2002).

⁷ Медынцева А.А. Грамотность в Древней Руси: По памятникам эпиграфики X — первой половины XIII века. М., 2000; Гиппиус А.А. Социокультурная динамика письма в Древней Руси (О книге: Franklin S. Writing, Society and Culture in Early Rus, c. 950–1300. Cambridge, 2002) // Русский язык в научном освещении. 2004. № 1 (7). С. 171–194; Gippius A. Birchbark Literacy and the Rise of Written Communication in Early Rus' // Epigraphic Literacy and Christian Identity: Modes of Written Discourse

новгородское летописание рассматривается как часть этой проблематики, а именно как один из феноменов письменной культуры в раннесредневековом обществе, в котором письмо распространяется медленно и постепенно, и устная культура по-прежнему преобладает.

В диссертации применяется целый ряд специальных источниковедческих методик. Во-первых, это методы текстологии и, прежде всего, сравнительно-текстологический метод (изучение комплекса сходств и различий между сохранившимися текстами). Результаты, полученные при этого метода, лежат в основе современных знаний об истории русского летописания. В диссертации сравнительно-текстологический метод используется как для выяснения соотношения дошедших до нас текстов, реконструкции утраченных памятников, так и для изучения процесса работы конкретных книжников, переписывавших и редактировавших тексты, написанные их предшественниками.

Во-вторых, в работе используются методы кодикологического анализа: изучение почерков, чернил, оформления текста на странице, «красных строк», формата рукописей, вставных листов, исправлений, помет, конвоя и пр. Речь идет как о сохранившихся рукописях (в первую очередь так изучается Синодальный список Н1 и особенно приписки на его заключительных листах, в некоторой мере – и летописные памятники XV в.), так и о кодикологических реконструкциях⁸. Анализ особенностей сохранившихся рукописей и текстуальных разнотений между ними позволяет в ряде случаев говорить о формате утраченных кодексов, гlosсах и вставных листах в них и т.п. Эти реконструкции имеют важное значение для изучения новгородского летописания, особенно его начальных этапов, поскольку позволяют, пусть и гипотетически, представить себе, как они выглядели.

В-третьих, в диссертации разработан целый ряд новых методов систематического изучения содержания летописных текстов. Так, распределение по тексту летописи точных датировок, а также хронологических сбоев исследуется с целью реконструкции процесса пополнения летописи. Тематика летописных сообщений систематически анализируется для характеристики круга интересов летописцев, сходств и различий между ними, выявления возможных умолчаний, а также для лучшего понимания назначения этого текста. Аналогичным образом изучаются упоминания в летописях лиц (в каких случаях тот или иной человек мог удостоиться чести быть упомянутым в летописи) и географических названий. Метод формулярного анализа (обычно использующийся в актовом

in the Newly Christian European North. Turnhout, 2012. P. 225–250; Столярова Л.В. Книга в культуре Древней Руси // ПИ. М., 2006. Вып. 1 (12). С. 50–76; Рождественская Т.В. Эпиграфические памятники на Руси в эпоху становления государственности // ДГ, 2010 год. М., 2012. С. 489–513; и др.

⁸ Из работ, в которых используются кодикологические реконструкции, см., например: Присёлков М.Д. Формат «Летописца» 1305 г. // Сб. ст. в честь акад. А.И. Соболевского, изданный к 70-летию со дня его рождения Академией наук по почину его учеников. Л., 1928. С. 167–172; Гиппиус А.А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 3–72.

источниковедении) применяется в диссертации с целью изучения формальной структуры одного из видов летописных сообщений.

Научная новизна диссертации заключается, прежде всего, в том, что впервые в отечественной и зарубежной науке предпринято комплексное источниковедческое исследование происхождения и содержания новгородских летописных памятников XI–XIV вв. Проведен сплошной анализ разнотений между летописными памятниками XIII–XV вв., отражающими новгородское летописание, и на материале этих разнотений изучена работа летописцев-переписчиков/редакторов. Систематически изучен комплекс новгородских летописных известий за XI – начало XII в. и реконструирован процесс появления в Новгороде древнейших исторических записей (кратких аnnалистических записей с 1040-х годов, летописного свода и перечней князей и епископов в 1090-х годах). Прослежена история включения в состав новгородских летописей Краткой Правды. Впервые специальное внимание уделено процессу пополнения летописи новыми записями; этот процесс в деталях прослежен на материале новгородского летописания с 10-х годов XII в. по середину XIV в. Удалось выявить в тексте новгородских летописей следы гlosс и исправлений, сделанных в утраченном «официальном экземпляре» новгородской владычной летописи. Впервые был проведен систематический анализ тематики сообщений новгородских летописей, проанализирован круг интересов летописцев, выявлены систематические и несистематические потоки сообщений, аномалии и умолчания. Проанализированы подробно комплексы сообщений о церковном строительстве, посадниках и тысяцких, военных столкновениях. Впервые новгородская владычная летопись изучена в контексте других летописных памятников, создававшихся в XI–XIV вв. в Новгороде и его пригородных монастырях. В итоге впервые в историографии удалось сформулировать выводы относительно того, какое место новгородское летописание занимало в жизни общества.

В диссертации был предложен целый ряд исследовательских методик. Так, существенно модифицирована существующая в науке методика сплошного анализа сотен разнотений между близкородственными летописными текстами (разработана структура базы данных, система классификации разнотений как по их разновидностям, так и по тому, какие тексты сходствуют, а какие различаются; выработаны принципы интерпретации полученных данных). Разработаны несколько методик, при помощи которых оказалось возможным детально изучить процесс пополнения погодной летописи (анализ порядка освещения событий в пределах погодной статьи, распределения точных датировок по тексту летописи, случаев нарушения относительной и абсолютной хронологии, «красных строк» в дошедших до нас рукописях). Значительное число методических приемов предложено для источниковедческого анализа содержания летописных текстов: изучение тематики сообщений летописцев и соотнесение результатов с данными о процессе пополнения летописи; изучение структуры сообщений о событиях

определенных типов (формулярный анализ); изучение контекстов упоминаний личностей и географических названий на страницах летописей и др.

Новыми являются и некоторые наблюдения, касающиеся политической истории и социально-политической структуры Новгорода, сделать которые оказалось возможным благодаря проведенному источниковедческому исследованию: об истории новгородского посадничества и тысяцкого, об истории кончанского представительства, о военной истории Новгорода и др.

Наконец, впервые летописание рассмотрено в контексте других форм историописания, таких как перечни князей и церковных иерархов, летописные записи на пасхалии и др. Впервые систематически исследован вопрос о зарождении историописания в средневековом Новгороде и тех формах, которые историописание принимало здесь на первых порах. Впервые в отечественной и зарубежной литературе древнерусское летописание рассмотрено как феномен письменной культуры, вызванный к жизни потребностями средневекового общества и существующий в виде конкретных, хранящихся в определенных местах и пополняющихся определенным образом рукописей.

Практическое значение диссертации. Во-первых, источниковедческое исследование памятников новгородского летописания призвано способствовать более точному и адекватному использованию этих памятников как источников в исторических исследованиях. Историк, изучающий историю средневекового Новгорода или сопредельных земель, заинтересован в том, чтобы как можно точнее знать: когда и при каких обстоятельствах было впервые записано то или иное летописное известие; какой версии того или иного сообщения следует больше доверять (в том случае, если между разными памятниками имеются разнотечения); кто был патроном летописца, при какой церкви (монастыре) он работал и как это могло повлиять на содержание летописных известий; какие сведения летописцы считали обязательными для внесения в летопись, а какие – попадали на ее страницы от случая к случаю (и, соответственно, можно ли использовать в том или ином случае аргумент *ex silentio*). Более того, в некоторых случаях только систематическое источниковедческое исследование способно вскрыть в летописи незаметные при простом ее прочтении пласты исторической информации.

Во-вторых, выводы, которые делаются в работе на материале новгородского летописания, способны пролить свет на более широкий круг проблем. Прежде всего, речь идет о древнерусском летописании (шире – историописании) в целом: наблюдения над приемами работы, кругом интересов и прочими практиками новгородских летописцев призваны помочь в изучении тех летописных традиций (киевской, северо-восточной и т.д.), где источники сохранились хуже, а текстология более запутана. Иными словами, при изучении неновгородских летописных традиций многие вопросы можно будет решать (разумеется, с необходимой осторожностью) по аналогии с новгородским летописанием.

В-третьих, результаты предлагаемого исследования могут и должны быть использованы в сравнительно-исторических работах. Объектом сравнительного исследования могут стать сам момент зарождения историописания в Новгороде, процесс работы последующих летописцев, тематика и структура летописных записей и многое другое.

Наконец, в-четвертых, результаты, полученные в настоящей диссертации могут быть использованы при написании обобщающих работ и в учебных курсах по источниковедению, историографии, истории Древней Руси, средневекового Новгорода и средневековой письменной культуры.

Результаты исследования прошли **апробацию** на заседаниях Центра «Восточная Европа в античном и средневековом мире» Института всеобщей истории РАН, научно-исследовательского семинара «Источниковедение истории России X–XVIII вв.» (РГГУ, под руководством чл.-корр. РАН С.М. Каштанова), а также в ходе выступлений на целом ряде российских и международных конференций: ежегодных Чтениях памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто, конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси», ежегодных конференциях кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин ИАИ РГГУ, чтениях памяти Д.С. Лихачёва (Санкт-Петербург), конференции «Past and present in medieval chronicles» (Хельсинки, 2013) и др.

Глава 1. Историография и исходные положения

В литературе уже предпринимались попытки обобщить опыт исследования новгородского летописания на протяжении более чем двух столетий. Так, основательные историографические очерки имеются в ряде работ о новгородском летописании, в первую очередь у А.А. Гиппиуса⁹ и А.Г. Боброва¹⁰. Историографии новгородского летописания специально посвящены работы Т.Ю. Фоминой¹¹. О ранних работах Д.С. Лихачёва об истории новгородского летописания идет речь в статье А.Г. Боброва¹². Наконец, в недавней монографии В.Г. Вовиной-Лебедевой затрагиваются очень многие аспекты изучения древнерусских летописей XIX–XX вв. и, в частности, идет речь и о вопросах истории новгородского летописания¹³. Тем не менее для целей настоящего исследования необходим новый историографический очерк, в котором бы хотя бы вкратце давалась история основных подходов и направлений в изучении новгородского летописания XI–XIV вв.

До середины XIX в. новгородское летописание ни разу не становилось объектом специального исследования, хотя можно отдельные наблюдения над новгородскими летописями делались и ранее. Так, уже в «Истории российской» В.Н. Татищева сделан ряд замечаний об одном из важнейших списков Н1 – Акад.¹⁴ В работе В.М. Переvoщикова (1836) несколько страниц было посвящено попытке выяснить последовательность смены новгородских летописцев XII – первой половины XIII в.¹⁵

Толчком к появлению целого ряда работ, посвященных этой теме, явилось, как кажется, издание в 1841 г. Новгородской I летописи (далее – Н1) в составе инициированного Археографической комиссией «Полного собрания русских

⁹ Гиппиус. К истории. С. 3–8.

¹⁰ Бобров. Новгородские летописи. С. 41–65.

¹¹ Фомина Т.Ю. Изучение новгородского летописания в отечественной историографии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2006; Она же. Новгородское летописание XI–XVII вв.: отечественная историография. М., 2008; Она же. К вопросу о происхождении Новгородской первой летописи // ВИ. 2010. № 10. С. 168–173. Анализ историографии в работах Фоминой, в основном, доведен до начала 2000-х годов.

¹² Бобров А.Г. Д.С. Лихачёв как исследователь новгородских летописей (Диссертация «Новгородские летописные своды XII века») // ТОДРЛ. 2010. Вып. 61. С. 128–141.

¹³ Вовина-Лебедева В.Г. Школы исследования русских летописей: XIX–XX вв. СПб., 2011.

¹⁴ Татищев В.Н. Собр. соч. М., 1994. Т. 1. С. 124.

¹⁵ Переvoщиков В.М. О русских летописях и летописателях по 1240 г.: Материалы для истории российской словесности. СПб., 1836. С. 36–38. О новгородских летописях, использованных в первой половине XIX в. в работах Н.М. Карамзина, К.Ф. Калайдовича и Н.Н. Муравьёва см.: Бобров. Новгородские летописи. С. 43–46.

летописей»¹⁶. Уже в начале 1850-х годов почти одновременно вышли в свет три исследования о новгородском летописании. Статья Д.И. Прозоровского была посвящена тому, кто и при какой церкви вел летопись в Новгороде в XII–XIII вв. (автор пришел к выводу о том, что летопись велась при церкви св. Иакова на Добрыне улице)¹⁷. П.А. Лавровский посвятил свое исследование лингвистическим особенностям Синодального списка Н1¹⁸. И.И. Срезневский поставил вопрос о древнейшем новгородском летописании и его отражении в сохранившихся новгородских летописях¹⁹. Н.И. Костомаров высказал целый ряд тонких замечаний о стиле разных фрагментов Н1 и о границах ее вероятных составных частей²⁰.

Наибольшим значением для изучения новгородского владычного летописания обладает статья М.П. Погодина (1857), содержащая, наряду с критикой издания 1841 г., немало предложений относительно хода летописного дела в Новгороде в XII–XIII вв.²¹ Историографическое значение этой сравнительно небольшой работы определяется двумя обстоятельствами. Во-первых, Погодин впервые сформулировал идею о том, что основная летописная работа в Новгороде велась при соборном храме св. Софии. Во-вторых, ученый высказал некоторые суждения относительно характера новгородского летописания и предложил достаточно детальную (для своего времени) реконструкцию его истории за XII – начало XIII вв. (время работы конкретных летописцев и составления сводов или редакций).

Новый всплеск интереса к истории новгородского летописания заметен в 70–80-е годы XIX в. Появившиеся в это время исследования в основном посвящены достаточно частным вопросам истории летописного дела в Новгороде²². Единственное исключение – работа И.П. Сенигова²³, в которой исследованию были подвергнуты: новгородское летописание древнейшей поры (XI в.) и новгородский летописный свод, это летописание отразивший. Что касается последнего, то он датировался Сениговым началом XIII в. Стоит отметить, что несмотря на кажущуюся строгость и систематичность рассуждений, построения И.П. Сенигова

¹⁶ Об истории публикации памятников новгородского летописания пойдет речь в главе 2. Об истории издания новгородских и, в целом, древнерусских летописей см.: *Бобров. Новгородские летописи*. С. 14–41; *Бобров А.Г. Принципы издания древнерусских летописей // Лихачёв. Текстология*. С. 718–751.

¹⁷ *Прозоровский. Кто был первым писателем*. С. 1–28.

¹⁸ *Лавровский П.А. О языке северных русских летописей*. СПб., 1852.

¹⁹ *Срезневский И.И. Исследования о летописях Новгородских // Срезневский И.И. Статьи о древних русских летописях (1853–1866)*. СПб., 1903. С. 1–255 (1-е изд.: 1853).

²⁰ *Костомаров. Лекции. Ч. 1. С. 59–67.*

²¹ *Погодин. Новгородские летописи*.

²² *Яниш. Новгородская летопись; Тихомиров. О Тимофеев; Тихомиров. Несколько заметок; Соболевский А.И. Новое издание Новгородской летописи // Русский филологический вестник*. 1889. №1. С. 121–123.

²³ *Сенигов. Историко-критические исследования*. С. 1–146. В 1887 г. был опубликован текст, ранее публиковавшийся по частям (*Сенигов И.П. О первоначальной летописи Великого Новгорода*. СПб., 1884; *Сенигов И.П. О древнейшем летописном своде Великого Новгорода: Исследования*. СПб., 1885).

базируются на весьма спорных допущениях и носят в большинстве случаев характер догадок.

Многие вопросы истории новгородского владычного летописания были затронуты в трудах А.А. Шахматова (1862–1920), ставших поворотным пунктом в изучении не только новгородского, но и вообще древнерусского летописания. Важной особенностью научного творчества Шахматова было то, что его взгляды постоянно эволюционировали; ученый находился в постоянном поиске и его выводы претерпевали изменения под влиянием новых наблюдений или соображений. Так, в работе 1897 г. Шахматов предложил достаточно сложную реконструкцию истории сложения Н1, в которой ключевую роль играли предполагаемые ученым летописные своды XIII в.²⁴ В работах начала XX в.²⁵ ученый предложил уже новую, гораздо более обоснованную и детальную картину истории летописания Великого Новгорода. Наконец, в конце жизни Шахматов еще раз пересмотрел многие положения, касающиеся истории новгородского летописания, что отразилось в труде, вышедшем уже после смерти ученого²⁶.

Предметом исследования А.А. Шахматова являлось прежде всего начальное летописание – ПВЛ и предшествующие ей летописные своды. Летописи более позднего времени интересовали ученого главным образом как источники для изучения начального летописания. С этой целью он исследовал и новгородские летописи. Ученый создал целостную схему взаимоотношений всех основных новгородских летописей с тем, чтобы иметь возможность аргументированно выбирать из предлагаемых различными списками чтений наиболее древние.

Поскольку большая часть рассмотренных Шахматовым новгородских летописных сводов была написана в XV в., в центре внимания Шахматова оказалось новгородское летописание первой половины этого столетия. Новгородское летописание XII–XIV вв. интересовало Шахматова в меньшей степени. Интерес к этому периоду в работах ученого связан в основном с двумя сюжетами: проблемой происхождения Синодального списка Н1 и датировкой Шахматовым одного из этапных событий в истории новгородского летописания 60-ми годами XII в. Больше, чем погодное владычное летописание, А.А. Шахматова интересовали летописные своды, которые были важны ученому не сколько как факты истории летописания XII–XV вв., сколько как этапы переработки текста Начальной летописи. С этим связан как известный схематизм в освещении Шахматовым истории собственно владычного летописания, так и то,

²⁴ Шахматов А.А. О начальном киевском летописном своде // ЧОИДР. 1897. Кн.3. С. 1–58 (переизд.: Шахматов. История. Т. 1, кн. 2. С. 31–70).

²⁵ Шахматов А.А.: 1) Общерусские летописные своды XIV и XV вв. // ЖМНП. 1900. № 9. С. 90–176; № 11. С. 135–200; 1901. С. 52–80; 2) Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938 (переизд.: Шахматов. История. Т. 2); 3) Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908 (переизд.: Шахматов. История. Т. 1, кн. 1).

²⁶ Шахматов А.А. Киевский начальный свод 1095 г. // А.А. Шахматов. 1864–1920: Сб. ст. и материалов. М.; Л., 1947. С. 117–160 (переизд.: Шахматов. История. Т. 1, кн. 2. С. 428–464).

что многие его положения не оказались достаточно убедительными и были в последствии оспорены²⁷.

После исследований Шахматова и вплоть до самого недавнего времени в свет выходили (за небольшим исключением) работы, посвященные лишь частным вопросам истории новгородского летописания периода независимости – как владычного, так и невладычного²⁸. Многие из этих работ, тем не менее, имеют важное значение для рассматриваемых в настоящем исследовании сюжетов, и о них пойдет речь подробнее в соответствующих главах.

Исключением является кандидатская диссертация Д.С. Лихачёва²⁹, в которой он предпринял попытку создания целостной картины развития летописного дела в Новгороде в XII в. Согласно Лихачёву, новгородское летописание в XII в. прошло три этапа последовательной «демократизации»: княжеский свод Всеволода Мстиславича, созданный между 1118 и 1136 гг., «Софийский временник» Нифонта, составленный около 1136 г. и продолженный затем владычным летописанием, и, наконец, летопись уличанской церкви св. Иакова (первым летописцем был Герман Воята), пополнявшаяся время от времени на основе владычного летописания и дополнявшая его оригинальными известиями³⁰.

Другое исключение – большая статья В.Л. Янина (1981), в которой ученый проанализировал комплекс разнотений между старшим и младшим изводами Н1 и сформулировал ряд важных выводов о соотношении этих текстов³¹. Нельзя не упомянуть также работу Н.Г. Бережкова, в которой дан развернутый хронологический комментарий почти ко всем погодным статьям Н1³².

В 1990-е годы важнейшим событием в изучении новгородского летописания XII–XIV вв. стало появление работ А.А. Гипписа. В них был проведен текстологический и лингвистический анализ списков Н1 (в первую очередь –

²⁷ Ср., например, предложенную Шахматовым теорию происхождения текста Синодального списка Н1, справедливо оспоренную в недавнее время: *Гиппис. К истории*. С. 12–19.

²⁸ *Перфекций. Русские летописные своды*. С. 57–78; *Троцкий. Опыт*; *Любимов. Палеографические наблюдения*. С. 156–161; *Подвигина. К вопросу*; *Алешковский. Новгородский летописный свод*; *Янин В.Л. К хронологии и топографии ордынского похода на Новгород в 1238 г.* // Исследования по истории и историографии феодализма. М., 1982. С. 146–158; *Янин. К хронологии*. С. 87–96; *Квирквелия. Методика*. С. 83–97; *Vodoff. Quelques remarques*.

²⁹ *Лихачёв. Канд. дис. Многие положения этой диссертации включены в состав докторской диссертации Лихачева (Лихачёв Д.С. Очерки по истории форм летописания XI–XVI вв.: Дис.... докт. филол. наук. Б. м., 1947. С. 446–541)*, а также изложены в его опубликованных работах: *Лихачев Д.С. Новгородские летописные своды XII в.: Автограф. дис.... канд. филол. наук // Изв. Акад. наук СССР. Отд. литературы и языка. Т. 3, вып. 2–3; Лихачёв. Русские летописи С. 197–213, 440–444; Лихачёв. Софийский временник; История русской литературы. М.; Л., 1958. Т.1: Литература X–XVIII веков. С. 93–99; Лихачёв. Текстология. С. 374–380. О новгородском летописании в трудах Лихачёва см.: Бобров А.Г. Д.С. Лихачёв как исследователь новгородских летописей...*

³⁰ Текстологические основания, на которых строится схема Д.С. Лихачева, оказались весьма спорными и не были в большинстве своем приняты исследователями (ср.: *Клосс Б.М. Летопись Новгородская первая // СККДР. Вып. 1. С. 247*).

³¹ *Янин. К вопросу о роли*.

³² *Бережков. Хронология*.

Синодального), многие из выводов которого имеют принципиальное значение для настоящей работы.

1) А.А. Гиппиус пересмотрел традиционные взгляды на кодикологическую структуру Синодального списка. Исследователь пришел к выводу, что основная часть рукописи написана не тремя (как считалось ранее), а двумя почерками. Почерк первого из этих писцов, по мнению Гиппиуса, не тождественен почерку пономаря Тимофея, переписавшего Лобковский пролог. С другой стороны, по мнению исследователя, почерком Тимофея написаны некоторые другие рукописи XIII в., в том числе и договоры Новгорода с князем Ярославом Ярославичем. Пономарь Тимофея, согласно гипотезе Гиппиуса, был секретарем новгородского архиепископа и одновременно вел владычную летопись³³.

2) Исследователь создал детальную реконструкцию истории сложения текста дошедших до нас списков Н1, включающую в себя и узловые моменты истории новгородского владычного летописания. Следует отметить две методические особенности реконструкции Гиппиуса: а) стремление минимизировать число реконструируемых этапов переработки текста, по возможности, упростить выводы; б) исходная посылка, в соответствии с которой внесение изменений в текст летописи не обязательно должно сопровождаться ее полным переписыванием (возможно переписывание отдельных тетрадей, вставка листов и т.п.)³⁴.

3) На основании изучения палеографических, лингвистических и стилистических особенностей Синодального списка А.А. Гиппиус пришел к выводу о наличии в его тексте ряда ярко выраженных границ. Большинство из них совпало по времени с переменами на новгородской святительской кафедре. Подобное совпадение было убедительно интерпретировано исследователем как отражение того, что смена архиепископа как правило ввлекла за собой смену летописца, ведшего погодную новгородскую летопись. Это еще раз подтвердило владычный характер новгородского летописания³⁵.

4) А.А. Гиппиусом дана характеристика новгородского летописания XII–XIV вв. в целом. По мнению исследователя, новгородское летописание этого времени в основном осуществлялось в пределах одной рукописи, «официального экземпляра» новгородской владычной летописи. Из года в год летописцы разных архиепископов пополняли эту рукопись новыми записями, а иногда редактировали отдельные ее фрагменты, заменяя некоторые тетради на новые, но не переписывая всю рукопись³⁶.

В 2000-е годы основные интересы А.А. Гиппиуса переключились на изучение киевского начального летописания, а также нелетописных памятников,

³³ Гиппиус. Новые данные. С. 59–86.

³⁴ Гиппиус. К истории.

³⁵ Эта часть исследования Гиппиуса (Гиппиус. Канд. дис.; Гиппиус. Лингво-текстологическое исследование. С. 13–26) до сих пор опубликована лишь частично: Гиппиус. Новгородская владычная летопись. I.

³⁶ Гиппиус. К характеристике.

однако в нескольких работах конца 2000-х – начала 2010-х годов ученый вернулся к анализу новгородских летописей. Так, в двух статьях Гиппиус снова обратился к летописному материалу первой четверти XIII в., анализируя возможные моменты переработки летописных статей в эти годы, идеологию летописания (становление в нем культа св. Софии), а также влияние южнорусской летописной традиции на новгородскую в период архиепископства Антония³⁷. Еще в одной статье ученый обратился к истории сложения Н1мл., датировав важный ее этап самым концом XIV в.³⁸

Помимо работ Гиппиуса, вопросов истории новгородского летописания XI–XIV вв. в 1990–2000-е годы касались и другие исследователи.

Статья А. Тимберлейка, отчасти основанная на наблюдениях А.А. Гиппиуса, предлагает альтернативное видение истории новгородского летописания XI–XIV вв. По Тимберлейку, новгородская летопись не просто велась из года в год архиепископскими летописцами, но регулярно подвергалась ревизии, причем этот пересмотр, как правило, осуществлялся в тот момент, когда очередной владычный летописец приступал к своим обязанностям. Редактировался обычно не весь текст, но только его заключительная часть – текст, написанный ближайшими предшественниками редактора. В результате этого пересмотра всякий раз образовывался «остаточный (*detritus*) текст», который откладывался в виде своего рода резервной копии владычной летописи. Синодальный список, по Тимберлейку, – это копия «остаточного текста», благодаря чему в этом списке сохранились многие архаичные чтения³⁹.

В монографии У. Швайера на примере текста Н1 анализируется ориентация летописного текста на библейские модели⁴⁰. Анализу речестилевых характеристик Син. посвящена большая статья С.А. Рылова⁴¹. В работах Н.П. Ивановой подробнейшим образом рассматриваются месяцевловные датировки Н1 и делаются выводы об использовании разных редакций месяцевлова различными новгородскими летописцами⁴².

Е.Л. Конявская в рамках исследования авторского самосознания древнерусских летописцев сравнила стиль, круг интересов и, особенно, авторские

³⁷ Гиппиус. К вопросу о региональных контактах; Гиппиус. Архиепископ Антоний.

³⁸ Гиппиус. «До Александра и Исакия».

³⁹ Timberlake. Older and Younger Recensions.

⁴⁰ Schweier U. Paradigmatische Aspekte der: Textstruktur. Textlinguistische Untersuchungen zu der intra- und der intertextuellen funktionalen Belastung von Strukturelementen der frühen ostslavischen Chroniken. München, 1995; подробную рецензию на эту работу см.: Гиппиус А.А. Библейские парадигмы новгородской летописи // RL. 1998. Vol. 22. P. 233–256.

⁴¹ Рылов С.А. Речестилевой синтаксический анализ текста Новгородской первой летописи старшего извода // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы: Сб. науч. тр. Н. Новгород, 2002. С. 306–355.

⁴² Иванова Н.П. Источниковедческое исследование месяцевловых показаний в летописях: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Алтайский гос. ун-т. Барнаул, 2002; Она же. Месяцевловные показания Синодального списка Новгородской первой летописи // ПИ. М., 2006. Вып. 1 (12). С. 41–49; Она же. Анализ месяцевловных датировок исторических событий (по материалам Новгородской первой летописи) // Palaeoslavica. Cambridge (Mass.), 2009. Vol. 17, no. 2. P. 1–45.

ремарки двух известных по имени книжников, пополнявших НВЛ, – Германа Вояты и Тимофея⁴³. Исследовательница обратилась также к вопросу об использовании неновгородских источников в новгородском летописании первой половины XIII в.⁴⁴ Е.Л. Конявской был издан и исследован ранее не публиковавшийся памятник новгородского летописания – Новгородская Большаковская летопись, доводящая изложение до 1530-х годов⁴⁵. В другой статье исследовательница сформулировала вывод о том, что в основе целого ряда памятников летописания XV–XVII вв., включая и Большаковскую летопись, лежит общий источник – Краткий новгородский летописец, создававшийся на протяжении XIV в., основанный на НВЛ, однако содержавший и немало оригинальных известий⁴⁶.

Нельзя не упомянуть здесь монографию А.Г. Боброва о новгородском летописании XV в.⁴⁷, значение которой для настоящей работы очень велико, поскольку большинство источников для изучения новгородского летописания XII–XIII вв. относится именно к XV в. В частности, Бобров подробно рассматривает и важнейшие источники настоящей диссертации – списки Н1мл. извода.

Ряд существенных вопросов истории новгородского летописания затронут в работах А.В. Валерова⁴⁸, П.П. Толочко⁴⁹, А.П. Толочко⁵⁰, Т.Л. Вилкул⁵¹, К. Цукермана⁵², С.Н. Азбелева⁵³, А.Е. Жукова⁵⁴.

⁴³ Конявская Е.Л. Проблема авторского самосознания в летописи // ДРВМ. 2000. № 2. С. 65–72. Правда, в определении границ летописи Вояты исследовательница исходила не из лингвистических данных Гиппиуса, которые на тот момент не было полностью опубликованы, а из данных о жизни самого Вояты: о его рукоположении священником в 1144 г. и смерти в 1188 г. (Там же. С. 66). Таким образом, границы авторского текста Вояты оказались неоправданно расширенными. Тем не менее исследование имеет большое значение, поскольку прежде подобного сопоставления стилистики и других особенностей новгородского летописания XII и XIII в. не предпринималось.

⁴⁴ Конявская. «Южнорусские» статьи. См. полемику в § 5.2.

⁴⁵ Конявская Е.Л. Новгородская летопись XVI в. из собрания Т.Ф. Большакова // НИС. 2005. Вып. 10 (20). С. 322–383.

⁴⁶ Конявская. Краткий новгородский летописец.

⁴⁷ Бобров. Новгородские летописи.

⁴⁸ Валеров А.В. Новгородская и псковская летописные традиции о взаимоотношениях Новгорода и Пскова в 30-е годы XII столетия // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 2: История, языкоизнание, литературоведение. 1998. Вып. 1 (№2). С. 15–24.

⁴⁹ Толочко П.П. Киев и Новгород XII – начала XIII вв. в новгородском летописании // Великий Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию В.Л. Янина. М., 1999. С. 171–179; *Он же. Русские летописи и летописцы X–XIII вв.* СПб., 2003.

⁵⁰ Толочко. Краткая редакция.

⁵¹ Вилкул Т.Л. Новгородцы и русские князья в летописании XII в. // Russia Mediaevalis. München, 2001. Т. X, 1. Р. 34–54; Вилкул. Новгородская первая летопись; *Она же. «И седе... Кыеве»* (К характеристике одного из источников Новгородской первой летописи старшей редакции) // ВЕДС-XV: Автор и его текст. 2003. С. 36–40; *Она же. Хронологические сбои в Новгородской первой летописи (Текст за первую треть XIII в.)* // ВЕДС-XVI: Время источника и время в источнике. 2004. С. 19–24.

⁵² Цукерман. Наблюдения.

⁵³ Азбелев С.Н. Труды А.А. Шахматова по новгородскому летописанию и недавние работы в области текстологии и археологии // Великий Новгород и средневековая Русь: Сб. ст. к 80-летию акад. В.Л. Янина. М., 2009. С. 17–30.

С конца 1990-х годов начал публиковать статьи о новгородском летописании и автор этих строк. В основном, эти работы так или иначе вошли в состав настоящей диссертации, поэтом здесь нет смысла их указывать. Отмечу, тем не менее, две наших совместных статьи с А.А. Гиппиусом. В первой из них (1999) к тексту Н1 были применены две никогда ранее не применявшиеся методики: количественный анализ разнотений (выявлялись фрагменты текста, на которых разнотений определенных типов между Син. и Н1мл. особенно много) и анализ орфографии Син. Обе эти методики были нацелены на выявление моментов, когда на том или ином этапе истории текста писец начинал экономить место, сокращая протографический текст или используя «узкие» варианты букв вместо «широких» (например, а вместо я). В сочетании эти два метода позволили сделать ряд новых выводов об истории текста Н1 и, в частности, более точно датировать первую часть Син.⁵⁵ Во второй статье (2005) русское (и, в частности, новгородское) летописание было помещено в сравнительно-исторический контекст и сопоставлено с анналами раннесредневековой Западной Европы⁵⁶. Это направление исследований было продолжено мною в монографии, увидевшей свет в 2012 г. и посвященной сопоставительному изучению памятников историописания англо-саксонской Англии и Древней Руси⁵⁷. В этом же ключе написана очень интересная статья Р.В. Моторнова, в которой новгородская летопись за XII в. сопоставляется с франкскими анналами⁵⁸.

В этом обзоре я почти не касался работ о начальном периоде в истории новгородского летописания – об XI столетии. Это особый сюжет, тесно связанный с изучением не только более позднего новгородского летописания, но и киевской ПВЛ. Историография этого сюжета будет подробно рассмотрена в начале главы 4. Точно так же я не заострял внимания на историографии новгородского летописания XV в.: это столетие формально выходит за хронологические рамки настоящего исследования, однако в той мере, в какой это необходимо для изучения более раннего летописания, соответствующая литература будет указана в главах 2 и 3. Работы о хронологии новгородского летописания будут упомянуты в § 1.3.

Анализ историографии позволяет сформулировать ряд тезисов, хорошо обоснованных в историографии, из которых я буду исходить в дальнейших рассуждениях. Эти тезисы касаются новгородского летописания XII (с 1110-х годов) – XIV вв. Всё, что связано с более ранним летописанием (XI и самого начала XII в.), – намного более сложно и гипотетично; об этом пойдет речь отдельно, в главе 4.

⁵⁴ Жуков. К вопросу о редактировании.

⁵⁵ Гимон, Гиппиус. Новые данные.

⁵⁶ Гимон, Гиппиус. Русское летописание.

⁵⁷ Гимон. Историописание.

⁵⁸ Моторнов Р.В. Франкские анналы IX в. и русские летописи XII в.: Сравнительно-источникovedческое исследование // ИИ. М., 2012. Вып. 5. С. 31–63.

1) В основе текста за XII–XIV вв. всех дошедших до нас новгородских летописей лежит несохранившаяся новгородская (архи)епископская⁵⁹ (владычная) летопись (далее: НВЛ), ведшаяся при кафедральном Софийском соборе.

Вопрос о связи новгородского летописания периода независимости с архиепископской кафедрой и кафедральным Софийским собором был поставлен уже в первой половине XIX в. Так, митрополит Евгений (Болховитинов) в 1818 г. предположил, что первым новгородским летописцем был архиепископ Илья-Иоанн⁶⁰. Впоследствии эта идея была в науке отвергнута⁶¹, однако сама мысль о связи летописи с новгородскими владыками продолжала высказываться. Так, в 1820 г. П.М. Строев, комментируя встречающееся в целом ряде летописных памятников название «Софийский временник», писал: «Софийским назван Временник сей, вероятно, по соборному храму св. Софии, при котором он был составлен или только хранился. Не в Киеве, а в Новгороде». Связь памятника именно с новгородской Софией Строев обосновывал тем, что в списках, относимых им к «Софийскому временнику», особенное внимание уделяется новгородским событиям⁶².

Но основоположником утвердившего в науке взгляда на новгородское летописание как на ведшееся при храме св. Софии по праву следует считать М.П. Погодина. По его мнению, составитель новгородского летописного свода начала XIII в. работал при храме св. Софии, что следует хотя бы из наименования летописи «Софийским временником». Погодин писал: «Нет оснований положительных думать, а кажется, что и предшественники его жили там же, т.е. что летопись велася при церкви св. Софии»⁶³. На Софийский собор как на место ведения летописи указывают даже некоторые известия XI в.⁶⁴ По мнению

⁵⁹ Вопрос о том, когда на самом деле новгородские епископы стали архиепископами, очень труден; в новгородских летописях в большинстве случаев названы «архиепископами» даже первые владыки XI в. В то же время владыки XII в. в некоторых источниках продолжают именоваться «епископами». Нигде не называется «архиепископом» Аркадий (1157–1163); в то же время его предшественник Нифонт и преемник Илья этот титул явно носили (см. об этом: Щапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 62–69).

⁶⁰ Евгений отождествил человека, упомянувшего о своем поставлении в попы в Син. под 6652 г., и попа Иоанна, упомянутого в Акад. Н1 под 6738 г. Илья-Иоанн мог быть в 6652 (1144) г. посвящен в священнический сан, т.к. известно, что он до своего избрания архиепископом был попом новгородской церкви св. Власия. Авторство Ильи-Иоанна Евгений подтвердил тем, что свои дела он описывает «весъма кратко и скромно», тогда как рукоположившего его Нифонта восхваляет [Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской церкви. М.; Сергиев-Посад, 1995. С. 143–145, 310].

⁶¹ Даже при относительной правдоподобности остальных аргументов, оно базируется на весьма натянутом отождествлении двух людей, упомянувших о себе под 6652 и 6738 гг. (Прозоровский. Кто был первым писателем. С. 6–17).

⁶² Строев П.М. Предисловие // Софийский временник или русская летопись с 862 по 1534 год. М., 1820. Ч. 1. С. XIII–XIV. В 1841 г. Н.Я. Бередников, публикуя Н1, высказал мнение, что название «Софийский временник» первоначально относилось нециальному изданию Строевым «безымянному Летописному Сборнику», а к послужившей ему материалом Н1 (ПСРЛ. СПб., 1841. Т.3. IV. С. VII).

⁶³ Погодин М.П. Новгородские летописи... С. 230.

⁶⁴ Там же. С. 231.

Погодина, «странны было бы допустить, чтобы летопись Новгородская велася в приходской церкви, а не при соборе»⁶⁵.

По мнению И.А. Тихомирова, летопись также велася при храме св. Софии. Именно здесь находился архив, хранилась казна, совершался владычный суд. «При таком официальном значении церкви св. Софии трудно примириться с мыслью, что там не велись записи в летописной форме. Да и по самому содержанию летописей видно, что они могли писаться только в таком месте, где вполне была известна деятельность как гражданской, так и духовной власти»⁶⁶.

Уже в работе 1900–1901 гг. А.А. Шахматов присоединился к взгляду его предшественников на новгородское летописание как на ведшееся прежде всего при храме св. Софии. Ученый в это время считал, что в Новгороде при владыке Иоакиме (в начале XI в.) был составлен летописный свод. В течение XI в. свод этот время от времени пополнялся новыми записями, которые «с XII в. стали вестись полнее и обстоятельнее... Трудно сомневаться, что Иоакимова летопись велася именно там, где она возникла, т.е. при дворе новгородского владыки». Свод времени архиепископа Ильи положил основу «дальнейшей владычней официальной летописи новгородской». Эта владычная летопись систематически велась в Новгороде даже в XVI в. и являлась основным источником материала для невладычного («частного») новгородского летописания⁶⁷.

В другой работе Шахматов охарактеризовал основную новгородскую летопись как новгородско-софийский свод, «несомненно ведшийся издавна при дворе владыки». Об этом, по мнению ученого, говорит тот факт, что в Н1 освещается много событий связанных с архиепископской кафедрой (поставление архиепископов, их поездки, строительство и освящение ими церквей); «всё это отмечается весьма обстоятельно и последовательно»⁶⁸. Еще в одной работе Шахматов пишет, что в Н1 проявляется интерес к церковным интересам, сосредотачивающимся вокруг владыки, большая осведомленность в церковных дела, интерес к внутренним и внешним интересам Новгорода. По мнению ученого, сомнительно, чтобы где-нибудь, кроме владычного двора могла непрерывно, более двухсот лет вестись летопись⁶⁹. Таким образом, А.А. Шахматов не просто присоединился к взгляду своих предшественников на новгородскую летопись как на ведшуюся при церкви св. Софии, но и впервые определенно высказался по поводу статуса этой летописи, охарактеризовав ее как *владычную*, т.е. ведшуюся под патронажем новгородских епископов и архиепископов.

Примерно о том же писал и Е.Ю. Перфецкий, констатировавший, что, во-первых, в Н1 проявляется большая осведомленность одновременно в церковных и

⁶⁵ Там же. С. 228.

⁶⁶ Там же. С. 147.

⁶⁷ Шахматов. Общерусские летописные своды. 1900. № 11. С. 183–188.

⁶⁸ Шахматов. История. Т. 2. С. 150.

⁶⁹ Там же. Т. 1, кн. 1. С. 138. То же см.: Shakhmatov A.A. An account of the text of the Novgorod Chronicle // The Chronicle of Novgorod, 1016–1471. L., 1914. P. XXXVII.

политических делах и, во-вторых, «велась эта летопись в продолжении столетий, а такую последовательность ее ведения едва ли могли бы выдержать отдельные церкви и даже монастыри. Подобный литературный труд дольше всего был в средствах выдержать новгородский архиепископский двор»⁷⁰.

Наконец, в конце XX в. в работах О.Р. Квирквелия (на ограниченном материале) и А.А. Гиппиуса (на значительно более репрезентативном материале) в тексте Н1 были обнаружены границы, совпавшие по времени с переменами на новгородской святительской кафедре. Швы эти, будучи интерпретированы обоими исследователями как отражающие перемены ведших новгородскую летопись летописцев, послужили основанием для утверждения, что смена новгородского владыки влекла за собой, как правило, смену новгородского летописца⁷¹. Такая связь, несомненно, свидетельствует о владычном характере основной новгородской летописи.

2) Эта летопись велась *из года в год*, т.е. записи в ней делались в основном более или менее синхронно событиям. Такое представление о характере ведения НВЛ является общепринятым⁷² и никем, насколько мне известно, не оспаривалось. Этот тезис никогда специально не аргументировался, но подвергать его сомнению нет решительно никаких оснований. Иначе просто невозможно было бы объяснить появление такого текста, каким является текст Н1 за XII–XIV вв., где под каждым годом читается в среднем по несколько известий, логическая связь между которыми зачастую не прослеживается, зато хронологическая последовательность отражена в большинстве случаев достаточно точно. Наконец, об этом же говорит частая смена летописцев, выявленная Гиппиусом на лингвистическом материале.

3) На протяжении XII–XIV вв. НВЛ существовала в виде одной рукописи («официального экземпляра», по выражению М.Д. Присёлкова⁷³), который лишь изредка подвергался частичным переработкам, но полностью не заменялся. Этот тезис был хорошо обоснован в работах А.А. Гиппиуса⁷⁴.

Как сказано выше, А. Тимберлейк дополнил это представление гипотезой о регулярном пересмотре заключительных тетрадей НВЛ, в результате которого постоянно откладывался второй, «остаточный» экземпляр летописи⁷⁵. Данная гипотеза представляется мне достаточно спорной. Она основана на анализе разнотений между Син. и Н1мл., однако многие из разнотений могут быть

⁷⁰ Перфецкий. Русские летописные своды. С. 57.

⁷¹ Квирквелия. Методика. С. 94; Гиппиус. Лингво-текстологическое исследование. С. 21–22.

⁷² Погодин. Новгородские летописи. С. 230; Срезневский И.И. Древние памятники русского письма и языка (Х–XIV вв.): Общее повременное обозрение. 2-е изд., доп. [А.Ф. Бычковым]. СПб., 1882. Стб. 161; Шахматов. Общерусские летописные своды. 1900. №11. С. 191; Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 139; Shakhmatov A.A. An account of the text... Р. XXXVIII; Лихачёв Д.С. Возникновение русской литературы. М.; Л., 1952. С. 156–158; Гиппиус. К характеристике. С. 345–364; Бобров. Новгородские летописи. С. 78–79.

⁷³ Присёлков М.Д. История русского летописания XI–XV вв. 2-е изд. СПб., 1996. С. 214.

⁷⁴ Гиппиус. К истории. С. 3–72; Гиппиус. К характеристике. С. 345–364. О некоторых возможных переработках начала XIII в. см. также: Гиппиус. Архиепископ Антоний.

⁷⁵ Timberlake. Older and Younger Recensions.

объяснены проще – как изменения (сокращения или распространения), произведенные или писцами Син., или переписчиками/редакторами конца XIV – XV в. (в ходе сложения Н1мл.)⁷⁶. В настоящей работе я исхожу из более простого взгляда, обоснованного А.А. Гиппиусом.

4) По лингвистическим данным оказывается возможным разделить этот текст на фрагменты, созданные разными авторами – летописцами разных архиепископов (при этом самый первый такой фрагмент, статьи за 1115–1132 гг., – это, вероятно, еще не владычная, а княжеская летопись).

Уже в XIX в. исследователями был поставлен вопрос о летописцах, пополнявших новгородскую летопись в интересующее нас время. В работах В.М. Переvoщикова, М.П. Погодина, Н.И. Костомарова были сделаны первые попытки определить время работы каждого из летописцев, выяснить моменты их смены. Основаниями для суждений на эту тему послужили наблюдения над стилем, языком и пространностью летописных статей, а также над встречающимися иногда в летописи замечаниями от первого лица⁷⁷.

В 1986 г., после более, чем столетнего перерыва, к этому вопросу вернулась О.Р. Квирквелия. Исследовательницей была предложена совершенно новая методика анализа летописного текста, состоящая в изучении тематики летописных известий и выявления закономерностей в освещении летописью одних событий и умолчании о других. На основании анализа текста Н1 за 6621–6670 (1113–1162) гг. с указанной точки зрения О.Р. Квирквелия пришла к выводу о наличии в тексте новгородской летописи двух рубежей – около 1130 и около 1157 г. Обе даты соответствуют переменам на новгородской святительской кафедре. По мнению исследовательницы, эти рубежи могут быть интерпретированы как смены летописцев, и, следовательно, смена архиепископа в этих двух случаях повлекла за собой смену владычного летописца⁷⁸.

Наконец, как уже говорилось, А.А. Гиппиус, проанализировав Син. по целому ряду палеографических, лингвистических и стилистических параметров, пришел к выводу о наличие в его тексте многочисленных ярко выраженных рубежей. Большинство из этих рубежей совпало по времени с переменами на новгородской владычной кафедре, что дало возможность интерпретировать эти рубежи как моменты смены ведших НВЛ летописцев. Смена архиепископа, таким образом, в большинстве случаев влекла за собой смену летописца⁷⁹. Наоборот, лингвистический рубеж, приходящийся на середину статьи 6640 (1132) г. был интерпретирован Гиппиусом как момент перехода официальной летописи из княжеских рук во владычные⁸⁰. Гиппиус высказал также обоснованные

⁷⁶ См. гл. 3, а также: Гимон, Гиппиус. Новые данные.

⁷⁷ Переvoщиков В.М. О русских летописях и летописателях... С. 36–38; Погодин. Новгородские летописи. Стб. 21–232; Костомаров. Лекции. Ч. 1. С. 59–67.

⁷⁸ Квирквелия. Методика. С. 94.

⁷⁹ Гиппиус. Новгородская владычная летопись. I.

⁸⁰ Гиппиус. К истории. С. 40–42; Гиппиус. Новгородская владычная летопись. I. С. 209–210.

предположения относительно личности некоторых из владычных летописцев: по мнению исследователя, летописцем Нифонта с высокой вероятностью был Кирик, новгородский математик и канонист; летописцем Ильи был священник Герман Воята, а летописцем Спиридона и Далмата – пономарь Тимофей⁸¹. Картина смены летописцев в интересующий нас период выглядит, согласно Гиппиусу, следующим образом⁸²:

**Таблица 1. Деление текста НВЛ на фрагменты, созданные различными летописцами
(по А.А. Гиппиусу)**

летописец	статьи
летописец князя Всеволода	6625–6640 (1117–1132)
летописец архиепископа Нифонта (Кирик)	6640–6664 (1132–1156)
летописец епископа Аркадия	6665–6671 (1157–1163)
летописец архиепископа Ильи (Герман Воята)	6672–6694 (1164–1186)
летописец архиепископов Гавриила и Мартирия	6695–6707 (1187–1199) ⁸³
летописец архиепископа Митрофана	6708–6719 (1200–1211)
летописец архиепископа Антония	6719–6734 (1211–1226)
летописец архиепископов Спиридона и Далмата (Тимофей)	6734–6782 (1226–1174)
летописец архиепископа Климента	6783–6806 (1275–1298)
летописец архиепископов Феоктиста и Давыда	6807–6818 (1299–1310)
летописец архиепископа Давыда	6819–6832 (1311–1324)
летописец архиепископа Моисея	6833–6838 (1325–1330)

Из этого членения летописного текста я буду исходить в дальнейших рассуждениях.

Таким образом, достижения предшествующей историографии позволяют нарисовать достаточно определенный «портрет» НВЛ – анналов, ведшихся из года в год при новгородском архиепископском дворе в одной и той же рукописи. Хотя эта рукопись не дошла до нашего времени, ее текст уверенно реконструируется (см. главу 3), мы знаем моменты смены ведших ее летописцев и другие важные детали ее истории. Всё это делает новгородское летописание XII–XIV вв. отличным материалом для изучения работы древнерусских летописцев в самых разных ее аспектах.

⁸¹ Гиппиус. Лингво-текстологическое исследование. С. 5–6, 23.

⁸² Гиппиус. Новгородская владычная летопись. I. С. 215.

⁸³ А. Тимберлейк считает, что летописец Гавриила и Мартирия продолжал работать до середины статьи 6709 г. (*Timberlake. Older and Younger Recensions.* Р. 10–12).

Глава 2. Источники для изучения новгородского летописания

XI – середины XIV в.

Источниками для изучения новгородского летописания XI–XIV вв. являются дошедшие до нас рукописные памятники – как собственно летописи, так и родственные им краткие тексты (летописные записи на Студийском уставе конца XII в., перечни светских и церковных иерархов и др.). Среди летописных источников важнейшим является так называемая Новгородская I летопись (Н1). Впрочем, это понятие довольно условно и объединяет, с одной стороны, пергаменный Син. XIII–XIV вв. (Н1 «старшего извода»), а с другой группу близкородственных списков XV–XIX вв., известных как Н1 «младшего извода» (Н1мл.). Между Син. и Н1мл. прослеживается очень близкое родство, однако в настоящем исследовании в большинстве случаев будет удобнее обозначать их как *разные* памятники. Кроме того, новгородский летописный материал отразился в значительном числе сводов XV–XVI вв., из которых наибольшим значением для нашего исследования обладают, с одной стороны, летописи Новгородско-Софийской группы (НСГ), а с другой – Тверской сборник (Тв.).

§ 2.1. Синодальный список Новгородской I летописи

Синодальный список Н1 (ГИМ. Син. 786) – древнейшая из сохранившихся русских рукописей летописного содержания⁸⁴. Рукопись написана уставом на пергамене и состоит из 169 листов. Последние три листа сброшюрованы отдельно, а остальные объединяются в 21 тетрадь. В настоящее время в списке отсутствуют первые 16 тетрадей⁸⁵ и рукопись начинается с полуслова (на середине статьи 1016 г.). Помимо утраченной начальной части, в списке имеется еще одна лакуна: отсутствует текст за 1273–1298 гг. Она возникла раньше, чем была произведена нумерация тетрадей Син., но из того, что ее границы совпадают с границами листов, можно сделать вывод, что она также вызвана утратой листов именно в Син., а не дефектностью его протографа⁸⁶.

Три сброшюрованных отдельно листа в конце рукописи содержат сделанные четырьмя разными почерками приписки соответственно за 1330–1333, 1337, 1345 и

⁸⁴ Если не считать кратких записей из рукописи Студийского устава конца XII в., о пойдет речь в § 2.5 и 7.3.

⁸⁵ Сохранилась нумерация страниц, сделанная до утраты листов почерком XIV–XV вв., из которой ясно, что утраченных тетрадей было именно 16.

⁸⁶ ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. VIII, 5.

1352 гг.⁸⁷ Остальная часть текста (кроме упомянутых четырех приписок) может быть названа «основной». Она охватывает события с 1016 по 1330 г.

Основная часть Син. палеографически, кодикологически и лингвистически может быть разделена на две части. Граница между ними проходит в статье 1234 г., причем приходится на середину предложения, но совпадает с границей не только листов, но и тетрадей (л. 118 об./119). Первая часть Син. (текст за 1016–1234 гг.) написана в XIII в. Долгое время считалось, что эта часть Син. написана двумя почерками, граница между которыми пролегает в статье 1200 г. Однако в настоящей работе принимается точка зрения А.А. Гиппиуса, согласно которому весь текст Син. за 1016–1234 г. написан одной рукой, а различия внутри этой части кодекса объясняются гетерогенностью протографа – НВЛ⁸⁸.

Идею о том, что первая часть Син. написана двумя, а не одним почерком, попытался реанимировать в работе 2002 г. С.А. Рылов. Однако он использовал не палеографические аргументы, а данные речестилевого синтаксического анализа, который привел исследователя к выводу о важных различиях между текстом Син. до и после статьи 1200 г.⁸⁹ Автор, однако, не учел того важнейшего обстоятельства, что Син. – это не оригинал летописи, а копия, в то время как характеристики, ставшие объектом изучения Рылова, явно относятся к составителям оригинала (т.е. НВЛ), а не к писцам Син. Таким образом, исследователь еще раз подтвердил выводы А.А. Гиппиуса о том, что на рубеже XII–XIII вв. поменялся летописец, пополнивший НВЛ, и о том, что в целом с началом XIII в. летопись становится менее «сухой» и более «литературной». В вопросе же о границах почерков в Син. следует вернуться к точке зрения Гиппиуса: весь текст Син. до 1234 г. переписан одной рукой.

Относительно времени создания первой части Син. (текст до 1234 г.) высказывались разные мнения. А.И. Соболевский, а вслед за ним – А.А. Шахматов – считали, что обе части Син. были созданы одновременно – в 1330-х годах⁹⁰. Однако большее число ученых склонялись к датировке «XIII век» или «вторая половина XIII в.», основанной на палеографических и языковых соображениях⁹¹.

В нашей совместной работе с А.А. Гиппиусом (1999) была предложена более узкая датировка: 1234 или один из ближайших последующих годов. Дело в том, что

⁸⁷ См. примечания А.Н. Насонова к изданию Син. (ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 99–100). Припискам Син. за 1330–1352 гг. посвящен § 7.2.

⁸⁸ Многие исследователи полагали, что текст за 6523–6742 гг. написан в Син. не одним, а двумя писцами, причем смена почерков приходится на текст статьи 6708 г. (л. 62). В настоящей работе принимается точка зрения А.А. Гиппиуса, согласно которой весь текст Син. за 6523–6742 гг. написан одним почерком (*Гиппиус. Новые данные. С. 59–86; Гиппиус. Лингво-текстологическое исследование. С. 4–5*).

⁸⁹ Рылов С.А. Речестилевой синтаксический анализ текста Новгородской первой летописи старшего извода // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы: Сб. науч. тр. Н. Новгород, 2002. С. 312–334.

⁹⁰ Соболевский А.И. Новое издание Новгородской летописи // Русский филологический вестник. 1889. № 1. С. 123; Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 136–137; Т. 2. С. 149.

⁹¹ Насонов. Предисловие. С. 5–7; СК XI–XIII. С. 261, № 270; Клосс. Предисловие. С. V, VIII, примеч. 3.

на заключительных листах Син. (в статьях 1232–1234 гг.) заметны следы экстренной экономии места писцом: он сокращал текст своего протографа (что видно при сравнении с Н1мл.) и старался использовать «узкие» варианты букв вместо «широких». Вероятно, это происходило потому, что писец стремился уложить остававшийся текст в последнюю тетрадь. Впрочем, ему это все же не удалось: небольшой фрагмент статьи 1234 г. в эту тетрадь не уложился. Вероятно, он был написан на дополнительном листе, а при продолжении Син. в XIV в. переписан заново. Из всего этого следует, что протограф Син. на момент работы первого писца Син. заканчивался статьей 1234 г. А поскольку этим протографом была пополнявшаяся из года в год НВЛ, логично заключить, что момент создания первой части Син. не сильно отстоял по времени от 1234 г.⁹²

По мнению Б.М. Клосса, нашей датировке противоречит «упоминание под 1230 г. Тимофея пономаря (датированные известия о деятельности которого относятся к 1260-м годам)», а также то, что читающееся в статье 1230 г. Син. нравоучение о нашествии поганых на Русскую землю «уместно было бы написать лишь после 1238 г.»⁹³. Однако пономаря Тимофея А.А. Гиппиус убедительно отождествил с владычным летописцем, написавшим весь текст НВЛ с 1226 по 1274 г.⁹⁴ Поскольку, опять же, НВЛ пополнялась из года в год, упоминание Тимофея под 1230 г. («и мнѣ грѣшному Тимоѳью понаманарю») никак не противоречит датировке *копии*, сделанной с НВЛ, временем ок. 1234 г. Второй аргумент также не представляется убедительным: вся первая часть статьи 1230 г. выстроена по образцу статей 1065–1068 гг. ПВЛ; из статьи 1068 г. ПВЛ взят и пассаж о «поганых». «Рассуждения летописца в статье 1230 г. носят общий характер и имеют в виду вовсе не монголо-татар, но поганых “вообще” как одну из “казней божьих”, посланных в мир за людские грехи»⁹⁵. Таким образом, на мой взгляд, наши с А.А. Гиппиусом аргументы в пользу датировки первой части Син. ок. 1234 г. сохраняют свою силу.

В пользу более поздней (чем 1234 г.) датировки высказывались также А. Тимберлейк и С.В. Богданов; оба исследователя предлагают датировать первую часть Син. XIII в., однако временем существенно более поздним, чем 1234 г. По Тимберлейку, первая часть Син. появилась после частичного редактирования НВЛ, имевшего место, согласно ученому, ок. 1274 г.⁹⁶ В рамках концепции Тимберлейка такая датировка вполне логична, однако ученый не знал наших с Гиппиусом наблюдений над экономией места писцом на заключительных листах первой части Син.⁹⁷ Как представляются, эти наши наблюдения вполне определенно говорят о том, что оригинал первой части Син. доходил только до 1234 г. Что касается

⁹² Гимон, Гиппиус. Новые данные. С. 31–41.

⁹³ Клосс. Предисловие. С. VIII, примеч. 3.

⁹⁴ Гиппиус. К истории. С. 8–11.

⁹⁵ См.: Гиппиус. К характеристике. С. 345–348, цит. с. 348.

⁹⁶ Timberlake. Older and Younger Recensions. P. 28.

⁹⁷ Статья Тимберлейка вышла в свет в 2000 г., а наша с Гиппиусом – всего за год до этого.

соображений С.В. Богданова, склоняющегося к датировке Син. временем ок. 1249 г.⁹⁸, то они будут рассмотрены в § 7.1, в связи с вопросом о появлении и пополнении копии НВЛ в Юрьеве монастыре.

Что касается второй части Син. (текст за 1234–1330 гг.), то ясно, что его владелец трудился примерно в то время, описанием событий которого заканчивается эта часть. Дело в том, что следующие за ней приписки очевидно сделаны вслед за описанными в них событиями, а значит – основная часть Син. должна была сложиться до того, как была сделана первая приписка – за 1330–1331 гг.⁹⁹ Таким образом, вторая часть Син. была написана, скорее всего, в 1330 или 1331 г.¹⁰⁰

Син. публиковался неоднократно. Лучшее на сегодняшний день дипломатическое издание было подготовлено А.Н. Насоновым (1950) и репринтно переиздано в 2000 г.¹⁰¹ В 1964 г. было также издано черно-белое факсимile Син.¹⁰²

§ 2.2. Новгородская I летопись младшего извода

Н1 младшего извода (Н1мл.) представлена восьмью списками. Два из них (Ком. и Акад.) относятся к середине XV в. Условно относимый к «младшему изводу» Троицкий список датируется XVI в. Еще пять списков (Толстовский, Берлинский, Воронцовский, Румянцевский и Уваровский) датируются XVIII–XIX вв. и восходят (непосредственно или опосредованно) к Академическому списку¹⁰³. Из них значением для изучения древненовгородского летописания обладают лишь Толст. и Берл. (оба – XVIII в.). Рассмотрим отдельно Комиссионный, Академический и Толстовский списки.

Комиссионный список Н1мл. (Ком.; СПБИИ. Ф. 11. № 240) написан полууставом середины XV в. и содержит 319 листов (древний текст – до л. 305 об.; последующие листы первоначально были чистыми). Рукопись содержит летописный текст, описывающий события с древнейших времен¹⁰⁴ до 6954 (1446) г., причем текст по 6947 (1439) г. написан одним почерком (на бумаге с филигранями 1441 гг.; л. 28–257), а текст 6948–6954 гг. – другим (л. 257–264). Статьи 6948–6954 гг., очевидно, являются не чем иным, как добавлением,

⁹⁸ Богданов С.В. К вопросу об истории появления Синодального списка Новгородской первой летописи // Новгород и Новгородская земля: История и археология (Мат-лы науч. конф.), Новгород, 27–29 января 2004 г. В. Новгород, 2004. Вып. 18. С. 105–130.

⁹⁹ См. § 7.2.

¹⁰⁰ Полемику с С.В. Богдановым, полагающим, что вторая часть Син. была написана *после* приписок на его дополнительных листах, см. в § 7.1.

¹⁰¹ НПЛ 1950 (репринт: ПСРЛ. М., 2000. Т. 3).

¹⁰² НХЛ.

¹⁰³ См.: ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 11.

¹⁰⁴ Первый лист летописного текста, очевидно, утрачен. Л. 28 начинается с полуслова, на середине так называемого Предисловия Начального свода – см.: Гиппий. Предисловие. Л. 28–36 составляют первоначально 10-листную тетрадь, у которой сейчас не хватает первого листа.

сделанным несколько позже, нежели была написана основная часть текста. Начало этого добавления написано на остававшихся чистыми заключительных листах последней на тот момент 16-листной тетради (л. 243–258), а большая его часть – на дополнительной 6-листной тетради (л. 259–264), с другими, более поздними водяными знаками.

Перед летописным текстом и после него в рукописи помещены многочисленные статьи нелетописного содержания: списки князей, церковных иерархов, посадников, тысяцких, русских городов (перед летописью, л. 7–24 об.), памятники юридического характера (после летописи, л. 265–305 об.). Они написаны тем же почерком, что и продолжение летописи за 6948–6954 гг. (или очень с ним схожим), а также еще одним (всего в рукописи три почерка)¹⁰⁵. Составные части Ком., как установил А.Г. Бобров, писались в следующем порядке: 1) основная часть летописи (до 6954 г.), 2) продолжение летописи (6948–6954 гг.), 3) статьи нелетописного характера. Основная часть летописи возникла (судя по бумаге) в начале 1440-х годов, ок. 1441 г. Продолжение летописного текста за 1440–1446 г. было написано в начале 1446 г., а окончательно рукопись в ее нынешнем виде сложилась на рубеже 1440–1450-х годов¹⁰⁶.

По предположению А.Г. Боброва, Ком. был создан в Спасо-Хутынском монастыре. Эта гипотеза базируется на нескольких аргументах. Во-первых, набор водяных знаков Ком. почти совпадает с таковым в рукописи Евангелия толкового 1441 г., запись на котором говорит о создании книги в Спасо-Преображенском монастыре для игумена Германа. Монастырей с таким посвящением в Новгородской земле было несколько, но игумен Герман зафиксирован в 1479 г. именно на Хутыни. Во-вторых, Бобров отмечает наличие на одной из бесспорно хутынских рукописей приписки летописного содержания, что свидетельствует об интересе к летописанию в монастыре. В-третьих, тот факт, составитель Ком. в статье 1223 г. слова «черньца съ Хутина» заменил на «инока изъ обителе святого Спаса Хутиньского», свидетельствует, по мнению Боброва, об особом интересе писца Ком. к Хутыни¹⁰⁷.

Первый аргумент подвергся критике М.А. Шибаева, обратившего внимание на то, что в Хутынском монастыре в 1440 и 1460 гг. зафиксированы другие игумены, а упоминание Преображения в записи Евангелия толкового может относиться не к монастырю, а к дате¹⁰⁸. Второй и третий аргументы тем более не могут быть надежным основанием для локализации Ком. «Интерес к летописанию» – понятие очень расплывчатое, и таковой может быть – в той или иной форме – отмечен в XV в. не только на Хутыни. Что касается разнотечения под 1223 г., то это

¹⁰⁵ Описания Ком. см.: Шилов А.А. Описание рукописей, содержащих летописные тексты: Материалы для полного собрания русских летописей. СПб., 1910. Вып. 1. С. 8–9; Насонов. Предисловие. С. 7–9; Клосс. Предисловие. С. VI; Бобров. Новгородские летописи. С. 68–70.

¹⁰⁶ Бобров. Новгородские летописи. С. 68–70, 73–74.

¹⁰⁷ Там же. С. 70–74; Бобров. Монастырские книжные центры. С. 44–45.

¹⁰⁸ Шибаев М.А. Кодикологическое описание петербургских списков Краткой Хронографической Палеи // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 56. С. 147–148.

– типичная для писца Ком. амплификация (о них пойдет речь в § 3.3), и видеть в распространении статьи 6731 г. признак особого отношения писца именно к Хутынской обители нет никаких оснований.

М.А. Шибаев отождествил почерк дополнительных статей Ком. (до и после летописного текста) с почерком, которым написан Погодинский список Краткой хронографической палеи; водяные знаки бумаги обоих кодексов тоже совпадают; «обе рукописи долгое время бытовали вместе. На это указывают, во-первых, однотипная чернильная кириллическая нумерация в правом нижнем углу каждого листа, и, во-вторых, сходные владельческие записи на полях скорописью XVII в.» (обе рукописи в XVII в. принадлежали казанскому дворянину Прокофию Ивановичу Враскому)¹⁰⁹. Исследователь предположил, что Ком., Погодинский список палеи, а также два толковых Евангелия (1441 и 1464 г.) были созданы в Вяжищском монастыре под Новгородом. Во-первых, исследователь обратил внимание на текстуальное совпадение записей в двух Евангелиях, первое из которых, как показал А.Г. Бобров, было написано на той же бумаге, что и Ком. Во-вторых, Шибаев придает значение тому факту, что в Ком., в отличие от других списков Н1, в статье 1204 г., в месяцесловной датировке, св. Николай назван «отцом нашим», а «нашим» он был для Никольского Вяжищского монастыря¹¹⁰.

Второй аргумент М.А. Шибаева кажется мне столь же неубедительным, что и третий аргумент А.Г. Боброва: в Ком. имеется огромное число амплификаций в сравнении с другими списками Н1, и в том числе – в месяцесловных датировках (см. § 3.3); делать на основании одной такой амплификации выводы о месте создания рукописи нельзя. Тем не менее в отсутствии других соображений можно гипотетически говорить о создании Ком. в Вяжищском монастыре.

Текст Ком. публиковался неоднократно, в последний раз – А.Н. Насоновым, который воспроизвел в своем издании полный текст этой рукописи, включая статьи, написанные в ней до и после летописного текста¹¹¹.

Академический список Н1 (Акад.; БАН. 17.8.36) написан, судя по почерку (полуустав), тоже в середине XV в.¹¹² Филиграны рукописи датируются 1445 и

¹⁰⁹ Там же. С. 147.

¹¹⁰ Там же. С. 148.

¹¹¹ НПЛ 1950 (репринт: ПСРЛ. Т. 3). С. 103–427.

¹¹² В XIX в. предлагались варианты более поздней датировки этого списка. Так, Г.А. Розенкампф полагал, что рукопись Акад. писана тремя почерками разного времени (первый – XV в., второй – «позже», третий – не ранее конца XVI или начала XVII в.). Текст за интересующее нас время находится, по Розенкампфу, в третьей части рукописи (*Розенкампф [Г.А.] Обозрение Кормчей книги в историческом виде*. М., 1829. С. 221). Н.В. Калачов считал, что Акад. писан «полууставом исхода XV-го века» (*Калачов Н.В. Исследование о Русской Правде. Ч. 1: Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской Правды*. М., 1846. С. 56; *Он же. Текст Русской Правды на основании разных редакций*. М., 1846. С. II). Не вполне ясна позиция Н.Я. Бередникова по вопросу о датировке Акад. В одной части своего предисловия к публикации Н1 Бередников писал об Акад. как о рукописи, созданной «в исходе XV или начале XVI века» (ПСРЛ, СПб, 1841. Т. 3. С. VI), в другом месте того же предисловия ученый высказался так: «По именам современных лиц, живших в первой половине XV столетия, которыми оканчиваются “Росписи” (перечни князей, епископов и т. п. в Акад. под 6497 г. – Т.Г.), можно заключить, что и составление

1447–1450 гг.¹¹³ Согласно А.Н. Насонову, Акад. написан двумя почерками, граница которых приходится на рубеж л. 60–60 об. (на полуфразе в статье 6576 г.); здесь же меняются и чернила¹¹⁴. Чернила меняются еще в нескольких местах¹¹⁵. Рукопись БАН 17.8.36 не содержит ничего, кроме летописного текста. Он начинается на полуфразе в статье 6453 (945) г. и обрывается на полуслове в статье 6949 (1441) г., т.е. утрачены начало и окончание кодекса; немало листов утеряно и в его середине. Часть из этих утрат может быть надежно восстановлена благодаря тому, что сохранилась копия, сделанная с Акад. в XVIII в. – Толст. (его описание см. чуть ниже). Текст Толст. начинается с так называемого Предисловия Начального свода и доходит до 6952 (1444 г.), а значит, таким же был первоначальный объем Акад. В дальнейшем, говоря об Акад., я буду подразумевать и те его фрагменты, которые могут быть надежно реконструированы по Толст.

Согласно В.Н. Татищеву, утраченное ныне окончание Акад. содержало запись писца: «...и внизу подписан тако: “Написана книга сия 6952 (1444) году”»¹¹⁶. По мнению А.Г. Боброва, с которым, как кажется, следует согласиться, это свидетельство Татищева достоверно. Указание на 1444 г. хорошо согласуется с данными водяных знаков; писец же Толст. не воспроизвел эту запись, посчитав, что она не относится к летописному тексту¹¹⁷.

Определенных данных о месте составления Акад. пока нет. Однако Дж. Дзиффер (со ссылкой на устное сообщение А.А. Турилова) упоминает о том, что «если не той же рукой... то очень ей близкой» был написан Синодальный список «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона (ГИМ. Син. 591)¹¹⁸. Возможно, это отождествление в будущем даст какую-нибудь зацепку для локализации Акад.

Акад. лег в основу ряда дореволюционных изданий Н1, а в наиболее авторитетном на сегодняшний день издании А.Н. Насонова – отражен в

Академического списка относится к тому же времени» (Там же. С. VII). Видимо, Бередников относил создание оригинала текста Акад. к одному времени, а дошедшего до нас списка – к другому. Н.Н. Яниш также склоняется к датировке Акад. временем после 1478 г., что, однако, обусловлено общим построением автора, стремившегося доказать, что Акад. отразил уже промосковскую переработку новгородского летописного материала (Яниш. Новгородская летопись. С. 27–28). Издатель Н1 П.И. Савваитов называет почерк Акад. полууставом второй половины XV в. (Новгородская летопись по Синодальному харятейному списку. СПб., 1888. С. VIII–IX). Такого же мнения придерживался А.А. Шилов (*Шилов А.А. Описание рукописей...* С. 49). Исследователи XX в. (А.Н. Насонов, Б.М. Клосс, В.А. Кучкин, А.Г. Бобров) датируют Акад. серединой XV в. (Клосс Б.М. Летопись Новгородская первая // СККДР. Вып. 1. С. 246; Памятники Куликовского цикла / Гл. ред. Б.А. Рыбаков; Ред. В.А. Кучкин. СПб., 1998. С. 21; ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. VI, 9; Бобров. Новгородские летописи. С. 74–75).

¹¹³ Памятники Куликовского цикла... С. 21.

¹¹⁴ ПСРЛ. Т. 3. С. 9.

¹¹⁵ На рубеже л. 26 об.–27 (?), 90–95 об., на л. 218, 220 и др.

¹¹⁶ Татищев В.Н. Собр. соч. М., 1994. Т. 1. С. 124.

¹¹⁷ Бобров. Новгородские летописи. С. 42.

¹¹⁸ Дзиффер Дж. «Слово о законе и благодати»: между текстологией и критикой текста // ТОДРЛ. СПб., 2010. Вып. 61. С. 218.

разнотчениях к Ком.¹¹⁹ Думаю, что было бы полезно не сколько отдельное издание Акад., сколько публикация электронного факсимиле этой рукописи (как, впрочем, и аналогичная публикация Ком.).

* * *

Ком. и Акад. внешне очень похожи друг на друга. Обе рукописи имеют формат «в четверку», написаны полууставными почерками середины XV в. (но письмо Ком. несколько мельче) и схожим образом оформлены: в них почти не встречает разделение на «абзацы», однако в огромном количестве представлены киноварные инициалы, визуально разделяющие погодные статьи между собой, а иногда – смысловые отрывки внутри погодных статей. Как будет сказано ниже, в § 3.2, Ком. и Акад. независимо друг от друга восходят к общему протографу. По-видимому, они представляют собой две копии новгородской летописи, созданные почти в одно и то же время для двух разных новгородских монастырей.

Известно несколько списков Н1мл., относящихся к XVIII–XIX вв. Из них наиболее важен уже упомянутый **Толстовский список** (Толст. РНБ. F.IV.223) 20-х годов XVIII в.¹²⁰ Это кодекс в 1°, состоящий из 208 листов¹²¹ и переписанный одним скорописным почерком. Рукопись первоначально хранилась в библиотеке Д.М. Голицына, а ее создание каким-то образом связано с деятельностью В.Н. Татищева¹²². Толст. представляет собой очень точную копию Акад. (даже орфография последнего почти полностью воспроизведена в Толст.¹²³). То, что Толст. – копия Акад., доказывается не только их текстуальной близостью, но и тем, что некоторые из утрат Акад. (видимо, случившиеся до создания Толст.) полностью отразились в Толст. В то же время часть другие фрагменты Акад. (и в том числе его начало и окончание – Толст. доводит изложение до 6952 г.) были утрачены уже после создания Толст. Следовательно, Толст. является неоценимым источником для их восстановления¹²⁴. Наряду с Акад., Толст. использован в издании А.Н. Насонова в разнотчениях к Ком.

Другой список XVIII в., скорее всего, также являющий копией Акад., – **Берлинский** (Берл.; Государственная библиотека в Берлине, MS. Phill. 1987¹²⁵). Он представляет собой копию новгородской летописи, выполненную в 1738 г. по указанию В.Н. Татищева, а впоследствии отправленную в Англию, Лондонскому королевскому обществу. Судьба этого списка (до недавнего времени почти не известного летописеведам) подробно прослежена А.В. Майоровым,

¹¹⁹ НПЛ 1950 (репринт: ПСРЛ. Т. 3).

¹²⁰ Дата по филиграни – см.: Клосс Б.М. Предисловие к изданию 2000 г. // ПСРЛ. Т. 3. С. VI.

¹²¹ 207 листов пронумеровано; первый (первоначально чистый) лист обозначен римской цифрой I. В Толст. в его нынешнем состоянии перепутаны тетради. Л. 81–96 об. (две тетради с текстом за 6745–6769 гг.) должны были бы находиться после л. 97–120 об. (три тетради с текстом за 6712–6744 гг.).

¹²² Клосс. Предисловие. С. VI–VII.

¹²³ В этом легко убедиться, просматривая разнотчения в издании А.Н. Насонова.

¹²⁴ Подробнее см.: ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. VI–VII, 10–11.

¹²⁵ Рукопись мною *de visu* не просматривалась.

подготовившим его факсимильное издание¹²⁶. Этот кодекс, состоящий из 177 листов, написан одним почерком, полууставом XVIII в.¹²⁷

Как показали Г.Л. Гейерманс и А.В. Майоров, Берл. не является копией Толст.¹²⁸ В исследовании Майорова приводятся соображения как в пользу двух возможностей: 1) Берл. – копия Акад. и 2) Берл. копия какого-то другого списка Н1мл., близкого к Акад.

В пользу того, что оригиналом Берл. был Акад., говорит в первую очередь тот факт, что в нем, точно так же как и в Толст., отразились уже имевшиеся на тот момент утраты листов в Акад. Эти места подробно охарактеризованы в исследовании А.В. Майорова¹²⁹.

В то же время исследователь осторожно предполагает, что Берл. может быть копией даже не Акад., а какой-то еще рукописи Н1мл. Майоров обращает внимание на то, что в начале летописи, в тексте Предисловия Начального свода (напомню, первый лист в Акад. ныне утрачен) в Берл. «не только заполнены пропуски текста, встречающиеся в Толстовском списке, но и внесен ряд более значительных изменений»¹³⁰. Майоров предполагает, что полуустав, которым переписан Берл., имитирует почерк древнего оригинала. «Это в свою очередь означает, что отмеченные исследователями на всем протяжении текста рукописи сокращения и редакторская правка (по сравнению с текстом Академического и Толстовского списков), а также редакторская правка, особенно заметная в тексте Русской Правды, были произведены уже в тексте древнего оригинала». По мнению Майорова, если бы эта правка принадлежала руке В.Н. Татищева, мы видели бы ее следы на дошедшей до нас рукописи Акад. – между тем, таких следов там нет. Следовательно, древний оригинал Берл. мог быть и не тождествен Акад.¹³¹

Полагаю, что это рассуждение не вполне убедительно. Прежде всего, вызывает сомнение вывод о том, что, раз Берл. написан полууставом, то он обязательно должен быть копией полууставной рукописи. В написании Берл. полууставом можно видеть лишь вполне характерную для того времени попытку стилизации под древность. Таким образом, оригиналом Берл. могла быть промежуточная черновая копия, сделанная с Акад. и содержавшая правку Татищева. Во-вторых (и в-главных), все эти соображения не отменяют куда более

¹²⁶ НПЛ 2010 (об истории создания и последующей судьбе Берл. см. на с. 18–48).

¹²⁷ Как считает А.В. Майоров, полууставом с элементами скорописи, близким к поморскому старообрядческому письму (НПЛ 2010. С. 69, 85). В целом описание рукописи см.: Там же. С. 66–75.

¹²⁸ См.: НПЛ 2010. С. 83–84. Могу добавить к этому, что в Берл. в двух местах воспроизведены пометы «зри», которые имеются в Акад., но были пропущены в Толст. (Акад.: л. 11, 224 об.; Толст.: л. 100, 189 об.; Берл.: с. 254, 416; в первом случае в Акад. и Берл. помета явно не дописана, однако имеется в одном и том же месте). В остальных случаях пометы «зри» либо имеются во всех трех рукописях, либо в Акад. и Толст. (список помет «зри» в Акад. см.: Гимон. Пометы. С. 195–196).

¹²⁹ НПЛ 2010. С. 77–80. Сравнение текстов Ком., Акад. и Толст. см. также: ПСРЛ. Т. 3. С. 134–137, 143–144, 303–307.

¹³⁰ НПЛ 2010. С. 85.

¹³¹ НПЛ 2010. С. 85.

сильных, приведенных чуть выше аргументов самого А.В. Майорова в пользу того, что Берл. восходит к Акад.

В другой работе А.В. Майоров отмечает ряд редакционных отличий Берл. от Акад.: в Берл. опущены многие рассуждения религиозно-нравственного характера и другие сообщения, но, в то же время, появилось несколько редакторских примечаний. Майоров объясняет эту правку тем, что Берл. – это изготовленная в 1738 г. для Татищева копия не непосредственно с Акад., но с утраченной копии Акад. – «Летописца Сенатской архивы»¹³². Последний был, по мнению Майорова, создан около 1734 г. Академией наук в целях подготовки печатного издания Новгородской летописи (которое так и не было осуществлено). При создании этой утраченной рукописи и была осуществлена та правка, которая отличает Берл. от Акад. и которая вполне соответствует изложенному в письме Академии в Сенат 1734 г. видению будущего издания летописей¹³³.

Другое доказательство того, что Берл. восходит (непосредственно или через посредство промежуточной рукописи) именно к Акад., а не какой-то другой древней рукописи, заключается, на мой взгляд, в следующем. В Акад. на л. 38 перечень посадников, первоначально доведенный до Тимофея Васильевича, впоследствии, тоже в XV в., был пополнен новыми именами другим почерком и другими чернилами – вначале на остававшейся чистой нижней части л. 38, а затем – на правом поле¹³⁴. В Толст. это дополнение воспроизведено, но лишь частично: на л. 34 об. после Тимофея Васильевича названо еще 10 посадничьих имен с отчествами – в полном соответствии с дополнением Акад. Список посадников в Толст. доведен до Есифа Андреяновича. Далее писец Толст. прекратил копирование (может быть, его смущило следующее имя – «Смене Пъздья»?), но на всякий случай оставил примерно треть страницы свободной. Писец Берл. (с. 166) скопировал посадничьи имена и дальше (Семена Пездью он прочитал так: «Сменепъ»). По-видимому, писец Берл. скопировал дополнение Акад. до конца, благодаря чему мы можем узнать о нескольких посадниках, чьи имена в Акад. ныне не читаются из-за повреждения нижнего и правого краев страницы.

Таким образом, Берл., несомненно, восходит к дошедшему до нас Акад. (может быть, через посредство промежуточной копии). Ценность Берл. для исследователя заключается в том, что он, наряду с Толст., помогает реконструировать те фрагменты Акад., которые сейчас утрачены, но еще читались в первой половине XVIII в.

Известны еще три списка Н1мл. XVIII–XIX вв. – Воронцовский, Руманцевский и Уваровский, – но все они восходят или к Толст., или к Берл. и

¹³² На л. 169 Берл. сказано, что это копия «древняго летописца Сенатской архивы».

¹³³ Майоров А.В. Проект первого издания русских летописей и возникновение «Летописца Сенатской архивы» // ВИ. 2010. № 11. С. 168–172.

¹³⁴ См.: ПСРЛ. Т. 3. С. 164–165, примеч. 48; Янин В.Л. Новгородские посадники. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 29–32.

потому не представляют самостоятельной ценности для изучения средневекового летописания¹³⁵.

Особую научную проблему составляет так называемый **Троицкий список Н1** (Троиц.; РГБ. Ф. 173/IV. № 54¹³⁶) по филиграням датируется 60-ми годами XVI в. Он написан полууставом, в котором заметно, однако, подражание уставному письму, что, по мнению А.А. Зимина и А.Н. Насонова, может говорить об уставном протографе списка¹³⁷. В состав того же кодекса входят две нелетописные статьи¹³⁸.

Троицкий список, обрываясь на середине статьи 1015 г., не содержит летописного текста за более поздний период, однако может представлять интерес в качестве отражения одного из этапов эволюции новгородских летописных текстов. Так, интригующая мысль высказана Д.С. Лихачёвым, а затем – Б.М. Клоссом: Троиц. обрывается почти там же, где начинается Син. – не является ли Троиц. копией утраченных первых 16-ти тетрадей Син.?¹³⁹ Впрочем, ученые, занимавшиеся сличением Троиц. с другими памятниками, склоняются к тому, что он отражает один из этапов сложения Н1мл.¹⁴⁰ Также отмечается, что Троиц., наряду с текстом Н1, присутствуют заимствования из Н5¹⁴¹. В настоящей работе я не использую Троицкий список и основываюсь только на текстах, непосредственно содержащих текст новгородского летописания XI–XIII вв. Это, естественно, не исключает необходимости в будущем привлечения к анализу и Троицкого списка.

§ 2.3. Новгородско-софийская группа летописей

Под этим названием в науке известны несколько близкородственных летописных сводов первой половины XV в., соединяющих в себе (в разной пропорции) новгородский и общерусский (неновгородский) материал.

Новгородская Карамзинская летопись (НК) представлена единственным списком РНБ. F.IV.603. Значение этого памятника для истории летописания огромно. Кодекс состоит из разновременных частей: его начало и конец относятся к середине XVII в., а средняя часть, собственно и содержащая летописный текст (л. 179–425), – к концу XV – началу XVI в. Формат кодекса – 1° (289 x 195); летописный текст написан полууставом с элементами скорописи¹⁴².

¹³⁵ См. о них: *Насонов*. Предисловие. С. 11.

¹³⁶ Рукопись мною *de visu* не просматривалась.

¹³⁷ НПЛ 1950 (репринт: ПСРЛ. Т. 3). С. 510.

¹³⁸ Об этом списке см.: *Шахматов*. История. Т. 2. С. 280–294; НПЛ 1950 (репринт: ПСРЛ. Т. 3). С. 510–511; *Зимин А.А., Насонов А.Н.* О так называемом Троицком списке Новгородской первой летописи // ВИ. 1951. №2. С. 89–91; *Клосс*. Предисловие. С. VII; *Бобров*. Новгородские летописи. С. 76–77.

¹³⁹ *Лихачёв*. Канд. дис. С. 183–185; *Клосс*. Предисловие. С. VII.

¹⁴⁰ *Шахматов*. История. Т. 2. С. 280–283 и сл.; *Гиппиус*. Предисловие.

¹⁴¹ *Клосс*. Предисловие. С. VII.

¹⁴² Описание рукописи см.: ПСРЛ. Т. 42. С. 15–19.

Необычной чертой НК является то, что эта летопись состоит из двух подборок. Вначале (на л. 181–301) читается летописный текст, открывающийся предисловием «Повести временных лет» и доходящий до 1411 г. Затем (на л. 302–425 об.) – снова летописный текст за 988–1428 гг. Между этими подборками (далее обозначаемыми как НК1 и НК2) имеется целый ряд дублировок, однако в целом это, скорее, взаимодополняющие, нежели повторяющие друг друга тексты тексты. Проблема происхождения такого странного летописного памятника давно занимает исследователей; об этом пойдет речь в § 3.5.

НК впервые опубликована сравнительно недавно, в 2002 г., в 42-м томе ПСРЛ. Текст и вводные статьи в этом издании были подготовлены Я.С. Лурье, А.Г. Бобровым и З.В. Дмитриевой. До этого исследователи работали исключительно с рукописью НК.

Софийская I летопись (С1) – это летописный свод XV в., представленный целым рядом списков. Эти списки объединяют в два «извода» – «старший» и «младший». К спискам С1 старшего извода относятся список Оболенского (РГАДА. Ф. 135. Отд. 5, рубр. 3. № 3, 1470–1480-е годы)¹⁴³ и Карамзинский (РНБ. Q.IV.298, та же дата, что у списка Оболенского)¹⁴⁴. Младший извод представлен целым рядом списков, относящихся ко времени с XVI в. Общий текст всех списков С1 доведен до 1428 г.; видимо, этим годом заканчивался архетип С1. С1 представляет собой скорее общерусский, нежели новгородский свод, однако со значительным новгородским материалом¹⁴⁵.

С1 несколько раз публиковалась в серии ПСРЛ. В 1851–1853 гг. в основу был положен младший извод С1 (Т. 5–6), в издании 1925 г. – список Оболенского (Т. 5, вып. 1; издание не было доведено до конца), в издании 2000 г. – два списка С1 старшего извода (Т. 6, вып. 1). Кроме того, отдельно публиковался список Царского С1 младшего извода (М., 1994. Т. 39). В настоящем исследовании, если иное не оговорено, цитируется текст С1 старшего извода по изданию 2000 г.

Новгородская IV летопись (Н4) также известна в двух «изводах». Старший извод представлен Новороссийским списком (БАН. Текущ. 1107, 1470-е годы) и Голицынским (РНБ. Q.XVII.62, ок. 1516 г.¹⁴⁶), младший – шестью списками, из которых три относятся к XV в. (Фроловский, РНБ. F.IV.235, 1470–1480-е годы; Строевский, РНБ. Пог. 2035, последняя четверть XV в.; Толстовский,

¹⁴³ Я работал только с факсимile на компакт-диске, хранящемся в РГАДА.

¹⁴⁴ Описание этих двух списков см.: ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. С. V–VII.

¹⁴⁵ Об С1 см.: Лурье. Общерусские летописи. С. 67–121; Бобров. Новгородские летописи. С. 144–149 и др.; Шибаев М.А. Редакторские приемы составителя Софийской I летописи // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность: Редактор и текст. СПб., 2000. Вып. 3. С. 368–394; Он же. Младшая редакция Софийской I летописи и проблема реконструкции истории летописного текста XV века // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. СПб., 2001. Вып. 4. С. 340–385; Он же. Софийская I летопись и «Московско-Софийский свод» // История в рукописях и рукописи в истории. Сборник научных трудов к 200-летию Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. СПб., 2006. С. 129–145.

¹⁴⁶ Рукопись мною *de visu* не просматривалась.

РНБ. Q.IV.138, конец XV в.)¹⁴⁷. Списки Н4 доведены до разных лет, но архетип доходил, видимо, до 1428 г.¹⁴⁸ Н4 родственна С1 и, особенно, НК. По сравнению с С1 в Н4 намного больше новгородского материала, и она считается именно новгородским сводом.

Н4 публиковалась несколько раз¹⁴⁹. В настоящем исследовании используется издание, подготовленное А.А. Шахматовым и Ф.И. Покровским и изданное в 1915–1929 гг. Оно было переиздано репринтно в одном томе в 2000 г.¹⁵⁰

§ 2.4. Тверской сборник

Тверской сборник, или Тверская летопись (Тв.) – летописный свод сложного состава, сохранившийся в трех списках XVII в.: Строевском (или Погодинском – РНБ. Погод. № 1414), Забелинском (ГИМ. Муз. № 288 б) и Толстовском (РНБ. F. IV. № 214), причем в последнем текст Тв. осложнен вставками по другим источникам¹⁵¹.

Тв. состоит из двух основных частей. Первая часть (статьи до 1255 г. включительно) представляет собой текст ростовского летописного свода 1534 г.¹⁵² Вторая часть (со статьи 1248 г.; статьи 1248–1255 гг. этой части дублируют соответствующие статьи первой части Тв.) есть соединение тверского и ростовского летописного материала. С точки зрения изучения новгородского летописания XII–XIII вв. интерес представляет только первая часть Тв.

Первая часть Тв. (до статьи 1255 г.) является копией летописного свода, составленного в Ростове в 1534 г. на основе ряда источников. Среди этих источников были: летописный свод отразившийся также в Львовской летописи, какая-то новгородская летопись, С1 и какой-то более ранний ростовский источник¹⁵³.

Новгородский источник Тв. интересен тем, что он текстологически намного ближе к Н1, чем к более поздним новгородским сводам. Сравнение с Н1 показывает, что текст новгородских известий в составе Тв. (точнее, свода 1534 г.) практически не подвергся переработке и изменению. Сравнительно мало известий,

¹⁴⁷ Описание списков Н4 см.: ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. XVI–XVIII, XXIV–XXXVIII.

¹⁴⁸ Клосс Б.М.. Второе предисловие к изданию 2000 года // Там же. С. XVI–XVII.

¹⁴⁹ См. историю публикаций: Бобров А.Г. Первое предисловие к изданию 2000 года // Там же. С. V–VII.

¹⁵⁰ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1.

¹⁵¹ Насонов А.Н. О тверском рукописном материале в рукописях XVII века // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958. С. 26–28; ПСРЛ. М., 2000. Т. 15. С. VII–VIII.

¹⁵² Эта дата дважды прямо сообщается в тексте Тв. – в статьях 6496 и 6747 гг.

¹⁵³ Шахматов А.А. Разбор сочинения И.А. Тихомирова «Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной» // Отчет о сороковом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1899. С. 196–232; Насонов А.Н. Летописные памятники Тверского княжества: Опыт реконструкции тверского летописания с XIII до конца XV в. // Изв. АН СССР. VII сер.: Отд. гуманит. наук. 1930. № 9. С. 709–738.

имеющихся в Н1, опущено в Тв. Иными словами, Тв. передал свой новгородский источник достаточно полно и со сравнительно небольшим количеством изменений. Поэтому Тв. имеет особое значение для изучение новгородского летописания XII–XIII вв.¹⁵⁴

Тверской сборник был опубликован в 1863 г. А.Ф. Бычковым только по одному, Строевскому (Погодинскому) списку¹⁵⁵. Дважды (в 1965 и 2000 гг.) предпринималось репринтное воспроизведение этого издания¹⁵⁶. Публикации других списков Тв. пока отсутствуют.

§ 2.5. «Малые» формы историописания

В этом параграфе будут коротко охарактеризованы тексты, относящиеся к «малым» формам историописания и происходящие из Новгорода.

Записи на Студийском уставе конца XII в. (ГИМ. Син. № 330¹⁵⁷). Эта пергаменная рукопись конца XII в. содержит текст Студийского устава. На последнем листе кодекса (л. 281 об.) содержатся записи летописного и молитвенного характера. Записи содержат сообщения о событиях четырех годов: 6678, 6687, 6694 и 6701. Последние две записи обнаруживают безусловное текстуальное родство с соответствующими статьями Н1 (о которой речь пойдет ниже). Первые две записи сделаны почерком, отличным от почерка двух других летописных и молитвенной записи. Тем не менее, вероятно, весь текст на л. 281 об. был написан одновременно, не раньше 6701 (1193 г.). Содержание записей не оставляет сомнений в том, что они сделаны в новгородском Благовещенском монастыре¹⁵⁸. Летописные записи в рукописи Студийского устава публиковались несколько раз. Новейшая публикация подготовлена Л.В. Столяровой и вышла в 2000 г. в приложении к переизданию Н1. К ней прилагается факсимильное воспроизведение л. 281 об. рукописи¹⁵⁹. Подробнее об этих записях пойдет речь в § 7.3.

Русское продолжение «Летописца вскоре» патриарха Никифора. Русское продолжение аналогично по содержанию основному тексту «Летописца». Это перечисление правителей с хронологическими указаниями и известиями о некоторых событиях. Русское продолжение охватывает события от призыва варягов до смерти ростовского князя Глеба Васильковича (1278 г.). Русские

¹⁵⁴ См.: Шахматов. Общерусские летописные своды. 1900. № 11. С. 136–138; Лихачёв. Канд. дис. С. 205–207.

¹⁵⁵ ПСРЛ. СПб., 1863. Т. 15: Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью.

¹⁵⁶ Оба раза под одной обложкой издавались Тв. и Рогожский летописец (ПСРЛ. М., 1965. Т.15; ПСРЛ. М., 2000. Т. 15).

¹⁵⁷ Рукопись мною *de visu* не просматривалась.

¹⁵⁸ См.: Столярова Л.В. Записи исторического содержания на Студийском уставе конца XII в. // ПСРЛ. Т. 3. С. 562–568.

¹⁵⁹ Там же. С. 562–564.

известия идут здесь вперемешку с византийскими. В известиях за XIII в. заметен специфический интерес к Ростову и Ярославлю, что, по-видимому, позволяет локализовать продолжение «Летописца вскоре» в Ростове¹⁶⁰. Однако древнейшая рукопись, в составе которой читается этот памятник, – это Новгородская Синодальная кормчая (ГИМ. Син. 132. Л. 567–576 об.)¹⁶¹, переписанная для архиепископа Климента. Вопрос о дате создания Новгородской кормчей довольно сложен. На л. 1 имеется выходная запись, однако содержащаяся в ней дата написания кодекса читается лишь частично. Существующие в литературе датировки колеблются между 1280 и 1291 гг.; В.Л. Янин и Л.В. Столярова сужают дату до 1285–1291 гг.¹⁶²

Летописные записи на книгах другого содержания. Тексты таких записей собраны и прокомментированы Л.В. Столяровой¹⁶³. Помимо уже упомянутых известий на Студийском уставе (которые, на мой взгляд, правильнее считать не серией записей, а «летописчиком»), исследовательницей учтены следующие новгородские тексты: запись 6784 (1276) г. о прибытии в Новгород архиепископа Климента и об осмотре им ризницы (на списке XI в. 13-ти слов Григория Богослова)¹⁶⁴; две записи о событиях 6804 г. – изгнании новгородцами наместников Андрея Александровича и приглашении Даниила Александровича, а также о строительстве моста через Волхов (на мине за ноябрь из Софийского собора, автор записей – «Скорень, дьяконъ святыя Софии»)¹⁶⁵. Л.В. Столяровой учтены также некоторые выходные записи новгородских писцов, в которых упоминаются природные явления, имевшие место в год переписки рукописи: «голодное лѣто» (рубеж XI–XII вв.)¹⁶⁶ и солнечное затмение 1270 г.¹⁶⁷ Сразу отмечу, что все собственно летописные новгородские записи (в отличие от выходных) сделаны, очевидно, представителями клира Софийского собора: в записи 6784 г. речь идет о Софийской ризнице, автор записей 6804 г. прямо назван софийским диаконом.

Летописные записи на пасхалии (ГИМ. Син. 325. Л. 192 об.). Рукопись, содержащая эту пасхалию относится к середине XIV в. и происходит из

¹⁶⁰ О русском продолжении «Летописца вскоре» как историческом источнике см.: Тихомиров М.Н. Забытые и неизвестные произведения русской письменности // АЕ за 1960 год. М., 1962. С. 234–235; Борцова И.В. «Летописец вскоре» патриарха Никифора с русским продолжением за X–XIII вв., ок. 1279 г. // Древнерусские письменные источники: Информ. мат-лы к совещ. М., 1988. С. 6–9.

¹⁶¹ Рукопись мною *de visu* не просматривалась. Факсимile см.: Тихомиров М.Н. Забытые и неизвестные произведения... Вклейки между с. 236 и 237. Важнейшие дипломатические публикации см.: Там же. С. 235–239; Пиотровская. Византийские хроники. С. 129–133.

¹⁶² См.: Столярова. Свод. С. 141–143.

¹⁶³ Столярова Л.В. Записи исторического содержания XI–XIV веков на древнерусских пергаменных кодексах // ДГ, 1995 год. М., 1997. С. 3–79.

¹⁶⁴ Там же. С. 24–25, 65–66, № 6.

¹⁶⁵ Там же. С. 30–32, 67–68, № 9–10. См. также: Янин. К вопросу о роли. С. 153–155 и сл.

¹⁶⁶ Столярова Л.В. Записи исторического содержания... С. 14–24, 63, № 1.

¹⁶⁷ Там же. С. 24, 65, № 5.

Новгорода¹⁶⁸. Все записи в таблице сделаны единовременно, одним почерком. В этой таблице каждому году соответствует одна небольшая клетка, размером примерно 7 x 7 мм, и краткие записи мельчайшими буквами вписаны в нее. Некоторые данные позволяют говорить о том, что у таблицы был протограф – тоже пасхальная таблица с летописными записями, которые предположительно велись начиная с 60-х годов XIII в.¹⁶⁹ Это хорошо согласуется с наблюдением А.А. Романовой, согласно которому другая пасхальная таблица из той же рукописи списана с утраченного протографа, созданного около 1269 г.¹⁷⁰ Судя по содержанию и языковым особенностям летописных сообщений, в протографической таблице записи создавались не единовременно, а в несколько приемов. Часть записей была сделана предположительно в Твери, а другая – записи после 1316 г. – в Новгороде¹⁷¹. Записи доходят до 6848 (1340) г. Д.И. Прозоровский в свое время убедительно отождествил эту рукопись с «книгой владычней Васильевой», которую упоминал в конце XV в. митрополит Геннадий¹⁷²; следовательно, кодекс создан для (или по инициативе) новгородского архиепископа Василия Калики (ум. 1352), между 1340 и 1352 гг. Наиболее вероятно, что книга (и записи на ней) были созданы ок. 1340 г., т.е. того года, до которого доходят записи.

Новгородские перечни читаются в целом ряде рукописей XV в. и более позднего времени. В статье 989 г. Н1мл. (Ком. и Акад.), после сообщения о крещении Новгорода, находятся перечни киевских и новгородских князей, киевских митрополитов, новгородских архиепископов, русских епархий и новгородских посадников. Аналогичным образом некоторые перечни читаются в статье 887 г. летописей новгородско-софийской группы. Но чаще перечни помещались не внутри летописного текста, но перед его началом или после его окончания (например, в Ком. и в целом ряде других рукописей XV–XVII вв.¹⁷³). Наконец, в одной рукописи перечни вообще никак не связаны с летописями. Списки русских митрополитов, новгородских архиепископов и русских епископий читаются в составе сборника последней четверти XV в. (из библиотеки Замойского) в соседстве с «Хождением» игумена Даниила и выписью из «Пчелы»¹⁷⁴. Большинство из этих коллекций так или иначе связаны с Новгородом, а

¹⁶⁸ Публикацию, факсимile и исследование таблицы см.: Гимон. Летописные записи. Там же см. ссылки к публикациям XIX в.

¹⁶⁹ См.: Там же. С. 574–577.

¹⁷⁰ Романова А.А. К проблеме уточнения датировки рукописей XIV–XVI вв. по таблицам и текстам пасхалии // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность: Археография, палеография, кодикология. СПб., 1999. С. 187; *Она же*. Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. СПб., 2002. С. 69.

¹⁷¹ Гимон. Летописные записи. С. 575–576.

¹⁷² Прозоровский Д.И. Псаломник // Вестник археологии и истории. 1888. Вып. 7. С. 60.

¹⁷³ См. обзоры списков перечней архиепископов (Хорошев. Летописные списки. С. 127–130), посадников (Янин. Новгородские посадники. С. 25, 32), тысяцких (Бассальго. Новгородские тысяцкие. I. С. 33), архимандритов (Янин. Очерки. С. 137).

¹⁷⁴ Щапов Я.Н. Восточнославянские рукописные книги в собраниях Польской Народной Республики. М., 1976. Ч. 1. С. 50–51; Ч. 2. С. 139–140.

большинство из перечней имеет, несомненно, новгородское происхождение. Есть основания полагать, что многие из этих перечней, известных по рукописям XV в., имеют намного более ранние протографы. Об этом пойдет речь в § 4.3.

Глава 3. Текстология новгородских летописей. Редакторская работа

летописцев

§ 3.1. Историография, принципы и методы анализа разнотений

Разнотения между списками и редакциями одного и того же памятника всегда являются богатейшим историческим и лингвистическим источником. Средневековый книжник, переписывая текст, практически всегда вносил в него изменения – осознанные или неосознанные. Изучение этих изменений – один из главных приемов в исследовании средневековой письменной культуры и, в частности, летописания.

Н1 дает уникальную возможность для исследования разнотений, а через них – процесса редактирования летописных текстов. В нашем распоряжении имеются три рукописи, относящихся к разному времени: Син. – к XIII–XIV вв., Ком. и Акад. – к середине XV в. Текст этих трех рукописей *на значительном протяжении весьма схож*. Различия имеются, их много, но все же значительно меньше, чем сходств. Кроме того, есть еще ряд текстов XV–XVII вв. (С1, НК, Н4, Тв. и др.), которые, пусть и в меньшей степени, но также демонстрируют текстуальное родство с рукописями Н1. Таким образом, имеется весьма обширный материал для изучения не только истории новгородского летописания, но и процесса работы летописцев – редакторов, переписчиков, сводчиков и т.д. Ключ к такому исследованию – каталогизация и систематический анализ разнотений между сохранившимися текстами.

Изучение комплекса разнотений между Син. и Н1мл. в той или иной степени уже производилось в литературе начиная с середины XIX в. Так, Д.И. Прозоровский отмечал, что в Акад. (Ком. был ему незнаком) исправлен слог (для Син. характерен новгородский выговор, а для Акад. – книжный) и что имеются многочисленные известия, пропущенные в Акад. и, наоборот, вставленные туда¹⁷⁵.

Первым исследователем, предпринявшим попытку сплошного сличения списков Н1, был И.П. Сенигов. Сенигов исходил из того, что Акад. восходит к Ком., а Ком. восходит к «Софийскому временнику», подлинником или точной копией которого является Син. Ученого интересовал вопрос о том, можно ли по Ком. восстанавливать утраченное начало «Софийского временника»¹⁷⁶. Для выяснения этого Сенигов предпринял сличение Син. с Ком. в части до 1200 (6708) г. Сенигов хотел выявить то, какие изменения вносил составитель Ком. в текст «Софийского временника» с тем, чтобы «показать, на создание какого рода

¹⁷⁵ Прозоровский. Кто был первым писателем. С. 4–5.

¹⁷⁶ Сенигов. Историко-критические исследования. С. 43–52. «Софийский временник», по Сенигову, – это летописный памятник самого начала XIII в., легший в основу Н1.

изменений и дополнений направлялось по преимуществу литературное творчество» составителя Ком.¹⁷⁷

И.П. Сенигов разделил весь комплекс разнотений между Син. и Ком. за интересовавший его период на три формальные группы: изменения Ком., распространения Ком. и сокращения Ком. Внутри них классификация производилась по характеру разнотений, причем всюду выделялись, с одной стороны, различия фактические, а с другой – нефактические¹⁷⁸. Сенигов приводит в своей работе полный список разнотений, распределенных по названным группам. Единственный вывод, к которому пришел ученый, состоит в том, что составитель Ком. не преследовал целей политического редактирования, а руководствовался только литературными соображениями, и, следовательно, по Ком. можно восстанавливать утраченное начало «Софийского временника»¹⁷⁹.

Сличение списков Н1, произведенное И.П. Сениговым, несмотря на его полноту, не может удовлетворить исследователя по следующим причинам.

- 1) Оно проведено только для текста 1075–1199 гг.
- 2) Сенигов исходил из тождества текста Син. тексту подлинника летописи («Софийского временника», по его терминологии), тогда как Син. – список с владычной летописи и, как и любой, даже самый точный список, не может не содержать хотя бы небольших отличий от подлинника.
- 3) Сенигов исходил из тезиса о восхождении Акад. к Ком. и потому ограничивался сличением Ком. с Син. Однако, как будет сказано в следующем параграфе, более вероятно независимое восхождение Ком. и Акад. к общему протографу. Поэтому привлечение к сличению списка Акад. совершенно обязательно.
- 4) Наконец, И.П. Сенигов не задавался целью изучить закономерности распределения различных видов разнотений по тексту летописи. Исследователь ограничился формальной классификацией разнотений, которая позволила ему сделать вывод об отсутствии признаков политической редактуры. В то же время именно исследование закономерностей распределения разнотений по тексту летописи позволило бы получить новые данные об истории сложения Н1.

Б.М. Ляпунов выявил ряд известий и фрагментов рассказов, которые были сокращены в Син., но дошли до нас в Н1мл. Ряд других разнотений между Син. и Н1мл. он отнес на счет позднейших добавлений и распространений¹⁸⁰. А.А. Шахматов также отметил ряд разнотений между Син. и Н1мл., часть из которых он объяснил пропусками переписчика Син. при копировании своего оригинала¹⁸¹. И.М. Троцкий включил в свою работу список наиболее

¹⁷⁷ Там же. С. 53.

¹⁷⁸ Т.е. такие, которые не связаны с изменением объема или характера содержащейся в тексте информации.

¹⁷⁹ Т.е. текст до 6524 (1016) г., утраченный в Син. (Там же. С. 53–80).

¹⁸⁰ Ляпунов. Исследование. С. 27–29.

¹⁸¹ Шахматов. История. Т. 2. С. 149–150.

существенных с его точки зрения разнотений между Син. и Н1мл. В этот список были включены только наиболее значительные из них: целые известия, отсутствующие в одном из изводов, расхождения в датировках и некоторые другие содержательные различия¹⁸². Некоторые из наиболее ярких дополнений Н1мл. по сравнению с Син. были проанализированы в работе Д.С. Лихачёва. По его мнению, составитель Н1мл., распространявший текст своего протографа, «был начитанным и образованным человеком»¹⁸³.

Один из наиболее полных списков разнотений между двумя изводами составил В.Л. Янин. Его интересовали только «принципиальные разнотения, а не стилистическая обработка текста редактора протографа Н1мл., существо которой не отношения к объему информации о событиях». Янин анализировал чтения отдельно на каждом из следующих участков текста: 1075–1202, 1203–1204, 1205–1272, 1299–1330 гг. Он разделил разнотения на несколько категорий: ошибки и описки Н1мл., «исправление явных несообразностей Синодального списка, очевидных по смыслу или же в зависимости от контекста», «минимальные вставки, сделанные по смыслу рассказа» Н1мл., пропуски (случайные и неслучайные), дополнительные тексты списков Н1мл. Также для первой части им была выделена такая категория разнотений, как «разгрузка текста Синодального списка от излишних календарных подробностей»¹⁸⁴. Список разнотений, предложенный Яниным, является наиболее полным на сегодняшний день, однако и он далеко не исчерпывает возможностей сравнения двух текстов. Можно указать на следующие недостатки этого списка.

1) В.Л. Янин анализировал разнотения, исходя из заранее предпринятого им деления текста Н1 на участки и сравнивал эти участки между собой. В то же время, ученый не предпринял попытки выявить границы внутри этих участков на основании анализа распределения самих разнотений. В результате остался незамеченным целый ряд очевидных рубежей, вовсе не совпадающих с изначально заданными ученым границами и требующий своего объяснения с точки зрения истории текста Н1 (см. ниже).

2) В.Л. Янин группировал разнотения по заранее выделенным им формальным группам, что не всегда позволяло ему выявить характерные для различных этапов переработки текста ряды разнотений.

3) В.Л. Янин анализировал только «принципиальные разнотения», т.е. разнотения информационного характера. Вместе с тем, как будет показано ниже, существенные данные для истории текста Н1 способен дать и анализ разнотений риторического и стилистического характера, Яниным не предпринимавшийся.

¹⁸² Троцкий. Опыт. С. 346–351.

¹⁸³ Лихачёв Д.С. О русской летописи, находившейся в одном сборнике со Словом о полку Игореве // ТОДРЛ. 1947. С. 140–141.

¹⁸⁴ Янин. К вопросу о роли. С. 169–180.

Анализ некоторых существенных разнотений между Син. и Н1мл. проведен в работе А.А. Гиппиуса¹⁸⁵; на этом анализе во многом и основывается реконструкция исследователем истории текста Н1. В работе 2010 г. Гиппиус подробнейшим образом проанализировал систему разнотений между списками Н1мл. и другими родственными летописями в тексте так называемого Предисловия Начального свода¹⁸⁶.

В статье А. Тимберлейка разбираются многие из важных разнотений между Син. и Н1мл. Исследователь интерпретирует большинство из них в рамках гипотезы о регулярном частичном пересмотре НВЛ, причем более архаичные чтения были характерны для «остаточного текста» – хранившихся вместе старых тетрадей НВЛ, послуживших протографом для Син.¹⁸⁷

Краткий обзор индивидуальных чтений Ком. и Акад. имеется в работе А.Г. Боброва. Исследователь, впрочем, не проводил сплошного сличения списков Н1 и основывает свой обзор на наблюдениях А.А. Шахматова и Б.М. Клосса¹⁸⁸.

Наконец, в статье 2013 г. А.Е. Жуков сопоставил текст «Повести о взятии Царьграда фрягами» в составе Еллинского летописца второго вида с его вероятными новгородскими источниками. Исследователь детально проанализировал разнотения между списками Н1, С1 и, наконец, Еллинским летописцем, прияя к выводу, что в последнем использован некий утраченный список Н1, близкий к Акад., однако содержащий ряд более ранних чтений, схожих с Ком. и Син.¹⁸⁹

Таким образом, *сплошной* анализ комплекса разнотений между списками Н1 и родственными им текстами ни разу не предпринимался. На мой взгляд, этот анализ должен включать в себя следующие этапы:

- 1) каталогизация всех разнотений (это удобнее всего сделать в форме электронной таблицы);
- 2) построение общей генеалогии (стеммы) рукописей;
- 3) определение того, на каком этапе возникло каждое из разнотений (какой конкретно книжник произвел каждое из изменений);
- 4) изучение работы каждого из книжников – систематический анализ, классификация и интерпретация произведенных им изменений текста;
- 5) исследование разнотений как самостоятельного источника исторической и лингвистической информации.

Мною составлена база данных в формате *Microsoft Excel*, в которой одна запись (строка) соответствует одному разнотению, а одно поле (столбец) – какой-либо характеристике этого разнотения. В базе имеются следующие поля:

¹⁸⁵ Гиппиус. К истории. С. 13–14, 19–31; Гиппиус. Канд. дис. С. 79–97.

¹⁸⁶ Гиппиус. Предисловие.

¹⁸⁷ Timberlake. Older and Younger Recensions.

¹⁸⁸ Бобров. Новгородские летописи. С. 75–79.

¹⁸⁹ Жуков. К вопросу о редактировании. С. 153–156.

Таблица 1. Структура базы данных

	поля электронной таблицы	варианты заполнения
1	погодная статья	<i>год от сотворения мира</i>
2	условный номер известия	<i>число</i>
3	порядковый номер разнотчтения	<i>число</i>
4	чтение Син.	<i>текст</i>
5	чтение Ком.	<i>текст</i>
6	чтение Акад.	<i>текст</i>
7	какая из рукописей Н1 дает чтение, отличное от двух других	C – Син. против Ком.+Акад. K – Ком. против Син.+Акад. A – Акад. против Син.+Ком. 3 – все три разные
8	чтение какой из рукописей пространнее	> – чтение отличного списка пространнее чтения двух схожих < – чтение двух схожих списков пространнее чтения отличного списка 0 – разнотчтение не связано с изменением объема текста
9	тип разнотчтения	1 – различие в составе известий (рассказов) 2 – различие во взаимном расположении известий (рассказов), границах или нумерации погодных статей 3 – различие внутри известий (рассказов)
10	вид разнотчтения	1 – информационное (фактологическое) 11 – в датировках 12 – в информации о святых 2 – «риторическое» 3 – «стилистическое» 4 – очевидная описка или грамматическая ошибка 5 – разнотчтение в написании имен
11	имеется ли исправление в самой рукописи	C – исправлено в Син. K – исправлено в Ком. A – исправлено в Акад.
12	чтение какой рукописи первоначальное (только если это заранее очевидно, например, при гаплографии)	C – Син. СК – Син. и Ком. СА – Син. и Акад. АК – Ком. и Акад. К – Ком. А – Акад.
13	есть ли это известие в Тв.	T – есть 0 – нет
14	чтение какого из списков Н1 поддерживает Тв. ¹⁹⁰	C – с Син. СК – с Син. и Ком. СА – с Син. и Акад. АК – с Ком. и Акад.

¹⁹⁰ «Поддерживает» не обязательно означает «совпадает». Выражение «чтение Тв. поддерживает вариант Син., а не Ком. и Акад.» означает, что или чтение Тв. совпадает с чтением Син., или чтение Тв. выводимо из чтения Син.

		<p>К – с Ком. А – с Акад. 0 – Тв. дает оригинальное чтение или в Тв. нет соответствия данному разночтению [2 – в разных списках этого памятника совпадает с разными списками Н1]</p>
<i>то же для С1, НК, Н4</i>		

Таким образом, база данных дает возможность классифицировать разночтения по разным принципам, которые можно объединить в два основных: 1) по тому, какие рукописи дают общее чтение, а какие – расходятся; 2) по характеру разночтений.

Дальнейший анализ будет включать в себя четыре этапа. На первом этапе (§ 3.2) будет построена общая стемма новгородских летописей. Это будет сделано на основании анализа тех разночтений, в случае с которыми однозначно ясно, какой из двух вариантов первичен (например, гаплографий), а также наблюдений предшествующих исследователей (в первую очередь А.А. Шахматова и А.А. Гиппиуса). На втором этапе (§ 3.3) будут проанализированы разночтения в составе известий, т.е. такие случаи, когда в одном из памятников отсутствует целиком присутствующее в другом памятнике известие (или рассказ) о каком-либо событии. Таких разночтений сравнительно немного, однако они чрезвычайно важны. На третьем этапе (§ 3.4) применительно к тексту за 1225–1255 гг. будет предпринят сплошной анализ разночтений, цель которого охарактеризовать работу каждого из летописцев на каждом этапе копирования/редактирования летописи. Наконец, на заключительном этапе (§ 3.4) я обращусь к проблеме соотношения новгородско-софийских летописей.

§ 3.2. Построение стеммы. Общая схема соотношения новгородских летописей

Восхождение Ком. и Акад. к общему протографу. Как уже говорилось в § 2.2, Ком. и Акад. – это два очень похожих кодекса, созданных в Новгороде почти в одно время (в 40-х годах XV в.) и содержащих практически один и тот же текст – новгородскую летопись за IX – первую половину XV в.

Относительно соотношения Ком. и Акад. в науке высказывались различные точки зрения. И.П. Сенигов считал Ком. более древним списком, чем Акад.¹⁹¹, и вместе с тем отмечал очень большое сходство между двумя списками, из чего

¹⁹¹ Большую древность Ком. Сенигов обосновывал более точной передачей этим списком текста «Софийского временника», т.е., в данном случае, Син. По наблюдениям Сенигова, в очень многих случаях Ком. передает древние чтения, которые в Акад. подверглись какой-либо трансформации. В то же время, даже беглое сравнение Ком., Акад. и Син. приводит к выводу, что наряду с такого рода случаями имеется немало случаев обратного свойства, когда Акад. передает более древнее чтение, подвергшееся изменению в Ком.

делал вывод о зависимости Акад. от Ком.¹⁹² Более аргументированные суждения по данному вопросу высказал А.А. Шахматов, однако в его работах содержится сразу три различных взгляда на данную проблему.

В работе 1900 г. (насколько можно судить по краткому изложению здесь взглядов ученого на историю новгородского летописания) Шахматов полагал, что редакция Н1, отразившаяся в Ком., восходит к редакции Н1, отразившейся в Акад., однако пересматривает ее на основании еще более ранней редакции (отразившейся в Н4 и С1). Аргументация этих положений в работе не приведена¹⁹³.

В труде, опубликованном только после смерти ученого, однако написанном, очевидно, до появления «Разысканий о древнейших летописных сводах» (1908), Шахматов высказал противоположное предположение. Теперь ученый считал, что Акад. создан на основе Ком., но его текст подвергся исправлению по протографу Троицкого списка Н1. Этим объясняется, по мнению ученого, то, что Акад. оказывается зачастую исправнее, чем Ком. Также ряд поправок был внесен в Акад. на основании свода 1448 г. В Акад. под влиянием стиля Ком. было сделано много стилистических поправок, сходных с теми, что уже были произведены создателем Ком.; составитель Акад. зачастую архаизировал свой текст (Шахматов приводит ряд примеров такой архаизации)¹⁹⁴.

Итак, в обоих случаях А.А. Шахматов утверждал, что один из двух основных списков Н1мл. является протографом другого. В то же время, обнаруживая наличие в *обоих* этих списках более древних чтений, Шахматов вынужден прибегать к предположению об исправлении того из списков, который ученый признавал вторичным, по еще более древней редакции, протографической по отношению списку, признававшемуся Шахматовым первичным.

В работе 1908 г., однако, А.А. Шахматов высказал совершенно новую точку зрения, которая помогла устраниТЬ указанное затруднение. Согласно новому взгляду Шахматова, оба списка независимо друг от друга восходят к общему протографу. Отныне для объяснения наличия в обоих списках более древних чтений Шахматову не нужно было прибегать к предположению об исправлении одного из этих списков по более древней редакции – предположению, заведомо более громоздкому. Оба списка, по мнению ученого, независимо друг от друга позволяли себе описки и незначительные отступления, а также дополняли свой текст «вычурными прикрасами, мудреными выражениями, амплификациями, славянизмами и т.п.». Такие искажения уже имели место в их общем протографе, но там их было сравнительно немного; «число их увеличилось в Академическом, в особенности же в Комиссионном списке»¹⁹⁵.

С.П. Обнорский исследовал язык краткой редакции Русской Правды (сохранившейся только в Ком. и Акад., в составе статьи 6524 г.). Ученый пришел к

¹⁹² Сеников. Историко-критические исследования. С. 45–48.

¹⁹³ Шахматов. Общерусские летописные своды. 1900. № 11. С. 189–190.

¹⁹⁴ Шахматов. История. Т. 2. С. 295–298.

¹⁹⁵ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 260.

выводу, что в части, содержащей Русскую Правду, язык Акад. в большинстве случаев лучше передает оригинал; в Ком. больше новгородизмов, равно как и проявлений южнославянского влияния¹⁹⁶. Вместе с тем, и Ком. сохранил, по наблюдениям Обнорского, в ряде случаев более архаичные особенности языка¹⁹⁷. Общий вывод Обнорского таков: и Акад., и Ком. восходят к общему протографу, хотя языковые особенности этого протографа лучше передает Акад.¹⁹⁸ К этому выводу присоединился М.Б. Свердлов¹⁹⁹. К такому же выводу пришел, сравнивая текст Русской Правды по Ком. и Акад., А.А. Зимин²⁰⁰. К мнению о независимом восхождении Ком. и Акад. к общему протографу присоединяется, судя по всему, и А.Г. Бобров²⁰¹.

Мне представляется, что взгляд на Ком. и Акад. как на рукописи, независимо друг от друга восходящие к общему протографу, совершенно справедлив. В этом можно легко убедиться, сопоставив любой из участков текста Ком. и Акад. с Син. С последним совпадают то чтения Ком., то чтения Акад. Тех и других случаев примерно поровну. Невероятно, чтобы один из этих двух списков восходил к другому, и, напротив, более чем вероятно их независимое восхождение к общему протографу. Предположение об исправлении вторичного списка по какой-то более древней редакции в данном случае явно избыточно. Таким образом, наиболее правдоподобным является предположение о независимом восхождении Ком. и Акад. к общему протографу. В настоящей работе этот несохранившийся протограф будет именоваться «протографом Н1мл.» или просто «Н1мл.».

Восхождение Син. и протографа Н1мл. к общему протографу – НВЛ. Вопрос о соотношении Син. и Н1мл. несколько более сложен. Их соотношение явно неодинаково на всем протяжении этих текстов. Можно выделить три текстологические зоны: статьи 6524–6582 (1016–1074), 6583–6838 (1075–1330, т.е. большая часть общего текста) и, наконец, 6838–6860 (1330–1352) гг. (последняя зона соответствует припискам на трех дополнительных листах Син.). В первой и третьей зонах соотношение текстов довольно сложное, и оно будет рассмотрено, соответственно, в § 4.5 и § 6.2. Напротив, в части за 6583–6838 гг. два «извода» Н1 очень схожи, все разночтения между ними, сколь бы существенными они не были, незначительны по сравнению с тем, что эти тексты объединяет.

Теоретически применительно к этой основной части текста возможны два взгляда: 1) Н1мл. восходит к дошедшему до нас Син.; 2) Син. и Н1мл. независимо друг от друга восходят к общему протографу. Подробная историография этого

¹⁹⁶ Обнорский С.П. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.; Л., 1946. С. 10–12.

¹⁹⁷ Там же. С. 12.

¹⁹⁸ Там. же. С. 29.

¹⁹⁹ Свердлов М.Б. От Закона Русского к Русской Правде. М., 1988. С. 13.

²⁰⁰ Зимин. Правда Русская. С. 40–44.

²⁰¹ Бобров. Новгородские летописи. С. 76–78.

вопроса приведена в статье А.А. Гиппиуса²⁰². Сам Гиппиус выбирает вторую возможность. Ввиду исключительной важности этого вопроса для задач настоящего исследования позволю себе коротко резюмировать аргументацию ученого.

1) Нет оснований говорить, как это делает А.А. Шахматов²⁰³, о наличии некого протографа Син. XIV в., простой копией с которого являлся Син. Син. был вначале создан в XIII в. (ок. 1234 г.), а затем продолжен новыми тетрадями с новым текстом почти через 100 лет – ок. 1330 г. Таким образом, перед нами рукопись, единственная в своем роде. Следовательно, вопрос должен состоять в том, был ли дошедший до нас Син. (а не какая-то протографическая по отношению к нему рукопись, кодекс «типа Син.») источником протографа Н1мл.

2) Не подтверждаются аргументы, приведенные В.Л. Яниным²⁰⁴ в пользу того, что этот дошедший до нас Син. был источником протографа Н1мл.

3) Вместе с тем, в Н1мл. имеются многочисленные более древние чтения, чем в Син. Следовательно, среди источников Н1мл. был текст, протографичный по отношению к Син., – общий протограф Син. и Н1мл. А.А. Гиппиус приводит некоторые примеры явно первоначальных чтений Н1мл.²⁰⁵

4) Этим общим протографом Син. и Н1мл. была, очевидно, сама НВЛ.

4) «Непонятно, зачем было составителю младшего извода, располагавшему самой владычной летописью, списывать не с нее, а с заведомо менее авторитетного и исправного Синодального списка и при этом постоянно обращаться к владычной летописи за исправлениями. Не проще ли было списывать с самого владычного оригинала?»²⁰⁶.

Этот вывод находит себе вполне однозначное подтверждение в анализе разночтений. Ниже в таблице приводятся те случаи, когда чтение Син. *несомненно вторично* по сравнению с чтением Н1мл.

²⁰² Гиппиус. К истории. С. 12–19. А.А. Гиппиус не упоминает точку зрения Д.И. Прозоровского, согласно которой Син. был источником Н1мл. Это было связано с тем, что Прозоровский считал Син. в значительной части подлинником новгородской летописи (*Прозоровский. Кто был первым писателем. С. 5*). Не упоминает Гиппиус и позицию И.М. Троцкого, согласно которому если протограф списков Н1мл. и выверялся по Син., то только для периода 6525–6551 гг., т. к. в остальной части между списками много разногласий (*Троцкий. Опыт. С. 344–345*). Судя по всему, независимо восходящими к общему протографу полагал Син. и Н1мл. и С.А. Бугославский (*Бугославский С.А. «Повесть временных лет»: Списки, редакции, первоначальный текст // Старинная русская повесть: Статьи и исследования. М.; Л., 1941. С. 34*). В последствии к идею о восхождении Син. и Н1мл. к общему протографу решительно присоединился А. Тимберлейк (*Timberlake. Older and Younger Recensions. P. 5*).

²⁰³ Шахматов. История. Т. 2. С. 149.

²⁰⁴ Янин. К вопросу о роли.

²⁰⁵ Гиппиус. К истории. С. 17–18.

²⁰⁶ Там же. С. 18.

Таблица 2. Разночтения между Син. и Н1мл., где безусловно первичен вариант Н1мл.

статья	Син.	Ком. (то же с небольшими разночтениями в Акад.)	Чье чтение поддерживает ²⁰⁷ :				
			Тв.	С1	НК1	НК2	Н4
6740	съ князьмъ Святославомъ опять въ Русь,	съ княземъ Святославомъ <u>Трубечьскимъ на средоговѣние, и быша въ Буици, селѣ святого Георгия, оттолѣ въспятися назадъ князь Святославъ въ Русь</u>	КА	0	0	0	0
6746	Москвици же [здесь нечто высколено]ничегоже не видѣвшe	Мосвици же <u>побѣгоша</u> ничегоже не видѣвшe	КА	—	—	КА (?)	КА (?)
6751	в недѣлю, въ 1 час ночи, на память святою Павла и Ульяны, въ притворѣ святыя Софія	в недѣлю, въ 1 час нощи, <u>а погребенъ бысть въ понѣдельник въ 17,</u> на память святыхъ мученикъ Павла и Ульяны, въ притворѣ святыя Софія	КА	0	0	0	0
6809	А покои, Господи, въ царствии своем душа тѣхъ, иже у города того головы своя положиша за святую Софію.	А покои, Господи, душа въ царствии небесномъ тѣхъ, иже у города главы своя положиша за святую Софію; <u>а князю великому Андрѣю умножи, Господи, много лѣтъ съ своими мужи съ судалци и съ своими мужи съ новгородци и съ ладожаны.</u>	—	КА	0	0	0
6840	за новгородскую измену [написано по высколенному, но до того, как был написан текст известия 6845 г. на обороте]	чересъ крестное цѣлование	—	0	—	0	0

В одном случае (6740 г.) перед нами гаплографический пропуск, в одном (6751 г.) – пропуск, подобный гаплографии по механизму своего образования, еще в одном (6809 г.) в Н1мл. сохранилось, а в Син. опущено пожелание долголетия князю, который умер спустя два года (в 6811 [1303] г.). Наконец, еще два случая – это исправления, произведенные в самой рукописи Син. и *не отразившиеся* в Н1мл. Второе из этих исправлений произведено до того, как был написан текст на

²⁰⁷ В таблицах 2 и 3 «С» означает, что данная летопись поддерживает чтение Син., «КА» – Ком. и Акад.

обороте того же листа, т.е. до 6845 [1337 г.], иными словами – почти сразу после написания этой части текста (ок. 1332 г.). Первое исправление также является промосковским и, вероятно, было сделано тогда же²⁰⁸.

Отсюда ясно, что Н1мл. восходит не к дошедшему до нас Син., а к его протографу, НВЛ²⁰⁹. Также из таблицы 2 совершенно очевидно, что Тв. и летописи НСГ тоже восходят к НВЛ, минуя Син.

Как говорилось в § 2.1, основная часть Син. состоит из двух частей, написанных в разное время: ок. 1234 г. и ок. 1330 г. Следовательно, Син. – это копия НВЛ, сделанная вначале ок. 1234 г., а затем продолженная по той же НВЛ ок. 1330 г. Однако и здесь не все так просто. А.А. Гиппиус обратил внимание на то, что тексты Син. и Н1мл. в части за XI–XII вв. соотносятся несколько более сложно, чем просто две копии одного протографа. Ученым была предложена следующая реконструкция их соотношения, которая, как кажется, прекрасно объясняет непростую картину сходств и различий между Син. и Н1мл.

1) В конце 1160-х годов составитель владычного свода создал наряду с ним еще один текст. Заменив начальные тетради «официального экземпляра» НВЛ (с текстом до 1074 г.) на новые, написанные им самим, он, однако, не оставил без употребления и старые тетради. Они были продолжены текстом, переписанным из НВЛ и доходившим до времени работы сводчика. Таким образом, в ходе работы сводчика 1160-х годов были, согласно Гиппиусу, созданы сразу две рукописи – новый вариант НВЛ (имевший заново созданное начало и старое окончание) и дублировавшая ее рукопись (сочетавшая в себе старое начало и новое окончание).

2) С этого момента и вплоть до 1195 г. вторая рукопись регулярно пополнялась по НВЛ (с некоторыми дополнениями), т.е. развитие «официального экземпляра» НВЛ и этой, дублировавшей его, рукописи шло параллельно. После 1195 г. пополнение дублирующей НВЛ рукописи по самой владычной летописи прекратилось.

3) Ок. 1234 г. эта вторая рукопись была заново скопирована, а начиная с середины статьи 6703 (1195) г. (т.е. после окончания ее текста) переписчик копировал уже непосредственно НВЛ. Таким образом возникла первая часть Син.

4) Около 1330 (6838) г. первая часть Син. была вновь продолжена по НВЛ. Таким образом сложилась основная часть Син.²¹⁰ Как Син., так и его протограф, возникший в конце 1160-х годах и в течение второй половины XII в. пополнявшийся по НВЛ, были, скорее всего, созданы для нужд новгородского Юрьева монастыря²¹¹.

²⁰⁸ См. подробнее § 7.2.

²⁰⁹ Правда, к припискам на дополнительных листах Син., по-видимому, восходят два известия Н1мл. (под 6845 и 6853 гг.). Полагаю, что они были заимствованы НВЛ в процессе ее пополнения в конце 1340-х годов (см. § 6.2). Как бы то ни было, использование этих двух известий из дополнительных, оригинальных приписок Син. совершенно не означает, что вся Н1мл. восходит к Син.

²¹⁰ Гиппиус. К истории. С. 19–34.

²¹¹ Там же. С. 28–31. Подробнее о копировании НВЛ для Юрьева монастыря см. в § 7.1.

Промежуточные звенья между НВЛ и Н1мл. Теперь надо проанализировать такие разнотечения между Син. и Н1мл., где безусловно первичен вариант Син. Здесь важно, какой из вариантов – первичное чтение Син. или вторичное чтение Н1мл. – поддерживают другие летописи: Тв., С1, НК1, НК2 и Н4.

Таблица 3. Разнотечения между Син. и Н1мл., где безусловно первичен вариант Син.

статья	Син.	Ком. (то же с небольшими разнотечениями в Акад.)	Чье чтение поддерживают:				
			Тв.	С1	НК1	НК2	Н4
6657	идоша даньници новгородьстии въ малѣ; <u>и у chewовъ Гюрги, оже въ мале шли</u> , и посла	идоша даньници новгородстѣи в малѣ, и посла	С	КА	0	0	КА
6705	по Ярослава. <u>Иде Ярославъ съ Нового тьргу</u>	по Ярослава с Нового торгу	0	КА	КА	–	КА
6722	и бысть распра новгородьцемъ съ смолняны, <u>и убиша новгородци смолнянина</u> , а по князи	и бысть распра новогородцом [съ] ²¹² смолняны, а по князи не поидаша. Князь же цѣловавъ всѣх	КА	0	0	0	0
6722	не поидаша. <u>Князь же Мъстиславъ въ вѣче почавати, они же не поидаша</u> ; князь же цѣловавъ всѣхъ		КА	0	0	0	0
6736 (1)	оли и до Никулина дни <u>не видѣхомъ свѣтла дни</u> , ни сѣна	дажь и до Николина дни ни сѣна	С	0	0	0	КА
6736 (2)	и поиде въ борзѣхъ на Тѣржькъ, <u>и приде на върьбницю въ Тѣржькъ</u> , и ради быша люди все.	и поиде вборзѣхъ на Торжокъ, и ради быша люди все.	С	0	0	0	С
6738	и Даньслава, и Борисовъ <u>тысячъскаго, и Творимирица, иныхъ много дворовъ. А Водовикъ, то зло услышавъ, побеже съ Торжьку съ братьемъ, и Борис</u> тысячъскими и новотѣржчи къ Михаилу въ Цѣрниговъ.	и Даньслаль, и Борисовъ тысячкои, и Новоторжькъ Михаиловъ Черниговъ.	С	0	0	0	КА
6748	и зажгоша посадъ весь; <u>и много зла бысть: и погорѣша церкви и честныя иконы и книги и евангелия</u> ; и много сель попустиша около Пльскова.	и зажгоша посадъ весь и много сель потратиша около Плескова.	С	С	–	КА	КА

²¹² Из Акад.

6830	самъ убѣжа <u>в малѣ и</u> вбѣжа	самъ убѣжа въ Плесковъ	-	КА	КА	-	КА
------	----------------------------------	------------------------	---	----	----	---	----

Из этой таблицы видно, что многие из безусловно вторичных чтений Н1мл. поддерживаются другими памятниками, но не всеми и не всегда. Так, Тв. поддерживает только два гаплографических пропуска Н1мл. (оба в статье 6722 г.). По мере продвижения к правой части таблицы 2 число поддерживаемых другими летописями гаплографических пропусков Н1мл. возрастает. Следовательно, между НВЛ и Н1мл. имелись промежуточные текстологические звенья, к которым восходят и другие летописи.

Однако картина, вырисовывающаяся из этой таблицы, не вполне однозначна. Дело в том, что С1 в одном случае (6657 г.) разделяет гаплографический пропуск с Н1мл. и Н4, в то время как в Тв. – первоначальное чтение (как в Син.). В другом случае (6748 г.), наоборот, в С1 первоначальное чтение (как в Син. и Тв.), тогда как НК2 и Н4 разделяют гаплографический пропуск с Н1мл. Как объяснить это противоречие? Вариантов ответа два. Во-первых, единичный гаплографический пропуск в принципе мог быть независимо сделан разными писцами²¹³ – в таком случае случайностью является либо совпадение С1 с Тв. (под 6748 г.), либо совпадение С1 с Н4 (под 6657 г.). Во-вторых, дело может быть и в том, что в ходе сложения новгородско-софийских сводов в первой половине XV в. новгородский источник привлекался неоднократно²¹⁴. В таком случае статьи 6657 и 6748 гг. в С1 принадлежат к разным пластам новгородских заимствований и, соответственно, восходят к разным звеньям стеммы новгородских летописей. Выбрать один из двух вариантов на данный момент затруднительно, однако дальнейшее текстологическое исследование НСГ, вероятно, поможет прояснить этот вопрос.

Как бы то ни было, есть основания говорить как минимум о двух промежуточных звеньях между НВЛ и Н1мл. (общим протографом Ком. и Акад.). Назовем их гипотетическими *X* и *Y*. Гипотетический *X* – это общий протограф Н1мл. и НСГ (по крайней мере, в большинстве случаев), писец этой рукописи допустил гаплографические пропуски под 6657, 6736 (1) и 6738 гг. Гипотетический *Y* – общий протограф гипотетического *X* и Тв. На его счет можно отнести два гаплографических пропуска в статье 6722 г. Гаплография 6736 (2) принадлежит создателю самого Н1мл. Какому из этих двух звеньев принадлежит гаплография 6748 г., сказать пока затруднительно.

В этой схеме может вызвать некоторое сомнение наличие такого звена, как гипотетический *Y*, – ведь оно постулируется только на основе двух гаплографических пропусков в статье 6722 г. Однако наличие такой промежуточной рукописи – общего протографа, с одной стороны, Н1мл. и НСГ

²¹³ Ср., например: *Lind. In the Workshop*. Р. 67.

²¹⁴ Бобров. Новгородские летописи. См., например, стемму на с. 165.

(т.е. X), а с другой – Тв., подтверждается еще двумя соображениями²¹⁵.

Во-первых, есть целый ряд случаев, когда чтения Син. производят впечатление первичных, но при этом чтение Тв. совпадает с чтением Ком.+Акад. (т.е. производящим впечатление вторичного). Один подобный случай доказательной силы, конечно, не имел бы, но перед нами целый ряд разнотений такого рода. Вот эти разнотения (вначале приводится вариант Син., а потом – вариант Ком., поддерживаемый Акад. и Тв.): «на Въсвятѣ» / «на Въсте» (6733 г.), «въ островъ лець» / «въ островъ далече» (6736 г.), «по стомъ» / «по мѣстомъ» (6738 г.), «под Мосальскомъ» / «под Мосаискомъ» (6739 г.), «Тои же осени» / «Того же лѣта» (6739 г.).

Во-вторых, во многих случаях более «народным» вариантам слов и имен в Син. соответствует более «литературный» вариант Ком.+Акад.+Тв. В этом можно было бы усмотреть стилистическую правку Син., если бы не одно немаловажное обстоятельство. Такие разнотения встречаются как до, так и после 6742 г., а эти две части в Син., напомню, написаны *разными* писцами. Вот эти разнотения: «Госпожъкинъ» / «Госпожинъ» (6736 г., то же под 6741 г.)²¹⁶; «Осафа» / «Иосифа» (6737 г.), «Матъева» / «Матфеева» (6739 г.), «Есифъ» / «Иосифъ» (6745 г.), «поеди» / «поиди» (6736 г., то же под 6746 и 6763 гг.).

Такого рода правку, равно как и вышеприведенные описки, следует, по-видимому, отнести на счет создателя гипотетического Y. Он же, надо думать, вставил житийные повести об Александре Невском и Михаиле Черниговском²¹⁷, а также пропустил известие об основании монастыря в начале статьи 6746 г.

Уже когда мой вывод о существовании гипотетических X и Y был опубликован²¹⁸, А.А. Гиппиус привел ряд соображений в пользу того, что создание Y следует датировать 1397 г. По мнению ученого, это событие, вероятно, явилось

²¹⁵ Вопрос о месте Тв. в стемме новгородских летописей почти не исследовался. И.А. Тихомиров полагал в свое время, что новгородская летопись, использованная в Тв., была близка к Акад. (т.е. к Н1мл., а не к Син.). Тихомиров обосновывал этот тезис на материале статей 6701 и 6740 гг., в которых чтения Тв. и Н1мл. действительно совпадают, а Син. дает более краткий вариант (Тихомиров И.А. О сборнике, именуемом Тверскою летописью // ЖМНП. 1876. № 12, отд. 2. С. 263–265). А.А. Шахматов вначале присоединился к этому выводу Тихомирова, полагая, что новгородский источник Тв. был близок к Акад., а не к Син. или Ком. (Шахматов А.А. Разбор сочинения И.А. Тихомирова... С. 204). Затем, однако, Шахматов изменил свою точку зрения. В более поздней работе ученый писал, что новгородский источник Тв. занимал как бы срединное положение между Син. и Н1мл. Шахматов привел примеры как общих чтений Тв. и Н1мл. против Син., так и общих чтений Тв. и Син. против Н1мл. (Шахматов. Общерусские летописные своды. 1900. № 11. С. 135–138). Шахматов, однако, не попытался каким-то образом уточнить место Тв. в генеалогии новгородских летописей. О важном значении Тв. для изучения новгородского летописания также писал Д.С. Лихачёв, отмечавший в Тв. более ранние чтения, чем в Н1мл. (Лихачёв. Канд. дис. С. 205–207).

²¹⁶ «Госпожъкинъ день» – это Рождество Богородицы, а «Госпожинъ» – Успение (ссылаясь на устное сообщение А.А. Гиппиуса со слов А.А. Зализняка). Но создатель Y, вероятно, не понимал этого различия и хотел сделать это слово более «литературным».

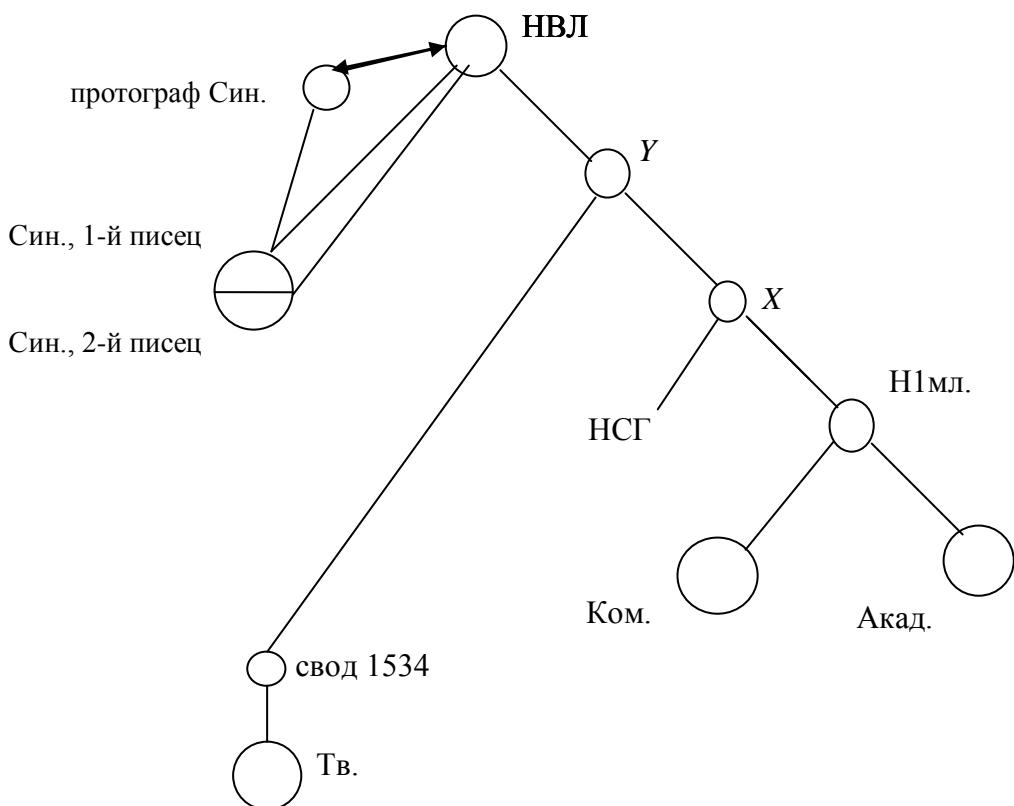
²¹⁷ Об этом подробнее см.: Гиппиус. «До Александра и Исакия». С. 24–25.

²¹⁸ Гимон Т.В. Редактирование летописей в XIII–XV вв.: Разнотения между списками Новгородской 1 летописи // ТОДРЛ. 2006. Т. 57. С. 112–125.

окончанием почти трехсотлетней «жизни» «официального экземпляра» НВЛ: «Его создание могло быть вызвано ветхостью рукописи “Временника” (НВЛ. – Т.Г.), которая к концу XIV в. должна была представлять собой уже сильно потрепанный конволют, с большим количеством дополнительных листов и тетрадей. Заменить этого ветерана и был призван, очевидно, новый кодекс. Следует думать, что дальнейшее пополнение владычной летописи погодными записями осуществлялось уже на страницах новой рукописи»²¹⁹. Если гипотетический *Y* датируется концом XIV в., то такие звенья стеммы, как *X* и собственно Н1мл. относятся уже к первой половине XV в.

Генеалогия новгородских летописей может быть отображена на следующей стемме (надо оговориться, что стемма несколько упрощает дело, изображая все рукописи в виде кружочков – на самом деле НВЛ пополнялась на протяжении нескольких столетий, протограф Син. – в течение 1160–1190-х годов, и т.д.):

Стемма 1. Генеалогия новгородских летописей

²¹⁹ Гиппиус. «До Александра и Исаакия». С. 24–29, цит. с. 29. Кстати, на смену стиля в Н1 с 1397 г. указывал еще Н.И. Костомаров (*Костомаров. Лекции. Ч. 1. С. 67*).

§ 3.3. Разночтения в составе известий

Речь пойдет в основном о разночтениях между Син. и Н1мл. Такие памятники, как летописи НСГ и Тв., представляют собой соединение новгородского и общерусского материала, и в силу этого в них наличествуют многие известия, взятые из неновгородских летописей и, наоборот, отсутствуют многие новгородские известия. Всё это важно с точки зрения сложения самих этих сводов, однако – в большинстве случаев – никак не влияет на реконструкцию состава НВЛ и вообще на наше понимание новгородского летописания до начала XV в. Поэтому о НСГ и Тв. в настоящем параграфе речь будет идти только применительно к тем случаям, когда (1) разночтение в составе известий имеется уже между Син. и Н1мл. или (2) когда НСГ или Тв. присутствует такое *новгородское* известие, которого нет ни в Син., ни в Н1мл. (это касается текста за XIV в.). В этом параграфе также не будет идти речь о тексте за XI – начало XII в., который подробно анализируется в главе 6.

Избыточные известия Син. в сравнении с Н1мл. Все дополнительные известия Син. (за исключением двух изолированных – 6726 и 6746) можно разделить на две компактные группы – в статьях 6652–6703 (1144–1195) и 6808–6835 (1300–1327) гг.

Первая группа избыточных известий Син. (в статьях 6652–6703 гг.) характеризуется компактностью и относительным тематическим единством. Первым обратил внимание на это обстоятельство В.Л. Янин²²⁰. Также подробному анализу подверг эту группу дополнительных известий Син. А.А. Гиппиус²²¹. Среди этих известий можно выделить три тематические группы:

1) Два знаменитых известия о Германе Вояте, связь между которыми установил Д.И. Прозоровский²²²: известие 6652 г. («В то же лето постави мя попомъ архепископъ святыи Нифонтъ») и сообщение 6696 г. о смерти Германа Вояты, в котором сообщается о его служении в яковлевском храме в течение 45 лет;

2) Известия о церковных событиях – сменах игуменов и игумений и церковном строительстве [под 6675, 6687, 6692, 6700, 6701, 6702, 6703 (два известия) гг.];

3) Четыре сообщения о рождении детей у князя Ярослава Владимиевича (под 6697, 6698, 6699, 6701 гг.).

Особняком стоят следующие сообщения: о пожаре Холма и церкви св. Ильи (6652 г.), о лунном затмении (6657 г.), о строительстве моста через Волхов (6696 г.).

И.М. Троцкий, а вслед за ним и В.А. Водов, возводят эти известия к летописи Юрьева монастыря, в которой отразились записи сделанные в различных

²²⁰ Янин. К вопросу о роли. С. 171–173.

²²¹ Гиппиус. К истории. С. 21–34.

²²² Прозоровский. Кто был первым писателем. С. 21.

церквях и монастырях²²³. По мнению В.Л. Янина, этот комплекс дополнительных известий Син. составляют «локальные приписки яковлевского причта (т.е. церкви св. Иакова, где служил Герман Воята. – Т.Г.), присущие только Синодальному списку. Иными словами, они были сделаны в той рукописи, с которой во второй половине XIII в. копировался Синодальный список»²²⁴. Согласно Б.М. Клоссу, при создании Син. были использованы наряду с владычной летописью «записи, ведшиеся при церкви св. Якова»²²⁵, к которым ученый, очевидно, и возводит интересующую нас группу известий. Наконец, по мнению А.А. Гиппиуса, рассматриваемый комплекс дополнительных известий возник следующим образом. В конце 1160-х годов XII в. с владычной летописи была сделана копия, которая затем пополнялась из года в год по владычной летописи – и так до 1195 (6703) г. К этой копии, согласно Гиппиусу, восходит Син. в части до 6703 г. В ходе копирования владычной летописи и в ходе последующего пополнения копии по той же летописи ее текст был дополнен рядом оригинальных известий, которые и составляют интересующий нас комплекс. По мнению Гиппиуса, копия эта предназначалась для нужд Юрьева монастыря (отсюда многочисленные дополнительные известия о церковных событиях) и была сделана Германом Воятой, который был, по мнению Гиппиуса, летописцем архиепископа Ильи. Он же пополнял эту копию (протограф Син.) вплоть до окончания своей работы в качестве владычного летописца (6694 [1186] г.), вскоре за которым последовала и его смерть. После этого пополнение протографа Син. осуществлялось другим лицом, не бывшим одновременно владычным летописцем. Этим и объясняется наличие особенно большого числа дополнительных известий Син. в статьях 6696–6703 гг.²²⁶

Возможны, в принципе, три варианта текстологической интерпретации комплекса дополнительных известий Син. за 6652–6703 гг.:

1) Эти известия возникли как дополнения в ходе копирования владычной летописи. Таковы вышеописанные предположения В.Л. Янина и А.А. Гиппиуса. Иначе говоря, какая-то летопись (юрьевская или яковлевская) пополнялась параллельно владычной и на ее основе, но иногда добавляла оригинальные известия.

2) Эти известия взяты из какого-то особого, невладычного источника, который был использован в качестве дополнительного при копировании владычной летописи. Такова точка зрения И.М. Троцкого, В.А. Водова и Б.М. Клосса.

3) Отсутствие рассматриваемой группы известий в Н1мл. объясняется их сокращением в ходе сложения протографа Н1мл. Случайно пропущенными эти

²²³ Троцкий. Опыт анализа. С. 351–353; Vodoff. Quelques remarques. Р. 746–747.

²²⁴ Янин. К вопросу о роли. С. 172.

²²⁵ Клосс Б.М. Летопись Новгородская первая // СККДР. Вып. 1. С. 246.

²²⁶ Подробнее см.: Гиппиус. К истории. С. 19–34.

известия считал А.А. Шахматов²²⁷. Опущенными при переработке НВЛ в начале XIII в. считает эти известия А. Тимберлейк²²⁸.

Второй вариант представляется наименее вероятным. Одно из известий, входящих в рассматриваемую группу – это автобиографическая заметка Германа Вояты («В то же лето постави мя попомъ архепископъ святыи Нифонть»), “которую невозможно себе представить вне летописного текста”²²⁹. Иначе говоря, трудно себе представить, чтобы какой-то сводчик (не Герман Воята) *вставил* данное известие из дополнительного источника.

Что касается третьего варианта, то он был категорически отвергнут В.Л. Яниным. По его мнению, тематическое единство рассматриваемой группы известий не позволяет предположить «ампутацию» этих записей составителем протографа Н1мл.²³⁰ Аргумент этот, однако, не столь силен, как это кажется на первый взгляд. Большую часть комплекса дополнительных известий Син. за вторую половину XII в. составляют сообщения о церковных событиях. Сообщения этого же рода составляют и значительную часть известий того же времени, читающихся в обоих изводах Н1 и, следовательно, восходящих к владычной летописи. Как показал А.А. Гиппиус, территориальная специализация дополнительных известий Син. также не столь очевидна, как это представляется В.Л. Янину²³¹. Что касается группы известий о детях Ярослава Владимировича, то их тематическая общность, конечно, очевидна, однако вполне возможно представить себе переписчика, решившего, ради экономии места, сократить именно эту, достаточно компактную группу незначительных с точки зрения летописца XV в. известий. Сокращение же двух известий о Германе Вояте позднейшим переписчиком, не интересовавшимся ни личностью этого приходского священника, ни временем его поставления в попы, вообще, более, чем вероятно. Поэтому мне представляется, что тематическое единство рассматриваемой группы дополнительных известий Син. не является решающим аргументом против третьего варианта интерпретации этой группы.

В то же время, в нашем распоряжении нет почти никаких аргументов *в пользу* третьего варианта. Действительно, как будет выяснено ниже, текст за вторую половину XII в. подвергся в Н1мл. значительному сокращению. Однако сокращения эти доходят до статьи 6707 г, тогда как дополнительные известия Син. простираются только до статьи 6703 г. Поэтому пока нет оснований для предпочтения третьего варианта.

Первый вариант (точнее, гипотеза А.А. Гиппиуса) представляется мне предпочтительным, т. к. очень хорошо согласуется с целым рядом других фактов,

²²⁷ Шахматов А.А. История. Т. 1, кн. 1. С. 147.

²²⁸ Timberlake. Older and Younger Recensions. P. 13–15.

²²⁹ Гиппиус. К истории. С. 22.

²³⁰ Янин. К вопросу о роли. С. 172–173.

²³¹ Гиппиус. К истории. С. 29–30. Более того, больший интерес к церковным событиям в пределах Людина конца характерен в это время не только для дополнительных известий Син., но и для самой НВЛ.

также отмеченных исследователем²³². Более того, некоторые из элементов реконструкции Гиппиуса находят себе дополнительное подтверждение в анализе разночтений между Син. и Н1мл., а также при анализе орфографии Син.²³³ Наконец, очень важно, что все известия рассматриваемой группы отсутствуют в Тв. и НСГ. Теоретически можно предположить, что эти сообщения были опущены при составлении гипотетического *Y*, однако, учитывая другие аргументы, это следует признать маловероятным.

Следует, однако, сделать одну оговорку. Она касается известия 6657 г. о лунном затмении (читающемся в Син., но отсутствующего в Н1мл.). По мнению И.М. Троцкого, данное известие восходит к невладычному источнику. Об этом говорят слова летописца о том, что затмение произошло «тои же нощи», в то время как в предыдущем сообщении статьи ни о каких ночных событиях речи не идет²³⁴. Аргумент этот, однако, не имеет никакой силы, ибо выражение «тои же нощи» может означать, что затмение произошло ночью, после того дня, когда произошли описанные в предыдущем известии события. В.Л. Янин почему-то отнес известие 6657 г. к числу сокращений протографа Н1мл., вызванных стремлением его составителя к «разгрузке текста Синодального списка от излишних календарных подробностей»²³⁵. А.А. Гиппиус об этом известии вообще не упоминает.

Между тем, есть все основания отнести данное известие к уже рассмотренной группе дополнений Син. в тексте XII в. Во-первых, этого известия также нет в Тв. и НСГ. Во-вторых, Д.О. Святский указывает, что ни в 1148, ни в 1149, ни в 1150, ни в 1151 г. лунных затмений в феврале не было. Лунное затмение имело место 15 марта 1150 г., но в Новгороде его видеть не могли. Затмение 26 марта 1149 г. было частным, а в летописи сказано, что луна «вся погиб». Следовательно, предполагает Д.О. Святский, «затмение попало ошибочно под этот номер года из какого-либо другого года»²³⁶. Наличие в рассматриваемом известии хронологической ошибки свидетельствует в пользу его вставного происхождения. Таким образом, известие 6657 г. о лунном затмении, скорее всего, также отсутствовало в первоначальном тексте владычной летописи.

Под 6726 только в Син. читается обширный рассказ об убийстве Глебом и Константином других рязанских князей. Согласно убедительной гипотезе А.А. Гиппиуса, отсутствие этого рассказа в Н1мл. является следствием утраты листа владычной летописи, на котором этот рассказ был написан. В свою очередь, причиной утраты листа является вставной характер рассказа о рязанских князьях, бывшего вставкой не только в текстологическом (его неновгородское происхождение очевидно²³⁷), но и в кодикологическом смысле: он был написан на

²³² См.: Гиппиус. К истории. С. 23–28, 64–68.

²³³ Гимон, Гиппиус. Новые данные. С. 41–42, 46–47.

²³⁴ Троцкий. Опыт. С. 351.

²³⁵ Янин. К вопросу о роли. С. 170.

²³⁶ Святский. Астрономия. С. 145–146.

²³⁷ Тот же (за небольшими отличиями) текст читается в Лаврентьевской летописи (далее – Лавр.) под 6725 г. (ПСРЛ. Т.1. Стб. 439–441).

особом листе, который был механически вставлен во владычную летопись уже после написания ее теста за 6726 г.²³⁸ В Тв. соответствующий рассказ читается под 6725 г., как в Лавр.; он соседствует с новгородскими известиями статьи 6725 г., а не 6726 г., как в Н1. Рассказ Тв. сильно перефразирован и сокращен по сравнению как с Лавр., так и с Н1. Однако в единственном случае, когда можно сравнить чтения Лавр., Н1 и Тв., Тв. совпадает с Лавр. (Лавр. и Тв.: «на братоубиство»; Н1 «на убиство»). Следовательно, в Тв. этот рассказ взят не из новгородского источника. В С1, НК2 и Н4 о преступлении Глеба Рязанского сообщается совсем коротко, в конце статьи 6724 г. Таким образом, вставной лист с рассказом о Глебе Рязанском был утрачен в НВЛ между 1230-ми годами (создание первой части Син.) и концом XIV в. (создание гипотетического *У*).

Под 6746 г. перед началом рассказа о нашествии Батыя только в Син. имеется сообщение о создании монастыря женой Семена Борисовича. Трудно объяснить, почему это единичное известие читается только в Син. Возможно, составитель гипотетического *У* спешил перейти к описанию нашествия и потому пропустил это известие²³⁹, т.е. данное известие, скорее всего, читалось в НВЛ.

Вторая компактная группа известий, отсутствующих в списках Н1мл., читается в Син. под 6808–6835. Это шесть известий, которые можно разделить на две тематические группы.

1) Известия о церковном строительстве (под 6808, 6811 и 6835 гг.). Все упоминаемые в них церкви расположены в различных частях Новгорода; мне не удалось обнаружить здесь какой-либо территориальной закономерности. В известиях 6808 и 6811 гг. сообщается о строительстве сразу нескольких деревянных церквей. Надо отметить, что в тексте Н1 за первую треть XIV в. больше подобных известий нет. Все остальные сообщения о церковном строительстве за этот период касаются каменных храмов и не говорят о сооружении нескольких церквей в рамках одного известия²⁴⁰. Третье известие (6835 г.) говорит о постройке одной церкви: в Десятинном монастыре. Материал прямо не назван, однако вероятно, что церковь была деревянной²⁴¹. Таким образом, эти три известия – единственные в этот период сообщают о деревянных храмах.

Два из этих трех известий (6811 и 6835 гг.) читаются, помимо Син., в НК1 и Н4. По мнению В.Л. Янина, это свидетельствует в пользу их происхождения из особого источника²⁴². Однако обращу внимание на интересное разночтение между Син. и НК1–Н4 в известии 6835 г.:

²³⁸ Гиппинус. К истории. С. 13–14.

²³⁹ Тем более, что в Тв. новгородским источник соединен с северо-восточным, и как раз в статьях 6745–6746 гг. текст новгородского источника подвергся особенной перекомпоновке.

²⁴⁰ См. § 6.2.

²⁴¹ Секретарь Л.А. Десятинный (Рождественский Десятинный) [монастырь] // ВН. С. 303.

²⁴² Янин. Новгородские акты. С. 18, примеч. 10.

Таблица 4. Известие о строительстве Десятинной церкви 6835 г.

Син.	НК1, Н4 (цит. по НК1)
Того же лѣта постави церковь святои Богородици Рожество архиепископъ Моисии въ Десятинѣ.	Постави княгини Святославля ²⁴³ церковь святую Богородицу на Десятинѣ.

Совершенно очевидно, что первичное чтение – в Син. Жена какого Святослава могла бы построить в Новгороде церковь в 1327 г., совершенно непонятно. Однако как могла возникнуть такая ошибка? Думаю, что известие о постройке этой церкви было глоссой на полях НВЛ. Именно поэтому в момент составления второй части Син. (ок. 1330 г.) это известие еще хорошо читалось, а момент создания гипотетического *Y* (в конце XIV в.), которому, очевидно, и принадлежит эта ошибка, частично затерлось или было обрезано при переплете. Именно в силу невнятности (что за «княгини Святославля»?) данное известие было опущено писцом Н1мл. Как бы то ни было, у нас нет оснований возводить известия 6809, 6811 и 6835 гг. к какому-либо внешнему по отношению к НВЛ источнику. Скорее, прав А.А. Шахматов: создатель Н1мл., переписывая свой протограф (*X*) и дойдя до статей за XIV в., стал опускать некоторые известия, казавшиеся ему малозначительными.

2) Три известия о смене посадников (под 6811 6817 и 6819 гг.). В двух из них (6817, 6819) упоминается посадник Михаил Павшинич. В.Л. Янин заметил, что в Н1мл. отсутствуют не только эти известия, но и упоминание Михаила Павшина в списке погибших в битве под Торжком (под 6823 г.). Совершенно очевидно, что в Н1мл. отразилось *сокращение* кем-то под влиянием каких-то «политических страстей» всех упоминаний о Михаиле Павшиниче²⁴⁴. Третьим является сообщение 6811 г. об избрании вместо Семена Климовича посадником его брата Андрея. По мнению В.Л. Янина, это известие восходит к особому источнику, т.к. по актам это событие датируется 6809 г.²⁴⁵ Ошибка в датировке, однако, может быть и следствием несвоевременного пополнения самой владычной летописи (ср. § 3.12). В то же время Семен и Андрей Климовичи принадлежали, согласно Янину, к той же самой Прусской группировке новгородских бояр, что и Михаил Павшинич²⁴⁶. Значит, пропуск в Н1мл. известия 6811 г. может объясняться теми же причинами, что и пропуск известий о Михаиле Павшиниче.

Надо отметить, что известия 6811, 6817 и 6819 гг. о посадниках отсутствуют во всех новгородско-софийских летописях, однако упоминание Михаила Павшина в числе погибших имеется в статье 6823 г. С1 и Н4. Следовательно, удаление из летописи упоминаний Михаила Павшина, а также известия о

²⁴³ В одном из списков Н4, Новороссийском: «Ярославля».

²⁴⁴ Янин. К вопросу о роли. С. 179.

²⁴⁵ Янин. Новгородские акты. С. 18. Другим аргументом в пользу вставного происхождения этого известия является, по мнению В.Л. Янина, его наличие в Н4 (ср. выше).

²⁴⁶ Там же. С. 20.

посадниках 6811 г. – дело рук создателя Н1мл. – непосредственного общего протографа Ком. и Акад. Вопрос о том, почему память о Михаиле Павшиниче и Семене Климовиче продолжала быть актуальной в XV в., нуждается в дальнейшем исследовании.

Избыточные известия Н1мл. в сравнении с Син. Под 6673 г. в Ком. и Акад. записано: «Тои же зимъ преставися». Этого известия нет ни в Син., ни в Тв., ни в НСГ, а следовательно, оно должно было появиться на одном из поздних этапов сложения Н1мл. Речь здесь может идти о митрополите Иоанне IV (о его смерти сообщается под следующим 6674 г.) или, скорее, о князе Ростиславе Мстиславиче. О кончине Ростислава (21 марта) Н1 тоже говорит под 6674 г., но С1, НК2 и Н4 – под 6673 г. Может быть, слова «Тои же же зимъ преставися» относятся к Ростиславу и были глоссой на полях новгородской летописи, оставленной кем-то или знакомым с новгородско-софийскими летописями, или делавшим выписки на одном из этапов их создания? Глосса могла находиться напротив слов «при великом князъ рустѣмъ Ростиславѣ» (в первом известии статьи 6673 г., о рукоположении новгородского епископа Ильи). Как бы то ни было, к НВЛ это известие вряд ли восходит.

Под 6682 (1174) г. только в Н1мл. читается краткое известие: «Выиде Рюрикъ из Новагорода». Об уходе князя Рюрика Ростиславича из Новгорода оба извода сообщают под 6679 (1171) г. В последующие годы владычный летописец подробно освещает судьбу новгородского княжения, так что предполагать, что Рюрик княжил здесь еще раз и покинул город в 1174 (6682) г., нет никаких оснований. Поэтому крайне маловероятно, чтобы это сообщение читалось под 6682 г. в НВЛ. Оно, к тому же, не начинается с оборота типа «В то же лѣто», что совершенно не характерно для этой части Н1. В Тв. этого известия нет, как и в Син. Однако в НК1, С1 и Н4 под 6682 г. имеется сообщение: «И выбѣже Рюрик из Новаграда; и новгородци послашася къ Андрею и вда имъ сына своего Юрья, и прияша его с честью» (цит. по НК1). Источником новгородско-софийских летописей здесь послужила Лавр. (или ее близкий родственник), где в начале статьи 6682 г. читаются ровно эти слова. Таким образом, как и в предыдущем случае, это известие попало в Н1мл. из НСГ – или как заимствование, или как глосс, оставленная на полях новгородской летописи в процессе ее использования одним из создателей НСГ²⁴⁷.

Под 6711 г. в Син. отсутствуют два известия. Это связано с перестановками известий под 6711–6712 гг., связанными со включением в летопись «Повести о взятии Царьграда фрягами». Поэтому вопрос о причинах отсутствия этих известий в Син. будет рассмотрен специально, в § 5.8.

Под 6730 г. только в Н1мл. читается сообщение: «А Ярославици и смолняне взялъ Полтескъ, генваря въ 17, при князѣ Борисѣ и Глѣбѣ». А.А. Гиппиус обратил

²⁴⁷ О том, что данное известие попало в Н1мл. из НСГ уже писала Т.Л. Вилкул (*Вилкул. Новгородская первая летопись. Р. 34, note 127*).

внимание на то, что в данном известии употреблена *л*-форма в значении аориста («взялъ» вместо «взяша»), что совсем не характерно для новгородского летописания XII–XIII вв. и для этой части Н1мл. С другой стороны, это известие отсутствует в Тв., в котором читаются все остальные известия данной статьи. Отсюда исследователь сделал справедливое заключение: рассматриваемое известие взято составителем Н1мл. из какого-то дополнительного источника и в НВЛ отсутствовало²⁴⁸. Нет этого известия и в НСГ. Уникальность этой вставки говорит о том, что она вероятнее всего была сделана не на основании летописи, а на основании какой-то отдельной записи, возможно, из записи на книге нелетописного содержания.

В состав Н1мл. были включены два обширных агиографических произведения: «Сказание об убииении Михаила Черниговского» (под 6753 г) и «Житие Александра Невского» (распределено между статьями 6748, 6750, 6754, 6759 гг.). Эти тексты появились в новгородской летописи, по-видимому, на стадии составления гипотетического *У*, общего протографа Н1мл., Тв. и НСГ, в конце XIV в.²⁴⁹ Их вставное происхождение по отношению к первоначальному тексту НВЛ доказывается перестановками известий, произведенными в связи с их вставкой и обнаруживающимися при сравнении Син. и Н1мл.

В Н1мл. есть еще два кратких сообщения, отсутствующих в Син. Под 6754 г. сообщается о смерти князя Ярослава Всеволодовича в Орде, а под 6759 – о Неврюевой рати. По мнению В.Л. Янина, оба эти известия датированы по ультрамартовскому стилю. Неврюева рать имела место в 6760 мартовском году, а Ярослав ездил в Орду действительно в 6754 мартовском году, но это известие читается рядом с сообщением, перенесенным, судя по Син., из статьи 6653 г., занятой в Н1мл. повестью о Михаиле Черниговском. По мнению Янина, эти известия взяты протографом списков Н1мл. из другого источника с ультрамартовским летосчислением²⁵⁰. Этот вывод Янина хорошо вписывается в его видение истории сложения Н1, однако главный аргумент, на котором держится построение ученого был убедительно опровергнут А.А. Гиппиусом²⁵¹. После выводов Гиппиуса для предположения о существовании особого источника с ультрамартовским летосчислением не остается других данных, кроме указанных двух известий – 6754 и 6759 гг. В Тв., НК и Н4 этих сообщений нет²⁵². Но в С1 об этих событиях говорится под теми же годами, что в Н1мл., – но не в форме кратких известий, а виде пространных фрагментов «Жития Александра Невского». Видимо,

²⁴⁸ Гиппиус. К истории. С. 21.

²⁴⁹ Гиппиус. «До Александра и Исаакия». С. 24–25.

²⁵⁰ Янин. К вопросу о роли. С. 179.

²⁵¹ Гиппиус. К истории. С. 16–17.

²⁵² Точнее, второе из них читается в другом виде и под другим годом (6760), и, видимо, взято из другого источника.

краткие известия Н1мл. – результат некоторого сокращения в ней материалов «Жития»²⁵³.

Итак, за исключением известий статьи 6711 г., пропущенных в Син. из-за перестановки, уникальные сообщения Н1мл. не могут быть возведены к НВЛ, а попали в текст новгородской летописи уже в процессе ее копирования/редактирования в конце XIV – первой половине XV в.

Избыточные известия НСГ в сравнении с Н1 в тексте за XIV в. В тексте за XIV в. новгородско-софийских летописей (С1, НК, Н4) имеется ряд новгородских по содержанию известий, отсутствующих в Н1. Приведу перечень этих известий (в хронологических рамках диссертации, до 1352 г.; цит., как правило, по НК).

6828 (Н4): А Лука ходи на мурманы, а нѣмци избиша ушкуи Игната Молыгина (*первое из этих двух известий есть в НК2 и С1*).

6841 (С1, НК1, Н4): И новгородцы взяша миръ съ княземъ Иваном.

6853 (НК1, Н4): И заложи Акинфъ Жабинъ церковь святого Спаса на Ковалева.

6855 (НК2, Н4): Взяша миръ новгородцы с Литвою.

6857 (НК2, Н4): Ходиша новгородцы и двиняне на мурманы.

6858 (НК1, Н4): Быть пожаръ великий (в Н4: буря велика) на Духовъ день, и подра церкви и хоромы. Того же лѣта заложиша святого Флора и Лавра.

6858 (НК2, Н4): Поставиша церковь камену Козма и Дамъян на Холопы улицы, а другую Иоан Златоуст.

6859 (НК2, Н4): Того же лѣта поновиша церковь камену Бориса и Глѣба (в Н4 добавлено: Орѣховъскимъ серебромъ) в Околоткѣ.

6860 (НК2, Н4): Того же лѣта заложиша новгородцы город Орѣховъ камень.

Кроме названных кратких известий, в С1 под 6845 г. читаются два относительно подробных рассказа, отсутствующих как в Н1, так и в других летописях НСГ: 1) рассказ о нападении шведов на Корельский городок и об отвоевании его новгородцами; 2) рассказ о знамении от иконы в Троицкой церкви на Рядтине улице. Первый рассказ дублирует сообщение о захвате шведами корелы, читающееся под тем же годом. Н1мл., и в НСГ. Видимо, это две независимые записи об одном и том же событии.

Может быть, к этому же пласту относятся и краткие известия о бедствиях, в которых не упоминается Новгород:

6829 (Н4): Моръ бысть на люди.

6839 (Н4): Того же лѣта помрачение бысть солнцю²⁵⁴.

²⁵³ Ср. о связи этих известий с «Житием»: *Лурье Я.С. История России в летописании и в восприятии Нового времени // Лурье Я.С. Россия древняя и Россия Новая. СПб., 1997. С. 111–112.*

²⁵⁴ Я.С. Лурье обратил внимание на то, что это известие находит параллель в первой приписке Син. (*Лурье. Общерусские летописи. С. 94, примеч. 81*), однако там о затмении сказано подробнее и другими словами.

А.А. Шахматов считал, что избыточные известия НСГ в сравнении с Н1мл. восходят к НВЛ, но были пропущены при создании Н1мл. Полагая (неверно, как было показано в § 3.2), что Син. был источником Н1мл., ученый считал, что со статей 1330-х годов «составитель Софийского временника (откуда Новгородская 1-я летопись младшего извода) остался без руководительства Синодального списка» и стал делать «выборку из владычной летописи не с тою тщательностью, что его предшественник»²⁵⁵. Я.С. Лурье писал о том, что наличие в НСГ избыточных (в сравнении с Н1) новгородских известий говорит «о существовании особого новгородского свода начала XV в. ...или даже нескольких новгородских сводов, отразившихся, с одной стороны, в Новгородской I младшего извода, а с другой – в протографе СI–НIV и дополнительно в НК и НIV»²⁵⁶. А.Г. Бобров выделяет в этих известиях разные пласти, связанные с разными этапами составления новгородско-софийских летописей; подробнее всего ученый останавливается на тех известиях, которые читаются только в Н4²⁵⁷. Этот, хронологически самый поздний, слой «избытков» НСГ Бобров возводит к летописи Матфея Кусова, которая, в свою очередь, основывалась на «летописи типа Н1мл., но более полной»²⁵⁸. Таким образом, исследователи склоняются к тому, что «избытки» НСГ суть пропуски Н1мл., т.е. эти известия восходят или к НВЛ, или, может быть, к какой-то ее особой редакции.

Между тем, почти все приведенные известия – очень краткие, они стилистически контрастируют с большинством сообщений НВЛ за эти годы, отразившихся в Н1мл. Что касается двух пространных рассказов статьи 6845 г., то первый из них *дублирует* рассказ Н1мл. о том же событии и уже хотя бы поэтому вряд ли может быть возведен к НВЛ.

Некоторые из этих известий читаются в памятниках, которые Е.Л. Конявская относит к семейству Краткого новгородского летописца²⁵⁹. Круг событий, охваченных этими известиями (военные походы, мирные соглашения, строительство церквей и крепостей, бедствия), почти совпадает с кругом интересов Краткого новгородского летописца, как его характеризует Конявская²⁶⁰. По ее мнению, этот летописец складывался в Новгороде на протяжении XIV в. Считаю поэтому наиболее вероятным, что данный комплекс сообщений восходит к Краткому новгородскому летописцу, а не к НВЛ. Е.Л. Конявской не удается найти ответ на вопрос о том, где (или по чьему заказу) составлялся этот летописец, однако исследовательница отмечает, что он, несомненно, писался в Новгороде, а

²⁵⁵ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 147. Ср.: Там же. Т. 2. С. 241.

²⁵⁶ Лурье. Общерусские летописи. С. 94.

²⁵⁷ Бобров. Новгородские летописи. С. 172–181.

²⁵⁸ Там же. С. 181.

²⁵⁹ Так, в ЛА присутствуют все перечисленные известия (кроме 6840 г.), причем в ряде случаев они читаются в начале погодных статей.

²⁶⁰ См.: Конявская. Краткий новгородский летописец. С. 49.

его автор имел доступ к НВЛ²⁶¹. В качестве очень предварительной гипотезы обращаю внимание на интерес данного летописца к «Околотку» – некой территории на Софийской стороне, рядом с Софийским собором²⁶². Кроме известия 6859 г., это еще восходящие к Краткому новгородскому летописцу добавления в сообщениях 6574 и 6675, упоминающие Околоток²⁶³. Не создавался ли этот летописец при церкви Бориса и Глеба «в Околотке» или же, как и НВЛ, при Софийском соборе?

Впрочем, окончательный ответ на этот вопрос о происхождении новгородских «избытков» НСГ выходит за рамки настоящей диссертации. Он связан с анализом аналогичных известий за вторую половину XIV – первую половину XV в., а также с целым комплексом текстологических проблем, касающихся соотношения как новгородско-софийских летописей, так и летописей, отразивших Краткий новгородский летописец. Так, нет уверенности в том, что все перечисленные известия относятся к одному текстологическому пласту: какие-то из них читаются во всех летописях НСГ, другие – только в Н4, третьи – только в С1. Сейчас более или менее уверенно можно говорить лишь о том, что эти известия не восходят к НВЛ и, следовательно, не должны учитываться при ее реконструкции и анализе.

§ 3.4. Сплошной анализ разнотений. Летописцы как редакторы

На основе приведенной в § 3.2 стеммы 1 несложно сформулировать следующие правила реконструкции каждого этапа изменения текста новгородской летописи.

0. Чтения, в которых все рассматриваемые тексты совпадают, а также чтения Син.+Ком., Син.+Акад., Син.+Тв., Син.+НСГ – это протографические чтения, восходящие к НВЛ.

I. Разнотения типа «Син. против Ком.+Акад.+Тв.+НСГ» в части до 6742 г. – это изменения, произведенные или первым писцом Син., или создателем гипотетического *Y*.

II. Разнотения того же типа в части после 6742 г. – это изменения, произведенные или вторым писцом Син., или создателем гипотетического *Y*.

III. Чтения Ком.+Акад.+НСГ (против Син.+Тв.) – это изменения, произведенные создателем гипотетического *X*.

IV. Чтения Ком.+Акад. (против Син.+Тв.+НСГ) – это изменения, произведенные составителем Н1мл.

V. Чтения Ком. (против Син.+Акад.) – это изменения, произведенные писцом Ком.

VI. Чтения Акад. (против Син.+Ком.) – это изменения, произведенные писцом Акад.

²⁶¹ Там же. С. 51–52.

²⁶² См. сводку мнений о том, что именно понималось под «Околотком»: Мусин А.Е. Околоток // ВН. С. 367.

²⁶³ Коняевская. Краткий новгородский летописец. С. 47–49.

В случаях I и II выбирать, кому принадлежит то или иное изменение текста, придется на основании дополнительных соображений.

Эти правила, как и сама стемма, носят предварительный и, если так можно выразиться, рекомендательный характер. Ведь, как известно, совпадение чтений двух текстов может объясняться не только влиянием одного протографического чтения, но и независимо произведенным двумя писцами одинаковым изменением. Кроме того, нельзя полностью исключать возможность работы писца сразу по двум спискам, хотя применительно к истории текста Н1²⁶⁴ считаю это крайне маловероятным. Наконец, далеко не для каждого разночтения имеются соответствия во всех интересующих нас памятниках. К примеру, в С1 вообще нет огромного числа известий и рассказов, читающихся в Н1. То же (но в меньшей степени) характерно и для НК, Н4, Тв. Часто чтения этих памятников не совпадают ни с одним из списков Н1, представляя собой нечто третье. Поэтому значительное число разночтений пока не поддается интерпретации, включению в какие-либо ряды. Условный характер носят и все приводимые ниже цифры, характеризующие число изменений каждого типа.

Перейду к следующему этапу работы – к выявлению комплекса изменений, произведенных каждым отдельным книжником, к созданию, так сказать, «литературных портретов» редакторов летописных текстов. Ни один из книжников, о которых сейчас пойдет речь, не был *сводчиком* в строгом смысле этого слова. Хотя дополнительные источники могли в отдельных случаях привлекаться²⁶⁵, каждый из этих книжников переписывал *одну* рукопись – свой основной протограф²⁶⁶. Для создателей обеих частей Син. и гипотетического *Y* таким протографом была НВЛ. Для создателя *X* – гипотетический *Y*. Для составителя Н1мл. – гипотетический *X*. Для писцов Ком. и Акад. протографом послужил Н1мл.

Работа всех этих людей состояла в основном в *переписывании* протографа. Но огромное количество разночтений говорит о том, что каждый из этих книжников внес при переписке немало изменений, в абсолютном большинстве случаев – осознанных. Поэтому есть все основания говорить не только о переписывании, но и о *редактировании*, целенаправленном изменении текстов, по крайней мере – на некоторых их участках. Итак, попробуем пристально взглянуть на те изменения, которые каждый из переписчиков-редакторов XIII–XV вв. внес в текст новгородской летописи.

Настоящий параграф отражает пробный этап исследования. На данный момент мною каталогизированы 639 разночтений (это текст за 6733–6763 [1225–1255] гг.). Текст за XIII в. избран потому, что он наиболее пространен и

²⁶⁴ Но не таких памятников, как С1, НК или Н4.

²⁶⁵ Так, например, на одном из этапов сложения Н1мл. в качестве *вспомогательного* источника были привлечены приписки на дополнительных листах Син. (*Гиппус. К истории. С. 17*).

²⁶⁶ В отличие от создателей таких памятников, как С1, НК, Н4, Н5, Тв. и мн. др., которые были именно *сводчиками*.

разнообразен в стилистическом отношении, а значит – возможна наибольшая вариативность разнотений. Начальная граница избранного отрывка случайна, а конечная определяется тем, что статьей 1255 г. в Тв. заканчивается текст, сходный с Н1. В дальнейшем исследование должно быть продолжено за счет каталогизации и учета разнотений всего текста за конец XI – начало XIV в.²⁶⁷

I. Первый писец Син. (текст до статьи 6742 г.). Время работы этого писца – вскоре после 1234 г.²⁶⁸, место работы – вероятно, Юрьев монастырь²⁶⁹. Первый писец Син., переписывая текст НВЛ, производил изменения следующих типов.

1) Сокращения с целью экономии места. Об этих сокращениях подробно говорилось в нашей совместной статье с А.А. Гиппиусом²⁷⁰. К данной категории могут быть отнесены 32 разнотения, сконцентрированных на очень небольшом пространстве – в статьях 6740–6742 гг. (т.е. на л. 115–118 об. – второй половине последней тетради первой части Син.). Писец, очевидно, стремился уложиться в последнюю тетрадь, ради чего и производил многочисленные сокращения. Об этом говорит и использование на этих же листах большего, чем обычно, количества словосокращений, замена «широких» букв соответствующими «узкими» («і» вместо «и» и т.д.)²⁷¹. Это не стилистическая и не идеологическая правка. «Под нож» попали слова, словосочетания и предложения самого разного рода: уточнения о действующих лицах (например, «Святослав» вместо «Святославъ, Мъстиславич, внукъ Романовъ» в статье 6740 г.); датировочные формулы («на Боришь день» вместо «на святую мученику Бориса и Глѣба»²⁷², «октября» вместо «мѣсяца октября» [6740 г.], «съ вечера» вместо «въ 1 час ноши» [6742 г.] и др.); риторические сентенции (например, в Син. изрядно сокращен некролог архиепископу Антонию под 6740 г.²⁷³, в статье 6742 г. «съ безбожными оканьюю Литвою» вместо «с безбожными и оканными и богопротивными кровопролитники крестиянскими» в Ком., то же в Акад. и Тв.) и др. Видимо, не случайно, что на этот же участок текста (статья 6740 г.) пришелся и обширный гаплографический пропуск – не будучи преднамеренным, он, тем не менее оказался вполне желанным²⁷⁴.

2) Сокращения в известиях о новгородском семействе Малышевичей. В рассматриваемой части текста Син. такое известие всего одно (под 6735 г.), а разнотений в нем – всего три:

²⁶⁷ Всего разнотений между Син., Ком. и Акад., по предварительной оценке, – порядка 3–4 тысяч.

²⁶⁸ См.: Гимон, Гиппиус. Новые данные. С. 31–41.

²⁶⁹ Гиппиус. К истории. С. 31.

²⁷⁰ Гимон, Гиппиус. Новые данные. С. 31–41.

²⁷¹ Там же. С. 34–37.

²⁷² Так в Акад.

²⁷³ Сопоставление текстов см.: Гимон, Гиппиус. Новые данные. С. 31.

²⁷⁴ Там же. С. 34.

Таблица 5. Правка первого писца Син. в известии о Вячеславе Прокшиниче

Син.	Ком.
Въ то же лѣто исписа церковь Святых 40 Вячеславъ Малышевъ вънуку; а и Богъ ему спасение.	И того же лета исписа церковъ Святых мученикъ 40 Вячеславъ Прокшинициъ, внукъ Малышевъ, а даи ему Богъ спасение и отпущение грѣховъ, иже много трудиша о святых мученицѣхъ, и устрои собѣ память до вѣка вѣчнаго ²⁷⁵ .

Вариант Н1мл. в основном поддерживается Тв. Аналогичные разночтения прослеживаются еще под 6707, 6715 и 6719 гг., что, по-видимому, говорит о неприязненном отношении первого писца Син. к роду Малышевичей²⁷⁶.

3) Одно разночтение можно считать вставкой первого писца Син.: «Павла Обрадиця» в статье 6742 г. Не случайно, что такая вставка пришла именно на статью 6742 (1234) г.: первый писец Син. был современником событий, описанных в этой статье. Впрочем, не исключено, что имя «Павла» читалось в НВЛ и было пропущено создателем гипотетического *Y*.

Таким образом, первый писец Син. предстает в целом как простой переписчик, не стремившийся к последовательной содержательной или стилистической правке. Это согласуется с его палеографическим и лингвистическим «портретом», нарисованным А.А. Гиппиусом: «Как переписчик он был исключительно робок и, не полагаясь на знание правил, больше, чем этим правилам доверялся оригиналу»²⁷⁷. Однако время от времени этот писец вносил в свой текст осознанные изменения: сокращал известия о нелюбимом им семействе Малышевичей, интенсивно экономил место на последней тетради, а на обороте последнего листа последней тетради, уже поняв, что уложиться в нее не удастся, он сделал и небольшое фактическое добавление: «Павла».

II. Второй писец Син. (текст со статьи 6742 г.). Этот писец работал в начале 1330-х годов в новгородском Юрьеве монастыре или для этого монастыря²⁷⁸. То, что второй писец Син., как и первый, производил сокращения с целью экономии места, видно из текста за вторую половину XIII – начало XIV в.²⁷⁹ В статьях 6743–6763 гг. имеется целый ряд более пространных чтений Ком.+Акад.+Тв. по сравнению с Син. Вероятно, хотя бы в части этих случаев мы имеем дело с сокращениями второго писца Син. Скорее всего, к числу сокращений, произведенных вторым писцом Син. относится следующее: «и въ конихъ, во всякомъ десятое» в Син. вместо «и в конѣхъ, в бѣлыхъ 10, в вороныхъ 10, и в бурыхъ 10-е, в рыжихъ 10-е, в пѣгыхъ 10-е» в Ком. и других текстах, включая Тв. Больше никаких рядов разночтений, которые можно было бы атрибутировать второму

²⁷⁵ В Акад. – «память вѣчную».

²⁷⁶ Подробнее см.: Гимон Т.В. Летописные данные о новгородском семействе Малышевичей: Конец XII – первая половина XIII в. // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время: Докл. второй науч. конф. (7–8 декабря 1999 г.). М., 2001. С. 191–193.

²⁷⁷ Гиппиус. Лингво-текстологическое исследование. С. 16.

²⁷⁸ Гиппиус. К истории. С. 21, 31; Гимон, Гиппиус. Новые данные. С. 33.

²⁷⁹ См. также: Там же. С. 30–31.

писцу Син., выявить пока не удалось.

III. Составитель гипотетического Y. Данные о его деятельности были приведены выше, в § 3.2. Повторюсь, что на его счет можно отнести замену некоторых «народных» слов или имен «литературными» эквивалентами и ряд описок. Он же вставил житийные повести об Александре Невском и Михаиле Черниговском.

IV. Составитель гипотетического X (общего протографа НСГ и Н1мл.).

Создателю этого текста можно приписать разнотечения типа «Син.+Тв. против Ком.+Акад.+НСГ». Отделение этой категории разнотечений от следующей (Н1мл.) часто затруднительно, поскольку далеко не для всех случаев мы имеем данные по НСГ: в этих летописях использованы далеко не все возможные новгородские известия. Тем не менее будем исходить из имеющихся данных, т.е. из случаев, когда имеющееся чтение Тв. расходится с имеющимся чтением хотя бы одной из летописей НСГ. Таких случаев 53.

Прежде всего, в этих разнотечениях виден живой интерес создателя гипотетического X к драматическим событиям в истории Новгорода. Иногда он считал возможным даже уточнять реалии и пересчитывать денежные единицы. Вот список разнотечений такого рода (первым приводится чтение Син., поддерживаемое Тв., вторым – чтение Ком., поддерживаемое Акад. и НСГ): «а то все мертвъ» / «мало же их въ свою землю убѣжа, ано вся кость ту паде», «на Ярослали дворе» / «на княжи дворѣ» (6736 г.), «новгородьского за тобою» / «новгородчкая волость за тобою» (6737 г.), «Водовикъ» / «Водовикъ посадникъ», «на грамотахъ на всѣхъ Ярослалихъ» / «на всех грамотах Ярославлих и на всеи волѣ новгородчкои», «обилье» / «все обилье», «по 50» / «по 50 гривень», «иныхъ извѣшаша» / «инѣхъ избиша», «по гривнѣ хлѣб и по большю» / «по полугривнѣ хлѣбецъ», «по гривнѣ серѣбра» / «по 7 гривнѣ и поболши» (6738 г.).

Дважды в статье 6738 г. создатель гипотетического X заменил имя «Степан» на «Стефан» (явление, знакомое нам по Y и по Акад.), а в статье 6739 г. заменил «головъ нѣсколько» на «людии неколико».

Других рядов разнотечений среди принадлежащих гипотетическому X выявить пока не удалось. Ясно только, что этому книжнику принадлежит еще ряд гаплографических пропусков (в статьях 6736, 6738 и 6748 гг.), а также пропуск слов «и олоньсь» в статье 6736 г.

V. Составитель Н1мл. (общего протографа Ком. и Акад.). Сюда относятся чтения типа: «Син.+Тв.+НСГ против Ком.+Акад.». Как уже говорилось, эту категорию разнотечений довольно сложно отделить от предыдущей, т.к. далеко не все разнотечения находят себе соответствие в НСГ. Тем не менее в нашем распоряжении 25 разнотечений такого типа.

К ним относятся риторические распространения: «съ цѣстью» / «с великою честью» (6733 г.), «бысть вода велика» / «вода бысть велми велика» (6736 г.), «Новугороду» / «великому Новуграду» (6737 г.). Также создателем Н1мл. было произведено одно дополнение из месяцеслова в статье 6738 г. Писец Н1мл. иногда

заменял слова синонимами («назадъ» вместо «домовъ» в статье 6736 г., «области» вместо «земли» под 6738 г. и др.) или слегка распространял текст протографа. Писцом Н1мл. был допущен один гаплографический пропуск (в статье 6736 г.), опущены слова «в нѣиже числа нѣсть» в статье 6738 г. (о скудельнице), сделана описка («Гостислава» вместо «Ростислава» в статье 6737 г.). Впрочем, из-за малочисленности разночтений, которые уверенно можно атрибутировать создателю Н1мл., характеристика его деятельности пока не может быть полной.

VI. Писец Ком. Он работал, как уже говорилось, в 1440-х годах. Местом его работы, по предположению А.Г. Боброва, мог быть новгородский Спасо-Хутынский монастырь²⁸⁰. Согласно электронной таблице, писец Ком. произвел в тексте за 6733–6763 гг. 163 изменения. Основным направлением изменений этого писца было распространение текста, его стилистическое приукрашивание. Из 163 разночтений в 86 случаях Ком. содержит более пространное чтение, чем Син.+Акад., в 61 случае – такое же по объему, и только в 16 случаях чтение Ком. – более краткое. Какие конкретно изменения производил писец Ком.?

1) Первая группа уникальных чтений Ком. связана с месяцесловными датировками и упоминаниями святых. Ком. дополнял датировки по числу месяца сведениями из месяцеслова (под 6737 и дважды под 6738 г.). Кроме того, под 6746 г. в Син. написано «и святыи Кюриль»²⁸¹, а в Ком. – «и святыи преподобнии святители Кириль и Афанасеи», что тоже, вероятно, примыкает к дополнениям из месяцеслова. Иногда Ком. приводит дополнительные сведения о святых – добавляются эпитеты «мученика» (6738 г.), «человѣка Божиа» (6740 г.), «мученици» (дважды под 6752 г.). Иногда Ком. вставляет слово «память» в оборот «на [память] святого» – под 6736 и дважды под 6738 гг.) и слово «месяца» перед названием месяца (под 6738 и 6740 гг.).

2) В рассматриваемой части Ком. имеется одно дополнение фактического свойства, сделанное, впрочем, вряд ли на основании дополнительного источника. Писец Ком. уточнил, что вече в 6738 г. собралось «на Ярослалѣ дворѣ». В части за XII – начало XIII в. в Ком. есть еще несколько дополнений такого рода²⁸².

3) Важную группу составляют риторические дополнения Ком., изменяющие текст не в фактическом, а в эмоциональном отношении. Приведу несколько примеров: «пѣниемъ» / «пѣснословиемъ» (6736 г.), «и разболеся лѣжавъ недѣль 6» / «и абие же ему разболѣвшуся и пребывшио ему в томъ недозѣ недѣль 6» (6738 г.), «из Никѣя» / «от Нѣкынскаго града» (6741 г., то же под 6745 г.), «силу» / «силу и храбрость», «но уже кто» / «нь уже бо в то время нужное кто бо» (6746 г.), «посадничавъ» / «посадничество державъ» (6751 г.), «постригшия» / «принявиши

²⁸⁰ Бобров. Новгородские летописи. С. 70–74.

²⁸¹ Акад.: и святыи преподобныи Кириль.

²⁸² См.: Гимон Т.В. Работа новгородского летописца XV в.: Комиссионный список Новгородской первой летописи // Историческая антропология: Место в системе социальных наук, источники и методы интерпретации: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. (Москва, 4–6 февраля 1998 г.). М., 1998. С. 91–92.

мнишский чин» (6752 г.) и др. Но в наибольшей степени риторической амплификации подвергся рассказ статьи 6738 г. о страшном голоде в Новгороде:

Таблица 6. Правка писца Ком. в статье 6730 г., в рассказе о голоде в Новгороде

Син. (то же с небольшими разнотениями в Акад.)	Ком.
Мы же на прѣднее възвратимъся, на горкую и бѣдную память тоя весны. Что бо реши или что глаголати о бывшеи на нас от бога казни. Яко инии простая чадь рѣзаху люди живыя и ядяху, а ини мъртвая мяса и трупие обрѣзающе ядяху, а друзии конину, псину, кошки: нь тѣхъ осочивъше, тако творяху, овъихъ огньмъ ижгоша, а другихъ осѣкоша, иныхъ извѣщаша; ини же мъхъ ядяху, ушь, сосну, кору липову и листъ, ильмъ, кто что замыслия; а ини пакы злии человѣци почаша добрыхъ людии домы зажигати, кде чююче рожь, и тако разграбливахутъ имение ихъ, въ покаяния мѣсто злое; и горѧчиши того быхомъ на зло, а видяще предъ очима нашима гневъ Божии...	Мы же <i>пакы</i> на преднее возвратимся, на горкую и бѣдную память тоя же весны. Что бо реши или что глаголати, <i>нь недоумѣю, рече, сказати,</i> бывшеи на нас казни от бога, <i>и сице пакы тако предложихомъ;</i> якоже инии простая чадь рѣзаху люди живыя и ядяху, а ины мертвое трупие, обрѣзывающе, ядаху; а друзии конину и псину и кошкы; а инѣхъ осочивше, тако творяще <i>имъ</i> ²⁸³ : овоих огнемъ жгоша, а других осѣкоша, инѣхъ избиша; <i>друзии же мох ядаху и ушь, сосну, кору липову и листъ, илемъ, кто что какако замысливъ;</i> а ини пакы злѣи человѣци добрых людии почаша домы зажигати, гдѣ слышаще рожь <i>и всякое обилье,</i> и тако грабяще имѣния их. <i>Нь сиа страшная казнь на нас бысть, понеже бо грѣховъ своих не каяхомся, а злая дела беспрестаны творяще,</i> а видяще пред очима своима гнѣвъ Божии...

Таким образом, помимо обычных риторических распространений, в описание голода писцом Ком. были включены два оборота от первого лица («нь недоумѣю, рече, сказати», «и сице пакы тако предложихомъ») – так, как будто их автором был современник и очевидец страшных событий 1230 г.

4) Добавление малозначительных слов, таких как «пакы», «абие», «сице», «и по сих», «тако» и др. Одно только слово «пакы» на протяжении рассматриваемой части текста было добавлено писцом Ком. 9 раз. Некоторые такие дополнения мы видели и в приведенном только что рассказе о голоде 1230 г.

5) Писец Ком. иногда стилистически распространял обороты протографа, заменял одни слова или обороты на другие (синонимы или близкие по значению слова).

6) Небольшие пропуски. Как правило, пропускались малозначительные слова, например местоимение «и» в качестве прямого дополнения. Но один раз имел место и пропуск фактической информации: вместо «Фоминѣ недѣли исходяче» Син. и Акад., в Ком. написано: «на Фоминѣ недѣлѣ» (6737 г.). Еще четыре явно непреднамеренных пропуска Ком. исправлены прямо в рукописи, тем же почерком²⁸⁴.

²⁸³ Это слово вписано над строкой теми же чернилами (ПСРЛ. Т. 3. С. 279), т.е. писец обдумывал стиль даже уже написанного текста.

²⁸⁴ ПСРЛ. Т. 3. С. 276, 285, 286, 295.

7) Также на счет писца Ком. можно отнести ряд описок, недописанных слов или, наоборот, лишних букв, вставленных в слова – всего 13 случаев. Некоторые из описок исправлены в самой рукописи²⁸⁵.

VII. Писец Акад. Эта рукопись тоже была написана в Новгороде в 1440-х годах²⁸⁶. Для более точной ее локализации данных нет²⁸⁷. Согласно электронной таблице, писец Акад. произвел в тексте за 6733–6763 гг. 145 изменений. В их число входят следующие ряды разночтений.

1) Риторические распространения: «на Спасовъ день» / «на праздникъ святого Спаса», «вѣтръ» / «вѣтръ сильныи» (6736 г.), «дасть митрополитъ» / «намъ Богъ дасть и митрополитъ» (6737 г.), «И кто» / «О братие да аще кто», «архепископу Спуридону» / «архиепископу владыцѣ Спиридону» (6738 г.), «въ образъ» / «въ образъ чрънечъский» (6746 г.), и некоторые другие. Также под 6763 г. выражение «за Рожествомъ Христовомъ» заменено в Акад. на «за Рожествомъ святымъ».

2) Изменение правописания имен. Писец Акад. заменил «народные» варианты имен на соответствующие «литературные». Например: «у Иванка» / «у Ивана» (6737 г. и еще несколько раз), «Михаля» / «Михаиловъ», «Петриловицю» / «Петровичу», «Микулинъ день» / «Николинъ день» (6738 г.), «Еремѣемъ» / «Иеремѣемъ» (6746 г.) и др. Всего таких изменений в рассматриваемой части текста 12.

3) Разночтения, касающиеся определенных мест в Новгороде: «по търгу» / «на торговищѣ» (6736 г.), «въ дворѣ» / «на сѣнехъ» (6737 г.).

4) Добавление глагола речи или какого-либо оборота перед прямой речью. Например: «а рекучи» / «а рекши имъ тако» (6736 г.), «поѣди»²⁸⁸ / «и сице рекоша ему: поиди» (6763 г.) и др.

5) Вставка малозначительных слов: «пакы», «по семъ» и т.д.

6) Вставка слов, грамматически подразумеваемых, но отсутствующих в Син. и Ком., – местоимений, вспомогательного глагола при перфекте и др.

7) Замена слов синонимами или близкими по значению словами. Например: «въ уденье» / «въ польдни» (6745 г.), «яти» / «изымати», «поиде» / «прииде» (6763 г.) и мн. др.

8) Наконец, иногда Акад. добавляет небольшие фактические подробности, которые, впрочем, вполне очевидны из контекста. Это, равно как и некоторые из других перечисленных видов разночтений, хорошо иллюстрируется статьей 6737 г.:

²⁸⁵ Например: ПСРЛ. Т. 3. С. 286.

²⁸⁶ Памятники Куликовского цикла / Гл. ред. Б.А. Рыбаков; Ред. В.А. Кучкин. СПб., 1998. С. 21; Клосс Б.М. Предисловие // ПСРЛ. Т. 3. С. VI; Бобров А.Г. Новгородские летописи... С. 74–75.

²⁸⁷ Там же. С. 74–75.

²⁸⁸ Ком.: поиди.

Таблица 7. Правка писца Акад. в рассказе об избрании архиепископа Спиридона (статья 6737 г.)

Син. (то же с небольшими разнотениями в Ком.)	Акад.
Томъ же лѣтѣ рече князь Михаилъ: «се у васъ нѣту владыки, а не ²⁸⁹ лѣпо быти граду сему безъ владыцѣ; оже богъ казнь свою възложилъ на Онтония, а вы сочите такового мужа въ попѣхъ ли, въ игуменехъ ли, въ черенъцихъ ли». И рекоша нѣкотории ²⁹⁰ князю: «есть чрнъцъ дьяконъ у святого Георгия, именемъ Спиридонъ, достоинъ есть того»; а ини Осафа, епископа володимирскаго велынъскаго ²⁹¹ , а друзии Грьцина: «кого дастъ митрополитъ, тотъ намъ отецъ» ²⁹² . И рече князь Михаилъ: «да положимъ 3 жрѣбья, да которыи богъ дастъ намъ». И положиша на святѣи трапезѣ, имена написавшъ, и послаша из гридьницѣ владыцьне княжица Ростислава; изволи богъ служителя собе и пастуха словесныхъ овьчъ Новугороду и всѣи области его, и выяся Спуридонъ. И послаша по нь въ манастырь и, приведыше, посадиша и въ дворѣ , дондеже поиде Кьеву ставитися.	Того же лѣта рече князь Михаилъ: «се у васъ нету владыки, и нѣсть лѣпо быти граду сему безъ владыки; аще Богъ казнь свою възложилъ на Антония, и вы себѣ ищите такого мужа въ попѣхъ или въ игуменѣхъ, или въ чернъцѣхъ». И сице рекши нѣкаки чѣловѣкъ князю: «есть чернецъ диаконъ у святаго Георгия въ манастыри, именемъ Спиридонъ, достоинъ есть того <i>степени</i> », а ини Иосифа володимирскаго, а друзии Гречина. И над симъ рекоша к себѣ: «кого намъ Богъ дастъ и митрополитъ, тотъ и намъ будеть отецъ». И рече князь Михаилъ: «сице положимъ 3 жрѣбии, да коего намъ Богъ дастъ». И положиша на святѣи трапезѣ 3 жрѣбии, написавъ на нихъ имена, и по семъ послаша из гридницы владычъя княжича Ростислава. Изволи Богъ служителя себѣ и пастуха словесныхъ овецъ великому Новугороду и всеи области его, и выяся Спуридоновъ. И послаша по него въ манастырь и, пришедшу ему от святого Георгия, они же посадиша его на сѣнѣхъ, дондеже поиде на Кievъ ставитися.

Как видно из этого рассказа, писец Акад. далеко не всегда считал нужным редактировать летописный текст, но иногда делал это весьма интенсивно, не прибегая, впрочем, к дополнительными источникам.

В Акад. имеется один гаплографический пропуск по сравнению с Син.+Акад. – в статье 6734 г. Имеется в Акад. и целый ряд явных описок: «по вости» вместо «по волости» (6733 г.), «Андрѣа» вместо «Андреичевъ» (6736 г.), «от Вышковиця» / «от Мышковича» (6739 г.) и др.

Кроме того, в Акад. есть слой правки, выполненной другим почерком. В рассматриваемой части текста имеется пять таких исправлений²⁹³, причем все они ликвидируют пропуски, допущенные писцом Акад. Во всех случаях вставленный текст сопадает с читающимся в этом месте в Син.+Ком., так что предполагать какой-то особый источник, по которому правился Акад., нет оснований.

²⁸⁹ Ком.: нѣсть.

²⁹⁰ Ком.: рече некаки муж.

²⁹¹ Ком.: Иосифа володимирскаго.

²⁹² Ком: есть намъ отецъ.

²⁹³ ПСРЛ. Т. 3. С. 271, 273–275, 285.

§ 3.4. К текстологии новгородско-софийских летописей

В этом параграфе речь пойдет о соотношении новгородско-софийских летописей – С1, НК и Н4. Эта сложнейшая проблема истории русского летописания XV в. давно привлекает к себе внимание ученых и продолжает оставаться дискуссионной. Я не претендую здесь на ее окончательное разрешение, однако хотел бы, во-первых, очертить круг выдвигавшихся гипотез и, во-вторых, выдвинуть собственную рабочую гипотезу, которая бы позволила учесть основные наработки предшествующих исследователей в этом вопросе. В рамках настоящей диссертации это необходимо в первую очередь для анализа новгородских известий за XI в. (в главе 4), где летописи НСГ оказываются одним из ключевых источников.

С1, НК и Н4, несомненно, являются близкородственными памятниками. Все они возникли в первой половине XV в. и все – в той или иной мере – соединяют общерусский и новгородский материал. Вопрос, однако, состоит в том, как конкретно соотносятся эти тексты.

А.А. Шахматов полагал, что все они восходят к общему протографу – не дошедшему до нас новгородско-софийскому своду («своду 1448 г.»)²⁹⁴. С теми или иными вариациями эту точку зрения разделяли М.Д. Присёлков²⁹⁵ и Я.С. Лурье, причем последний обосновал ее наиболее подробно. По мнению Лурье, к новгородско-софийскому своду восходит, с одной стороны, С1 (наиболее близкий к нему из дошедших до нас текстов), а с другой – НК (точнее, ее протограф). К последнему, в свою очередь, восходит Н4²⁹⁶. К этой же концепции в недавнее время присоединился М.А. Шибаев²⁹⁷.

Альтернативный взгляд предложил Г.М. Прохоров. Он исходил из необходимости как-то рационально объяснить странную структуру НК, которая состоит из двух «подборок» – НК1 и НК2, при «мысленном сложении» которых получается летопись, очень близкая к Н4. В представлении Шахматова и Лурье НК1 и НК2 были не чем иным, как двумя *выборками* из *одного* летописного памятника. Некий книжник вначале сделал выборку наиболее важных, с его точки зрения, известий (преимущественно новгородских), а затем, не удовлетворившись результатом, выписал все остальные известия этого же памятника. Этот оригинал НК (по Шахматову и Лурье – общий протограф НК и Н4) может быть восстановлен посредством мысленного соединения НК1 и НК2.

Данное объяснение, однако, довольно сомнительно. Как отметил Г.М. Прохоров, принимая его, мы вынуждены предполагать «сначала бессмысленную механическую работу невнимательного писца, затем противоположную ей по направленности тщательную работу того же человека и

²⁹⁴ Шахматов. История. Т. 2. С. 188–239.

²⁹⁵ Присёлков. История. С. 204–228.

²⁹⁶ Лурье. Общерусские летописи. С. 67–121.

²⁹⁷ Шибаев М.А. Редакторские приемы составителя Софийской I летописи // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность: Редактор и текст. СПб., 2000. Вып. 3. С. 368–383.

абсолютно никчемый результат»²⁹⁸. Тем более сомнительным будет такое объяснение, если учесть, что между НК1 и НК2 имеется, по подсчетам Прохорова, около 65 дублировок, причем, как правило, НК1 и НК2 говорят об одних и тех же событиях *разными словами*. Трудно представить себе, что такое количество дублировок имелось в «едином» протографе НК1–НК2, а писец НК столь виртуозно распределил их по двум «выборкам»²⁹⁹. Аргументы Прохорова, на мой взгляд, не оставляют сомнения в том, что НК1 и НК2 – это не «половинки» некогда единого протографа; наоборот, создатель Н4 соединял две подборки НК, в результате чего образовались дублировки и прочие несообразности³⁰⁰. Даже оппонент Прохорова Я.С. Лурье отчасти согласился с этими аргументами, предположив, что уже общий протограф НК и Н4 мог состоять из двух «подборок»³⁰¹.

Г.М. Прохоров предложил свою схему соотношения новгородско-софийских летописей, предполагающую сложение интересующих нас текстов на протяжении нескольких столетий, с конца XII по первую половину XV в.³⁰² Эта схема, на мой взгляд, чрезсчур громоздка. Намного проще и убедительнее ее модифицированный вариант, предложенный А.Г. Бобровым. По мнению Боброва, НК1 – это самый первый из новгородско-софийских сводов, составленный в 1411–1412 гг. в Троице-Сергиевом монастыре. Затем на его основе в 1418–1419 гг. был создан свод митрополита Фотия, до нас не дошедший. К этому своду независимо друг от друга восходят С1 (представляющая собой сокращенную редакцию свода Фотия) и НК2. Последняя – ничто иное, как сделанная в 1429–1430 гг. выборка из свода Фотия, в которую вошло все то, чего не было в НК1 и которая была, к тому же, дополнена по новгородским источникам. Впоследствии на основе НК1 и НК2 был составлен новый новгородский свод – Н4³⁰³.

Однако такая концепция тоже встретила аргументированные возражения. М.А. Шибаев привел ряд убедительных примеров первичности С1 по сравнению с НК1³⁰⁴ и вторичности С1 по отношению к НК2³⁰⁵, что противоречит концепции Боброва. Также Шибаев разбирает пять случаев, важных для аргументации Боброва, которые призваны доказывать последовательность движения текста от НК1 через С1 к НК2. Шибаев вполне убедительно говорит о том, что эти случаи не доказывают такого движения³⁰⁶. Исходя из этих соображений исследователь

²⁹⁸ Прохоров. Летописные подборки. С. 168.

²⁹⁹ Там же. С. 169–171.

³⁰⁰ См. об этой работе создателя Н4: *Lind. In the Workshop*. Р. 74–79.

³⁰¹ Лурье Я.С. Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи // ТОДРЛ. 1977. Т. 32. С. 215–216, примеч. 38.

³⁰² Прохоров. Летописные подборки. С. 165–198.

³⁰³ Бобров. Новгородские летописи. С. 93–217.

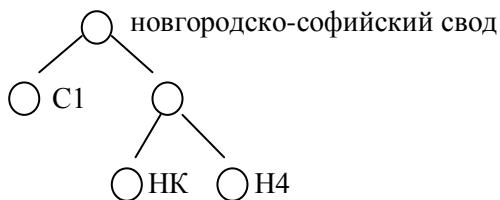
³⁰⁴ Шибаев М.А. Редакторские приемы... С. 379–382.

³⁰⁵ Там же. С. 380–381. Еще раньше на некоторые примеры вторичности С1 в сравнении с НК2 указывал Дж. Линд (*Lind. In the Workshop*. Р. 81, note 11).

³⁰⁶ Шибаев М.А. Редакторские приемы... С. 376–378. Справедливости ради надо сказать, что и А.Г. Бобров в своей монографии рассматривает эти пять случаев как доказательства вторичности

предложил вернуться к версии о новгородско-софийском своде как об общем протографе С1 и НК–Н4³⁰⁷.

На мой взгляд, текстологические факты, приведенные Шибаевым, позволяют вернуться к достаточно простой стемме соотношения С1, НК и Н4, предложенной еще Я.С. Лурье³⁰⁸:

Стемма 2. Соотношение новгородско-софийских летописей (по Я.С. Лурье)

Однако необъяснимой в рамках концепции Лурье–Шибаева остается структура НК, состоящей из двух подборок. Здесь аргументация Г.М. Прохорова остается в силе, равно как и многие тонкие наблюдения А.Г. Боброва.

На мой взгляд, аргументы, приведенные Шибаевым, заставляют отказаться от наиболее слабого звена схемы Боброва – гипотезы о своде митрополита Фотия как о промежуточном звене между НК1, с одной стороны, и С1 и НК2 – с другой. Не проще ли предположить, что, действительно, С1 и обе подборки НК восходят к общему протографу – новгородско-софийскому своду, однако уже оригинал этого свода состоял, как дошедшая до нас НК, из двух «подборок» (назовем их $\sqrt{HK1}$ и $\sqrt{HK2}$)?

Именно такую мысль высказал Б.М. Клосс. Ученый считает, что оригинал новгородско-софийского свода «уже имел двухчастную структуру (по-видимому, в зависимости от использованных источников и состава редакторов-летописцев)»³⁰⁹. По мнению Клосса, обе подборки были созданы в 1418–1419 гг. по инициативе митрополита Фотия. Ученый спорит с точкой зрения Боброва о том, что НК1 отражает более ранний, чем 1418–1419 гг., этап летописной работы и считает обе подборки относящимися к одном времени³¹⁰. На мой взгляд, однако, аргументация Боброва в данном случае сильнее. Прежде всего, $\sqrt{HK2}$ – это в любом случае дополнения к $\sqrt{HK1}$, а значит – $\sqrt{HK1}$ возникла раньше, чем $\sqrt{HK2}$.

Думаю, что следует принять мысль Б.М. Клосса о двухчастной структуре новгородско-софийского свода, однако вслед за А.Г. Бобровым датировать первую часть этого свода (назовем ее $\sqrt{HK1}$) 1411–1412 гг. Вторым этапом сложения этого свода было создание $\sqrt{HK2}$, которую, вслед за Бобровым и Клоссом, предлагаю

С1–НК2 по отношению к НК1, но не вторичности НК2 по отношению к С1 (Бобров. Новгородские летописи. С. 100–102). На мой взгляд, все пять случаев, о которых спорят Бобров и Шибаев, хорошо объясняются, если предположить, что С1 – это соединение НК1 и НК2.

³⁰⁷ Шибаев М.А. Редакторские приемы... С. 381–382.

³⁰⁸ Лурье. Общерусские летописи. С. 119; Лурье Я.С. Предисловие // ПСРЛ. Т. 42. С. 9.

³⁰⁹ Клосс Б.М. Второе предисловие к изданию 2000 г. // ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. XVI.

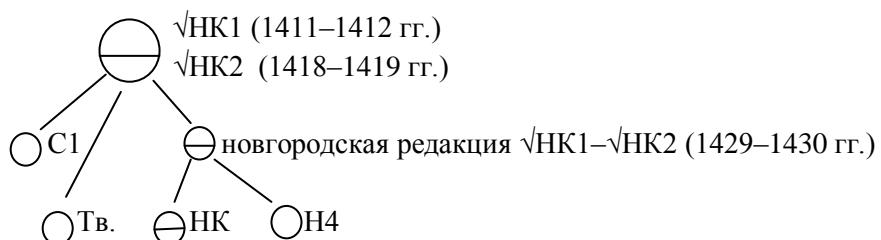
³¹⁰ Там же. С. XII–XVI.

датировать 1418–1419 гг. и отождествить со «сводом Фотия». Этот свод, таким образом, представлял собой серию дополнений к $\sqrt{HK1}$, сделанных, вероятно, в той же самой рукописи. Если все это верно, то новгородско-софийский свод ($\sqrt{HK1} - \sqrt{HK2}$) представлял собой всего лишь собой два пласта заготовок для большого летописного свода. Опираясь на аргументацию Боброва, предположу, что оба эти этапа работы были осуществлены не в Новгороде, а в Москве и/или Троице-Сергиевом монастыре.

Впоследствии в Москве на основе $\sqrt{HK1} - \sqrt{HK2}$ был составлен сводный и несколько сокращенный текст – С1. В то же время, с $\sqrt{HK1} - \sqrt{HK2}$ была сделана копия для Новгорода (несколько сокращенная и, наоборот, дополненная новгородскими известиями и доведенная до 1428 г.), на основе которой была составлена Н4. Опираясь на датировку Бобровым НК2³¹¹, составление этой копии (а точнее, редакции) можно датировать 1429–1430 гг. Копией с нее является дошедшая до нас рукопись НК.

Я полагаю также, что такой своеобразный источник, как Тв. восходит к новгородско-софийскому своду ($\sqrt{HK1} - \sqrt{HK2}$) независимо от С1 или Н4. Впрочем, с Тв. ситуация явно неоднозначная. В тексте за XI в. этот памятник, несомненно, близок к НСГ и, видимо, восходит напрямую к новгородско-софийскому своду. Напротив, в тексте за XII – середину XIII в. (до 1255 г.) он, как говорилось в предыдущем параграфе, в качестве одного из источников имел новгородскую (а не новгородско-софийскую) летопись, гипотетический Y, т.е., вероятно, редакцию НВЛ конца XIV в. Видимо, здесь не следует усматривать противоречие, напротив, надо признать, что новгородский материал попал к сводчику 1534 г. (первая часть Тв.) двумя разными путями. Какими именно – еще предстоит исследовать.

Попробую изобразить соотношение новгородско-софийских летописей на стемме. Круги, перерезанные горизонтальной линией, обозначают летописные рукописи, состоявшие из двух «подборок» (как дошедший до нас список НК). Все датировки опираются на аргументацию А.Г. Боброва.

Стемма 3. Соотношение новгородско-софийских летописей (моя рабочая гипотеза)

³¹¹ Бобров. Новгородские летописи. С. 163–164.

Глава 4. Летописные известия о Новгороде XI – начала XII в.

Зарождение новгородского историописания

§ 4.1. Гипотеза о новгородском своде XI в. и ее критики

О том, что в Новгороде в XI или даже в конце X в. велись летописные записи, которые отразились в ПВЛ и в более позднем новгородском летописании, говорили уже многие ученые XIX в. Они обращали внимание на сообщения о Новгороде в ПВЛ и новгородских сводах и особенно – на известие НСГ под 6538 (1030) г., выдающее авторство новгородца, жившего в XI в.: «...бяше ученикъ его Ефремъ, [и]же ны учаше»; иногда опирались также на сведения В.Н. Татищева и цитируемую им Иоакимовскую летопись³¹².

А.А. Шахматов в своих «Разысканиях о древнейших русских летописных сводах» уделил немало внимания новгородскому летописанию, которое занимало важное место в реконструкции истории сложения Начальной летописи. Выводы, к которым пришел ученый, таковы. В 1017 и 1036 гг. в Новгороде составлялись летописи, которые около 1050 г. вошли в состав новгородского летописного свода. Инициаторами составления свода были князь Владимир Ярославич и епископ Лука Жидята, а поводом послужило окончание строительства каменного Софийского собора. Этот свод, согласно Шахматову, представлял собой переработку киевского Древнейшего свода 1039 г., дополненную новгородским материалом (впрочем, окончание Древнейшего свода – текст за период правления Ярослава – был передан в новгородском своде лишь в отрывках). В дальнейшем, по мнению Шахматова, новгородский свод середины XI в. несистематически пополнялся новыми записями. На протяжении второй половины XI в. такое пополнение производилось четырежды. После 1108 г. летописание в Новгороде стало вестись систематически, из года в год.

Новгородский свод середины XI в. послужил, согласно А.А. Шахматову, источником как для киевского Начального свода 1095 г. (и через него отразился в ПВЛ), так и для более поздних новгородских сводов – через посредство новгородского свода 1167 г. По мнению Шахматова, фрагменты, восходящие к новгородскому своду середины XI в., можно найти в большом числе дошедших до нас источников: в ПВЛ, Син., Н1мл., НСГ и других русских сводах XV–XVI вв., наконец, в перечнях новгородских князей и епископов³¹³. Шахматов завершил свое исследование реконструкцией текста новгородского свода 1050 г. с продолжениями до 1079 г.³¹⁴

³¹² См., например: Соловьев С.М. Соч. М., 1988. Кн. 2: История России с древнейших времен, т. 3–4. С. 97–98; Бестужев-Рюмин. О составе. С. 50–58, 61–65; Сеников. Историко-критические исследования. С. 3–41; и др.

³¹³ Шахматов А.А. История... Т. 1, кн. 1. С. 128–182, 275–280, 328–353.

³¹⁴ Там же. С. 431–449.

Многие исследователи, приняв эту схему А.А. Шахматова за основу, вносили в нее те или иные модификации. Так, И.М. Троцкий, сделав к этой схеме ряд частных поправок, пытался восстановить идеологию создателя новгородского свода XI в., связав ее с процессами становления Новгородской республики³¹⁵.

Б.А. Рыбаков считал, что новгородский свод был составлен не в 1050 г., а позже – в 1054–1060 гг. Ученый видел в нем два пласта – авторский и редакторский, причем авторский, по мнению Рыбакова, отличался выраженной антикиевской тенденцией и весьма негативно отзывался о Ярославе Мудром. Ученый считал этот свод сугубо светским и связывал его появление с деятельностью посадника Остромира. В своей характеристике содержания и тенденций «Остромировой летописи» Рыбаков основывался на шахматовской реконструкции текста новгородского свода 1050 г., внося в нее частные поправки³¹⁶.

А.Г. Кузьмин, вслед за Шахматовым, также возводил сообщения как ПВЛ, так и новгородских летописей о Новгороде XI в. к раннему новгородскому летописанию. В отличие от Шахматова, однако, Кузьмин предположил, что в Новгороде XI в. существовала не одна, а две летописные традиции: «светская хроника (повесть) княжения Ярослава» (вслед за Б.А. Рыбаковым, Кузьмин считал, что она могла быть связана с «посадничими кругами») и церковные записи, связанные с епископской кафедрой. Первый из этих источников, согласно Кузьмину, доходил до 1050-х годов и не имел абсолютной хронологии, второй – продолжал вестись и позже (или частично был заполнен ретроспективно, уже в XII в.) и содержал точные даты. В ПВЛ был использован только первый из этих источников, а в новгородских летописях и перечнях отразились оба³¹⁷.

А.А. Зимин предложил датировать новгородский свод XI в. не 1050 г. (как это делал Шахматов), а 1052–1054 гг. (правление в Новгороде Изяслава Ярославича) и атрибутировать его «княжеской канцелярии Новгорода». Основанием для этих поправок послужил круг тем, которые затрагиваются в известиях за середину XI в., возводимых к новгородскому своду³¹⁸.

В.А. Кучкин, вслед за А.А. Шахматовым, привел список уникальных известий С1–Н4 за IX–XI вв. о Новгороде и Южной Руси³¹⁹. По мнению Кучкина, «даже если подойти суперкритически к выявленному А.А. Шахматовым материалу XI в.» и часть известий отнести на счет дополнений новгородских редакторов XIV–XV вв., «все равно останется материал, явно свидетельствующий о летописных записях XI в. (особенно по 1019, 1021, 1032, 1054, 1060, 1061, 1068 и 1078 гг.)»³²⁰.

³¹⁵ Троцкий И.М. Возникновение Новгородской республики // Изв. Акад. наук СССР. VII сер. Отд. обществ. наук. Л., 1932. № 4. С. 271–291; № 5. С. 349–374.

³¹⁶ Рыбаков Б.А. Древняя Русь: Сказания, былины, летописи. М., 1963. С. 193–206.

³¹⁷ Кузьмин А.Г. Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977. С. 362–382.

³¹⁸ Зимин. Правда Русская. С. 140–141 (время работы Зимина над этой монографией – 1950–1970-е годы).

³¹⁹ Кучкин В.А. «Съ тоя же Каялы Святоплькъ...» // RM. 1995. Т. 8, 1. Р. 87–101.

³²⁰ Там же. С. 101.

Кучкин указывает еще на ряд известий С1 и Н4, которые не были учтены Шахматовым и которые тоже могут восходить к летописи XI в. Ученый считает эту летопись владычным сводом, соединившим новгородский материал с киевским, смоленским и псковским. Кучкин допускает возможность датировки этого свода 50-ми или 60-ми годами XI в. и говорит о том, что он был продолжен приписками до середины 90-х годов XI в. – в любом случае этот свод «был старше Начального свода середины 90-х гг. XI в. и тем более Повести временных лет»³²¹.

С.Н. Азбелев, соглашаясь с шахматовской гипотезой о новгородском своде середины XI в., ставит вопрос о более раннем тексте – летописи Иоакима, составленной около 1017 г. Азбелев, с одной стороны, соглашается с наблюдениями Шахматова, приведшими его к мысли о существовании такого текста, а с другой – использует труд В.Н. Татищева, в источнике которого – несохранившейся Иоакимовской летописи – видит отражение летописи 1017 г.³²²

Н.И. Милютенко последовательно разбирает известия за XI в., читающиеся в составе НК1 (который она, вслед за Г.М. Прохоровым и А.Г. Бобровым считает первоначальным вариантом НСГ). Подход Милютенко заключается в последовательном вычленении в НК1 фрагментов, восходящих к иному, отличному от дошедших до нас ПВЛ и Н1, источнику. Такие уникальные известия НК1, равно как и новгородские сведения за XI в. Н1, ПВЛ и перечней князей и епископов, Милютенко возводит к новгородскому своду XI в., который она датирует 1078 г. и который был, по ее мнению, продолжен новыми записями при Мстиславе Владимировиче³²³. По мнению исследовательницы, создатель НК1 пользовался не оригиналом свода 1078 г., но его переработкой, возникшей после 1167 г.³²⁴ Милютенко также разделяет мысль Шахматова о том, что новгородскому своду XI в. предшествовала более ранняя летопись 1017 г.³²⁵

Все упомянутые исследователи взяли шахматовскую идею новгородского свода середины XI в. за основу и модифицировали ее лишь *в деталях* (например, предлагая иные, чем Шахматов, датировки этого свода или уточняя его состав). Однако высказывались и совсем другие мнения – например, о том, что новгородского свода XI в. вообще не было или в Новгороде в это время существовали какие-то иные, нежели летописный свод, формы исторических записей.

В.М. Истрин сомневался в новгородском происхождении большинства известий ПВЛ, которые Шахматов возводил к новгородскому своду XI в.³²⁶ Д.С. Лихачёв писал о том, что новгородские известия ПВЛ имеют не письменный,

³²¹ Там же. С. 101–102.

³²² Азбелев С.Н. К изучению Иоакимовской летописи // НИС. 2003. Вып. 9 (19). С. 5–27.

³²³ Милютенко. Новгородский. С. 586–606.

³²⁴ Там же. С. 605–606.

³²⁵ Там же. С. 593.

³²⁶ Истрин В.М. Замечания. Т. 27. С. 54–55, 57–61.

но устный источник, и возводил их к рассказам Вышаты³²⁷. Высказывали (без развернутой аргументации) сомнения в реальности древнего новгородского свода М.Н. Тихомиров³²⁸, Х. Ловмяньский³²⁹, А.В. Поппэ³³⁰, П.П. Толочко³³¹, К. Цукерман³³².

Некоторые исследователи писали о том, что в Новгороде в ранний период, возможно, делались исторические записи, однако не в той форме, в какой это предполагал Шахматов.

Так, С.В. Бахрушин и М.Х. Алешковский независимо друг от друга высказали мысль о том, что в Новгороде в XI или начале XII в. составлялись исторические тексты, напоминавшие дошедшие до нас в рукописях XV в. перечни архиепископов и князей. Бахрушин обратил внимание на то, что в списке новгородских князей имеются сведения за XI в., не находящие себе параллели в летописях. По мнению ученого, «может быть, мы тут имеем отрывок таких кратких, лишенных дат записей, которые могли существовать параллельно летописным записям и даже предшествовать им. Такой же характер носит и список новгородских епископов...»³³³.

М.Х. Алешковский полагал, что в Новгороде в конце XI или, скорее, в начале XII в. была составлена краткая «летопись владык», напоминавшая по форме более поздние перечни архиепископов. Именно к ней Алешковский возводил те из уникальных сообщений НСГ, которые касаются новгородских епископов; остальные же известия этой группы летописей, включая некоторые сообщения о Новгороде, ученый относил к источнику южнорусскому³³⁴. Забегая вперед, скажу, что данный взгляд (к сожалению, подробно Алешковским не обоснованный) представляется мне весьма близким к истине.

По мнению А.В. Поппэ, «по крайней мере с пятого десятилетия XI в. ...в Новгороде велись анналистические записи (zapiski rocznikarskie), а с 1108 г. – регулярные анналы (regularny rocznik)»³³⁵. Примерно о том же пишет П.П. Толочко: в середине XI в. в Новгороде имелась «не регулярная погодная летопись, но записи, ведущиеся от случая к случаю»³³⁶. Первый же новгородский свод обрывался,

³²⁷ Лихачёв. «Устные летописи». С. 201–224. См. также: Лихачёв. Русские летописи. С. 93, примеч. 1.

³²⁸ Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. М., 1962. Вып. 1. С. 63.

³²⁹ Łowmiański H. Z nowszych wydawnictw radzieckich latopisarstwa ruskiego // Kwartalnik Historyczny. 1953. R. 9, Nr 3. S. 239 (ученый указывает на сравнительно слабый интерес к Новгороду в ПВЛ); Ловмяньский Х. Русь и норманны. М., 1985. С. 126 (автор соглашается с выводами Лихачёва).

³³⁰ Poppe A., Jakubowski W. Latopisarstwo Nowgorodu Wielkiego // Słownik Starożytności Słowiańskich. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1967. T. 1. S. 27; Поппэ А.В. А.А. Шахматов и спорные начала русского летописания // ДРВМ. 2008. № 3 (33). С. 80.

³³¹ Толочко П.П. Русские летописи и летописцы X–XIII вв. СПб., 2003. С. 176–177.

³³² Цукерман. Наблюдения. С. 187.

³³³ Бахрушин. К вопросу. С. 19–20.

³³⁴ Алешковский. К типологии. С. 157–159; Алешковский. Повесть. С. 118–120, примеч. 5.

³³⁵ Poppe A., Jakubowski W. Latopisarstwo... S. 27.

³³⁶ Толочко П.П. Русские летописи... С. 179.

согласно Толочко, на статье 1074 г., но был составлен, вероятно, уже в 1116 г.³³⁷ По мнению С.М. Михеева, в Новгород в 1070-х годах попала рукопись Древнего сказания (самого раннего, согласно исследователю, памятника киевского историописания), в продолжение которого в Новгороде была простоявша годовая сетка за XI в., причем под некоторыми годами (1066, 1069, 1077 и др.) были сделаны краткие записи о событиях. Тогда же, в конце 1070-х годов, по Михееву, в Новгороде начали составляться перечни князей и епископов³³⁸.

Еще одна идея – в самом общем виде высказанная А. Накадзава – заключается в том, что уникальные сообщения НСГ о Новгороде XI в. суть материалы, взятые, «вероятно, из архива владычной канцелярии»; впрочем, исследователь не уточнил, а каких именно типах документов может идти речь³³⁹.

Высказывалась и идея о том, что некоторые из сообщений о новгородских событиях XI в., содержащихся в более поздних новгородских сводах, в действительности являются более поздними «подделками», а не подлинными записями XI в. Чаще всего такая мысль звучала в отношении сообщений Н1мл. о строительстве Софийского собора (В.Л. Янин, С.И. Сивак, Д.А. Петров)³⁴⁰. Т.Л. Вилкул предположила, что все сообщения Н1мл. о новгородских событиях XI в., отсутствующие в Син., являются плодом творчества сводчика XV в. и привела ряд соображений в пользу этого³⁴¹.

Наконец, в целом ряде работ затрагивался вопрос о южнорусских известиях за XI в. в составе НСГ, которые зачастую более подробны, нежели соответствующие фрагменты «классической» ПВЛ. Этую литературу удобнее будет упомянуть в § 4.6 – там, где речь пойдет об НСГ.

Такова, в целом, историография интересующего нас комплекса вопросов, которые, на мой взгляд, нуждаются в дальнейшем исследовании. Попробую сформулировать принципы такого исследования.

Главная особенность рассматриваемого материала состоит в том, что сведения приходится собирать, так сказать, по крупицам. Что-то находим в Син., что-то в Н1мл., что-то в ПВЛ, что-то в НСГ, что-то в перечнях и т.д. Проще всего сказать, что все это – «осколки» большого новгородского свода XI в., разбросанные судьбой по разным летописным и околоветописным памятникам.

Однако будет ли такое предположение лучшим из возможных? Не лучше ли посмотреть пристально на каждый из этих «осколков» отдельно и попытаться определить его место в том летописном своде, в котором он сохранился, обстоятельства и время его включения туда, наконец, то, насколько случаен каждый раз состав известий, составляющих такой «осколок». А затем следует

³³⁷ Там же. С. 175–182.

³³⁸ Михеев. Кто писал. С. 129–135 (исследователь основывается в том числе и на моих соображениях).

³³⁹ Накадзава А. Исследования новгородских и московских летописей XV века. Тояма, 2006. С. 264–265.

³⁴⁰ См. подробнее ниже, в § 4.5.

³⁴¹ Вилкул. Новгородская первая летопись. С. 22–28.

постараться выяснить источник этих известий – всякий раз отдельно для каждого памятника. Иначе говоря, нужно попытаться проследить судьбу каждой группы сообщений о ранней истории Новгорода и в итоге выяснить, когда, в какой форме и в составе какого памятника они впервые могли появиться.

Все ли сообщения действительно восходят к новгородскому летописанию XI в. или какие-то из них могли возникнуть позже? Или, может быть, в XI в., но за пределами Новгорода, например, в Киеве? Как могли выглядеть те тексты, которые все же были созданы в Новгороде в XI в.?

В исследовании будут рассмотрены следующие источники: 1) ПВЛ; 2) новгородские перечни; 3) Син.; 4) Н1мл.; 5) НСГ. Остальные источники (такие, например, как Тверской сборник [Тв.] и другие поздние летописи и хронографы) пока останутся за рамками моего рассмотрения, хотя привлечение их к исследованию на следующих этапах, конечно, необходимо. Что касается так называемой Иоакимовской летописи – несохранившегося источника В.Н. Татищева, содержащего уникальные сведения о ранней истории Новгорода, – то ее подлинность в высшей мере сомнительна³⁴², и потому она в настоящей работе рассматриваться не будет.

Речь в этой главе пойдет в основном о летописных статьях 1017–1114 гг., хотя иногда придется затрагивать и текст за более ранний или более поздний период. На данном этапе исследования я абстрагируюсь от сложных вопросов, связанных с изучением летописных рассказов о борьбе Ярослава Мудрого со Святополком Окайенным и гибели Бориса и Глеба (в ПВЛ это статьи 1014–1019 гг.; в Н1 – 1015–1016 гг.)³⁴³. Это ограничение вынужденное, однако, как кажется, оно хорошо тем, что позволяет работать с более простым для анализа материалом (а в дальнейшем выводы могут быть сопоставлены с тем, что дает анализ статей за 1010-е годы).

§ 4.2. Новгородские известия «Повести временных лет»

В ПВЛ находим достаточно много известий, так или иначе связанных с Новгородом. Источником многих из них А.А. Шахматов считал новгородский свод XI в., который, по его мнению, был использован при создании киевского Начального свода 1090-х годов. Согласно Шахматову, цепь этих сообщений заканчивается известием 1066 г. о нападении Всеслава на Новгород; последующие

³⁴² См.: Толочко А.П. «История российская» Василия Татищева: Источники и известия. М.; Киев, 2005. С. 196–245; Свердлов М.Б. Василий Никитич Татищев – автор и редактор «Истории Российской». СПб., 2009. С. 76–93.

³⁴³ Этим статьям, наверное, посвящена более обширная литература, нежели всему остальному тексту летописей за XI в., включая даже две монографии: Ильин Н.Н. Летописная статья 6523 года и ее источник (Опыт анализа). М., 1957; Михеев С.М. «Святополк съдѣ в Киевѣ по отци»: Усобица 1015–1019 годов в древнерусских и скандинавских источниках. М., 2009.

сообщения ПВЛ о Новгороде имеют, по Шахматову, уже южнорусское происхождение³⁴⁴.

В.М. Истрин усомнился в новгородском происхождении некоторых известий ПВЛ (под 6478, 6487, 6488, 6496, 6523, 6532 гг.), которое постулировал Шахматов. Все они, по мнению Истр이나, могли быть записаны в Киеве, а иногда – тесно вплетены в рассказ о киевских событиях³⁴⁵. Ученый допускал новгородское происхождение рассказа 6488 (980) г. о поставлении Добрыней кумира в Новгороде, однако писал, что «отсюда не следует, чтобы оно было неизвестно автору “Древнейшего свода”» (т.е. нет необходимости возводить его к новгородскому своду)³⁴⁶. В целом, Истрин отмечал, что «при постоянных сношениях Киева с Новгородом не только не удивительно, но, наоборот, вполне естественно, что новгородские события делались известными скоро и в Киеве – устным и письменным путем. Мы видели, кроме того, что относительно некоторых событий, в которых выступают и новгородцы, и киевляне, нельзя утверждать, что они интересовали только новгородцев»³⁴⁷.

Другим оппонентом Шахматова выступил Д.С. Лихачёв. По его мнению, «основное ядро тех известий Повести временных лет, которые А.А. Шахматовым были возведены... к новгородским летописям», составляют рассказы о событиях конца X – начала XI в., где фигурируют Добрыня и его сын Коснятин³⁴⁸. Эти и другие сообщения ПВЛ, которые Шахматов считал восходящими к новгородскому своду, вполне могли быть записаны в Киеве, а если все же принадлежат новгородцам, то носят следы устного, а не письменного происхождения. По мнению Лихачёва, перед нами, скорее всего, новгородские предания, записанные киевскими летописцами³⁴⁹.

Лихачёв отметил, что эти сообщения, как правило, тесно вплетены в рассказы о киевских событиях. Шахматов тоже обращал внимание на это обстоятельство, однако объяснял его тем, что новгородский сводчик середины XI в. перерабатывал и дополнял текст киевского Древнейшего свода³⁵⁰. Лихачёв возразил на это, говоря, что «тесная связь новгородских известий с киевскими, их хронологическая “прикрепленность” к последним легче и проще может быть объяснена не сложной работой новгородского летописца, пользовавшегося якобы Киевской летописью как основой, а тем, что одним из сводчиков киевской летописи были использованы устные рассказы о новгородских событиях. Эти устные рассказы киевский летописец киевский летописец, хронологически распределяя их, “прикрепил” к событиям киевской летописи»³⁵¹.

³⁴⁴ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 128–136.

³⁴⁵ Истрин. Замечания. Т. 27. С. 54–55, 57–61.

³⁴⁶ Там же. С. 58.

³⁴⁷ Там же. С. 61.

³⁴⁸ Лихачёв. «Устные летописи». С. 201–204.

³⁴⁹ Там же. С. 206–207.

³⁵⁰ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 135–136, 329 и др.

³⁵¹ Лихачёв. «Устные летописи». С. 207.

Д.С. Лихачёв принял гипотезу Прозоровского–Шахматова о предках Вышаты и Яня. Ученый полагал, что Вышата поведал летописцу свои семейные предания, «устную летопись» своего рода³⁵², выступив в роли «новгородского корреспондента киевского летописца»³⁵³. Отсюда, по мнению Лихачёва, и та настойчивость, с которой ПВЛ несколько раз подчеркивает родство между Добрыней и Владимиром и значение для Владимира советов и действий Добрыни³⁵⁴. По мнению Лихачёва, «все сообщения о новгородских событиях до 1064 г. носят характер рассказа одного лица, доведшего его до своего времени», – и этим лицом был Вышата³⁵⁵. Впоследствии тот же летописец Никон имел уже другие источники информации о Новгороде. От князя Глеба, с которым Никон был тесно связан, он записал повествование о явлении волхва в Новгороде в 1071 г.³⁵⁶ Таким образом, по Лихачёву, среди источников ПВЛ места для новгородского свода не остается. Все сообщения киевской Начальной летописи о Новгороде восходят к устным рассказам: до 1064 г. Вышаты, позднее – других лиц.

Ряд возражений против этого построения Д.С. Лихачёва высказал Б.А. Рыбаков – сторонник шахматовской гипотезы о новгородском своде XI в. Во-первых, Рыбаков полагал, что Лихачёв не опроверг «приводимые Шахматовым убедительные доказательства существования новгородского свода середины XI в.»³⁵⁷. Во-вторых, как уже упоминалось, Рыбаков привел аргументы против гипотезы о родстве между Свенельдом и Добрыней³⁵⁸. В-третьих, ученый отметил, что в новгородских известиях ПВЛ «содержатся в значительном количестве точные даты, имена второстепенных лиц, описание погоды в тот или иной знаменательный день, точные топографические приметы и даже не подлежащий сомнению (в смысле своей вещественности) текст “Русской Правды”», а значит – в основе новгородских сообщений ПВЛ все-таки лежит новгородский письменный источник. В-четвертых, наличие в Новгороде середины XI в. берестяных грамот заставило Рыбакова «усомниться в том, что династия новгородских посадников, родичей киевских князей, пользовалась только “изустной практикой родовых и семейных преданий”»³⁵⁹.

Ни один из этих аргументов Б.А. Рыбакова не представляется убедительным. Первый из них, на мой взгляд, не совсем корректен: Д.С. Лихачёв спорил не с идеей о новгородском своде XI в., а лишь с тем, что этот свод послужил источником ПВЛ, и в данном вопросе полемизировал с Шахматовым вполне аргументированно. То же касается и третьего довода: топографические подробности, «имена второстепенных лиц» и т.п. содержатся в новгородских

³⁵² Там же. С. 208–209, 224.

³⁵³ Там же. С. 209.

³⁵⁴ Там же. С. 211–212.

³⁵⁵ Там же. С. 212.

³⁵⁶ Там же. С. 213.

³⁵⁷ Рыбаков Б.А. Древняя Русь... С. 195.

³⁵⁸ Там же. С. 195–196.

³⁵⁹ Там же. С. 196.

летописях, тогда как в новгородских известиях «классической» ПВЛ подобных деталей совсем немного (ниже я буду говорить подробнее о конкретных сообщениях ПВЛ о Новгороде). Только в новгородских летописях (но не в ПВЛ) находим текст Русской Правды; нет в сообщениях ПВЛ о Новгороде и точных дат. Второй аргумент Рыбакова касается лишь сообщений о Свенельде (который никак не был связан с Новгородом), но опять же не сообщений ПВЛ о Новгороде. Наконец, четвертый аргумент носит умозрительный характер.

П.П. Толочко, как и Д.С. Лихачёв, скептически отнесся к возможности выделить в ПВЛ известия, восходящие к новгородскому своду XI в. Ученый обратил внимание на то, что в некоторых «новгородских» (по Шахматову) известиях ПВЛ (под 6478, 6544 гг.) движение из Киева в Новгород обозначается глаголом «ити», «поити», а не «прити»³⁶⁰. Впрочем, Д.А. Добровольский отмечает, что эти глаголы могли быть изменены при переносе текста из новгородской летописи в киевскую, т.е. сами по себе доказательством служить не могут³⁶¹.

Посмотрим более пристально на сообщения ПВЛ о новгородских событиях. Рассмотрим вначале сообщения о Новгороде в тексте за IX – начало XI в. (до вокняжения в Киеве Ярослава Мудрого), а затем – в тексте за оставшуюся часть XI в.

Если не считать нескольких упоминаний Новгорода в недатированной части ПВЛ³⁶², в тексте за IX – начало XI в. встречаем следующие сообщения о Новгороде (курсивом отмечены известия, отсутствующие в Н1мл., подчеркнуты – те, которые читаются только в Н1мл., но отсутствуют в «классической» ПВЛ):

6370 (862) г.: призвание варягов, княжение Рюрика.

6390 (882) г.: упоминание о варяжской дани, которую новгородцы платили до смерти Ярослава.

6430 (922) г.: «Иде Олегъ к Новугороду, а оттуда в Ладогу»³⁶³.

6455 (947) г.: «иде Вольга Новугороду и устави по Мьстѣ повосты и дани, и по Лузѣ оброки и дани, ловища ея суть по всем земли знамянья, и мѣста, и повосты, и сани ее стоять въ Плесковѣ и до сего дне».

6478 (970) г.: приглашение новгородцами Владимира на княжение (по совету Добрыни).

6485 (977) г.: бегство Владимира из Новгорода за море; посадники Ярополка в Новгороде.

6488 (980) г.: возвращение Владимира в Новгород.

6488 (980) г.: Владимир сажает в Новгороде Добрыню, который ставит здесь кумира.

6496 (988) г.: Владимир сажает в Новгороде Вышеслава, а после его смерти – Ярослава (упоминание в списке сыновей Владимира и их княжений).

³⁶⁰ Толочко П.П. Русские летописи... С. 176–177.

³⁶¹ Добровольский Д.А. Этническое самосознание... С. 51.

³⁶² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 6–8, 10–11.

³⁶³ ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 109.

6497 (989) г.: крещение Новгорода³⁶⁴.

6505 (997) г.: *Владимир отлучался в Новгород, когда на Белгород напали печенеги (зачин рассказа о белогородском киселе).*

6522 (1014) г.: Отказ Ярослава, сидящего в Новгороде, платить дань в Киев, подготовка к войне.

6523 (1015) г.: Приглашение Ярославом варягов.

6523 (1015) г.: Восстание новгородцев против варягов, месть Ярослава, поход Ярослава с новгородцами против Святополка.

6524 (1016) г.: битва у Любеча, в которой Ярослав с новгородцами одолел Святополка.

6526 (1018) г.: *Ярослав бежал в Новгород, Коснятин Добрынич с новгородцами не позволил ему бежать за море, сбор войска для похода на юг.*

Какие выводы можно сделать, глядя на этот перечень? Все или почти все перечисленные известия относятся, так сказать, к основному сюжету Начальной летописи – рассказу о политической истории Киевской Руси и князей-Рюриковичей. О Новгороде говорится в связи с Рюриком (основателем династии), Владимиром (который вначале княжил в Новгороде) и борьбой за власть после его смерти (в Новгороде княжил победитель этой борьбы – Ярослав). Можно отметить (вслед за Д.С. Лихачёвым³⁶⁵), что важную роль в некоторых из этих сообщений играют Добрыня и его сын Коснятин (под 6478, 6488, 6526 гг.).

На мой взгляд, *специальный* интерес к Новгороду можно усмотреть в двух сообщениях. Во-первых, особняком стоит рассказ об установлениях Ольги на Северо-Западе Руси (под 947 г.). А.А. Шахматов полагал, что перед нами вставка новгородского сводчика середины XI в. в рассказ Древнейшего свода об Ольге³⁶⁶. Действительно, данное известие демонстрирует знакомство летописца с географией Новгородской земли и псковской (?) устной традицией («и сани ее стоять въ Плесковѣ и до сего дне»)³⁶⁷. В то же время есть данные в пользу того, что многочисленные случаи употребления выражения «до сего дне» в ПВЛ относятся к одному определенному текстологическому пласту, датируются 1070-ми годами и принадлежат руке киевлянина (по крайней мере, во многих случаях это выражение применяется к киевским реалиям)³⁶⁸. Вопрос о том, принадлежит ли

³⁶⁴ Там же. С. 159–160. Этот рассказ, вероятно, все же написан в Новгороде, но не в XI в. (ср.: Гиппиус. К истории. С. 58–59).

³⁶⁵ Лихачёв. «Устные летописи». С. 201–203.

³⁶⁶ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 129–130 (ученый высказал остроумную догадку, согласно которой новгородский книжник перепутал древлянскую и Деревскую земли).

³⁶⁷ И.М. Троцкий добавил к этому, что в этом известии использован термин “погост”, неизвестный югу и оставшийся непонятным южным переписчикам, переделавшим его в “повост”, быть может, по созвучию с “повоzem”» (Троцкий И.М. Возникновение Новгородской республики // Изв. Акад. наук СССР. VII сер. Отд. обществ. наук. Л., 1932. № 4. С. 279). Но в Н1мл., Радз. и М.-А. чтение «погост»; «повост» – только в Лавр.

³⁶⁸ Каргер М.К. К характеристике древнерусского летописца // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Вып. 11. С. 59–71; Кузьмин А.В. Боярский двор как историко-топографический комментарий летописца XI

рассматриваемое известие тому же пласту, вряд ли может быть сейчас определено разрешен.

Во-вторых, специальный интерес к Новгороду виден в сообщении о том, что в 6488 (980) г., став киевским князем, Владимир сделал своим наместником в Новгороде Добрыню, а тот поставил в Новгороде кумира. Здесь мы впервые видим некоторый параллелизм Киева и Новгорода: Владимир сел в Киеве и установил кумиров, наместником в Новгороде стал Добрыня – и тоже установил кумира³⁶⁹. Как писал Шахматов, чтобы признать новгородское происхождение этого известия, «достаточно поставить вопрос, почему летопись, умалчивая о языческом культе в Переяславле, Чернигове, Смоленске и т.д., упоминает о Новгороде?»³⁷⁰.

В этих двух известиях несомненным является интерес к Новгороду и знания о Новгороде, однако ниоткуда, на мой взгляд, не следует, что они оба записаны в Новгороде. Они вполне могли быть записаны в Киеве со слов информанта, каким-то образом связанного с Новгородом (а в первом случае, может быть, с Псковом). Во втором случае информантом мог руководить интерес не только к Новгороду, но и к Добрыне.

А.А. Шахматов считал новгородскими по происхождению еще целый ряд известий ПВЛ за конец X – начало XI в. Так, в рассказе 6478 (970) г. о приглашении новгородцами Владимира (по совету Добрыни) ученый видел «народное новгородское предание». В нем, как писал Шахматов, «сказался и некоторый юмор сознавшего свой перевес новгородца и гордость по поводу сделанного выбора...»³⁷¹. В.М. Истрин, напротив, полагал, что такая гордость могла быть и у киевлянина (ведь Владимир в итоге стал и киевским князем), а данное известие в равной мере касается и Киева, и Новгорода³⁷². Вряд ли можно уверенно согласиться с правотой одного из ученых. Лично мне в этом рассказе видится, скорее, отражение новгородского предания, однако опять же оно могло быть записано и в Киеве.

Шахматов считал новгородской вставкой в текст Древнейшего свода также рассказ о сватовстве Владимира к Рогнеде под 6488 (980) г. Однако связь с Новгородом здесь весьма косвенная³⁷³. Она заключается, по мнению Шахматова, в том, что в другом рассказе об этом же событии (в Лавр. под 6636 [1128] г.) фигурирует Добрыня, который «является действующим лицом именно в новгородских сказаниях»³⁷⁴. Аналогичным образом Шахматов полагал, что в рассказ 6493 (985) г. о походе на булгар новгородский сводчик вставил упоминание

века // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 44–51; Михеев. Кто писал. С. 72 и др.

³⁶⁹ Ср. сообщения Н1мл. о крещении Киева, а на следующий год – Новгорода.

³⁷⁰ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 131.

³⁷¹ Там же. С. 130.

³⁷² Истрин. Замечания. Т. 27. С. 55.

³⁷³ Ср.: Там же. С. 58.

³⁷⁴ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 130–131.

о Добрыне³⁷⁵. На мой взгляд, перечисленные известия объединяет интерес не к Новгороду, а именно к Добрыне, что прямо возвращает нас к гипотезе Д.С. Лихачёва.

А.А. Шахматов считал новгородской записью и сообщение (под 6496 [988] г.) о посажении в Новгороде Вышеслава, а затем Ярослава. Ученый обратил внимание на форму множественного числа «посадиша», не очень уместную в рассказе о том, как Владимир распределял княжения между своими сыновьями, но характерную для более позднего новгородского летописания³⁷⁶. Однако это чтение – индивидуальная особенность Лавр. В Ипат., Хлебн. и Н1мл. – «посади»³⁷⁷. Перед нами обзор всех русских княжений, и специального интереса к Новгороду в нем не видно.

Наконец, А.А. Шахматов обращал внимание на то, что в рассказах ПВЛ о событиях 6522–6526 (1014–1018) гг. имеются подробности, которые могли быть памятны только новгородцу³⁷⁸. Среди них такие топографические детали, как «Поромонь двор» и «на Ракомъ» (под 6523 [1015] г.). Последнее название правильно воспроизведено только в новгородских летописях, тогда как во всех списках «классической» ПВЛ – испорченное чтение: «на Рокомъ». «Ясно, – писал Шахматов, – что киевлянин не понял, что такое “на Ракомъ”, и отсюда несомненно, что самый рассказ принадлежит не киевлянину, а новгородцу»³⁷⁹. Однако вполне могло быть и так: один киевлянин записал это название правильно (со слов информанта-новгородца), а другой – впоследствии – допустил ошибку при переписке³⁸⁰. Я согласен с Д.С. Лихачёвым, который считает рассказы 1014–1018 гг. записанными со слов новгородца, но совершенно не обязательно в Новгороде³⁸¹.

Итак, на мой взгляд, в нескольких случаях (сообщения под 6455, 6478, 6488, 6522–6526 гг.) есть основания подозревать информанта-новгородца или, точнее, носителя новгородской (в случае с 6455 [947] г. – быть может, псковской) устной традиции. Однако ни один из рассмотренных рассказов Начальной летописи не содержит свидетельств его *написания* в Новгороде.

Теперь рассмотрим сообщения о Новгороде в тексте ПВЛ за оставшуюся часть XI в. (в границах Начального свода, т.е. до 6601 [1093] г.):

6528 (1020) г.: захват Брячиславом Новгорода, победа над ним Ярослава и возвращение новгородцев из плена.

³⁷⁵ Там же. С. 131–132.

³⁷⁶ Там же. С. 132.

³⁷⁷ В Радз. и М.-А. пропущен целый фрагмент. Ср.: *Истрин. Замечания*. Т. 27. С. 59. Д.С. Лихачёв просто называет аргументацию Шахматова здесь «сомнительной» (*Лихачёв. «Устные летописи»*. С. 204).

³⁷⁸ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 132–134.

³⁷⁹ Там же. С. 133. Ср. также: Лукин П.В. События 1015 г. в Новгороде: К оценке достоверности летописных сообщений // ОИ. 2007. № 4. С. 17.

³⁸⁰ Ср.: *Истрин. Замечания*. Т. 27. С. 59; Лихачёв. «Устные летописи». С. 204.

³⁸¹ Там же. С. 204–205.

6532 (1024) г.: Новгород был опорой Ярослава в его борьбе с Мстиславом. Этот рассказ тесно связан с предыдущими и последующими рассказами о политической истории эпохи Ярослава; пребывание Ярослава в Новгороде было частью этой истории.

6544 (1036) г. (после сообщения о смерти Мстислава): «Посемь же перея власть его всю Ярославъ, и бысть самовластецъ Русъстъи земли. Иде Ярославъ Новугороду и посади сына своего Володимера Новъгородъ, епископа постави Жидяту». В этой же статье, после краткого известия о рождении у Ярослава сына Вячеслава, сообщается о нападении печенегов на Киев, что предваряется словами: «Ярославу же сущу Новъгородъ».

6550 (1042) г.: поход Владимира Ярославича на емь и мор коней.

6553 (1045) г.: «Заложи Володимеръ святую Софью Новъгородъ».

6560 (1052) г.: «Преставися Володимеръ, сынъ Ярославъ старъ, Новъгородъ, и положень бысть в святыи Софьи, юже бѣ самъ создаль».

6571 (1063) г.: «В се же лѣто Новъгородъ иде Волховъ вспять дни 5. Се же знаменье не на добро бысть, на 4-е бо лѣто пожже Всеславъ градъ».

6572 (1064) г.: «Бѣжа Ростиславъ Тмутороканю, сынъ Володимеръ, внукъ Ярославъ, [и с нимъ бѣжа Порѣи и Вышата, сынъ Остромиръ, воеводы Новгородъского]³⁸²».

6575 (1067) г.: «Заратися Всеславъ, сынъ Брячиславъ, Полочскъ, и зая Новъгородъ. Ярославичи же трие, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, совокупивше вои, идоша на Всеслава...» (далее о победе над Всеславом под Минском).

6579 (1071) г.: рассказ о волхве в Новгороде и о прении князя Глеба с ним.

6586 (1078) г.: сообщение об убийстве Глеба в Заволочье и некролог ему. Далее говорится о похоронах Глеба в Чернигове 23 июля, а следующий рассказ начинается со слов «Сѣдящю Святополку в него мѣсто Ноѣгородъ, сыну Изяславлю...» (и далее – про то, где сидел кто из князей).

6596 (1088) г.: «Того же лѣта иде Святополкъ из Новагорода к Турову жити».

Могут ли какие-то из этих сообщений восходить к письменному новгородскому источнику? Теоретически да, однако нужны какие-то доказательства. Если мы видим отдельные сообщения о Новгороде в составе киевского памятника, не проще ли будет предположить, что они и записаны в Киеве?

А.А. Шахматов считал несомненным новгородское происхождение как минимум двух известий: 6550 (1042) г. о походе на емь и море коней и 6571 (1063) г. об обратном течении Волхова. «И то, и другое события, – писал Шахматов, – важны были для новгородца; киевлянин не мог обратить на них внимания». Второе событие к тому же поставлено летописцем в связь с другим новгородским фактом – нападением Всеслава в 1067 г. Отталкиваясь от этого, Шахматов «без колебания» возводил к новгородскому источнику и другие известия ПВЛ о Новгороде за X – 60-е годы XI в.³⁸³.

³⁸² В квадратных скобках цит. по Ипат. (см. примеч. 52).

³⁸³ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 128–129.

Однако обязательно ли считать названные два известия ПВЛ записанными в Новгороде? В первом из них, под 6550 (1042) г., Новгород прямо не упоминается, однако, скорее всего, поход был совершен оттуда. Поскольку в следующем походе, 6551 (1043) г., Владимир «воевотство поручи Вышатъ, отцю Яневу», весьма вероятно, что и в походе 1042 г. воеводой был Вышата. А если так, рассказ об этом походе, вслед за Д.С. Лихачёвым, легко можно возвести не к новгородскому источнику, но к рассказу Вышаты или Яня. Во всяком случае, сообщение о походе Владимира на емь 6550 (1042) г. примыкает к рассказу о его же походе на Византию 6551 (1043) г., и логично предположить у них общий источник – не обязательно новгородский.

Второе известие, об обратном течении Волхова, помещено под 6571 (1063) г., а под следующим, 6572 (1064) г. находим известие о Вышате Остромировиче – о том, как он бежал в Тмутаракань вместе с князем Ростиславом³⁸⁴. Выше я писал о том, что мне представляется вероятным, несмотря на высказывавшиеся в науке сомнения, тождество двух Вышат. Оба эти известия отнесены летописцем к годам, предыдущим тем, в которые фигурирует Вышата (1042 перед 1043, 1063 перед 1064). Как кажется, именно связь с Вышатой и объясняет попадание этих двух новгородских (по своему сюжету) известий в киевскую Начальную летопись.

Посмотрим на остальные сообщения ПВЛ о Новгороде за XI в. Они встречаются далеко не под каждым годом и не образуют последовательной цепи (скажем, на их основании нельзя написать связную историю новгородского княжения). Как уже говорилось, в них нет ни одной точной даты. Часть известий вообще вплетена в рассказ об общерусских событиях (под 6532 [1024], 6575 [1067] гг.). Вопреки мнению А.А. Шахматова³⁸⁵, в известии ПВЛ о захвате Всеславом Новгорода (под 6575 [1067] г.) нет ничего специфически новгородского. Оно тоже входит в состав общерусского рассказа и не имеет ничего общего с действительно новгородской записью об этом событии, читающейся в Синодальном списке Новгородской I летописи³⁸⁶.

На этом фоне выделяется, пожалуй, серия сообщений, связанных с Владимиром Ярославичем и его новгородским княжением: 6544 [1036] (Владимир

³⁸⁴ Правда, строго говоря, мы не знаем, откуда бежали в Тмутаракань Ростислав и Вышата. В Тверском сборнике и Никоновской летописи имеются указания на Новгород (ПСРЛ. М., 2000. Т. 15, 2. Стб. 154; Т. 9. С. 92), однако их аутентичность сомнительна. Мнение о том, что Ростислав и Вышата бежали в Тмутаракань с Волыни, основано на данных В.Н. Татищева, т.е. еще более поздних и сомнительных. См. отсылки к источникам и литературе: Рапов О.М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М., 1977. С. 68; ПВЛ. 2-е изд. С. 492, 628. См. также некоторые соображения в пользу того, что в начале 1060-х годов Ростислав княжил в Новгороде: Троцкий И.М. Возникновение Новгородской республики... С. 288–290. Кстати, Д.С. Лихачёв считал, что Вышата прибыл в Тмутаракань не из Новгорода, но «как новгородец... мог интересоваться событиями новгородской жизни и передать тот же интерес Никону» (Лихачёв. «Устные летописи». С. 208–208).

³⁸⁵ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 133.

³⁸⁶ ПСРЛ. Т. 3. С. 17.

стал новгородским князем), 6550 [1042] (Владимир ходил на емь), 6553 [1045] (Владимир заложил Софийский собор), 6560 [1052] (Владимир умер). Сюда же можно добавить рассказ 6551 [1043] г. о походе Владимира Ярославича на Византию, хотя там и не упоминается Новгород. Но само по себе внимание ПВЛ к старшему сыну Ярослава Мудрого – это еще не повод предполагать новгородский письменный источник. Тем более, что, как уже говорилось, воеводой Владимира был Вышата.

В известии 6544 [1036] г. сказано не только о назначении Владимира новгородским князем, но также о поставлении новгородским епископом Луки Жидяты. В этой статье новгородские события увязаны с рассказом об отражении Ярославом нападения печенегов. А это уже, конечно, киевский рассказ, т.к. он содержит киевские топографические подробности: «идеже стоять ныне святая София, митрополья Русьская, бѣ бо тогда полѣ внѣ града» и «тоняху в Сѣтомли». Поэтому даже А.А. Шахматов, сторонник наличия у ПВЛ обширного новгородского источника, сомневался в новгородском происхождении известий этой статьи³⁸⁷.

Кроме перечисленных выше сообщений, Шахматов относил к новгородскому источнику еще некоторые, связанные с Новгородом лишь косвенно: под 6532 [1024] г. (о восстании волхвов в Сузdalской земле и Лиственской битве)³⁸⁸, 6538 [1030] г. (поход Ярослава на чудь и основание Юрьева), 6552 [1044] г. (смерть Брячислава и воскняжение Всеслава Погоцких), 6558 [1050] г. (смерть жены Ярослава Мудрого) и 6573 [1065] г. («Всеславъ рать почаль»)³⁸⁹. Разумеется, возводить данные известия к новгородской летописи можно лишь в том случае, если у нас уже есть какая-то основа – цепь сообщений, *несомненно* восходящих к такой летописи. У нас подобной основы, однако, нет.

А.А. Шахматов полагал, что после 6575 [1067] г. в ПВЛ отсутствуют сообщения, восходящие к письменному новгородскому источнику. Рассказ 6579 [1071] г. о прении князя Глеба Святославича с волхвом А.А. Шахматов и Д.С. Лихачёв считали записанными на юге³⁹⁰. Это повествование следует в ПВЛ непосредственно за рассказом о подавлении восстания волхвов Янем Вышатичем, посвящено той же теме, вводится схожими словесными формулами³⁹¹ и, вполне возможно, записано одновременно с ним, пусть и со слов другого информанта. В сообщениях ПВЛ о Новгороде под 6586 [1078] и 6596 [1088] гг. тоже нет ничего такого, что бы заставляло возводить их к новгородскому письменному источнику.

³⁸⁷ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 134.

³⁸⁸ В.М. Истрин убедительно говорил о том, что нет оснований считать летописные рассказы 1024 г. записанными в Новгороде (*Истрин. Замечания*. Т. 27. С. 57–58).

³⁸⁹ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 134–135.

³⁹⁰ Там же. С. 135; Лихачёв. «Устные летописи». С. 213.

³⁹¹ «...яко же се скажемъ бѣсовъское наущенье и дѣство бывше... В се же время приключися» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 175); «яко и се скажемъ о взорѣ ихъ и о омраченіи ихъ: в си бо времена, в лѣта си приключися» (Там же. Стб. 179).

Таким образом, на мой взгляд, В.М. Истрин и Д.С. Лихачёв совершенно правы: ПВЛ не содержит сообщений, восходящих к какой-либо новгородской летописи XI в. Сведения о Новгороде, скорее всего, имеют устное происхождение и записаны в Киеве (разумеется, не обязательно все одним летописцем). В сообщениях за 6478 [970], 6488 [980] и 6493 [985] гг., как об этом справедливо писал Лихачёв, виден интерес к фигуре Добрыни, в рассказе под 6526 [1018] г. – к его сыну Коснитину, а сообщения 6550 [1042] и 6571 [1063] гг., которые Шахматов считал несомненно новгородскими, косвенным образом связаны с Вышатой.

§ 4.3. Новгородские перечни

Своеобразным источником по ранней истории Руси являются новгородские перечни светских и церковных иерархов. Разные редакции этих перечней читаются в составе коллекций в рукописях XV в.: в статье 6497 [989] г. Н1мл. (по Комиссионному и Академическому спискам середины XV в. – далее: Ком., Акад.), перед летописным текстом в Ком., в статье 6395 [887] г. НСГ и в ряде других рукописей (чаще всего – в летописях или в виде приложения к ним). В дошедшем до нас виде коллекции перечней сформировались уже в XV в. (и большинство перечней доведено до этого времени), однако некоторые из них имели, по-видимому, существенно более древние протографы.

Ниже речь пойдет о перечнях киевских и новгородских князей, новгородских епископов и новгородских посадников. Возможно, очень ранний протограф (конца XI или начала XII в.) был также у перечня «Кто колико княжиль»³⁹², а протографы XII в. – у списков русских епископий и митрополитов³⁹³, однако, поскольку эти перечни не содержат уникальной информации о событиях XI – начала XII в., здесь я их касаться не буду.

Перечни киевских и новгородских князей читаются подряд, один за другим, в следующих рукописях: в статье 6497 [989] г. Ком. и Акад.³⁹⁴, в составе коллекции перечней перед летописным текстом в Ком.³⁹⁵, Летописи Авраамки (ЛА)³⁹⁶ и Тв.³⁹⁷ Перечень киевских князей доведен только до XII в., а список новгородских князей заканчивается или Василием Дмитриевичем (как в статьях, предшествующих Ком. и ЛА), или Василием Темным (как в статье 6497 г. Ком. и Акад.). В.Л. Янин датирует составление перечня новгородских князей (и в целом

³⁹² См.: Щавелёв А.С. К датировке протографа перечня князей «Кто колико княжиль» // ВЕДС-XXIII: Ранние государства Европы и Азии: Проблемы политогенеза. М., 2011. С. 332–337.

³⁹³ Щапов Я.Н. Восточнославянские рукописные книги в собраниях Польской Народной Республики. М., 1976. Ч. 1. С. 51; Зимин А.А. Правда Русская. С. 45.

³⁹⁴ ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 160–163.

³⁹⁵ Там же. С. 469–471.

³⁹⁶ Там же. М., 2000. Т. 16. Стб. 312–315.

³⁹⁷ Там же. М., 2000. Т. 15, 1. Стб. 15–16 (здесь читается перечень киевских князей и только начальная часть перечня новгородских князей).

коллекции перечней, скопированной перед летописным текстом Ком.) 1423 г.³⁹⁸

Поскольку дальше придется очень детально говорить об этих перечнях, приведу их текст (список киевских князей – полностью, список новгородских князей – в части за XI–XII вв.)³⁹⁹. Сразу обозначу в текстах границы участков по С.М. Михееву (знаком //) и на мой взгляд (знаком ||) – ниже все это будет прокомментировано:

А се по святомъ крещении, о княжении киевъстѣмъ. По крещении пакы прѣви князь крестияни Володимиръ; по смерти же его Святополкъ оканни; по изгонении его Ярославъ, брат Борисовъ и Глѣбовъ, сынъ Володимиръ. И преставися Ярославъ, и осталася 3 сынове его: вятшии Изяславъ, а средний Святославъ, менший Всеволод. И раздѣлиша землю, и взя больший Изяславъ Кыевъ и Новъгород и иные города многи киевъскыя во предѣлех; а Святославъ Черниговъ и всю страну вѣсточную и до Мурома; а Всеволод Переяславль, Ростовъ, Сузdalъ, Бѣлоозеро, Поволжье. И убиша Изяслава на рати; и сѣде брат его в Киевѣ. // По преставлении же Всеволожи Святополкъ сѣде на столѣ, братанъ его, сынъ Изяславль; ||| по преставлении же Святополци Володимиръ Великыи, сынъ Всеволожъ; // и по немъ сынъ его Мѣстиславъ; а по смерти Мѣстиславлъ брат его Ярополкъ; и по смерти Ярополци Всеволод, сынъ Олговъ; и потомъ Вячеславъ съ Изяславомъ; по смерти же Изяславлъ Юрги Володимиричъ; и потом Изяславъ Давыдовицъ, и прогнаша и, и сѣде Ростиславъ Мѣстиславичъ.

А се в Новъгородѣ: прѣви князь по крещении Вышеславъ, сынъ Володимиръ; и по нем брат его Ярославъ, и володѣше землею; и идя къ Кыеву, и посади в Новъгородѣ Коснatiна Добрынича. И родися у Ярослава сынъ Илья, и посади в Новъгородѣ, и умре. И потомъ разгнѣвася Ярославъ на Коснatiна, и заточи и; а сына своего Володимира посади в Новъгородѣ. И писа грамоту Ярославъ, рекъ тако: «по сеи грамотѣ ходите». И по преставлении Володимеровъ в Новъгородѣ, Изяславъ посади сына своего Мѣстислава; и побѣдиша на Черехи; бѣжа къ Кыеву, и по взятии города преста рать. И посади Святославъ сына своего Глѣба, и выгнаша из города, и бѣжа за Волокъ, и убиша Чюдь; // а Святополкъ сѣде на столѣ, сынъ Изяславль, иде Кыеву. И присла Всеволод внука своего Мѣстислава, сына Володимира; и княживъ 5 лѣт, иде к Ростову, а Давыдъ прииде к Новугороду княжить; ||| и по двою лѣту выгнаша и. И прииде Мѣстиславъ опять, и сѣдѣ в Новъгородѣ 20 лѣт; иде Кыеву къ отцю, и сѣдѣ на столе отнѣ; а в Новъгородѣ посади сына своего Всеволода. // И сѣдивъ Всеволод 20 лѣт, и выгнаша и, и введоша Святослава, сына Олгова. И тѣ сѣдѣ два лѣта, и выгнаша и, и введоша Ростислава Юрьевича, внука Володимира. И тѣ сѣдѣ лѣто и 4 месяци, и бѣжа из города; и введоша Святослава, сына Олгова, опять. И тѣ сѣдивъ год и бѣжа из города; и ввѣдоша Ростислава опять, сына Юрьева. И по малѣ временѣ прииде Святополкъ, и показаша путь Ростиславу; а Святополкъ сѣде на столѣ. И сѣдѣ лѣто, и аbie позва его брат Изяславъ в Русь, а сына своего присла Ярослава. И тѣ сѣдивъ лѣто, и выгнаша его новгородци, и

³⁹⁸ Янин. К вопросу о роли. С. 158–160.

³⁹⁹ Цит. по статье 989 г. Ком. (сверено по рукописи: СПБИИ РАН. Ф. 11. № 240. Л. 68 об.–70 об.; воспроизвожу публикацию: Гимон. Историописание. С. 595–597).

введоша Ростислава Мъстиславича, и, съдивши лѣто одино, иде в Русь, оставивъ Давыда, сына своего, и тому показаша путь по немъ, и введоша Мъстислава Юрьевича. И съдѣ 2 лѣта и месяцъ, и выгнаша и, и введоша Ростислава опять и Смоленъска. И посади сына своего Святослава, и самъ иде Кыеву на столъ; и выгнаша Святослава, и введоша Мъстислава, Юрьевъ внука, Ростиславича. И тъ съдивъ год, и выведе его строи волею, и введоша и опять Ростиславича Святослава; ¶ и бѣжа из города; и введоша Романа Мъстиславица, Изяславль внука; // и потомъ съде Рюрикъ Ростиславицъ; и потомъ съде Юрьги Андрѣевич; а по Юрьи Святославъ Мъстиславич, Юрьевъ внука; а потомъ отецъ его Мъстиславъ Безокыи; а потомъ красный Ярославъ, внука Юрьевъ; а потомъ опять Безокыи, и тъ преставися; и введоша с Торжъку брата его Ярополка, и по семь Бориса Романовича; и по Борисъ въиде отецъ его Романъ Ростиславич, потомъ брат его Мъстиславъ Храбрыи Ростиславич, и по Мъстиславъ Володимиръ Святославицъ, и потомъ отецъ Святославъ, Олговъ внука; по Святославъ Ярославъ Володимирич, своякъ Всеволожъ; по семь Мъстиславъ Давыдовицъ; по семь опять Ярославъ; и по семь введоша Ярополка Ярославича, Олговъ внука; по семь введоша опять с Нового торгу Ярослава Володимирица, своякъ Всеволожъ; по семь введоша Святослава, сынъ Великого Всеволода, внука Юрьевъ...

А.А. Шахматов обратил внимание, что перечень киевских князей доведен до Ростислава Мстиславича (1159–1167), а в списке новгородских князей на сообщения о событиях 1160-х годов приходится заметная стилистическая граница. Согласно ученому, первоначальный перечень новгородских князей заканчивался словами «и введоша и опять Ростиславича Святослава» (знак ¶ в тексте выше); до этого список почти всегда указывает продолжительность княжений, после этого – почти никогда (два исключения – уже в послемонгольской части перечня). На том основании, что в статье 6557 [1049] г. Н1мл. сказано: «...идеже нынѣ поставилъ Сотъке церковь камену святого Бориса и Глѣба над Волховомъ» (а это произошло в 6675 [1167] г.), Шахматов сделал вывод, что около 1167 г. в Новгороде был составлен летописный свод, создателю которого и принадлежит авторство перечней⁴⁰⁰.

А.А. Гиппиус, согласившийся с этими соображениями, расширил датировку свода до 1167–1170 гг. – опять же исходя из наблюдений над формулляром перечня князей⁴⁰¹. По мнению Гиппиуса, граница в перечне новгородских князей проходит чуть позже, чем полагал Шахматов, – после слов «и бѣжа из города; и введоша Романа Мъстиславица, Изяславль внука» (знак // в тексте выше). Гиппиус полагает, что после этих слов «список приобретает характер простого перечисления имен», тогда как до этого говорится об остоятельствах смен князей, – и датирует перечень временем «не позднее лета 1170 г.»⁴⁰².

Мне представляется, что Шахматов точнее определил границу в перечне

⁴⁰⁰ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 144, 179.

⁴⁰¹ Гиппиус. К истории. С. 46–48.

⁴⁰² Там же. С. 47.

новгородских князей: указания на срок правления действительно надолго исчезают после сообщения о воскняжении Святослава; напротив, обстоятельства смен князей после 1160-х годов пусть изредка, но указываются. Особенно красноречиво то обстоятельство, что не указан срок княжения самого Святослава – а он правил в Новгороде целых шесть лет. Мне кажется поэтому наиболее вероятным, что перечень был составлен в княжение Святослава, т.е. между 1161 и 1167 гг. Последнее, как и писал Шахматов, хорошо согласуется с тем, что перечень киевских князей доведен до Ростислава Мстиславича (ум. 14 марта 1167 г.) – кстати, отца Святослава⁴⁰³.

Против идеи о раннем протографе княжеских перечней выступили Т.Л. Вилкул и А.П. Толочко, полагающие, что оба перечня были целиком составлены в XV в.

Начну с аргументов Т.Л. Вилкул⁴⁰⁴. Ее возражение (1) состоит в том, что в перечне новгородских князей не упоминается новгородское княжение Изяслава Ярославича, которого нет и в летописях, но о котором мы узнаем из приписки Остромирова евангелия 1056–1057 гг. Но, по-моему, тот факт, что создатель перечня не вспомнил о княжении этого князя в 1050-х годах, никак не может противоречить датировке перечня 1160-ми годами (и даже 1090-ми годами, о которых пойдет речь ниже). Наоборот, важнее то, что значительная часть сведений перечня за XI в. вообще не находит себе параллелей ни в каких летописях, о чем пойдет речь ниже. С возражениями (2) и (3) (показывающими зависимость перечня новгородских князей от Н1 в известиях за конец XI и середину XII в.) я согласен, однако они никак не противоречат датировке перечня 1160-ми годами: книжник этого времени вполне мог использовать летопись (тем более, что он, по Шахматову и Гиппиусу, как раз и был летописцем). Возражение (4) апеллирует к сложному соотношению известия перечня новгородских князей о Ярославовой грамоте и схожих сообщений Н1мл. под 6524 [1016] г. и НСГ под 6544 [1036] г. На мой взгляд, «Ярославли грамоты» составляли столь важную часть новгородской устной традиции, а соотношение между их упоминаниями в разных источниках столь неоднозначно, что строить на этом выводы о дате создания перечня было бы

⁴⁰³ Новгородский свод 1160-х годов был, вероятно, составлен (или завершен) чуть позднее, поскольку церковь Бориса и Глеба была только заложена весной 1167 г., а в статье 1049 г. говорится «идеже нынѣ поставилъ». Как справедливо пишет А.А. Гиппиус, перечни могли быть составлены в ходе подготовки материалов для нового свода (Там же. С. 46). Даже если они уже в это время находились в составе статьи 6497 г. (как в Н1мл.), ясно, что эта статья должна была редактироваться раньше, чем статья 6557 г., где упоминается Борисоглебская церковь.

⁴⁰⁴ Вилкул. Новгородская первая летопись. Р. 34, примеч. 128. Возражение (5) касается перечня архиепископов, о котором пойдет ниже. Возражение (1) см. также: Вилкул. Люди и князь. С. 158, примеч. 156. Здесь же исследовательница ссылается на мою работу 2003 г. о списке новгородских посадников, отмечая, что и они зависимы от летописи. Однако я пишу о том, что список посадников зависит от летописи в части за большую часть XII – XIII в., в то время как его известия за рубеж XI–XII вв., напротив, от летописи совершенно независимы – см. ниже в этом же параграфе.

неправильно⁴⁰⁵. Кроме того, Т.Л. Вилкул объясняет приходящийся на 1160-е годы стилистический рубеж в перечне новгородских князей «усталостью компилятора» и не склонна придавать ему решающего значения. Однако *совпадение* этой границы по времени с окончанием перечня киевских князей и строительством церкви Бориса и Глеба, о которой в Н1мл. сказано «идеже нынѣ поставилъ», заставляет все же соглашаться с гипотезой Шахматова о создании обоих перечней в 1160-е годы.

А.П. Толочко выдвинул следующие аргументы в пользу создания всех перечней в XV в.⁴⁰⁶

1) Перечень киевских князей доведен до 1160-х годов не потому, что он составлялся в это время, а в силу калейдоскопичности перемен на самом киевском великокняжеском столе после 1160-х годов. Составитель перечня «мог просто бросить это занятие, сообразив, какие его ожидают трудности впереди». Или же, если этот составитель основывался только на новгородской летописи, он просто не смог продолжить перечень дальше из-за «исключительной фрагментарности» известий Н1 о Киеве.

Соглашусь с тем, что в последней трети XII в. фиксация смен киевских князей в Н1 перестает быть систематической (ср. § 6.1). Однако последним известием о смене киевских князей перед большим перерывом является запись под 6682 [1174] г. о воскняжении в Киеве Романа Ростиславича, тогда как перечень обрывается раньше и доведен, как уже говорилось, до Ростислава Мстиславича (1159–1167). Более того, сравнение перечня с текстом Н1 за XII в. показывает, что перечень вообще не был основан на новгородской летописи. Период 1132–1167 гг. освещен в перечне так: «...а по смерти Мъстиславлъ брат его Ярополкъ; и по смерти Ярополци Всеволод, сынъ Олговъ; и потомъ Вячеславъ съ Изяславомъ; по смерти же Изяславлъ Юрги Володимиричъ; и потом Изяславъ Давыдовицъ, и прогнаша и, и съде Ростиславъ Мъстиславичъ». В сообщениях Н1 за те же годы – намного больше сообщений о сменах киевских князей. В Н1 упоминаются два киевских князя, которых в перечне нет (Игорь Ольгович, Мстислав Изяславич), говорится о повторных княжениях тех, кто в перечне упомянут лишь однажды. Более того, сам порядок перечисления князей в перечне никак не выводится из летописного текста. Например, из Н1 следует, что после смерти Ярополка в 1138 г. киевским князем стал Вячеслав, тогда как в перечне преемником Ярополка назван Всеволод Ольгович; такие примеры можно продолжать. Сведения Н1 об истории киевского княжения XII в. тоже неполны, но все же они более полны и точны, нежели сведения перечня. Перечень, таким образом, никак не выводим из текста Н1. Вряд ли он мог быть составлен и в XV в.: в таком случае книжник основывался бы или на тексте Н1, или на какой-то из летописей НСГ, где история киевского княжения излагалась полнее.

⁴⁰⁵ Наоборот, выводы о «Ярославлих грамотах» должны основываться на текстологических изысканиях – ср. в § 4.9.

⁴⁰⁶ Толочко. Краткая редакция. С. 69–70, примеч. 150.

Отсюда, на мой взгляд, следует вполне определенный вывод: перечень киевских князей составлен не в XV, а в XII в., без опоры на какой-либо летописный текст, по припоминаниям его составителя. По крайней мере, это относится к заключительной части перечня – сообщениям за XII в. Почему составитель перечня в 1160-х годах «припомнил» именно этих киевских князей и именно в такой последовательности, – вопрос интересный, однако его рассмотрение находится уже за рамками задач этой главы, посвященной летописным известиям за XI – начало XII в.

2) Наблюдение Шахаматова о том, что в списке новгородских князей на 1160-е годы приходится стилистический шов, А.П. Толочко считает находящимся «за пределами возможностей нормальной текстуальной критики». Это вопрос уже теоретический: можно ли делать выводы об истории текста источника на основе стилистических границ внутри него? Я полагаю, что можно, но лучше, если этот вывод подтверждается какими-то еще независимыми данными. В нашем случае такие данные имеются, и они упоминались выше: окончание 1160-ми годами перечня киевских князей и известие о Борисоглебской церкви. Да и сам стилистический шов, по-моему, достаточно очевиден.

3) А.П. Толочко считает, что в начальной части перечня новгородских князей содержится «юридическая формула XV в. “по сей грамоте ходите”». Исследователь приводит ряд примеров использования выражения «ходити по грамоте» в актах конца XIV – XV в.⁴⁰⁷ На мой взгляд, это самый сильный из аргументов Толочко, однако важно, что он сам приводит схожие выражения из более ранних документов⁴⁰⁸.

4) По словам А.П. Толочко, если считать перечни произведением XII в., трудно «объяснить, каким образом они могли бы пополняться в продолжение последующих трех веков. Практически, дописывать имя нового князя или митрополита можно было бы при изготовлении новой копии летописи. Учитывая, что после 1168 г. в каталоге указано 38 новгородских князей (и некоторые по несколько раз), необходимо предположить такое же количество актов переписывания летописи. Реалистично ли это?»⁴⁰⁹. Конечно, нет. Но для того, чтобы пополнить список князей новыми именами совершенно не обязательно было переписывать всю летопись. Имена могли быть приписаны к перечню в той же рукописи. Так, в Акад., в статье 989 г., другим почерком было добавлено 39 имен посадников XV в.⁴¹⁰ Список был продолжен на оставленном специально пустом пространстве, а когда оно закончилось – на правом поле листа. Схожим образом, в Ком. (в статьях, предшествующих летописному тексту) в XVI в. был продолжен

⁴⁰⁷ Там же. С. 54–56, 70, примеч. 150.

⁴⁰⁸ Там же. С. 55, примеч. 103.

⁴⁰⁹ Там же. С. 70, примеч. 150.

⁴¹⁰ БАН. 17.8.36. Л. 38. См. также: ПСРЛ. Т. 3. С. 164–165, примеч. 48; Янин. Новгородские посадники. С. 29–32.

перечень «Сице родословятся велицъи князи русьстии»⁴¹¹. В рукописях XV в. после перечней специально оставлялось пустое место – очевидно, для пополнения новыми именами⁴¹². Если перечни как жанр возникли ранее XV в., то ничто не мешает предположить, что они так же пополнялись новыми именами в той же рукописи, для чего точно так же могло оставляться свободное место. Более того, дополнения и исправления, делавшиеся в той же рукописи, без переписки всего текста, – это вообще характерная черта средневековой книжности и летописания в частности⁴¹³. Разумеется, вряд ли в XII–XV вв. новые имена добавлялись к перечням «по одному» – это вполне могло делаться и изредка, «блоками» (как в Акад.) – на основе летописи или же по припоминанию⁴¹⁴.

5) А.П. Толочко полагает, что перечни «существовали первоначально вне летописи», т.к. в Ком. они оказались не только в статье 6497 [989] г., но и «были ошибочно вставлены еще раз перед летописным текстом», причем уже после того, как вся летопись была переписана⁴¹⁵. Я думаю, что слово «ошибочно» здесь вряд ли применимо: перед летописным текстом и в статье 6497 г. Ком. читается разный набор перечней, а некоторые из тех, что совпадают, – даны в разных редакциях (списки архиепископов и посадников). Таким образом, речь идет о двух *разных* коллекциях перечней, вероятно, разными путями попавших в одну и ту же рукопись. Вопреки А.П. Толочко (и М.Б. Свердлову, на которого он ссылается), не вижу оснований считать коллекцию перечней из статьи 6497 г. вторичной по отношению статьям, предшествующим Ком.; соотношение между ними – более сложное⁴¹⁶.

6) А.П. Толочко пишет о том, что коллекция перечней в статье 6497 г. Н1мл. – вставка, сделанная уже в XV в., о чем свидетельствует помета «зри» на л. 36 об. Акад.⁴¹⁷ Чтобы не отвлекаться слишком сильно от сюжета этой главы, сошлюсь на другую статью, где я писал об этих пометах. На мой взгляд, однозначно определить смысл помет «зри» в Акад. вряд ли возможно, однако оснований для вывода о вставном происхождении коллекции перечней они не дают⁴¹⁸.

⁴¹¹ СПБИИ РАН. Ф. 11. № 240. Л. 7.

⁴¹² Там же. Л. 7–24 об., 71–71 об.; БАН. 17.8.36. Л. 36 об.–38.

⁴¹³ См., например: Гимон. Историописание. С. 289–290, 524–532.

⁴¹⁴ Так, В.Л. Янин обнаружил, что в перечне новгородских князей имеется большая лакуна (не освещены княжения последней четверти XIII в.). Следовательно, перечень в этот период не пополнялся. По гипотезе Янина, источником перечня в этой части был Син., в котором утрачена тетрадь как раз за этот период (Янин. К вопросу о роли. С. 160–161).

⁴¹⁵ Толочко. Краткая редакция. С. 70, примеч. 150.

⁴¹⁶ Перечень архиепископов в статье 989 г., действительно, представлен во вторичной редакции (Хорошев. Летописные списки. С. 130–132). Но при этом перечень посадников в начальной части Ком. представляет собой явно более позднюю редакцию, нежели соответствующий список в статье 989 г. (Янин. Новгородские посадники. С. 23–63). Янин так характеризует соотношение двух коллекций: коллекция из статьи 989 г. «в целом... демонстрирует более поздний этап редактирования, хотя включенный в него посадничий список принадлежит к более раннему виду...» (Янин. К вопросу о роли. С. 159).

⁴¹⁷ Толочко. Краткая редакция. С. 70, примеч. 150.

⁴¹⁸ Гимон. Пометы. С. 195–201.

Таким образом, мне представляется, что А.А. Шахматов и А.А. Гиппиус все-таки правы: у перечней новгородских и киевских князей был протограф 60-х годов XII в. Однако велика вероятность того, что и в это время перечни были составлены не впервые, но на основе еще более ранних списков. На мой взгляд, два соображения могут подвести к мысли о том, что временем составления первоначальных перечней был 1095 г.

1) В тексте перечней до 1090-х годов нет устоявшегося формуляра: перед нами как бы краткий рассказ о судьбах киевского и новгородского княжений в XI в. Начиная с упоминания Давыда Святославича (княжил в Новгороде в 1095 г.) список новгородских князей приобретает достаточно однообразный характер, какой и сохраняет вплоть до 1160-х годов: говорится о приходе в Новгород нового князя, называются имя, отчество (иногда также имя деда), продолжительность княжения в Новгороде и, наконец, обстоятельства уходя князя из города («выгнаша», «бѣжа», «показаша путь» и т.п.). То же можно сказать и о списке киевских князей: будучи свободным «обзором» в части за XI в., перечень приобретает большее единообразие с рубежа XI–XII вв.

В 2011 г. вышла книга С.М. Михеева, в которой исследователь предложил свое членение перечня новгородских князей на участки, созданные в разное время (в тексте перечня, приведенном выше, границы этих участков отмечены знаком //):

- A. До слов «И посади Святославъ сына своего Глѣба, и выгнаша из города, и бѣжа за Волокъ, и убиша Чюдъ» (т.е. до 1078 или 1079 г.);
- B. Со слов «а Святополкъ сѣде на столѣ» до слов «а в Новѣгородѣ посади сына своего Всеволода» (т.е. до 1117 г.);
- C. Со слов «И сѣдивъ Всеволод 20 лѣт» до слов «и бѣжа из города; и введоша Романа Мѣстиславица, Изѧславль внуکъ» (т.е. до 1168 г.);
- D. Оставшаяся часть перечня.

Таким образом, С.М. Михеев соглашается с А.А. Гиппиусом (а не с А.А. Шахматовым) в локализации границы 1160-х годов, однако предлагает отличное от моего членение более ранней части перечня. Участок А Михеев выделяет по признаку наличия упоминаний о битвах, участок В – потому, что ему свойственны формулы «иде Киеву/Ростову» и т.п., а также часто используется союз «а». Также на участке В, как и на участке С, но в отличие от участка А, регулярно говорится о продолжительности княжения. Наконец, участок С выделяется использованием формулы «и выгнаша и, и введоша такого-то» и выражения «тъ сѣдѣ(въ)».

В перечне киевских князей, по мнению С.М. Михеева, эти участки тоже прослеживаются, но «намного слабее» (исследователь обращает внимание на сообщение о гибели Изѧслава в 1078 г. «на рати»; на выражение «по представлении

же», вводящее оба известия участка В; на то, что известия на участке С становятся короче и используют формулы «по смерти» и «и по томъ»)⁴¹⁹.

Полагаю, что упоминания о битвах, которых на участке А перечня новгородских князей всего два, вряд ли могут быть весомым аргументом. Действительно, участки В и С противостоят друг другу по употреблению выражений «иде/приде» (В) или «въведоша» (С), однако это, вполне возможно, отражение не истории текста перечня, а самой истории новгородского княжения: ведь именно с 1136 г., с изгнания Всеволода Мстиславича из Новгорода, начинается период частых смен князей, которых отныне постоянно «выгоняли», «вводя» следующих. При этом, кстати, слово «выгнаша» употреблено один раз и на участке В. Таким образом, основания для разделения участков В и С в перечне новгородских князей довольно шатки. Впрочем, я бы согласился с наблюдениями Михеева над киевским перечнем. Кроме того, мы знаем, что на 1110-е годы пришелся важный момент в истории новгородской летописи, а значит – не исключено, что в это время были пополнены и перечни⁴²⁰.

Однако где проходит более ранняя граница в обоих перечнях? Самый существенный признак, на мой взгляд, – указания на продолжительность княжений. Они действительно имеются на участках В и С, но отсутствуют на участке А. Впрочем, для новгородского княжения Святополка Изяславича, с которого, по Михееву, начинается участок В, срок тоже не указан. Поэтому, если ориентироваться на хронологические указания перечня как на главный признак, рубеж следует проводить после слов «И присла Всеволод внука своего Мъстислава, сына Володимиря», и датировать составление списка первым княжением Мстислава в Новгороде (именно в этом месте и именно на этом основании границу в перечне усматривают А.А. Шахматов и Н.И. Милютенко)⁴²¹. Время начала первого княжения Мстислава точно не известно⁴²², однако, если указание на пятилетний срок его княжения достоверно, а Давыд стал новгородским князем в 1095 г.⁴²³, то составление перечня следует датировать первой половиной 1090-х годов.

По-моему, однако, можно представить себе дело и по-другому: первоначальный перечень заканчивался указанием на пятилетнее княжение Мстислава и приглашение Давыда. В 1160-х (или 1110-х?) годах, когда перечень был продолжен, за образец была взята последняя фраза первоначального перечня, и отсюда – постоянные указания на срок правления в последующей его части. Ровно

⁴¹⁹ Михеев. Кто писал. С. 131–133.

⁴²⁰ Ср.: Там же. С. 133.

⁴²¹ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 181; Милютенко. Новгородский свод. С. 598 (оба они, однако, полагают, что эта граница отражает не историю самого перечня, а новый этап в новгородском летописании).

⁴²² См. об этой проблеме: Назаренко. Древняя Русь. С. 548–551; Круглова Т.В. О сроках новгородского княжения Мстислава Великого // ДРВМ. 2007. № 1 (27). С. 15–20.

⁴²³ Эта дата, вероятно, достоверна (Назаренко. Древняя Русь. С. 550). В § 4.4 пойдет речь о том, что сообщение Син. о воскняжении Давыда – скорее всего, запись современника.

то же самое можно сказать про перечень киевских князей: сообщение о начале правления Святополка Изяславича («По преставлении же Всеволожи Святополкъ съде на столѣ, братанъ его, сынъ Изяславль») могло послужить образцом для дальнейшего перечисления киевских князей.

Иными словами, правдоподобным предположением будет следующее: оба перечня в части до 1090-х годов представляли собой довольно свободное, лишенное единого формуляра повествование о судьбах южного и северного княжений. Последние же фразы каждого из этих первоначальных перечней (разумеется, указывавшие на начало правления того князя, при котором составлялись списки, – Святополка в Киеве и Давыда в Новгороде) позднее послужили образцами для уже более однообразного перечисления последующих княжений.

Высказанное предположение кажется лишь одним из нескольких возможных (а поиски границ внутри перечней – вообще, довольно субъективным занятием). Однако именно последний вариант находит себе еще одно подтверждение.

2) До сообщения о приходе в Новгород Давыда сведения перечня новгородских князей независимы от дошедших до нас летописей (они лишь отчасти дублируются сообщениями Н1 и НСГ)⁴²⁴; последующая же информация всегда находит себе параллель в Н1⁴²⁵. Особенно наглядно этот рубеж виден из того, что в перечне указывается продолжительность княжения Давыда: «и по двою лѣту выгнаша и». Между тем, Давыд был изгнан из Новгорода, согласно ПВЛ, в конце того же 6603 [1095] г. («сего же лѣта исходяща»), т.е. никак не «по двою лѣту». Как справедливо пишет Т.Л. Вилкул, такое противоречие между данными ПВЛ и перечня объясняется тем, что сообщение перечня основано на новгородской летописи: под 6603 [1095] г. в Н1 сообщается о воскняжении Давыда, а *через два года*, под 6605 [1097] г., в качестве новгородского князя упомянут Мстислав⁴²⁶. Точно так же продолжительность второго княжения Мстислава (20 лет) высчитана создателем перечня на основе новгородской летописи: от упоминания под 6605 [1097] г. до сообщения об уходе из Новгорода под 6625 [1117] г. (на самом деле, как мы уже знаем, Мстислав начал княжить в Новгороде двумя годами раньше, т.е. правил 22 года). Из этого можно сделать вывод, что первоначальный вариант перечня заканчивался упоминанием о воскняжении Давыда. Давыд княжил в Новгороде *только* в 1095 г., а значит – этим годом можно предположительно датировать наиболее ранний вариант перечня новгородских князей.

⁴²⁴ Два совпадения (почти буквальных) с НСГ («И потомъ разгнѣвася Ярославъ на Коснитина, и заточи и...»; «И писа грамоту Ярославъ, рекъ тако: “по сеи грамоте ходите”») скорее, могут объясняться, на мой взгляд, тем, что сводчик XV в. пользовался перечнем, – см. ниже, в § 4.6.

⁴²⁵ Шахматов считал, что перечень находит себе параллель в Н1 только с 1117 г. (*Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С 179–180*), но это, на мой взгляд, не совсем точно.

⁴²⁶ Вилкул. Новгородская первая летопись. Р. 34, примеч. 128; Вилкул. Люди и князь. С. 158.

Правда, сказанному противоречит интересное наблюдение, сделанное Т.В. Кругловой. Исследовательница обратила внимание на то, что срок второго княжения Мстислава в Новгороде в статье 6497 [989] г. Акад. был переправлен: из 22 («кв») сделано 20⁴²⁷. Если чтение «22» первоначальное, мое построение разрушается, ведь оно основано в первую очередь на том, что начиная с этого указания (20 лет) источником перечня была новгородская летопись.

В свою защиту, однако, могу привести соображения текстологического свойства. Выскобленная буква «в» (2 после 20) есть только Акад. Ее нет ни в статье 6497 г. Ком., ни в других известных мне списках перечня. Ком. и Акад. восходят к общему утраченному протографу (Н1мл.), в котором, конечно, перечни в статье 6497 г. были. Вариант перечня, представленный вводными статьями Ком. (и ЛА), – более ранний, чем тот, что находится в статье 6497 г., поскольку доведен только до Василия Дмитриевича⁴²⁸. Индивидуальное чтение Акад. может восходить к общему протографу Ком. и Акад., но если чтение Ком. совпадает с чтением всех прочих списков перечня, шансы, что вариант Акад. (и тем более вариант, который писец Акад. счел ошибочным и тут же заскоблил) ничтожны. Скорее, перед нами описка создателя Акад., им же и исправленная.

Следовательно, мой второй аргумент остается в силе. Считаю поэтому, что, скорее всего, первоначальные перечни киевских и новгородских князей были составлены в 1095 г. и заканчивались сообщением о вокняжении Святополка в Киеве и Давыда в Новгороде. Как увидим ниже, это хорошо согласуется с уникальным положением в Син. известия о вокняжении в Новгороде Давыда в 1095 г.

Перечень (архи)епископов. Разные редакции перечня новгородских архиепископов дошли до нас в целом ряде рукописей. Их соотношение было подробно исследовано А.С. Хорошевым⁴²⁹, который пришел к выводу, что наиболее древней является пространная редакция⁴³⁰. Согласно Хорошеву, древнейший известный нам вид этой редакции был составлен между 1325 и 1352 гг. и доведен до архиепископа Давыда, скончавшегося в 1325 г., но в нем еще не упоминались Василий и Моисей (умершие, соответственно, в 1352 и 1369 гг.)⁴³¹.

Существенно более древний протограф у перечня архиепископов предполагал М.Х. Алешковский. Ученый считал, что «“летопись владык” без погодных статей, наподобие того списка новгородских владык, который

⁴²⁷ Круглова Т.В. О сроках новгородского княжения... С. 19–20. В рукописи (БАН. 17.8.36. Л. 34 об.) после «К» (20) как будто остатки нижней части буквы «В» (2), а чуть ниже (но не выше!) – стертый верхний слой бумаги.

⁴²⁸ Янин. К вопросу о роли. С. 158–159.

⁴²⁹ Хорошев. Летописные списки. С. 127–142.

⁴³⁰ Представлена в Новороссийском списке Н4, Уваровском списке Ермолинской летописи, а в дополненном виде («второй извод», доведен до XV в.) – в статьях, предшествующих Ком., и в ЛА (Там же. С. 127–128).

⁴³¹ Там же. С. 128, 130–132. В перечне указывались продолжительность правления и день смерти владык, поэтому еще здравствовавшие архиепископы попасть туда не могли.

сохранился в Новгородской Первой летописи», была составлена между 1095 г. (поскольку она заканчивалась, согласно ученому, записью о смерти Германа) и 1117 г. (поскольку в свод 1117 г., по Алешковскому, уже попала запись за 1077 г. о смерти Феодора из «летописи владык»). Скорее всего, по мнению Алешковского, «летопись владык» была написана «в связи с составлением свода Мстислава», т.е. в 1117 г.⁴³² Вывод Алешковского представляется мне очень близким к истине, но об этом ниже. Схожей является точка зрения С.В. Бахрушина, полагавшего, что перечни князей и епископов могли вестись в Новгороде уже со времен Ярослава Мудрого⁴³³.

Наконец, высказывался и скепсис относительно возможной древности перечня. По мнению А.П. Толочки, наименование первого новгородского епископа Иоакима «Корсунянином» (что видим в перечне) могло появиться не ранее второй половины XV в., т.к. только в это время родилась легенда о «корсунских святынях». Ученый ссылается здесь на А.В. Поппэ, который, однако, датирует перечень началом XV в. и предполагает, что упоминание в нем «Корсунянина» послужило одним из источников для последующей традиции⁴³⁴. Т.Л. Вилкул полагает, что сведения об архиепископах в начальной части пространной редакции перечня «напоминают хронографические анекдотические сюжеты, популярные именно в позднем летописании»⁴³⁵. Оба эти соображения, на мой взгляд, не отменяют и не перевешивают аргументов в пользу древности пространной редакции перечня, о чем и пойдет речь ниже.

Приведу текст перечня за XII–XIII вв. (по Новороссийскому списку Н4, содержащему наиболее древнюю редакцию перечня)⁴³⁶:

А се новъгороцкии епископи.

Акимъ Корсунянинъ бѣ въ епископы лѣт 42; и бѣ въ его мѣсто ученикъ его Ефрѣмъ, иже ны учаще. Лука Жидята бысть епископомъ лѣт 23; положень за святою Софиею в Новѣградѣ, а преставися, ъдя ис Киева, на Копыси, октября месяца 15. А Стефана в Киевѣ свои холопи удавиша; бы въ епископы 8 лѣть. А Федора свои песь уяде, и с того умре; бы въ епископии 9 лѣт. А Гмерманъ преставися в Киевѣ; бѣ епископъмъ 18 лѣть. А Никита преставися месяца генваря въ 30 и положень бысть в Новѣгородѣ во святои Софии, в предѣлѣ святыя праведнику Акима и Анны; бѣ епископомъ 13 лѣт. Иванъ Попъянъ, сѣдѣвъ 20 лѣт, отвержеся архиепископии; сего и не поминаютъ. А Нифонтъ преставися в Печерскомъ монастырѣ апреля 21; бѣ епископомъ 25 лѣт. Аркади преставися сентября въ 19, положень бысть в Новѣгородѣ, в притворѣ святыя Софии; бѣ в епископи 8 лѣт.

А се архиепископи.

⁴³² Алешковский. К типологии. С. 158–159. То же см.: Алешковский. Повесть. С. 119–120.

⁴³³ Бахрушин. К вопросу. С. 19–20.

⁴³⁴ См.: Poppe A. On the so-called Chersonian antiquities // Poppe A. Christian Russia in the Making. Aldershot; Burlington, 2007. P. 103–104; Толочки. Краткая редакция. С. 70, примеч. 150.

⁴³⁵ Вилкул. Новгородская первая летопись. Р. 34, примеч. 128.

⁴³⁶ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 625 (сверено по рукописи: БАН. Текущ. поступл. № 1107. Л. 3 об.–4; воспроизвожу публикацию: Гимон. Историописание. С. 598–599).

Илья преставися семъября 7 и положенъ бысть въ притворѣ святыя Софы; бѣ въ архиепискупы лѣт 21. А Гаврило, брат его, преставися мая в 24 и положенъ бысть ту же, подлѣ брата; бѣ въ святительствѣ 6 лѣт. Мартирии Рушанинъ преставися на озерѣ Серегерѣ, ѿдѣ во Володимирѣ; и положенъ бысть у святѣи Софы, въ притворѣ стороннемъ; бѣ въ владыкахъ 6 лѣт...

Итак, согласно А.С. Хорошеву, перечень был доведен до Давыда (ум. 1325), но были ли у него более ранние источники? Хорошев считал таким источником синодик новгородского Софийского собора. Слова «иже ны учаше», сказанные в перечне о Ефреме, ученике Иоакима, согласно Хорошеву, объясняют «причины поминания нехиротонисанного Ефрема» и логично читались бы в таком синодике; наличие в перечне подробностей судьбы нехиротонисанного Арсения (начало XIII в.) имеет, по мнению Хорошева, такое же объяснение⁴³⁷. Ученый полагал также, что наличие в перечне точных дат смерти владык хорошо объяснялось бы его восхождением к синодику: указание на день кончины при отсутствии указания на ее год уместно именно в поминальном тексте⁴³⁸. На мой взгляд, это означает не то, что источником перечня был синодик, но лишь то, что перечень *мог использоваться* в качестве такового.

Точные даты смерти владык появляются в перечне только в части за XII в. (начиная с Никиты, 1108 г.⁴³⁹), причем все они есть и в Н1, т.е. вполне могли быть взяты составителем перечня из НВЛ. Характерно, что отсутствующая в Н1 точная дата смерти Спиридона (1249 г.) отсутствует и в перечне. Точно так же из НВЛ вполне могли быть взяты и почти все остальные сведения перечня за XII – начало XIV в.⁴⁴⁰ Особенно характерно, что об Иоанне Попьяне в перечне сказано: «отвержеся архиепископъ». Данное дословное совпадение с Н1 (статья 6638 [1130] г.) тем более интересно, что соответствующая часть перечня называется «А се новгородскыи епископы» и слово «архиепископ» в ней, в отличие от летописи, нигде более не употребляется. Составитель перечня явно считал первым новгородским архиепископом Илью, но нечаянно скопировал из летописи этот титул применительно к Иоанну Попьяну.

Не находят себе параллели в летописи только указания на продолжительность правления владык (но ее можно было легко высчитать на основе летописных дат), подробности мест захоронения, а также слова «Попьян» и «сего и не поминаютъ» (об Иоанне, 1110–1130). Предполагать для этих сведений

⁴³⁷ Хорошев. Летописные списки. С. 133–134.

⁴³⁸ Там же. С. 134.

⁴³⁹ Исключение составляет дата смерти Луки. Наоборот, даты смерти некоторых последующих владык в перечне отсутствуют, хотя есть в летописи. Вопреки мнению А.С. Хорошева (Там же. С. 134–135), на мой взгляд, это никак не доказывает внелетописного характера источника перечня.

⁴⁴⁰ Включая обширные дословные заимствования из летописи в части за начало XIII в. А.С. Хорошев считает, что здесь синодик был источником как перечня, так и летописи (Там же. С. 134), однако для такого утверждения требуются дополнительные текстологические аргументы. Тем более что в XIII в. НВЛ велась из года в год.

особый письменный источник нет нужды. Тем более таковым вряд ли мог быть синодик, поскольку в нем не было смысла называть имя епископа, которого «не поминают». В древнейшем сохранившемся новгородском синодике (Лисицкого монастыря, XIV в.) Иоанн Попьян как раз не упомянут вовсе⁴⁴¹ – в отличие от рассматриваемого перечня. Скорее, в части за XII – начало XIV в. основным источником перечня была НВЛ. Однако каково происхождение его сведений за XI в.?

Наиболее распространено мнение о том, что перечень (архи)епископов в части за XI в. восходит к недошедшему до нас новгородскому своду XI в., к которому также восходит НСГ, и отсюда – наличие в перечне и этих летописях одного и того же набора сведений о епископах XI в.⁴⁴² Однако ниже (в § 4.6) будет показано, что сам дошедший до нас перечень уже в XV в. послужил источником для НСГ. Следовательно, искать ответ на вопрос о происхождении сведений перечня за XI в. следует только в самом его тексте, и более нигде.

На 1160-е годы здесь тоже приходится граница – начало рубрики «А се архиепископи», однако эта граница, возможно, связана просто с тем, что книжник XIV в. считал первым новгородским архиепископом Илью (1165–1186)⁴⁴³.

На мой взгляд, граница, как и в княжеских перечнях, приходится на рубеж XI–XII вв. Меняется сам характер сообщений перечня. О епископах XI в., как правило, сообщаются: 1) имя, 2) продолжительность правления, 3) обстоятельства смерти. После начала XII в. о кончинах епископов говорится уже по-другому: называется не причина смерти, но место захоронения (в XI в. оно указано только в отношении Луки)⁴⁴⁴.

Таким образом, рубеж XI–XII вв. является границей сразу в двух отношениях: меняется характер сведений о епископах и одновременно перечень начинает опираться на новгородскую летопись. Ровно то же самое мы видели в перечне новгородских князей: после 1095 г. он приобретает более однообразный характер и начинает опираться на новгородскую летопись. Вероятно поэтому, что самый ранний перечень епископов, как и списки киевских и новгородских князей, был составлен в Новгороде в конце XI в. Этот перечень был, скорее всего, доведен до епископа Германа. О смерти Германа в НСГ сообщается как раз под 1095 г. И, хотя эта дата сама производна от интересующего нас перечня, она достаточно правдоподобна⁴⁴⁵. Следовательно, первоначальный перечень епископов был

⁴⁴¹ РГАДА. Ф. 381. № 141. Л. 3.

⁴⁴² Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 179–182; Милютенко. Новгородский свод. С. 598–604; и др. (см. § 4.1).

⁴⁴³ В Н1 под 1165 г. сказано: «...ходи игумень Дионисии съ любовью въ Русь, и повелено бысть владыцъ архиепископство митрополитомъ» (ПСРЛ. Т. 3. С. 32).

⁴⁴⁴ Наоборот, в более поздний период сообщается место кончины, если это был не Новгород (в XII в. вне Новгорода умерли два архиепископа: Нионт и Мартирий).

⁴⁴⁵ В § 4.6 подробно пойдет речь о том, как сводчик НСГ высчитывал даты, связанные с епископами, на основе показаний перечня. В качестве отправной точки сводчиком XV в. была использована смерть Феодора, известие о которой под 6585 (1077) г. читается в Н1 и восходит к записи современника (см. § 4.4). Сводчик XV в. поместил известие о рукоположении Германа под

составлен около 1095 г. (или, может быть, позже, но до 1106 г., до смерти следующего епископа Никиты).

Более раннюю дату составления перечня предложил в книге 2011 г. С.М. Михеев. По его мнению, «в очень специфическом ключе» и в косвенном падеже говорится в перечне о Стефане и Феодоре, а о Германе и Никите – «гораздо более нейтрально» и в именительном падеже. На этом основании Михеев относит сообщения о Германе и Никите не к первоначальному слою перечня (который датирует концом 1070-х годов, как и первоначальный слой княжеских списков), а к его первому дополнению⁴⁴⁶. Однако предложенные мною чуть выше критерии разделения перечня на слои противопоставляют *все* его сообщения за XI в. *всем* сообщениям за более позднее время, тогда как Михеев обращает внимание лишь на специфичность сообщений о двух епископах, которая сама по себе ни о чем не говорит, кроме специфических обстоятельств их смерти.

В целом, в пользу древности начальной части перечня епископов говорит, если так можно выразиться, наивная архаичность его сообщений о смерти владык: «А Стефана в Киевѣ свои холопи удавиша... А Федора свои песь уяде, и с того умре». Как отмечает Е.А. Мельникова, обстоятельства смерти правителя были важнейшим элементом в рассказах ранних памятников скандинавского и древнерусского историописания. Как в «Саге об Инглингах», так и в ПВЛ смерть ранних правителей часто «наступает в результате неожиданных, необычных, а нередко и позорных обстоятельств». Так было и со многими Инглингами, и с русскими князьями X в. (Олегом, Игорем, Святославом)⁴⁴⁷. Как мне кажется, нечто схожее видно и в перечне новгородских владык⁴⁴⁸.

Итак, на мой взгляд, перечень епископов был создан в Новгороде около 1095 г., скорее всего, одновременно со списками киевских и новгородских князей. Составлял ли книжник конца XI в. перечень «по припоминанию», или пользовался еще более ранними источниками? Две детали могли бы заставить задуматься о второй возможности.

Во-первых, это точная дата смерти Луки Жидяты (единственная дневная дата в тексте перечня за XI в.). Она могла сохраняться изустно (как день поминания наиболее почитавшегося владыки), но могла быть почертнута и из письменного источника. Например, таким источником могла быть поминальная

следующим годом после смерти Феодора (т.е. под 1078 г.), а затем прибавил к этой дате 18 лет (продолжительность правления Германа согласно перечню). В результате использования «включающего счета» получился 6603 (1095) г. Эта дата, вероятно, примерно соответствует истине. Ведь если создатель первоначального перечня действительно работал в конце XI в., ему была известна продолжительность правления Германа. Прибавив к достоверной дате смерти Феодора достоверное число лет правления Германа, сводчик XV в. должен был получить вполне правдоподобный результат.

⁴⁴⁶ Михеев. Кто писал. С. 131.

⁴⁴⁷ Мельникова. Историческая память. С. 77.

⁴⁴⁸ Впрочем, этот аргумент, конечно, сам по себе доказательной силы не имеет. Ср., например, процитированный выше взгляд Т.Л. Вилкул на эти «анекдотические сюжеты» как на сугубо поздние (примеч. 88).

надпись-граффито на стене Софийского собора. Запись о смерти некоего Луки в соборе и впрямь имеется: «Мѣсяца октября переставися Лука». Между строк этого граффито процаранено число дня: «ке», т.е. 25⁴⁴⁹. Палеографически надпись относят ко второй половине XI или началу XII в.⁴⁵⁰ Проблема состоит в том, что местонахождение граффито в настоящее время неизвестно, и о нем можно судить лишь по негативу слепка из архива И.А. Шляпкина⁴⁵¹. Дата смерти епископа Луки в перечне владык – 15 октября, а в надписи – 25 октября. Поэтому никакой уверенности в том, что речь в надписи идет именно о Луке Жидяте, быть, конечно, не может. Тем не менее надпись дает представление о том, как мог выглядеть источник, из которого создатель перечня епископов почерпнул точную дату кончины Луки⁴⁵².

Во-вторых, это знаменитые слова «иже ны учаše» («который нас учил» – о Ефреме, ученике Иоакима Корсунянина), в которых видели заметку от первого лица составителя новгородского свода середины XI в.⁴⁵³ или основание для еще более древней датировки перечня⁴⁵⁴. В НСГ данные слова оказались помещены под 6538 [1030] г., что неудивительно: в перечне называется продолжительность правления Иоакима – 42 года (1030 г. – 42-й после 989, если использовать «включающий счет»), а потом говорится: «и бѣ в его мѣсто ученикъ его Ефрѣмъ, иже ны учаše». На мой взгляд, даже если Иоаким Корсунянин действительно умер в 1030 г., это еще не дает оснований считать, что автор интересующих нас слов обучался у его ученика Ефрема в том же году. Это могло произойти и намного позже, даже спустя два–три десятилетия после смерти Иоакима. А если в момент написания этих слов автор и сам был немолод (в чем опять же нет ничего невозможного), то данные слова не противоречат датировке перечня

⁴⁴⁹ Медынцева А.А. Древнерусские надписи Новгородского Софийского собора, XI–XIV века. М., 1978. С. 126, № 190; С. 275, илл. 116. Уточнение чтения см.: Зализняк А.А. К изучению древнерусских надписей // Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1997–2000 гг.). М., 2004. Т. 11. С. 285.

⁴⁵⁰ Медынцева А.А. Древнерусские надписи... С. 127.

⁴⁵¹ Там же. С. 126.

⁴⁵² Отсутствие дат смерти других владык XI в. говорит о том, что никакого помянника или иного источника, где бы такие даты систематически фиксировались, в Новгороде в XI в. не было. Напротив, практика фиксирования дат смерти на стенах соборов (скорее всего, для нужд поминания) стала распространенной уже в ранний период. Например, еще две такие надписи, относящиеся ко второй половине XI – началу XII в. имеются в новгородском Софийском соборе (Медынцева А.А. Древнерусские надписи... С. 80, № 82; С. 91, № 137; С. 307, Табл. IV). Значительное их число сохранилось в киевском Софийском соборе – см.: Бубнова М.М. Проблема классификации древнерусских надписей-граффити XI–XIV вв. (на примере надписей Киевского Софийского собора) // Источниковедческие исследования. М., 2012. Вып. 5. С. 89–90 и др.

⁴⁵³ Срезневский И.И. Древние памятники русского письма и языка (Х–XIV вв.): Общее повременное обозрение. 2-е изд., доп. [А.Ф. Бычковым]. СПб., 1882. Стб. 16–17; Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 157, 341; Кузьмин А.Г. Начальные этапы... С. 377; и мн. др.

⁴⁵⁴ С.В. Бахрушин на основании этих слов считал, что перечень был «начат» в эпоху Ярослава Мудрого (Бахрушин. К вопросу. С. 20). С.М. Михеев считает, что так можно было написать «именно на рубеже 1070-х – 1080-х годов» (Михеев. Кто писал. С. 131). По-моему, столь точные выводы о времени работы автора перечня на основании слов «иже ны учаše» сделать невозможно, и любая дата в пределах XI в. не будет им противоречить.

архиепископов концом XI в. Кроме того, слова «иже ны учаше» могут означать не то, что их автор лично учился у Ефрема, но некую особую роль Ефрема в христианском просвещении Новгорода, которая могла быть хорошо известна в конце XI в., но о которой сейчас мы ничего не знаем⁴⁵⁵. В любом случае, на мой взгляд, эти слова не дают оснований говорить о каком-то письменном источнике середины XI в., откуда они должны были бы быть взяты.

Таким образом, на мой взгляд, перечень новгородских епископов был составлен около 1095 г. впервые. Затем, вероятно, он неоднократно пополнялся – в 1160-е годы (вместе с другими перечнями?), после 1325 г., в XV в. – в основном уже на основании новгородской летописи.

Перечень посадников, древнейшая редакция которого представляет собой простое перечисление имен⁴⁵⁶, основан на новгородской летописи начиная с упоминания Добрыни (ум. 1117 г.)⁴⁵⁷. Начало же списка (до Добрыни) выглядит следующим образом:

А се посадници новгородческыи: пръви Гостомыслъ, Коснятинъ, Остромиръ, Завидъ, Петрята, Костянтинъ, Миронъгъ, Сава, Улѣбъ, Гюрята, Микула...⁴⁵⁸

Восемь имен (от Завида до Микулы) в каких-либо источниках кроме рассматриваемого перечня отсутствуют. Как отметил В.Л. Янин, три из них (Завид, Гюрята и Микула) могли бы быть выведены из отчеств посадников более позднего времени, но остальные пять появиться таким образом не могли⁴⁵⁹. Значит, или в основе перечня лежит какой-то не дошедший до нас вид древней летописи, или сам перечень начал составляться в очень раннее время. В свете всего сказанного выше считаю более вероятным второе.

Имя «Гостомысл» в летописание XV в. (во вводную, недатированную часть летописей НСГ⁴⁶⁰) попало, по мнению В.Л. Янина, именно из перечня посадников⁴⁶¹. Однако в перечне нет ничего, кроме имени, тогда как в НСГ фигура

⁴⁵⁵ Именно так понял эти слова создатель Краткого летописца новгородских владык конца XVII в., написавший: «И бѣ в него мѣсто ученикъ его Ефрѣмъ, и благословенъ бысть епископомъ Иакимомъ, иже ны учити, понеже Руская земля внове крестися, и чтобы мужи и жены вѣру крестьянскую твердо дръжали, а поганскую вѣру забыли» (Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 130). Ср. схожую формулировку в Новгородской III летописи (ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 210).

⁴⁵⁶ Так называемый «список А», читающийся в статье 6497 (989) г. Н1мл. и созданный около 1409 г. (впоследствии пополнявшийся). «Список Б», как это убедительно показал В.Л. Янин, вторичен по отношению к «списку А» (см.: Янин. Новгородские посадники. С. 23–63).

⁴⁵⁷ См. подробнее: Гимон Т.В. К характеристике летописного перечня новгородских посадников // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (XI–XVIII вв.): Проблемы культуры и культурного наследия: Докл. Третьей науч. конф. (Муром, 17–20 мая 2000 г.). М., 2003. С. 128–136. См. также: Бассалыго. Новгородские тысяцкие. I. С. 40–42.

⁴⁵⁸ ПСРЛ. Т. 3. С. 184.

⁴⁵⁹ И наоборот: некоторые отчества посадников последующего времени не находят себе параллелей в перечне (Янин. Новгородские посадники. С. 59, 78).

⁴⁶⁰ См., например: ПСРЛ. Т. 42. С. 22.

⁴⁶¹ Янин. Новгородские посадники. С. 65–66.

Гостомысла оказалась наделена определенной функцией («старейшина», а не «посадник»!) и помещена в определенный исторический контекст. Поэтому имя Гостомысла не могло быть просто «взято» сводчиком XV в. из перечня: дополнительным источником послужила или фантазия летописца, или, что кажется более вероятным, устная традиция⁴⁶². О том, что эта традиция – достаточно древняя, говорит, по мнению А.А. Гиппиуса, форма имени «Гостомысл», соединительная гласная «о» в котором могла возникнуть только в ранний период⁴⁶³. Тем не менее вопрос о том, в какое время упоминание Гостомысла появилось в списке посадников (в начале XV в. или раньше), вряд ли может быть сейчас решен.

Имена Коснятина и Остромира тоже вряд ли были взяты из НСГ, поскольку перечень посадников (даже если не говорить о его древнейшем пласте) старше любой летописи НСГ⁴⁶⁴. В Н1 о посадничестве Коснятина и Остромира не говорится. В ПВЛ Коснятин упомянут под 6526 [1018] г. как посадник, а Остромир – под 6572 [1064] г. как «воевода новгородский», однако более вероятно, что сведения перечня восходят не к ПВЛ, а к раннему новгородскому летописному своду (если таковой был), к киевскому Начальному своду (как будет показано ниже, в нем говорилось о новгородском посадничестве Остромира) или же, что кажется мне наиболее вероятным, к устной традиции. О посадничестве Остромира, кроме того, могло быть известно из приписки на Остромировом евангелии, хранившемся в новгородском Софийском соборе.

В.Л. Янин считает, что деятельность следующих восьми посадников (от Завида до Микулы) приходится на время между 1088 и 1117 гг. Янин основывается здесь на соображениях общеисторического порядка (о времени возникновения в Новгороде посадничества нового типа) и на данных сфрагистики⁴⁶⁵. Если даже посадничество Завида относить к более раннему времени⁴⁶⁶, важно, что Гюрята (предпоследний из восьми) фигурирует, причем именно в роли посадника, в берестяной грамоте № 907, найденной в слое начала XII в.⁴⁶⁷

Следовательно, первоначальный перечень посадников был составлен не ранее 1110-х годов, а возможно – и позже (например, в 1160-х годах, когда были пополнены княжеские перечни и переработана новгородская летопись). В пользу

⁴⁶² В.Я. Петрухин считает Гостомысла изобретением книжников XV в. (*Петрухин В.Я. Гостомысл: К истории книжного персонажа // Славяноведение. 1999. № 2. С. 20–23*), но мне ближе традиционная точка зрения, согласно которой за известиями о Гостомысле стоит новгородская устная традиция (см.: Щавелёв. Славянские легенды. С. 197, примеч. 89; Мельникова Е.А. Гостомысл // Древняя Русь в средневековом мире: Энциклопедия. М., 2012 [в печати]).

⁴⁶³ Ссылаюсь на устный доклады А.А. Гиппиуса в ноябре 2012 г.

⁴⁶⁴ Составление архетипа посадничих списков В.Л. Янин датирует 1409 г. (*Янин. Новгородские посадники. С. 28*), тогда как сложение НСГ вряд ли началось ранее 1411 г. (см. § 4.6).

⁴⁶⁵ Янин. Новгородские посадники. С. 78–88. См. также: Дубровин Г.Е. Петрятин двор и проблема раннего посадничества в Новгороде // ДРВМ. 2007. № 1 (27). С. 48–49.

⁴⁶⁶ Как это делал А.А. Молчанов (*Молчанов А.А. Новгородские события 1054–1064 гг. и возникновение посадничества нового типа // Вестн. Моск. ун-та. Сер.: Ист. 1974. № 6. С. 81–87*).

⁴⁶⁷ Янин. Новгородские посадники. С. 88; Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1997–2000 гг.). М., 2004. Т. 11. С. 99–101.

1160-х годов говорит тот факт, что Якун [Мирославич] упомянут в перечне дважды – на месте своего первого (1137–1141) и третьего (с 1167 г.) посадничества. А.А. Гиппиус предложил этому такое объяснение: если первоначальный перечень был доведен до Захарии (1161–1167 – ср., кстати, даты правления князей, до которых были доведены княжеские перечни!), то человек, спустя много лет пополнивший список, мог не заметить, что Якун уже упоминался, и начать свое продолжение с него же⁴⁶⁸. Априори наиболее простым кажется предположение о том, что уже в первоначальном перечне читались имена Гостомысла, Коснтина и Остромира⁴⁶⁹, – впрочем, конечно, они могли быть добавлены и в XV в.

Итак, древнейшие перечни киевских и новгородских князей, а также новгородских епископов, скорее всего, появились около 1095 г. Если это верно, то они вполне могли быть составлены на основании актуальных на тот момент знаний и припомнаний. Письменного источника (каким мог бы быть новгородский свод XI в. или, например, киевский Начальный свод) для их составления не требовалось. Древнейший перечень посадников, вероятно, появился позже, уже в XII в. (в 1160-х годах?), однако тоже вполне мог быть основан на припомнаниях, а не на утраченном летописном источнике. Перечни, таким образом, оказываются ценным и независимым от летописей источником по истории Руси XI в., а также одной из ранних – и, опять же, отличающихся от летописей – форм древнерусского историописания.

§ 4.4. Синодальный список Новгородской I летописи

Синодальный список Новгородской I летописи (Син.), интересующая нас часть которого переписана в XIII в., дефектен: в нем утеряны первые 16 тетрадей. Текст начинается с полуслова в статье 6524 [1016] г. Остаток этой статьи занимает первый лист (вместе с оборотом) сохранившейся части Син. Начиная с 6623 [1115] г. текст Син. отражает ведшуюся из года в год НВЛ⁴⁷⁰.

Текст Син. за 6525–6622 [1017–1114] гг. (на л. 2–9 об.) – очень краткий. Значительная часть годов – вообще «пустые», а среди оставшихся преобладают краткие и сверхкраткие записи. Как убедительно показал А.А. Гиппиус, Син. здесь

⁴⁶⁸ Гиппиус А.А. Петр и Якша: К идентификации персонажей новгородских берестяных грамот XII века // НИС. 2003. Вып. 9 (19). С. 69, примеч. 6. Ср. также: «Быть может, начало перечню положено сводом 1167 г.» (*Шахматов. История*. Т. 1, кн. 1. С. 181).

⁴⁶⁹ Ср. мнение Шахматова о том, что Гостомысл упоминался уже в новгородском своде XI в. (*Шахматов. История*. Т. 1, кн. 1. С. 155; ср. также на с. 181).

⁴⁷⁰ См. примеч. 2. По мнению А.А. Гиппиуса, вначале был составлен свод, доходивший до 6622 (1114) г., а затем – с использованием ПВЛ – он был пополнен статьями 6623 и 6624 гг., и только после этого НВЛ стала вестись уже совершенно самостоятельно (*Гиппиус. Новгородская владычная летопись*. I. С. 208–209; *Гиппиус. К проблеме*. I. С. 41, примеч. 16). Предлагалась также более поздняя датировка новгородского свода – 6632 (1126) г. (*Цукерман. Наблюдения*. С. 259–265). Здесь я буду рассматривать текст до 6622 (1114) г. включительно.

воспроизводит то, что читалось в новгородском своде 1110-х годов (в отличие от Н1мл., которая отражает переработку того же свода 1160-х годов)⁴⁷¹.

Традиционно считается, что текст Син. за XI – начало XII в. – это выборка из ПВЛ (или, скорее, Начального свода⁴⁷²) в сочетании с местными новгородскими известиями⁴⁷³. В целом это, безусловно, так, однако возникает ряд вопросов: 1) почему в Син. до статьи 6524 [1016] г. включительно читался, по-видимому, полный текст Начальной летописи⁴⁷⁴, а потом – столь краткая выборка? 2) каковы принципы этой выборки и почему именно эти, а не иные известия киевской летописи попали в Син.? 3) каково происхождение новгородских известий Син. за XI – начало XII в., а также немногочисленных сообщений о южных событиях, не находящих себе параллели в ПВЛ?

Первый вопрос был поставлен уже А.А. Шахматовым, который, однако, предпочел оставить его «нерешенным»⁴⁷⁵. (В другом месте своего труда ученый возводил этот «неравномерный состав» новгородских летописей к новгородскому своду XI в., где, по мнению Шахматова, уже имело место неодинаковое отношение к тексту киевской летописи до и после 6525 [1017] г.⁴⁷⁶). А.А. Гиппиус предположил, что новгородский свод 1110-х годов (протограф Син.) возник следующим образом. В Киеве велась работа над составлением ПВЛ. Когда первая часть протографа ПВЛ – тетради с текстом Начального свода до статьи 6524 [1016] г. – была уже отработана, ее послали в Новгород, а из текста, еще находившегося в работе, в спешном порядке сделали для Новгорода краткую выборку. Таким образом, новгородский свод 1115 г. возник как «побочный результат» создания киевской ПВЛ: в части до 1016 г. он представлял собой оригинал Начального свода, а в последующей – краткие выписки из него. Также

⁴⁷¹ Гиппиус. К истории. С. 34–70.

⁴⁷² А.А. Шахматов считал, что источником этой выборки была Третья редакция ПВЛ (*Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 151* [здесь Шахматов называет «второй» редакцией то, что обычно называл «третьей»]). По мнению М.Х. Алешковского и А.А. Гиппиуса, источником выборки послужил Начальный свод 1090-х годов, имевший к 1110-м годам аниалистическое продолжение (*Алешковский. Повесть. С. 29–30, 71–83; Гиппиус. К истории. С. 51*). К. Цукерман высказал сомнения по этому поводу (*Цукерман. Наблюдения. С. 263–264*).

⁴⁷³ См., например: *Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 264; Бережков. Хронология. С. 213–214; Алешковский. Повесть. С. 31; и др.*

⁴⁷⁴ Судя по имеющейся в рукописи нумерации, утрачены 16 тетрадей, т.е. очень большой объем текста, да и сохранившееся окончание статьи 6524 г. контрастирует с последующим сверхкратким текстом. Такая же граница имеется в Н1мл.: после окончания статьи 6524 г. начинается сверхкраткий текст, похожий на Син. Попытки подсчета объема текста утраченной части Син. и его сравнения с Н1мл. см.: *Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 263; Янин. К вопросу о роли. С. 167*. Строго говоря, вопрос о том, какой текст читался на утраченных 16-ти тетрадях, разрешить невозможно. Однако ясно, что это был «относительно полный текст Начальной летописи в одном из ее вариантов» (*Гиппиус. К истории. С. 34, ср. также с. 59*). Чтобы не измышлять сложностей сверх необходимого, наиболее вероятным следует признать, что это был текст Начального свода – тот же, что и в близкородственной Н1мл. Впрочем, возможны и другие варианты (см. примеч. 131).

⁴⁷⁵ *Шахматов. История. Т.1, кн. 1. С. 264.*

⁴⁷⁶ Там же. С. 330.

Гиппиус в связи с этим обращал внимание на столетний юбилей борисоглебских событий, как раз пришедшийся на 6623 [1115] г.⁴⁷⁷

К. Цукерман и С.М. Михеев объясняют «границу 6524 г.» тем, что описанием событий этого года заканчивалось, по их мнению, Древнейшее (Древнее) сказание – первый памятник русского историописания, еще не разделенный на погодные статьи. Исследователи полагают, что именно это сказание (а не Начальный свод или какая-либо еще летопись в собственном смысле этого слова) послужило источником новгородского свода, отразившегося в Син.⁴⁷⁸ По мнению К. Цукермана, новгородский «свод Всея Вселенной» (т.е. тот текст, который отразился в Син.) состоял из оригинальной рукописи Древнего сказания и добавленных к ней кратких выписок из ПВЛ за более поздний период⁴⁷⁹.

На мой взгляд, другое возможное (и даже, кажется, лежащее на поверхности) объяснение связано не с историей текстов, а с историческими представлениями новгородского сводчика. Пространный текст в Син. (т.е. статья 6525 [1016] г. и то, что ей, видимо, предшествовало) заканчивается сообщением о победе Ярослава Мудрого над Святополком и награждении Ярославом новгородцев, что имело важное значение в новгородской исторической традиции⁴⁸⁰. События 6523–1016 [1015–1016] гг. как бы завершали в глазах сводчика общую «предысторию» Киева и Новгорода, важнейшими сюжетами которой были: происхождение династии, образование государственной территории, принятие христианства и гибель первых русских мучеников. Затем начиналась уже новая эпоха – эпоха строительства Софийских соборов в Киеве и Новгороде, а значит, до некоторой степени, конкуренции между двумя этими городами. Текст киевского Начального свода за последующий период, видимо, уже не удовлетворял новгородского сводчика, поскольку рассказывал главным образом о юге Руси⁴⁸¹, а собственного летописного материала (и/или творческих сил) для того, чтобы написать аналогичное повествование о новгородской истории, не хватало. Отчасти эту задачу выполнили в конце XI в. перечни новгородских князей и епископов (см. предыдущий параграф), а отчасти – тот свод, о котором сейчас идет речь и который отразился в Син.

⁴⁷⁷ Гиппиус. К проблеме. II. С. 22, примеч. 14.

⁴⁷⁸ Цукерман. Наблюдения. С. 222–229, 265; Михеев. Кто писал. С. 55, 121–123, 129.

⁴⁷⁹ Цукерман. Наблюдения. С. 265.

⁴⁸⁰ В Н1мл., отражающей свод 1160-х годов, этот момент связывается с выдачей Ярославом Новгороду «правды и устава». В наиболее ранних, с моей точки зрения, текстах – перечне новгородских князей и Начальном своде – выдача Ярославом «грамоты» ассоциировалась с несколько более поздним моментом – посажением в Новгороде Владимира Ярославича в 6544 (1036) г. Тем не менее очевидно, что с победой Ярослава над Святополком в новгородской устной традиции связывался важный момент в, если так можно выразиться, становлении новгородской государственности (см. § 5.9).

⁴⁸¹ До 6524 (1016) г. в ПВЛ/Начальном своде тоже, конечно, преобладают южные события. Я имею в виду не то, что после 6524 г. киевская летопись начинает меньше интересоваться Новгородом, но, наоборот, то, что для новгородского сводчика после 6524 г. стал менее интересен Киев.

Второй вопрос – о принципах (и шире – о характере) выборки Син. из киевской летописи в части за 6525–6622 [1017–1114] гг. Этот вопрос в науке почти не поднимался – за исключением наблюдений, сделанных в работах Н.Г. Бережкова, Т.Л. Вилкул и К. Цукермана.

Н.Г. Бережков вкратце обобщил содержание выборки Син.: «...смена князей на киевском столе (отмечены, однако, не все случаи перехода киевского княжения из одних рук в другие); рождение и смерть некоторых князей; борьба с половцами; походы на других врагов; небесные знамения, стихийные бедствия и необычные явления природы. Относительно много сообщений о церковных делах». Бережков отметил также четыре известия, «не подходящих под эти рубрики». В целом ученый констатировал, что «выбор сообщения не всегда кажется оправданным относительной важностью события. С другой стороны, из многих статей Повести (ПВЛ. – Т.Г.), весьма существенных по содержанию, выдержано не сделано»⁴⁸². Ученый отметил отсутствие в выборке Син. «стремления дать более или менее полный подбор сообщений Повести, относящихся к Новгороду», и указал целый ряд известий ПВЛ, касающихся Новгорода, которые в Син. не попали⁴⁸³.

Т.Л. Вилкул обратила внимание на то, что Син. не дает полной информации о сменах новгородских и киевских князей в XI в., а полноценные известия такого рода (т.е. такие, в которых называется имя и старого, и нового князя) касаются исключительно Святополка Изяславича и его прямых предков: Ярослава и Изяслава. В сочетании с тем, что в Син. имеется уникальное, отсутствующее в других летописях известие о рождении Святополка (под 6558 [1050] г.), но не говорится о рождении Мономаха, это позволяет говорить о каком-то особом внимании выборки Син. к Святополку (точнее, по мнению Вилкул, об использовании в Син. свода, составленного в правление данного князя)⁴⁸⁴. В другой работе Т.Л. Вилкул обратила внимание на то, что, на фоне пропусков многих известий о рождениях и смертях, Син. сообщает о смерти Игоря Ярославича, что говорит о «значении имени Игоря Ярославича для современников»⁴⁸⁵.

К. Цукерман считает, что многие ошибки и странности объясняются тем, что новгородский сводчик работал не с самим текстом киевской летописи (по его мнению – ПВЛ), но с уже сделанными в Киеве выписками из нее. Именно с этим исследователь связал хронологическую путаницу в статьях за 1110-е годы (которые попали в руки новгородца без годовых дат), неточность в описании похода на половцев 6619 [1111] г. и описку в статье 6547 [1039] г. (где давно покойному Владимиру приписано освящение Десятинной церкви)⁴⁸⁶. Предположение о таких выписках (а не о путешествии в Новгород полной рукописи Начальной летописи)

⁴⁸² Бережков. Хронология. С. 214–215.

⁴⁸³ Там же. С. 216.

⁴⁸⁴ Вилкул Т.Л. «И седе... Кыеве» (К характеристике одного из источников Новгородской первой летописи старшей редакции) // ВЕДС-XV: Автор и его текст. М., 2003. С. 36–40.

⁴⁸⁵ Вилкул Т.Л. Даты рождения княжичей: старшие и младшие Ярославичи // Ruthenica. Київ, 2003. Т. 2. С. 112.

⁴⁸⁶ Цукерман. Наблюдения. С. 263, 265.

выглядит вполне правдоподобным, хотя и не снимает вопросов о принципах выборки – о том, какие именно известия и почему оказались включенными в новгородский свод.

Текст Син. оставляет немало вопросов. Почему, например, в Син. попало отсутствующее в «классической» ПВЛ известие о рождении Святополка Мстиславича (6558 [1050] г.) и не вошло сообщение о рождении Владимира Мономаха (6561 [1053] г.), хотя на момент составления выборки (по А.А. Гиппиусу – 1114 г.) Святополка уже не было в живых, в Киеве правил Мономах, а в Новгороде – его старший сын Мстислав? Откуда вообще внимание составителей выборки к Святополку и его прямым предкам, справедливо отмеченное Т.Л. Вилкул? Почему в эту выборку попали некоторые известия, не имеющие как будто никакого отношения к Новгороду (например, под 6525, 6547, 6552, 6568 гг.), но при этом не попали сообщения о Новгороде, которые находим в ПВЛ под 6532, 6544, 6571, 6579 и другими годами? Все эти вопросы до сих пор не стали предметом специального рассмотрения.

Высказывалась и альтернативная точка зрения: в начальной части Син. мы видим не выборку, вторичную по отношению к киевской Начальной летописи, но, наоборот, первичные по отношению к ней краткие анналистические записи.

Так, еще в середине XIX в. М.И. Сухомлинов писал, что в тексте до начала XII в. «некоторые известия в Новгородской летописи представляются как бы сокращениями известий Лаврентьевской, или, наоборот, Новгородская является как бы источником Лаврентьевской, распространившей краткую заметку летописи Новгородской»⁴⁸⁷. Иными словами, Сухомлинов допускал обе возможности: в каких-то случаях ПВЛ первична по отношению к Син., а в каких-то – Син. первичен по отношению к ПВЛ.

Эта же мысль была осторожно высказана В.К. Зиборовым, который пишет, что Син. «невероятно далеко отстоит от текстов канонических летописей. Как объяснить это? Только ли дефектностью рукописи этой летописи? Скорее всего, первоначальные этапы русского летописания XI в. были невелики по объему, т.е. по общепринятой терминологии были сокращенными»⁴⁸⁸.

В 2009–2010 гг. в ряде докладов В.Ю. Аристова и автора этих строк была высказана мысль о том, что краткие записи Син. могут быть не выборкой из Начального свода или ПВЛ, но, наоборот, первичными анналистическими записями, впоследствии расширенными в киевском летописании⁴⁸⁹. Должен сразу

⁴⁸⁷ Сухомлинов. О древней русской летописи. С. 8.

⁴⁸⁸ Зиборов В.К. О летописи Нестора: Основной летописный свод в русском летописании XI в. СПб., 1995. С. 9.

⁴⁸⁹ Работа В.Ю. Аристова пока не опубликована (я благодарен исследователю за возможность познакомиться с текстом). Ссылаюсь на его доклад на круглом столе журнала «Древняя Русь: Вопросы медиевистики» 15 января 2010 г. Мои предварительные соображения были опубликованы в материалах двух конференций: Гимон Т.В. К вопросу о новгородском летописании XI – начала XII в. // ВЕДС-XXI: Автор и его источник: Восприятие, отношение,

сказать, что данная идея вызывает у меня сейчас больше сомнений, чем в момент прочтения этих докладов, однако в некоторой части (касающейся статей 6525–6552 [1017–1044] гг. Син.), наверное, может быть всерьез рассмотрена, о чём будет сказано ниже.

Названные доклады вызвали критический отклик С.М. Михеева, который привел ряд аргументов в пользу того, что в Син. мы имеем именно выписки из Начального свода, а не отражение неких первичных записей. Исследователь обращает внимание на стилистическое единство выписок Син. (все начинаются со сказуемого; все известия о смертях вводятся словом «прѣставися»; однотипно устроены сообщения о военных столкновениях, рождении княжичей, строительстве церквей). Как считает Михеев, об этом же «свидетельствуют ошибки, которые не мог совершить анналист»: помещение под одним 6545 [1037] г. всей строительной деятельности Ярослава; слово «Володимиromъ» в известии 6547 [1039] г.⁴⁹⁰

Вторая ошибка могла быть (это допускает и Михеев) простой опиской новгородского переписчика, но вот первая, равно как и стилистическое единство сообщений Син., заставляют, скорее, соглашаться с мнением исследователя. Впрочем, всегда остается возможность того, что какие-то записи были сделаны спустя несколько (или даже много) лет после событий, но при этом в кратких анналах, а не в развернутой летописи. «Краткость» применительно к летописным записям – это совершенно не обязательно синоним «синхронности»⁴⁹¹. Стилистическая однотипность записей тоже не обязательно свидетельствует об их единовременном создании: последующие летописцы могли делать записи по образцу предыдущих. В целом, конечно, вероятность того, что все киевские сообщения Син. за 6525–6622 [1017–1114] гг. взяты из «кратких анналов», очень мала. Однако какие-то фрагменты могут иметь такое происхождение – как я попытаюсь показать ниже, такую возможность стоит обсудить применительно к тексту за 6525–6552 гг.

Перейду теперь к третьему (и главному) вопросу – о происхождении уникальных сообщений Син. о Новгороде и о юге Руси. По мере необходимости буду обращаться и к вопросу о характере выборки из Начального свода.

Строго говоря, в тексте Син. за 6525–6622 гг. присутствуют сообщения трех типов:

- 1) известия, находящие себе параллель в ПВЛ (таких большинство);
- 2) уникальные сообщения о южнорусских событиях (их совсем немного);
- 3) уникальные (точнее, не находящие себе параллели в ПВЛ) известия о Новгороде.

интерпретация. М., 2009. С. 65–66; *Он же. Происхождение текста Синодального списка Новгородской I летописи за 1017–1115 гг.* // ДРВМ. 2009. № 3 (37). С. 21–22.

⁴⁹⁰ Михеев. Кто писал. С. 13–14.

⁴⁹¹ Ср. пример из английской анналистики, когда очень краткие известия вписывались разными почерками, но при этом не сразу после событий, а спустя много лет; получившийся в результате текст весьма напоминал тот, что мы обсуждаем сейчас (*Гимон. Историописание*. С. 364–370, 677).

Для ясности последующего изложения приведу здесь полностью текст Син. за 6525–6622 (1017–1114) гг., выделив курсивом известия второго типа, а полужирным шрифтом – известия третьего типа.

Въ лѣто 6525. Ярославъ иде къ Берестию. И заложена бысть святая София Кыевѣ.
Въ лѣто 6526.
Въ лѣто 6527.
Въ лѣто 6528. Родися Володимиръ сынъ у Ярослава.
Въ лѣто 6529. Побѣди Ярославъ Брячислава.
Въ лѣто 6530.
Въ лѣто 6531.
Въ лѣто 6532.
Въ лѣто 6533.
Въ лѣто 6534
Въ лѣто 6535.
Въ лѣто 6536. Знамение змиево на небеси явися.
Въ лѣто 6537.
Въ лѣто 6538.
Въ лѣто 6539.
Въ лѣто 6540.
Въ лѣто 6541.
Въ лѣто 6542.
Въ лѣто 6543.
Въ лѣто 6544.
Въ лѣто 6545. Заложи Ярославъ город Кыевъ, и церковь святыя София.
Въ лѣто 6546.
Въ лѣто 6547. Освящена бысть церкви святыя Богородиця Володимиромъ.
Въ лѣто 6548.
Въ лѣто 6549.
Въ лѣто 6550. Володимиръ иде на Емь съ новгородьци, сынъ Ярославль.
Въ лѣто 6551. Володимиръ иде на Грькы.
Въ лѣто 6552. Погрѣбена быста 2 князя, сына Святославля: Яропѣль, Ольгъ; и крестиша кости ею.
Въ лѣто 6553. Съгорѣ святая София, въ суботу, по заутрѣнии, въ час 3, мѣсяця марта въ 15. Въ то же лѣто заложена бысть святая София Новѣгородѣ Володимиромъ князѣмъ.
Въ лѣто 6554.
Въ лѣто 6555.
Въ лѣто 6556.
Въ лѣто 6557.
Въ лѣто 6558. Родися Святопѣлкъ.
Въ лѣто 6559. Постави Ярославъ Лариона Русина митрополитомъ.
Въ лѣто 6560. Прѣставися Володимиръ, сынъ Ярославль, въ Новѣгородѣ, мѣсяця октября въ 4.
Въ лѣто 6561.

Въ лѣто 6562. Прѣставися Ярославъ, и сѣде Изяслав Кыевѣ на столѣ.

Въ лѣто 6563.

Въ лѣто 6564.

Въ лѣто 6565.

Въ лѣто 6566.

Въ лѣто 6567. Высадиша Судислава ис поруба.

Въ лѣто 6568. Прѣставися Игорь Ярославицъ.

Въ лѣто 6569. Придоша Половыци 1 и побѣдиша Всѣволода мѣсяця феурадя въ 2.

Въ лѣто 6570.

Въ лѣто 6571.

Въ лѣто 6572.

Въ лѣто 6573. Почя Всѣславъ рать дръжати; и на западѣ явися звѣзда велика.

Въ лѣто 6574. Приде Всѣславъ и възя Новъгородъ, съ женами и съ дѣтми; и колоколы съима у святыя Софие. О, велика бяше бѣда въ час тыи; и понекадила съима.

Въ лѣто 6575. Побѣдиша Всѣслава на Немизѣ. Томъ же лѣтѣ яша и на Рши.

Въ лѣто 6576. Гнѣвъ божий бысть: придоша Половци и побѣдиша Русьскую землю. Въ то же лѣто высѣкоша кыянѣ Всѣслава ис поруба. Томъ жѣ лѣтѣ побѣди Святослав Половце у Сњѣвска, а Изяславъ бѣжа въ Ляхы.

Въ лѣто 6577. Приде Изяславъ съ Ляхы, а Всѣслав бѣжа Полотьску; и погоре Подolie.

Въ то же лѣто, осень, мѣсяця октября въ 23, на святого Якова брата господня, въ пятничи, въ час 6 дни, опять приде Все... къ Новугороду; новгородци же поставиша пѣлькъ противу ихъ, у Звѣринца на Къземли; и пособи богъ Глѣбу князю съ новгородци. О, велика бяше съця Вожяномъ, и паде ихъ бещисльное число; а самого князя отпустиша Бога дѣля. А на заутрие обрѣтеся крѣст честныи Володимиръ у святыи Софие Новѣгородѣ, при епископѣ Федорѣ.

Въ лѣто 6578. Родися Ростислав; и церкы заложена бысть святого Михаила манастырь Кыевѣ.

Въ лѣто 6579.

Въ лѣто 6580. Пѣренесена быста Бориса и Глѣба съ Льта Вышегороду.

Въ лѣто 6581. Заложена бысть церкы Печерьская Феодосомъ игуменомъ. Въ то же лѣто прогнаста Изяслава въ Ляхы Святослав и Всѣволодъ.

Въ лѣто 6582. Прѣставися Федосъ, игуменъ Печерьскии, мѣсяця маия въ 3.

Въ лѣто 583.

Въ лѣто 6584.

Въ лѣто 6585. Прѣставися Феодоръ, архепископъ новгородъскыи.

Въ лѣто 6586. Бѣжа Ольгъ Тѣмутороканю, и приведе Половче, и побѣди Всѣволода на Съжицяхъ. Въ то же лѣто бысть сѣця у Чѣрнигова, и убѣна быста 2 князя: Изяслав и Борис.

Въ лѣто 6587. Убиша за Волокомъ князя Глѣба, мѣсяця маия въ 30. Въ то же лѣто убиша Половчи Романа.

Въ лѣто 6588.

Въ лѣто 6589.

Въ лѣто 6590.

Въ лѣто 6591.

Въ лѣто 6592.
Въ лѣто 6593.
Въ лѣто 6594.
Въ лѣто 6595.
Въ лѣто 6596. Священа бысть церкы святого Михаила.
Въ лѣто 6597. Священа бысть церкы Печерская Иоаномъ митрополитомъ; томъ же лѣтъ прѣставися.
Въ лѣто 6598. Приведе Янъка митрополита скопьца. Въ то же лѣто священа бысть церкы святого Михаила Переяславли.
Въ лѣто 6599. Перенесоша игумена пещерскаго Федоса въ манастырь ис пещерѣ. *Въ то же лѣто прѣставися Иоанн скопечь митрополит.*
Въ лѣто 6600. Наиде рана на Полочяны, яко нѣкако бяше ходити уличамъ, яко мнѣти в[ои мн]ожество, а конемъ [копыты⁴⁹²] видѣти; да аще кто изъ бытъы вылезетъ, напрасно убъенъ бываше невидимо.
Въ лѣто 6601. Прѣставися Всѣволодъ; и сѣде Святополкъ Кыевѣ. Въ то же лѣто побѣдиша Половчи Святопѣлка и Мъстислава на Трьполи.
Въ лѣто 6602.
Въ лѣто 6603. **Иде Святопѣлкъ и Володимиръ на Давыда Смольнинку, и вдаша Давыду Новъгородъ.** Въ то же лѣто придоша въ Русь прузи августа въ 28.
Въ лѣто 6604.
Въ лѣто 6605. Слепленъ бысть Василко. **Въ то же лѣто, зимъ, побѣди Мъстислав... новгородци Олга на Кулацьскѣ [в вели]кое говение. Томъ же лѣтъ, на ве[сну, по]горѣ онъ поль, а 3-и день Дѣтиньць съгорѣ городъ; и Кину чадъ избиша.**
Въ лѣто 6606.
Въ лѣто 6607.
Въ лѣто 6608.
Въ лѣто 6609. Прѣставися Всѣслав, Полочьскыи князь.
Въ лѣто 6610.
Въ лѣто 6611. Идоша вся братья Русьскыя земля на Половыцѣ, на Сутѣнь, и побѣдиша я, и князя ихъ имѣние заяша. Семь же лѣтъ побѣдиша Ярослава Морѣдва Муромѣ.
Въ то же лѣто заложиша церковь Благовѣщеніе Мъстислав князь на Городищи.
Въ лѣто 6612. Приде Никифоръ, митрополитъ сурьскыи.
Въ лѣто 6613. Поставлени быша епископи: Лазорь, Мина, Амфилохий. **Томъ же лѣтъ идоша въ Ладогу на воину; и погорѣша хороми от ручия, мимо Славино, до святого Илие.**
Въ лѣто 6614. Избиша Половьче на Дунаи. Въ то же лѣто пострижеся Святоша князь, сынъ Давыдовъ, Цѣрниговѣ, тѣсть Всѣволожъ.
Въ лѣто 6615. Трясеся земля въ 5 февраля.
Въ лѣто 6616. Прѣставися архиепископъ новъгородскыи Никита, мѣсяця генваря въ 30; а на весну почаша писати святую Софию, стяжаниемъ святого владыки.

⁴⁹² Здесь, как и ниже, под 6605 (1097) г., текст в Син. поврежден и восстанавливается по Н1мл.

Въ лѣто 6617. Бысть вода велика въ Дынѣпри, и въ Деснѣ, и въ Припетѣ. И концяша трьпезницю Печерского манастиря. Въ то же лѣто заложена бысть церкы княземъ Святопѣлкомъ Кыевѣ.

Въ лѣто 6618. **Приде архепископъ Иоанн въ Новъгородъ мѣсяця декабря въ 20.**

Въ лѣто 6619. Иде Святопѣлкъ, Володимиръ, Давыдъ и вся земля просто Русская на Половыце, и побѣдиша я, и възяша дѣти ихъ, и городъ по Дѣнови Суртовъ и Шаруканъ. **Тъгда же погорѣ Подолье Кыевѣ, и Цѣрниговъ и Смолньскъ и Новъгородъ.** Томъ же лѣтѣ прѣставися Иоанн епископъ черниговъскыи. **Томъ же лѣтѣ ходи Мъстислав на Очелу.**

Въ лѣто 6620.

Въ лѣто 6621. Ходи Ярослав на Ятвяги, сынъ Святопѣлчъ; и пришьдъ съ воины, поя дъчерь Мъстиславлю. Томъ же лѣтѣ прѣставися Святопѣлкъ, а Володимиръ сѣдѣ на столѣ Кыевѣ. Въ се же лѣто прѣставися Давыдъ Игоревичъ. **Семь же лѣтѣ побѣди Мъстислав на Бору Чюдь.** Въ то же лѣто заложена бысть церкы Новегородѣ святого Николы⁴⁹³. **Въ то же лѣто погорѣ онъ полъ, на сеи же сторонѣ городъ Кромъныи, от Лукинъ пожаръ.**

Въ лѣто 6622. Прѣставися Святослав Переяславли. Въ то же лѣто поставиша Фектиста епископа Чѣрнигову.

Как видим, сообщения третьего типа (уникальные известия о Новгороде) распределены по тексту не вполне равномерно. Их вообще нет до 6553 [1045] г.; затем они встречаются сравнительно редко; между 6587 [1079] и 6603 [1095] гг. их снова нет; с 6603 г. они снова встречаются, причем теперь весьма регулярно. Удобнее всего будет рассмотреть текст Син. «по зонам» (в зависимости от наличия/отсутствия уникальных новгородских известий), причем «в обратном порядке»: начать с текста за 6603–6622 гг., а затем перейти к статьям за предыдущие годы.

В статьях **6603–6622 (1095–1114)** гг. видим следующее:

1) Здесь практически нет уникальных сообщений о Киеве, не находящих себе параллелей в ПВЛ (в известии 6619 [1111] г. о том, что «погорѣ Подолье Кыевѣ, и Цѣрниговъ и Смолньскъ и Новъгородъ», упоминается Новгород и его можно, следовательно, рассматривать как новгородское⁴⁹⁴);

2) Если в одной погодной статье есть и киевские, и новгородские известия, новгородские почти всегда следуют за киевскими⁴⁹⁵ (исключений два: статья 6603 [1095] г. начинается новгородским сообщением, а в статье 6619 [1111] г. киевские и новгородские известия чередуются через один);

3) Если в одной погодной статье имеется два или более известий, сходных с ПВЛ, то их последовательность, как правило, не отличается от той, что имеем в ПВЛ (исключения – статьи 6617 [1109] и 6621–6622 [1113–1114] гг.; в последних

⁴⁹³ Это известие, хотя и касается Новгорода, присутствует в ПВЛ.

⁴⁹⁴ Ср.: Цукерман. Наблюдения. С. 264. А.А. Гиппиус считает это известие киевским (*Гиппиус. К проблеме. II. 2008. № 2. С. 18, примеч. 9*).

⁴⁹⁵ Ср.: Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 150.

двух статьях последовательность известий и их размещение под тем или иным годом сложным образом соотносится в Лавр., Ипат. и Син.).

Таким образом, нет сомнений, что перед нами – краткая выборка из киевской летописи, дополненная сообщениями о Новгороде. В этом смысле особенно характерны слова «*А Новъгороде*» в статье 6623 [1115] г., с помощью которых летописец переходит от киевских событий к Новгородским.

Новгородские известия Син. за 6603–6622 гг. касаются четырех тем: военные походы (под 6605, 6613, 6619, 6621 гг.), пожары (под теми же четырьмя годами), церковное строительство в Новгороде (6611, 6616, 6621⁴⁹⁶ гг.) и смена архиепископов (6616 и 6618 гг.). Любопытно, что известия о военных походах и о пожарах всегда идут в *паре*, под одним и тем же годом. Точные даты есть только в двух известиях об архиепископах. В названные четыре группы не вписывается только одно сообщение – самое первое, под 6603 г., – о распре между русскими князьями и начале княжения Давыда в Новгороде (о нем будет сказано чуть ниже).

Каким образом возникли все эти новгородские известия? Теоретически можно предположить, что они были взяты сводчиком 1110-х годов из какой-то более ранней новгородской летописи⁴⁹⁷. Однако тот факт, что они подозрительным образом концентрируются вокруг четырех тем, а известия о походах и пожарах всегда идут в паре, заставляет, скорее, предполагать, что данные сообщения были написаны сводчиком 1110-х годов по припоминанию, в момент создания свода, в качестве новгородского дополнения к выпискам из ПВЛ.

Исключение, возможно, составляют только два сообщения о епископах, содержащие точные даты. Как было сказано в предыдущем параграфе, в Новгороде к началу XII в., скорее всего, уже имелся перечень епископов. Быть может, эти известия были не чем иным, как приписками современников к этому перечню, откуда и попали в летопись в 1110-х годах?

Также исключение составляет ремарка «*тъсть Всѣволожъ*» (под 6614 [1106] г.), явно сделанная в Новгороде и отмечающая тот факт, что Святоша был тестем Всеволода Мстиславича. Неизвестно, когда последний женился на дочери Святоши. О браке Мстислава сообщается под 6631 [1123] г., но велика вероятность, что это был не его первый брак. Можно определенно сказать лишь одно: данная ремарка сделана либо в правление Всеволода в Новгороде (1117–1136), либо раньше, в правление его отца Мстислава Владимиевича (1095–1117), но когда Всеволод был уже женат. Попытки датировать составление новгородского свода на основании этой ремарки кажутся мне бесперспективными – не только потому, что

⁴⁹⁶ Это известие есть в ПВЛ и могло быть заимствовано оттуда.

⁴⁹⁷ Так думал, например, А.А. Шахматов, считавший данные известия несистематическими приписками к новгородскому своду середины XI в. (*Шахматов. История*. Т. 1, кн. 1. С. 350, 353). Ср. также мнение А.В. Поппэ (см. примеч. 26).

мы не знаем даты брака Всеволода, но и потому, что это могла быть гlossenса в уже написанном тексте⁴⁹⁸.

Статья 6603 (1095) г. Син. находится в окружении двух «пустых» статей (6602 и 6604 гг.). Она содержит следующий текст: «В лѣто 6603 иде Святопѣлкъ и Володимиръ на Давыда Смольнysку, и вдаша Давыду Новъгородъ. Въ то же лѣто придоша въ Русь прузи августа въ 28». Сообщение о нашествии саранчи 28 августа находит себе параллель в ПВЛ, причем сразу в двух соседних статьях: под 6602 г. ПВЛ сообщает о приходе саранчи 26 августа, а под 6603 г. – 28 августа. Если это не дублировка (т.е. если саранча действительно прилетала на Русь дважды с разницей в год и два дня), то странно, почему сводчик 1110-х годов взял из киевской летописи только одно из этих сообщений, причем почему-то второе.

Уникальное положение занимает первое известие статьи 6603 г., касающееся Новгорода. Оно не находит себе параллели в ПВЛ, но, в то же время, не вписывается в те четыре темы, которые характерны для новгородских сообщений 6605–6621 гг. Это один из немногих случаев, когда новгородское сообщение предшествует в тексте Син. южнорусскому⁴⁹⁹. Очень странно, что Син., сообщая о вокняжении в Новгороде Давыда, ничего не говорит о его изгнании⁵⁰⁰ и о вокняжении здесь Мстислава Владимировича (который действует как новгородский князь уже в статье 6605 г.). Это тем более странно, если учесть, что свод 1110-х годов составлялся в период новгородского княжения Мстислава.

И наличие только второго из двух сообщений ПВЛ о саранче, и отсутствие сообщения об уходе из Новгорода Давыда и вокняжении здесь Мстислава, можно объяснить, если предположить следующее. В 1110-х годах новгородский летописец не составлял *весь* свод, но лишь продолжил летописный текст, заканчивавшийся на тот момент известием о вокняжении в Новгороде Давыда в 6603 [1095] г. Летописец 1110-х годов делал выписки из киевской летописи и дополнял их новгородскими известиями (по припомнанию), но при этом не имел четкого плана работы.

Новгородское известие Син. под 6603 г. стоит, как уже говорилось, особняком. В статьях 6688–6601 гг. нет ни одного новгородского сообщения, только выписки из киевской летописи. Нельзя ли предположить поэтому, что новгородский свод (для которого были сделаны эти выписки) заканчивался первоначально статьей 6601 [1093] г., а сообщение 6603 [1095] г. о вокняжении Давыда в Новгороде стало первой припиской к этому своду⁵⁰¹? Второй же

⁴⁹⁸ См.: Гиппиус. К истории. С. 40. Не думаю, что прав К. Цукерман, на основании этих слов полагающий, что свод был создан не ранее 6631 (1123) г. (Цукерман. Наблюдения. С. 259–265).

⁴⁹⁹ Ср.: Бережков. Хронология. С. 219.

⁵⁰⁰ Оно описано в ПВЛ под тем же 6603 (1095) г.

⁵⁰¹ Н.Г. Бережков считал, что это известие имеет неверную дату: на самом деле вокняжение Давыда в Новгороде имело место в 1094 г. Однако ученый исходил здесь из достоверности указания перечня новгородских князей на двухлетнее княжение Давыда в Новгороде (Бережков. Хронология. С. 222, 228–229; ср.: Янин. Новгородские посадники. С. 72–73; Милютенко. Новгородский свод. С. 597). Однако, как было сказано выше, этот перечень вторичен по

припиской стали все статьи 6605–6622 [1097–1114] гг. (одновременно с которыми была сделана и выписка из киевской летописи о саранче 6603 г.).

Если это верно, то отпадают абсолютно все вопросы, связанные с тем, почему в новгородском летописании оказался использован именно Начальный свод с его знаменитым предисловием⁵⁰², а не «классическая» ПВЛ 1110-х годов. Начальный свод в момент своего создания, вероятно, как раз и заканчивался 6601 [1093] г.⁵⁰³

Но надо найти дополнительные подтверждения моему предположению о новгородском своде 1090-х годов, которое пока основано лишь на наблюдениях над распределением новгородских и южнорусских известий в тексте Син., т.е. пока еще на весьма шатком основании. Находим несколько таких подтверждений:

1) Интересные наблюдения можно сделать над длиной погодных статей Син. за 6601–6609 гг. Эта длина удивительным образом соответствует числу следующих за каждой статьей «пустых годов».

Предположим, что новгородский сводчик 1090-х годов по окончании своей работы оставил своим продолжателям готовую колонку «пустых годов»⁵⁰⁴. Затем этот или другой книжник вписал напротив слов «Въ лѣто 6603» известие о вокняжении Давыда в Новгороде, а позднее – в 1115 г. – еще один книжник продолжил летопись, «заполняя» последующие годы. Если текст погодной статьи занимал более одной строки⁵⁰⁵, он «залезал» на строки напротив следующих годов, а значит – там уже не могла быть записана никакая информация. Эти годы оставались «пустыми», и именно такими они являются в Син.

Сказанное может быть продемонстрировано наглядно (прямым шрифтом отмечен текст свода 1093 г., полужирным – первая приписка к нему за 1095 г., а курсивом – дополнения 1115 г.):

Въ лѣто 6601 Прѣставися Всѧволодъ; и съде Святополкъ Кыевъ. Въ то же лѣто

Въ лѣто 6602 побѣдиша Половчи Святопѣлка и Мѣстислава на Трьполи.

Въ лѣто 6603 Иде Святопѣлкъ и Володимиръ на Давыда Смольньску, и вдаша Давы-

отношению к новгородской летописи, а значит – не может служить основанием для уточнения даты вокняжения Давыда.

⁵⁰² Об этом предисловии и о том, что оно, вопреки высказывавшимся сомнениям, действительно принадлежит концу XI в., см.: *Гиппийс*. Предисловие.

⁵⁰³ Вопрос о дате создания киевского Начального свода остается довольно сложным, однако, наверное, следует говорить о 1091–1093 гг., а не о более позднем времени (*Гиппийс*. Два начала. С. 77, примеч. 19).

⁵⁰⁴ Именно такой порядок работы наблюдаем в ряде западноевропейских аниалистических памятников, сохранившихся в подлиннике: один летописец оставлял своим продолжателям колонку дат, а последующие вписывали свой текст напротив этих дат, из-за чего иногда происходили характерные сдвиги датировок (см., например, об английской рукописи A в Xв.: *Гимон. Историописание*. С. 343–345, 364–370, 532–536, 674–677).

⁵⁰⁵ Нам, конечно, неизвестен формат рукописи, о которой идет речь. Однако это и не принципиально. Если формат был такой же, как у Син., то на один год сводчик 1093 г. отводил своему продолжателю по две строчки; если формат был в два раза большим – по одной строчке. Главное – довольно очевидная зависимость между объемом статьи и числом следующих за ней «пустых лет».

Въ лѣто 6604	<i>ду Новъгородъ. Въ то же лѣто придоша въ Русь прузи августа въ 28</i>
Въ лѣто 6605	<i>Слепленъ бысть Василко. Въ то же лѣто, зимѣ, побѣди Мъстислав...</i>
Въ лѣто 6606	<i>новгородцы Олга на Кулакъскѣ... кое говение. Томъ же</i>
Въ лѣто 6607	<i>лѣтѣ, на вѣсну по]горѣ онъ поль, а 3-и день Дѣтиныць съгорѣ</i>
Въ лѣто 6608	<i>городъ; и Книну чадъ избия.</i>
Въ лѣто 6609	<i>Прѣставися Всѣслав, Полочьскыи князь.</i>
Въ лѣто 6610	—

До и после указанной группы статей такой закономерности мы не встретим. Однако здесь, как кажется, она достаточно очевидна. Тот факт, что данная закономерность наблюдается именно для статей 6601–6609 [1093–1101] гг., подтверждает высказанное предположение о новгородском своде 1093 г.

2) Как уже было сказано, Т.Л. Вилкул, анализируя представленную в Син. выборку из Киевской летописи, пришла к выводу об особом внимании создателя этой выборки к Святополку Изяславичу и его прямым предкам (только для них дается полная информация о вокняжениях в Киеве, указывается под 6558 [1050] г. дата рождения Святополка, чего нет в ПВЛ). Исследовательница сочла это внимание к Святополку чертой той киевской летописи, которая послужила источником выборки Син.⁵⁰⁶ Однако куда как более естественно считать это внимание чертой именно *выборки*: сама киевская летопись была наверняка более полной и сообщала, конечно, о других князьях тоже. В таком случае выборка должна была быть составлена в период правления Святополка, т.е. между 1093 и 1113 гг. Мое предположение о том, что она первоначально заканчивалась статьей 6601 [1093] г. (как раз и сообщавшей о вокняжении в Киеве Святополка), хорошо согласуется с этими наблюдениями Т.Л. Вилкул.

3) В предыдущем параграфе говорилось о том, что вероятным временем создания перечня новгородских князей был 1095 г. Вероятно также, что в это время были составлены первоначальные варианты перечней киевских князей и новгородских епископов. К тому же 1095 г. относится запись о вокняжении в Новгороде Давыда, которую я считаю первой припиской к новгородскому своду 1093 г. Это совпадение, конечно, само по себе доказательством быть не может, но мы знаем, что в более позднее время история перечней была тесно связана с историей летописания. Так, в 1160-х годах, скорее всего, одновременно была переработана начальная часть НВЛ и пополнены перечни киевских и новгородских князей. Более того, не исключено, что уже в столь древнюю эпоху перечни находились внутри летописи, в статье 6497 [989] г., как в дошедших до нас рукописях Н1мл.⁵⁰⁷

Таким образом, наблюдения над объемом погодных статей Син., составом известий выборки Син., а также над новгородскими перечнями подтверждают

⁵⁰⁶ Вилкул Т.Л. «И седе... Киеве»...

⁵⁰⁷ А.А. Гиппиус полагает, что перечни были впервые включены в статью 6497 (989) г. сводчиком 1160-х годов (*Гиппиус. К истории. С. 46–48, 63*). Впрочем, ученый не рассматривал возможность более раннего, чем 1160-е годы, составления перечней.

высказанную гипотезу о новгородском своде 1093 г.: именно в это время, в начале киевского княжения Святополка II, в Новгороде велась летописная работа. Точнее, работа могла начаться и несколько позже, например, в том же 1095 г. Главное, что на момент начала этой работы доступная новгородскому сводчику рукопись киевского Начального свода заканчивалась описанием событий 1093 г. В порядке догадки можно предположить, что рукопись киево-печерского Начального свода привез в Новгород новый епископ Никита, выходец из Киево-Печерского монастыря⁵⁰⁸.

Обратимся теперь к тексту Син. до 6601 [1093] г., т.е., если верно все вышесказанное, к тексту новгородского свода 1093 г.

В статьях 1088–1093 (6596–6601) гг. нет ни уникальных новгородских, ни уникальных киевских известий, абсолютно всё возводимо к ПВЛ (Начальному своду). Сообщение 6599 г. «Въ то же лѣто прѣставиша Иоанн скопечь митрополит» в ПВЛ отсутствует, однако оно легко могло быть выведено летописцем из сообщений Начальной летописи под предыдущим годом: «От года бо до года пребывъ умре».

Статьи 6588–6595 (1080–1087) гг. в Син. – «пустые». В ПВЛ большинство соответствующих статей – не «пустые», но весьма краткие. В основном они повествуют о международных взаимоотношениях, которые, судя по другим частям текста, не слишком занимали составителя свода 1093 г.

В статьях 6553–6687 (1045–1079) гг. мы вновь видим выписки из киевской летописи, однако кроме того имеются:

- два уникальных сообщения о Киеве, отсутствующих в «классической» ПВЛ – под 6558 и 6577 гг.
- уникальные известия о Новгороде.

Начнем с уникальных киевских сообщений – записей о рождении Святополка (под 6558 [1050] г.) и о пожаре Подола (под 6577 [1069] г.). А.А. Шахматов относил их «на счет той редакции ПВЛ, по которой был дополнен новгородский источник Новгородского свода», т.е., очевидно, третьей редакции ПВЛ⁵⁰⁹. Н.Г. Бережков считал это натяжкой: трудно представить, что эти два известия вначале были включены в третью редакцию ПВЛ, а потом – выпали

⁵⁰⁸ О поставлении Никиты НСГ сообщает под 6604 (1096) г., но, как увидим в § 4.6, дата высчитана сводчиком XV в. на основе перечня епископов, к тому же сводчик имел обыкновение всегда отмечать появление новых епископов *на следующий год* после смерти прежних. Поэтому Никита вполне мог прибыть в Новгород в 1095 г. и даже раньше. С другой стороны, еще в Печерском монастыре против Никиты было устроено разбирательство, на котором он объявил себя неграмотным и отрекся от всяких интеллектуальных занятий. Как отмечает А.С. Щавелёв, тот факт, что в Новгороде между серединой 1090-х и 1110-ми годами не велось летописных записей, а текст за эти годы был написан ретроспективно около 1115 г., может как раз свидетельствовать о страхе Никиты перед такими занятиями (*Щавелёв А.С. К социокультурному контексту интеллектуальных занятий в Древней Руси // Висы дружбы: Сб. ст. в честь Т.Н. Джаксон. М., 2011. С. 488.*)

⁵⁰⁹ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 142, 151; ср. также на с. 275.

оттуда и не отразились ни в одном из ее списков⁵¹⁰. М.Х. Алешковский, пришедший к выводу о том, что источником выборки Син. был Начальный свод 1090-х годов (по терминологии ученого, «авторский текст» ПВЛ), возводил два указанных известия к нему⁵¹¹.

На мой взгляд, запись «Родися Святополькъ» или, действительно, восходит к Начальному своду (а в составлявшуюся при Мономахе ПВЛ включена не была), или была добавлена непосредственно составителем новгородского свода 1093 г.⁵¹², интерес которого к личности Святополка проявился, как уже говорилось, не только в этом⁵¹³.

Другое уникальное киевское известие видим в Син. под 6577 [1069] г.: «и погоре Подolie». Каким-то образом с этим известием Син. могут быть связаны два пассажа статьи 6577 г. ПВЛ. Во-первых, киевляне грозятся Святославу и Всеволоду, что сожгут свой город, а сами уйдут «въ Гречьку землю». Однако из текста ПВЛ как будто следует, что Святослав и Всеволод отговорили киевлян от этой идеи. Во-вторых, после того, как Изяслав в этом году вступил в Киев, он «възгна торгъ на гору»⁵¹⁴, что может быть связано с предшествующим пожаром на Подоле. Обычно это событие объясняют стремлением князя лучше контролировать торг – средоточие городской жизни, место вечевых собраний и т.д.⁵¹⁵ Скорее всего, это так, однако вполне возможно, что непосредственным поводом к переносу торга стал пожар, уничтоживший ту часть города, в которой торг находился прежде. М.Н. Тихомиров предполагал, что пожар Подола «стоял в связи с волнениями в Киеве, начавшимися ещё при княжении Всеслава и заставившими его бежать из города»⁵¹⁶.

О том, что сообщение Син. о пожаре Подола могло читаться в тексте, протографичном по отношению к ПВЛ, писали разные исследователи. А.А. Шахматов высказал догадку, что слова «Всеславу же бѣжавшю» в конце той же статьи ПВЛ – это независимый причастный оборот, относящийся к какому-то утраченному предложению, каковым могло быть «погоре Подolie»⁵¹⁷. Думаю, что

⁵¹⁰ Бережков. Хронология. С. 214.

⁵¹¹ Алешковский. Повесть. С. 31. С этим согласен А.А. Гиппиус (*Гиппиус. К проблеме. I*. С. 40, примеч. 15).

⁵¹² Ср.: Цукерман. Наблюдения. С. 264.

⁵¹³ По мнению Т.Л. Вилкул, эта запись не вписывается в серию ретроспективно расставленных известий о рождениях княжичей в ПВЛ (*Вилкул Т.Л. Даты рождения... С. 110*). В то же время любопытно, что запись о рождении Святополка в Син. под 6558 г. и запись о рождении Мономаха в ПВЛ под 6561 (1053) г. находятся друг от друга ровно на таком же расстоянии, как известия о рождениях, периодичность которых отмечена Вилкул.

⁵¹⁴ ПСРЛ. М., 1997. Т. 1. Стб. 174.

⁵¹⁵ Историографию вопроса см.: Лукин П.В. Зачем Изяслав Ярославич «възгна торгъ на гору»? К вопросу о месте проведения вечевых собраний в средневековом Киеве // СР. 2007. Вып. 7. С. 32–39. См. также: Лукин П.В. События в Киеве в 1069 г. и «рыночные собрания» в Древней Руси и у западных славян // Сословия, институты и государственная власть в России: Средние века и раннее Новое время: Сб. ст. памяти акад. Л.В. Черепнина. М., 2010. С. 324–333.

⁵¹⁶ Тихомиров М.Н. Древнерусские города. 3-е изд. СПб., 2008. С. 150.

⁵¹⁷ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 305. То же см.: ПВЛ. М., 1996. С. 497.

необходимости для такого предположения нет: этот оборот вполне может относиться и предшествующему предложению. М.Н. Тихомиров считал, что статья 6577 г. Син. первична, а в ПВЛ использована отдельная повесть о киевских событиях 1068–1069 гг.⁵¹⁸ Известие о пожаре Подола было «выброшено теми редакторами-монахами, которые включили повествование о киевском восстании под двумя разными годами и снабдили его церковными текстами»⁵¹⁹.

К. Цукерман полагает, что известие Син. о пожаре Подола – конструкт «свода Всеволода» XII в.: под пером сводчика «материализовалась» угроза киевлян сжечь свой город и уйти в Греческую землю. Исследователь опирается на то, что данного сообщения нет ни в ПВЛ, ни в Н1мл.⁵²⁰ Но это непоказательно, т.к. велика вероятность, что в Н1мл. в этой статье использована как раз ПВЛ⁵²¹. Также Цукерман ссылается на отсутствие археологических следов пожара 1069 г.⁵²² На мой взгляд, известие о пожаре Подола вряд ли может быть плодом творчества более позднего сводчика. Оно или происходит из новгородского источника (вместе с последующим текстом об освобождении Новгорода от Всеслава), или – что более вероятно, учитывая местоположение этого известия в погодной статье, – взято сводчиком 1090-х годов из киевского Начального свода.

В любом случае, киевские сообщения в части за 6553–6587 гг. – это, скорее всего, снова выписки из киевского Начального свода, сделанные около 1093 г.

Теперь обратимся к уникальным новгородским известиям Син. за эти же годы. Всего таких известий шесть:

- сообщение о пожаре деревянного Софийского собора и закладке каменного (6553 [1045] г.)⁵²³;
- дневная дата в сообщении о смерти Владимира Ярославича (6560 [1052] г.);

⁵¹⁸ Тихомиров М.Н. Крестьянские и городские восстания на Руси XI–XIII вв. // Тихомиров М.Н. Древняя Русь. М., 1975. С. 103–104.

⁵¹⁹ Там же. С. 111.

⁵²⁰ Цукерман. Наблюдения. С. 264.

⁵²¹ См. примеч. 207.

⁵²² Цукерман. Наблюдения. С. 264.

⁵²³ С.И. Сивак считает, что в этой статье сообщается о пожаре не новгородского, а киевского Софийского собора. Аргументы исследовательницы таковы: 1) если год для летописца начинался в марте, то закладка собора, о которой говорится в Син. под 6553 (1045) г., должна была иметь место до, а не после пожара; 2) в сообщении о пожаре не приводится название города, что типично для киевских, а не новгородских известий этой части Син.; формула «Въ то же лѣто», разделяющая сообщения о пожаре и о закладке, означает, что указание «Новѣгородѣ» в известии о закладке не относится к предыдущему известию; 3) в Киеве действительно должна была быть деревянная София, и как раз к 1045 г. – окончанию строительства каменного собора – она могла бы «удачно» сгореть (Сивак С.И. О деревянной Софии в Новгороде // РМ. 1992. Т. 7, 1. Р. 10–11). На это можно возразить: 1) нарушение границ соседних годов типично для раннего летописания; 2) София – уникальный для Новгорода храм, и всякий раз уточнять его местонахождение было бы для новгородского летописца странным (ср. известия Син. под 1108, 1151, 1156 гг.); 3) равным образом в Новгороде каменной Софии, наверное, тоже предшествовала деревянная и она тоже могла сгореть – почему же пожар киевской Софии в 1045 г. более вероятен, чем новгородской?

- два известия о нападениях Всеслава Полоцкого на Новгород (6574 [1066] и 6577 [1069] гг.);
- сообщение о смерти архиепископа Феодора (6585 [1077] г.);
- сообщение о гибели князя Глеба в Заволочье (6587 [1079] г.).

Четыре из этих шести известий снабжены дневными датами (6553, 6560, 6577 и 6587 гг.), а в двух случаях даже приводятся указания на день недели и час (6553 и 6577 гг.). Одно это заставляет думать, что на сей раз перед нами не припоминания сводчика, а подлинные новгородские записи XI в., делавшиеся по горячим следам событий. Две из этих точных дат «полные», т.е. содержат одновременно указание на юлианское число и день недели. Одна из этих полных дат правильная: 23 октября в 1069 январском или 6577 мартовском году действительно приходилось на пятницу.

Вторая – дата пожара деревянной Софии – содержит годовой сдвиг: 15 марта приходилось на субботу не в 1045, а в 1046 (6554 мартовском) году. Это противоречие как будто может разрешить гипотеза В.Л. Янина о том, что мы имеем здесь дело с циркамартовской датировкой, т.е. с подвижным весенним новогодием, при котором 15 марта 1046 г. могло относиться еще к старому, 6553, а не к новому, 6554 году⁵²⁴. В то же время в Софийском соборе имеется надпись-граффито, как будто содержащая дату: «.нг.» (т.е. 53); С.М. Михеев полагает, что это «6553», т.е. дата строительства собора⁵²⁵, но старая церковь не могла сгореть в самом конце того же года. Другая надпись гласит: «Почали дѣлати на святааго Костантина и Елены», т.е. 21 мая, что согласуется с данными позднего «Сказания о св. Софии»⁵²⁶. По мнению С.М. Михеева, эти две и еще несколько надписей принадлежат строителям собора⁵²⁷.

Если это верно, то получается, что или старая церковь сгорела все-таки после начала строительства новой (так дело описывается в Н1мл.), или мы имеем дело с какой-то системой отсчета лет, отличной от классической для Древней Руси константинопольской эры⁵²⁸, или же (и это кажется наиболее вероятным) в Син. – ошибка в номере года. Такая ошибка вполне могла возникнуть в том случае, если запись под 1045 г., сохранившаяся в Син., была сделана спустя несколько лет после события – например, тогда, когда София была уже достроена и в нее были завезены книги (в одной из которых и появилась эта запись). В любом случае, у нас нет оснований отказывать сообщению Син. под 6553 г., равно как и остальным пяти рассматриваемым известиям, вправе считаться подлинными новгородскими записями XI в.

⁵²⁴ Янин. Очерки. С. 124. Сложный вопрос о соотношении известия Син. о Софийском соборе с известиями на ту же тему Н1мл. будет рассмотрен ниже, в § 4.5.

⁵²⁵ Михеев С.М. Заметки о надписях-граффити новгородского Софийского собора, ч. II // ДРВМ. 2010. № 3 (41). С. 78–79.

⁵²⁶ Медынцева А.А. Древнерусские надписи... С. 56–58, № 29.

⁵²⁷ Михеев С.М. Заметки... С. 79.

⁵²⁸ С.В. Цыб видит здесь использование византийско-болгарской эры (Цыб. Древнерусское времязчисление. С. 140).

В составе какого памятника впервые появились эти шесть сообщений? Были ли они частью более обширного летописного текста и если да, то как он выглядел? А.А. Шахматов полагал, что они восходят к новгородскому своду 1050 г. и припискам к нему⁵²⁹. В таком случае, однако, оказывается неясен принцип, по которому составителем выборки Син. (т.е. сводчиком 1093 г.) были отобраны именно эти известия. Почему, например, было выбрано сообщение 1077 г. о смерти епископа Феодора, а о смертях и поставлениях других епископов XI в. в Син. не говорится (но такие известия наверняка имелись бы в составе обширного новгородского свода)? Не проще ли предположить, что шесть новгородских известий Син. за 6552–6587 [1045–1079] гг. – это именно краткие записи, делавшиеся в Новгороде в это время и не входившие в состав какого-либо более обширного памятника?

Такой вывод кажется мне наиболее простым и наиболее вероятным – если только анализ других источников (Н1мл., НСГ) его каким-то образом не опровергнет. Более того, здесь снова можно попробовать соотнести объем некоторых известий и число следующих за ними «пустых лет». Если представить себе летопись, состоявшую только из этих записей, то она могла выглядеть так⁵³⁰:

Въ лѣто 6574.	Приде Всѣславъ и възя Новъгородъ, съ женами и съ дѣтми;
Въ лѣто 6575.	и колоколы съима у святыя Софие. О, велика бяше бѣда въ час-
Въ лѣто 6576.	тыи; и понекадила съима.
Въ лѣто 6577	Осень, мѣсяця октября въ 23, на святого Якова брата Господня,
Въ лѣто 6578.	въ пятничи, въ час 6 дни, опять приде Все[славъ] къ Новугороду;
Въ лѣто 6579.	новгородци же поставиша пълькъ противу ихъ, у Звѣринца
Въ лѣто 6580.	на Къземли; и пособи Богъ Глѣбу князю съ новгородци.
Въ лѣто 6581.	О, велика бяше сѣця Вожяномъ, и паде ихъ бещисльное число;
Въ лѣто 6582.	а самого князя отпустиша Бога дѣля. А на заутрие обрѣтеся
Въ лѣто 6583.	крѣст честныи Володимир у святѣи Софие Новѣгородъ,
Въ лѣто 6584.	при епископѣ Федорѣ.
Въ лѣто 6585.	Прѣставися Феодоръ архепископъ новгородъскии.
Въ лѣто 6586.	
Въ лѣто 6587.	Убиша за Волокомъ князя Глѣба, мѣсяця маия въ 30.

Обратимся теперь к тексту Син. за **6525–6552 (1017–1044)** гг. Из этих 28 статей 19 – «пустые», и только 9 содержат какие-либо сообщения. Ни одно из них не является новгородским. Большинство сообщений находят себе параллель (в том числе и текстуальную) в ПВЛ.

⁵²⁹ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 348–350. Отмечу также мысль М.В. Печникова о том, что запись о гибели Глеба в Заволочье (1079 г.) может происходить из киево-печерского или черниговского синодика (Печников М.В. Новгородское княжение Глеба Святославича // Новгородика-2008: Вечевая республика в истории России: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. В. Новгород, 2009. Ч. 1. С. 62–63). На мой взгляд, однако, данное известие лучше рассматривать в комплексе с остальными новгородскими известиями Син. за 1040–1070-е годы, большинство из которых взяты явно не из синодика.

⁵³⁰ Ради экономии места даю лишь текст за 6574–6587 гг.; известия 6553 и 6560 гг. слишком кратки, чтобы увидеть здесь какую-либо закономерность.

Уникальна только статья 1017 г. («В лѣто 6525 Ярославъ иде къ Берестию. И заложена бысть святая София Кыевъ»); такой информации в ПВЛ нет. Между тем, эти сообщения *достоверны* и хронологически точны: их подтверждает современник событий – немецкий хронист Титмар Мерзебургский. Согласно Титмару, в 1017 г. Ярослав «напал на Болеслава, но, овладев [неким] городом, ничего [более] там не добился»; многие ученые полагают, что этим городом вполне могло быть Берестье⁵³¹. Тот же Титмар говорит, что в 1018 г. Болеслава и Святополка с почестями встречали «в соборе святой Софии, который в предыдущем году по несчастному случаю сгорел», а значит – должен был быть после отстроен заново, о чем и говорится в Син.⁵³²

На сообщение Син. под 6525 [1017] г. неоднократно обращалось внимание в связи с историей летописания. Так, С.В. Бахрушин писал о нем как о примере уже существовавших в первой половине XI в. синхронных записей исторических событий⁵³³. К. Цукерман и С.М. Михеев считают это известие первой припиской к Древнему сказанию – наиболее раннему памятнику русского историописания, который, по их мнению, доходил до 1016 г. и который был использован (вместе с припиской 1017 г.) в Син.⁵³⁴

В Лавр. под этим годом несколько отличное известие: «Ярославъ иде, и погорѣ церкви»; в других списках «классической» ПВЛ: «Ярославъ ввоиде в Кыевъ, и погорѣша церкви». По мнению А.А. Гиппиуса и А.В. Назаренко, в архетипе ПВЛ или в Начальном своде читалось: «Ярослав иде Берестию, и погоре церкви святыя София»⁵³⁵. Впрочем, данные Титмара подтверждают и факт пожара, и вероятный факт постройки (после пожара) Софийской церкви, т.е. вторая часть данного известия выглядит правдоподобно и в версии Лавр., и в версии Син. Какое бы чтение ни считать первоначальным, скорее всего, перед нами действительно подлинная запись, сделанная в 1017 г. Это роднит ее с новгородскими записями за 1045–1079 гг. Однако она вряд ли имеет какое-то отношение к Новгороду; скорее, такая запись могла быть сделана в Киеве.

А это уже наводит на следующую мысль: не были новгородские записи за 6553–6587 [1045–1079] гг. продолжением аналогичных киевских записей за более раннее время. Иными словами, не велись ли в Киеве в первой половине XI в. краткие анналы, рукопись с которыми в 1040-х годах (т.е. в момент строительства новгородского Софийского собора!) попала в Новгород и была продолжена местными записями? Есть два соображения в пользу того, что подобные краткие анналы в Киеве в первой половине XI в. действительно были.

⁵³¹ Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков: Тексты, перевод, комментарий. М., 1993. С. 135, 140, 157–160.

⁵³² Там же. С. 137, 142, 187–188.

⁵³³ Бахрушин. К вопросу. С. 17.

⁵³⁴ Цукерман. Наблюдения. С. 228–229; Михеев. Кто писал. С. 121–122.

⁵³⁵ Гиппиус. О критике текста. С. 98–99; Назаренко А.В. Новый труд известного слависта: К выходу в свет немецкого перевода Повести временных лет Л. Мюллера // Славяноведение. М., 2002. № 2. С. 132.

Во-первых, обращалось внимание на серию кратких сообщений в статьях ПВЛ 6508–6519 [1000–1011] гг., появление которых сложно объяснить ретроспективным творчеством летописцев и, которые, вполне возможно, представляют собой краткие летописные записи, делавшиеся при Десятинной церкви⁵³⁶.

Во-вторых, велика вероятность того, что хотя бы некоторые из известий Син. за 6525–6552 [1017–1044] гг. восходят к записям современников, а не возникли впервые в составе какого-либо более позднего свода. Помимо уже прокомментированной статьи 6525 г., это, например, известие о походе на Византию под 6551 [1043] г.⁵³⁷ К сожалению, византийские источники, сообщающие об этом событии, не дают точной даты похода, однако позволяют датировать его началом правления Константина IX Мономаха, не ранее июня 1042 г.⁵³⁸ Близость этой даты к летописному 1043 г. заставляет, наверное, считать известие о походе записью, сделанной вскоре после события, а не спустя много лет. Кажется, записью современника стоит считать и сообщение 6536 [1028] г. («Знамение змиево на небеси явися»). Поскольку речь идет не о затмении, проверить дату этого события невозможно, однако сложно представить себе, что подобное известие могло быть вписано в летопись «задним числом», спустя много лет. Схожее соображение, хотя и более гипотетично, можно высказать относительно известия 6547 [1039] г. о повторном освящении Десятинной церкви (в варианте Син. – явно ошибочное «Володимиromъ»⁵³⁹) и 6552 [1044] г. о крещении костей Ярополка и Олега.

С другой стороны, вопросы вызывает сообщение 6545 [1037] г. о закладке Софийского собора в Киеве. О том, когда был построен каменный собор, существует целая дискуссия, опирающаяся на искусствоведческие аргументы, надписи-граффити и т.д. В целом, вероятность того, что Софийский собор был заложен в 1037 г., невелика; скорее, к этому времени он был уже полностью или частично построен⁵⁴⁰. 1037 г. как дата строительства собора в летописи появился, как считает С.М. Михеев, исключительно потому, что это – середина правления Ярослава Мудрого⁵⁴¹. Это обстоятельство, конечно, ставит под сомнение мою гипотезу о кратких киевских анналах как об источнике сообщений Син. за 6525–6552 [1017–1044] гг., хотя и не делает ее совершенно невероятной. Ведь сообщение об основании Софии Киевской вполне могло быть вставлено ретроспективно на любом из последующих этапов истории текста.

⁵³⁶ См.: Гимон, Гиппиус. Русское летописание. С. 185–186.

⁵³⁷ Этому краткому известию Син. в ПВЛ соответствует развернутый рассказ о походе, основанный на информации Яня Вышатича (т.е., вероятно, появившийся уже в составе Начального свода 1090-х годов – см.: Гимон. Янь Вышатич; см. также ниже, в 4.6).

⁵³⁸ Михаил Пселл. Хронография / Пер., ст. и примеч. Я.Н. Любарского. М., 1978. С. 95–97.

⁵³⁹ Историографию вопроса о причинах повторного освящения см.: ПВЛ. С. 625.

⁵⁴⁰ См. об этом: Михеев С.М. Когда был построен Софийский собор в Киеве? // Именослов. История языка. История культуры. М., 2012. С. 231–243.

⁵⁴¹ Михеев. Кто писал. С. 101.

Также важно отметить, что в тексте Син. за 6525–6552 гг. не нашла отражения основная сюжетная канва ПВЛ за эти же годы – написанные, вероятно, ретроспективно рассказы о борьбе Ярослава вначале со Святополком, а затем с Мстиславом. Не нашли отражения в Син. и известия о рождении Ярославичей, вероятно, расставленные ретроспективно более поздним летописцем, причем с определенной периодичностью (через два года на третий) – в Син. присутствует лишь известие о рождении Владимира Ярославича в 6528 [1020] г., которое как раз не вписывается в эту серию⁵⁴². Но, с другой стороны, известие ПВЛ о похоже на Червенские города, хронологическая точность которого подтверждается зарубежными источниками⁵⁴³, в Син. не вошло.

На мой взгляд, допустимы две возможности: 1) текст Син. за 6525–6552 гг. является (как и большая часть последующего текста) выборкой из Начального свода, осуществленной около 1093 г.; 2) текст Син. за 6525–6552 гг. восходит к кратким анналистическим записям, делавшимся в эти годы в Киеве (хотя и осложнен ретроспективным известием о закладке киевского Софийского собора). Второй вариант кажется мне более вероятным, однако решающих аргументов в его пользу я не нахожу.

Если второй вариант все же верен, можно предположить, что эти краткие анналы включали в себя:

- 1) краткие известия, читающиеся в ПВЛ под 6508–6519 [1000–1011]⁵⁴⁴;
- 2) сообщение о смерти Владимира 15 марта 6523 [1015] г. (единственная дневная дата в тексте ПВЛ за первую половину XI в.!⁵⁴⁵);
- 3) краткое известие о Любечской битве, которое находим в начале статьи 6524 [1016] г. Н1мл. и которое дублирует дальнейшее изложение: «Бысть съца у Любца, и одолѣ Ярославъ; а Святополкъ бѣжа в Ляхы»⁵⁴⁶;

⁵⁴² Вилкул Т.Л. Даты рождения... С. 108–114.

⁵⁴³ См.: Назаренко А.В. Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 1999. С. 342–345. Это известие в ПВЛ, очевидно, читается не в первоначальном виде (слова «и суть до сего дне» выдают руку более позднего книжника), однако в основе его, по-видимому, запись современника.

⁵⁴⁴ Против предположения о родстве записей за 6508–6519 и 6525–6587 гг. как будто свидетельствует их содержание: записи 6508–6519 гг. касаются почти исключительно смертей, тогда как содержание более поздних записей разнообразнее. Однако краткие анналы при Ярославе Мудром могли продолжать другие люди, шире смотревшие на назначение таких записей. К тому же, сообщения 6547 (1039) г. (об освящении Десятинной церкви) и 6552 (1044) г. (о перезахоронении Ярополка и Олега и крещении их останков) способны стать неким «мостиком» к «десятинным» записям 6508–6519 (1000–1011) гг. Против того, что известия за 6508–6519 гг. вообще восходят к записями современников, как будто свидетельствуют ретроспективные уточнения: «мати Ярославля» (6508 г.) и «отец Брячиславль» (6510 г.). Впрочем, это могут быть и более поздние дополнения (ср.: Шахматов. История. С. 123).

⁵⁴⁵ Смерть Владимира именно в 1015 г. подтверждается польскими анналами (Щавелева Н.И. Польские латиноязычные средневековые источники: Тексты, перевод, комментарий. М., 1990. С. 148–149).

⁵⁴⁶ Ср.: Алецковский. Повесть. С. 30; Вилкул. Новгородская первая летопись. С. 14. А.А. Шахматов полагал, что эта начальная фраза статьи 6524 (1016) г. Н1мл. «принадлежит к роду тех кратких известий», которыми наполнен текст Син. за XI в. и которые представляют собой краткие выписки из ПВЛ (неопубликованная работа, цит. по: Зиборов В.К. О летописи Нестора... С. 108).

4) краткие известия о событиях 6525–6552 [1017–1044] гг. (как включенные в Син., так и отразившиеся только в ПВЛ);

5) новгородские известия Син. за 6553–6587 [1045–1079] гг. (которые, естественно, были записаны уже в Новгороде, после того как рукопись с этими краткими анналами была привезена в Новгород – вероятно, во вновь построенный Софийский собор).

Что могли собой представлять эти анналы? Это могли быть записи на пасхалии⁵⁴⁷, просто «краткие анналы» (например, на заключительных листах какой-то богослужебной рукописи) или, наконец, анналистические приписки к уже существовавшему пространному историческому сочинению⁵⁴⁸. Выбрать одну из этих возможностей представляется затруднительным. Вообще, все сказанное об этих кратких анналах – пока довольно шаткая гипотеза, но я надеюсь на ее дальнейшее обсуждение в кругу специалистов по древнерусскому летописанию.

Подведу итог анализу текста Син. за 6625–6623 гг.

1) Весьма вероятно, что новгородский свод, отразившийся в Син., был составлен не в 1110-х годах, а раньше – в 1090-х годах (точнее, между 1093 и 1095 гг.). В 1110-х годах этот свод был пополнен выборкой из киевской летописи за истекшие годы и известиями о новгородских событиях за эти же годы, записанными «по припоминанию». При этом сообщение 1095 г. о вокняжении Давыда в Новгороде – вероятно, запись современника, первая приписка к новгородскому своду 1090-х годов.

2) Сводчик 1090-х годов до 1016 г. включительно воспроизводил полный текст Начального свода, а для последующего времени – выборку из него же, которую дополнил текстом кратких анналов. Отказ сводчика 1090-х годов от полного воспроизведения после 1016 г. Начального свода был связан, на мой взгляд, с его видением истории Киева и Новгорода, которая после событий 1015–1016 гг. уже переставала быть единой, начиналась история становления Новгорода как самостоятельного политического образования. Из кратких анналов сводчиком были взяты шесть уникальных сообщений о новгородских событиях 1045–1079 гг. Вполне возможно, что больше за указанные годы в этих анналах ничего и не было⁵⁴⁹. Также вероятно (хотя эта гипотеза более уязвима), что эти анналы в 1040-х годах (время строительства новгородского Софийского собора) были привезены в Новгород из Киева, причем в них уже имелись киевские записи за первую половину XI в. Если это так, то сообщения Син. за 1017–1044 гг. (может быть, не все) – суть не выписки из Начального свода, но краткие известия из этих древних анналов.

⁵⁴⁷ См. об этом виде исторических текстов: Гимон. Историописание. С. 243–262.

⁵⁴⁸ Ср.: Гимон, Гиппиус. Русское летописание. С. 190.

⁵⁴⁹ Хотя какие-то записи могли дублироваться Начальным сводом и неотличимы поэтому от выписок из него (например, в этих анналах вполне могло сообщаться о смерти Ярослава Мудрого и т.п.).

§ 4.5. Новгородская I летопись младшего извода

Текст Н1мл. за XI век представляет собой довольно сложную картину. Вплоть до статьи 6524 [1016] г. Н1мл. передает Начальный свод, что было убедительно показано еще А.А. Шахматовым⁵⁵⁰. Окончание статьи 6524 г. в целом совпадает с тем фрагментом статьи 6524 г., которая читается на первом сохранившемся листе Син. и, вероятно, весь этот текст относится к Начальному своду⁵⁵¹.

Текст за 6525–6545 [1017–1037] гг. и начиная с 6583 [1075] г. в Н1мл. полностью совпадает с Син. Но зато в промежутке между 6545 и 6583 гг. Син. и Н1мл. имеют очень мало общего. Статьи Н1мл. за 6546–6551 гг. – «пустые». В статьях 6552–6582 [1044–1074] гг. в Н1мл. видим, во-первых, обширные заимствования из ПВЛ и, во-вторых, ряд сообщений о новгородских событиях, лишь отчасти пересекающихся с сообщениями Син. за те же годы.

Соотношение Син. и Н1мл. в части за XI в. подробно разбиралось в работах А.А. Гиппиуса и Т.Л. Вилкул⁵⁵². Согласно А.А. Гиппиусу, Н1мл. отражает результаты работы сводчика 1160-х годов (Германа Вояты). Этот сводчик заменил начальные тетради НВЛ на новые, не тронув при этом ее заключительную часть (начиная с 6583 [1075] г.). Старое же начало летописи тогда отдали в Юрьев монастырь, и оно послужило протографом Син. Таким образом, в Син. мы видим более раннее состояние новгородской летописи (свод 1110-х годов или, как я пытался показать выше, свод 1090-х годов), а в Н1мл. – свод 1160-х годов⁵⁵³. По мнению Гиппиуса, в статьях 6552–6582 гг. сводчик 1160-х годов (Герман Воята) использовал новгородский свод XI в. и ПВЛ⁵⁵⁴. Этот сводчик, желая «более четко обозначить исторический рубеж, связанный с возведением Новгородской Софии», не использовал целый ряд известий (даже о новгородских событиях), имевшихся в его протографе (и имеющихся в Син.), но, наоборот, начиная с 1040-х годов, стал

⁵⁵⁰ См. примеч. 1.

⁵⁵¹ Хотя в Н1мл. в текст, общий с Син., сделаны три вставки – две на основе статьи 6525 (1019) г. ПВЛ и одна – про «правду и устав» Ярослава (*Гиппиус. К истории. С. 59–60*; о последней вставке см. § 5.9).

⁵⁵² Еще раньше о соотношении Син. и Н1мл. писал А.А. Шахматов в неопубликованной части своей работы – см. пространные выдержки: *Зиборов В.К. О летописи Нестора...* С. 108–109. Также наблюдения над этой частью Н1мл. см.: *Цукерман. Наблюдения. С. 265–282*.

⁵⁵³ *Гиппиус. К истории. С. 34–70*.

⁵⁵⁴ Согласно А.А. Гиппиусу, ПВЛ раннего вида, но не Начальный свод (Там же. С. 49–50, 55–56; *Гиппиус. К проблеме. I. С. 25–26*). С.М. Михеев предлагает вернуться к мысли А.А. Шахматова, что в этих статьях был использован Начальный свод (*Михеев. Кто писал. С. 33–35, 140*). Не вдаваясь в спор, отмечу, что в Н1мл. отсутствует известие о пожаре киевского Подола 1069 г., которое есть в Син. и которое вряд ли могло быть взято откуда-то еще кроме Начального свода (см. § 4.4). Также отмечу, что текст Н1мл. в этих статьях подозрительно мало отличается от «классической» ПВЛ – в противоположность тексту за IX–X, да и, вероятно, за первую половину XI в. (см. о нем в § 4.6 – и ср.: *Müller L. К критике текста и переводу Повести временных лет // RL. 2006. Р. 406–408; Гиппиус. К проблеме редакций. I. С. 25*).

активно использовать материалы как новгородского свода XI в., так и ПВЛ⁵⁵⁵. Именно для того, чтобы оттенить сообщения о Софийском соборе, сводчик 1160-х годов оставил перед ними целых шесть «пустых лет»⁵⁵⁶.

Т.Л. Вилкул также подробно разобрала соотношение текстов Син., Н1мл. и ПВЛ в статьях за XI в. Для статьей 6524–6545 [1016–1037] гг. исследовательница констатирует восхождение Н1мл. к Син. В статьях 6545–6561 [1037–1053] гг. Н1мл., по мнению Вилкул, больше основывается на ПВЛ, а Син. использует совсем немного, быть может, в статьях 6557 и 6560 гг. Под 6552, 6557 и 6558 гг. Н1мл. дает информацию, отсутствующую и в Син., и в ПВЛ. Эта информация – результат творчества создателя Н1мл., который добавил новые сообщения о Софийском соборе и особенно акцентировал внимание на роли Ярослава Мудрого, а не только его сына Владимира, в постройке храма. В статьях 6562–6569 [1054–1061] гг. Н1мл. в основном копирует ПВЛ, а Син. не пользуется. Уникальные сведения Н1мл. под 6563, 6566 и 6568 гг. – плод творчества создателя Н1мл. В статьях 6569–6582 [1061–1074] гг. Н1мл. основывается только на ПВЛ, а после 6582 г. – снова на Син.⁵⁵⁷

Таким образом, и А.А. Гиппиус, и Т.Л. Вилкул считают текст Син. первичным, а текст Н1мл. – вторичным. Однако, в отличие от А.А. Гиппиуса, Т.Л. Вилкул датирует сводческую работу, в результате которой сформировался текст Н1мл. за XI в., не 1160-ми годами, а XV в. Слова «идеже нынѣ поставилъ Сотьке церковь камену святого Бориса и Глеба над Волховомъ» (в статье 6557 [1049] г.) – главный аргумент в пользу XII в. – Вилкул считает принадлежащими сводчику XV в. По мнению исследовательницы, оборот «идеже нынѣ» «присущ составителю ПВЛ и не характерен для других ранних сводов, описывавших в основном современные летописцам события»; наоборот, вслед за ПВЛ этот оборот встречается в поздних сводах. Слово «идеже» отсутствует в других известиях Н1 за XII в. и лишь спорадически присутствует в XIII в. Из всего этого исследовательница делает вывод, что «это выражение является не записью XII в., а стилизацией под ПВЛ, с которой работал новгородский компилятор»⁵⁵⁸.

На мой взгляд, прав А.А. Гиппиус. Слова «идеже нынѣ поставилъ Сотьке церковь камену святого Бориса и Глеба над Волховомъ» все же указывают на XII в.: Н1 сообщает о закладке церкви Бориса и Глеба под 6675 [1167] г., и вряд ли летописец мог сказать об этом событии «нынѣ», если он сам не был его современником⁵⁵⁹. Конечно, можно предположить, как это и сделала Т.Л. Вилкул, осознанный подлог: сводчик XV в. употребил наречие «нынѣ» чтобы созданный им текст воспринимался как текст XII столетия, или, иначе говоря, произвел

⁵⁵⁵ Гиппиус. К истории. С. 57.

⁵⁵⁶ Там же. С. 57–58.

⁵⁵⁷ Вилкул. Новгородская первая летопись. С. 9–30.

⁵⁵⁸ Там же. С. 24.

⁵⁵⁹ «...временная глубина древнерусского “нынѣ” не поддается точному определению», но, конечно, речь не может идти о столетиях (Гиппиус. К истории. С. 47).

стилизацию под древние летописи. Однако на сводческую работу в Новгороде в 60-х годах XII в. указывают и другие данные, а не только рассматриваемая фраза. Как говорилось в § 4.3, перечень киевских князей в статье 6497 [989] г. Н1мл. доведен до Ростислава Мстиславича, умершего в 1167 г., а в перечне новгородских князей на это же время приходится очевидный стилистический рубеж. Это совпадение заставляет не соглашаться с Т.Л. Вилкул и считать, вслед за А.А. Гиппиусом, текст Н1мл. за XI в. результатом работы сводчика 1160-х годов.

Как только что было сказано, помимо фрагментов, взятых из ПВЛ, в своде 1160-х годов появилось несколько сообщений о новгородских событиях XI в.:

6552 (1044). Ходи Ярославъ на литву; а на весну же Володимири заложи Новъгород и сдѣла его.

6553 (1045). Заложи Володимири святую Софью в Новъгородѣ.

6557 (1049). Месяца марта въ 4, въ день суботныи, сгорѣ святая Софья; бѣаше же честно устроена и украшена, 13 верхы имущи, а ту стояла святая Софья конець Пискуплѣ улице, идеже нынѣ поставилъ Сотъке церковь камену святого Бориса и Глеба над Волховомъ.

6558 (1050). Свершена бысть святая Софья в Новъгородѣ, повелѣниемъ князя Ярослава и сына его Володимира и архиепископа Луки.

6560 (1052). Месяца октября въ 4 день, в неделю, преставися Володимири, сынъ Ярославль, стареишии в Новъгородѣ; положиша и в Новъгородѣ въ святеи Софьи, юже бѣ создаль самъ.

6563 (1055). В семъ же лѣтѣ клевета бысть на епископа Луку от своего холопа Дудики, и изиде изъ Новагорода и иде Кыеву, и осуди митрополит Ефримъ, и пребысть тамо 3 лѣта.

6566 (1058). Сем же лѣтѣ архиепископъ Лука прия свои столь в Новъгородѣ и свою область. Дудицѣ же холопу оскомины: урѣзаша ему носа и обе руцѣ, и бѣжа в Нѣмци.

6568 (1060). Потом же ходи Изяславъ на Сосолы и дань заповѣда даяти по 2000 гривень; они же поручьшеся и изгнаша даньники; на весну же, пришедшее, повоеваша села о Юрьеве, и город и хоромы пожгоша, и много зла створиша, и Плескова доидоша воююще. И изидоша противу имъ плесковицѣ и новгородци на сѣчю, и паде Руси 1000, а Сосоль бещисла.

В этом ряду новгородских известий мы видим только два совпадения с Син.: сообщение о закладке Софийского собора под 6553 г. и сообщение о смерти Владимира Ярославича под 6560 г. Оба известия есть и в ПВЛ – другом источнике сводчика 1160-х годов. Но во втором известии имеется точная дата (4 октября), отсутствующая в ПВЛ, но имеющаяся в Син. и происходящая, как говорилось выше, из подлинной аnnалистической записи XI в. В Н1мл., таким образом, оказалась соединена формулировка из ПВЛ и точная дата из Син., а также добавлено отсутствующее в обоих этих источниках указание на день недели: воскресенье. Это указание верно: 4 октября в 1052 г. действительно приходилось

на воскресенье. Однако нет необходимости возводить указание на воскресенье к какому-то третьему источнику: сводчик 1160-х годов вполне мог вычислить по вруцелету, на какой день недели падало то или иное число в любом году. Как считает целый ряд ученых, именно такую операцию этот сводчик проделал в отношении даты пожара Софийского собора, о чем будет сказано чуть ниже.

Остальные приведенные новгородские сообщения Н1мл. не находят себе параллели в Син., а в случае с Софийским собором – прямо ему противоречат. Начну поэтому с рассмотрения «Софийской проблемы», уже не раз привлекавшей к себе внимание ученых. Для наглядности размешу сообщения Син. и Н1мл. об основании Софийского собора в две колонки:

Таблица 1. Сообщения об основании Софийского собора в Син. и Н1мл.

Син.	Н1мл.
Въ лѣто 6553 [1045]. Съгорѣ святая София, въ суботу, по заутрьни, въ час 3, мѣсяца марта въ 15. Въ то же лѣто заложена бысть святая София Новѣгородѣ Володимиромъ князѣмъ.	<p>Въ лѣто 6553 [1045]. Заложи Володимиръ святую Софію в Новѣгородѣ. <...></p> <p>Въ лѣто 6557 [1049]. Месяца марта въ 4, въ день суботныи, сгорѣ святая Софія; бѣаше же честно устроена и украшена, 13 верхы имущи, а ту стояла святая Софія конець Пискуплѣ улице, идеже нынѣ поставилъ Сотъке церковь камену святого Бориса и Глеба над Волховомъ.</p> <p>Въ лѣто 6558 [1050]. Свершена бысть святая Софія в Новѣгородѣ, повелѣниемъ князя Ярослава и сына его Володимира и архиепископа Луки.</p>

Как видим, совпадает только то, что каменный собор был основан в 6553 [1045] г. (это же есть и в ПВЛ), а также указание на месяц март и на субботу как на время пожара деревянной Софии. Все остальное, включая последовательность событий, – различно. Вопрос о причинах этих расхождений (а также о том, что же было на самом деле) весьма сложен и вряд ли когда-нибудь будет разрешен со всей однозначностью. Учеными было предложено три основных пути его решения.

1) Первоначна и более достоверна информация Н1мл., а в Син. – искусственная перестановка. Так полагал Н.Г. Бережков, отталкиваясь от того обстоятельства, что дата пожара в Син. (суббота 15 марта) ошибочна и соответствует не 1045, а 1046 г., тогда как в Н1мл., напротив, дата верная (в 1049 г. 4 марта действительно приходилось на субботу). В Син. же, «на одном из этапов» его сложения, была произведена перестановка, вызванная «тем ошибочным соображением, что новая София была воздвигнута вследствие пожара старой и что, следовательно, пожар старой предшествовал закладке новой». В то же время, в

Син. сохранилось указание на час события, «выпавшее» из Н1мл.⁵⁶⁰ Этой же точки зрения придерживается Д.С. Лихачёв⁵⁶¹ и, осторожно, А.А. Гиппиус⁵⁶².

2) Противоречие между Син. и Н1мл. объясняется тем, что они восходят к разным летописным источникам XI в. Эта точка зрения высказывалась А.Г. Кузьминым и С.В. Цыбом. По мнению Кузьмина, «не исключено... что речь идет о двух самостоятельных записях об одном и том же событии»⁵⁶³. Цыб полагает, что пожар деревянной Софии случился 4 марта 1049 г. и был записан двумя разными летописцами, один из которых использовал византийско-болгарскую эру (6553 г. Син.), а другой – константинопольскую (6557 г. Н1мл.)⁵⁶⁴.

3) Первичен вариант Син., а Н1мл. – позднейшая искусственная конструкция. Первым эту мысль высказал В.Л. Янин. Ученый посчитал построение Бережкова «явно искусственным», отметив, что дата Син. (суббота 15 марта) верна для 1046 г. и, если предположить циркамартовскую датировку, ошибки здесь нет, а значит можно признать запись Син. подлинной. Напротив, Янин обращает внимание на то, что южная часть новгородского Детинца (где находилась Борисоглебская церковь) была включена в систему новгородских фортификаций лишь в 1116 г. Кафедральный собор (пусть и деревянный) вряд ли мог находиться вне стен Детинца, а значит – достоверность известия Н1мл. сомнительна. Кроме того, раскопки 1940 г. на месте Борисоглебской церкви не подтвердили существования там древней Софии. В Н1мл. Янин видит позднейшее искусственное построение, «тенденциозную легенду», призванную возвеличить то место, на котором позднее была построена церковь Бориса и Глеба, тесно связанная с боярством Прусской улицы. Янин относит создание этой легенды ко «второму периоду истории церкви Бориса и Глеба», т.е. ко времени между концом XIII и серединой XV в.⁵⁶⁵

Примерно ту же точку зрения развивает С.И. Сивак. По ее мнению, создатель известий Н1мл. о Софийском соборе перестроил сообщение Син. и добавил «шлейф топографических и хвалебных подробностей», а также пересчитал дату события по пасхалии на более правдоподобную⁵⁶⁶. Помимо соображений, уже высказывавшихся Яниным, Сивак обратила внимание на указанное в Н1мл. число «верхов» деревянной Софии: 13. Киевская каменная София тоже имела 13 «верхов», однако в Списке русских городов, известном в новгородском летописании XV в., киевская София обозначена «о 12 версъх», т.е., по замыслу создателя Н1мл., у новгородского собора было на один «верх» больше. С.И. Сивак считает, что слова «идеже нынѣ поставилъ Сотъке церковь камену святого Бориса и Глеба» – это не доказательство того, что известие Н1мл. составлено в XII в.;

⁵⁶⁰ Бережков. Хронология. С. 221. То же на с. 226–227.

⁵⁶¹ ПВЛ 1996. С. 485–486.

⁵⁶² Гиппиус. К истории. С. 56–57, примеч. 141.

⁵⁶³ Кузьмин А.Г. Начальные этапы... С. 379.

⁵⁶⁴ Цыб. Древнерусское времяисчисление. С. 140.

⁵⁶⁵ Янин. Очерки. С. 124–130, цит. с. 129–130.

⁵⁶⁶ Сивак С.И. О деревянной Софии... Р. 11–12.

наоборот, оно принадлежит XV веку. Перед нами «формула, раскрывающая откровенную редактуру... Это свидетельство из того же ряда суперлативности, что и 13 глав – самое большое многоглавие и самое, выражаясь современным языком, престижное размещение». Сивак трактует слова «ныне поставилъ» в смысле: поставил там, где ныне стоит. Обоснования такой интерпретации исследовательница не приводит⁵⁶⁷.

По мнению Д.А. Петрова, с которым трудно не согласиться, написать «идеже нынѣ поставилъ Сотъке церковь камену святого Бориса и Глеба» можно было только в XII в. (вскоре после 1167 г.), но никак не в XV в. Петров напоминает, что между XII и XV вв. церковь Бориса и Глеба трижды перестраивалась и, вероятно, дважды поновлялась. Если процитированные слова действительно принадлежат летописцу XV в., то составителя Н1мл. следовало бы признать «крайне искусственным поддельщиком», который специально «датировал» эту запись XII веком. Церковь Бориса и Глеба и без того занимала важное место в создании новгородцев XIV–XV вв., так что «полагать, что летописец XV в. прибег к сознательному подлогу для еще большего укрепления “авторитета” этой церкви, кажется странным». Петров согласен с В.Л. Яниным в том, что летописная локализация деревянной Софии недостоверна, однако считает, что «эта легенда возникает не в XIV–XV вв., а, как минимум, в конце XII в.»⁵⁶⁸.

Т.Л. Вилкул вернулась к датировке софийских известий Н1мл. XV веком, в целом согласившись с аргументами С.И. Сивак⁵⁶⁹. Соображения Т.Л. Вилкул в пользу формирования текста в XV в. были приведены мною чуть выше. Также исследовательница считает, что «пристальное внимание к софийской тематике» – скорее, черта XIII–XV, но не XII в. Вилкул обращает внимание на то, что в Н1мл., в отличие от Син., подчеркнуто участие Ярослава Мудрого, а не только его сына, в строительстве Софийского собора, а также акцентированы семь лет, прошедшие между сооружением киевского и новгородского соборов⁵⁷⁰.

Как я писал чуть выше, на мой взгляд, аргументы в пользу XII в. явно перевешивают. Тем не менее из трех названных путей решения «Софийской проблемы» наиболее плодотворным мне представляется третий: подлинная запись XI в. имеется только в Син., а в Н1мл. – творчество более позднего летописца (на мой взгляд – не XV, а XII в.). Слишком многое в сообщениях Н1мл. о Софийском соборе заставляет подозревать в них тенденциозный конструкт, а не подлинную запись XI в.

К приведенным выше аргументам исследователей позволю себе добавить еще два соображения. Во-первых, если сводчиком 1160-х годов действительно был Герман Воята⁵⁷¹, то, как справедливо пишет А.А. Гиппиус, в указании на

⁵⁶⁷ Там же. Р. 13.

⁵⁶⁸ Петров Д.А. Проблемы исторической топографии Новгорода. М., 1999. С. 25.

⁵⁶⁹ Вилкул. Новгородская первая летопись. С. 22–24.

⁵⁷⁰ Там же. С. 25.

⁵⁷¹ Обоснование см.: Гиппиус. К истории. С. 21–34, 68–68.

местонахождение деревянной Софии можно усмотреть след его «кончанского патриотизма»⁵⁷². Борисоглебская церковь, которую заложил в 1167 г. Содко Сытинич, была своего рода «противовесом» Софийскому собору со стороны Людина конца, а также вечевым храмом Людина конца⁵⁷³.

Во-вторых, можно установить, откуда сводчик 1160-х годов взял дату окончания строительства Софийского собора – 6558 [1050] г. В НК1 говорится о том, что жена Ярослава Мудрого умерла в 6559 [1041] г., «в лѣто 1-е, егда начя здати святую Софию». Хотя в 1041 г. никакой Софии, скорее всего, не строили, данная формулировка говорит о том, что в начале XV в. устная традиция связывала смерть княгини со строительством собора⁵⁷⁴. Под 6558 г. в ПВЛ говорилось о смерти жены Ярослава, и можно предположить, что сводчик 1160-х годов посчитал, что под этим же годом уместно поместить известие о завершении строительства Софии.

Таким образом, сообщения о строительстве Софийского собора Н1мл. вряд ли являются подлинными и написаны, скорее всего, в 60-х годах XII в. Однако можно ли считать «подделкой» XII в. другие оригинальные сообщения Н1мл. о событиях XI в., традиционно возвращимые к новгородскому своду XI в.⁵⁷⁵: известие о походе на литву и основании новгородской крепости, о клевете на епископа Луку Жидяту и его реабилитации, о походе на сосолов?

Ответить на этот вопрос чрезвычайно трудно, если не невозможно. Точных дат или иных признаков записи современником событий в этих сообщениях нет. Т.Л. Вилкул привела некоторые соображения в пользу их «поддельности». Так, формула «заложи и сдѣла» в известии о строительстве городских укреплений (6552 г.) не используется в ранних летописях⁵⁷⁶. Обыгрываемый в известиях за 6563 и 6566 гг. о Луке Жидяте «сюжет “вреда от холопов” встречается в поздних летописях»⁵⁷⁷. По мнению исследовательницы, «повествование о Луке свидетельствует о попытке реконструкции первых этапов древнерусской церковной истории», которая проявилась также в перечнях и других известиях сводов XV в.⁵⁷⁸ Известие о походе на сосолов 6568 г. тоже, возможно, позднее. Еще А.А. Шахматов отметил, что слово «русь» в XI в. не использовалось новгородцами как самоназвание, а формула «псковичи и новгородцы» может свидетельствовать о псковском происхождении записи⁵⁷⁹. По мнению Т.Л. Вилкул, размер дани – 2000

⁵⁷² Гиппиус А.А. Соперничество городских концов как фактор культурной истории Новгорода XII–XIII вв. // Споры о новгородском вече: Междисциплинарный диалог. СПб., 2012. С. 127–128.

⁵⁷³ См.: Там же. С. 128–129; Янин В.Л. Очерки. С. 127–128 и сл.

⁵⁷⁴ Ср.: Бобров. Новгородские летописи. С. 106. См. также в § 4.6.

⁵⁷⁵ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 343–349; Гиппиус. К истории. С. 56–57.

⁵⁷⁶ Вилкул. Новгородская первая летопись. С. 26.

⁵⁷⁷ Там же. С. 27 (исследовательница приводит несколько примеров этой идеи в летописях XIV–XVI вв.).

⁵⁷⁸ Там же. С. 27–28.

⁵⁷⁹ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 160, примеч. 1. С последним согласился И.М. Троцкий (Троцкий И.М. Возникновение... С. 289). М.Х. Алешковский считал употребление слова «русь» в применении к новгородцам и псковичам признаком южнорусского происхождения сообщения 1060 г. (Алешковский. К типологии. С. 157), что вряд ли убедительно.

гривен – подобен сумме дани Ярослава Мудрого отцу в борисо-глебском цикле. Данное известие могло обосновывать претензии новгородцев на территорию вокруг Юрьева⁵⁸⁰. На мой взгляд, каждый из этих аргументов не носит обязательного характера, однако вместе они склоняют к тому, чтобы задуматься о «неподлинности» этих известий Н1мл.⁵⁸¹

Если данные известия все же подлинные, то из какого источника XI в. они могут происходить? Конечно, они могли читаться в тех же самых кратких анналах, которые послужили источником Син., но в таком случае неясно, почему в Син. и Н1мл. оказались отражены *разные* известия о новгородских событиях XI в. Уникальные известия Н1мл. сосредоточены в статьях за 1040–1050-е годы, большинство из которых в Син. – «пустые». Почему же сводчик 1093 г., если данные известия были в его источнике, не использовал их? Значит, скорее всего, эти сообщения были или взяты из какого-то *другого* источника XI в., или впервые записаны сводчиком 1160-х годов.

Если верно первое, то невозможно сказать, как выглядел этот источник. Быть может, это были такие же краткие анналы (например, другое продолжение тех же киевских анналов, попавших в 1040-х годах в Новгород)? Или приписки к какому-то другому киевскому памятнику, попавшему в середине XI в. в Новгород (и далее в новгородской летописной традиции никак не отразившемуся)? Сказать трудно. К сожалению, исследование других источников (прежде всего, НСГ), которое будет предпринято ниже, тоже мало прояснит этот вопрос: их уникальные сведения об истории Новгорода XI столетия будут иметь совсем другое происхождение.

Если верно второе, то, в отличие от сообщений о Софийском соборе, не вполне ясен мотив «подделки». Впрочем, речь может идти даже не о тенденциозной подделке, но о стремлении сводчика 1160-х годов пополнить сведения о наиболее интересном для него периоде новгородской истории – эпохе постройки Софийского собора⁵⁸² – на основе устной традиции. Именно устная традиция клира Софийского собора могла сохранить до XII в. сведения о постройке Владимиром Ярославичем новгородского Детинца, о клевете и оправдании второго новгородского епископа Луки Жидяты и о войне с сосолами. В пользу устного происхождения последнего сообщения, помимо прочего, могут говорить содержащиеся в нем круглые цифры: размер дани в 2000 гривен и 1000 погибших новгородцев.

⁵⁸⁰ Вилкул. Новгородская первая летопись. С. 28, примеч. 104.

⁵⁸¹ М.Х. Алешковский отмечает, что в известии 1060 г. идет речь о событиях более чем одного года, «что свидетельствует об отсутствии погодной даты в первоначальном виде этого текста» (Алешковский. К типологии. С. 153). Впрочем, так могло быть и в записи XI в., просто сделанной, скажем, спустя пару лет после событий.

⁵⁸² Как указал А.А. Гиппиус, все рассматриваемые известия, кроме сообщения о походе на сосолов, имеют некоторое отношение к Софийскому собору, ведь они прослеживают судьбу двух его основателей – Владимира Ярославича и епископа Луки (Гиппиус. К истории. С. 57, примеч. 142).

Таким образом, мне кажется наиболее вероятным, что уникальные сообщения Н1мл. о новгородских событиях XI в. принадлежат перу сводчика 1160-х годов Германа Вояты, основывавшегося на собственных соображениях и устной традиции. Впрочем, данных для окончательного решения этого вопроса слишком мало; нельзя полностью исключать и того, что часть этих известий восходит к какому-то письменному источнику XI в.

§ 4.6. Первая подборка Новгородской Карамзинской летописи

Больше всего уникальных сообщений за XI в. находим в летописях Новгородско-софийской группы (НСГ) – НК, С1 и Н4. О соотношении между этими тремя сводами речь шла в § 3.4, где была предложена рабочая гипотеза о соотношении этих трех памятников.

В любом случае абсолютное большинство уникальных известий НСГ о событиях XI в. присутствует в НК1. Более того, почти все те известия, которые есть в НК1, читаются и в С1⁵⁸³. Следовательно, весь этот комплекс сообщений уже был в древнейшем пласте НСГ. Есть совсем немного известий, которых нет ни в НК1, ни в ПВЛ, ни в Н1 (но которые читаются в НК2, С1 и/или Н4), – они, скорее всего, не принадлежат древнейшему пласту НСГ и потому будут рассмотрены мною отдельно (в § 4.7). В настоящем же параграфе речь пойдет только о тех сообщениях, которые читаются в НК1. Там, где речь будет идти не о дошедшей до нас НК1 (в рукописи рубежа XV–XVI вв.), но о своде начала XV в., точнее всего отразившемся в НК1, я буду использовать условное обозначение √НК1.

Для начала надо охарактеризовать НК1 (точнее, √НК1) как летописный свод. Как признают исследователи, до 6693 [1185] г. НК1 в основном представляет собой соединение двух летописей – близкой к Лавр.⁵⁸⁴ и близкой к Н1мл. (НВЛ или какой-то ее копии⁵⁸⁵); после 6693 г. НК1 опирается главным образом на новгородскую летопись. Наличие у √НК1 этих двух основных источников не исключает источников дополнительных, о которых и пойдет речь.

Важный рубеж в НК1 приходится на 1070-е годы. До этого времени в НК1 видим очень подробный текст, сопоставимый по объему с соответствующими статьями ПВЛ. В 1070-х годах текст становится куда более кратким, а в С1

⁵⁸³ В С1 нет только двух дублирующих друг друга известий о смерти жены Ярослава Мудрого (под 6549 и 6553 гг.), поучения Луки Жидяты (под 6566 г.), известий о смерти епископа Германа (6603 г.), поставлении Никиты (6604 г.) и о закладке церкви в Смоленске (6608). Первые два известия составитель С1, очевидно, заменил взятым из ПВЛ или Н1мл. сообщением под 6558 г. Известия о Германе, Никите и смоленской церкви, очевидно, отсутствуют в С1 из-за общей более радикальной переработки текста статей за конец XI – начало XII в. в этой летописи. Ситуация с поучением неясна, но оно настолько выбивается из остальных сообщений за XI в., что это вопрос для нас сейчас не принципиальный (см. также примеч. 250).

⁵⁸⁴ Гиппинус. О критике текста. С. 82–85.

⁵⁸⁵ По-видимому, между НВЛ и Н1мл. было два опосредующих звена, и одно из них как раз и послужило источником НК1 – см. § 3.2.

старшего извода с 6585 [1077] г. начинаются отсылки «Писано в Киевскомъ», «Ищи в Киевскомъ» и т.п.⁵⁸⁶ В.К. Зиборов видит объяснение этой границы в том, что в летописях НСГ отразился киевский свод, доводивший свое изложение до 1076 г.⁵⁸⁷ На мой взгляд, однако, оснований для такого вывода нет; скорее, граница (кстати, не вполне четко локализуемая; если сличать подряд НК1 с ПВЛ, то видно, что степень «сокращенности» текста НК1 нарастает постепенно) связана с тем, что статьей 6582 [1074] г. заканчивался подробный текст в одном из двух *основных* источников НК1 – НВЛ (как в Н1мл.) и в составитель $\sqrt{НК1}$ вынужден был как-то поменять свою стратегию. Абсолютное большинство уникальных известий НК1 находится в части до 1070-х годов, но некоторые – и после.

Два сообщения НК1 не находят себе параллели ни в «классической» ПВЛ, ни в Н1мл., однако сходны с Син. Это известия под 6575 [1067]⁵⁸⁸ и 6577 [1069] гг. о нападении Всеслава Полоцкого на Новгород и победе над ним. В НК1 эти известия даны в несколько отличной от Син. редакции (в таблице курсивом обозначены отличия Син. от НК1; подчеркнутый текст НК1 совпадает с Лавр.):

Таблица 2. Известия о Всеславе Полоцком в Син. и НК1

Син.	НК1
Въ лѣто 6574 [1066] приде Всѣславъ и възя Новъгородъ, съ женами и съ дѣтми; и колоколы съима у святыя Софие. <i>O, велика бяше бѣда въ час тыи;</i> и понекадила съима.	В лѣто 6575 [1067] <...> <u>Заратися Всеслав,</u> <u>сынь Брячиславль,</u> Полотскыи и зая <u>Новгород до Неревского конца</u> и пожже; и поимав все у святѣи Софии, и паникадила, и колоколы, и отъиде. <u>И Ярославичи же трие...</u>
Въ лѣто 6577 [1069] <...> Въ то же лѣто, осень, мѣсяця октября въ 23, на святого Якова, брата Господня, въ пятничи, въ час 6 дни, опять приде Все... къ Новугороду; новгородци же поставшиа пълькъ противу ихъ, у Звѣринца на Къземли; и пособи Богъ Глѣбу князю съ новгородци. <i>O, велика бяше сѣця Вожяномъ, и паде ихъ бещисльное число; а самого князя отпустиша Бога дѣля.</i> А на заутрие обрѣтеся крѣст честныи Володимирь у святѣи Софие <i>Новѣгородѣ,</i> при епископѣ Федорѣ.	В лѣто 6577 [1069] ... <u>Всеслав же бѣжа.</u> И побѣди князь Глѣбъ с новогородци Всеслава на Гзени, месяца октября 23 день, в пяток 6 час дни, на память святого Иакова, брата Господня. И велика бѣ тогда сѣча вожаном, а заутра обрѣтеся крестъ Володимиров в святѣи Софии <i>на полатехъ, его же взял бѣ Всеслав ратью</i> в святѣи Софии.

⁵⁸⁶ О них см.: Кистерёв С.Н. Ссылки на киевский источник в тексте Софийской I летописи // ВЕДС-ХII: Историческая память и формы ее воплощения. М., 2000. С. 71–76; Милютенко Н.И. Южнорусская летопись... С. 21–22, 26–27.

⁵⁸⁷ Зиборов В.К. О летописи Нестора... С. 128–156. Детального сопоставления текстов за XI в. в работе Зиборова нет. Идею о киевском своде 1076 г. развивает К. Цукерман (Цукерман. Наблюдения. С. 273–282), однако он не обращается к НСГ.

⁵⁸⁸ В Син. – 6574 г.

Несмотря на все отличия, как кажется, текст НК1 здесь полностью выводим из Син. (если не считать подчеркнутого текста, взятого из источника, близкого к Лавр.). Единственные фактические детали НК1, избыточные в сравнении с Син. и Лавр., – это слова «до Неревского конца» и указание на то, что крест был найден «на полатех». Оба эти добавления могли быть сделаны в XV в. на основе устной традиции или соображений летописца. А. Накадзава приводит целый ряд случаев, когда создатель √НК1 добавляет (по сравнению с его известными источниками) фактические подробности в известиях о новгородских церквях, причем это подробности такого рода, что их «мог сделать любой новгородский книжник, знающий церковную жизнь города»⁵⁸⁹.

Трудно сказать, был ли составителю √НК1 доступен дошедший до нас Син., или же заимствование было сделано из какой-то еще рукописи, содержавшей те же известия. Как бы то ни было, сообщения 6575 и 6577 гг. следует исключить из числа *уникальных* известий НК1.

Собственно *уникальные*, т.е. не находящие себе параллелей ни в «классической» ПВЛ, ни в Син., ни в Н1мл., сообщения НК1 распадаются на четыре группы:

- 1) сообщения о новгородских епископах;
- 2) другие сообщения о Новгороде;
- 3) дополнительные детали в общерусских рассказах;
- 4) два известия о Смоленске (под 6562 [1054] и 6608 [1100] гг.).

Особое место занимает поучение епископа Луки Жидяты, помещенное в НК1 под 6566 [1058] г., после известия (совпадающего с Н1мл.) о реабилитации Луки и наказании клеветника Дудики. Поучение – кто бы ни был его действительным автором – это нелетописный по своему изначальному происхождению памятник (встречающийся и в сборниках начиная с XIV–XV вв.⁵⁹⁰), и потому нет нужды рассматривать его в одном ряду с другими уникальными известиями НК1.

Если сообщения второй и третьей групп сосредоточены только в статьях за первую половину – середину XI в., то известия первой группы встречаются на всем протяжении этого столетия. Рассмотрим последовательно каждую из выделенных групп.

⁵⁸⁹ Накадзава А. Исследования... С. 265. О не вполне ясном добавлении про Неревский конец см.: Печников М.В. Новгородское княжение... С. 69, примеч. 8 (автор предполагает, что первоначально читалось «от Неревского конца»).

⁵⁹⁰ См.: Старостина И.П. Поучение Луки Жидяты, епископа новгородского, к братии // Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-справочник. СПб., 2003. С. 117–120. См. там ссылку на С.А. Бугославского, который отмечал, что архетип летописной редакции поучения древнее архетипа редакции сборников. На мой взгляд, это говорит лишь о том, что сводчик, впервые включивший поучение в летопись, пользовался более древней версией текста, но отнюдь не о том, что поучение читалось в составе летописей издревле. Бугославский вслед за Шахматовым считал, что поучение читалось в своде 1167 г., а туда попало из новгородского свода XI в.

Сообщения о новгородских епископах. Приведу их текст полностью (по НК1). Некоторые известия о владыках уже есть в более ранних источниках – ПВЛ, Син. и/или Н1мл. и, вероятно, были взяты составителем √НК1 оттуда. Так, в ПВЛ и Н1мл. есть сообщение о поставлении в 6544 [1036] г. Луки Жидяты (где оно вписано в контекст статьи и, вероятно, имеет киевское происхождение). В Син. и Н1мл. (т.е. в НВЛ) есть известия о смерти Феодора (6585 [1077] г.), смерти Никиты (6616 [1108] г.) и поставлении Иоанна (6618 [1110] г., в другой формулировке). Ниже то, что совпадает с ПВЛ–Н1мл. выделено курсивом, а то, что совпадает с Син.–Н1мл., – полужирным шрифтом:

6538 (1030). И преставися архиепископ Акимъ; и бяше ученикъ его Ефремъ, иже ны учаše.

6544 (1036) [в С1 – 6542]. ...И иде Ярослав к Новуграду, и посади сына своего Володимира в Новѣградѣ, и епископа постави Жиряту...⁵⁹¹

6568 (1060). И преставися архиепископъ Лука, идя ис Киева, на Копысъ, месяца октября 15, того же месяца и гробу предан бысть своим клиросом, бывшу ему епископом лѣт 23.

6569 (1061). И поставлен бысть Новуграду архиепископъ Стефан.

6576 (1068). Иде владыка Стефан в Киев, и тамо его удавиша свои холопи.

6585 (1077). Преставися архиепископъ Новградский Феодоръ⁵⁹².

6586 (1078). Поставлен бысть архиепископъ Новуграду Германъ.

6603 (1095). Иде владыка Герман к Киеву и тамо преставися.

6604 (1096). Поставлен бысть архиепископом Новуграду Никита.

6616 (1108). Преставися архиепископъ Никита, генваря 30, и положен бысть в святѣ Софии въ Акимѣ и Аннѣ, а на весну почашя писати святую Софию стяжанием святого владыки Иоана.

6618 (1110). Поставлен бысть архиепископъ Новуграду Иоан (в Син.–Н1мл.: Приде архепископъ Иоанн въ Новъгородъ мѣсяця декабря в 20).

Обращает на себя внимание совершенная однотипность известий о поставлениях (6569, 6586, 6604, 6618 гг.) и зачинов сообщений о смертях в Киеве (6576 и 6603 гг.). В трех случаях летопись сообщает о кончине епископа под одним годом, а о поставлении нового – под следующим (6568/6569, 6585/6586, 6603/6694 гг.). Все это наводит на мысль о том, что перед нами – не подлинные аниалистические записи XI в.

Источник этих сведений найти совсем не трудно: это перечень новгородских (архи)епископов. Об этом перечне подробно шла речь выше, в § 4.3; там же был приведен и текст перечня за XI в. Выше был обоснован тезис о том, что первоначальный перечень епископов был составлен в конце XI в., а впоследствии пополнялся. Но если даже не соглашаться с этим моим выводом, следует иметь в

⁵⁹¹ Далее – о грамоте Ярослава; см. об этом известии ниже, а также в приложении.

⁵⁹² Это известие есть в Син. и Н1мл. В Тв. к нему добавлено: «Уяденъ отъ своего пса, бывъ на архиепископии 9 лѣть».

виду вывод А.С. Хорошева о том, что архетип всех дошедших до нас версий перечня возник между 1325 и 1352 гг.⁵⁹³, т.е. намного раньше, нежели *НК1* и все остальные летописи НСГ.

В перечне мы видим ровно те сведения, которые являются избыточными в НСГ по сравнению с более ранними памятниками. В перечне нет фактических деталей, которые отсутствовали бы в НСГ⁵⁹⁴, и, наоборот, в НСГ нет таких деталей, которых нельзя было бы найти в перечне⁵⁹⁵. Можно, конечно, предположить, что перечень был создан на основе летописного источника, который был использован и в НСГ (именно так считал А.А. Шахматов, а вслед за ним – все последующие сторонники гипотезы о новгородском своде XI в.⁵⁹⁶). Однако, на мой взгляд, куда более простое объяснение состоит в том, что источником НСГ послужил перечень. Проще говоря, мы имеем, во-первых, комплекс сообщений, источник для которых требуется найти, и, во-вторых, *более ранний* источник, состоящий только из этих сообщений. Предположение о третьем источнике – общем протографе этих двух – кажется в данном случае явно избыточным.

Даты, под которыми в НСГ помещены известия о кончинах и поставлениях новгородских епископов, легко выводятся из сведений перечня о продолжительности правления епископов. В распоряжении сводчика XV в. имелась опорная дата – сообщение о кончине епископа Феодора в 6585 г., читавшееся уже в Син. и Н1мл. (а также известия о смерти Никиты и поставлении Иоанна – под 6616 и 6618 гг. – тоже имеющиеся в Син. и Н1мл.). Используя «включающий» счет и полагая за принцип, что следующий епископ начинал править *на следующий год* после кончины предыдущего, сводчик XV в. так датировал события. От 6585 [1077] г. он отсчитал назад 9 лет, и получил 6577 г. как год поставления Феодора⁵⁹⁷. Если в предыдущем, 6576 г., умер Стефан, то его 8 лет правления начались в 6569 г., а в 6568 г. скончался Лука Жидята. Дата поставления Луки уже имелась в более ранних сводах (она есть даже в ПВЛ: 6544 г.), поэтому сводчик менять ее не стал (если бы он это сделал, у него получился бы 6546 г.). Дату смерти Иоакима Корсунянина сводчик получил, прибавив 42 года к дате 6497 [989] г. Наконец, правление Германа сводчик XV в. датировал 6586–6693 [1078–1095] гг. – 18 лет, начиная со следующего года после кончины Феодора⁵⁹⁸.

⁵⁹³ См. примеч. 84.

⁵⁹⁴ Кроме указания на смерть Феодора от укуса собаки, которое есть в Тв., но отсутствует в летописях НСГ. Возможно, в Тв. оно попало напрямую из перечня.

⁵⁹⁵ Слова «Того же месяца преданъ бысть гробу своимъ крилосомъ» (о похоронах Луки Жидяты) в перечне отсутствуют, но чтобы их написать сводчику XV в. явно не требовалось иметь перед собой древний источник. Добавление 6616 (1108) г. о месте погребения Никиты восходит к перечню. Слово «Иоана» в конце сообщения к перечню не восходит и является, скорее всего, реконструкцией сводчика XV в. (маловероятно, чтобы это было очень древнее чтение НВЛ, одинаково утраченное и в Син., и в Н1мл.).

⁵⁹⁶ См. примеч. 95.

⁵⁹⁷ Правда, известия об этом событии в НСГ почему-то нет.

⁵⁹⁸ Или, наоборот, можно было отсчитать даты обратно, от смерти Никиты, которая значилась под 6616 (1108) г. уже в НВЛ: Никита правил 13 лет, т.е. с 1096 по 1108; следовательно, 18 лет

Таким образом, «уникальные» сообщения НСГ о новгородских епископах XI в. на самом деле восходят к перечню новгородских (архи)епископов. Тот, в свою очередь, имел очень древний протограф – вероятно, перечень конца XI в. Поскольку даты, под которыми помещены в НСГ эти известия, выведены из указаний перечня на продолжительность епископств, историку следует обращать большее внимание на эти последние, а не на даты в НСГ.

Другие сообщения НСГ о новгородских событиях. Кроме сообщений о епископах, в НСГ читаются еще пять уникальных известий о Новгороде XI в. Приведу полностью их текст (по НК1):

6528 (1020) [в С1 – 6527 г.]. Коснятин же бѣше тогда въ Новѣградѣ, и разгнѣвася на нь Ярославъ, заточи и в Ростовѣ; на 3-е лѣто повель убити и в Муромѣ на рѣцѣ Оцѣ.

6538 [1030]. (*после совпадающего с ПВЛ текста, сообщающего о походе Ярослава на чудь и основании Юрьева*) И приде к Новуграду. И събра от старость и от попов дѣтии 300 учити книгам (*далее следует известие о смерти Иоакима, которое восходит к перечню епископов, как было показано выше*).

6540 (1032). И тогда же Улѣбъ иде из Новаграда на Желѣзная Врата, и опять мало их приде.

6544 (1036) [в С1 – 1034]. (*в текст общий с ПВЛ, после слов «И иде Ярослав к Новуграду, и посади сына своего Володимира в Новѣгородѣ, и епископа постави Жиряту» добавлено*) ...и людемь написа грамоту, рекъ: «По сеи грамотѣ дайте дань». И бяше хромоног, но умъ бяше добръ в немъ, и храбръ на рати, и христианъ, понеже чтяше самъ книги. Ярославу сущу в Новѣгородѣ, прииде ему вѣсть... (*В ПВЛ вместо этого другой текст: «И в се же время родися Ярославу сын, нарекоша имя ему Вячеславъ. Ярославу же сущю Новѣгородѣ весть приде ему...»*).

6562 (1054). (*после общего с ПВЛ рассказа о смерти Ярослава Мудрого*) И по сем раздѣлиша Смоленскъ на три части⁵⁹⁹. И приде Изяслав къ Новуграду и посади Остромира в Новѣградѣ. И иде Остромиръ с новгородци на чудь, и убиша и чудь, и много паде новгородцев с ним. И пакы Изяславъ иде на чудь, и взя осекъ Кедипив, сирѣчь Солнца рука.

Если все сообщения о епископах XI в. мы возвели к перечню епископов, то нельзя ли эти, «светские» известия, взвести к другим перечням? Сделать это удается лишь отчасти: в перечне новгородских князей находим параллель только к сообщениям 6528 и 6544 гг., но даже эти известия в перечне даны в намного более кратком виде, чем в НСГ. Ниже текстуальные совпадения между перечнем князей и НК1 подчеркнуты:

Таблица 3. Перечень новгородских князей и НК1

Перечень князей (статья 6497 г. Н1мл.)	НК1
...и идя къ Кыеву, и посади в Новѣгородѣ	[6528] Начя Ярослав вои своя дѣлити: старо-

Германа должны были начаться в 1078 г. Здесь, видимо, хронологические показания перечня изначально были точны, и потому при пересчете в любом порядке не возникает сложностей.

⁵⁹⁹ Об этом смоленском известии будет еще сказано ниже.

Коснтина Добрыница. И родися у Ярослава сынъ Илья, и посади в Новѣгородъ, и умре. И потомъ разгнѣвася Ярославъ на Коснтина, и заточи и; а сына своего Володимира посади в Новѣгородъ. И писа грамоту Ярославъ, рекъ тако: «по сеи грамотѣ ходите».

стамъ по 10 гривен, а смердом по гривнѣ, а новгородцем по 10 гривенъ всѣмъ, и отпусти я в домы своя, и дав имъ правду и устав, списав грамоту, ркуше: «По сеи грамотѣ ходите; якоже списках вамъ, такоже дръжите». Коснтин же бѣше тогда въ Новѣградѣ, и разгнѣвася на нь Ярославъ, заточи и в Ростовѣ; на 3-е лѣто повелъ убити и в Муромѣ на рѣцѣ Оцѣ.

[6544] ...и людемъ написа грамоту, рекъ: «По сеи грамотѣ дайте дань». И бяше хромоног, но умъ бяше добръ в немъ, и храбръ на рати, и христанъ, понеже чтяше самъ книги.

Сходство формулировок в обоих случаях как будто заставляет предполагать связь между перечнем новгородских князей и НСГ. Однако в перечне есть сообщения, которые в НСГ не попали (о княжении в Новгороде Ильи Ярославича⁶⁰⁰, Мстислава Изяславича и др.); равным образом в НСГ есть сведения, отсутствующие перечне, в том числе даже в рассматриваемых двух известиях. Наконец, в случае с «грамотой» Ярослава одному известию перечня соответствуют два сообщения НК1 – под 6528 и 6544 гг.

Поэтому, даже если составитель √НК1 и воспользовался перечнем князей⁶⁰¹ (что вполне вероятно, коль скоро он пользовался перечнем архиепископов), большая часть информации в уникальных известиях НК1 за 6528–6562 гг. к списку князей возведена быть не может. Более того, перечень явно не был основным источником даже там, где речь идет о Коснтине Добрыниче, – иначе в НК1 обязательно говорилось бы и о княжении в Новгороде Ильи Ярославича.

Не говорит ли все это о справедливости идеи А.А. Шахматова о том, что общим источником и перечня князей, и НСГ был новгородский свод XI в.? Оставим пока этот вопрос в стороне и посмотрим на некоторые характерные черты рассматриваемых пяти известий НСГ.

1) В них нет ни одной точной даты.

2) Хронология для них вообще является понятием относительным, и в некоторых известиях говорится о событиях сразу нескольких лет. Это уже отмечалось учеными применительно к сообщению о заточении Константина (6528 г.), в котором говорится и о том, что произошло «на 3-е лѣто»⁶⁰², и к известию 6562 [1054] г. об Остромире (вряд ли все эти события могли произойти за

⁶⁰⁰ См. об этом уникальном известии: Назаренко. Древняя Русь. С. 484–492.

⁶⁰¹ Именно так считает В.Л. Янин применительно к известию о Коснтине и о «грамоте» 6544 (1036) г. (Янин. Новгородские посадники. С. 69).

⁶⁰² Алешиковский. Повесть. С. 66; Кузьмин А.Г. Начальные этапы. С. 374.

один год и, кроме того, мы знаем из приписки на Остромировом евангелии, что в 1057 г. Остромир был еще жив, тогда как НК1 под 1054 г. говорит о его гибели⁶⁰³).

2) Три из этих пяти сообщений как бы вписаны в текст, общий с ПВЛ, представляя собой своего рода «вставки по ходу повествования» (известия 6538, 6544 и 6562 гг.). При этом в статье 6544 г. вариант НСГ как будто более ограничен, чем вариант ПВЛ, а сообщение о рождении Вячеслава (читающееся в ПВЛ на месте новгородского известия НСГ), как кажется, вставлено не на место, разрывая повествование, связанное с Новгородом.

Итак, перед нами не погодные записи, делавшиеся по горячим следам событий. Эти новгородские известия тесно связаны с окружающим их киевским летописным текстом и вряд ли когда-либо существовали отдельно от него. Вопрос состоит только в том, когда и где эти известия в киевском тексте появились и почему их нет в «классической» ПВЛ.

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть третью категорию уникальных чтений НСГ – избыточные (в сравнении с ПВЛ) подробности в рассказах об общерусских событиях. Замечательно, что эти добавления оказываются сосредоточены примерно в тех же хронологических пределах, что и только что рассмотренные известия о Новгороде, – в статьях 1020–1040-х годов.

Дополнения НСГ в общерусских рассказах. На эти уникальные чтения НСГ неоднократно обращалось внимание. Многие ученые высказывали мысль о том, что НСГ восходит здесь не к ПВЛ (или, скорее, не только к ПВЛ), но к какому-то более раннему своду.

А.А. Шахматов считал таким сводом новгородский свод 1050 г., который, будучи переработкой киевского Древнейшего свода, содержал ряд сведений о южнорусских событиях, выпавших позднее из киевского летописания⁶⁰⁴. Д.С. Лихачёв говорил о «каких-то древних новгородских летописях» как об источнике избыточных чтений НСГ⁶⁰⁵. А.Г. Кузьмин, вслед за Шахматовым, полагал, что НСГ восходит к новгородскому своду XI в. и отражает его более полно, чем Н1 и ПВЛ, и именно отсюда происходят все избыточные чтения НСГ в сравнении с ПВЛ⁶⁰⁶. Согласно Я.С. Лурье, создатель Новгородско-Софийского свода, «соединив ПВЛ в редакции Лаврентьевской–Троицкой летописи с новгородским летописанием... использовал еще несколько сводов... в результате чего в первую часть летописи попали и такие известия, которых не было ни в ПВЛ, ни в Новгородской I летописи»⁶⁰⁷. По мнению М.Х. Алешковского, в НСГ

⁶⁰³ Это отмечали многие исследователи – см., например: Прозоровский Д.И. О родстве св. Владимира по матери // Зап. Имп. Акад. наук. СПб., 1864. Т. 5. С. 23–24; Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 349; Алешковский. Повесть. С. 70, 119; Столярова. Свод. С. 15–16.

⁶⁰⁴ См., например, шахматовские реконструкции состава Древнейшего свода и новгородского свода XI в.: Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 399–404, 441–445.

⁶⁰⁵ ПВЛ 1996. С. 480.

⁶⁰⁶ Кузьмин А.Г. Начальные этапы... С. 111–113, 362–382.

⁶⁰⁷ Лурье. Общерусские летописи. С. 101.

отразилась «авторская редакция» ПВЛ (т.е. Начальный свод) 1090-х годов⁶⁰⁸. Г.М. Прохоров считает, что в НК1 отразилась «неизвестная нам редакция Повести временных лет, дошедшая до нее, быть может, в новгородской обработке, но, может быть, и в составе киевской летописи». Прохоров допускает и возможность двух источников «избыток» НК1 – новгородского и киевского⁶⁰⁹. В.К. Зиборов полагает, что НСГ восходит к киевскому своду, доходившему до 1076 г., автором которого исследователь считает Нестора⁶¹⁰. А.А. Гиппиус считает «весыма вероятным наличие» у НК1 «других (кроме свода 1185 г. – Т.Г.) древних источников, следы которых обнаруживаются в первую очередь в известиях первой половины XI в.»⁶¹¹.

Рассмотрим те случаи, в которых НСГ дает текст, родственный ПВЛ, но более подробный. Текст «классической» ПВЛ, если это специально не оговорено, буду цитировать по Лавр., текст НСГ – по НК1.

Первый такой фрагмент – рассказ о победе Ярослава над Брячиславом в статье 6529 [1021] г. (курсивом здесь и далее выделены избыточные чтения НК1 в сравнении с Лавр.):

Таблица 4. Рассказ о победе Ярослава над Брячиславом 6529 г. в ПВЛ и НК1

Лавр.	НК1
В лѣто 6529. Приде Брячиславъ, сынъ Изяславль, внукъ Володимърь, на Новъгородъ и зая Новъгородъ, и поимъ новогородцѣ и имѣнъе ихъ, поиде Полотьску опять. И пришедшю ему к Судомири рѣцѣ. И Ярославъ ис Киева въ 7 день постиже и ту и побѣди Ярославъ Брячислава, и новгородцѣ вороти Новугороду, а Брячиславъ бѣжа к Полотьску.	В лѣто 6529. Приде Бречиславъ, сынъ Изяславль, внукъ Володимирь, <i>съ вои ис Полотска</i> на Новгород и взя и, и поемъ новогородци и имѣния ихъ, <i>весь полонъ и скотъ</i> , поиде к Полотску опять. И пришедшю ему к Судомири рѣцѣ, Ярослав же, слышав <i>ту вѣсть и съвокупивъ воя</i> многы ис Киева, в седьмый день постиже я ту, и побѣди Брячеслава, и Новгород ⁶¹² възврати к Новуграду, <i>и полон у него отъя, елико бяше Новгородскои области, и послалъ к Новуграду</i> , а Брячеслав бѣжа к Полотску. <i>И оттолѣ его призыва к собѣ и да ему два града, Вѣсвячъ и Видбескъ, и рече ему: «Буди же со мною одинъ». И воеваше Брячеслав съ Ярославом вся дни живота его.</i>

⁶⁰⁸ Алецковский. Повесть временных. С. 118–119, примеч. 5.

⁶⁰⁹ Прохоров. Летописные подборки. С. 187–189.

⁶¹⁰ Зиборов В.К. О летописи Нестора... С. 128–156. Детального сопоставления текстов за XI в. в работе Зиборова нет.

⁶¹¹ Гиппиус. О критике текста. Р. 120, примеч. 8. См. также: Там же. Р. 102, 122, примеч. 24.

⁶¹² Очевидная описка в дошедшей до нас рукописи НК. В Лавр. правильно: «новгородцѣ». То же в С1, Н4.

Трудно решить, какой из двух вариантов текста первичен⁶¹³. Одно разнотечение («възврати к Новуграду, и полон у него отъя, елико бяше Новгородскои области, и посла я к Новуграду») можно трактовать как гаплографический пропуск (и в таком случае, в Лавр., конечно, вторичный вариант), однако такая трактовка в данном случае как будто не обязательна. Другое место выглядит как будто логичнее в НК1: «Ярослав же, слышав ту вѣсть и съвокупивъ воя многы ис Киева, в седмыи день постиже я ту», т.е. «ис Киева» относится не к движению Ярослава, а к месту, откуда пришли «вои»⁶¹⁴, тогда как в Лавр. в соответствующем месте вообще нет никакого сказуемого: «И Ярославъ ис Кыева въ 7 день постиже и ту» («ис Киева» вряд ли относится к «постиже» или к «Ярославъ»). Эти разнотечения, а также сам факт наличия в НК1 дополнительных деталей, склоняют к мысли о первичности рассказа НК1, однако стопроцентной уверенности в этом, конечно, быть не может.

В статье 6532 (1024) г. разнотечения имеются в рассказе о Лиственской битве:

Таблица 5. Рассказ о Лиственской битве 6532 г. в ПВЛ и НК1

Лавр.	НК1
В лѣто 6532. Ярославу сущю Новѣгородѣ, приде Мъстислав ис Тъмутороканя Кыеву, и не прияша его кыяне. Онъ же шедъ, седе на столѣ Черниговѣ, Ярославу сущю Новѣгородѣ тогда. В се же лѣто въсташа вольесви в Суждали... [здесь в Лавр. рассказ о волхвах] ⁶¹⁵ ...И възвративъся Ярославъ, приде Новугороду, и послы за море по варягы, и приде Якунъ с варягы; и бѣ Якунъ слѣпъ, луда бѣ у него золотомъ истканы. И прииде к Ярославу. Иде Ярославъ съ Якуномъ на Мъстислава. Мъстиславъ же слышав, взиде противу има к Листвену. Мъстиславъ же с вечера исполчивъ дружину и постави сѣверъ в чело противу варягомъ, а сам ста с дружиною своею по крилома. И бывши нощи рябино и бысть тма, и громъ ишибаше, и молния, и дождь. И рече Мъстислав дружинѣ своеи: «Поидем на нь, то ны есть користь». И поиде Мъстислав и Ярослав противу собѣ, съступися чело сѣверъ с варягы [и трудишася	В лѣто 6532. Ярославу сущу в Новѣградѣ приде Мъстиславъ из Тъмутороканя к Киеву, и не прияша его киане; он же, шед, сѣде на столѣ Черниговѣ. И възвратившися Ярослав, приде к Новуграду. И послы за море по Якуна, по Варяжского князя, и по варягы. И прииде Якунъ с варягы къ Ярославу; и бѣ Якунъ слѣпъ, и луда бѣ у него вся златомъ истканы. И иде Ярославъ с Якуномъ на Мъстислава к Чернигову; Мъстислав же слышав, изыде противу има на сѣчю к Листвену. Тогда бяше осень, и ту ся стрѣтотия. Мъстислав же с вечера исполчивъ дружину, и поставил северу в чело противу варягомъ, а самъ ста с дружиною своею по крилома. И бывши нощи рябино и бысть тма, и громъ ишибаше, и молния, и дождь. И рече Мъстислав дружинѣ своеи: «Поидем на нь, то ны есть користь». И поиде Мъстислав и Ярослав противу собѣ, съступися чело северо с варягы, и тру-

⁶¹³ М.Х. Алешковский и А.Г. Кузьмин считают вариант НСГ (НК1) первичным, однако почти не аргументируют этого (Алешковский. К типологии. С. 157; Кузьмин А.Г. Начальные этапы... С. 374–376).

⁶¹⁴ В издании НК1 (ПСРЛ. Т. 42. С. 62) запятая стоит перед «ис Киева», но, на мой взгляд, логичнее ее поставить после этих слов.

⁶¹⁵ Этот рассказ отсутствует в НК1, но читается в С1 и Н4. В § 4.7 пойдет речь о том, что, вероятно, это пропуск дошедшей до нас рукописи НК.

варязи, съкуще сеъверу, и по семь наступи Мстислав с дружиною и нача съчи варяги⁶¹⁶. И бысть съчя силна; яко посвѣтша молонья, блещашася оружье, и бѣ гроза велика и съча силна и страшна. Видѣв же Ярославъ, яко побѣжаемъ есть, побѣже съ Якуномъ, княземъ Варяжскимъ, и Якун ту отбѣже луды златоѣ. Ярослав же приде Новугороду, а Якунъ иде за море. Мъстиславъ же, освѣть заутра, видѣвъ лежачиъ съчены от своихъ съверъ и варяги Ярославлѣ, и рече: «Кто сему не радъ? Се лежить сеъверянинъ, а се варягъ, а дружина своя цѣла». И послалъ Мъстиславъ по Ярославлѣ, глаголя: «Сяди въ своеемъ Кыевѣ, ты еси болшини старѣшии братъ, а мнѣ буди си сторона». И не смяше Ярославъ ити въ Кыевѣ, дондеже смиристася; И сѣдяше Мъстиславъ Черниговѣ, а Ярославъ Новѣгородѣ, и бѣшаху Кыевѣ мужи Ярославли.

дишася варяги, съкуще северу, и по семь наступи Мстислав с дружиною и нача съчи варяги. И бысть съчя зла и страшна; яко посвѣтша молниа, *тако блещашася оружие, и елико же молниа освѣщаše, толико мечи видяху.* *И тако друг друга убиваше;* и бѣ гроза велика и съча силна. Видѣв же Ярославъ, яко побѣжаемъ есть, и побѣже съ || Якуномъ, княземъ Варяжскимъ, и Якун же ту отбѣжа луды *своей* златыи; *и тако побѣди Мстислав Ярослава и Якуна.* Ярослав же приде к Новугороду, а Якун иде за море *и тамо умре.* Мстислав же, освѣть заутра, видѣ лежаша изсѣчены от своихъ съверо и варяги Ярославли, и рече: «Кто сему не рад? Се, лежит севярянинъ, а се варягъ, а дружина своя цѣла». И послалъ Мстислав по Ярославу, глаголя: «Сяди на своеемъ столѣ въ Кыевѣ, понеже ты еси болшини братъ, а мнѣ буди си сторона». И не смѣ Ярослав поити, дондеже смиристася; бѣше же сѣдяще въ Кыевѣ мужи Ярославли.

А.А. Гиппиус считает первичными читающиеся в НК1 слова «Тогда бяше осень, и ту ся стрѣтоша», поскольку без них текст выглядит стилистически странным: два соседних предложения начинаются со слов «Мъстислав же» – «неудачный повтор возник в результате опущения редактором показавшихся ему излишними деталей»⁶¹⁷. По мнению Н.И. Милютенко, здесь, как и в рассказе 1043 г. (см. ниже), составитель ПВЛ сократил неинтересные ему «чисто военные подробности»⁶¹⁸. Но опять же, совершенно явных примеров первичности НК1 в сравнении с Лавр. в этом рассказе нет.

Несколько разночтений имеются в статье 6544 [1036] г.:

Таблица 6. Статья 6544 г. в ПВЛ и НК1

Лавр.	НК1
В лѣто 6544. Мстислав изыде на ловы, разболѣся и умре; и положиша и у святаго Спаса, юже сам заложиль; бѣ бо вѣздано ея при немъ вѣзвыше, яко на кони стоящи досящи. Бѣ же Мъстиславъ дебель тѣломъ, черменъ лицемъ, великыма очима, храборъ на рати, милостивъ, любяше дружину по велику, имѣнья не щадяше, ни питья, ни ъденья браняше. По семь же перея власть его всю Яро-	В лѣто 6544. Мстислав, братъ Ярославль, изыде на ловы, <i>и тамо</i> разболѣся и умре; и положиша и въ Черниговѣ у церкви святого Спаса, юже бѣ зачаль сам; бѣ бо вѣздѣлано еи при немъ вѣзвыше, яко на кони стоя досячи. Бѣ же убо Мстислав дебель тѣломъ, а лицемъ черменъ, великыма очима, а на рати былъ храбръ и милостивъ, а дружину любляше по велику, и имѣнья не щадяше, ни пития, ни ядения не браняше. По сем же прия власть его всю Яро-

⁶¹⁶ Текст в квадратных скобках отсутствует в Лавр., восполнен по Радз.

⁶¹⁷ Гиппиус. О критике текста. С. 99.

⁶¹⁸ Милютенко Н.И. Описание боев как свидетельство о летописце // Бомбардир. СПб., 2000. № 9. С. 31.

славъ, и бысть самовластець в Рустьи земли. Иде Ярославъ Новугороду, и посади сына своего Володимера в Новъгородѣ, епископа постави Жидяту. *И в се время родися Ярославу сынъ, нарекоша имя ему Вячеславъ.* Ярославу же сущу Новъгородѣ, вѣсть приде ему, яко печенѣзи остоят Кыевъ. Ярославъ же събра вои многъ, варяги и словѣни, и приде Кыеву, и вниде в городъ свои, и бѣ печенѣгъ бесчисла. Ярослав из града выступи и исполни дружину, постави варяги посредѣ, а на правѣи сторонѣ кыяне, а на лѣвѣмъ крилѣ новгородци сташа пред градомъ. Печенѣзи приступтиша и почаша, и сступиша на мѣсто, идже стоить нынѣ святая Софья, митрополья русьская; бѣ бо тогда *поле внѣ* града. И бысть сѣча зла, и одва одолѣ к вечеру Ярославъ. И побѣгша печенѣзи разно, и не вѣдяху, камо бѣжаще, тоняху в Сѣтомли, инѣ же въ инѣхъ рѣкахъ, а прокъ их пробѣгша и до сего дне. В се же лѣто всади Ярославъ Судислава в порупъ, брата своего, Плесковѣ, оклеветанъ к нему.

слав, и бысть самовластець в Рускои земли. И иде Ярослав к Новуграду, и посади сына своего Володимира в Новъградѣ, и епископа постави Жиряту; и людемъ написа грамоту, рекъ: «*По сеи грамотѣ даите дань*». *И бяше хромоног, но умъ бяше добръ в немъ, и храбръ на рати, и христианъ, понеже чияше самъ книги.* Ярославу же сущу в Новъградѣ, приде ему вѣсть, яко печенѣзи обьстоят Киев. Ярослав же събра вои многы, варяги и словены, и приде к Киеву веснѣ, и вниде в градъ свои, и печенѣгъ бесчисла видѣ. Ярослав же выступи из града, и испльчи дружину, и постави варягъ посреди, а на правои странѣ киане, а на лѣвои новгородци. И сташа пред градом. И печенѣзи начаша приступати; изступиша на мѣсто, идже есть нынѣ святаа София, митрополия русская; бѣ бо тогда *о половинѣ* града. И бысть сѣча зла, и едва одолѣ Ярослав к вечеру. И побѣгша печенѣзи разно, и не вѣдяху, камо бѣжаще, *а стенюще*, а ини истопоша в Сѣтомли, а ини въ иных рѣках, а прок их пробѣгша и до сего дне. В се же лѣто *разгнѣвася Ярослав на мениши брат Судислав, и всяди его в порубъ въ Псковѣ до живота своего; оклеветанъ бо бѣ к нему.*

О новгородских известиях, вставленных в НК1 в середину этой статьи, я уже упоминал. Чтение НК1 «о половинѣ» – это, конечно, описка вместо «поле внѣ» (как в Лавр.). Остальные разнотечения не дают повода говорить о том, какой из двух вариантов текста первичен.

Различается и краткая статья 6546 [1038] г.:

Таблица 7. Статья 6546 г. в ПВЛ и НК1

Лавр.	НК1
В лѣто 6546. Ярославъ иде на Ятвягы.	В лѣто 6546. Иде Ярослав к Киеву веснѣ, а на зиму ходи на ятвягы, и не може их взяти.

Опять в НК1 мы видим дополнительные детали, и опять у нас нет, строго говоря, никаких доказательств того, что более подробный вариант первичен. Слова «Иде Ярослав к Киеву веснѣ» предполагают, что до этого он находился где-то еще, но предыдущая статья (как в ПВЛ, так и в НК1) рассказывает о строительной деятельности Ярослава как раз в Киеве.

Два разнотечения имеются в коротком рассказе о походе 6550 [1042] г. на емъ:

Таблица 8. Рассказ о походе на емъ 6529 г. в ПВЛ и НК1

Лавр.	НК1
-------	-----

В лѣто 6550. Иде Володимѣръ, сынъ Ярославль, на ямь и побѣди я, помроша кони у вои Володимеръ; яко и еще дышющимъ конемъ, съдираху хзы с нихъ, толикъ бо бѣ морь в коних.	В лѣто 6550. Иде Володимиръ, сынъ Ярославль, на ямы и побѣди я, <i>и побѣди множество Ѳми</i> ; и помроша кони у вои Володимеръ; и яко еще дышущим конемъ, сдираху кожи с них с живыхъ, толикъ бо бѣ морь на коних.
---	---

Эти разночтения не дают оснований для суждения о том, какой из двух вариантов первичнее.

Очень серьезные различия между НК1 и ПВЛ видим в рассказе о походе Владимира Ярославича на Византию:

Таблица 9. Рассказ о походе на Византию 1043 г. в ПВЛ и НК1

Лавр.	НК1
В лѣто 6551. Посла Ярославъ сына своего Володимера на грьки, и вда ему вои многъ, а воеводство поручи Вышатѣ, отцю Яневу. И поиде Володимеръ в лодьях, и придоша в Дунаи, придоша к Цесарюграду. И бысть буря велика, и разби корабли Руси, и княжъ корабль разби вѣтромъ, и взя князя в корабль Иванъ Творимиричъ, воеводы Ярославля. Прочии же вои Володимири ввержени быша на брегъ, числомъ 6000, и хотяще поити в Русь, и [не] ⁶¹⁹ идяше с ними [никтоже] ⁶²⁰ от дружины княжее. И рече [Вышата] ⁶²¹ : «Азъ поиду с ними». И высѣде ис корабля с ними и: «Аще живъ буду с нимъ, аще погыну, то с друженюю». И придоша, хотяще в Русь. И бысть вѣсть грекомъ, яко избило море русь, и пославъ царь, именемъ Мономахъ, по руси олядии 14. Володимеръ же, видѣвъ с дружиною, яко идут по немъ, вѣспятивъся, изби оляди гречьскыя и вѣзвратися в Русь, ссѣдавшиеся в кораблѣ своѣ. Вышату же яша съ извержеными на брегъ, и приведоша я к Цесарюграду, и слѣпиша руси много. По 3-хъ же	В лѣто 6549. <i>Пакы на весну</i> послы Ярослав сына своего Володимира на греки, и дав ему воя мно- гы, <i>варяги с русью</i> , и воеводство поручи Вы- шатѣ, Яневу отцу. И поиде Володимиръ <i>на Царьград</i> в лодьях, <i>и прошедше порогы</i> , и при- доша в Дунаи. <i>Рекоша русь Володимиру</i> : « <i>Ста- nem зде на поли</i> ». <i>А варязи рекоша</i> : « <i>Поидем под град</i> ». <i>И послуша Володимиръ варягъ, и от Ду- ная</i> поиде к Царюграду <i>съ вои по морю</i> . <i>Греци же видѣвши я, изыдоша на море и начаша погру- жате в мори пелены Христовы с мощами свя- тых отецъ</i> . <i>И Божиим гнѣвом вѣзмутися море, и громъ бысть велик и силенъ</i> , и бысть буря ве- лика, <i>и начаша ся лодыи разбивати</i> , и разби ко- рабли; <i>и побѣгоша варязи вспять</i> ; и княжъ Воло- димиръ корабль разби вѣтромъ, и едва Иоан Тво- римириец князя всади в свои корабль и воеводы Ярославля. Прочии же вои Володимирови ввер- жени быша на брегъ, числом 6000, <i>стация на брезѣ нази</i> и хотяще поити в Русь, и не иде с ними никтоже от дружины княжи. <i>Вышата же во- евода видѣв дружину стоацу, и рече</i> : « <i>Не иду къ Ярославу</i> ». И высѣде ис корабля к воем и рече Вышата: «Азъ иду с ними, рекъ: Аще жив буду, с ними, аще ли погибну, то с друженюю». И придоша, хотяще в Русь. И бысть вѣсть греком, яко избило море русь, и послав царь, именемъ Мономахъ, по руси олядии 14. Володимир же,

⁶¹⁹ Из Радз. и М.-А.

⁶²⁰ Из Ипат. и Хлебн.

⁶²¹ Из Ипат. и Хлебн.

<p>лѣтѣхъ миру бывшю, пущенъ бысть Вышата въ Русь къ Ярославу.</p>	<p>видѣв с дружиною, яко идут по них, вспятився, изби оляди гречскыя и възвратися въ Русь, <i>всѣдше</i> въ корабли свои. Вышату же яша съ извръжеными на брег, и <i>придоша и къ Царюгра-</i> <i>ду, и ослѣпиша руси много. По трех же лѣтх,</i> миру бывшу, пущенъ бысть Вышата въ Русь къ Ярославу.</p>
--	--

Перед нами две редакции рассказа, о соотношении которых много писали ученые. Высказывалась (А.А. Шахматовым и другими) точка зрения о том, что первоначально существовали две независимые записи этого события (киевская и новгородская), а их соединение видим в редакции НСГ (НК1)⁶²². М.В. Левченко предполагал, что в НСГ сохранился более ранний вариант рассказа, восходящий к Начальному своду⁶²³. Б.А. Рыбаков, основываясь на тексте НСГ как первичном, считал рассказ 1043 г. новгородским, записанным со слов Вышаты, и называл этот рассказ «яркой антиваряжской статьей»⁶²⁴. А.Г. Кузьмин тоже считал версию НСГ первичной, полагая, что она написана в Новгороде, со слов новгородца Ивана Творимирича; слова «отцю Яневу» (в ПВЛ) и упоминание о пеленах Христовых (в НСГ) Кузьмин считал позднейшими вставками⁶²⁵. Н.И. Милютенко полагает, что два рассказа были соединены уже на стадии составления Начального свода – это были запись современника и рассказ Яня Вышатича о своем отце⁶²⁶. Что же касается соотношения ПВЛ и НК1, то Милютенко считает, что в НК1 сохранился более ранний рассказ, а создатель ПВЛ сократил неинтересные ему «чисто военные подробности»⁶²⁷.

Очень подробно разобрал разнотечения в этом рассказе А.В. Поппэ. По его мнению, редакция НСГ вторична по отношению к редакции ПВЛ. Дополнительные подробности, которые сообщает НСГ, вполне могут быть плодом позднейшего литературного творчества. Этот позднейший редактор, конечно, знал, что в походы на Византию удобнее всего отправляться весной, что по пути туда надо преодолеть днепровские пороги, что потерпевшие кораблекрушение могут оказаться «на брезѣ нази». Участие варягов в этом походе подтверждается хроникой Скилицы, однако в данном случае это, согласно Поппэ, лишь совпадение: замысел редактора состоял в том, чтобы свалить на варягов вину за поражение. Дополнительные подробности рассказа НСГ имеют, по мнению Поппэ, литературное происхождение: совет в

⁶²² Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 297–298; ПВЛ. С. 483. Обзор историографии см.: Poppe A. Opowieść latopisarska o wyprawie “na greków” w 1043 roku: Jej redakcje i okoliczności powstania // Slavia orientalis. Warszawa, 1967. R. 16, Nr 4. S. 349–350.

⁶²³ Левченко М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956. С. 397.

⁶²⁴ Рыбаков Б.А. Древняя Русь... С. 204–205.

⁶²⁵ Кузьмин А.Г. Начальные этапы... С. 365–368. Почему Ивана Творимирича следует считать новгородцем, Кузьмин не уточняет.

⁶²⁶ Милютенко Н.И. Описание боев... С. 30.

⁶²⁷ Там же. С. 31.

устье Дуная имел место во время похода Игоря 944 г., а божий гнев, вылившийся в уничтожение русского флота, – во время похода на Царьград Аскольда и Дира⁶²⁸.

На мой взгляд, этот вывод А.В. Поппэ далеко не бесспорен. Так, ученый спорит с тем соображением, что упоминание Дуная («и придоша в Дунаи») в ПВЛ не имеет смысла без последующего описания прений в войске, случившихся в устье Дуная (а об этом говорится только в НСГ)⁶²⁹. Поппэ считает, что в ПВЛ Дунай упоминается «не только потому, что здесь обычно останавливались... но также чтобы подчеркнуть, что... буря настигла русский флот в море между устьем Дуная и целью похода – Царьградом»⁶³⁰. Думаю, что это можно было подчеркнуть и по-другому (если вообще нужно было подчеркивать); напротив, текст НК1 читается весьма логично: флот пришел в устье Дуная, и там начались прения⁶³¹.

Далее: там, где говорится про корабль Ивана Творимирича, чтение НК1, поддерживаемое Радз., вразумительнее чтения Лавр., что показал А.А. Гиппиус. «Воеводы Ярославля» в НК1 и Радз. – это винительный падеж множественного числа, а общий смысл фразы таков: «и взял Иван Творимирич в свой корабль князя и воевод Ярослава». Более понятным становится в таком случае и слово «прочие» в следующем предложении: Иван Творимирич взял в свой корабль князя и воевод Ярослава, а прочие остались на берегу⁶³².

Сообщение НСГ о божьем гневе как о причине бури Поппэ считает вторичным и основаным на литературных образцах. Это, может быть, и так, но в то же время неясен мотив включения этого сообщения в текст рассказа позднейшим редактором. Напротив, мотив *исключения* данной детали прост и понятен: получалось, что «божий гнев», равно как и благочестивые действия византийцев, были направлены против русских, что и смущило редактора.

Таким образом, мысль А.В. Поппэ о том, что редакция НСГ вторична по отношению к редакции Лавр., следует, на мой взгляд, отвергнуть. Аргументы в пользу первичности варианта НСГ сильнее. В то же время следует согласиться с аргументами Поппэ относительно того, что в данном рассказе нет признаков соединения *двух* источников. В качестве такового рассматривалась фраза «и възвратися в Русь, ссъдавшеся (НК1 – всѣдше) в кораблѣ своѣ», общая для Лавр. и НК1⁶³³. С этим утверждением спорил еще В.М. Истрин, который считал эту фразу невразумительной, но не был склонен придавать ей решающего значения⁶³⁴. А.В. Поппэ предлагает считать первоначальным чтение Ипат.–Хлебн.: «съ съдавшися», причем считать «съ» – предлогом, и переводит это место так: «с теми,

⁶²⁸ Poppe A. Opowieść... S. 350–353.

⁶²⁹ ПВЛ. С. 483.

⁶³⁰ Poppe A. Opowieść... S. 352.

⁶³¹ Ср.: Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Скандинавы на Руси и в Византии в X–XI веках: К истории названия «варяг» // Мельникова Е.А. Древняя Русь и Скандинавия: Избр. тр. М., 2011. С. 158–159 (авторы считают версию НК1 логичной и восходящей к Начальному своду).

⁶³² Гиппиус. О критике текста. С. 102–103.

⁶³³ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 297–298; ПВЛ. С. 484.

⁶³⁴ Истрин. Замечания. Т. 27. С. 209.

которые перед тем разместились в своих кораблях» (а те, кто в них не поместился, остались на берегу)⁶³⁵. А.А. Гиппиус выдвинул аргументы против такой трактовки и предложил другую: первоначально чтение Лавр. «ссъдавшеся», что означает «ссеявшись», «разместившись»⁶³⁶. В любом случае, чтение НК1 выводимо из чтения Лавр., а признаков соединения двух источников здесь нет. Ряд соображений в пользу того, что рассказ 1043 г. един, а не представляет собой соединение двух источников, высказал и П.П. Толочко⁶³⁷.

Также я уже цитировал мысль ряда исследователей о том, что упоминание в этом рассказе двух воевод – Ивана Творимирича и Вышаты – это признак соединения двух первоначальных версий рассказа. Это мнение было совершенно справедливо отвергнуто А.И. Стендер-Петерсеном и А.В. Поппэ. Стендер-Петерсен отметил, что «в семейной традиции Вышатичей Иван Творимирич легко мог отойти на задний план»⁶³⁸, а согласно Поппэ, Иван Творимирич упомянут исключительно потому, что взял князя на свой корабль (а «воевод» в походе, конечно, могло быть несколько – собственно, о нескольких воеводах Ярослава и говорится в рассказе)⁶³⁹.

А.В. Поппэ полагает, что первоначальный вариант рассказа о походе 1043 г. находим в «классической» ПВЛ. Весь этот рассказ написан составителем Начального свода со слов Яня Вышатича и имеет целью прославить рыцарское поведение его отца – Вышаты⁶⁴⁰. Считаю последнее весьма вероятным⁶⁴¹. Однако все приведенные соображения склоняют к мысли, что первоначальная версия рассказа, записанного со слов Яня, сохранилась как раз в НСГ (где роль Вышаты показана ничуть не меньше), а в ПВЛ – чуть более поздняя, сокращенная редакция.

В той же погодной статье разнотечения имеются в рассказе о русско-польских взаимоотношениях (собственно, этому рассказу в НК1 соответствуют два известия ПВЛ – под 6549 [1041] и 6551 [1043] гг.):

**Таблица 10. Сообщения о русско-польских взаимоотношениях начала 1040-х годов
в ПВЛ и НК1**

Лавр.	НК1
В лѣто 6549. Иде Ярославъ на мазовьшаны в лодьяхъ.	Тои же осени дать Ярослав сестру свою за Казимира. И в та лѣта обидяше Моислав Казимира, и ходи Ярослав двожды на мазовшаны в

⁶³⁵ Poppe A. Opowieść... S. 357–358.

⁶³⁶ Гиппиус. О критике текста. С. 103–104.

⁶³⁷ Толочко П.П. Русские летописи... С. 45–46.

⁶³⁸ Ср. мысль Д.С. Лихачёва о том, что первоначальный рассказ был переработан под влиянием сообщений Вышаты или Яня (Лихачёв. Русские летописи. С. 107–108).

⁶³⁹ Стендер-Петерсен А.И. Остромир – Вышата – Янь: Генеалогическая заметка // For Roman Jakobson: Essays on the occasion of his sixtieth birthday, 11 October 1956. The Hague, 1956. P. 535–536; Poppe A. Opowieść... S. 359–360.

⁶⁴⁰ Ibid. S. 360–361. Еще раньше на том, что в рассказе ПВЛ о походе 1043 г. нельзя вычленить никакого первоначального ядра, настаивал А.И. Стендер-Петерсен (Стендер-Петерсен А.И. Остромир – Вышата – Янь... Р. 535–536).

⁶⁴¹ Гимон. Янь Вышатич.

В лѣто 6551. <...> В сии же времена въдастъ Ярославъ сестру свою за Казимира. И въдастъ Казимиръ за вѣно людии 8 сот, еже бѣ полонилъ Болеславъ, побѣдивъ Ярослава.

лодьях, и рече Казимиру: «Елико отецъ твои Болеслав побѣдив мене и полонил люди моих за ся, то вдаи ми за вѣно». И събра Казимиръ людии его руси полоненых 800, кромѣ жен и дѣтей, и вда за вѣно Ярославу, щурину своему. Сеи же Казимиръ вда сестру свою за Изяслава, сына Ярослава.

Кроме того, в общем для ПВЛ и НК1 известии под 6555 [1047] г. о еще одном походе на мазовшан только в НК1 сказано: «третье», т.е. Ярослав ходил на мазовшан «в третий раз». Какой из двух вариантов сообщений о польско-русских делах первичен? Рассказ НК1 как будто повествует о событиях нескольких годов, а в ПВЛ видим попытку разнести ту же информацию по разным годовым статьям. Вопрос о действительной хронологии этих событий достаточно запутан⁶⁴², поэтому трудно решить, какой из двух вариантов летописных рассказов первичен.

В статье 6552 [1044] г. (в рассказе о Всеславе) в предложение ПВЛ «бысть ему язвено на главѣ его» после «язвено» в НК1 читается слово «яма». В том же рассказе вместо слов Лавр. «рекоша бо волсви матери его: “се язвено навяжи на нь, да носить е до живота своего”, еже носить Всеславъ и до сего дне на собѣ, сего ради немилостивъ есть на кровь пролитье», в НК1 читаем: «кроша бо волсви матери его: “Все язвено навяжи на нь, да поносит от живота своего”. Еже носил Всеслав и до смертнаго дне», – т.е. в Лавр. мы видим текст, написанный *при жизни* Всеслава⁶⁴³, а в НК1 – отредактированный после его смерти (Всеслав умер в 1101 г.). Это, однако, никак не может служить доказательством общей вторичности НК1 по сравнению с Лавр., поскольку данную поправку (вполне логичную) мог сделать и сводчик XVв.

Наконец, в ПВЛ и НК1 по-разному сообщается о смерти жены Ярослава Мудрого. В ПВЛ (как и в Н1мл.) известие об этом событии читается под 1050 г., а в НК1 – дважды, под 6549 [1041] и 6553 [1045] гг.

Таблица 11. Сообщения о смерти жены Ярослава Мудрого в ПВЛ и НК1

Лавр.	НК1
В лѣто 6558. Преставися жена Ярославля княгини.	В лѣто 6549. <...> Того же лѣта умре княгини, мати Володимирия, жена Ярославля, месяца октября в 5 день, в лѣто 1-е, егда начя здати святую Софию. <...> В лѣто 6553. Заложи Володимиръ святую Софию в Новѣграде. Того же лѣта умре княгини, мати Володимирия, жена Ярославля, месяца октября 5 день.

Думаю, есть все основания согласиться с А.Г. Бобровым, полагающим, что сообщения НК1 о смерти жены Ярослава отражают искания сводчика XV в.,

⁶⁴² См.: ПВЛ. С. 484–485, 626; Щавелева Н.И. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (книги I–VI): Текст, перевод, комментарий / Под ред. и с доп. А.В. Назаренко. М., 2004. С. 387.

⁶⁴³ Ср.: Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 445, примеч. 2.

знавшего из устной традиции, что княгиня умерла «в лѣто 1-е, егда начя здати святую Софию»⁶⁴⁴.

После этого избыточные чтения НК1 по сравнению с ПВЛ в рассказах о южнорусских событиях в основном заканчиваются. Однако кое-где они все-таки встречаются, например, в статье 6567 [1059] г.:

Таблица 12. Разночтения в статье 6567 г.

Лавр.	НК1
В лѣто 6567 Изяславъ, Святославъ и Все- володъ высадиша строя своего ис поруба, сиде бо лѣт 20 и 4, заводивъше кресту, и бысть черньцемъ.	В лѣто 6567 Изяслав, и Святослав, и Все-володъ вы- садиша строя своего <i>Судислава</i> ис поруба, сѣде бо лѣт 24 <i>въ Псковѣ</i> , зане водиша и к <i>ротѣ</i> , цѣлова крестъ; и бысть черньцем, и <i>ведоша и в Киев</i> .

Опять же, строго говоря, ничто не доказывает первичности более пространного варианта НК1, однако наличие в нем ряда дополнительных подробностей налицо⁶⁴⁵.

В статье 6574 [1066] г., в рассказе об отравлении котопаном Ростислава Владимировича, в НК1 приводится тост котопана: «Княже, с дружиною своею здрав буди! Хощу на тя пити», тогда как во всех списках «классической» ПВЛ и в Н1мл. – просто «Княже, хочю на тя пити». Это, конечно, может быть дополнением позднейшего редактора.

В статье 6575 [1067] г. встречаемся с несомненной гаплографией:

Таблица 13. Разночтение в статье 6575 г. ПВЛ и НК1

Лавр.	НК1
...Изяславу же в шатерь предъидущу, и яша Всеслава на Рши у Смоленска, преступивше крестъ.	...Изяславу же в шатерь предъидущу, <i>Всеславу же по нем идущу</i> , и яша Всеслава на Рши у Смоленска, преступивше крестъ.

В данном случае, однако, чтение НК1 совпадает с Н1мл., т.е. отсутствующие в «классической» ПВЛ слова могли попасть в √НК1 из новгородской летописи. Вообще, в этой части НК1 есть и другие случаи совпадения именно с Н1мл. против «классической» ПВЛ, особенно их много в обширной статье 6579 [1071] г. Поскольку НВЛ, конечно, была здесь источником √НК1, для вопроса о ее другом, более древнем источнике эти разночтения ничего не дают.

Итак, в НК1 находим достаточно большое число более пространных чтений по сравнению с «классической» ПВЛ, причем некоторые из них как будто носят

⁶⁴⁴ Бобров. Новгородские летописи. С. 105–106. В Н1мл., как и в ПВЛ, сообщение о смерти жены Ярослава помещено под 6558 (1050) г. Бобров полагает, что это творчество еще более позднего книжника XV в., однако я согласен с выводом А.А. Гиппиуса о том, что текст Н1мл. за эти годы сформировался в 1160-е годы. На мой взгляд, сообщение о завершении строительства Софии в Н1мл. оказалось под 6558 г. как раз потому, что в ПВЛ под этим годом было сказано о смерти княгини (см. также в § 4.5).

⁶⁴⁵ Имя «Судислава», помимо НК1, есть в Хлебн., но в остальных списках «классической» ПВЛ отсутствует.

признаки первичности. Таким образом, следует согласиться с приведенным выше мнением ряда исследователей о том, что среди источников НК1 был текст, более древний, чем ПВЛ. Чтения, которые можно возвести к этому тексту, доходят в НК1 как минимум до 1040-х годов (последним несомненно значимым разнотением считаю слово «третье» в статье 6555 [1047] г.), хотя точно определить границу невозможно.

Однако что это был за текст? В принципе, чтобы ответить на этот вопрос было бы целесообразно проанализировать не только дополнения НК1 в сравнении с ПВЛ, но и пропуски. Дело, однако, усложняется двумя обстоятельствами. Во-первых, как уже говорилось, источниками √НК1, несомненно, были и «классическая» ПВЛ (в составе летописи, близкой к Лавр.), и новгородская летопись (т.е. текст, очень близкий к Н1мл.). Следовательно, наличие или отсутствие в НК1 какого-либо фрагмента, имеющегося в ПВЛ, увы, ничего не доказывает⁶⁴⁶. Во-вторых, труден вопрос о соотношении НК1 с С1 и Н4, но при этом многие из фрагментов, отсутствующих в НК1, как раз читаются в названных летописях.

Очевидно, что искомый древний источник √НК1 был текстуально родствен «классической» ПВЛ (ведь все уникальные чтения НК1 находятся в тексте, общем с ПВЛ). Ясно также, что интересующий нас текст имел, как и ПВЛ, погодную сетку, но, в то же время, некоторые его статьи были датированы иначе, чем в ПВЛ.

Обращает на себя внимание ряд характерных разнотений между ПВЛ и НК1, на которых я до сих пор не акцентировал внимания. Это указания на *времена года*, которые часто присутствуют в НК1, но отсутствуют в ПВЛ. Так, в статье 6534 [1026] г. только в НК1 говорится: «Тогда бяше осень, и ту ся стрѣтоша...». В статье 6544 [1036] г. только в НК1 сказано: «веснѣ». В начале краткой статьи 6546 [1038] г. только в НК1 говорится: «Иде Ярослав к Киеву веснѣ, а на зиму...». Рассказ о походе на Византию (помещенный в НК1 под 6549 [1041] г.) начинается: «В лѣто 6549. Пакы на весну...». Наконец, рассказ той же статьи о русско-польских взаимоотношениях начинается: «Тои же осени дать Ярослав сестру свою за Казимира. И в та лѣта обидаше...», причем этих хронологических указаний в ПВЛ нет.

О чем свидетельствуют данные разнотения⁶⁴⁷? Я думаю, что это – остатки связного повествования, не разделенного на годы и использовавшего другие связки, в том числе указания на очередной наступивший сезон: осень, весну и т.д.⁶⁴⁸ Особенno характерны в этом отношении начала статей 6546 и 6549 гг.,

⁶⁴⁶ Хотя в отдельных случаях в НК1 мы не видим как раз тех фрагментов, которые в ПВЛ как будто являются вторичными: записей о рождениях княжичей и смерти Евстафия Мстиславича (об их вторичности см.: Вилкул Т.Л. Даты рождения... С. 108–114), рассказа о волхвах в статье 6532 (1024) г. (о нем, впрочем, см. в § 4.7), «Поучения о казнях Божиих» и рассуждения о силе крестной в статье 6576 г., повествований о Киево-Печерском монастыре (под 6559 и 6583 гг.). Однако я пока не стал придавать всему этому решающего значения.

⁶⁴⁷ А.А. Шахматов относил их на счет новгородского сводчика XI в., стремившегося «давать несколько более точные» хронологические определения (Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 348).

⁶⁴⁸ Ср.: Кузьмин А.Г. Начальные этапы... С. 368; Алецковский. Повесть. С. 69.

которые как будто и не требуют слов «В лъто такое-то». Нечто подобное встречается и в летописном тексте за IX–X вв., причем в Н1мл. – больше, чем в «классической» ПВЛ.

Вообще, создается впечатление, что соотношение между ПВЛ и НК1 в тексте за первую половину XI в. в том, что касается хронологии, напоминает соотношение между ПВЛ и Н1мл. (отражающей Начальный свод⁶⁴⁹) в тексте за IX–X вв. Нельзя ли тогда предположить, что древний источник √НК1 – это не что иное, как Начальный свод? Ведь о том, как выглядел текст Начального свода после статьи 6524 [1016] г., чем именно отличался он от ПВЛ, мы доподлинно ничего не знаем⁶⁵⁰.

Мог ли искомый источник быть еще более древним, чем Начальный свод 1090-х годов? Считаю это маловероятным, поскольку в статье 6549 (в ПВЛ – 6551 [1043]) г. в НК1, как и в ПВЛ, Вышата назван «отцом Яневым». О смерти Яня в ПВЛ сообщается под 6614 [1106] г. и прямо говорится, что он был информантом летописца. В той же статье указан весьма преклонный возраст Яня (если верить летописцу – 90 лет), т.е. Вышата, по идеи, мог быть обозначен как «отец Янев» и раньше, не только в 1090-х годах. Но все же наиболее вероятно, что это указание появилось под пером именно того летописца, который пользовался рассказами Яня как источником, т.е. в Начальном своде⁶⁵¹. Конечно, в руках составителя √НК1 находились разные источники, и он теоретически мог заимствовать слова «отец Янев» из другой летописи, однако стал ли бы он специально вставлять это уточнение в переписываемый им текст (в целом явно взятый не из ПВЛ, а из искомого древнего источника), если в XV в. указание «отец Янев» мало кому что-то могло сказать? Итак, позволю себе осторожно предположить, что древним источником √НК1 был киевский Начальный свод 1090-х годов. Именно в нем, как представляется, содержались те избыточные чтения, которые отразились в НСГ, но были сокращены в ходе составления «классической» ПВЛ в начале XII в.

Почему эти чтения концентрируются в статьях 1020–1040-х годов, но почти исчезают в тексте за последующие годы? Могу предположить следующее. Со статьи 6557 [1049] г. в Н1мл. исчезают «пустые годы». Видимо, интересующий нас древний источник (предположительно, Начальный свод) был использован создателем √НК1 именно за те годы, за которые не хватало информации в его главном, новгородском источнике, т.е. за период между 6524 [1016] и 6557 [1049] гг. Наоборот, начиная со статьи 6557 г. создатель √НК1 в основном «переключился» на новгородский источник.

Вернемся теперь к вопросу о происхождении пяти уникальных известий НК1 о новгородских событиях 6528–6562 [1020–1054] гг. Они приходятся примерно на тот же отрезок летописи, на котором видим избыточные чтения НК1 в рассказах об общерусских событиях. Думаю, что наиболее простое предположение

⁶⁴⁹ См. примеч. 1.

⁶⁵⁰ См. примеч. 207.

⁶⁵¹ См.: Гимон. Янь Вышатич.

будет состоять в том, что эти известия попали в НК1 из того же древнего источника – предположительно, Начального свода.

В том, что Начальный свод был создан в Киеве, а эти пять известий касаются Новгорода, я не вижу никакого противоречия. И в ПВЛ, и, по-видимому, в Начальном своде было немало сообщений о Новгороде. Как говорилось в § 4.2, эти сообщения вряд ли происходят из новгородского письменного источника, но часть из них может восходить к рассказам Яня Вышатича, чьи предки были связаны с Новгородом, а также с новгородским князем Владимиром Ярославичем (Вышата был его воеводой, а вероятный отец Вышаты – Остромир – новгородским посадником⁶⁵²). Среди известий о Новгороде, попавших в Начальный свод благодаря рассказам Яня, вполне могли оказаться и эти пять сообщений – впрочем, какие-то из них могли появиться в киевском летописании и на более ранних этапах.

На этом фоне кажется неслучайным сходство сообщений о том, как Владимир, его сын Ярослав и сын последнего Изяслав назначали править Новгородом, соответственно, Добрыню, Коснятину и Остромира:

6488 [980] г. (цит. по Лавр.): И нача княжити Володимеръ въ Киевъ единъ <...>
Володимеръ же посади Добрыну, уя своего в Новъгородѣ, и пришедъ Добрына
Ноугороду, постави кумира надъ рѣкою Волховомъ, и жряху ему людье
ноугородстии аки богу.

6526–6527 [1018–1019] гг. (цит. по НК1): И Ярослав же съде в Киевъ <...> [1019]
<...> Коснятин же бѣше тогда в Новъградѣ, и разгнѣвася на нь Ярослав, заточи и в
Ростовѣ; на 3-е лѣто повелѣ убити его в Муромѣ на рѣцѣ Оцѣ.

6562 [1054] г. (цит. по НК1): И приде Изяслав к Новуграду и посади Остромира в
Новъградѣ. И иде Остромиръ с новгородци на чюдь, и убиша и чюдь, и много паде
новгородцев с ним.

При этом первое из этих трех сообщений присутствует в «классической» ПВЛ, а второе и третье – только в НСГ. Параллелизм этих трех сообщений, равно как и их вписанность в своеобразную «линию воевод», пунктирно прослеживаемую в тексте Начального свода и связанную с воззрениями и представлениями Яня Вышатича, косвенным образом подтверждает мою мысль: сообщения НК1 о Коснятине (под 6528 г.) и Остромире (6562 г.) восходят к Начальному своду⁶⁵³.

Но главный аргумент здесь, конечно, соображения научной экономии. Если большое число избыточных чтений НК1 в общерусских рассказах мы возвели к Начальному своду, то стоит ли для крайне немногочисленных избыточных новгородских известий (читающихся, к тому же, в той же части текста и частично вплетенных в рассказ об общерусских событиях!) изобретать какой-то отдельный,

⁶⁵² См. примеч. 43.

⁶⁵³ Гимон. Янь Вышатич. На сходство этих трех сообщений ранее обращал внимание Л.А. Бассалыго (Бассалыго. Новгородские тысяцкие. I. С. 41, примеч. 37).

новгородский источник? Не проще ли предположить, что и эти пять «новгородских» сообщений восходят к киевскому Начальному своду?

Сообщения о Смоленске. Среди уникальных известий НК1 за XI – начало XII в. два Смоленска касаются: под 6562 [1054] и 6608 [1100] гг.

Под 6562 г. между общим с ПВЛ рассказом о смерти Ярослава Мудрого и уникальным сообщением НК1 об Изяславе и Остромире читается загадочное: «И по сем раздѣлиша Смоленскъ на три части». А.А. Шахматов считал, что эти слова относятся к событиям 1060 г., когда умер сидевший в Смоленске Игорь Ярославич; под 1060 г. это известие читается в Тв. и Ермолинской летописи⁶⁵⁴.

Под 6608 г. в НК1 сообщается о закладке в Смоленске Успенского собора. Этого известия нет в ПВЛ по Лавр., Радз. и М.-А. спискам, равно как и в Н1мл., но оно имеется в Ипат. и Хлебн., правда, под 6609 [1101] г. (в конце статьи):

Таблица 12. Известие об основании Монахом церкви в Смоленске в ПВЛ и НК1

Ипат.	НК1
В лѣто 6609. <...> В се же лѣто Володимерь заложи церковь у Смоленскѣ святоѣ Богородицѣ камяну, епискупью.	В лѣто 6608. Володимиръ князь <i>Манамах</i> заложи церковь святыѧ Богородица в Смо- ленсцѣ, марта 7, на Средохрестie.

Эти две версии содержат разную дополнительную информацию, находятся в разных годовых статьях⁶⁵⁵, а совпадение формулировок в данном случае непоказательно: иначе о закладке церкви, пожалуй, и не скажешь. Поэтому нельзя исключать, что перед нами два независимых сообщения о данном событии. Запись Ипат.–Хлебн. входит в серию сообщений, отсутствующих в других списках ПВЛ и являющихся вставками третьей редакции ПВЛ (возможно, на каком-то этапе появившимися как глоссы на полях)⁶⁵⁶. Других следов того, что сводчик НК1 пользовался редакцией ПВЛ, содержащей эти вставки, как будто нет⁶⁵⁷.

Н.И. Милютенко отмечает, что в НК1 есть несколько сообщений, которые можно возвести к смоленскому источнику (под 6562, 6608, 6738, 6891, 6894, 6912 гг.)⁶⁵⁸. Наверное, это действительно на данный момент наилучшее объяснение, хотя смоленских известий слишком мало, они слишком далеко разнесены во времени и (в случае с сообщением 6562 г.) слишком невнятны, чтобы делать определенные выводы. Применительно к известию 6562 г. нельзя исключать и того, что оно – подобно другим избыточным чтениям НК1 за первую половину –

⁶⁵⁴ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 349. См. также об этом сообщении: Кучкин В.А. «Слово о полку Игореве» и междуукраинские отношения 60-х годов XI века // ВИ. 1985. № 11. С. 25–26.

⁶⁵⁵ Средохрестье (среда четвертой недели Великого поста) выпадало на 7 марта в 1100, т.е. 6608 мартовском или 6609 ультрамартовском году.

⁶⁵⁶ Об этой серии известий см.: Гиппиус. К проблеме. I. С. 36–37.

⁶⁵⁷ Дополнительный южнорусский источник отразился в С1 (Милютенко Н.И. Южнорусская летопись... С. 23–36), но как раз там данного известия нет.

⁶⁵⁸ Милютенко Н.И. Южнорусская летопись... С. 19, 43. Известия 1383, 1386 и 1404 гг. атрибутировал смоленскому источнику А.Г. Бобров (Бобров. Новгородские летописи. С. 108–109).

середину XI в. – восходит к Начальному своду (или было припиской на полях его рукописи).

Как бы ни решать вопрос с известиями о Смоленске, если все остальное верно, уникальные сведения НК1 о событиях XI в. восходят в основном к двум источникам: *перечню новгородских (архи)епископов* (сообщения о владыках) и киевскому *Начальному своду* (пять известий о новгородских событиях 1020–1054 гг. и дополнения в общерусских рассказах 1020–1040-х годов). Также вероятно, что в двух известиях (под 1020 и 1036 гг.) дополнительным источником послужил *перечень новгородских князей*, а еще в двух (1054 и 1100 гг.) – какая-то смоленская летопись.

Получается, что НК1 не дает нам оснований для предположения об обширном новгородском своде XI в. В то же время уникальные сведения НК1 по истории XI в. в большинстве своем вряд ли являются «подделкой» XV в. Наоборот, большинство из них восходит к источникам конца XI столетия – Начальному своду и новгородским перечням.

§ 4.7. Другие летописи Новгородско-софийской группы

Уникальных сообщений об XI в., которые бы отсутствовали в НК1, но при этом читались в других летописях НСГ, совсем немного. Рассмотрю каждое из них отдельно⁶⁵⁹.

Под 6528 [1020] г. в С1 имеется краткое известие: «Того же лѣта побѣди великии князь Ярославъ Брячислава». Наверное, речь идет о том же событии, о котором говорится под 6529 [1021] г. во всех рассмотренных выше летописях, включая С1, а под 6528 г. сообщение попало по какой-то ошибке. Может быть, на каком-то этапе сложения текста это был заголовок на полях (что-то вроде «Побѣди Ярославъ Брячислава»), по небрежности переписчика попавший под соседний год. В дошедшей до нас рукописи НК (как и других летописей НСГ) имеется немало подобных заголовков, причем иногда они вписаны киноварью в конце строки, как бы в продолжение текста предыдущей статьи⁶⁶⁰. Правда, в интересующем нас месте (л. 248) в НК1 заголовка нет, но не было ли его в протографе?

Под 6532 [1024] г. в НК1, в отличие от «классической» ПВЛ, нет рассказа о подавлении Ярославом суздальского восстания. В НК2 имеется очень краткое упоминание об этом событии (не отмечающее ли пропуск в НК1?): «Ярослав Володимерич в Суждалѣ изби вльхвы». В С1 и Н4 этот рассказ читается, причем с целым рядом избыточных подробностей в сравнении с ПВЛ⁶⁶¹. Характер

⁶⁵⁹ Рассматриваю пока только целые известия, но не отдельные детали (такие, например, как определение «Лютый» в отношении Мстислава Владимировича под 1024 г. в НК2 и Н4).

⁶⁶⁰ См., например: РНБ. F. IV. 603. Л. 208, 214, 218–220, 230, 230 об., 244 об.

⁶⁶¹ В Н4 дублировка: подробный рассказ (как в С1), а в конце статьи – краткое известие (как в НК2).

разночтений здесь напоминает те, что видим между ПВЛ и НК1 в других рассказах за первую половину XI в.:

Таблица 13. Рассказ о Сузdalском восстании 6532 г. ПВЛ и С1

Лавр.	С1
<p><i>В се же лѣто въсташа вольсви в Суждали, избиваху старую чадь къ дьяволю наущенью и бѣсованью, глаголюще, яко «си держать гобино». Бѣ мяtekъ великъ и голодъ по всеи тои странѣ. Идоша по Волзѣ вси людье в Болгары, и привезоша [жито]⁶⁶², и тако ожиша. Слышав же Ярославъ волхвы, приде Суздалю, изымавъ волхвы расточи, а другыми⁶⁶³ показни, рекъ сице: «Богъ наводить по грѣхомъ на куюждо землю гладом, или моромъ, ли ведромъ, ли иною казнью, а человекъ не вѣсть ничто же». И възвративъся Ярославъ прииде Новугороду.</i></p>	<p><i>По семь же лѣтъ⁶⁶⁴ въставше вльсви лжисвии в Суждали и избивааху старую чадь, бабы, по дияволю учению и бѣсованию, глаголюще, яко «си держать гобино и жито, и голодъ пущаютъ». И бѣ мяtekъ великъ и гладъ по всеи земли⁶⁶⁵ тои, яко мужу своя жена даяти, да кормять себѣ, челядиномъ⁶⁶⁶. Идоша по Волзѣ вси люди в Болгаре и привезоша пиеницию и жито, и тако от того ожиша. Слышав же князь велики⁶⁶⁷ Ярославъ вълхвы, прииде къ Суздалю и, изымавъ убийца ты, расточи, иже бабы избили, и дома ихъ разграби, а другыя⁶⁶⁸ показни. И устави ту землю, рекъ сице: «Богъ наводит по грѣхомъ нашымъ на кую же землю гладом, или моромъ, или ведромъ, или иною казнью, а человекъ не вѣсть ничто же. Христосъ Богъ единъ есть на небесѣхъ». [И възвративъся Ярославъ прииде к Новугороду.]⁶⁶⁹</i></p>

В литературе высказывались разные мнения относительно соотношения этих двух редакций рассказа⁶⁷⁰. Наиболее аргументированные суждения высказали М.Н. Тихомиров и И.Я. Фроянов. Тихомиров считал уникальные известия НСГ вставками, сделанными частично по аналогии с рассказом ПВЛ о схожих событиях под 6579 [1071] г. («Тогда волхвы убивали “лучшие жены”, что и было перенесено в 1024 г.»), а частично – на основании общих представлений редактора (в НСГ «все дело сводится к голоду, во время которого мужья были вынуждены отдавать в кабалу своих жен», чем и воспользовались волхвы). В целом, по мнению Тихомирова, редакция НСГ – это не более чем «распространение и своеобразное осмысление» того, что написано в ПВЛ⁶⁷¹. И.Я. Фроянов, наоборот, основываясь на

⁶⁶² Из Ипат.

⁶⁶³ Радз., М.-А.: другие.

⁶⁶⁴ Н4: «В се же лѣто».

⁶⁶⁵ В Н4: «странѣ», как в ПВЛ.

⁶⁶⁶ В Н4: «яко мужю своя жена даяти, да ю кормять себѣ, челядиномъ», что как будто яснее.

⁶⁶⁷ В Н4 нет, как в Лавр.

⁶⁶⁸ Н4: «другими».

⁶⁶⁹ Из Н4, в С1 – нет.

⁶⁷⁰ Отсылки см.: Фроянов И.Я. Древняя Русь: Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. М.; СПб., 1995. С. 113–138; ПВЛ. С. 623.

⁶⁷¹ Тихомиров М.Н. Крестьянские и городские восстания... С. 93. Ср. также мнение А.А. Зимина о том, что слова НСГ «И устави ту землю» – «вставка, обобщающая предшествующую деятельность Ярослаа в Сузальщине» (Зимин. Правда Русская. С. 129–130).

характеристике источников НСГ в работе Я.С. Лурье⁶⁷², считает вероятным наличие «древних источников» у уникальных дополнений НСГ⁶⁷³, хотя отмечает среди них и «позднейшие наслоения». К последним Фроянов относит сообщение о том, что мужчины отдавали своих жен в рабство. Значение в этом известии слова «челядин» «более соответствует историческим явлениям XIV–XV вв., нежели начала XI столетия», а фразе в целом свойственна «неуклюжая конструкция» и «некоторая смысловая аморфность»⁶⁷⁴. В то же время сообщения НСГ о том, что волхвы убивали женщин, а Ярослав – «устави ту землю», Фроянов считает аутентичными, соответствующими историческому контексту⁶⁷⁵.

Очень трудно сказать, какая из редакций этого рассказа первична. На первичность редакции НСГ как будто может указывать это необычный зачин этого рассказа в С1⁶⁷⁶: «По семь же лѣтъ» (ожидалось бы «В то же лѣто» или что-то подобное). Если это не случайность, то получается, что о восстании в Сузdalской земле некогда говорилось как о событии, случившемся *после того года*, когда Мстислав сел в Чернигове, а Ярослав находился в Новгороде. Одно из двух: или формула «По семь же лѣтъ» восходит ко времени, когда летописный текст не имел еще погодной разбивки, или этими словами начиналась вставка (помещенная первоначально на остававшемся свободным месте в рукописи или же на вставном листе, а при последующей переписке попавшая в основной текст). О вставном характере данного рассказа писал А.А. Шахматов⁶⁷⁷, тогда как В.М. Истрин выразил здесь сомнения⁶⁷⁸. Если рассказ о волхвах действительно был некогда вставкой, то можно предположить, что версия НСГ восходит к тому этапу сложения Начальной летописи, когда эта вставка была уже введена в основной текст, но не была еще устранена нелогичная теперь формула «По семь же лѣтъ». В классической же ПВЛ эта формула была уже изменена, а сам рассказ – несколько сокращен. Гипотетичность всех этих соображений, впрочем, настолько высока, что решающего значения для наших рассуждений они иметь не могут.

Главный же аргумент в пользу первичности редакции С1–Н4 – сходство разночтений с таковыми в других рассказах за первую половину XI в., о которых шла речь в предыдущем параграфе. Хотя и этот аргумент не абсолютен, наиболее вероятным кажется, что пространная редакция рассказа о волхвах 1024 г. восходит

⁶⁷² См. примеч. 267.

⁶⁷³ Фроянов И.Я. Древняя Русь... С. 114–116.

⁶⁷⁴ Там же. С. 116–117. Еще один аргумент Фроянова – отсутствие этой фразы в летописных сводах 1497 и 1518 гг. (Там же. С. 117).

⁶⁷⁵ Там же. С. 130–136.

⁶⁷⁶ В Н4 более обычное: «В се же лѣто».

⁶⁷⁷ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 134. Ср. также: Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914. С. 141, примеч. 1; Рапов О.М. О датировке народных восстаний на Руси XI в Повести временных лет // История СССР. 1979. № 2. С. 140. Впрочем, соображения О.М. Рапова относительно действительной даты сузdalских событий (по Рапову – 1032 г. – Там же. С. 139) вызвали сомнения (Щапов Я.Н. Характер крестьянских движений на Руси XI в. // Исследования по истории и историографии феодализма: К 100-летию со дня рождения Б.Д. Грекова. М., 1982. С. 141–142).

⁶⁷⁸ Истрин. Замечания. Т. 27. С. 59.

к Начальному своду⁶⁷⁹, имелась в √НК1, а в дошедшей до нас рукописи НК пропущена по какой-то случайности⁶⁸⁰.

Три сообщения НСГ, отсутствующих в НК1, связаны с Киево-Печерским монастырем. Под 6559 [1051] г. в НК2 и Н4 сообщается: «Начало Печерскому монастырю от Антония. А в Киев 3 пъвци приидоша из Грекъ с роды своими» (первая часть этого известия соответствует рассказу ПВЛ о том, «чего ради прозвався Печерский монастырь», а вторая – оригинальна). В С1 то же находим под 6560 [1052] г. В НК2 и Н4 под 6563 [1055] г., после сообщения о вокняжении в Киеве Изяслава Ярославича, сказано: «При сем же Феодосии, игумен Печерский, бысть». В С1 схожее известие – под 6565 [1057]: «Тогда бысть игумен пещерский Феодосии». Под 6581 [1073] г. в НК2 и Н4 говорится о смерти Антония Печерского («Преставися Антоний, игумен Печерский, благословивъ и назнаменав церкви святыя Богородица мѣсто»).

Прежде всего, стоит обратить внимание на расхождение между НК2–Н4 и С1 в датировке первых двух событий, равно как и на отсутствие третьего известия в С1. Думаю, все это означает, что записи о Киево-Печерском монастыре были первоначально приписками на полях и оттого по-разному отразились в разных сводах. Не является ли, кстати, весь чрезвычайно краткий текст НК2 за XI в. серией таких добавлений на полях (вероятно, на полях √НК1), переписанных позднее подряд, в виде второй «подборки»?

А.А. Шахматов считал источником первых двух из этих трех известий утраченное житие Антония Печерского⁶⁸¹. По мнению Ю.А. Артамонова, оснований вводить эти сообщения к житию Антония нет, а третье известие могло быть реконструкцией, сделанной на основе Киево-Печерского патерика (где сказано, что Феодосий преставится на второй год после смерти Антония)⁶⁸². Н.И. Милютенко отметила сходство второго из этих известий (о Феодосии) с русским продолжением «Летописца вскоре» патриарха Никифора («Изяславъ, сынъ его, лѣт 24, убъенъ бысть, при семъ Федосии игуменъ Печерский бысть»⁶⁸³). По

⁶⁷⁹ Обращалось внимание на тесную связь данного рассказа с «Поучением о казнях Божиих», находящимся в ПВЛ под 6576 (1068) г. и тоже вставным (см., например: ПВЛ. С. 495). О «Поучении», которое, вероятно, принадлежит Феодосию Печерскому, см.: Шахматов А.А. «Повесть временных лет» и ее источники // ТОДРЛ. 1940. Т. 4. С. 104–111. Традиционное мнение (которое разделяю и я) состоит в том, что эти рассказы попали в летопись на этапе составления Начального свода (Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 127–128; Timberlake A. Redactions of the Primary Chronicle // РЯНО. 2001. № 1. С. 206–208). См., впрочем, аргументы Д.А. Добровольского в пользу того, что эти вставки были сделаны уже создателем ПВЛ (Добровольский Д.А. «Теория казней Божиих»: От Начального свода к Повести временных лет // Локальные исторические культуры и традиции историописания. М., 2011. С. 144–154).

⁶⁸⁰ Ср. явно механический пропуск этого же рассказа в Радз. и М.-А. (при том, что он есть и в Лавр., и в Ипат.-Хлебн.).

⁶⁸¹ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 201–202.

⁶⁸² Артамонов Ю.А. Княжеская власть и русская агиография XI–XII вв. (история создания агиографических сочинений киево-печерской традиции): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. С. 143 (благодарю автора за любезную консультацию).

⁶⁸³ Пиотровская. Византийские хроники. С. 132.

мнению Милютенко, известие заимствовано сводчиком XV в. из ростовской летописи – источника русского продолжения «Летописца вскоре»⁶⁸⁴. Впрочем, в равной мере оно могло быть взято и из самого этого продолжения. Как бы то ни было, эти три записи отражают интерес летописца (аннотатора?) XV в. к начальной истории Киево-Печерского монастыря и вряд ли могут быть возведены к новгородскому летописному источнику XI в.

Под 6573 [1065] г. в НК2 и Н4, а также в Тв., читается сообщение: «Князь Всеслав Полотский был у Пскова ратью, и перси биль порокы». В несколько иной редакции это известие есть в Псковской II летописи. Данное сообщение вряд ли может восходить к источнику XI в. Оно не только не вписывается ни в один из рядов известий, присутствующих в НК1 или Н1, но и содержит явные анахронизмы – упоминание псковских персей и такого осадного средства, как пороки. Вероятнее всего, известие 6573 г. было взято создателем √НК2 из псковского письменного или, скорее, устного источника. В любом случае оно вряд ли могло быть записано раньше 1337 г. (года сооружения псковских персей) и восходит к псковской устной традиции. Последняя, по-видимому, придавала важное значение тому, что Всеслав в следующем 6574 [1066] г. взял и разграбил Новгород, но при этом *не сумел* захватить Псков. Кстати, известие 6573 г., как и записи о Киево-Печерском монастыре, по-разному отразилось в разных летописях (в С1 пропущено, в Н4 – в конце годовой статьи, в Тв. – после другого известия 6573 г. о Всеславе). Не исключено поэтому, что и запись о походе Всеслава на Псков первоначально была гlossenой на полях⁶⁸⁵.

Под 6586 [1078] г. НК2, С1 и Н4 обобщенно сообщают о битвах на Сожице и Нежатиной ниве, а также о гибели в них Изяслава Ярославича и других лиц. Известие в целом находит себе параллель в подробном рассказе ПВЛ о тех же событиях, однако концовка в НСГ уникальна: «И положиша Изяслава в святъи Софии в Киевѣ. И бысть княжения его лѣт 24». Если продолжительность княжения Изяслава могла быть высчитана когда угодно⁶⁸⁶, то с информацией о месте его похорон все сложнее. О том, что Изяслав был похоронен в Софийском соборе, говорит также «Слово о полку Игореве», тогда как ПВЛ (тоже в статье 6586 г.) указывает на богородичную Десятинную церковь. Вопрос о месте похорон Изяслава обсуждался в связи с проблемой подлинности «Слова о полку Игореве». Так, А.А. Зимин считает, что информация НСГ имеет позднее происхождение, что ослабляет позиции сторонников подлинности «Слова»⁶⁸⁷. М.А. Шибаев и А.Г. Бобров полагают, что сообщение НСГ – результат неудачной интерпретации книжником XV в. соответствующего места в ПВЛ⁶⁸⁸. В.А. Кучкин, наоборот,

⁶⁸⁴ Милютенко Н.И. Южнорусская летопись... С. 47.

⁶⁸⁵ См. подробнее: Гимон. Сообщение. С. 13–33.

⁶⁸⁶ И, кстати, указание на 24 года есть в русском продолжении «Летописца вскоре» патриарха Никифора, из которого могло быть взято известие о Феодосии Печерском (см. чуть выше).

⁶⁸⁷ Зимин А.А. Слово о полку Игореве. СПб., 2006. С. 348–349.

⁶⁸⁸ См.: Бобров А.Г. Проблема подлинности «Слова о полку Игореве» и Ефросин Белозерский // Acta Slavica Japonica. 2005. Т. 22. Р. 247.

настаивает на восхождении известия НСГ к новгородскому своду XI в.⁶⁸⁹ Как я стараюсь показать в этой главе, данных для гипотезы о новгородском своде XI в. у нас недостаточно, а известие о похоронах Изяслава к тому же отсутствует в НК1, т.е. не входит в основной массив уникальных сообщений НСГ о событиях XI в. Думаю, что известие о похоронах Изяслава в Софийском соборе или порождено простой ошибкой (летописец XV в., черпавший информацию из ПВЛ, по невнимательности перепутал два киевских храма), или как-то связано своим происхождением с сообщениями о Киево-Печерском монастыре, о которых шла речь выше, или же отражает какую-то еще традицию (устную? общую со «Словом о полку Игореве»?). Как бы то ни было, вряд ли есть основания считать сведения НСГ более достоверными, нежели известие ПВЛ о похоронах Изяслава в Десятинной церкви.

Под 6596 [1088] г. в НК2 и Н4 сообщается о перенесении мощей св. Николая из Мир Ликийских в Бари, что, согласно Н.И. Милютенко, заимствовано из Пролога⁶⁹⁰.

Под 6614 [1106] г. в НК2, С1 и Н4 в известии о войне с половцами к имени Яня добавлено: «Вышатича и брата его Путяту». Это чтение находит себе параллель в гlossenе Ипат. списка, причем здесь, по-видимому, аннотатор Ипат. опирался на какую-то из летописей НСГ, а не наоборот⁶⁹¹. В.Ю. Аристов предположил, что данное дополнение является плодом реконструкции сводчика XV в.: этот сводчик посчитал, что тысяцкий Путята (упомянут в ПВЛ под 6621 [1113] г.) должен был быть братом предыдущего упомянутого тысяцкого – Яня (6597 [1089] г.)⁶⁹². Так это или не так, трудно представить себе, из какого древнего источника могла бы быть взята эта информация – скорее, перед нами действительно результат размышлений летописца XV в.

Итак, из всех сообщений НСГ о событиях XI в., которых нет в НК1, к летописному источнику XI в., вероятно, восходит только пространная редакция рассказа о восстании волхвов 6532 [1024] г. (впрочем, и здесь нет уверенности). Остальные известия представляют собой, скорее всего, добавления книжника XV в. (на полях √НК1?) и сделаны на основе разных источников (неверно понятого заголовка? русского продолжения «Летописца вскоре» патриарха Никифора? Пролога? и т.д.), устной традиции (как в случае с походом Всеслава на Псков) или собственных соображений книжника.

§ 4.8. Обобщение результатов

⁶⁸⁹ Кучкин В.А. «Съ той же Каляы Святоплькъ...» Р. 87–101. См. также об этой дискуссии: Творогов О.В. Изяслав Ярославич // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. С. 278–280.

⁶⁹⁰ Милютенко Н.И. Южнорусская летопись... С. 29.

⁶⁹¹ См. подробнее: Гимон. Янь Вышатич.

⁶⁹² Аристов В.Ю. Из биографии Яня Вышатича // Ruthenica. Київ, 2010. Т. 9. С. 143–144.

Проделанная работа позволяет прийти к следующим выводам.

1) В середине XI в., после постройки в Новгороде каменного Софийского собора (заложен в 1045 г.), здесь стали делать разрозненные анналистические записи (всего шесть сообщений за 1045–1079 гг., читающихся в Син.). Не исключено, что эти краткие анналы велись в продолжение аналогичных киевских записей, рукопись с которыми попала в Новгород после освящения нового собора. Если это верно, то краткие киевские анналы тоже нашли отражение в Син. (за 1017–1044 гг.), но этот тезис нуждается в дальнейшем обсуждении.

2) В киевский Начальный свод начала 1090-х годов было включено немало сообщений о новгородских событиях XI в. (возможно, часть из них появилась на более ранних этапах сложения Начальной летописи). Создатель Начального свода (равно как и его предшественники) опирался не на какой-либо новгородский письменный источник, но на сообщения устных информантов. Одним из них, скорее всего, был Янь Вышатич, чьи предки были связаны с Новгородом и новгородским князем Владимиром Ярославичем.

3) После 1093 г. (около 1095 г.?) в Новгороде (или для Новгорода) была сделана копия киевского Начального свода. Текст до статьи 1016 г. включительно был скопирован полностью, а дальше он был продолжен очень краткой летописью, которую составили выписки из Начального свода и краткие новгородские (и киевские?) анналистические записи, о которых шла речь в пункте 1). Копию этого свода мы видим в Син.

4) В 1095 г. к новгородскому своду была сделана единственная приписка – запись о воскняжении в Новгороде Давыда (читается под этим годом в Син.).

5) В том же 1095 г. в Новгороде были созданы перечни-обзоры киевских и новгородских князей, а также, вероятно, новгородских епископов. Эти перечни были не простым перечислением имен, но краткими нарративами, своего рода обзорами истории киевского и новгородского княжений и новгородской епископской кафедры. Список посадников был, вероятно, впервые составлен в 1160-х годах, но, может быть, и раньше, в 1110-х. Перечни в дальнейшем пополнялись (в частности, в 1160-х годах и в XIV–XV вв.) и дошли до нас в целом ряде рукописей XV в. (в том числе в статье 989 г. Н1мл.).

6) В 1114 или 1115 г. новгородский свод 1090-х годов был вновь пополнен по киевскому источнику и новгородским припоминаниям: в нем появились статьи за самый конец XI – начало XII в. В дальнейшем эта летопись стала пополняться новыми записями регулярно. Новгородское владычное летописание продолжалось до XV в., причем, вероятно, в той же самой рукописи.

7) В 1160-х годах, по убедительной гипотезе А.А. Гиппиуса, была переработана начальная часть НВЛ (текст до 1074 г. включительно). За основу был взят текст свода 1090-х годов, однако были пополнены перечни, добавлена Краткая Правда (под 1016 г.), вставлен ряд сообщений об истории Новгорода эпохи строительства Софийского собора (за 1044–1060 гг.; вероятно, на основе устной

традиции и даже – в случае с самой Софией – искусственного конструирования), добавлены статьи 1051–1074 гг. из ПВЛ.

8) В начале XV в., в ходе работы над древнейшим пластом НСГ ($\sqrt{HK1}$), были использованы, наряду с новгородской летописью и летописью типа Лавр., новгородские перечни и Начальный свод. Из первого источника была взята информация о епископах XI в., из второго – прочие уникальные (т.е. отсутствующие в ПВЛ или Н1) сведения о новгородских и общерусских событиях первой половины – середины XI в.

9) Впоследствии в летописях НСГ появилось еще несколько известий о событиях XI в. (отсутствующих в НК1, но имеющихся в НК2, Н4 и/или С1). Из них только одно (пространная редакция рассказа о восстании волхвов 1024 г.) может восходить к Начальному своду, а остальные, скорее всего, возникли под пером книжника XV в. или были основаны на нелетописных (иногда устных) источниках.

Таким образом, на мой взгляд, нет оснований соглашаться с идеей А.А. Шахматова и других исследователей о том, что в Новгороде в XI в. был составлен обширный летописный свод, «осколками» которого являются все сведения о ранней истории Новгорода, находящиеся в киевских, новгородских, московских и т.д. сводах, а также перечнях. Подлинными *новгородскими* записями XI в. являются, на мой взгляд, только немногочисленные сообщения о ранних новгородских событиях Син., а также начальные фрагменты перечней князей и архиепископов. Остальные летописные сведения о ранней новгородской истории либо записаны в Киеве (сообщения ПВЛ и часть уникальных известий НК1), либо взяты более поздними книжниками (1160-х годов, XV в.) из тех же перечней, устной традиции или собственных реконструкций.

§ 4.9. «Правда», «устав» и «грамота» Ярослава в составе летописей

Полученные выводы позволяют обратиться к одному из «больших» вопросов историографии – о Краткой Правде (включенной в Н1мл. под 6524 [1016] г.⁶⁹³) и «Ярославлих грамотах». Крестоцелование новгородских князей «на

⁶⁹³ Историография Краткой Правды, включенной в Н1мл. под 6524 г. и по другим рукописям не известной, огромна. Вопрос об обстоятельствах создания этого документа и его отдельных частей (Правды Ярослава, Правды Ярославичей, Покона вирного, Урока мостникам) решается по-разному – от доверительного отношения к имеющимся в летописях датам, таким как 1016, 1019/1020 или 1034/1036 г., до идеи о том, что вся Краткая Правда – книжный конструкт XV в. (Толочко. Краткая редакция). Важное место в исследованиях о Краткой Правде занимает вопрос о времени ее попадания в летопись и о ее месте в истории летописания. Позволю себе, в виду обширности этой литературы, обойтись здесь без историографического обзора (см., например, отсылки в работах: Зимин. Правда Русская. С. 31–150; Толочко. Краткая редакция. С. 46–53, 104–110 и др.).

всех грамотах Ярославлих» известно с XIII в.⁶⁹⁴ Не вполне ясно, имеют ли эти «Ярославли грамоты» отношение к тем «правде», «уставу» или «грамоте» Ярослава Мудрого, о которых говорится в известиях за XI в. (и вообще к Ярославу Мудрому), а также к Русской Правде. Скорее, мы имеем дело с разными временными срезами одной и той же традиции, весьма важной для Новгорода как политического образования⁶⁹⁵. Попробую посмотреть на эту традицию в свете сделанных в настоящей работе текстологических выводов. На мой взгляд, историю летописных сообщений о «грамоте», «правде» и «уставе» Ярослава можно реконструировать следующим образом.

1) В киевском Начальном своде 1090-х годов (а может быть – и в более раннем его источнике) под 6544 [1036] г. читалось (цитирую по НК1):

И иде Ярослав к Новуграду, и посади сына своего Володимира в Новъградѣ, и епископа постави Жиряту; и людемь написа грамоту, рекъ: «По сеи грамотѣ дайте дань». И бяше хромоног, но умъ бяше добръ в немъ, и храбръ на рати, и христианъ, понеже чтяше самъ книги.

Возведение этого *новгородского* (по содержанию) сообщения к *киевскому* Начальному своду может показаться натяжкой. Однако, во-первых, в Начальном своде и ПВЛ было много сообщений о Новгороде (см. § 4.2). Во-вторых, я делаю этот вывод в отношении не только данного известия, но значительного комплекса избыточных чтений НСГ за первую половину – середину XI в. (см. § 4.6). Наконец, в-третьих, тот вид, который имеет данная статья в ПВЛ, как кажется, вторичен в сравнении с процитированным только что (по НК1): в ПВЛ после слова «Жидяту» читается (похоже, не на своем месте) известие о рождении Вячеслава Ярославича, а затем снова речь идет о Новгороде.

Таким образом, в представлении киевского летописца конца XI в. Ярослав, посадив в Новгороде своего старшего сына Владимира, издал некую грамоту, регулировавшую, как следует из текста, выплату новгородцами дани⁶⁹⁶. Возможно, здесь, как и во многих сообщениях Начального свода, летописец воспользовался рассказом информанта-новгородца или человека, как-то связанного с Новгородом. На роль такого информанта может претендовать Янь Вышатич, чей отец был воеводой новгородского князя Владимира Ярославича и, вероятно, сыном новгородского посадника Остромира⁶⁹⁷.

⁶⁹⁴ Наиболее ранние упоминания см.: ПСРЛ. Т. 3. С. 67, 68, 70. Сводку данных и подробную историографию вопроса см.: Петров А.В. От язычества к святой Руси: Новгородские усобицы: К изучению древнерусского вечевого уклада. СПб., 2003. С. 63–87.

⁶⁹⁵ См., например: Янин В.Л. У истоков новгородской государственности. В. Новгород, 2001. С. 4–5 и др. Но ср.: Толочко. Краткая редакция. С. 105–110.

⁶⁹⁶ Предполагалось, что эта грамота может быть отождествлена с Поконом вирным, входящим в состав Краткой Правды (см.: Гринёв Н.Н. Краткая редакция Русской Правды как источник по истории Новгорода XI в. // НИС. 1989. Вып. 3 (13). С. 29–32; Зимин. Правда Русская. С. 126–132).

⁶⁹⁷ См. примеч. 43.

2) В древнейшем перечне новгородских князей (созданном, по моей гипотезе, в 1095 г.) читалось:

...И потомъ разгнѣвася Ярославъ на Коснтина, и заточи и; а сына своего Володимира посади в Новъгородѣ. И писа грамоту Ярославъ, рекъ тако: «по сеи грамотѣ ходите».

Следовательно, новгородский книжник конца XI в. представлял себе дело примерно таким же образом, как киевский автор Начального свода. Не исключено, что Начальный свод (вероятно, попавший в Новгород примерно тогда же, когда был составлен список князей, – см. в § 4.4) и послужил здесь источником перечня, хотя не обязательно: в конце XI в. это представление вполне могло быть общим и для Киева, и для Новгорода и, вполне естественным образом, могло быть зафиксировано независимо в схожих формулировках.

3) В новгородском своде 1090-х годов (в первозданном виде сохранился в Син.) статья 6524 [1016] г. заканчивалась словами:

...а Ярослав иде Кыеву, и съде на столъ отца своего Володимира. И нача вое свое дѣлити: старостамъ по 10 гривенъ, а смердомъ по гривнѣ, а новъгородьчемъ по 10 всѣмъ; и отпусти я домовъ вся.

Ни о какой «грамоте» здесь не говорилось (т.е., наверное, для книжника конца XI в. это был *другой* эпизод новгородской истории), однако этому эпизоду придавалось значение важного рубежа. Если до этого сводчик более или менее полно воспроизводил текст Киевской летописи, то со статьи 6525 [1017] г. свод 1090-х годов (и Син.) – это очень краткая летопись. В § 4.4 я предположил, что новгородский сводчик считал этот момент началом собственной, новгородской, отдельной от Киева истории – и именно поэтому перестал копировать полный текст киевской летописи.

4) Согласно убедительному выводу А.А. Гиппиуса, новгородский сводчик 1160-х годов (результат его работы видим в Н1мл.), перерабатывая текст НВЛ (т.е., по моей гипотезе, свода 1090-х годов), решил поместить под 6524 [1016] г. Краткую Правду⁶⁹⁸. Очевидно, сводчик 1160-х годов тоже осознавал это место летописи как рубежное, и после приведенных чуть выше слов добавил⁶⁹⁹:

⁶⁹⁸ Гиппиус. К истории. С. 59–63.

⁶⁹⁹ По мнению А.А. Шахматова, поддержанному А.А. Гиппиусом, окончание статьи 1016 г. в том виде, в каком оно читается в Н1мл., существовало уже в новгородском своде XI в. (Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 338–339, 440 [по Шахматову, после этих слов следовал текст недошедшей до нас Ярославовой грамоты, причем так было уже в источнике новгородского свода 1050 г. – новгородской летописи 1017 г.]; Гиппиус А.А. К истории. С. 60–61). По-моему, однако, у нас нет достаточных оснований ни для гипотезы о таком своде, ни для того, чтобы считать этот вид статьи 6524 г. восходящим к XI в.

И давъ имъ правду, и уставъ списавъ, тако рекши имъ: «по се грамоте ходите, якоже списках вамъ, такоже держите».

Следом был помещен текст Краткой Правды. Формулировка, ее предваряющая, напоминает те, что мы видели в Начальном своде и перечне, однако опять же не обязательно усматривать здесь прямое заимствование: речь может идти о формуле, хорошо известной новгородской устной традиции того времени. Как бы то ни было, сводчик 1160-х годов *удревнил* в сравнении с Начальным сводом и перечнем дарование Ярославом «грамоты» (с вокняжения Владимира Ярославича к победе Ярослава над Святополком, т.е. на 20 лет) и – главное – вместо грамоты, регулирующей дань (как в Начальном своде), или грамоты неопределенного содержания (как в перечне) в новгородской летописи появился вполне конкретный текст – Краткая Правда. Мне кажется разумной идея И.А. Стратонова, Н.Н. Гринёва и А.А. Гиппиуса о том, что Краткая Правда как целое и возникла впервые под пером сводчика 1160-х годов⁷⁰⁰. Впрочем, три из четырех составных частей Краткой Правды, вероятно, изначально были связаны с Новгородом⁷⁰¹. Поэтому, наверное, эти документы и прежде хранились в Новгороде, а сводчик 1160-х годов связал их с событиями 1016 г. на основании своих внелетописных (изустных?) знаний или собственных соображений.

5) В начале XV в. создатель √НК1, имея под рукой и Начальный свод, и перечень князей, и НВЛ (в том виде, в каком она вышла из-под пера сводчика 1160-х годов), соединил их материал. В результате возникла дублировка: о даровании новгородцам «грамоты» в НК1 сообщается дважды, под 6528 [1020] и 6544 [1036] гг. Статья 6528 г. представляет собой результат соединения окончания статьи 6524 г. НВЛ (и Н1мл.), которое было перенесено сюда, очевидно, из-за общей переработки статей о событиях 6523–6527 [1015–1019] гг., и известия Начального свода о Константине⁷⁰². Не исключено, что на идею объединить данные

⁷⁰⁰ См.: Гиппиус. К истории. С. 62–63.

⁷⁰¹ См., например: Гринёв Н.Н. Краткая редакция...; Зимин. Правда Русская. С. 89–98, 126–132; Никольский С.Л. «Древнейшая правда» Ярослава: дружинное право в становлении государственного законодательства // Ярослав Мудрый и его эпоха. М., 2008. С. 55–67.

⁷⁰² А.А. Шахматов и Я.С. Лурье полагали, что в первом Новгородско-Софийском своде (в моей терминологии – √НК1) здесь должен был читаться текст Краткой Правды, как в Н1мл., поскольку Русская Правда читается и в восходящей к этому своду С1 (Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 338, примеч. 1; Лурье. Общерусские летописи. С. 208). Я, однако, согласен с А.Г. Бобровым, который не видит такой необходимости, поскольку Русская Правда, читающаяся на этом месте в С1, – это совсем другой текст, добавленный уже московскими книжниками (Бобров. Новгородские летописи. С. 104–105). А.П. Толочки (основываясь на моей стемме [Гимон Т.В. Редактирование летописей в XIII–XV вв.: Разнотечения между списками Новгородской 1 летописи // ТОДРЛ. 2006. Т. 57. С. 119] и на том, что Тв. явно восходит к тексту, в котором, как и в С1, была Пространная Правда) полагает, что последняя читалась в общем протографе НСГ и Н1мл., тогда как вариант Н1мл. (с Краткой Правдой) вторичен (Толочки. Краткая редакция. С. 106–108). Моя стемма, однако, была составлена применительно к тексту за XIII в., где Тв. совершенно независим от НСГ и близок к НВЛ–Н1мл. Напротив, в части за XI в. Тв. имеет очевидные черты сходства с НСГ, и особенно с С1. Как бы это ни объяснять (вопрос нуждается в дальнейшем изучении), полагаю, что

два сообщения в одной статье сводчика $\sqrt{НК1}$ натолкнуло их соседство в перечне. В результате в $\sqrt{НК1}$ получился такой текст:

В лѣто 6528. Начя Ярослав вои своя дѣлiti: старостамъ по 10 гривен, а смердомъ по гривнѣ, а новгородцемъ по 10 гривенъ всѣмъ, и отпусти я в домы своя, и дав имъ правду и устав, списав грамоту, ркуще: «По сеи грамотѣ ходите; яко же списках вамъ, такоже дръжите». Коснятин же бѣше тогда в Новѣграде, и разгнѣвася на нь Ярослав, заточи и в Ростовѣ; на 3-е лѣто повелѣ убити его в Муромѣ на рѣцѣ Оцѣ.

Под 6544 [1036] г. создатель $\sqrt{НК1}$, по-видимому, просто скопировал соответствующее известие Начального свода (вместе со всей статьей 6544 г.).

6) Впоследствии книжники по-разному обходились с этими сообщениями. Н4 под 6528 [1020] г. дает примерно тот же текст, что и НК1 (и тоже без текста самой Правды), а статья 6524 [1016] г. заканчивается словами «О правдѣ. Правда Русская», что показывает знакомство создателя Н4 не только с $\sqrt{НК1}$, но и с Н1мл.⁷⁰³ В С1 нет заголовка статьи 6528 г., т.е. тот текст, который в НК1 составляет эту статью, в С1 является продолжением статьи 6527 [1019] г. Между прямой речью Ярослава и словами «Коснятинъ же бяше» в С1 вставлены Пространная Правда и Закон судный людем, причем это уже «московский по происхождению комплекс статей»⁷⁰⁴. Сохранилось в Н4 и С1 и известие о «грамоте» 6544 [1036] г.⁷⁰⁵ Изучение судьбы этого сюжета в летописании XV в. и более позднем уже не входит в задачи настоящей работы.

Пространная Правда под 6527 г. – это, скорее, черта С1, а не какого-то из более ранних новгородских сводов.

⁷⁰³ Бобров. Новгородские летописи. С. 105.

⁷⁰⁴ Там же.

⁷⁰⁵ В С1 – под 6542 г.

Глава 5. Новгородское владычное летописание XII – середины XIV в.: Процесс работы летописцев

§ 5.1. Вопрос о «литературных переработках», вставках и гlossen в новгородской владычной летописи

Выше говорилось о том, что новгородская владычная летопись (НВЛ) велась из года в год с 1110-х годов, причем рукопись, пополнявшаяся новыми записями, скорее всего оставалась одной и той же на протяжении почти 300 лет. Только в 1397 г. (если соглашаться с датировкой А.А. Гиппиусом составления гипотетического *Y* – общего протографа Н1мл. и Тв.) обветшавший «официальный экземпляр» НВЛ был целиком заменен на новый кодекс. Для большей части этого периода (до 1330 г. – окончание основной части Син.) мы знаем даже моменты смены пополнявших «официальный экземпляр» летописцев⁷⁰⁶.

Тем не менее история «официального экземпляра» НВЛ не была совершенно «стерильной»: регулярное пополнение новыми записями и более ничего. Есть данные, что некоторые части этого кодекса могли перерабатываться (старые тетради с текстом заменялись на новые) или же в рукописи могли делаться вставки или гlossen.

Так, согласно А.А. Гиппиусу, в 1160-х годах в Новгороде был составлен летописный свод, причем работа сводчика состояла в замене начальных тетрадей НВЛ (содержавших текст за IX–XI вв.) на новые, дополненные по новым источникам, в то время как текст за конец XI – XII в. даже не был переписан⁷⁰⁷. На рубеже XII–XIII вв. в НВЛ была, наоборот, заменена последняя тетрадь, текст которой был отредактирован с целью прославления почившего архиепископа Мартирия⁷⁰⁸.

Особую проблему составляет текст НВЛ за первую четверть XIII в. Исследователи видели здесь следы редакторского вмешательства⁷⁰⁹, хотя в целом ряде случаев, на мой взгляд, вполне можно обойтись без предположения о вторичной переработке текста⁷¹⁰. Наиболее бесспорно то, что в тексте Н1 за начало XIII в. читаются три вставные повести: о взятии Царьграда фрягами (под 1204 г.), о преступлении Глеба Рязанского (читается только в Син. под 1218 г.) и о битве на Калке (под 1224 г.). Две последние находят себе текстуальную параллель в Лавр.,

⁷⁰⁶ Все эти выводы А.А. Гиппиуса подробнее изложены в главе 1 и § 3.2.

⁷⁰⁷ Гиппиус. К истории. С. 34–69.

⁷⁰⁸ Там же. С. 24–28. В более поздней работе Гиппиус связал эту редактуру с деятельностью летописца архиепископа Антония, то есть датировал ее после 1211 г. (Гиппиус. Архиепископ Антоний. С. 190).

⁷⁰⁹ Алешиковский. Новгородский летописный свод. С. 104–111; Вилкул Т.Л. Хронологические сбои в Новгородской первой летописи (Текст за первую треть XIII в.) // ВЕДС- XVI: Время источника и время в источнике. 2004. С. 19–24.

⁷¹⁰ См. анализ этого фрагмента НВЛ § 5.9 и 5.10.

хотя характер взаимоотношений здесь не вполне понятен⁷¹¹. Как бы то ни было, все три повести, скорее всего, не попали в НВЛ в ходе ее текущего пополнения, но были вставлены в уже написанный текст.

Добавление в НВЛ повести о взятии Царьграда, как считает А.А. Гиппиус, сопровождалось вторичной перепиской заключительной тетради НВЛ⁷¹². Напротив, повесть о Глебе Рязанском была, вероятно, добавлена в НВЛ на вставном листе. Это подтверждается тем, что эта повесть читается только в Син., но не в Н1мл.: между XIII и XV вв. вставной лист успел потеряться⁷¹³. Что касается повести о битве на Калке, то, по мнению В.А. Кучкина (с которым согласился А.А. Гиппиус), она была написана в Галиче и Перемышле, откуда в 1225 г. ее привез в Новгород архиепископ Антоний, в 1219–1225 гг. бывший епископом Перемышльским⁷¹⁴. Но остальной текст статьи 1224 г. (в которую была вставлена повесть) создавался, скорее всего, в несколько приемов непосредственно в 1224 г.⁷¹⁵ Следовательно, в 1225 г. повесть о Калкском побоище была вставлена в уже написанный текст, и, возможно, эта вставка сопровождалась перепиской статей 1224–1225 гг.⁷¹⁶ А.А. Гиппиус считает вставными и некоторые более краткие известия Н1 за 1200–1210-е годы (на основании их содержания)⁷¹⁷. В последней по времени работе Гиппиус предположил, что на протяжении первой трети XIII в. заключительная часть НВЛ трижды подвергалась редактуре: около 1199 г. (об этом уже упоминалось), после 1209 г. и после 1225 г.⁷¹⁸

Есть данные как будто и о других, более мелких исправлениях, производившихся в недошедшей до нас рукописи НВЛ.

Во всем тексте Н1 за XII–XIII вв. имеется всего два указания на имена мастеров, участвовавших в создании новгородских церквей⁷¹⁹. Эти два указания находятся в соседних погодных статьях: под 1195 и 1196 гг., причем в первом случае – только в Син., а во втором – только в Н1мл. Под 1195 г. только в Син. указано имя художника, расписавшего церковь: «а писец Грыцинъ Петровицъ». Под 1196 г. только в Н1мл. приводится имя зодчего: «а мастеръ бяше Коровъ Якович с Лубянѣи улицѣ»⁷²⁰.

⁷¹¹ См. разные предположения: *Лурье*. Общерусские летописи. С. 34; *Назаров В.Д.* Двор и дворяне по данным новгородского и северо-восточного летописания (XII–XIV вв.) // Восточная Европа в древности и средневековье: Сб. ст. М., 1978. С. 112–114; ППИДР. С. 74, 76; *Гиппиус*. Архиепископ Антоний. С. 194.

⁷¹² *Гиппиус*. Канд. дис. С. 88–89.

⁷¹³ *Гиппиус*. К истории. С. 13–14. См. также в § 3.3.

⁷¹⁴ Письменные памятники. С. 75; *Гиппиус*. К вопросу. С. 71. О том, что повесть могла быть привезена в 1225 г. Антонием, Гиппиус писал и раньше (*Гиппиус*. К истории. С. 14).

⁷¹⁵ См. § 5.10.

⁷¹⁶ *Гиппиус*. Архиепископ Антоний. С. 195–196.

⁷¹⁷ Там же. С. 196–197.

⁷¹⁸ Там же. С. 195–198.

⁷¹⁹ В XIV в. есть упоминания Исаии Гречина, которому в 6845 г. была поручена роспись церкви, и мастера Бориса, в 6850 г. приехавшего из Москвы, чтобы отлить колокол.

⁷²⁰ Слова «а мастеръ бяше» пропущены в Ком., но читаются в Акад. (ПСРЛ. Т. 3. С. 235, примеч. Б).

В статье 6726 г. в Н1мл. имеется важное уточнение с точными датами. Приведу текст начального фрагмента этой статьи (цит. по Син., курсивом – слова, читающиеся только в Н1мл.; подчеркнутый текст – только в Син.):

Въ лѣто 6726. Приде князь Мъстиславъ на Тѣржекъ, и я Борислава Некуришница, и поимавъ товаръ многъ, и пусти и. Тѣгда же разболѣся княжиць Василии Мъстиславичъ на Тѣрможку, и привезоша и въ Новъгородъ мертвъ; и положиша и у святыи Софии, головахъ у дѣда, въ святѣи Богородици, мѣсяца априля въ 1 день, а самъ выихавъ въ 5 день. Того же лѣта заложи архиепископъ Антонии церковь камяну святыя Варвары манастыръ. Съзва Мъстислав вѣцъ на Ярославль дворъ, рече: «кланяюся святѣи Софии и гробу отца моего и вамъ; хощу поискати Галиця, а васъ не забуду; даи богъ леци у отца у святѣи Софии». Новгородцы же много моляхуся: «не ходи, княже»; и не можахутъ его уяти, и поклонивъся поиде. Того же лѣта приде из Володимира архиепископъ Митрофан, и провадиша и новгородцы къ святѣи богородици Благовѣщению. Поиде Мъстислав въ Русь; новгородцы же послашася Смольнську по Святослава по Ростиславиця, и приде в Новъгородъ мѣсяца августа въ 1. (далее только в Син. читается рассказ о преступлении Глеба Рязанского)

Тв. всюду поддерживает вариант Н1мл. Уточнение «мѣсяца априля въ 1 день, а самъ выихавъ въ 5 день» вряд ли могло быть сделано в конце XIV или XV в., однако и на пропуск Син. оно не похоже. Оно как будто дублирует известие сразу два известия, которые читаются чуть позже: слова «а самъ выихавъ въ 5 день» относятся к отъезду Мстислава из Новгорода, о котором говорится ниже, после известия об основании Варварина монастыря, а затем еще раз после сообщения о приходе в Новгород Митрофана. А.А. Гиппиус предположил, что пассаж «Съзва Мъстислав вѣцъ... и поклонивъся поиде» является вставкой, появившейся в НВЛ после 1225 г. (одновременно со вставкой «Повести о битве на Калке»)⁷²¹. Если это так, то можно предположить, что читающийся только в Н1мл./Тв. пассаж с точными датами был вписан на полях тем же редактором – он переиначил рассказ, но забыл внести точные даты, которые были в прежней редакции, восполнив потом этот пробел.

Чуть ниже имеется как будто «зеркальное» разночтение: только в Син. читаются слова «по Ростиславиця, и приде в Новъгородъ мѣсяца августа въ 1» (в конце известия о приглашении новгородцами Святослава Ростиславича вместо уехавшего Мстислава). Однако здесь, я думаю, правильнее будет согласиться с предположением А.А. Гиппиуса о том, что пропуск данных слов в Н1мл. – следствие утраты там вставного листа с рассказом о преступлении Глеба Рязанского. Тот, кто вставлял этот лист в НВЛ, заметив, что в начале следующей странице читается окончание предыдущего известия, должен был это окончание затереть и написать его же заново в начале вставного листа⁷²².

⁷²¹ Гиппиус. Архиепископ Антоний. С. 196.

⁷²² Гиппиус. К истории. С. 13–14.

Еще одно исправление в рукописи НВЛ, возможно, касалось хронологии: статьи 1218–1220 гг. (ульрамартовские), вероятно, первоначально были статьями 1217–1219 гг. (мартовскими), но их номера были исправлены после возвращения на новгородскую кафедру архиепископа Митрофана – приверженца ультрамартовского стиля⁷²³. Это хорошо согласуется с тем, что, как уже упоминалось, в статье 1218 г. были произведены и другие исправления: вставлена повесть о преступлении Глеба Рязанского и два уточнения о князьях с точными датами («зеркально» отразившиеся в Син. и Н1мл.)⁷²⁴.

В статье 6818 г. также наблюдается различие во взаимном расположении известий. В Син. краткое известие «Того же лѣта, на зиму, грабиша села около Новагорода» читается перед сообщением о смерти архиепископа Феоктиста, а в Н1мл. – после него. Аналогичное разнотечение имеется в статье 6837 г., где краткое сообщение «Того же лѣта убиша въ Юрьевъ новгородского посла мужа честна Ивана Сыпа» читается в Син. перед известием о визите в Новгород митрополита Феогноста и сообщением о походе на Псков, а в Н1мл. — после этих двух известий. Если первого известия в НСГ вообще нет, то в случае со статье 6837 г. С1, НК1 и Н4 подтверждают тот порядок расположения известий, который свойствен Н1мл. Вероятнее всего, природа этих двух разнотечений одинакова: эти известия были в «официальном экземпляре» новгородской владычной летописи приписками на полях, а писцы Син. и гипотетического *Y* (к которому восходят Н1мл. и НСГ).

В § 3.3 обосновывалась мысль о том, что глоссой на полях было известие о строительстве Десятинной церкви в Новгороде под 6835 г., присутствующее в Син., читающееся в НСГ в искаженном виде и опущенное в Н1мл.

Выявленных примеров глосс и исправлений в рукописи НВЛ пока немного. Однако взятые вместе они позволяют говорить о ней как о «живой летописи» – кодексе, в котором летописные записи не просто наращивались из года в год, но и подвергались последующей правке и дополнению.

§ 5.2. Оригинальные записи или заимствования?

Погодные записи НВЛ за XII–XIII вв. были в своем абсолютном большинстве оригинальными. Архиепископские летописцы фиксировали события, происходившие как в Новгороде, так и (реже) за его пределами⁷²⁵, почти не прибегая к заимствованиям из других летописей. Единственное несомненное

⁷²³ А возможно, статья 1217 г. составляла первоначально часть статьи 1216 г., а потом была от нее отсоединена посредством выскабливания слов «Въ то же лѣто» и написания на этом месте слов: «Въ лѣто 6725» – к схожему выводу на основании сопоставления Н1 с хроникой Генриха Латвийского пришел недавно Д. Домбровский (ссылаясь на его доклад на конференции «Novgorodica-2010» в сентябре 2010 г.).

⁷²⁴ См. также § 5.10.

⁷²⁵ О тематике сообщений НВЛ см. в главе 6.

исключение здесь – группа известий в статьях 1203–1204 гг., находящая себе параллель в летописании Северо-Восточной Руси (Лавр., Радз.). По мнению А.А. Гиппиуса, речь идет о разовом заимствовании группы известий из владимирского летописания. Это заимствование произошло в период правления в Новгороде архиепископа Митрофана – владимирского ставленника⁷²⁶.

Е.Л. Конявская не согласилась с предположением А.А. Гиппиуса. Она обращает внимание на то, что в группе неновгородских известий в статьях 1203–1204 гг. лишь часть сообщений находит себе текстуальную параллель во владимирских летописях, а другие сообщают о тех же событиях, но текстуальных совпадений проследить невозможно. При этом известия, в которых текстуальная связь не прослеживается, читаются и в Син., и в Н1мл., тогда как текстуально связанные с владимирскими летописями известия – только в Н1мл.⁷²⁷

Аргументация Е.Л. Конявской заставляет серьезно задуматься над происхождением неновгородских известий 1203–1204 гг. в Н1, однако мне по-прежнему кажется, что источник у всех них один. Главное, что заставляет меня так думать, это уникальность данной группы сообщений: ни до, ни после в Н1 подобной компактной группы неновгородских известий мы не встретим. Исследовательница права в том, что в сообщениях о взятии Киева Рюриком, о походе Ольговичей на Литву нет бесспорных текстуальных параллелей с дошедшими до нас неновгородскими летописями. Однако очевидно и то, что во владимирских летописях присутствует практически тот же *набор* известий за эти годы.

Скорее всего, заимствование этих известий имело место почти сразу после описываемых событий. Мною была высказана догадка о том, что это произошло весной 1205 г.⁷²⁸, когда в Новгород на княжение прибыл старший сын великого князя Владимира Константин Всеволодич⁷²⁹. Так это или не так, новгородский летописец, включивший данные заимствования в НВЛ, очевидно, был современником событий 1203–1204 гг., мог иметь о них независимую информацию и вполне мог вместо дословного копирования источника дать свой, несколько отличный от владимирского, рассказ. Тем более, что даже там, где текстуальная связь прослеживается (сообщение о походе южнорусских князей на половцев), повествование сильно сокращено и перефразировано. Думаю поэтому, что прав А.А. Гиппиус, который пишет (в ответ на возражения Е.Л. Конявской), что во всех неновгородских известиях Н1 за 1203–1204 гг. «соотношение «внешнего» летописного источника и дополнений, основанных на устной информации, является принципиально сходным, различия касаются лишь пропорций того и другого»⁷³⁰.

⁷²⁶ Гиппиус. Лингво-текстологическое исследование. С. 8–9.

⁷²⁷ Конявская. «Южнорусские» статьи. С. 98–109.

⁷²⁸ В Н1 это статья 6714 ультрамартовского года.

⁷²⁹ См. § 5.10.

⁷³⁰ Гиппиус. К вопросу. С. 76, примеч. 2.

Что же касается различий в отражении этих известий в Син. и Н1мл., о которых упоминает Конявская, то убедительное объяснение им предложено Гиппиусом. Эти различия связаны с тем, что Син. и Н1мл. по-разному устранили неувязки, возникшие в НВЛ вследствие включения в нее обширной «Повести о взятии Царьграда фрягами» под 1204 г.⁷³¹, а значит – не имеют отношения к проблеме происхождения кратких известий статей 1203–1204 гг.

Итак, на мой взгляд, в 1205 г., в ходе очередного пополнения НВЛ, был использован текст владимирской летописи за 1203–1204 гг. При этом новгородский летописец подошел к использованию владимирского источника творчески, частично пересказал его своими словами, более кратко, но иногда – с дополнительными деталями (вероятно, известными ему как современному событий от устных информантов⁷³²). Даже там, где тексты Н1 и владимирских летописей похожи, имеются разнотечения: например, в известии о походе на половцев новгородским летописцем «произведено сокращение в именах князей, Ярослав Переяславский был мало известен новгородцам, а из Романа Мстиславича получились Роман и Мстислав – ошибки обычные, когда речь идет о князьях, действовавших в далеких от данной местности краях»⁷³³.

Исследователями не раз высказывалась мысль о том, что некоторые другие сообщения Н1 о неновгородских событиях XII–XIII вв. являются заимствованиями из неновгородских источников⁷³⁴. На мой взгляд, однако, в отличие от известий 1203–1204 гг., они не составляют компактных групп. Ни в одном из этих случаев нет текстуальных параллелей с неновгородскими летописями или иных данных, которые бы заставляли предполагать такое заимствование⁷³⁵. Что касается несомненно заимствованных повестей о преступлении Глеба Рязанского (под 1218 г.) и о битве на Калке (под 1224 г.), то они, скорее всего, попали в НВЛ не в ходе ее текущего пополнения, но были вставлены позднее в уже написанный текст, о чем уже шла речь в предыдущем параграфе.

⁷³¹ Гиппиус. Канд. дис. С. 88–89.

⁷³² Е.Л. Конявская предполагает, что в случае со взятием Киева такими информантами могли стать вернувшиеся в Новгород купцы, которых, как сообщается в этом известии, отпустили, отняв у них половину товара (Конявская. «Южнорусские» статьи. С. 105).

⁷³³ Конявская. «Южнорусские» статьи. С. 103. В Радз. читается «Романъ Галицкий и Мстиславич», что делает такую ошибку новгородского летописца еще более естественной (Там же. Примеч. 21).

⁷³⁴ Шахматов. Общерусские летописные своды. 1900. № 11. С. 149–150; Шахматов. История. Т. 2. С. 151–152; Перфецкий. Русские летописные своды. С. 40–41; Присёлков. История. С. 97; Пашутко В.Т. Киевская летопись 1238 г. // ИЗ. 1948. Т. 26. С. 273–274, 290–298; Он же. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 22, 45–57; Лимонов Ю.А. Летописание Владимиро-Сузdalской Руси. Л., 1967. С. 120–130; Кузьмин А.Г. Русские летописи как источник по истории древней Руси. Рязань, 1969. С. 51; Он же. Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977. С. 88, 100–101; Прохоров Г.М. Радзивилловский список Владимирской летописи по 1206 г. и этапы Владимирского летописания // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 75–76; Конявская. «Южнорусские» статьи. С. 106–107.

⁷³⁵ Ср.: Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 150; Лихачёв. Канд. дис. С. 197; Лурье. Общерусские летописи. С. 34; Лурье Я.С. Примечания // Присёлков. История. С. 263–264, примеч. 37, 48; Гиппиус. К истории. С. 13; Гиппиус. К характеристике. С. 358.

Еще один пример использования в НВЛ другой летописи относится к XIV в. Ниже, в § 5.13 будет показано, что в сообщения 6845 и 6853 гг., касающиеся Юрьева монастыря и текстуально совпадающие в приписках Син. и Н1мл., были заимствованы в НВЛ из Син. в ходе работы летописца Василия Калики. Произошло это, скорее всего, весной 6854 (1346 г.), причем первое известие было добавлено в уже написанный текст в качестве глоссы или на вставном листе, а второе – вписано в момент составления статей 6852–6854 гг. Посмотрим на то, какие изменения внес в текст юрьевских известий летописец архиепископа Василия:

Таблица 1. Известия 6845 и 6853 гг. в Син. и Н1мл.

Син.	Н1мл.
<p><i>В лѣто 6845. Индикта 5 наважениемъ дияволимъ сташа простая чадъ на архимандрита Есифа, а думои старого архимандрита Лаврентия, и створиша въче, и запроша Есифа въ церкви святого Николы; и съдоша около церкви нощь и день коромолници, стрегуще его. А оже кто подъ другомъ копаетъ яму, самъ впадется в ню.</i></p>	<p><i>В лѣто 6845. Наважениемъ диаволимъ сташа простая чадъ на анхимандрита Есифа, и створиша въче, запроша Есифа въ церкви святого Николы; и съдоша около церкви нощь и день коромолници, стрегуще его. Аще кто под другомъ копаетъ яму, самъ впадеться в ню.</i></p>
<p><i>В лѣто 6853-ee. Индикта лѣто 3-ee, поновлена бысть церкви си святыи Георгии покровомъ, при великомъ князѣ Семенѣ Ивановичѣ, при архиепископѣ новъгородськомъ Василии, при посаднице Еустафьи, при тысячъскомъ Аврамѣ, промысломъ божиимъ, поспѣщениемъ святого мученика христова Георгия, повелѣниемъ боголюбиваго архимандрита новъгородського Есифа.</i></p>	<p><i>Того же лѣта поновлена бысть церкви святыи Георгии покровенъ бысть новымъ свинцомъ, при великомъ князи Семеонѣ Ивановичѣ, промысломъ божиимъ и поспѣщениемъ святого мученика Георгия, замышлѣниемъ боголюбиваго архимандрита Есифа.</i></p>

Как видим, все изменения свелись к простому сокращению этих известий: убраны указания на индикт, обвинение в адрес бывшего архимандрита Лаврентия, слово «си» про Георгиевскую церковь и, наконец, некоторые слова и обороты, придающие определенную торжественность второму сообщению.

Также есть данные о том, что при пополнении НВЛ новыми записями неновгородская летопись использовалась, так сказать, косвенно. Как отметил А.А. Гиппиус, в статьях 1214–1218 гг. (они были написаны летописцем архиепископа Антония) обнаруживается целый ряд параллелей (на уровне моделей построения фраз и отдельных оборотов) с текстом статей Киевского свода за середину XII в. Гиппиус предполагает, что в 1210 г. экземпляр Киевского свода привез в Новгород князь Мстислав Мстиславич Удатный, ставленником которого был архиепископ Антоний. Летописец Антония читал этот свод и использовал его

в качестве литературного образца при составлении погодных записей за 1210-е годы⁷³⁶.

Кроме того, Б.М. Клосс, Я.С. Лурье и А.А. Гиппиус отмечают случаи, когда владычные летописцы прибегали к литературным заимствованиям из более ранних погодных статей, читавшихся в том же «официальном экземпляре», который они пополняли. Так, летописец, редактировавший ок. 1199 г. (или позже) записи об архиепископстве Мартирия вложил ему в уста молитву, произнесенную Владимиром Святым при основании Десятинной церкви⁷³⁷. Летописец архиепископов Спиридона и Далмата (пономарь Тимофей) часть статьи 1230 г. построил по образцу (и с прямыми текстуальными заимствованиями) статей 1065–1068 гг. Начальной летописи⁷³⁸. Летописец, пополнявший НВЛ в 1397–1399 гг. (он же, видимо, создал новый экземпляр НВЛ – гипотетический *У*), использовал многочисленные парафразы летописных статей за конец X – конец XIII в.⁷³⁹

Итак, в ряде случаев мы встречаемся в записях НВЛ с несомненными заимствованиями – как заимствованиями целых известий из владимирского источника в статьях за начало XIII в. или из юрьевских записей в XIV в., так и с цитатами и парофразами из более ранних статей самой НВЛ или (в эпоху Антония) из южнорусской летописи. Однако для абсолютного большинства известий и рассказов НВЛ за XII–XIV вв. данных о заимствованиях того или иного рода нет. Поэтому, эти статьи были, скорее всего, оригинальными. Оригинальность эта, тем не менее, не исключает того, что сообщения о схожих событиях составлялись по схожим моделям, а иногда были совершенно однотипны. Об этом пойдет речь в § 6.3 на примере известий о церковном строительстве.

§ 5.3. Периодичность ведения летописи: Постановка проблемы и методы ее разрешения

Совершенно ясно, как уже не раз подчеркивалось выше⁷⁴⁰, что НВЛ была летописью, на протяжении XII–XIV вв. пополнявшейся *из года в год*. Однако что означает это «из года в год»? Насколько часто в реальности делались новые записи? Делались ли они сразу, по горячим следам событий, или в конце года сразу за весь год, или еще реже, или, наконец, бессистемно, от случая к случаю? Насколько большими могли быть перерывы, в течение которых к летописи вообще не обращались, и чем такие перерывы могли быть вызваны? Однаковой ли была манера работы у разных архиепископских летописцев? Все эти вопросы, несмотря

⁷³⁶ Гиппиус. К вопросу. С. 70–77; Гиппиус. Архиепископ Антоний. С. 184–185, 187, примеч. 2.

⁷³⁷ См.: Гиппиус. К истории. С. 26–27; Гиппиус. Архиепископ Антоний. С. 190.

⁷³⁸ См.: Гиппиус. К характеристике. С. 345–348.

⁷³⁹ Гиппиус. «До Александра и Исаакия». С. 27–29. Там же Гиппиус отмечает два случая подобных парофразов в более ранних статьях – за 1372 и 1384 гг.

⁷⁴⁰ Прежде всего в § 1.2.

на кажущуюся очевидность, ни разу не исследовались на материале не только новгородского, но и вообще древнерусского летописания.

Интересующий нас вопрос был поставлен в 1908 г. А.А. Шахматовым: «Реляции эти (погодные записи НВЛ. – Т.Г.) интересны при разрешении вопроса, как составлялись наши погодные летописи; заносились ли в них ежегодно пережитые события, или записи делались периодически, в зависимости от случайных распоряжений владыки и лиц, ближайшим образом ведавших ведение Софийской летописи – этот вопрос, немаловажный для историка, найдет себе, вероятно, разрешение при тщательном анализе Синодального списка»⁷⁴¹. М.Х. Алешковский, рассуждая о типологии древнерусских летописных текстов, характеризовал погодные записи как создаваемые «сразу после события, или в конце года, когда произошло событие, или же в начале следующего года, но под датой предыдущего года»⁷⁴², тем самым указав сразу на несколько возможных вариантов ведения погодной летописи. Но Алешковский, так же как и Шахматов, не пытались браться за решение этого вопроса.

Некоторые данные о периодичности летописных записей получены только на материале тех западноевропейских памятников, которые сохранились в оригинале (в том смысле, что сохранился оригинал летописи, пополнявшейся из года в год, в котором можно видеть смены почерков, чернил и т.п.)⁷⁴³. Новгородское летописание тоже знает один такой пример, – однако совсем небольшой, – дополнительные листы Син., на которых разными почерками сделаны записи за 1330–1352 гг. Об этих записях пойдет речь в § 7.2.

В случае с НВЛ наблюдение над почерками, чернилами и перьями, конечно, невозможно: подлинника погодной летописи в нашем распоряжении нет. Поэтому для ответа на поставленный вопрос необходимо выработать специальные приемы, методики, которые бы позволили с большей или меньшей степенью вероятности судить о манере ведения летописи. В ходе работы был выработан ряд таких методик.

1. Анализ порядка освещения событий в рамках погодной статьи. В принципе возможны несколько вариантов того, в каком порядке летописец рассказывает о событиях года:

- а) Размещение известий в хронологической последовательности⁷⁴⁴;
- б) Размещение известий в логической последовательности;
- в) Размещение известий в тематической последовательности (рассказ вначале о событиях одного рода, затем – о событиях другого рода и т.д.; например, вначале

⁷⁴¹ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 139.

⁷⁴² Алешковский. К типологии. С. 134.

⁷⁴³ См.: АI 1951. Р. XXXII–XL; Гимон. Историописание. С. 327–331, 338–375, 387–412, 478–496.

⁷⁴⁴ М.Х. Алешковский считает, что в статье 6732 г. Н1 нарушена «обычная для этой летописи хронологическая последовательность событий одного года» (Алешковский. Новгородский летописный свод. С. 108), тем самым утверждая, что вариант а) является для Н1 господствующим. Как увидим, это суждение в большинстве случаев справедливо.

о более важных событиях, а затем – о второстепенных; или – вначале – об отношениях с князьями, а затем – о погоде и т. п.).

Варианты б) и в) однозначно исключают полностью синхронную запись событий и свидетельствуют о единовременном написании всей погодной статьи. Стоит отметить, что вариант б) в чистом виде, очевидно, не характерен для новгородского летописания XII в.; он характерен для ретроспективного летописания, отличающегося монотематизмом и вытекающим из него логическим порядком освещения событий. Новгородское же летописание рассматриваемого периода принадлежит к типу погодного летописания, характеризующегося дискретностью известий, описанием событий, относящихся к самым различным сторонам действительности⁷⁴⁵. В то же время возможны элементы варианта б). Они могут быть связаны с неполной синхронностью ведения летописи, но также, в принципе, возможны и при полной синхронности (если летописец не зафиксировал по какой-либо причине событие сразу после поступления информации о нем, но в последствии вспомнил о нем в связи с каким-то другим, логически связанным с первым событием). Таким образом, вопрос в большинстве случаев будет сводиться к тому, какой из двух вариантов размещения известий в пределах погодной статьи перед нами – вариант а) (хронологическая последовательность) или вариант в) (тематическая последовательность).

Вариант в) однозначно означает, что летопись пополнялась не вполне синхронно: предположить возникновение тематической последовательности в освещении событий при полной синхронности невозможно. Естественно, вывод о наличии тематической закономерности в порядке освещения событий [вариант в)] может основываться лишь на выявлении сходства в порядке освещения событий на протяжении нескольких статей, но никак не на наших априорных представлениях о том, какие события должны были бы быть описаны раньше, а какие – позже.

Стоит также отметить, что признаком варианта в) не может служить концентрация в одной части погодной статьи сообщений обо всех фактах церковного строительства, имевших место в данном году. Дело в том, что строительный сезон, по-видимому, примерно совпадал для всех церквей; церковное строительство осуществлялось главным образом с апреля по сентябрь⁷⁴⁶. Строительство церкви не представляет собой единовременного события. Как единовременный можно рассматривать только какой-либо отдельный эпизод этого процесса: закладку, начало или конец строительства, освящение. В летописи же зачастую сообщается просто о сооружении в таком-то году церкви. Ясно, что несколько подобных известий могут говорить о событиях, происходивших одновременно: в один и тот же строительный сезон в Новгороде параллельно сооружали несколько церквей. Вероятно, летописец в какой-то момент (например, в конце строительного сезона) мог заносить в летопись сообщения сразу о

⁷⁴⁵ О погодном дискретном и ретроспективном монотематическом летописании см.: Алецковский. К типологии. С. 133–138, 162.

⁷⁴⁶ Раппопорт. Строительное производство. С. 113.

нескольких созданных за этот строительный сезон храмах. Такому предположению не противоречит и то, что в ряде случаев известия, входящие в компактные группы сообщений о строительстве церквей, говорят не о строительстве в целом, а только об одном из его этапов. Строительство храма могло и не ограничиваться одним строительным сезоном, и в таком случае летописцу приходилось фиксировать только события, произошедшие в истекшем сезоне.

Вариант а) оставляет наибольшую свободу для определения способа ведения летописи в данный период. С одной стороны, реализация варианта а) может свидетельствовать о полной синхронности пополнения летописи, т.к. любой другой вариант пополнения летописи чреват хотя бы нечаянными нарушениями относительной хронологии. С другой стороны, нельзя исключать возможность того, что и при записи событий спустя год или даже несколько лет летописец мог стремиться к соблюдению относительной хронологии и располагать известия в хронологическом, а не в логическом или тематическом порядке.

2. Анализ случаев очевидного нарушения относительной хронологии и хронологических ошибок. Такие случаи можно обнаружить посредством анализа летописных датировок, более дробных, чем годичные, а также путем сопоставления с другими летописями (такое сопоставление проделано в работе Н.Г. Бережкова⁷⁴⁷). Нарушение хронологической последовательности или хронологическая ошибка может свидетельствовать о несвоевременности записи. Впрочем, возможны различные ситуации, при которых такие нарушения согласуются с общей картиной полной синхронности записи. Например, возможно, что летописец, в принципе фиксировавший события по мере поступления информации, не записал какое-либо событие сразу, но потом по какой-то причине решил к нему вернуться и зафиксировать его.

3. Анализ абсолютной хронологии летописных статей. О хронологии новгородского летописания уже говорилось в § 1.3. В части за XIII в., и особенно за первую четверть XIII в., для НВЛ характерна определенная хронологическая пестрота: мартовские статьи чередуются там с ультрамартовскими, а также с датированным на два года старше мартовских. Вся эта пестрота вряд ли случайна. Скорее всего, она в той или иной степени отражает историю сложения, моменты пополнения и, может быть, редактирования НВЛ. В сочетании с другими методиками данные абсолютной хронологии способны существенно прояснить картину ведения НВЛ в первой четверти XIII в.

⁷⁴⁷ Бережков. Хронология. С. 242–247. В число хронологических ошибок я не включаю случаи, когда в конце статьи какого-либо года сообщается о событиях начала следующего года и, наоборот, когда в начале статьи сообщается о событиях другого года (перечень таких фактов приводится в работе Бережкова). Они могут иметь два объяснения: 1) подвижный характер весеннего новогодия (см.: Цыб. Древнерусское времянисчисление. С. 67–68) и 2) ошибки летописцев. Последние могут быть связаны как с несвоевременным получением летописцами информации (большинство такого рода известий сообщают о неновгородских событиях), так и с ретроспективностью записи. Так или иначе, наличие подобных фактов не может служить аргументом в пользу того или другого из вариантов ведения летописи.

4. Изучение точных (дневных) датировок. Логично предположить, что большое число точных датировок скорее свидетельствует о полной синхронности ведения летописи. В то же время нельзя придавать решающего значения этому аргументу, ибо точная дата события, особенно события значительного, вполне могла сохраняться в памяти в течение года и даже гораздо дольше. Кроме того, точные даты могли заимствоваться из каких-либо нелетописных записей или из черновых заметок, предназначенных для использования при последующем пополнении летописи⁷⁴⁸. Поэтому большая доля точно датированных известий может рассматриваться лишь как косвенный аргумент в пользу полной синхронности записи событий, но никак не решающее доказательство в ее пользу.

Тем не менее при определенных условиях наличие в той или иной статье точных датировок может рассматриваться в качестве решающего аргумента в пользу полностью синхронного происхождения этой статьи. Это возможно в том случае, когда в распределении точных дат по тексту летописи наблюдается *неравномерность*, т.е. одни участки текста (погодные статьи или их группы) содержат точные даты, а другие их начисто лишены.

Такая неравномерность в принципе может объясняться двумя способами:

- 1) Участки текста, содержащие точные даты, созданы полностью синхронно, а статьи, лишенные дневных датировок, – спустя какое-то время после событий, «задним числом», т.е. в ведении летописи имели место перерывы;
- 2) Летописец снабжал точными датами только события какого-то определенного рода (скажем, более важные) и не снабжал ими события другого рода (скажем, менее важные, с его точки зрения), т.е. неравномерность распределения точных дат обуславливается неравномерностью распределения по тексту летописи событий первого рода.

Для проверки второго предположения необходимо проанализировать то, какого рода известия имеют дневные датировки, а какого – их не имеют. Вопрос о том, известия о каких событиях в древнерусских летописях снабжались дневными датами, рассмотрен в работах А.В. Лаушкина. Исследователь показал, что точные даты чаще всего появляются либо тогда, когда это обусловлено календарно-обрядовой необходимостью (рождение, смерть, хиротония владыки, освящение храма), либо при описании событий, наиболее явно связанных с Божественным промыслом (например, знамений)⁷⁴⁹. Подсчеты производились Лаушкиным на достаточно репрезентативном материале, и их результаты вполне убедительны. Но при разборе конкретных случаев необходимо, на мой взгляд, учитывать не только

⁷⁴⁸ Об использовании при пополнении новгородской погодной летописи XII в. черновых записей нет решительно никаких данных. Теоретически такую возможность исключать нельзя, но, учитывая отсутствие положительных данных и краткость текстов, о которых идет речь, проще пока обходиться без предположения о черновиках.

⁷⁴⁹ Лаушкин А.В. Провиденциализм как система мышления древнерусских летописцев (XI–XIII вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 8–9; Он же. Точные датировки в древнерусском летописании XI–XIII вв.: Закономерности появления // ВЕДС-XVI: Время источника и время в источнике. М., 2004. С. 101–104.

вторую, но и первую из предложенных выше двух возможностей. Отсутствие какой-либо тематической закономерности в распределении точных дат опровергает второе предположение и подтверждает возможность использования точных датировок (в случае их неравномерного распределения по тексту летописи) в качестве критерия синхронности записи того или иного сообщения⁷⁵⁰.

Кроме того, наличие точной даты может служить критерием полной синхронности записи еще в одном случае. Если на участке, где дневные даты имеются, ими снабжено *большинство* известий, а те из них, которые лишены точных дат сообщают либо о незначительных, либо о неновгородских событиях, можно сделать вывод, что летописец стремился снабдить точными датами *все* известия, но не умел удерживать эти даты в памяти сколько-нибудь длительное время. Следовательно, наличие точной датировки и в этом случае является критерием полной синхронности записи.

5. Анализ объема летописных статей и известий внутри них. Краткость текста и отсутствие детализации, естественно, скорее говорят о более поздней, не вполне синхронной записи. Вместе с тем, данной методике можно придавать только вспомогательное значение, т.к. вполне можно себе представить полностью синхронную запись, краткую и лишенную деталей.

6. Анализ разделения погодных статей на «абзацы» в Син. Несмотря на то, что оригинал НВЛ не сохранился, в нашем распоряжении имеется его довольно точная копия – Син. Эта рукопись (точнее – ее первая часть, доходящая до 1234 г.), как показал А.А. Гиппиус, с большой степенью точности воспроизводит не только стилистические, но и языковые, орфографические и даже кодикологические характеристики своего протографа. Так, например, писец Син. точно следовал за своим протографом в способе оформления «пустых годов» – «в столбик» (каждый год – с новый строки) или «в строчку»⁷⁵¹.

Наблюдения над факсимильным изданием Син. показывают, что в одних случаях известия, входящие в состав той или иной погодной статьи, начинаются в этом списке с новой строки (как мы бы сейчас сказали, составляют отдельный абзац), а в других – начинаются на той же строке, где заканчивается предыдущее известие. Нельзя ли предположить, что подобное разнообразие является следствием разнообразия манер ведения летописи, и начало известия с новой строки может служить маркером начала очередного обращения летописца к своему

⁷⁵⁰ При этом, как кажется, дневные датировки по числам месяцев (которые труднее удержать в памяти) являются более сильным аргументом в пользу синхронности записи, а датировки, выраженные посредством указания на церковные праздники (которые запомнить легче) – аргументом более слабым.

⁷⁵¹ Гиппиус. Лингво-текстологическое исследование. С. 16; Гиппиус. К истории. С. 64–65. Подобные примеры воспроизведения при копировании летописи не только текста, но и кодикологических особенностей протографа имеются и в западноевропейском, и в русском летописании: Bately J.M. Manuscript Layout and the Anglo-Saxon Chronicle // Bulletin of the John Rylands University Library of Manchester. 1988. Vol. 70, N 1. P. 21–43; Романова О.В. Ипатьевская летопись и Новгородско-Софийский свод // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность: Сб. ст. в честь В. К. Зиборова. СПб., 1997. С. 59–66.

труду? Это – рабочая гипотеза, которая может подтвердиться или не подтвердиться данными, полученными с помощью других методик. Если она подтверждается, мы получаем возможность более детально судить о том, с какой периодичностью велась летопись. Наиболее существенны данные «абзацев» Син. применительно к летописи архиепископа Антония.

7. Поиск **конкретных фактов**, позволивших бы отнести запись того или иного известия ко времени не раньше (или не позже) какого-либо срока. Такого рода наблюдения всегда конкретны, и потому нет смысла их подробно рассматривать в методическом введении.

Следует отметить, что предложенные методики не гарантируют обязательного решения поставленной задачи. Методики 1), 2) и 4) позволяют устанавливать варианты пополнения летописи, отличные от полностью синхронного. Методика 3) позволяет констатировать смешанный вариант ведения летописи, при котором полностью синхронная запись событий чередуется с перерывами в ведении летописи. Полную синхронность, если бы она в какой-то период последовательно выдерживалась, с помощью предложенных методик обнаружить было бы невозможно. Естественно, что при всех названных проблемах с использованием предложенных методик и интерпретацией полученных данных степень гипотетичности выводов будет различной. Поэтому важно стремиться к тому, чтобы выводы, полученные при помощи разных методик, подтверждали друг друга.

Вопрос о способе ведения летописи ставится мною ниже отдельно применительно к каждому из владычных летописцев, выделенных А.А. Гиппиусом, ибо нельзя *a priori* предполагать, что летопись велась совершенно одинаково на всем протяжении рассматриваемого периода. Разумеется, нельзя исключать и возможность более дробного членения летописного текста на фрагменты, созданные разными способами; такую возможность необходимо учитывать при дальнейшем анализе⁷⁵².

§ 5.4. Летописец князя Всеволода (1115–1132 гг.)

Согласно А.А. Гиппиусу, погодный текст летописца князя Всеволода начинается там, где заканчивается использование в Н1 Начальной летописи – посреди статьи 6623 г. – и заканчивается посредине статьи 6640 г. Последняя граница интерпретируется как момент перехода летописи из рук князя в руки епископа⁷⁵³.

⁷⁵² Однако полностью учесть ее не представляется возможным из-за методических ограничений: предложенные методики не позволяют работать отдельно с каждой погодной статьей.

⁷⁵³ Гиппиус А.А. Лингво-текстологическое исследование. С. 21; *Он же. К истории.* С. 41–42. Первое самостоятельное сообщение летописи Всеволода: «А Новъгородъ измъроша коня вся у Мъстислава и у дружины его». Последнее сообщение: «Въ се же лѣто ходи Всѣволодъ въ Русь Переяславлю, повелениемъ Яропольцемъ».

В этих пределах расположение известий в рамках погодных статей основано, по-видимому, на хронологическом принципе. По крайней мере, об этом позволяют судить имеющиеся в тексте датировки. Все отмеченные нарушения относительной хронологии (о них см. ниже) не отразились в предлагаемых летописцем датировках и могут объясняться ошибками летописца, а не использованием им какого-либо иного (кроме хронологического) принципа в порядке освещения событий. Вывод о применении на данном отрывке хронологического принципа подтверждается также тем, что не удается проследить какой-либо закономерности в порядке освещения летописью тех или иных тем, т.е. следов тематического принципа.

В летописи Всеволода дневных дат не очень много. Из 51-го известия (здесь и далее подсчет известий условен) точно датированы 14. Характерно, что дневные даты не распределены по тексту равномерно. Их распределение выглядит следующим образом: 6623 (1 дата)⁷⁵⁴, 6624 (1)⁷⁵⁵, 6625 (3), 6626 (1 – в начале статьи), 6632 (1), 6634 (1), 6635 (1)⁷⁵⁶, 6636 (1 – в начале статьи), 6638 (1 – в конце статьи), 6639 (2), 6640 (1) гг. Сразу же бросается в глаза концентрация точных дат на двух участках текста: статья 6625 – начало статьи 6626 и конец статьи 6638 – начало статьи 6640 г. Единичные точные даты имеются под 6623, 6632, 6634 и 6636 гг. Наиболее крупным участком, на котором точные даты отсутствуют, являются статьи 6626 (кроме первого известия) – 6631 гг. Возможны два объяснения такого неравномерного распределения точных датировок:

- 1) Летописец снабжал точными датами сообщения о событиях только некоторых категорий, и так сложилось, что подобные события не были распределены равномерно по рассматриваемому временному отрезку;
- 2) Наличие или отсутствие точной даты зависит от того, помнил ли ее летописец в момент записи, т.е. от степени синхронности записи событию.

Проверим для начала первое предположение. Дневные даты имеют в рассматриваемой части Н1 все известия о знамениях. Однако это обстоятельство может и не свидетельствовать в пользу первого предположения, т.к. все известия о знамениях могли записываться сразу после событий. Эмоциональная окраска и подробность части из этих сообщений свидетельствует о большом значении, которое летописец придавал знамениям. Возможно, что летописец стремился заносить в летопись известия о знамениях непосредственно после события. Возможно также, что даты знамений в силу их важности дольше сохранялись в памяти. Дневные даты имеют также три сообщения о князьях – под 6625 г. (уход Мстислава из Новгорода), 6634 г. (возвращение Всеволода в Новгород), 6636 г. (смерть сына Всеволода). В то же время целый ряд других сообщений о князьях [6626 (новгородские бояре в Киеве), 6630 (смерть жены князя и его повторная

⁷⁵⁴ Речь идет только о новгородских известиях данной статьи, а не об известиях, заимствованных из Начальной летописи.

⁷⁵⁵ В этом случае имеется датировка не по числу месяца, а по церковному празднику («на 40 святыхъ»).

⁷⁵⁶ Датировка по церковному празднику («до Яковля дни»).

женитьба), 6631 (женитьба князя), 6633 (посажение новгородцами Всеволода на стол), 6638 (поездка Всеволода в Киев)] точных дат не имеют. Из сообщений о посадниках датированы два – оба о смертях посадников (конец статьи 6625 и начало статьи 6626 г.). Еще одно сообщение о смерти посадника (6636 г.) дневной даты не имеет. Сообщения о вступлении посадников в должность (под 6628, 6634, 6636, 6637, 6638 гг.) тоже лишены дневных дат. Датировано также одно из многочисленных сообщений о походах (под 6624 г.), сообщение о смерти Мстислава в Киеве под 6640 г. [при том, что сообщение о смерти Владимира Мономаха (6633) точной даты не имеет], а также уникальные сообщения – под 6638 г. (приход в Новгород Нифонта) и 6639 г. (избиение новгородцев в Клине).

Для совершенно строгого суждения по интересующему нас вопросу данных, конечно, недостаточно. Но, как кажется, летописец Всеволода не отличался систематичностью в употреблении дневных дат. Это видно на примере известий о смертях посадников (два датированы, одно – нет), о смертях киевских князей (одно датировано, одно – нет), о смертях близких родственников Всеволода (смерть княжича датирована, смерть княгини – нет). И это при том, что в древнерусском летописании сообщения о смертях снабжались дневными датами едва ли не чаще всего – из-за необходимости церковного поминания⁷⁵⁷.

Итак, скорее всего, точные датировки в летописи Всеволода можно рассматривать в качестве критерия синхронности записи. Участки, на которых точные датировки отсутствуют следует в таком случае рассматривать как периоды, описанные летописцем ретроспективно. Данное предположение подтверждается наблюдениями над текстом за 6627–6631 гг. – наиболее крупным фрагментом текста, лишенным дневных дат⁷⁵⁸. Во-первых, текст этих статей наиболее краток; статья 6629 г. – вообще «пустая». Во-вторых, на этот фрагмент текста приходятся два нарушения относительной хронологии.

В статье 6630 г. говорится о смерти жены Мстислава Христины. Эта смерть датируется, согласно Ипатьевской летописи, 6629 г.⁷⁵⁹ Таким образом, летописец записал смерть княгини годом позже, видимо, решив объединить это известие с сообщением о повторной женитьбе Мстислава. Такая ошибка была возможна только при несвоевременной записи. Под 6631 г. сообщается о разрушении церкви св. Михаила в Переяславле-Русском. Это событие, согласно Н.Г. Бережкову датируется 10 мая 6632 мартовского года⁷⁶⁰. Подобная запись события годом раньше возможна только при несвоевременной записи.

⁷⁵⁷ Лашкин А.В. Точные датировки... С. 103.

⁷⁵⁸ Только под 6631 г. имеется хронологическое указание «въ вѣликое говение», но оно вполне могло сохраняться в памяти в течение длительного времени.

⁷⁵⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 286. Согласно Н.Г. Бережкову, Ипатьевская летопись в этой части придерживается мартовского стиля (Бережков. Хронология. С. 125).

⁷⁶⁰ Там же. С. 232, 242.

Таким образом, вероятнее всего, промежутки, лишенные дневных дат, соответствуют периодам, описанным летописцем ретроспективно. Однако означает ли *наличие* дневной даты синхронность записи событию?

Этому как будто противоречит наблюдение, сделанное М.Х. Алешковским. Он высказал мнение, что статья 6635 г. «была составлена не раньше середины 1129 г., на зиму которого есть ссылка»⁷⁶¹. Ученый имел в виду следующее известие статьи 1127 (6635 мартовского) года Н1: «Томь же лѣтъ вода бяше велика въ Волховѣ, а снѣгъ лежа до Яковля дни; а на осень уби морозъ вырышь всю и озимицъ; и бы голодъ и цересь зиму, рѣжи осминка по полугривнѣ». Алешковский полагает, что «цересь зиму» – это зима 1128/1129 г. Думаю, это не так. В этом известии, очевидно, обобщаются данные о погоде за весь 6635 мартовский (т.е. 1127/1128) год. В этот год весной было особенно сильное половодье, а снег лежал до дня св. Иакова [т.е. до 10 апреля 6635 (1127) мартовского года]. Осенью заморозки уничтожили хлеб и озимые посевы, и всю зиму был голод и дороговизна. Думается, речь идет о зиме 1127/1128 г., так что статья была написана не ранее весны 6636 (1128) мартовского года. Как раз на весну 6636 г. в летописи приходится и ближайшая точная дата – 16 апреля, смерть Иоанна Всея Святых, т.е. материал опять же не противоречит нашей гипотезе о дневной дате как о признаке синхронности записи событию.

Итак, существовали случаи, когда летопись пополнялась единовременно за несколько лет. В то же время неясно, бывало ли в этот период, что летопись пополнялась чаще, чем раз в год. Следует ли наличие точной даты рассматривать в качестве критерия *полной* синхронности записи, или же дата могла сохраняться в памяти в течение года? Ряд обстоятельств свидетельствует о последнем.

В статье 6623 г. первые три известия заимствованы из Начальной летописи. Собственно говоря, этой статьей заканчивается использование Начальной летописи новгородским летописанием. Использование это, конечно, было единовременным. Последнее известие, заимствованное из Начальной летописи, датировано 1 августа 6623 г. Учитывая необходимость доставки рукописи, содержавшей Начальную летопись, из Киева в Новгород, можно предположить, что свод был создан не ранее середины осени 6623 г. Только после этого он мог быть продолжен новгородскими записями. В то же время, уже в статье 6623 г. сделаны два новгородских добавления, второе из которых точно датировано. Его дата – 28 апреля. Следовательно, дневная дата события могла в этот период сохраняться в памяти по крайней мере полгода⁷⁶².

О том же говорит и то обстоятельство, что первое известие после уже рассматривавшегося промежутка 6627–6631 гг. датировано 11 августа 6632 г. Если

⁷⁶¹ Алешковский М.Х. «Повесть временных лет». Из истории создания и редакционной переработки: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1967. С. 90.

⁷⁶² Впрочем, не исключено, что данное известие было заимствовано сводчиком из какой-то предшествующей новгородской летописи, из которой были взяты и все новгородские известия предшествующих статей.

бы это известие было записано сразу после события, то обвал церкви в Переяславле (10 мая 6632 мартовского года) был бы событием совсем недавним. В то же время оно записано в летописи годом раньше. Вряд ли летописец мог бы допустить такую ошибку, будь это событие столь недавним. Следовательно, весь текст, включая и датированное известие 1 августа 6632 г. был записан еще позже (возможно, даже, в 6634 г., под которым имеется следующее точно датированное известие).

Таким образом, точная дата для данного периода не может служить признаком полной синхронности записи. В то же время полная синхронность записи также могла практиковаться летописцем князя Всеволода. Дело в том, что первое известие статьи 6640 г. (14 апреля) записано летописцем Всеволода, тогда как после этого летопись перешла в ведение владыки. Следовательно, был по крайней мере один случай, когда запись была произведена раньше, чем в конце года, вероятнее всего – непосредственно после события.

Итак, в рассматриваемый период пополнение летописи осуществлялось, скорее всего, достаточно бессистемно. Иногда запись осуществлялась непосредственно после события, иногда – единовременно за несколько лет. Впрочем, данный вывод основывается главным образом на анализе точных датировок, но при этом всегда сохраняется возможность их случайного запоминания или незапоминания, равно как и наличия каких-то использовавшихся летописцем записей, что увеличивает гипотетичность выводов.

§ 5.5. Летописец архиепископа Нифонта (1132–1156 гг.)

Текст, восходящий, согласно А.А. Гиппиусу, к летописи Нифонта, можно сразу разделить на три фрагмента:

- 1) 6640–6650;
- 2) 6651–6655;
- 3) 6656–6664.

Основаниями для такого разделения послужили:

- 1) Анализ распределения точных датировок (в статьях 6651–6655 гг. они полностью отсутствуют, тогда как до и после этого их достаточно много, особенно до 6650 г.);
- 2) Анализ порядка освещения событий в пределах погодной статьи (до 6650 и начиная с 6656 г. отчетливо прослеживается хронологический порядок, тогда как в промежутке 6651–6655 видны следы тематического порядка);
- 4) Анализ объема погодных статей и отдельных известий (на протяжении 6651–6655 гг. объем погодных статей и известий стабилизируется, чего не скажешь о предшествующем и последующем тексте).

Рассмотрим каждый из выделенных фрагментов подробнее.

6640–6650 (1132–1142) гг. На протяжении данного участка текста господствует хронологический принцип в порядке освещения событий (об этом легко судить из-за обилия точных датировок). Применение (по крайней мере,

последовательное) какого-либо другого принципа в порядке изложения событий практически исключено. На протяжении статей 6640–6650 гг. мною не обнаружено очевидных нарушений хронологической последовательности изложения. Исключения составляют статьи 6649 и 6650 гг., которые будут рассмотрены чуть ниже.

Главное, что бросается в глаза при анализе данного участка текста – это обилие дневных датировок. На 42 известия приходится 23 указания на числа месяцев, а также одна дневная дата, выраженная другим способом («в субботу Пятникостьную» – 6642 г.), т.е. в этот период на каждые два известия приходится в среднем более, чем одна дневная дата. Это очень высокий показатель.

Точные даты распределены по тексту рассматриваемого фрагмента сравнительно равномерно. Стремление к точному датированию было, по-видимому, характерной чертой летописца архиепископа Нифонта. Кстати, А.А. Гиппиус одну из характерных черт летописца Нифонта видит в разнообразии способов оформления дневных дат⁷⁶³, а еще А.А. Шахматов обратил внимание на необыкновенно развернутую датировку событий под 6644 г.⁷⁶⁴ Оба исследователя склоняются к тому, что в период правления Нифонта в летописании принимал участие Кирик, автор «Учения им же ведати человеку числа всех лет», самый известный древнерусский хронолог; Гиппиус прямо отождествляет летописца архиепископа Нифонта с Кириком⁷⁶⁵. Неудивительно поэтому, что в статьях 6640–6650 гг. *большинство* известий имеет дневную дату.

В то же время, можно выделить некоторые небольшие участки текста, на которых точные датировки полностью отсутствуют. Как можно объяснить наличие таких участков? Маловероятно, чтобы в этот период существовали какие-то черновые по отношению к НВЛ записи. Следовательно, наличие или отсутствие в летописи точной даты события зависело, скорее всего, только от того, помнил ли ее летописец, занося информацию об этом событии в свой труд, или нет. Характерно, что все известия рассматриваемой части Н1 о южнорусских событиях не имеют точных дат [под 6642, 6643 (3 известия), 6646 гг.]. Это означает, что стремление зафиксировать дневную дату события было личной особенностью летописца архиепископа Нифонта; информанты, от которых он узнавал о южнорусских событиях, точных дат не запоминали. Наличие фрагмента летописного текста, в котором отсутствуют точные даты, свидетельствует о том, что, составляя этот фрагмент, летописец дат не помнил, или, иначе говоря, запись в этих случаях производилась не сразу после события, а по прошествии некоторого времени. Следовательно, применительно к летописцу архиепископа Нифонта, наличие точной даты может служить критерием полной синхронности записи.

Рассмотрим теперь фрагменты, лишенные точных дат.

⁷⁶³ Гиппиус. Лингво-текстологическое исследование. С. 19, 22, 23.

⁷⁶⁴ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 137–138.

⁷⁶⁵ Там же; Гиппиус. Лингво-текстологическое исследование. С. 23.

Во-первых, это самое начало отрывка. Согласно А.А. Гиппиусу, смена летописца приходится на середину статьи 6640 г.⁷⁶⁶ В то же время, первая точная дата приходится на самый конец статьи 6641 г. Не будет ли позволительно предположить, что переход летописи из рук князя в ведение владыки осуществился не сразу? Княжеский летописец сделал свою последнюю запись в начале 6640 г. (кстати, она имеет точную дату – 14 апреля). Затем, в течение почти двух лет летопись не пополнялась новыми известиями, и лишь в конце 6641 или в начале 6642 г. новым летописцем – летописцем Нифонта – были описаны события 6640 и 6641 гг., причем летописец сумел вспомнить точную дату только последнего события.

Аналогичный случай находим в статье 6643 гг. Эта сравнительно объемистая статья практически лишена дневных дат. Единственные две точные даты приходятся на самый конец статьи – с точностью до дня датированы смерть посадника Мирослава (28 января) и приезд в Новгород Нифонта (4 февраля). Эти события записаны одновременно, о чем свидетельствует указание на то, что Мирослав «прѣставися до владыки». Одновременно, по-видимому, был написан и предшествующий рассказ о поездке Нифонта на Юг: вряд ли летописец мог узнать обстоятельства этой поездки до возвращения владыки. Весьма вероятно, что вся статья 6643 г. была написана единовременно, в конце этого года (после возвращения Нифонта): об этом свидетельствует отсутствие на большей части статьи дневных дат.

Вероятно, что спустя некоторое время после событий был записан подробный, но полностью лишенный точных дат рассказ о борьбе новгородцев против Всеволода, обосновавшегося во Пскове, читающийся в Н1 под 6645 г.

В статьях 6649 и 6650 гг. Н.Г. Бережковым отмечены нарушения относительной хронологии⁷⁶⁷. В статье 6649 г. вначале сообщается о знамении, которое точно датировано (1 апреля). Затем следует рассказ о взаимоотношениях Новгорода с князьями, где точную дату имеет только последнее событие – прибытие в Новгород князя Ростислава Юрьевича (26 ноября). Сам рассказ, как показал Н.Г. Бережков, охватывает события не только 6649, но и предыдущего 6648 мартовского года, т.е. повествует о событиях, предшествовавших знамению 1 апреля. Такое нарушение относительной хронологии в сочетании с отсутствием на протяжении почти всего рассказа точных дат говорит о его единовременном создании после прибытия в Новгород Ростислава⁷⁶⁸. Нарушение относительной хронологии отмечено Бережковым и в статье 6650 г. Ее первый рассказ (также об отношениях с князьями) сообщает в том числе и о событиях предшествующего 6649 г. (кстати, в определенной своей части он дублирует статью 6649 г.) Дневную

⁷⁶⁶ Гиппиус. К истории. С. 41.

⁷⁶⁷ Бережков. Хронология. С. 243–244.

⁷⁶⁸ Об этом же говорит стилистическое единство рассказа: каждая новая тема вводится союзом «и», и только заключительное сообщение о прибытии Ростислава начинается словами «Въ то же лѣто».

дату имеет только последнее сообщение рассказа – о прибытии в Новгород князя Святополка Мстиславича (19 апреля). Вероятно, и в этом случае имела место единомоментная запись всего рассказа, причем летописец или забыл содержание предыдущей статьи, или из логических соображений решил его частично продублировать. Два последующих известия статьи 6650 г. не имеют точных дат и были, возможно, записаны позже (не исключено, как увидим ниже, что в 6656 г.).

Таким образом, наиболее вероятно, что в период 6640–6650 гг. основной формой пополнения летописи была полностью синхронная запись событий. Вместе с тем, такой порядок ведения летописи не всегда реализовывался в полной мере: в ряде случаев полностью синхронная запись событий по каким-то причинам прекращалась, и летопись пополнялась единовременно за относительно большой промежуток времени (до двух лет).

6651–6655 (1143–1147) гг. На протяжении этого фрагмента полностью отсутствуют дневные датировки событий, столь типичные для предшествующей части Н1. Датировки на пространстве 6651–6655 гг. имеют следующий вид: «вся осенина», «от Госпожина дни до Корочюна», «межи Рожествомъ и Крещениемъ»⁷⁶⁹ (6651 г.), «2 недѣли», «переже жатвы», «ни до зимы», «на ту осень», «а на зиму», «и до марта» (6653 г.), «мѣсяця июля», «и сѣдѣ 2 недѣли», «5 день по побоищи», «а на осень» (6654 г.), «на осень», «зимѣ» (6655 г.). Все эти датировки носят либо приблизительный, либо относительный характер. Отсутствие в эти годы точных датировок (имеющихся, однако, до и после того, хотя речь идет о тексте, написанном одним летописцем) говорит о том, что статьи 6651–6655 гг. не были написаны по горячим следам событий.

Такой вывод отчасти подтверждается анализом порядка расположения известий в пределах погодной статьи:

6651: погода, князь, поход;

6652: строительство моста, церковь (св. София), посадник, церковь⁷⁷⁰;

6653: погода, два утонувших попа, Смоленск (церковь Бориса и Глеба), поход;

6654: Киев, посадник, 4 церкви;

6655: поход, посадник, игумен, Киев.

Этот фрагмент текста весьма мал, а разнообразие освещаемых тем достаточно велико, так что нельзя однозначно констатировать наличие тематического принципа. Но некоторую закономерность проследить все же можно. Так, сообщения о погоде в обоих случаях приходятся на начало статьи. Известия о церковных событиях в Новгороде (кроме кафедральной церкви св. Софии) располагаются всегда после сообщений о новгородских политических событиях (походы, смены посадников). Что касается сообщений о Киеве, то их два, и одно располагается до известия о новгородских событиях, а другое – после.

⁷⁶⁹ Речь идет о женитьбе князя Святополка, т.е. о единомоментном событии!

⁷⁷⁰ Уникальные сообщения Син., по оговоренным выше причинам, не учитываются.

Закономерность в порядке освещения событий (кроме сообщений о Киеве и единичных сообщений) можно представить следующим образом:

1) погода, 2) политические события, 3) церковные события

В то же время, в силу крайне малой репрезентативности материала, нельзя быть уверенным в том, что данная закономерность действительно имела место при работе летописца.

Что касается очевидных нарушений хронологической последовательности, то и они присутствуют, по-видимому, на данном отрезке текста. Так в начале статей 6651 и 6653 гг. рассказывается о погоде на протяжении в первом случае осени, а во втором – почти всего года. Если в случае 6651 г. хронологический порядок, возможно, и не был нарушен⁷⁷¹, то в статье 6653 г. такое нарушение очевидно: рассказ о погоде относится к периоду «до марта», тогда как после него читаются еще два известия о событиях того же года⁷⁷².

Интересно, что на рассматриваемый фрагмент летописного текста приходятся единственные два сообщения летописца Нифонта о погоде (6651 и 6653 гг.), единственное известие о смене игумена (6655 г.) и первое в Н1 известие о сооружении сразу четырех деревянных церквей (6654 г.)⁷⁷³. Все это также говорит об определенной специфичности данного отрезка текста.

Для отрывка 6651–6655 гг. характерна относительная стабилизация объема погодных статей и известий внутри них. Отдельные известия, выделяющиеся все же своим объемом, повествуют о событиях за весь год – о погоде (6651, 6653 гг.), о киевских событиях (6654 г.), о строительстве церквей (6654 г.). Остальные сообщения очень кратки. Летописец лишь называет или кратко пересказывает события, не вводит дополнительных деталей или второстепенных (подчиненных) сюжетов. Между тем, детальность повествования, наличие разного рода отступлений, согласно А.А. Гиппиусу, – характерная черта летописца архиепископа Нифонта⁷⁷⁴.

Таким образом, целый ряд специфических черт (самой яркой из которых является отсутствие точных и наличие большого числа относительных и приблизительных датировок) отличает фрагмент 6651–6655 гг. от предшествующего и последующего летописного текста. Как можно объяснить такое отличие?

⁷⁷¹ Второе известие статьи датировано «межи Рожествомъ и Крещениемъ», а третье вообще не датировано.

⁷⁷² Правда, согласно Н.Г. Бережкову, последнее сообщение статьи 6653 г. относится к концу 6653 – началу 6654 мартовского года (*Бережковъ. Хронология*. С. 231, 244), но маловероятно, чтобы оба известия, читающиеся после сообщения о погоде относились к периоду после марта (т.е. к началу 6654 г.).

⁷⁷³ Как кажется, подобные сообщения о сооружении сразу нескольких деревянных церквей вообще характерны для тех участков летописного текста, которые были созданы единовременно за несколько лет – см. § 6.2.

⁷⁷⁴ Гиппиус. Канд. дис. С. 188.

Интересно, что границы выделенного фрагмента примерно совпадают со временем княжения в Новгороде Святополка Мстиславича. Он стал новгородским князем в 6650 г., а в 6656 г. великий князь Изяслав Мстиславич «Святопълка выведе злобы его ради». Совпадение времени княжения в Новгороде Святополка и границ выделенного отрывка заставляет предполагать какую-то связь между ними. Возможны два предположения.

1) Во время княжения Святополка новгородскую летопись вел другой летописец, основной же летописец Нифонта был по каким-то причинам отстранен от дел. Такое предположение, однако, требует дополнительного лингвистического подтверждения, в отсутствии которого остается предпочтеть второе объяснение.

2) Летописец архиепископа Нифонта в период княжения Святополка по каким-то причинам был отстранен от ведения летописи, и летопись в этот период вообще не пополнялась. После перемены на новгородском княжеском столе в 6656 г. летописец Нифонта вновь вернулся к своей работе и единовременно, так сказать, «задним числом», описал события 6651–6655 гг.⁷⁷⁵ Такое предположение позволяет объяснить многие специфические особенности этого отрывка: отсутствие точных датировок, наличие (как кажется) тематического принципа в порядке расположения известий, нарушения относительной хронологии, краткость сообщений и отсутствие детализации.

Кстати, в обилии датировок (пусть относительных или примерных) сказалась все та же, отмеченная в предыдущий период, особенность летописца архиепископа Нифонта – стремление датировать каждое событие. При отсутствии возможности припомнить дневную дату события, летописец не оставлял его вообще недатированным (как это сделал бы летописец князя Всеволода), а снабжал его приблизительной датой.

О причинах, вызвавших такой перерыв в ведении летописи, можно только гадать. Однако тот факт, что летописной статье 6656 г. присутствует редкая для новгородского летописания прямая оценка князя – «Святопълка выведе злобы его ради», – может говорить о какой-то напряженности между Святополком Мстиславичем и архиепископом Нифонтом, сказавшейся в том числе и на временном прекращении ведения архиепископской летописи.

6656–6664 (1148–1156) гг. В этих статьях господствует, судя по всему, хронологический принцип в порядке изложения событий. Проверить гипотезу о тематическом принципе в расположении известий не представляется возможным из-за большого разнообразия освещаемых тем при сравнительно небольших размерах рассматриваемого отрывка. Нарушений хронологической последовательности не наблюдается.

Точных датировок на протяжении статей 6656–6664 гг. восемь (при общем количестве известий – 27, т.е. дневных дат гораздо меньше, чем в период 6640–

⁷⁷⁵ Возможно, как уже говорилось, тогда же были записаны второе и третье известия статьи 6650 г.

6650 гг.). Из них четыре приходится на статью 6662 г. (из шести известий этой статьи четыре имеют дневные даты).

Такое количество дневных дат в сочетании с хронологическим принципом в расположении известий и отсутствием явных нарушений относительно хронологии создают достаточно неопределенную ситуацию. По аналогии с текстом за 6640–6650 гг. (написанным тем же летописцем) можно предполагать и в данном случае полностью синхронное ведение летописи. Однако против такого предположения говорит слишком небольшое количество точных дат. Весьма вероятно, что пополнение летописи производилось в этот период вне какой-либо системы: иногда события фиксировались непосредственно по поступлении информации, иногда – спустя какое-то время. Но это только догадка, т.к. для данного периода у нас нет такого критерия определения степени синхронности записи, каким для текста за 6640–6650 гг. было наличие дневной даты. Стремление к точному датированию могло в этот период перестать быть характерной чертой летописца архиепископа Нифонта.

§ 5.6. Летописец епископа Аркадия (1157–1163 гг.)

Число датировок, более дробных, чем годичные, на этом участке текста Н1 достаточно невелико, что дает возможность предполагать наличие какого-либо отличного от хронологического принципа в порядке расположения известий в рамках погодной статьи. Посмотрим, в каком порядке освещает события летописец епископа Аркадия:

6665: князь; Киев; игумен; погода.

6666: князь; мор; поставление Аркадия; Киев; игумен.

6667: Киев; митрополит.

6668: князь; посадник; князь; Киев.

6669: князь; посадник; погода.

6670: игумен; игумен.

6671: смерть Аркадия.

Последние две статьи сообщают только о церковных событиях. Что касается статей 6665–6669 гг., то там можно проследить некоторую закономерность. Почти всегда вначале идут сообщения о политических событиях – сменах князей и борьбе вокруг этого. Сообщения о посадниках следуют за сообщениями о князьях. Следующую категорию составляют сообщения о церковных и о южнорусских событиях (их последовательность может быть разной). Наконец, оба сообщения летописи Аркадия о погоде помещаются в конце статей. Конечно, выявленная закономерность не является твердо установленной: анализируемый участок текста слишком мал для этого. Тем не менее наличие пусть даже такой тематической закономерности в порядке освещения событий наводит на мысль о том, что летопись в этот период велась не совершенно синхронно событиям.

В обозначенную закономерность не вписывается известие статьи 6666 г. о море, которое находится между сообщениями о смене князей в Новгороде и о поставлении епископа Аркадия. Но сообщение о море – уникальное для летописи Аркадия и ни в какую закономерность по определению вписываться не может.

Более существенное исключение из закономерности – в статье 6668 г. Приведу ее текст полностью:

Въ лѣто 6668. Прияша новгородьци Ростиславиця Святослава, и поправиша и въ Ладогу, а княгыню въпустиша въ манастырь святыя Варвары, а дружину его въ погрѣбъ въсажаша; и въвѣдоша Мъстислава Ростиславиця, вънука Гюргева, мѣсяця июня въ 21. Тoi же зимѣ въдаша посадництво Нѣжатѣ, и ведоша Святослава въ Ладогу, и оттолѣ бежа въ Смолньскъ. Томъ же лѣтѣ, на зиму, побѣди Ростислав Изяслава Давыдовиця у Бѣлагорода, и самого убиша, и множество Половьцъ паде.

Как видим, вначале сообщается об аресте и ссылке в Ладогу князя Святослава Ростиславича и приглашении Мстислава Ростиславича, затем – о смене посадника, а после этого – снова о ссылке Святослава в Ладогу и о его бегстве оттуда в Смоленск. (Наконец, в конце статьи говорится о южнорусском событии).

На эту статью уже обращалось внимание в историографии. И.М. Троцкий считал, что два сообщения о ссылке Святослава в Ладогу дублируют друг друга и восходят к двум разным источникам. В первом из них об этом событии говорилось в связи с приглашением нового князя, а во втором – в связи со сменой посадника⁷⁷⁶. Думается, однако, что прав А.А. Гиппиус, полагающий, что, во-первых, нет оснований предполагать происхождение записей о князе и о посаднике из разных источников (события того и другого рода регулярно освещались НВЛ), и, во-вторых, речь в статье 6668 г. идет о двух разных событиях. Термины «поправиша» (в Н1мл. заменено на «послаша») и «ведоша» не являются синонимами: вначале Святославу было приказано отправиться в Ладогу, а затем он был туда насильственно препровожден⁷⁷⁷. Таким образом, нет оснований предполагать наличие дублировки. Вместе с тем, статья 6668 г. представляет собой единственный случай прямого нарушения выявленного порядка освещения событий.

Как можно объяснить такое нарушение? Во-первых, можно предположить для этого года полную синхронность записи событий. Во-вторых, что более вероятно, можно предположить следующее: описав смену князя, летописец сразу (согласно логике и выявленному выше порядку в освещении событий) описал и смену посадника. Только после этого летописец сообразил, что он забыл записать еще один важный факт, связанный с князем – его препровождение в Ладогу и бегство оттуда в Смоленск.

Точные датировки в летописи епископа Аркадия достаточно редки (их 5 на 21 известие). Наличие этих пяти дат не может противоречить выводу о том, что

⁷⁷⁶ Троцкий. Опыт. С. 354.

⁷⁷⁷ Гиппиус. К истории. С. 31–32.

летопись не велась в этот период совершенно синхронно событиям: ведь даты некоторых наиболее важных событий вполне могли удерживаться в памяти в течение года⁷⁷⁸.

Что касается нарушений относительной хронологии, то они также имеются в рассматриваемой части Н1. Во-первых, второе известие статьи 6665 г. сообщает о событии, более раннем, чем первое⁷⁷⁹. (Впрочем, данное нарушение хронологической последовательности можно объяснить и тем, что информация из Киева поступала в Новгород не сразу.) Во-вторых, последнее сообщение статьи 6669 г. повествует о погоде почти за весь год (летом, осенью и зимой), тогда как в первом известии той же статьи речь идет о событии, произошедшем 28 октября.

Таким образом, анализ порядка освещения событий летописцем епископа Аркадия с большой долей вероятности говорит о неполной синхронности записи событий в этот период. Проще всего предположить, что запись событий при Аркадии осуществлялась в конце каждого года или в начале следующего, но сколько-нибудь определенных данных в пользу именно такой периодичности нет.

§ 5.7. Летописец архиепископа Ильи (1164–1186 гг.)

На протяжении текста, атрибутируемого летописцу архиепископа Ильи, известия располагаются внутри погодных статей в целом в соответствии с хронологическим принципом. Во всяком случае, очевидных нарушений относительной хронологии на этом отрывке мною (за небольшими исключениями⁷⁸⁰) не зафиксировано. Не обнаруживается также никакой закономерности, которая могла бы свидетельствовать о тематическом принципе в расположении известий. Единственным бросающимся в глаза фактом является концентрация в одном месте статьи всех известий о церковном строительстве – под 6673 (2 церкви), 6681 (2), 6689 (5), 6690 (2) и 6693 (2) гг. Однако, как уже говорилось, подобная концентрация не может служить доказательством несвоевременности записи.

Что касается точных дат, то их на протяжении рассматриваемого фрагмента 17 – под 6672, 6673 (2 даты, оба случая – в начале статьи), 6676, 6677, 6678, 6681, 6686, 6687 (3), 6688 (2), 6689 (в начале статьи), 6693 (2), 6694 гг. Еще в двух случаях (6682 и 6686 гг.) летописец датирует события с точностью до дня посредством указания на церковный праздник. Легко заметить, что есть участки

⁷⁷⁸ Дневные датировки имеют известия о прибытии Аркадия в Новгород (6666 г.), его смерти (6671 г.), возвращении двух князей (6668, 6669 гг.) и аномальном погодном явлении (6665 г.).

⁷⁷⁹ См.: Бережков. Хронология. С. 244.

⁷⁸⁰ В статье 6678 г. о смерти Мстислава Изяславича сообщается позже, чем о приходе в Новгород Рюрика Ростиславича (4 октября), хотя Мстислав умер 19 сентября (Бережков. Хронология. С. 245). Данное нарушение хронологической последовательности может, однако, объясняться тем, что информация о смерти Мстислава дошла до Новгорода уже позже 4 октября, и таким образом вполне согласуется с предположением о полной синхронности летописания в этот период. О других исключениях, менее очевидных, но зато свидетельствующих о ретроспективности записи будет сказано ниже.

летописного текста (по два-четыре года), на которых концентрируются точные даты (статьи 6672 – начало 6673, 6676–6678, 6681–6682, 6686 – начало 6689, 6693–6694 гг.). В то же время промежутки между этими участками (большая часть статьи 6673–6675, 6679–6680, 6683–6685, большая часть 6689 – 6692 гг.) точных дат полностью лишены.

По аналогии с летописцами князя Всеволода и архиепископа Нифонта можно предположить, что участки, на которых имеются точные даты, соответствуют периодам полностью синхронного пополнения летописи, тогда как фрагменты лишенные дневных дат, созданы единовременно сразу за несколько лет. Сразу следует оговориться, что такое объяснение неравномерного распределения дневных датировок по тексту летописца архиепископа Ильи не столь очевидно, как, например, применительно к летописи Нифонта (за 6640–6650 гг.). Дело в том, что даже в местах концентрации точных дат ими снабжено далеко не каждое известие. Поэтому нет оснований предполагать, что летописец Ильи, подобно летописцу Нифонта, стремился датировать каждое сообщение, но имел возможность это сделать только при условии полной синхронности записи. Очевидно, что летописец архиепископа Ильи подходил к датировке событий выборочно, снабжал точными датами не все, а только некоторые сообщения. Нельзя ли одной этой избирательностью объяснить неравномерное распределение дневных датировок по тексту летописца архиепископа Ильи и не прибегать к предположению об изменениях в способе ведения летописи?

Чтобы проверить эту возможность, посмотрим, какие именно известия этого времени снабжены дневными датами. Точно датированы сообщения о поставлении Ильи (и его прибытии в Новгород, 6673 г.) и о его смерти (6694 г.), т.е. известия, несомненно, важные для владычного летописца. Дневную дату имеют также единственное в рассматриваемой части Н1 известие о затмении (6693 г.) и не имеющее аналогов сообщение об убийстве Андрея Боголюбского (6682 г.). Что касается остальных датированных известий, то они имеют недатированные аналоги.

В летописи Ильи дневные даты имеют семь известий о князьях. Среди них пять сообщают о вокняжениях (6676, 6678, 6686, 6687, 6688 гг.), а два – о смерти князей в Новгороде (6686, 6688 гг.). Среди сообщений о князьях, не имеющих точной даты, также имеются известия о вокняжениях [6680, 6683 (2 известия), 6684, 6685, 6690 гг.]. Все эти известия приходятся на участки текста, полностью лишенные дневных дат. Наоборот, в периоды, в целом характеризующиеся наличием дневных дат, *все* сообщения о вокняжениях датированы. Недатированными остаются только сообщения о князьях другого рода – 6675 (большой рассказ о взаимоотношениях с князем), 6678 (изгнание Романа, мир с Андреем), 6687 (уход Романа из Новгорода), 6688 (визит в Новгород Святослава Всеволодовича), 6689 (изгнание Владимира Святославича, приглашение Ярослава Владимировича). Недатированных сообщений о смерти князей в Новгороде нет. Таким образом, известия одного рода (о вокняжениях) имеют точные даты на

участках, вообще характеризующихся их наличием, и не имеют дневных дат на участках, их полностью лишенных. Следовательно, не отсутствие событий, которые летописец хотел бы датировать, приводит к появлению участков текста, лишенных точных дат, а, наоборот, попаданием или непопаданием известия на тот или иной участок текста определяется наличие в нем точной даты.

Что касается сообщений о походах (6672, 6677 гг.), церковном строительстве [6681, 6687 (2 даты), 6693 гг.], пожарах (6689 г.), то среди них известий с точной датой явное меньшинство, и никакой закономерности в их датировке не просматривается. Таким образом, скорее всего, неравномерное распределение точных дат по тексту летописи архиепископа Ильи объясняется не стремлением летописца датировать одни события и не датировать другие, а изменениями в способе ведения летописи. Полное отсутствие точных дат в каком-либо фрагменте текста свидетельствует о том, что этот фрагмент был создан единовременно, «задним числом». Этот вывод можно подкрепить рядом наблюдений.

Во-первых, это наблюдения над объемом летописных статей и известий внутри них. Я попробовал выделить погодные статьи, объем которых, равно как и объем известий внутри них, невелик, что может свидетельствовать о ретроспективности их создания. Я выделил следующие статьи: 6673 (в своей заключительной части), 6674, 6678, 6679, 6680, 6681, 6683, 6690, 6691, 6692, 6693 гг. В большинстве случаев (кроме 6678, 6681, 6693 гг.) такие статьи приходятся на участки текста, лишенные точных дат.

Во-вторых, предположение о ретроспективном создании этих фрагментов текста подтверждает ряд конкретных наблюдений.

Под 6675 г. сообщается, что «съдеша новъгородци бес князя от Сменя дни до Велика дни». Из этого следует, что запись событий 6675 г. была осуществлена не раньше пасхи 6676 г.⁷⁸¹ Действительно, в первом сообщении статьи 6676 г. говорится о вокняжении в Новгороде Романа Мстиславича, причем это сообщение датировано («мъсяця апреля въ 14, въ вторую недѣлю по Велице дни»). Это первая точная дата после 6673 г. По-видимому, именно после вокняжения в Новгороде Романа и были написаны статьи 6673 (большая часть) – 6675 гг.

Под 6683 г. в конце статьи сообщается сразу о двух последовательных сменах посадников. Не исключено, что летописец, составляя статью этого года, описал в одном известии историю посадничества за весь год, нарушив тем самым относительную хронологию⁷⁸². Впрочем, не исключено, что обе перемены действительно произошли после всех других описанных в данной статье событий. Если верно первое предположение, то оно хорошо согласуется с тем, что статья 6683 г. открывает собой группу погодных статей, лишенных дневных дат, – 6683–6685 гг.

⁷⁸¹ Это заключение впервые сделано И.П. Хрущевым (*Хрущев И.П. О древнерусских исторических повестях и сказаниях XI–XII столетий*. Киев, 1878. С. 7–8).

⁷⁸² Относительно второй из этих смен сказано: «и кончаящюся лѣту тому».

Под следующим, 6684 г. читается сообщение о битве на реке Колокше и связанных с ней событиях. Битва датируется 7 марта 6685 мартовского года⁷⁸³. Характерно, что в этом случае известие, относящееся к началу следующего мартовского года, читается не в конце статьи (как это происходит обычно), а в ее середине, перед сообщением о зимних событиях. Следовательно, наличие этого известия в статье 6684 г. объясняется не подвижным новогодием, а логической связью с предыдущим известием, касающимся событий в Северо-Восточной Руси. Подобное логическое построение текста в ущерб относительной хронологии можно объяснить несвоевременностью записи. Это известие как раз приходится на период 6683–6685 гг., лишенный точных дат.

В конце статьи того же 6684 г. читается сообщение о строительстве сразу двух церквей. Сам по себе этот факт, как уже говорилось, не может свидетельствовать о несинхронности записи, однако характерно, что это сообщение читается после известия о зимних событиях, т.е. оно было записано не в конце строительного сезона, а не раньше, чем в конце года.

Итак, отсутствие точных дат в группе погодных статей подтверждает ее ретроспективное составление. В тексте, атрибутируемом летописцу архиепископа Ильи, обнаруживаются пять фрагментов, созданных синхронно событиям (по крайней мере, часть из сообщений этих статей записывалась непосредственно после событий). Это статьи 6672–6673 (начало), 6676–6678, 6681–6682, 6686–6689 и 6693–6694 гг.⁷⁸⁴ Основным критерием для их выделения послужило наличие в этих статьях дневных датировок. Соответственно, промежутки между этими фрагментами – статьи 6673 (большая часть) – 6675, 6679–6680, 6683–6685 и 6690–6692 гг. – создавались единовременно – в начале каждого из периодов полностью синхронной записи.

Применительно к статьям 6676–6678 гг. гипотезу о синхронном составлении этих статей можно подтвердить еще одним наблюдением. Под 6676 г. летописец довольно пафосно пишет об известной битве новгородцев с суздальцами: «Новгородьци же сташа твърдо о князи Романѣ о Мъстиславици, о Изяславли вънuze, и о посаднициѣ о Якунѣ». Но уже в начале следующей погодной статьи как ни в чем не бывало сообщается: «И съдумавъше новъгородьци показаша путь князю Роману, а сами послаша къ Ондрѣеви по миръ на всѣи воли своеи». Конечно, наблюдения над отношением летописца к событиям – довольно субъективная вещь, однако в данном случае кажется очевидным, что статьи 6676 и 6677 гг. не могли быть написаны одновременно.

В трех случаях, как кажется, можно объяснить обращение летописца к синхронной записи событий именно в это время. В случае со статьями 6672–

⁷⁸³ Бережков. Хронология. С. 245.

⁷⁸⁴ Правда, существует предположение, что под неправильным годом (6694) в Н1 записано известие о прибытии в Новгород византийца «Алексы Мануиловича» (Лопарев Х.М. Алексей Комнин на Руси и в Сицилии // ЖМНП. 1897. № 6. С. 418), но хронология этих событий настолько запутана, что вряд ли пока может быть решающим аргументом против летописной датировки.

6673 гг. таким объяснением может быть стремление летописца зафиксировать рукоположение архиепископа Ильи. В период 6693–6694 гг. произошло сразу два события, вызвавших особое внимание летописца, – солнечное затмение и смерть владыки Ильи.

Что касается отрезка 6676–6678 гг., то полностью синхронное ведение летописи в эти годы можно связать с работой того же летописца над составлением свода, условно именуемого «сводом 1167 (6675) г.», но составленного, согласно А.А. Гиппиусу, не ранее осени 1167 (6675) г. и не позднее лета 1170 (6678) г. По убедительной гипотезе Гиппиуса, работа по составлению этого свода заключалась в замене и редактировании начальных тетрадей НВЛ, тогда как текст за XII в. остался прежним и даже не подвергся переписке⁷⁸⁵. Не удивительно, что, редактируя начальную часть рукописи, летописец архиепископа Ильи параллельно делал записи в ее заключительной части, т.е. фиксировал события, происходившие во время его работы над сводом.

§ 5.8. Летописец архиепископов Гавриила и Мартирия (1187–1199 гг.)

Говоря об этой части Н1, необходимо сразу же отметить одну ее особенность, резко отличающую ее от рассмотренных ранее фрагментов. Согласно убедительно аргументированной гипотезе А.А. Гиппиуса, часть рассматриваемого фрагмента летописи вскоре после смерти Мартирия (6707 г.) подверглась переписке, сопровождавшейся редакторской обработкой. Следы этой обработки Гиппиус обнаруживает в статьях 6701, 6704 и 6706 гг. При этом, вставки редактора в статью 6701 г. отразились только в Н1мл., а редакторские изменения в статьях 6704 и 6706 гг. – в обоих изводах. А.А. Гиппиус объясняет это тем, что до 6703 г. писец Син. копировал свой протограф, в котором рассматриваемая редактура еще не отразилась, тогда как начиная со второй половины статьи 6703 г. (протограф Син. заканчивался на середине статьи 6703 г.) писец Син. стал копировать саму НВЛ⁷⁸⁶. Несмотря на кажущуюся громоздкость, эта гипотеза очень хорошо объясняет имеющиеся данные, так что при дальнейшем анализе необходимо будет учитывать возможность объяснения тех или иных фактов деятельностью редактора, работавшего вскоре после смерти Мартирия. Кстати, по мнению А.А. Гиппиуса, этого редактора нельзя отождествить с летописцем Гавриила и Мартирия; редактор был гораздо более образованным книжником, чем летописец этих двух архиепископов⁷⁸⁷. Учитывая названное обстоятельство, приступим к анализу текста, атрибутируемого летописцу архиепископов Гавриила и Мартирия.

⁷⁸⁵ Гиппиус. К истории. С. 47–48.

⁷⁸⁶ Там же. С. 25–28.

⁷⁸⁷ Гиппиус. Канд. дис. М., 1996. С. 195–197.

В основе расположения известий в рамках погодных статей лежит в этот период, по-видимому, хронологический принцип. Никакой иной закономерности в порядке освещения событий в данный период установить не удалось⁷⁸⁸.

В тексте летописи архиепископов Гавриила и Мартирия имеется достаточно большое число дневных дат. На 58 известий (подсчет условен) приходится 29 дневных дат, из которых 19 содержат указания на числа месяцев, а 10 – только на церковные праздники. В среднем на каждые два известия приходится по одной дневной дате, однако характерной особенностью этой части Н1 является концентрация нескольких дневных дат в рамках одного летописного известия⁷⁸⁹. Количество известий, содержащих хотя бы одну дневную дату, – 20, т.е. около трети всех известий.

Дневные даты распределены по тексту неравномерно⁷⁹⁰. В первой части исследуемого текста (соответствующей правлению Гавриила, 6695–6700 [1187–1192] гг.) имеются значительные участки, вообще лишенные точных дат. Дневных дат нет в статье 6696 г., но самая большая лакуна приходится на статьи 6697 (кроме первого известия) – 6699 гг. Как и в случае с предыдущими летописцами, можно предположить, что эти лакуны объясняются единовременным пополнением летописи за один год или за больший срок. Такое предположение подтверждается очень небольшим объемом статей 6696, 6667 и, особенно, 6698 гг.⁷⁹¹ (последняя статья находится в начале участка, лишенного точных дат, и, следовательно, если мое предположение верно, писалась спустя несколько лет после описываемых в ней событий). Статья 6700 г. имеет три дневные датировки, однако все они выражены посредством указания на церковные праздники. Возможно, поэтому, что и статья 6700 г. была написана ретроспективно. Таким образом, весьма вероятно, что весь текст статей 6697 (кроме первого известия) – 6700 гг. был написан единовременно, тогда же, когда был создан имеющий три точные даты рассказ 6701 г. о смерти Гавриила и избрании Мартирия. Знаменательно, что если для более отдаленных от момента записи летописец вообще не мог вспомнить никаких дневных дат, то для предыдущего (6700) года в памяти летописца сохранились названия церковных праздников, соответствующих некоторым из

⁷⁸⁸ Сообщения о строительстве церквей группируются, в большинстве случаев, в одном месте статьи (6697, 6699, 6700, 6703, 6704, 6705, 6707 гг.), но, как уже говорилось, это обстоятельство не может служить аргументом в пользу несвоевременности пополнения летописи.

⁷⁸⁹ Концентрация нескольких дневных дат в рамках одного известия имеется в следующих статьях: 6695 (точно датированы появление Гавриила и его приход в Новгород), 6701 (смерть Гавриила, появление Мартирия, его прибытие в Новгород), 6702 (пожары), 6703 (начало строительства церкви Положения ризы и пояса Богородицы, окончание ее строительства и освящение), 6704 (окончание строительства церкви св. Кирилла в Нелезене монастыре, ее освящение), 6706 (начало строительства церкви св. Преображения в Русе, окончание строительства, освящение).

⁷⁹⁰ Не обнаруживается никакой закономерности в том, какого рода известия имеют точные даты, а какого – не имеют. (То, что точно датированы все сообщения о смертях, поставлениях и прибытии в Новгород по поставлении архиепископов, а также единственное известие о знамении, говорит лишь о том, что столь важные известия летописец стремился занести в летопись безотлагательно).

⁷⁹¹ Естественно, что объем данных статей следует анализировать без учета известий, читающихся только в Син. и отсутствовавших в новгородской владычной летописи.

событий этого года. На статью 6700 г. приходится и нарушение хронологической последовательности: первое и третье известия этой статьи датированы Петровым днем (29 июня), тогда как второе – Преображением (6 августа)⁷⁹². Итак, весьма вероятно, что единовременно (в 6701 г.) был создан летописный текст за 6697 (кроме начала статьи) – 6701 (первый рассказ – о смене архиепископа) годы.

Этот написанный единовременно текст завершался рассказом о смене архиепископа, имеющим точные даты – с 24 мая по 16 января 6701 мартовского года. Второй рассказ того же 6701 г. повествует о весьма неудачном походе новгородцев в Югру, главные события которого относятся к декабрю, т.е. происходили параллельно с событиями первого рассказа той же статьи. Но второй рассказ – о походе в Югру – не мог быть записан ранее следующего, 6702 г., когда «придоша избытькъ живыхъ изъ Югры». До этого, как говорится в статье 6701 г., «не бяше вести черезъ всю зиму въ Новегородѣ на не, ни на живы, ни на мъртвы; и печяловахуся въ Новегородѣ князь и владыка и въсь Новгородъ». Рассказ о походе в Югру и сообщение о возвращении оставшихся в живых новгородцев разделены рассказом о серии пожаров, происходивших «от Всѣхъ святыхъ до Госпожина дни» – первым сообщением статьи 6702 г. Следовательно, в данном случае приходится предполагать одновременную запись в 6702 г. всех трех сообщений, причем летописец, очевидно, стремился соблюсти относительную хронологию. Возможно, что и рассказ 6701 г. о походе на Югру, и сообщения 6702 г. о пожарах и о возвращении новгородцев, были записаны единовременно с третьим известием статьи 6702 г. – о строительстве церкви св. Филиппа на Нутной улице, т.е. после ее освящения 29 января. Характерно, что все дневные датировки в этом, единовременно созданном тексте (кроме последней – 29 января) выражены посредством указания на церковные праздники, а не на числа месяцев.

Еще два случая нарушения хронологической последовательности связаны с известиями, касающимися строительной деятельности Мартирия. Речь идет о статьях 6704 и 6706 гг.

В начале статьи 6704 г. рассказывается о строительстве церкви св. Кирилла в Нелезене монастыре. Начало строительства датировано летописью апрелем, завершение – 8 июля, а освящение – 19 января. В то же время третье известие статьи 6704 г. (об освящении Воскресенской церкви) датировано 13 сентября, т.е. временем, более ранним, чем освящение церкви св. Кирилла. Казалось бы, такое нарушение хронологической последовательности можно объяснить тем, что и первое, и второе, и третье известие статьи 6704 г. касаются церковного строительства, и следовательно, все они могли быть записаны единовременно по окончании строительного сезона. Но первое известие статьи включает в себя и сообщение об освящении храма, произошедшем 19 января, т.е. явно после окончания строительного сезона. Кроме того, в конце статьи 6704 г. имеется

⁷⁹² Впрочем, второе и третье известия касаются церковного строительства и могли быть оба записаны в конце строительного сезона.

краткое известие: «Тое же зиме святыи церковь святого Кирила въ Нелезенѣ епископъ Матурии». Это краткое известие, очевидно, дублирует сообщение об освящении храма 19 января в начале статьи⁷⁹³. Очевидно, что краткое известие в конце статьи 6704 г. представляет собой синхронную запись единовременного события – освящения церкви (иначе не было бы отдельного сообщения об освящении, а все строительство храма было бы описано в одном известии)⁷⁹⁴. Сообщение о зимнем освящении церкви св. Кирилла отстоит от других сообщений данной статьи о церковном строительстве потому, что освящение произошло зимой, а не во время строительного сезона. Тогда откуда же взялось первое сообщение об освящении церкви? Есть все основания согласиться с предположением А.А. Гиппиуса, объясняющего появление данной дублировки деятельностью редактора, работавшего после 1199 г. Этот редактор, «переписывая текст, пожелал объединить в одном сообщении все, что касалось церкви св. Кирилла, забыв при этом исключить первоначальное известие об ее освящении»⁷⁹⁵.

Таким образом, история сообщения Н1 о строительстве церкви св. Кирилла в Нелезене видится мне следующим образом:

- 1) В 6704 г. (осенью, в конце строительного сезона) была сделана основная запись, включавшая в себя даты начала и окончания строительства;
- 2) Спустя какой-то срок (как увидим – скорее всего, в 6706 г.), при следующем пополнении летописи, была сделана запись о зимнем освящении храма;
- 3) После смерти Мартирия редактор расширил первую запись за счет сообщения об освящении церкви 19 января и риторического добавления. Переписывая дальнейший текст, он забыл исключить известие о зимнем освящении храма⁷⁹⁶.

С деятельностью того же редактора можно связать и нарушение относительной хронологии в статье 6706 г. В начале этой статьи читается сообщение о строительстве Мартирием церкви Преображения в Русе [начало строительства – 21 мая, окончание – 31 июля, освящена в день Успения Богородицы (15 августа)]. Второе сообщение статьи (о смерти двух сыновей князя

⁷⁹³ На данную дублировку обращали внимание А.А. Шахматов и И.М. Троцкий. Оба исследователя объясняли ее использованием двух разных источников (*Шахматов*. История. Т. 2. С. 151; *Троцкий*. Опыт. С. 355), однако для такого предположения никаких дополнительных оснований нет.

⁷⁹⁴ Вероятно, что синхронность этой записи была относительной; запись была сделана не сразу после освящения церкви, а спустя какое-то время, об этом говорит ее краткость и отсутствие точной датировки, в целом типичной для известий об освящении храмов – см.: *Лаушкин А.В.* Точные датировки... С. 103. См. также § 6.3.

⁷⁹⁵ *Гиппий*. К истории. С. 25–26. При таком объяснении придется предположить, что точная дата освящения храма – 19 января – была вставлена редактором, что, однако, вполне вероятно, поскольку 18 января – день памяти св. Кирилла Александрийского.

⁷⁹⁶ То, что составитель краткой записи об освящении церкви не помнил, что она была освящена в день патронального святого, а редактор об этом помнил, объясняется хотя бы тем, что летописец Гавриила и Мартирия и редактор – разные лица.

Ярослава Владимира) датировано весной. Третье известие посвящено строительству Ярославом церкви Спаса на Нередице (с 8 июня по сентябрь). Очевидно, что первое сообщение статьи 6706 г. нарушает общую хронологическую последовательность. Характерно, что данное известие включает в себя обширную молитву Мартирия и похвалу ему, которые есть все основания считать, вслед за А.А. Гиппиусом, вставкой редактора, работавшего сразу после смерти Мартирия⁷⁹⁷. Весьма вероятно, что и фактическая часть известия была расширена редактором за счет информации об окончании строительства и освящении церкви. Вместе с тем, возможно и другое объяснение нарушения хронологической последовательности – несинхронная запись. В пользу этого объяснения говорит то обстоятельство, что второе известие статьи – о смерти сыновей Ярослава – датировано весной, т.е. временем, вероятно, более ранним, чем даже закладка церкви Преображения. Связь между смертью детей Ярослава и последующей закладкой им церкви Спаса на Нередице очевидна. Скорее всего, и записи об этих событиях были произведены одновременно. Возможно, запись о смерти сыновей Ярослава была произведена в связи со строительством церкви Спаса на Нередице, в качестве своего рода пояснения такого действия Ярослава. Если это так, то возможно, что запись о строительстве церкви Преображения в Русе сохранилась в своем первоначальном виде (кроме молитвы и похвалы, вставленных последующим редактором), и была составлена после освящения церкви или в конце строительного сезона. Итак, запись всех трех сообщений была произведена в конце строительного сезона, когда летописец еще хорошо помнил даты основных этапов строительства. Возможно, что одновременно с этим были написаны и два заключительных известия статьи 6705 г., отличающихся краткостью и отсутствием точных дат, а также, может быть, весь текст летописи за период после осенней записи 6704 г. (включая краткое известие статьи 6704 г. о зимнем освящении церкви св. Кирилла в Нелезене).

Особое внимание следует уделить рассказам об отношениях Новгорода с князьями под 6703⁷⁹⁸, 6704 и 6705 г. Все три рассказа связаны между собой единым сюжетом (перипетии отношений Новгорода с Всеволодом Большое Гнездо), сходны в стилистическом отношении и резко выделяются на фоне окружающего текста, состоящего главным образом из кратких (без учета редакторских вставок) записей о церковном строительстве⁷⁹⁹. Все дневные даты, содержащиеся в этих рассказах, выражены посредством указания на церковные праздники, что может свидетельствовать в пользу их несинхронного происхождения.

⁷⁹⁷ Гиппиус. К истории. С. 26.

⁷⁹⁸ Я имею в виду всю заключительную часть статьи 6703 г., начиная с сообщения о приходе новгородского войска на помощь Всеволоду. Эта часть статьи, хотя и производит впечатление дискретной записи разнородных событий, на самом деле едина в сюжетном отношении: все сообщения о междукняжеских взаимоотношениях здесь призваны обрисовать контекст, в котором развивались отношения Новгорода с князем Всеволодом.

⁷⁹⁹ Может даже создаться впечатление, что эти три рассказа – части единого повествования о политических событиях, возникшего первоначально вне владычной летописи. Впрочем, для такого вывода никаких дополнительных данных нет.

Кроме того, Н.Г. Бережков обратил внимание на ряд хронологических несообразностей в этих статьях. Во-первых, рассказ статьи 6703 г. повествует о событиях конца 6703 – первой половины 6704 года (битва черниговцев со смолянами датируется 12 марта 6704 г.). Во-вторых, рассказ 6704 г. начинается с событий, относящихся приблизительно к августу 6704 г., но при этом почему-то сопровождается словами «исходящю лѣту». В-третьих, начало рассказа 6705 г. почему-то датировано следующим образом: «на върбницю, настануци лѣту мртъмъ мѣсяцемъ» (т.е., как высчитывает Бережков, 31 марта); неясно, зачем летописцу понадобилось указывать одновременно на вербное воскресенье, начало года и март (достаточно было бы ограничиться первой из этих датировок). Н.Г. Бережков предположил, что во втором случае указание «исходящю лѣту» может относиться только к сентябрьскому новогодию. Однако сам Бережков замечает, что совершенно неясно, откуда в новгородском летописании, строго придерживавшемся весеннего новогодия, могло взяться подобное указание⁸⁰⁰. Думаю, что слово «лѣто» могло быть употреблено здесь в его узком значении («теплое время года»), которое, наряду с широким значением («год») зафиксировано в памятниках XII–XIV вв., и в том числе – в летописях⁸⁰¹.

Как бы то ни было, очевидно, что вся эта путаница не могла бы возникнуть при полностью синхронной записи. Скорее всего, рассказ 6703 г. был записан одновременно с сообщениями 6704 г. о церковном строительстве, т.е. осенью 6704 г. Рассказы 6704 и 6705 гг. были записаны одновременно с сообщениями о церковном строительстве 6706 г., т.е. летом или даже осенью 6706 г.

Что касается статей 6706 (заключительной части) – 6707 гг., то они характеризуются относительной краткостью известий (кроме первого рассказа статьи 6707 г.) и отсутствием точных дат (кроме первого и предпоследнего сообщений статьи 6707 г.).

В статье 6707 г. есть как минимум одно нарушение относительной хронологии. В начале статьи говорится об уходе из Новгорода Ярослава Владимиевича. В середине той же статьи сообщается о строительстве в Новгороде церкви и монастыря Рождества Богородицы на Михалице, которые «постави... княгини Ярославляя». Вряд ли закладка церкви могла произойти до ухода из Новгорода Ярослава. Точных даты ухода Ярослава из Новгорода мы не знаем, но с ним (или вслед за ним?) отправилась новгородская делегация, включавшая архиепископа Мартирия. Последний умер в пути, на озере Селигер, 24 августа. Скорее всего, закладка церкви имела место ранее, наверное, весной 6707 мартовского года.

Известие о церкви и монастыре на Михалице входит в компактную группу сообщений о церковном строительстве 6707 г. (всего четыре известия), которая, надо думать, вся была написана единовременно. Таким образом, единовременно

⁸⁰⁰ Бережков. Хронология. С. 246–247.

⁸⁰¹ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1991. Т. 4. С. 461–462. Правда, в статье 6705 г. слово «лѣто» употреблено как раз в его широком значении.

была написана вся первая часть статьи 6707 г. – до известия о росписи церкви Спаса в Рузе включительно. Запись была осуществлена спустя некоторое время после 24 августа: в первом рассказе статьи 6707 г. сообщается не только о предшествовавших кончине Мартирия событиях и о самой кончине, но и о том, что произошло после. До того, как летописец написал эту часть статьи, новгородская делегация успела доехать до Владимира и вернуться назад вместе с новым архиепископом Митрофаном. Таким образом, первая часть статьи 6707 г. была написана не раньше осени этого года. Тогда же, надо думать, было написано заключительное сообщение статьи 6706 г. о зимнем походе новгородцев на Полоцк.

Думаю, что заключительная часть статьи – о прибытии в Новгород Святослава Всеволодича (1 января) и о сооружении крепости в Рузе – была написана отдельно от предыдущего текста, после 1 января. Иначе непонятно, почему рассказ о взаимоотношениях Новгорода с Всеволодом Большое Гнездо и о поездке делегации во Владимир упоминает нового князя («и вда имъ сынъ Святославъ»), но не сообщает о его прибытии в город, о котором говорится позже, в виде отдельного известия.

Таким образом, насколько удалось выяснить, в период правления архиепископов Гавриила и Мартирия пополнение летописи производилось время от времени, довольно большими блоками. Подобных моментов единовременного пополнения летописи летописцем архиепископов Гавриила и Мартирия можно выделить девять или десять:

- 1) (?) Вскоре после 31 мая 6695 г. (прибытие архиепископа Гавриила в Новгород; впрочем, известие об этом событии могло быть записано и во время следующего момента пополнения летописи);
- 2) Вскоре после 20 ноября 6695 г. (вокняжение в Новгороде Ярослава Владимировича);
- 3) Вскоре после 4 июня 6697 г. (освящение Гавриилом церкви в Аркаже монастыре);
- 4) Вскоре после 16 января 6701 г. (приход в Новгород архиепископа Мартирия после рукоположения);
- 5) Вскоре после 29 января 6702 г. (освящение церкви св. Филиппа на Нутной улице);
- 6) После 2 августа 6703 г. (окончание строительства церкви Положения ризы и пояса Богородицы);
- 7) Осенью 6704 г. (в конце строительного сезона);
- 8) Вскоре после 15 августа (в конце строительного сезона) 6706 г.;
- 9) Осенью 6707 г. (после возвращения новгородской делегации и назначения Митрофана);
- 10) Зимой 6707 г. (после 1 января).

Если взглянуться в этот перечень предполагаемых моментов обращения летописца к своему труду, можно обнаружить, что в период архиепископства

Мартирия [с 6701 (1193) г.] летописец пополнял летопись практически ежегодно (кроме 6705 г.). Точное время каждого пополнения летописи установить невозможно, однако очевидно, что таким временем не являлся (по крайней мере в большинстве случаев) конец мартовского года. Это доказывается тем, что почти в каждой из статей этой части летописи (6702, 6703, 6704, 6706 гг.) после известий, снабженных точной датой, имеются сообщения без точных дат, относящиеся к тому же году, но записанные, очевидно, спустя какое-то время. События, о которых говорится в этих известиях, произошли уже после очередного пополнения летописи. В тех случаях, когда эти лишенные точных дат известия имеют приблизительные датировки, – это датировки осенние или зимние: зима (6703 г.), конец года, осенний Юрьев день, зима (6704 г.), осень, зима (6706 г.). Следовательно, пополнение летописи осуществлялось в этот период не в конце мартовского года. Очевидно, в 6702, 6703, 6704 и 6706 гг. летопись была пополнена в конце строительного сезона. Летописец в этот период уделял наибольшее внимание церковному строительству, именно ему посвящено большинство известий, содержащих дневные даты. Естественно, поэтому, предположить, что пополнение летописи в этот период осуществлялось в конце строительного сезона – с тем, чтобы летописец мог своевременно зафиксировать все факты церковного строительства каждого года и их точные даты. В то же время, нет оснований говорить о наличии в это время какой-либо установленной даты, когда летописец считал необходимым обратиться к своему труду. Об этом говорит разнообразие последних точных дат каждой статьи – от 8 июня (6706) до 29 января (6702) г.

Таким образом, в период деятельности летописца архиепископа Гавриила и Мартирия наиболее вероятным способом ведения летописи является серия разовых обращений летописца к рукописи. Если в начале рассматриваемого периода пополнение летописи носило эпизодический характер, то во время правления Мартирия летопись начинает пополняться практически ежегодно – в конце строительного сезона.

§ 5.9. Летописец архиепископа Митрофана (1200–1211 гг.)

Для начала уточним границы этой летописи. Начинается она статьей 6708 г., а заканчивается, судя по лингвистическим данным, статьей 6718 г. Вместе с тем, А.А. Гиппиус отмечает, что такому членению противоречит чрезвычайно доброжелательный по отношению к Митрофану характер записи о его изгнании (под 6719 г.). Поэтому, по мнению Гиппиуса, лингвистические особенности данной записи, связывающие ее с деятельностью летописца Антония, можно отнести на счет переписки этой записи при Антонии. Исходя из этого, Гиппиус считает возможным проведение границы между летописями Митрофана и Антония посреди статьи 6719 г., перед словами «Тъгда же бяше пришъль, прѣже изгнания

Митрофана архиепископа, Добрына Ядрѣковицъ...»⁸⁰². Из такой локализации границы между летописями архиепископов Антония и Митрофана я и буду исходить в настоящей работе. Как уже говорилось выше, в первоначальном тексте летописи Митрофана отсутствовала «Повесть о взятии Царьграда фрягами». Я буду исходить из реконструкции первоначального текста летописи, предложенной А.А. Гиппиусом и приведенной выше.

Н.Г. Бережков, проанализировавший хронологию Н1 за эти годы, пришел к выводу, что статьи 6711 и 6714–6716 гг. – ультрамартовские, а статьи 6717–6719 гг. – на две единицы выше мартовских («ультра-ультрамартовские»)⁸⁰³. А.А. Гиппиус скорректировал этот вывод Н.Г. Бережкова, показав, что *непрерывная* группа ультрамартовских статей начиналась в первоначальном тексте НВЛ с 6711 г.⁸⁰⁴ К этому следует добавить, что статьи 6708–6709 гг. не содержат никаких указаний на то, мартовские они или ультрамартовские, так что не исключено, что вся летопись Митрофана (кроме последних трех статей) была ультрамартовской⁸⁰⁵. Таким образом, неясно, было ли введение ультрамартовского стиля в новгородском летописании связано с контактом между владимирским и новгородским летописанием (заимствования в статьях 6711–6713 гг.), как это предполагает Гиппиус⁸⁰⁶, или с приходом на новгородскую кафедру владимирского ставленника Митрофана (6709 г.). Так или иначе, при Митрофане новгородским летописанием из Северо-Восточной Руси был воспринят ультрамартовский стиль, применявшийся владычной летописью по крайней мере со статьи 6711 г. и вплоть до статьи 6716 г.

Каким образом вел летописец архиепископа Митрофана свою летопись?

В порядке размещения известий в пределах погодных статей в это время господствовал, судя по всему, хронологический принцип. Во всяком случае, следов тематического (иерархического) принципа в расположении известий не обнаруживается.

Случаи очевидного нарушения хронологической последовательности в изложении событий в тексте летописи Митрофана немногочисленны. В статье 6709 г. первое известие имеет даты 3 июля и 14 сентября, а второе известие – 15

⁸⁰² Гиппиус. Канд. дис. С. 199. Это предположение подтверждается другим наблюдением А.А. Гиппиуса (сообщено автору этих строк в устной беседе): один из рубежей палеографического характера (форма титла) проходит в летописи как раз перед только что процитированными словами. Из такой локализации границы между летописями архиепископов Антония и Митрофана я и буду исходить в настоящей работе.

⁸⁰³ Бережков. Хронология. С. 247–248, 254–256.

⁸⁰⁴ Гиппиус А.А. Канд. дис. С. 89.

⁸⁰⁵ Если это так, то статьи 6707 и 6708 гг. придется признать повествующими о событиях одного и того же года. В этом нет противоречия: в статье 6707 г. речь идет о политических событиях, архиепископах, строительстве, а в статье 6708 г. – о войнах новгородцев с литовцами и латгалами. Более того, эти военные столкновения могли произойти зимой, т.е., возможно, после того, как летописцем Гавриила и Мартирия была написана статья 6707 г.

⁸⁰⁶ Гиппиус. Лингво-текстологическое исследование. С. 8.

апреля и лето⁸⁰⁷. Это нарушение, очевидно, – следствие единовременной записи обоих известий, когда летописец первоначально зафиксировал появление и прибытие в Новгород Митрофана, а затем – пожар церкви и дождливое лето. В статье 6714 г. вначале речь шла о событии 20 марта (приезде в Новгород Константина Всеялодича), а затем – о событии 19 марта (судя по сузdalским летописям, именно тогда скончалась супруга Всеялода Юрьевича)⁸⁰⁸. Это нарушение хронологической последовательности, естественно, объясняется несвоевременным получением в Новгороде информации о последнем событии: летописец (когда бы он ни пополнял летопись) помнил, что о смерти жены Всеялода в Новгороде узнали позже, чем туда прибыл Константин (а о том, что княгиня умерла днем раньше, чем Константин приехал в Новгород, летописец мог просто не знать). О других нарушениях летописцем Митрофана относительной хронологии данных нет⁸⁰⁹.

Наоборот, в статье 6709 г. наблюдается особая приверженность летописи относительной хронологии. Два сообщения об отношениях с «варягами» разделены известием о строительстве крепости в Рузе, т.е. хронологическая последовательность в изложении событий проводится летописцем в ущерб их логической связи. Это намного более вероятно при полностью синхронной записи.

В статьях летописи Митрофана нередко встречаются известия, имеющие точную дату. Точные датировки по числу месяца имеются в статье 6709 (3 даты), 6711, 6714 (2 даты), 6715, 6716 и 6719 гг. Две из этих точных дат *a priori* не могут служить свидетельством полной синхронности записи. В статье 6711 г. точную дату имеет известие, явно заимствованное из владимирского источника (о разорении Киева). В статье 6716 г. точная дата («въ суботу марта въ 17, на святого Альксия») могла сохраняться в памяти очень долго, ибо «на святого Альксия» был убит Олекса Сбыславич. Датировки по церковным праздникам, содержащиеся в статьях 6710 («на праздникъ»), 6713 («на вербнницу») и 6717 г. («въ недѣлю мясопустную»), также, разумеется, могли долго сохраняться в памяти и не могут служить критерием полной синхронности записи.

Таким образом, точные датировки, могущие служить для разрешения интересующего нас вопроса, имеются только в статьях 6709, 6714, 6715 и 6719 гг. Лишеными подобных датировок оказываются статьи 6708, 6710–6713 и 6716–6718 гг. Если точная дата может являться в этот период критерием полной

⁸⁰⁷ И.А. Тихомиров объяснил нарушение хронологической последовательности в статье 6709 г. сведением воедино двух источников (*Тихомиров. О Тимофееве. С.31*), однако для такого предположения нет решительно никаких оснований.

⁸⁰⁸ Бережков. Хронология. С. 254.

⁸⁰⁹ По мнению М.Х. Алешковского, нарушение относительной хронологии имеется в статьях 6716–6717 гг., содержание первой из которых относится к 1208 г., а второй – к 1207 г. (*Алешковский. Новгородский летописный свод. С.110*). Это утверждение Алешковского – следствие недоразумения. Полная дата, содержащаяся в статье 6716 говорит о ее ультрамартовском характере, т.е. и в этой статье речь идет о событиях 1207 (6715 мартовского) года (*Бережков. Хронология. С. 255*).

синхронности записи, получается, что указанные три группы статей были созданы ретроспективно, т.е. в эти годы летопись не пополнялась и была пополнена затем единовременно. Проверим это предположение в каждом из трех случаев с помощью других данных.

1) **Статья 6708 г.** О поставлении и приезде в Новгород архиепископа Митрофана говорится только в статье 6709 г. Вполне естественно, что лишь после вступления в должность нового владыки приступил к работе новый летописец. Следовательно, статья 6708 г. была написана не раньше 14 сентября 6709 г. – времени приезда в Новгород Митрофана.

2) **Статьи 6710–6713 гг.** Как раз на эти годы приходится уникальная для новгородского летописания XII–XIII вв. группа заимствований из владимирского летописания, о которой говорилось выше. Эти заимствования находились в статьях 6711 и 6713 гг. (Статья 6712 г. была первоначально «пустой»). Представляется более чем вероятным, что эти заимствования были произведены в ходе единовременного пополнения летописи, а не в два или более приемов. Следовательно, статьи 6711–6713 гг. были написаны единовременно – скорее всего, вместе со статьей 6714 г., в которой имелись две точные даты. Обе точные даты статьи 6714 г. – весенние (20 марта и 18 мая), и, следовательно, тогда же, весной 6714 (ультрамартовского) года было, скорее всего, произведено пополнение летописи за 6711–6714 гг. с использованием владимирского летописания⁸¹⁰.

Что касается статьи 6710 г. (состоящей из одного известия), а также второй части статьи 6709 г. (не имеющей точных дат), то неясно, были ли они написаны в те же годы или, вместе с последующими статьями, в 6714 г. Первое представляется более вероятным, т.к. в противном случае заимствования из владимирского источника, вероятно, начинались бы не со статьи 6711, а со статьи 6710 или даже 6709 г.

3) **Статьи 6716–6718 гг.** Как уже говорилось, правильные ультрамартовские датировки заканчиваются в Н1 статьей 6716 г. В этой же статье имеется точная дата, которая, впрочем, как уже говорилось, могла быть записана позднее. Статьи 6717–6719 гг. обозначены на две единицы выше мартовских. По всей видимости, это явление следует трактовать как непреднамеренную ошибку летописца, в принципе придерживавшегося ультрамартовского счета, однако ошибавшегося в обозначении каждого года на одну единицу. Такая ошибка могла иметь место только при единовременном пополнении летописи за несколько лет, когда летописец, хорошо помнивший последовательность событий во времени, не мог правильно вспомнить номер каждого года. Продолжая пополнять летопись после 6716 г., летописец описал события того же 6716 (ультрамартовского) года под следующим, 6717 г. Тем самым произошел сдвиг на одну единицу, который был воспроизведен и в статье 6718 г. (рассказывающей о событиях 6717

⁸¹⁰ Заманчиво было бы предположить, что использованный летописный памятник попал в Новгород вместе с приехавшим туда 20 марта 6714 (ультрамартовского) года князем Константином Всеволодичем.

ультрамартовского года), и в статье 6719 г. (о событиях 6718 ультрамартовского года⁸¹¹). При таком объяснении более вероятным выглядит предположение, что статья 6716 г. была написана в том же ультрамартовском году, т.е. до перерыва в ведении летописи, который был заполнен единовременно и с хронологическим сдвигом (статьи 6717–6719 гг.).

Итак, статьи 6717–6719 гг. были написаны единовременно – после 22 января 6717 мартовского года (т.е. 10 января 1212 г.) – даты изгнания Митрофана, которому посвящено последнее известие митрофановой летописи, имеющее, к тому же, точную дату. Когда именно произошло это пополнение, не вполне ясно. Неправильная датировка статьи 6719 г. говорит о более позднем, чем 6717 мартовский год, времени записи. Вместе с тем, пополнение это произошло, очевидно, до 6723 (мартовского) года, когда приступил к работе, как это будет показано ниже, летописец архиепископа Антония.

В качестве догадки предположу, что «официальный экземпляр» НВЛ был увезен Митрофаном во Владимир (где, как явствует из известия Н1 под 6726 г., Митрофан находился в период своего изгнания) и там пополнена за последние годы правления Митрофана. В 6723 мартовском (1215) году из Новгорода ушел князь Мстислав Мстиславич и здесь вокняжился представитель Северо–Восточной Руси Ярослав Всеволодич, в свите которого могла вернуться в Новгород НВЛ, пополнение которой летописцем Антония началось как раз в 6723 г. (см. ниже).

Здесь уместно вспомнить об уже упоминавшемся предположении Т.Л. Вилкул. Согласно исследовательнице, тот факт, что события весны и осени 6715 мартовского года описаны в Н1 под разными годами (6716 и 6717 соответственно), объясняется стремлением летописца скрыть от внимания читателя связь между этими событиями⁸¹². Напомню, что речь идет об убийстве Олессы Сбыславича (судя по всему, связанном с приездом в Новгород «Всесволовожа мужа» Лазаря – то и другое описано под 6716 г.) и о восстании в Новгороде против Мирошкиничей (описано под 6717 г.). Подобная «провсеволоводская» манипуляция (если это действительно она, а не просто ошибка памяти, в общем-то естественная при пополнении летописи спустя несколько лет после событий) вполне могла быть произведена во Владимире между 1212 г. (изгнание Митрофана из Новгорода) и 1215 г. (предположительное возвращение НВЛ в Новгород).

Приведенные рассуждения удобно представить в виде таблицы:

Таблица 2. Данные о процессе работы летописца архиепископа Митрофана

Наличие датировок по числам месяца	Прочие соображения
------------------------------------	--------------------

⁸¹¹ В самой этой статье не содержится данных, свидетельствующих в пользу ее интерпретации как «ультра-ультрамартовской», однако об этом говорит ее нахождение между двумя такими статьями – статьей 6718 и статьей 6720 г. (см. следующий параграф).

⁸¹² Вилкул Т.Л. Хронологические сбои в Новгородской первой летописи (Текст за первую треть XIII в.) // ВЕДС-XVI: Время источника и время в источнике. 2004. С. 22–23.

6708 – нет	6708 – владыка Митрофан еще не был рукоположен
6709 – есть	<i>6709 – особая приверженность относительной хронологии;</i>
6710–6713 – нет	6711–6713 – группа заимствований из владимирского источника
6714–6716 – есть	
6717–6719 – нет (кроме последнего известия)	6717–6719 – сбой в абсолютной хронологии – «ультра-ультрамартовские» датировки

Таким образом, деятельность летописца архиепископа Митрофана предстает в виде чередования периодов синхронного ведения летописи и периодов, описывавшихся единовременно. Полностью синхронно были созданы статьи 6709–6710 (?) и в 6714–6716 гг. Ретроспективно были написаны статьи 6709, 6711 (или 6710) – 6713 и 6717–6719 гг. (последняя группа статей была написана уже после изгнания Митрофана, возможно – во Владимире). Летописец архиепископа Митрофана на всем или почти на всем протяжении своей летописи применял ультрамартовский стиль летосчисления, заимствованный им из Северо-Восточной Руси.

§ 5.10. Летописец архиепископа Антония (1211–1226 гг.)

Этот текст отличает чрезвычайная хронологическая запутанность. Хронологический комментарий к погодным статьям этого времени был дан Н.Г. Бережковым. Его выводы почти не вызывают возражений. Несколько уточнений, которые, на мой взгляд, необходимо сделать, не меняют ни одной из предложенных Бережковым характеристик погодных статей. Во-первых, выражение “въ середъ утра” в статье 6726 г. означает, по-видимому, не день недели (среду), как считает Бережков, а время суток («середину утра»). Именно так понял это выражение составитель Академического списка, заменивший его на «въ поль утра». Следовательно, в статье 6725 г. нет полной даты. Это, однако, не отменяет остальных соображений Н.Г. Бережкова, согласно которым эта статья рассказывает о событиях конца 6724 и начала 6725 мартовских годов⁸¹³. Во-вторых, предположение Н.Г. Бережкова о том, что статьи 6729 и 6730 гг. первоначально составляли единую статью⁸¹⁴, не может быть принято. Начало статьи 6730 г. («послаша» без подлежащего) типично для Н1, и отсутствие подлежащего никак не может быть аргументом в пользу непервоначальности нынешнего членения текста на статьи. В-третьих, Бережков считает статью 6726 г. ультрамартовской на основании того, что в ней читается рассказ о преступлении рязанских князей, который, судя по Лаврентьевской летописи, относится к 6725 г. Однако рассказ

⁸¹³ Там же. С. 259.

⁸¹⁴ Там же. С. 261.

этот является вставкой и отсутствовал в первоначальном тексте летописи⁸¹⁵. Тем не менее, вывод Бережкова все-таки остается в силе. Дело в том, что статья 6727 г. признается ультрамартовской на основании сопоставления с «Хроникой Ливонии», а события, описанные в статье 6726 г. никак не могли происходить одновременно с теми, о которых говорится в статье 6727 г.

Попытка скорректировать выводы Н.Г. Бережкова была предпринята В.Л. Яниным, который опирается на некрологическую запись в Н1 под 6740 г. о смерти новгородского архиепископа Антония. Приведу текст этой записи⁸¹⁶:

Том же лѣтъ прѣставися архепископъ Антоний, октября въ 8. Сии же блаженныи архепископъ Антонии прежде изгнания сѣде въ епископии лѣтъ 8 по Митрофане, а въ изгнании лѣтъ 6; по сѣм приде ис Перемышля в Новъгородъ, и седе лѣта 2, и онѣмѣ на святого Ольксия; бысть лѣтъ 6 въ болезни тои и 7 месяцъ и 9 днин, и тако умре, и положиша и у святѣи Софии въ притворе, при князи Ярославе Всеволодиц, при архепископѣ Спуридонѣ.

Анализируя хронологические указания этого некролога, В.Л. Янин обратил внимание на то, что летописная дата начала болезни Антония (17 марта, память св. Алексия) не согласуется с указанием некролога на то, что болезнь архиепископа продолжалась 6 лет, 7 месяцев и 9 дней. Если от 8 октября (день смерти Антония) отсчитать 7 месяцев и 9 дней, то получится 27 февраля, а вовсе не 17 марта. Но концу 6733 мартовского года (именно такая дата получится, если отнять 6 лет 7 месяцев и 9 дней от 8 октября 6740 г.) летопись относит не болезнь Антония, а повторное занятие им новгородской кафедры. Следовательно, считает Янин, 27 февраля 6733 г. Антоний вернулся на кафедру, а что касается даты «17 марта», то она относится к началу болезни, имевшему место, судя по летописи, в начале 6736 мартовского года⁸¹⁷. (Справедливым, таким образом, оказывается указание некролога на повторное занятие Антонием кафедры в течение двух лет – с 27 февраля 6733 по 17 марта (?) 6736 г.)⁸¹⁸.

Некролог сообщает о пребывании Антония в изгнании в течение 6-ти лет. Если он вернулся на кафедру 27 февраля 6733 г., то изгнание его, считает В.Л. Янин, следует относить к концу 6727 или началу 6728 мартовского года. Под 6728 г. (17 марта) летопись сообщает о возвращении Митрофана на кафедру. Н.Г. Бережков считает статью 6728 г. ультрамартовской, однако, как убедительно показывает Янин, аргументы, приводимые в этом случае Бережковым, не имеют

⁸¹⁵ Гиппиус. К истории. С. 13–14. См. также § 3.3.

⁸¹⁶ Цитирую по Син. Правда, более пространный текст этой записи, читающийся в Н1мл., – первоначален; писец Син. производил сокращения, причем их пик пришелся как раз на данное известие (см.: Гимон, Гиппиус. Новые данные. С. 31–41). Однако все сокращенные в Син. и сохранившиеся в младшем изводе чтения не прибавляют ничего нового с информационной точки зрения.

⁸¹⁷ Это произошло до Спасова дня (8 августа) 6736 г., которым датировано следующее известие статьи 6736 г.

⁸¹⁸ Янин. К хронологии. С. 90.

силы⁸¹⁹. Если, вслед за Бережковым, считать статью 6728 г. ультрамартовской, то получится, что Антоний находился в изгнании не 6, а 7 лет, что не соответствует данным некролога. Следовательно, статья 6728 г. – мартовская, а Митрофан вернулся в Новгород 17 марта 6728 мартовского года⁸²⁰.

Тот же некролог сообщает о том, что первое архиепископство Антония продолжалось 8 лет. Об отстранении Антония от кафедры Н1 сообщает под 6727 г., причем из текста летописи следует, что это событие произошло во время похода новгородцев на Пертуев, который, по данным «Хроники Ливонии», имел место ранней осенью 1218, т.е. 6726 мартовского года. А избрание Антония на кафедру произошло, по летописи, зимой 6719 г. Как показал Н.Г. Бережков, статья 6719 г. излагает события 6717 мартовского года и, следовательно, изгнание Митрофана и избрание Антония следует датировать концом 6717 мартовского года, т.е. началом 1218 январского года. От начала 1210 до осени 1218 г. – как раз 8 с небольшим лет⁸²¹.

Рассуждения В.Л. Янина вызывают одно весьма существенное возражение. Речь идет об исходной посылке, которая прямо ученым не формулируется, однако из которой он исходит во всех своих рассуждениях. Эта посылка такова: хронологические выкладки некролога Антонию, помещенного в летописи под 6740 г., во-первых, имеют независимое от текста летописи происхождение и, во-вторых, верны. Исходя из приводимых в некрологе хронологических данных, Янин уточняет даты тех или иных событий из жизни Антония, проверяет, а в одном случае (статья 6728 г.) даже уточняет выводы Н.Г. Бережкова о хронологии Н1.

Между тем, источником хронологических выкладок некролога, конечно, могла быть летопись. Она находилась в момент написания некролога в руках у летописца, и совершенно очевидно, что именно ею составитель некролога мог воспользоваться для своих хронологических расчетов. И действительно, первые две из называемых некрологом цифр взяты из летописи. По летописи, Антоний был избран архиепископом в 6719 г., а в 6727 г. был изгнан и заменен на Митрофана. Разница между этими двумя датами – 8 лет – и приводится составителем некролога в качестве срока первого архиепископства Антония⁸²². Под 6727 г. летопись сообщает об изгнании Антония⁸²³, а под 6733 г. – о его возвращении на кафедру.

⁸¹⁹ Там же. С. 92.

⁸²⁰ Там же. С. 91-92.

⁸²¹ Там же. С. 92-94.

⁸²² То, что составитель некролога считал так, как это делаем мы (между 6719 и 6727 гг. у него должно было получиться именно 8, а не 9 лет), доказывается указанием на время посадничества Степана Твердиславича в статье 6751 г., написанной тем же летописцем [Гиппиус. Лингвотекстологическое исследование. С. 22]. В этой статье говорится, что Степан был посадником 13 лет без трех месяцев. Согласно летописи, Степан Твердиславич стал посадником где-то между 9 и 30 декабря 6738 г., а умер – 16 августа 6751 г.

⁸²³ В.Л. Янин отсчитывает шесть лет не от изгнания Антония (о котором в летописи говорится под 6727 г.), а от прихода в Новгород Митрофана (Н1 под 6728 г.) (Янин. К хронологии. С. 91–92). Между тем, в некрологе ясно говорится: «...а въ изгнании лѣт 6», т.е. отсчет надо вести не от возвращения в Новгород Митрофана (к тому же, вторичного, уже после поездки к митрополиту; о

Разница в этом случае – 6 лет, что совпадает с указанием некролога на шестилетнее изгнание Антония. Таким образом, первые две цифры некролога вполне могли быть взяты его составителем из той самой летописи, продолжая которую он написал рассматриваемый некролог. Следовательно, эти указания некролога для уточнения летописной хронологии служить никак не могут.

Следующая цифра – 2 года повторного архиепископства Антония – в принципе тоже могла быть взята из летописи, однако это гораздо менее вероятно. Во-первых, о возвращении Антония на кафедру в летописи говорится под 6733 г., а о его добровольном уходе в Спасо-Хутынский монастырь – под 6736 г., т.е., если бы составитель некролога и здесь пользовался летописью, в некрологе говорилось бы не о двух, а о трех годах повторного архиепископства Антония. Во-вторых, летописец Спиридона и Далмата, составлявший в 6740 г. некролог Антонию, должен был хорошо помнить последние события жизни Антония и в своих хронологических расчетах мог себе позволить оторваться от данных владычной летописи⁸²⁴.

Что касается указания некролога на время болезни Антония (6 лет, 7 месяцев и 9 дней), то оно является, очевидно, следствием арифметической ошибки. По мнению В.Л. Янина, результат 7 месяцев и 9 дней может получиться, если от 8 октября отнять 27 февраля, но никак не 17 марта. Вместе с тем, если предположить, что составитель некролога допустил арифметическую ошибку, все встает на свои места. Составитель некролога в начале правильно подсчитал число месяцев от марта до октября и получил число 7. После этого он, вместо того, чтобы из 8-ми вычесть 17, из 17-ти отнял 8 – и получил 9. Гораздо более вероятно, что несовпадение хронологического расчета и даты болезни Антония, приводимой в некрологе, является следствием арифметической ошибки, нежели то, что какое-то из важных событий в жизни Антония произошло 27 февраля. Что же касается указаний на число лет второго епископства Антония и его болезни (2 и 6), то это подсчеты, произведенные составителем некролога по памяти; отсюда их несовпадение с летописными данными.

Итак, неверна, на мой взгляд, исходная посылка В.Л. Янина о независимости от летописи и изначальной правдивости хронологических выкладок некролога архиепископу Антонию, помещенного в Н1 под 6740 г. Данные этого некролога, следовательно, не могут служить для уточнения хронологии погодных статей

повторном избрании Митрофана владыкой летопись говорит уже под 6727 г.), а от изгнания Антония из Новгорода, т.е. от событий, описанных в Н1 под 6727 г. [после этих событий Антоний не возвращался в Новгород вплоть до своего повторного избрания (статья 6733 г.), т.е. находился в изгнании].

⁸²⁴ Этот летописец в 6738 г. пополнял летопись по памяти за 6734-6738 гг. (*Гиппиус. Лингвотекстологическое исследование. С. 2–22*) и, следовательно, хорошо помнил события этих лет и их относительную (если не абсолютную) хронологию. Вместе с тем, он, вероятно, в эти годы был достаточно молод (если учесть, что, по лингвистическим данным, он исполнял функции владычного летописца вплоть до 6782 г.) и, следовательно, вряд ли так же хорошо помнил события более раннего времени, почему и основывал свои хронологические выкладки под 6740 г. на летописи.

Что касается характера статьи 6728 г., которую Н.Г. Бережков считал ультрамартовской, а В.Л. Янин – мартовской, то мне представляется, что можно согласиться с точкой зрения Бережкова. Янин убедительно опроверг аргументы Бережкова в пользу ультрамартовского характера этой статьи, однако, как было показано выше, аргументы самого Янина в пользу ее мартовского характера также не являются убедительными. Поэтому считаю возможным рассматривать статью 6728 г. как ультрамартовскую на основании ее логической связи со статьей 6727 г. В статье 6727 г. говорится о решении новгородцев послать Митрофана и Антония к митрополиту, а в статье 6728 г. – о приезде в Новгород победившего в этом споре Митрофана.

Итак, на основе выводов Н.Г. Бережкова и с учетом сделанных поправок, хронологию летописи Антония можно охарактеризовать следующим образом. Статьи 6719–6722 гг. обозначены на две единицы выше мартовского стиля («ультра-ультрамартовские»), статьи 6723–6725 гг. – мартовские, статьи 6726–6728 (?) гг. – ультрамартовские, а группу статей 6729–6734 гг. можно в целом охарактеризовать как мартовскую. Наконец, в статьях 6725 и 6730 гг. под одним годом объединены события того мартовского года, которым обозначена статья, и предыдущего мартовского года.

Такая непоследовательность в хронологии может быть как результатом частых перемен стиля, которого придерживался владычный летописец, так и следствием особенностей ведения погодной летописи в этот период. Проверим вторую возможность, рассмотрев другие (кроме хронологии) данные, могущие пролить свет на то, каким образом в этот период пополнялась новгородская летопись.

Последовательность изложения событий во всех статьях является, по-видимому, хронологической. Во всяком случае, следов применения другого принципа мною обнаружено не было. Наоборот, в одном случае наблюдается особенная приверженность летописи хронологическому принципу освещения событий. Под 6732 г. известие об окончании строительства церкви архангела Михаила отделено от сообщения об освящении храма двумя другими известиями. Такое разнесение двух сообщений об одной и той же церкви в одном и том же году может свидетельствовать только о разновременности этих двух записей, т.е. о полной (или почти полной) синхронности пополнения летописи в 6732 г.

Что касается нарушений относительной хронологии, то их выявлено несколько. Текст летописи Антония начинается с такого нарушения: Антоний

⁸²⁵ В качестве дополнительной аргументации (которой ученый не придает решающего значения) В.Л. Янин привлекает хронологические указания списка новгородских владык, читающегося в целом ряде новгородских летописей, начиная с XV в. (Янин. К хронологии. С. 91–94). Об этом списке см.: Хорошев. Летописные списки. С. 127–142. Использование списка владык (даже в качестве дополнительного подтверждения выводов, полученных иным путем) рискованно, ибо до конца не выяснена степень зависимости хронологических данных этого списка от новгородской владычной летописи. См. также § 4.3.

вернулся в Новгород «прѣже изгнания Митрофана архиепископа». Но это – начало работы летописца, и подобное нарушение здесь вполне естественно.

Далее, летописец под 6720 г. пишет о двух военных столкновениях, второе из которых, судя по данным «Хроники Ливонии», датируется концом 6717 – началом 6718 мартовского года⁸²⁶. При этом статья 6719 г., о которой речь шла выше, обозначена на две единицы выше мартовского года, т.е. рассказывает о событиях 6717 г. Как справедливо пишет М.Х. Алешковский, события, о которых идет речь в заключительном известии статьи 6719 г. (и, соответственно, первом известии летописи Антония), – поездка Антония в Киев и его строительная деятельность по возвращении – не могли уложиться в промежуток между 22 января 6717 г. и окончанием этого мартовского года; речь в этом известии идет о событиях зимы 6717 – весны (и, возможно, лета) 6718 мартовского года⁸²⁷. Следовательно, последнее известие статьи 6719 г. и статья 6720 г. сообщают о событиях, происходивших одновременно⁸²⁸.

Согласно Н.Г. Бережкову, единственное известие статьи 6721 г. и первые два известия статьи 6722 г. сообщают о событиях, происходивших одновременно – в самом конце 6719 мартовского года (Бережков основывается на данных «Хроники Ливонии»⁸²⁹).

Наиболее существенное нарушение относительной хронологии как будто имеется в статье 6727 г. Рассказ о распре в Южной Руси завершается здесь словами: «...а самъ съдѣ въ Галици, а Володимир Рюриковиць Кыевъ». Н.Г. Бережков обратил внимание на то, что Владимир Рюрикович сел в Киеве лишь пятью годами позже⁸³⁰. Мы знаем о воскняжении Владимира в Киеве в июне 1223 (6731) г.⁸³¹, из чего как будто следует, что данное известие статьи 6727 г. написано не ранее лета 6731 мартовского года. С другой стороны, у нас нет сколько-нибудь уверенных оснований считать, что в 6727 ультрамартовском (1218) году Владимир Рюрикович *не* стал киевским князем: другие летописи о судьбе киевского стола в это время ничего не сообщают. Поэтому не будем пока считать известие Н1 об

⁸²⁶ Бережков. Хронология. С. 256.

⁸²⁷ Алешковский. Новгородский летописный свод. С. 106.

⁸²⁸ В известии об избрании Антония летописец говорит: «...и волею Божиєю възлюби и князь Мстислав и вси новгородцы». Следовательно, во время избрания Антония на кафедру Мстислав находился в Новгороде. Второе известие статьи 6720 г. (о походе, который, согласно «Хронике Ливонии», датируется концом 6717 – началом 6718 мартовского года) открывается словами «потом же на зиму». Следовательно, первый поход был не зимой, а раньше, где-то в течение 6717 г. Если около 22 января Мстислав был в Новгороде, то последовательность событий была такой: 1) первый поход Мстислава (первое известие статьи 6720 г.); 2) изгнание Митрофана и избрание Антония (около 22 января 6717 г. – последнее известие статьи 6719 г.); 3) второй поход Мстислава (второе известие статьи 6720 г.); 4) возвращение Антония из Киева и его строительная деятельность.

⁸²⁹ Бережков. Хронология. С. 256–257.

⁸³⁰ Там же. С. 260.

⁸³¹ Поппэ А. Митрополиты и князья Киевской Руси // Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 474.

этом князе анахронизмом⁸³², вынесем его, так сказать, за скобки наших рассуждений.

В той же статье 6727 г. после известия о походе новгородцев на Пертуев⁸³³ читается сообщение о вторичном избрании Митрофана и изгнании Антония, а затем – известие об избрании посадника и тысяцкого. Это известие начинается словами: «Пришьдьше же от Пытуева». Как отметил Н.Г. Бережков, частица «же» может быть истолкована в данном случае двумя противоположными способами. Во-первых, она может означать, что события вокруг владычной кафедры происходили во время похода на Пертуев, тогда как по возвращении новгородцев оттуда произошло переизбрание посадника и тысяцкого. Во-вторых, та же самая частица «же» может означать, что смена архиепископов произошла спустя некоторое время после возвращения новгородцев, а избрание новых посадника и тысяцкого – сразу по возвращении⁸³⁴. В.Л. Янин однозначно предпочел первую возможность⁸³⁵. Мне представляется, что эти две трактовки равновероятны⁸³⁶. В любом случае, очевидно, что все три известия были написаны одновременно: летописец не мог описать поход на Пертуев до возвращения новгородцев, избрание посадника и тысяцкого синхронно этому возвращению, а известие о борьбе между Антонием и Митрофаном предшествует в тексте летописи сообщению о переизбрании посадника и тысяцкого и, следовательно, было написано тогда же.

Таким образом, нарушения относительной хронологии имеются в летописи Антония в статьях 6719–6722 и 6727 гг.

Рассмотрим теперь распределение по тексту, написанному летописцем архиепископа Антония, дневных дат. Точные даты с указанием числа месяца имеются в статьях 6722, 6723 (2 даты), 6724 (3 даты), 6725, 6726 (3 даты)⁸³⁷, 6728 (2

⁸³² О.М. Рапов считает, что Владимир Рюрикович действительно вокняжился в Киеве в 6727 г. или около этого времени. С другой стороны, согласно приводимым самим исследователем летописным данным, интересующий нас князь и под 6724, и под 6731 гг. проходит как князь смоленский, тогда как на киевском престоле и до, и после 6727 г. упоминается Мстислав Романович (*Рапов О.М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в.* М., 1977. С. 179, 181). Считаю наиболее правильным оставить пока вопрос о Владимире Рюриковиче открытым.

⁸³³ Пертуев – это, скорее всего, то же, что и Кесь, т.е. ливонский город Венден (Цесис) (*Аннинский С.А. Комментарии // Генрих Латвийский. Хроника Ливонии.* М.; Л., 1938. С. 545), хотя эта идентификация и небесспорна (*Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы...* С. 178–179, 295).

⁸³⁴ *Бережков. Хронология.* С. 260.

⁸³⁵ *Янин. К хронологии.* С. 93.

⁸³⁶ Аргументом в пользу второй трактовки может являться то, что и в известии о походе на Пертуев, и в известии о борьбе вокруг владычной кафедры фигурируют «новгородцы». Впрочем, вопрос о значении этого термина далеко выходит за рамки настоящей работы. М.Х. Алешковский предполагает третью возможность. По его мнению, запись о борьбе Митрофана и Антония – более поздняя вставка, разорвавшая доселе единый рассказ о походе на Пертуев и последующем переизбрании высших должностных лиц Новгорода (*Алешковский. Новгородский летописный свод.* С. 107). Однако, на мой взгляд, любое предположение о непервоначальном происхождении какого-либо чтения, общего для обоих изводов Н1, требует серьезной дополнительной аргументации. В данном случае она отсутствует.

⁸³⁷ Включая две даты, читающиеся одна – только в Син., а другая – только в Н1 младшего извода, но не включая точную дату из вставного рассказа о преступлении Глеба Рязанского.

даты), 6731, 6732 (2 даты)⁸³⁸, 6734 гг. Что касается точной даты в статье 6722 г., то она, как показал Н.Г. Бережков, – ошибочна⁸³⁹. Ошибочность даты – скорее всего, следствие несвоевременной записи. Важно другое. Летописец архиепископа Антония *мог* заносить в летопись точные даты событий, отдаленных по времени от момента записи, и *мог* при этом ошибаться. Следовательно, точная дата сама по себе не может в этот период служить критерием полной синхронности записи.

Тем не менее дневные даты, указывающие на число месяца (без учета неверной даты 6722 г.) распределены по тексту летописи неравномерно: они есть в статьях 6723–6726, 6728, 6731–6732 и 6734 гг. Статьи 6719–6722, 6727, 6729 и 6733 гг. дневных дат лишены.

Деление погодных статей на «абзацы» в Син. имеется в статьях 6723, 6725 (?)⁸⁴⁰, 6726 (?), 6727, 6730, 6732 (?)⁸⁴¹ и 6734 гг. В остальных погодных статьях оно отсутствует.

Рассмотренные выше данные удобно обобщить в виде таблицы:

Таблица 3. Данные о процессе работы летописца архиепископа Антония

абсолютная хронология	нарушения относительной хронологии	дневные даты	деление погодных статей на «абзацы» (по Син.)
6719–6722 – y/m+1	6719–6722 – есть нарушения	6719–6721 – нет 6722 – ошибочная дата + дата по церковному празднику 6723–6726 – есть	6719–6722 – нет
6723–6725 – март.			6723 – есть 6724 – нет 6725–6726 – есть (?)
6726–6728 – y/m	6727 – есть нарушения	6727 – нет 6728 – есть 6729–6730 – нет 6731–6732 – есть	6727 – есть 6728–6729 – нет
6729–6734 – март.		6733 – нет 6734 – есть	6730 – есть 6731 – нет 6732 – есть (?) 6733 – нет 6734 – есть

Как видим, данные по разным параметрам в принципе коррелируют, хотя и не вполне точно. Рассмотрим их более пристально.

Однозначно выделяется группа статей 6719 (последнее известие) –6722 гг. Они имеют обозначение на две единицы выше мартовского («ультра-

⁸³⁸ Я не учитываю, естественно, точную дату, имеющуюся в тексте вставной повести о битве на Калке.

⁸³⁹ Воскресенье сыропустной недели не приходилось на 1 февраля ни разу ни в XII, ни в XIII в. (Бережков. Хронология. С. 256–257).

⁸⁴⁰ Здесь и далее вопросительный знак означает, что имеются случаи, когда следующее известие начинается с новой строки, однако предыдущее заканчивается *очень близко* от конца предыдущей строки.

⁸⁴¹ В этой статье *безусловно* с новой строки начинается только вставная повесть о битве на Калке.

ультрамартовское»). На эти же статьи приходится ряд нарушений относительной хронологии определенного типа: в соседних статьях говорится о событиях, происходивших одновременно (содержание статьи 6720 г. синхронно содержанию последнего известия статьи 6719 г., а содержание статьи 6721 г. синхронно содержанию части статьи 6722 г.). В этих статьях отсутствуют точные датировки (кроме статьи 6722 г., в которой имеется одна ошибочная полная дата и одна датировка по церковному празднику). Наконец, внутри статей 6719–6722 гг. ни одно известие в Син. не начинается с новой строки.

Все вместе эти данные с неопровергимостью свидетельствуют, что статьи 6719–6722 гг. были написаны не синхронно событиям, а единовременно, не раньше 6723 (1215) г. Что касается обозначения этих статей на два года выше мартовского, то оно объясняется просто: летописец Антония продолжал летопись Митрофана, в последних статьях которой такой сдвиг уже имел место.

Со статьи 6723 г. начинается правильное мартовское обозначение годов, которое продолжается до статьи 6725 г. (ее начальная часть относится к предыдущему, 6724 мартовскому году⁸⁴², что не мешает ее общей характеристике статьи как мартовской)⁸⁴³. Во всех этих статьях имеются дневные даты, а нарушения относительной хронологии, напротив, отсутствуют. Наконец, в Син. со статьи 6723 г. появляется деление на «абзацы». В статье 6723 г. с новой строки начинаются три (или четыре) известия⁸⁴⁴. Возможно, с новой строки начинается и сообщение о возвращении Мстислава в Новгород в статье 6725 г.

По совокупности этих данных можно заключить, что статьи 6723–6725 гг. написаны не единовременно, а в несколько приемов в течение соответствующих лет. Наблюдения над точными датами позволяют, как кажется, уточнить способ ведения летописи в эти годы. Датировки по числам месяцев в эти годы таковы: 21 мая и Соборное воскресенье – начало 6723 мартовского года, 11 февраля (в конце 6723 г.); 1 марта, 9 и 21 апреля 6724 г.; 31 мая 6725 г. Легко заметить, что все эти даты относятся к весне или концу зимы. Это позволяет предположить ежегодное пополнение летописи – весной или в начале лета, т.е. в первые месяцы каждого нового мартовского года. Вероятно, впрочем, что статья 6723 г. была написана в три или в четыре приема: по крайней мере, столько раз в ней известия начинаются с новой строки. Впервые летописец Антония обратился к летописи весной 6723 мартовского года, после вождения в Новгороде Ярослава Всеволодича. Тогда же, по-видимому, были написаны и ретроспективные статьи 6719 (последнее известие) – 6722 г.

В предыдущем разделе была высказана догадка о том, что НВЛ вернулась

⁸⁴² Бережков. Хронология. С. 259.

⁸⁴³ Статья 6724 г. обширна и рассказывает фактически об одном событии – Липицкой битве, имевшей место в апреле 6724 г. Поэтому летописец, приступая год спустя (после 31 мая, судя по точной дате), к очередному пополнению летописи, описал зимние события 6724 г. (отстоявшие по времени от Липицкой битвы гораздо дальше, чем от момента записи) уже под новым, 6725 г.

⁸⁴⁴ В одном случае невозможно определить, начинается ли известие с новой строки, поскольку предыдущее известие заканчивается почти в самом конце строки.

сюда из Владимира вместе с князем Ярославом Всеволодичем, приехавшим в Новгород как раз в начале 6723 г. Знаменательно, что *следующее* известие после сообщения о приезде в Новгород Ярослава начинается в Син. с новой строки. Иначе говоря, этот «абзац» знаменует собой *второе* обращение летописца Антония к своему труду [при первом обращении были написаны статьи 6719 (последнее известие) – 6723 – вплоть до сообщения о прибытии в Новгород Ярослава].

До сих пор данные, полученные с помощью разных методик, идеально коррелировали. Со статьями 6726–6734 гг. дело обстоит сложнее. С одной стороны, статьи 6726–6728 гг. достаточно однозначно определяются как ультрамартовские, затем летопись опять возвращается к мартовскому стилю. С другой стороны, дневные даты имеются в статьях 6726 (3 даты), 6728 (2 даты), 6731–6732 (соответственно, 1 и 2 даты) и 6734 (1 дата⁸⁴⁵) гг. С третьей стороны, деление на «абзацы» наблюдается в статьях 6726 (?), 6727, 6730, 6732 (?) и 6734 гг., а нарушения относительной хронологии имеются только в статье 6727 г.

Более или менее определенная ситуация вырисовывается лишь со статьями 6732 и 6734 гг. В них сходятся: правильные мартовские даты, дневные датировки, отсутствие нарушений относительной хронологии и наличие деления на «абзацы». Следовательно, есть все основания признать, что эти статьи написаны синхронно событиям, в эти же годы.

Особенно яркой в этом отношении представляется статья 6732 г. В ней имеется случай, совершенно уникальный во всем новгородском летописании XII–XIII вв.: известие об окончании строительства церкви архангела Михаила и сообщение о ее освящении отделены друг от друга двумя известиями на другие темы! Такая особенная приверженность летописца относительной хронологии, даже в ущерб совершенно очевидной логической связи между событиями, говорит, конечно, о том, что в 6732 мартовском году летопись велась синхронно событиям.

Статья 6733 г. не имеет ни точных дат, ни деления на «абзацы» и потому, вероятно, была написана единовременно, возможно, в следующем году.

Статья 6731 г. имеет полную дневную дату, соответствующую 6731 мартовскому году. В ней отсутствуют нарушения относительной хронологии, но нет и деления на «абзацы». Вероятно, поэтому, что вся статья была написана единовременно – в этом или следующем (6732) мартовском году.

В статье 6730 г., наоборот, отсутствуют точные даты⁸⁴⁶, но имеется деление на «абзацы». Нарушений относительной хронологии тоже нет. В то же время, первая часть статьи 6730 г. рассказывает о событиях предыдущего, 6729 мартовского года⁸⁴⁷. Происхождение этой статьи, таким образом, не вполне ясно. Баланс аргументов, скорее, склоняется в сторону ретроспективного характера этой статьи.

⁸⁴⁵ В части, написанной летописцем Антония, а не его продолжателем.

⁸⁴⁶ Если не считать вставного известия о взятии Полоцка, имеющегося только в Н1 младшего извода (*Гиппиус. К истории. С. 21, примеч. 56*).

⁸⁴⁷ *Бережков. Хронология. С. 261.*

Статья 6729 г. состоит из одного известия, тесно связанного с началом статьи 6730 г., так что, наверное, была написана одновременно со статьей 6730 г. или ее первой частью (если статья 6730 г. создавалась в несколько приемов).

Остаются статьи 6726–6727 гг. – самые сложные для анализа. Это довольно объемистые погодные статьи, повествующие о бурных событиях новгородской истории, и в том числе – об изгнании архиепископа Антония и вторичном призвании Митрофана на новгородскую кафедру.

Эти три статьи составляют ультрамартовскую группу, контрастируя тем самым с предыдущим и последующим текстом. Под 6727 г. рассказывается о походе новгородцев на Пертуев (Венден), а этот поход, судя по «Хронике Ливонии», датируется осенью 6726 мартовского года. Статьи 6726 и 6727 гг. должны быть также признаны ультрамартовскими, поскольку из содержания статей 6726–6728 гг. очевидно, что речь в них идет о событиях трех последовательных годов⁸⁴⁸. Дневные даты имеются в статьях 6726 и 6728 гг. В статье 6727 г. они отсутствуют. Нарушение относительной хронологии имеется в статье 6727 г., но оно свидетельствует лишь о том, что три последних известия этой статьи были написаны одновременно. Деление на «абзацы» имеется в статье 6727 г. (причем последние четыре известия составляют одни «абзац»), а также, возможно, в статье 6726 г.

Наличие точных дат и деления на «абзацы», а также почти полное отсутствие видимых нарушений относительной хронологии свидетельствуют как будто о синхронной природе статей 6726–6728 гг. В то же время, их ультрамартовская датировка, контрастирующая с предыдущим и последующим текстом, заставляет в этом усомниться.

Возможно несколько вариантов выхода из этого противоречия.

1) Летопись в 6726–6728 гг. действительно велась более или менее синхронно событиям, а временный переход новгородского летописания к ультрамартовскому стилю связан с возвращением архиепископа Митрофана (как мы помним, во время его первого пребывания на кафедре летопись придерживалась как раз ультрамартовского стиля). Этому, однако, противоречит то обстоятельство, что об официальном возвращении Митрофана на кафедру говорится только в статье 6728 г., тогда как дневные датировки и деление на «абзацы» имеются в предыдущих статьях.

⁸⁴⁸ Статьи 6726–6728 гг. могут быть признаны мартовскими только в двух случаях: 1) если окажется, что новгородцы ходили на Пертуев не со Всеволодом, а со Святославом, а имя Всеволода в этом известии – плод согласований летописца. Именно такую подмену имен подозревали в этом месте летописи А.А. Куник и С.А. Аннинский (*Куник А.А. Исторические материалы и разыскания // Ученые записки Имп. Акад. Наук по первому и третьему отделениям. СПб., 1854. Т. 2. Вып. 5. С. 751–752; Аннинский С.А. Комментарии... С. 545–546*). Оба исследователя, однако, основывались как раз на данных хронологии, принимая буквально летописную датировку смены на новгородском княжеском столе, так что, встав на точку зрения Куника и Аннинского, мы попадем в замкнутый круг; 2) если выяснится ошибка в датировке похода новгородцев на Венден в «Хронике Ливонии». Поскольку для второго тоже данных пока нет, приходится признать всю группу статей 6726–6728 гг. ультрамартовской.

2) Статьи 6726–6728 гг. написаны единовременно, «задним числом». В таком случае «ультрамартовский» характер этих статей объясняется не осознанным переходом к другому стилю, а нечаянным хронологическим сдвигом. (В летописи уже была статья 6725 г., и летописец продолжил изложение уже с нового года, хотя речь шла о событиях того же, 6725 мартовского года.) При таком объяснении остаются непонятными скопления дневных дат в статьях 6726 и 6728 гг., а также деление статьи 6727 г. на «абзацы». То и другое, конечно, не может рассматриваться как стопроцентное доказательство синхронности записи⁸⁴⁹, но ведь на примере других статей «летописи Антония» мы убедились, что обычно дневные даты и «абзацы» появляются именно при синхронном записывании событий!

3) Согласовать все эти данные можно в том случае, если допустить, что ультрамартовские обозначения статей 6726–6728 гг. – все-таки не первоначальные, и в древности имела место какая-то редактура. Как мы помним, летописец архиепископа Митрофана (статьи 6708–6719 гг.) придерживался ультрамартовского стиля. Может быть, вторичное возвращение на кафедру Митрофана и привело к правке номеров годов в заключительных на тот момент статьях НВЛ? Для подтверждения этого предположения следовало бы найти в тексте статей 6726–6728 гг. еще какие-нибудь признаки непервоначальности.

Один такой признак давно известен – это вставная повесть о преступлении Глеба Рязанского (включена в новгородскую летопись под 6726 г., в Лаврентьевской летописи читается под 6725 г.). По мнению А.А. Гиппиуса, эта повесть была вставкой в кодикологическом смысле, т.е. представляла собой отдельный лист, вложенный в рукопись НВЛ. Именно поэтому данная вставка никак не отразилась в Н1 младшего извода: вставной лист или был к XV в. утерян, или его попросту забыли переписать⁸⁵⁰.

Другой признак непервоначальности можно усмотреть в двух «зеркальных» разночтениях в статье 6726 г. В Син. непосредственно перед повестью о преступлении Глеба Рязанского имеется уточнение «по Ростиславиця, и приде в Новъгородъ мѣсяцѧ августа въ 1» (речь идет о приглашенном на новгородское княжение смоленском князе Святославе). В Н1 младшего извода данное уточнение отсутствует. Наоборот, только в Н1 младшего извода в той же статье 6726 г. имеются слова «месяца априля въ 1 день, а самъ выихавъ въ 5 день» (речь идет о

⁸⁴⁹ Как уже говорилось, точные даты *могли* в этот период записываться и по памяти. Кроме того, точные даты статьи 6728 г. – 17 марта и 8 февраля. В первый из этих дней церковь отмечает память св. Алексия, человека Божия. Это праздник часто фигурирует в новгородской летописи за первую треть XIII в. (статья 6716 г., некролог 6740 г.), так что летописец мог запомнить, что приезд Митрофана в Новгород произошел в день св. Алексия. 8 февраля (дата пострижения Твердислава Михалкова в монахи) – день памяти св. Феодора Стратилата. Имя Феодор носил брат Твердислава – ср.: Н1 под 6727, 6732 г.; список посадников (ПСРЛ. Т. 3. С. 472); Янин. Новгородские акты. С. 12. Поэтому вероятность воспроизведения этих двух точных дат летописцем по памяти достаточно велика. Но, в любом случае, остаются дневные даты статьи 6726 г.

⁸⁵⁰ Гиппиус. К истории. С. 13–14.

похоронах Василия Мстиславича и об отъезде Мстислава Мстиславича из Новгорода). В Син. этих слов нет. Конечно, можно признать оба разнотечения результатом случайных пропусков – в одном случае создателя Н1 младшего извода, а в другом – писца Син. Однако то, что эти разнотечения находятся рядом и очень похожи (в обоих случаях имеются точные даты и речь идет о сменах новгородских князей), наводит на другую мысль. Такое впечатление, что в обоих случаях в оригинале – НВЛ – имели место приписки на полях (или между строк), одна из которых оказалось воспроизведенной в Син., а другая – в Н1 младшего извода⁸⁵¹. Некоторые другие возможные следы редактуры в статьях 6726 и 6727 гг. недавно обнаружил А.А. Гиппиус⁸⁵².

Все сказанное позволяет предположить, что текст за 6726–6727 гг. в Н1 подвергался правке, однако при этом не переписывался заново. В него была вставлена (на отдельном листе) повесть о преступлении Глеба Рязанского и сделаны (в виде приписок на полях или между строк) два уточнения о новгородских князьях. Подобный способ редактирования (без переписки всего текста) известен как на русских, так и на зарубежных примерах. Можно вспомнить промосковские исправления в Син. в статьях 6746 и 6840 гг.⁸⁵³, а также многочисленные исправления и дополнения в тексте и на полях, делавшиеся в «Паркеровой хронике» – англо-саксонской летописи, ведшейся с начала X по начало XII в.⁸⁵⁴ Помимо прочего, правке в этой летописи подверглась хронология: чтобы устраниТЬ дублировки номеров годов три читателя этой рукописи последовательно «исправляли» номера годов, из-за чего в некоторых частях текста образовался «хронологический сдвиг» на 1–4 года. Эти исправления видны как в самой рукописи, так и при сличении с родственными текстами, восходящими к тому же протографу⁸⁵⁵. Не была ли замена мартовской нумерации годов на ультрамартовскую результатом такой же правки в уже написанной рукописи? Конечно, это только догадка, но, как кажется, наилучшая из возможных.

Как бы то ни было, эта догадка (и затруднения, которые вызывали к жизни ее появление) относится *только* к статьям 6726–6728 гг. Для остальных статей

⁸⁵¹ Еще одной припиской на полях или между строк могли быть упоминавшиеся слова «а Володимиръ Рюриковицъ Кыевъ» (в статье 6727 г.). Однако, как уже говорилось, непонятно, действительно ли это анахронизм, или Владимир Рюрикович и впрямь сел в Киеве в 6727 ультрамартовском (1218) году.

⁸⁵² Благодарю А.А. Гиппиуса, поделившегося со мной этими наблюдениями в устной беседе.

⁸⁵³ См. примечания А.Н. Насонова: ПСРЛ. Т. 3. С. 75, 99.

⁸⁵⁴ The Parker Chronicle and Laws (Corpus Christi College, Cambridge, MS. 173): A facsimile / Ed. by R. Flower and H. Smith. L., 1941; The Anglo-Saxon Chronicle: A Collaborative Edition. Cambridge, 1986. Vol. 3: MS A: A semi-diplomatic edition with introduction and indices / Ed. by J.M. Bately.

⁸⁵⁵ Правда, английские летописцы пользовались римской цифирью, исправлять которую проще, чем кириллическую: в большинстве случаев достаточно просто приписать справа лишнюю палочку. Однако там, где было необходимо, «правщики» прибегали и к выскабливанию римских цифр, так что в правке таким способом кириллической цифри не вижу ничего невозможного. О правке номеров годов в «Паркеровой летописи» см., например: Dumville D.N. Wessex and England from Alfred to Edgar: Six Essays on Political, Cultural, and Intellectual Revival. Woodbridge, 1992. P. 99–102.

летописи Антония (6719–6734 гг.) данные, полученные при помощи разных методик, хорошо согласуются друг с другом. В результате история пополнения летописи в период деятельности летописца Антония рисуется следующим образом.

После изгнания Митрофана (22 января 6717 [1212] г.) летопись в течение нескольких лет не пополнялась. Затем (после воскняжения в Новгороде Ярослава Всеволодича в начале 6723 [1215] г.) летописец Антония приступил, наконец, к своему труду, написав статьи 6719 (заключительное известие) – 6723 г. (начало статьи). Затем, в течение нескольких лет летописец Антония обращался к летописи ежегодно – весной или в начале лета (так было в 6723 [1215] – 6725 [1217] гг.). История написания статей 6726–6728 гг. пока не вполне ясна: нельзя исключать того, что их текст непервоначален и подвергся редактуре (возможно, исправлениям в той же рукописи, без переписки). Также не вполне ясно (из-за недостатка данных), каким образом были написаны статьи 6729–6731 гг. С 6732 г., безусловно, возобновилось синхронное записывание событий, причем в течение 6732 г. летопись пополнялась по меньшей мере дважды. Статья 6733 г. была написана единовременно, а статья 6734 г. – совершенно синхронно событиям. Летописец архиепископа Антония в основном придерживался, в отличие от своего предшественника, мартовского стиля. Отступление от мартовского стиля в статьях 6719–6722 гг. – следствие ошибки при несвоевременной записи. Ультрамартовский характер статей 6726–6727 гг., возможно, является следствием правки номеров годов (может быть, связанной с временным возвращением на новгородскую кафедру приверженца ультрамартовского стиля Митрофана).

§ 5.11. Летописец архиепископов Спиридона и Далмата (1226–1274 гг.)

Текст, атрибутируемый А.А. Гиппиусом пономарю Тимофею, летописцу архиепископов Спиридона и Далмата, отличается очень большой протяженностью (48 погодных статей) и значительной пространностью некоторых из них (например, статей 6736, 6738, 6746, 6776 гг.). Летопись Тимофея представляет собой «наиболее “литературную” часть владычной летописи»⁸⁵⁶.

Два наблюдения, непосредственно касающиеся рассматриваемой в данной главе проблемы, были сделаны А.А. Гиппиусом. Во-первых, исследователь обратил внимание на то, что в статье 6736 г., говоря об увеличении цен на хлеб, летописец замечает: «и тако ста по 3 лѣта». «Следовательно, статья написана не ранее 1230 г., под которым Тимофеем и упоминается о себе в летописи. Создается впечатление, что, начав свою работу в 1230 г., Тимофеем описаны сначала события двух предыдущих лет, после чего обратился к текущим событиям»⁸⁵⁷. А поскольку по лингвистическим данным, начало летописи Тимофея приходится на середину

⁸⁵⁶ Гиппиус. Лингво-текстологическое исследование. С. 25.

⁸⁵⁷ Гиппиус. К истории. С. 10.

статьи 6734 г., есть все основания предполагать, что весь текст НВЛ за 6734 (вторая половина статьи) – 6738 гг. был написан Тимофеем единовременно, не раньше 6738 (1230) г. – года прихода в Новгород архиепископа Спиридона⁸⁵⁸.

Во-вторых, А.А. Гиппиус обнаружил, что посреди текста, атрибутируемого Тимофею и отличающегося, как уже отмечалось, большой пространностью и «литературностью», имеется участок (статьи 6754–6758 гг.), ни одна статья которого не превышает по объему двух строк издания 1950 г., а статья 6757 г. – вообще, «пустая»⁸⁵⁹. При этом, в статье 6754 г. говорится: «Поѣха князь Олександъръ в Татары», а в статье 6758 г. читаем: «Приѣха князь Олександъръ изъ Орды, и бысть радость велика в Новѣгородѣ». Иными словами, краткий текст, столь нехарактерный для летописи Тимофея, приходится как раз на время пребывания Александра Ярославича в Орде. Гиппиус предполагает, что летописец ездил к хану вместе с Александром, а летопись в это время мог пополнять другой человек, оставивший только краткие заметки⁸⁶⁰. Не менее вероятно, что Тимофей сам, вернувшись из Орды, пополнил летопись за время своего отсутствия. Следует отметить, что на всем протяжении текста за 6734–6782 гг., наряду с чрезвычайно подробными и эмоционально насыщенными рассказами, читаются многочисленные краткие известия, только называющие то или иное событие, не рассказывая о его деталях. Создается впечатление, что Тимофей не считал своей обязанностью описывать подробно и «литературно» все события, которые он фиксировал в своей летописи. Если он не помнил деталей или не считал их достойными занесения в летопись, он ограничивался лишь краткой констатацией события (ср., например, статью 6760 г.: «В лѣто 6760. Погорѣ Славно от святого Ильи до Нутной улицы»). Поэтому Тимофей, вернувшись из поездки в Орду, лишь коротко зафиксировал события, имевшие места в период его отсутствия в Новгороде, не имея возможности ни вдаваться в детали, ни риторически приукрашивать записи о событиях, свидетелем которых он не был.

Итак, Тимофей, бывший автором летописного текста за 6734–6782 гг., по крайней мере два фрагмента этого текста создал единовременно за несколько лет – статьи 6734–6738 и 6754–6758 гг. В одном случае это объясняется тем, что Тимофей около 6738 г. только приступил к своей работе в качестве летописца (в этом году был рукоположен архиепископ Спиридон), во втором, по-видимому, – отсутствием летописца в Новгороде.

Еще в одном случае, наоборот, мы знаем момент обращения Тимофея к летописи. Первая часть Син. доходит до статьи 6742 г. Поскольку в заключительных статьях этой рукописи заметны следы экстренной экономии места, очевидно, что и протограф Син. доходил в момент копирования до статьи

⁸⁵⁸ Гиппиус. Лингво-текстологическое исследование. С. 21–22.

⁸⁵⁹ ПСРЛ. Т. 3. С. 79–80.

⁸⁶⁰ Гиппиус. Новгородская владычная летопись. I.

6742 г.⁸⁶¹ Следовательно, есть все основания полагать, что в 6742 г. имело место пополнение летописи.

Попробуем выяснить, каким образом создавался текст летописи Тимофея за 6738–6753 и 6759–6782 гг. Порядок освещения событий в пределах погодной статьи у Тимофея такой же, как и у большинства владычных летописцев – хронологический. Никаких следов тематического принципа мною не обнаружено. Очевидных нарушений относительной хронологии в огромной по своей протяженности летописи Тимофея почти не обнаруживается⁸⁶². Единственное обнаруженное нарушение относительной хронологии – в статьях 6778–6779 гг. В первой из этих статей говорится о поездке Ярослава Ярославича в Орду, которая, согласно Симеоновской летописи состоялась в 6779 мартовском году. В то же время в статье 6779 читается сообщение о солнечном затмении, имевшем место 23 февраля 6778 мартовского года⁸⁶³.

Что касается абсолютной хронологии, то с ней дело обстоит намного сложнее. Н.Г. Бережков утверждает, что на протяжении рассматриваемой части летописи только четыре статьи являются ультрамартовскими (6745, 6746, 6776 и 6779). Остальные статьи Бережков отнес к числу мартовских⁸⁶⁴. Однако сложность ситуации состоит в том, что по поводу большинства статей летописи Тимофея в нашем распоряжении нет решительно никаких аргументов в пользу мартовской или ультрамартовской их интерпретации. Уверенно мартовскими могут быть признаны следующие статьи (в скобках называю основание для интерпретации данной статьи как мартовской): 6734 (полная дата), 6736 (полная дата), 6738 (солнечное затмение; две полных даты, причем вторая из них относится уже к началу 6739 мартовского года), 6744 (параллель с Лавр.), 6748 (полная дата), 6750 (полная дата), 6767 (лунное затмение; в конце статьи говорится о событии марта 6768 г. – по Лавр.), 6771 (полная дата), 6778 (в ней в конце говорится о событии начала 6779 г. – по Сим.)⁸⁶⁵. Наконец, если справедливо построение А.А.Гиппиуса, то статью 6781 г., заключающую собой летопись Тимофея, можно признать мартовской⁸⁶⁶.

Итак, мартовские статьи безусловно преобладают. Но в то же время имеются четыре ультрамартовские статьи: 6745, 6746, 6776 и 6779. Основания для их характеристики как ультрамартовских очень сильны: в двух случаях это солнечные затмения, а в двух – полные даты. Кроме того, огромный участок текста (за 6751–6766 гг.) вообще не может быть никак охарактеризован с точки зрения применяемого здесь стиля летосчисления. Проблема происхождения ультрамартовских датировок в составе преимущественно (хотя и не всегда)

⁸⁶¹ Гимон, Гиппиус. Новые данные. С. 31–41.

⁸⁶² Разумеется, в качестве такового нельзя рассматривать статью 6738 г., в которой дата прибытия Спиридона в Новгород называется раньше даты его рукоположения.

⁸⁶³ Бережков. Хронология. С. 273–274.

⁸⁶⁴ Там же. С. 262.

⁸⁶⁵ Там же. С. 269–274.

⁸⁶⁶ Гиппиус. К истории. С. 10–11.

мартовской летописи Тимофея, равно как и проблема хронологической характеристики многих из написанных Тимофеем статей настолько сложны, что не могут быть решены в рамках настоящей работы. Ниже я попытаюсь проверить только одну возможность: появление ультрамартовских датировок как ошибок, сделанных в результате несвоевременного пополнения летописи.

Кроме путаницы с годичными датировками, имеется одна ошибка в дневной дате. Солнечное затмение в статье 6779 г. (произошедшее, как уже говорилось, в 6778 мартовском году) датировано в летописи воскресеньем 5-й недели поста. На самом деле, затмение это было 23 февраля, т.е. в 4-е воскресенье Великого поста⁸⁶⁷.

Рассмотрим дневные датировки летописи Тимофея. Сразу следует отметить, что точная датировка не может для данной части летописи являться критерием полной синхронности записи. Пополняя летопись в 6738 г., Тимофея воспроизвел по памяти (или на основании каких-то записей, в данном случае это несущественно) ряд дневных дат событий, относящихся к 6737, 6736 и даже 6734 г. При этом полная дата, помещенная Тимофеем в статье 6734 г. оказалась верной. Следовательно, Тимофея *мог* включать в летопись точные даты событий, на несколько лет отстоящих от момента записи. Но если точная дата не может сама по себе являться свидетельством полной синхронности записи, то нельзя ли хотя бы каким-то образом использовать анализ точных дат для характеристики работы Тимофея?

Во-первых, по аналогии с летописцем Антония, можно предположить, что о полной синхронности пополнения летописи может свидетельствовать скопление точных дат. Такое скопление, однако, наблюдается в только в статьях 6736–6738 гг., т.е. в тексте, написанном Тимофеем тогда, когда он только приступил к своей работе. Что касается дальнейших статей, то число дневных датировок в нем сравнительно мало: как правило, не более одного точно датированного известия на статью. Можно отметить лишь, что в статьях 6754–6766 гг. точные датировки (включая датировки по церковным праздникам) отсутствуют вовсе.

Во-вторых, хотя *наличие* точной даты применительно к летописи Тимофея не может быть свидетельством того, каким образом пополнялась летопись, таковым при определенных условиях может являться *отсутствие* точной даты. Поясню эту мысль. Дело в том, что летописец (в данном случае Тимофея) мог стремиться к точному датированию событий определенного рода (к примеру, смертей). Естественно, если он умел воспроизводить точные даты по памяти (или пользовался нелетописными источниками), он мог снабдить известие данного рода (в данном случае – известий о смертях) точной датой, даже пополняя летопись единовременно за несколько лет. Но, если в летописи имеется сообщение о смерти, а точной даты при нем нет, не значит ли это что Тимофея пополнял летопись по памяти, а не сразу по поступлении информации об этом событии и, несмотря на

⁸⁶⁷ Бережков. Хронология. С. 274.

свое умение вспоминать отдаленные по времени даты, дату этого, конкретного события вспомнить не сумел?

Учитывая такую возможность, попробую проанализировать, сообщения о событиях какого рода Тимофеи снабжал точной датой. Большой объем летописи Тимофея позволяет провести такой анализ.

Начну с сообщений о судьбе архиепископской кафедры. Сообщения о смертях, поставлениях и приезде в Новгород после хиротонии владык почти всегда на протяжении XII – первой трети XIII вв. снабжались точными датами⁸⁶⁸. В летописи Тимофея точными датами снабжены известия о поставлении и приезде в Новгород Спиридона (6738) и о смерти Далмата (6781). Но сообщения о смерти Спиридона (6757) и поставлении Далмата (впервые, кстати говоря, произошедшем в Новгороде) точными датами почему-то не снабжены. Первое из этих известий попадает на время, в которое Тимофеи, согласно вышеизложенной гипотезе Гиппиуса, находился вне Новгорода (6754–6757 гг.). Но к моменту избрания Далмата Тимофеи, казалось бы, должен был вернуться и приступить к ведению летописи.

Рассмотрим теперь сообщения о смертях⁸⁶⁹. Летописная запись о смерти могла служить целям посмертного поминания⁸⁷⁰, и потому наличие в летописи точной даты смерти имело особенное значение. Значительная часть сообщений летописи Тимофея о смертях имеет точную дату⁸⁷¹. Среди известий этого рода, лишенных точной даты, часть сообщает о смертях, случившихся далеко от Новгорода⁸⁷². И только несколько сообщений о смертях и убийствах, имевших место в Новгороде, не имеют точной даты. Это известия 6755 (смерть Константина Прокшинича), 6757 (уже упоминавшееся сообщение о смерти владыки Далмата), 6765 (три сообщения – одна смерть и два убийства новгородских бояр), 6778 (смерть юрьевского игумена Варлаама), 6781 (смерть посадника Павши). Первые два из этих сообщений приходятся как раз на время отсутствия Тимофея (6754–6757 гг.). Но как объяснить отсутствие точных датировок под 6765, 6778 и 6781 гг.? Если последние два сообщения являются единичными, то под 6765 г. сразу три известия о смертях лишены точных дат.

⁸⁶⁸ Исключение составляют лишь некоторые из сообщений о владычной кафедре летописи Антония (6719, 6733). Причиной отсутствия точной даты в этих случаях является, по-видимому, несвоевременная запись.

⁸⁶⁹ В число сообщений о смертях я включаю сообщения об убийствах, но не включаю указания на погибших в том или ином сражении.

⁸⁷⁰ Ср., например: Сазонов С.В. Время похорон // История и культура Ростовской земли, 1994. Ростов, 1995. С. 51.

⁸⁷¹ Точными датами снабжены сообщения о смертях и убийствах под 6738 (2 сообщения), 6740, 6741, 6751 (2 сообщения), 6752, 6771 и 6781 гг.

⁸⁷² Это сообщения 6740 (2 сообщения), 6771 (2 раза), 6780 гг.

Из многочисленных сообщений о вступлении тех или иных князей в Новгород в летописи Тимофея точно датированы только четыре⁸⁷³, так что говорить о приверженности Тимофея к точному датированию событий этого рода нет никаких оснований. Точно датированы все сообщения летописи Тимофея о солнечных затмениях⁸⁷⁴, но не имеет даты единственное сообщение о лунном затмении – под 6767 г. Из многочисленных известий о разного рода военных столкновениях точные даты имеют только пять. Первый из этих случаев приходится на участок текста, написанный Тимофеем в момент его первого обращения к летописи⁸⁷⁵ (т.е. непоказателен), а в четырех других случаях точно датированы сообщения о крупнейших военных столкновениях XIII в.⁸⁷⁶ Из сообщений о пожарах три имеют дневные даты, а три – не имеют⁸⁷⁷. Рассказывая о других стихийных явлениях, Тимофея приводит точную дату четырежды, причем три раза – в тексте, написанном им в 6738 г., т.е. там, где точных дат в принципе значительно больше чем в последующем тексте летописи Тимофея⁸⁷⁸. Не имеют точной даты известия о стихийных явлениях в статьях 6736, 6738 и 6759 гг., что, учитывая незначительное число подобного рода сообщений (всего два в части после 6738 г.), непоказательно. Наконец, точные даты имеют три единственных в своем роде известия⁸⁷⁹, что также, естественно, не может пролить свет на интересующий нас вопрос.

Итак, анализ того, какого рода известия Тимофея снабжал точной датой, выявил несколько известий (о смертях и о поставлении Далмата), отсутствие при которых точной даты заставляет предполагать их несвоевременную запись. Такие известия обнаруживаются под 6755, 6757, 6759, 6765 (3 известия), 6778 и 6781 г.

Прежде чем переходить к обобщению полученных (к сожалению, достаточно скучных) данных, сделаю еще одно частное наблюдение. В статьях 6771–6774 гг. имеется компактная группа сообщений о внутренних событиях в Литве и во Пскове⁸⁸⁰. Эта компактная группа сообщений совершенно уникальна для текста Н1

⁸⁷³ Точную дату имеют сообщения о вокняжениях под 6737 (по церковному празднику), 6738, 6773 и 6780 гг. Не имеют точной даты аналогичные сообщения под 6738, 6740, 6748, 6749, 6763 (2 сообщения), 6764, 6765, 6767, 6778 и 6780 гг.

⁸⁷⁴ Это сообщения под 6738, 6745 и 6779 гг. Последняя дата дана по церковному празднику, причем с ошибкой (см. выше).

⁸⁷⁵ Под 6736 г. в летописи говорится о том, что о приходе еми в Ладожское озеро в Новгороде узнали на Спасов день.

⁸⁷⁶ Точные даты имеют рассказ о нашествии Батыя (6746 г. – 4 точных даты), о Невской битве (6748), о Ледовом побоище (6750) и о Раковорской битве (6776).

⁸⁷⁷ Из трех точно датированных известий о пожарах (6742, 6769, 6775 гг.) одно датировано с указанием на память св. Тимофея (патрона летописца – 6742 г.), а другое записано в год, когда, по другим данным (см. ниже), осуществлялось пополнение летописи (6775 г.). Не имеют точной даты известия о пожарах под 6739, 6760 и 6770 гг.

⁸⁷⁸ Это известия 6736 (2 известия) и 6738 гг. Еще одно датированное известие о погодном явлении – под 6767 г.

⁸⁷⁹ Это известия 6734 г. (поставление юрьевского игумена), 6740 (взятие Святославом Мстиславичем Смоленска) и 6751 (знамение от иконы во Пскове).

⁸⁸⁰ В статьях 6771 и 6773 гг. имеются подробные рассказы о внутренних событиях в Литве, а содержание статьи 6774 г. почти целиком связано с вокняжением во Пскове Довмонта Литовского

за XII–XIII вв. О внутренних событиях в Литве НВЛ сообщает впервые; ее интерес к событиям вне Новгорода вообще достаточно ограничен⁸⁸¹. Сообщения о Литве составляют большую часть текста статей 6771–6774 гг. Сама по себе компактность этой группы заставляет подозревать ее единовременное возникновение.

Это подозрение подтверждается тем, что в конце статьи 6774 г. речь идет об отказе новгородцев идти вместе с князем Ярославом Ярославичем в поход против Довмонта⁸⁸², а в статье 6775 г., после сообщения о пожаре (имеющего, кстати, точную дату – 23 мая), говорится о совместном походе новгородцев (без князя!) и псковичей (возглавляемых Довмонтом) на Литву⁸⁸³. Не является ли эта компактная группа сообщений о Литве своего рода обоснованием правоты новгородцев, отказавшихся воевать против Довмонта и, наоборот, год спустя отправившихся в совместный с псковским князем поход на Литву? Ведь в этих известиях о Литве говорится крайне неодобрительно, а о Довмонте, наоборот, – как о защитнике христианской веры⁸⁸⁴. Если все сказанное верно, то группа статей 6771⁸⁸⁵–6774 гг. написана единовременно – скорее всего, в 6775 г.

Попробую теперь суммировать сделанные наблюдения. Во-первых, три фрагмента летописи Тимофея выглядят как написанные единовременно: статьи 6734–6738 (кроме, возможно, последнего рассказа о голоде в Новгороде), 6754–6757 и, скорее всего, 6771–6774 гг. Кроме того, отсутствие точных дат при некоторых известиях заставляет предполагать несвоевременное появление статей 6755, 6757, 6759, 6765 (три известия – !), 6778 и 6781 гг. Первые два из них попадают как раз на промежуток, очевидно, созданный ретроспективно. Что касается остальных, то их наличие заставляет задуматься над временем написания этих статей. Помимо этого, под 6778–6779 гг. имеется нарушение относительной хронологии, что также не может не свидетельствовать о несвоевременности записи, а под 6779 г. имеется ошибка в точной дате, что, скорее всего, свидетельствует о том же. Наконец, четыре статьи (6745, 6746, 6776 и 6776 гг.) могут быть

и его походами на Литву. Б.М. Ляпунов упоминает некое суждение А.А. Шахматова (видимо, высказанное в устной форме), согласно которому, сообщения о Литве отличаются в языковом отношении от окружающего текста Н1. Сам Ляпунов таких отличий не усматривает (Ляпунов. Исследование. С. 30).

⁸⁸¹ Подробнее см. § 6.7.

⁸⁸² «Того же лѣта приде князъ Ярославъ в Новъгородъ с полки низовьскими, хотя ити на Пльсковъ на Довмонта; новгородци же възбраниша ему, глаголюще: “оли, княже, тобъ с нами увѣдавъшеся, тоже ѿхати въ Пльсковъ”; князъ же отсла полки назадъ».

⁸⁸³ «Того же лѣта ходиша новгородци съ Елефѣремъ Сбыславичемъ и с Доумонтомъ съ пльсковичи на Литву, и много ихъ повоеваша, и приѣхаша вси здорови».

⁸⁸⁴ Литва, которая характеризуется как «нечестивыя и поганыя» (статья 6773 г.), обвиняется в различных преступлениях: «убиша добра князя Полотьского Товтивила, а бояры полотьские искноваша, и просиша у полочанъ сына Товтивилова убти же; и онъ вѣжка в Новъгородъ с мужи своими» (6771). Мятеж в Литовской земле, а затем победа над язычниками князя-христианина Воишелка воспринимается новгородским летописцем как Божье воздаяние «по дѣломъ ихъ» (2 раза под 6773 г.). О Довмонте летописец говорит следующими словами: «...вложи Богъ въ сердце Довмонту благодать свою побороти по святои Софии и по святои Троици, отмѣстити кровь христианскую, и поиде со пльсковичи на поганую Литву...» (статья 6774 г.).

⁸⁸⁵ Может быть, кроме первого известия о смерти Александра Невского.

квалифицированы как ультрамартовские. Если всю летопись Тимофея считать мартовской, причиной наличия в ней нескольких ультрамартовских статей может являться ошибка, вызванная несвоевременностью записи.

Из сделанных наблюдений можно сделать вывод о единовременном создании статей 6778–6779 гг. В них имеется яркое нарушение относительной хронологии. Под 6778 г. сообщение о смерти не имеет точной даты. Статья 6779 г. – ультрамартовская, и в ней имеется ошибка в точной дате. Поэтому обе эти статьи были созданы единовременно – не исключено даже, что в момент последнего обращения Тимофея к летописи (6781 мартовский год).

Кроме того, вывод о единовременном создании статей 6754–6757 гг. должен быть несколько скорректирован. Отсутствие точных дат в сообщении о поставлении Далмата (6759), а также в известии о смерти и двух убийствах под 6765 г. заставляет предполагать, что единовременно был написан гораздо больший текст. Косвенно это подтверждается тем, что на всем протяжении статей 6754–6766 гг. нет, как уже говорилось, вообще *ни одной* точной даты. Только в заключительной части этой группы статей (со статьи 6765 г.)⁸⁸⁶ начинают появляться многочисленные приблизительные датировки (по временам года, а также «и къ Госпожину дни» [под 6765 г.]⁸⁸⁷). Это говорит о том, что вся группа статей 6754–6766 гг. (а может быть, и некоторые последующие статьи, однако для этого уже никаких данных нет) была создана единовременно. Пополняя летопись за последние годы этого промежутка, Тимофея, не помнивший ни одной точной даты, мог, тем не менее, вспомнить хотя бы время года, в которое происходило то или иное событие. Для более ранних годов Тимофея не помнил и этого⁸⁸⁸. Вывод о единовременном создании большой группы статей (6754–6766 гг.) подтверждается также наличием внутри этой группы двух «пустых» статей (6756 и 6762 гг.).

Что касается ультрамартовского характера статей 6745, 6746 и 6776 гг., то он, возможно, также, объясняется несвоевременностью создания этих статей, однако никаких дополнительных подтверждений этому не имеется. Отсутствие точной даты в известии о смерти посадника Павши (последнее сообщение статьи 6781 г.) может объясняться тем, что эта запись была сделана уже летописцем архиепископа Клиmentа, а не Тимофеем.

Таким образом, самая пространная и сложная в литературном отношении часть НВЛ за XII–XIII вв. – летопись Тимофея – оказалась самой загадочной с точки зрения того, каким образом она велась. Не удалось найти методики, с помощью которой можно было бы достаточно уверенно уяснить себе манеру ведения летописи Тимофеем. Удалось обнаружить лишь отдельные фрагменты

⁸⁸⁶ До 6765 г. единичные указания на время года имеются под 6759, 6761 (только в Син.), 6764 гг.

⁸⁸⁷ Словами «и къ Госпожину дни» датировано сообщение о смерти посадника Анании, т.е. и здесь проявляется стремление Тимофея к точному датированию сообщений о смертях: не помнив точной даты, Тимофея датировал известие о смерти этого посадника приблизительно.

⁸⁸⁸ Особенная краткость статей 6754–6757 гг. может объясняться тем, что Тимофея действительно ездил с Александром в Орду и не был очевидцем происходивших в Новгороде событий, тогда как описывая последующие годы, он мог вспомнить хотя бы детали.

этой летописи, иногда – весьма протяженные (6734–6738, 6754–6765, 6771–6774, 6778–6779), которые были, скорее всего, единовременно. Что касается того, каким образом появились статьи 6739–6753, 6767–6771 (первое известие), 6775–6777 и 6780–6781 сказать что-либо не представляется возможным. Не исключено, что и в эти периоды имела место серия разрозненных обращений к летописи, пополнявшейся одновременно за несколько лет.

§ 5.12. Летописание последней трети XIII – первой трети XIV в.

Эту часть НВЛ А.А. Гиппиус разделил на следующие фрагменты:

6783–6806 (1275–1928) гг. – летописец архиепископа Клиmenta;
6807–6818 (1299–1310) гг. – летописец архиепископа Феоктиста и Давыда;
6819–6832 (1311–1324) гг. – летописец архиепископа Давыда;
6833–6838 (1325–1330) гг. – летописец архиепископа Моисея⁸⁸⁹.

При этом текст, написанный летописцем Клиmentом, отсутствует в Син. (в результате утраты тетради, см. § 2.1), и его приходится восстанавливать по Н1мл. (а также НСГ). Последующий текст есть в обоих «изводах» Н1.

Внутри «летописи Клиmentа» как будто удается увидеть два фрагмента, различающихся как минимум по двум признакам. Не означает ли это, что летописцев Клиmentа было на самом деле двое?

Во-первых, как показал Н.Г. Бережков, в статьях 6783–6792 гг. отчетливо прослеживается приверженность летописца ультрамартовскому стилю. Бережков продемонстрировал это почти для каждой погодной статьи в данном интервале. Напротив, со статьи 6793 г. летопись возвращается к мартовскому стилю, что опять же показано Бережковым на примере почти каждой статьи⁸⁹⁰.

Во-вторых, в статьях 6784–6798 гг. начисто отсутствуют известия о церковном строительстве, а также о природных явлениях и бедствиях (если не считать обрушения стены Софийского собора в 6784 г.). Весьма краткие статьи 6785–6798 гг. говорят почти исключительно сообщения о политических и военных событиях (включая смены посадников), разбавляя их лишь двумя известиями 6787–6788 гг. о строительстве крепости в Копорье (что тоже, конечно, имеет отношение к военной истории), а также сообщением о смерти митрополита в 6789 г. и о визите нового митрополита в Новгорода в 6793 г. Наоборот, под 6799 г. читаются сразу сообщения о трех природных бедствиях (наводнении, море конец и губительных для урожая заморозках), а в статьях 6800, 6802, 6804 и 6805 гг. – известия о церковном строительстве.

Границы, проведенные по этим двум признакам, не вполне совпадают. Однако статьи 6793–6798 гг. – очень краткие. Статья 6796 г. является «пустой», а

⁸⁸⁹ Гиппиус. Новгородская владычная летопись. I. С. 215.

⁸⁹⁰ Бережков. Хронология. С. 286–291.

единственное сообщение статьи 6797 г. в действительности относится к 6795 мартовскому году⁸⁹¹. То и другое – явные признаки несвоевременной записи. Поэтому нельзя исключать того, что второй из летописцев Клиmenta приступил к работе уже в 6799 г., а текст за 6793–6798 гг. написал «задним числом». Впрочем, в статье 6795 г. имеется полная дата (понедельник 16 июля), причем эта дата точна, она соответствует 6795 мартовскому году⁸⁹². Поэтому, скорее, летописец написал вначале статьи 6793–6795 гг., а затем – после перерыва – следующие статьи. Ближайшая точная дата находится теперь под 6802 г. (под 6801 г. – дата по церковному календарю), так что не исключено, что следующее обращение к летописи имело место в уже 6802 г.

Статьи 6803–6806 гг. – очень краткие и сообщают каждая об одном или (статья 6895 г.) двух событиях; точных дат в них нет. Все это заставляет подозревать, что этот блок статей написан в один прием (последний для летописца Клиmenta), в 6806 г. или даже позже. (Событие, о котором говорится под 6806 г., – нападение немцев на Псков – имело место в марте 6807 [1299] г.⁸⁹³, что может также говорить в пользу несвоевременности записи.) Сказанное подтверждается важным умолчанием, которое обнаруживается при обращении к летописным записям дьякона Скореня на софийской мине. Согласно этим записям, «в лѣто 6804» новгородцы изгнали наместников князя Андрея Александровича и пригласили к себе его брата Даниила Московского, который прислал в место себя сына Ивана (Калиту). Также Скорень сообщает о строительстве Великого моста⁸⁹⁴. Но если относительно моста мы не знаем, насколько обязательной была фиксация подобных событий владычными летописцами⁸⁹⁵, то смены новгородских князей, конечно, отмечались всегда. А в данном случае НВЛ умолчала не только об изгнании Андрея и приглашении Даниила/Ивана (что имело место в ноябре 6804 мартовского [1296] года⁸⁹⁶), но и возвращении Андрея: С1 под 6806 г. говорит о приезде Андрея в Новгород, а Н1 под 6807 г. – о нахождении в Новгороде сына Андрея Бориса⁸⁹⁷, т.е. Андрей вновь стал новгородским князем между 6804 и 6806 гг. Таким образом, две смены князей в Новгороде, о которых умолчал летописец, приходятся как раз на предполагаемый мной перерыв в ведении летописи, соответствующий кратким статьях 6803–6806 гг.

Подробнее охарактеризовать работу летописцев (или все-таки летописца?) архиепископа Клиmenta пока не представляется возможным. Ясно только, что вряд

⁸⁹¹ Там же. С. 290.

⁸⁹² Там же. С. 289–290.

⁸⁹³ Там же. С. 291.

⁸⁹⁴ Текст см.: Столярова Л.В. Записи исторического содержания XI–XIV веков на древнерусских пергаменных кодексах // ДГ, 1995 год. М., 1997. С. 67–68, № 9–10.

⁸⁹⁵ В НВЛ за XII – начало XIV в. всего четыре сообщения о строительстве моста, хотя мост разрушался и строился заново много чаще (ср. три известия за 1330-е годы – см. список в § 6.1).

⁸⁹⁶ Янин. К вопросу о роли. С. 153. Княжение в Новгороде Даниила подтверждается материалом актов и печатей, а косвенно – также и сообщениями С1 и Н4 (Там же. С. 153–156).

⁸⁹⁷ Там же. С. 156–157.

ли в это время летопись пополнялась часто: слишком мало в ней сообщений, слишком мало точных дат, слишком мало разнообразие освещавшихся событий.

С 6807 г. (начало работы летописца Феоктиста и Давыда) летописные статьи становятся более пространными и увеличивается количество дневных дат. Достаточно разнообразны освещаемые летописью сюжеты: политические сообщения уже не занимают главного места. Однако статьи 6810–6811 гг. лишены точных дат, а статьи 6814–6815 гг. – «пустые». Поэтому вероятно, что летописец Феоктиста и Давыда тоже вел летопись несистематически – чередовал периоды более или менее синхронной записи событий с длительными перерывами.

Наличие таких перерывов подтверждается и другими данными. Так, В.Л. Янин отметил, что сообщение 6811 г. об избрании вместо Семена Климовича посадником его брата Андрея находится не на своем месте: по актам это событие датируется 6809 г. Ученый предполагает, что речь идет о вставке из особого источника⁸⁹⁸, однако более вероятно, что ошибка в датировке возникла вследствие несвоевременного пополнения НВЛ.

В статье 6809 г. читается молитва о долголетии князя Андрея Александровича («а князю великому Андрею умножи, господи, много лет съ своими мужи съ суздальци и съ своими мужи с новгородци и с ладожаны»). Этот фрагмент отсутствует в Син., но, по понятным причинам, его нельзя признать вторичным чтением Н1мл.: так можно было сказать только при жизни князя⁸⁹⁹. Между тем, о смерти Андрея сообщается под 6812 г. (день смерти – 27 июля). Следовательно, статья 6809 г. не могла быть написана позднее 27 июля 1304 г.

Думаю, что одновременно с этой молитвой были записаны и статьи 6810–1611 гг. – в них читаются похожие молитвенные обращения (под 6810 г. – за строителей церкви; тоже только в Н1мл.; под 6811 г. – об избавлении от голода), – а также еще одна молитва в статье 6809 г. – об упокоении душ погибших в бою за Ландскрону. Таким образом, единовременно, не позднее лета 6814 г., был записан блок из трех статей – 6809–6811 гг. (может быть, первая часть статьи 6809 г. – до молитв – в этот блок не входит).

В статье 6812 г. о Михаиле Ярославиче Тверском говорится как о враге Новгорода, причем завершается статья тем, что новгородцы не приняли наместников Михаила, чуть было не началась война, и «розвъѣхашася, докончавше до приѣзда князии». Продолжения истории в Н1 нет, а под следующим, 6813 г. говорится только о строительстве в Новгороде, причем последняя церковь, св. Бориса и Глеба, была освящена 9 декабря «въ державу христолюбиваго князя Михаила». Затем в Н1 следуют два «пустых года», а о воскняжении Михаила в Новгороде сообщается только в начале статьи 6816 г.

Объяснить это довольно трудно. Может быть, в 6813 г. новгородцы уже признавали Михаила своим князем, но приехал в Новгород он впервые в 6816 г. А

⁸⁹⁸ Янин. Новгородские акты. С. 18.

⁸⁹⁹ См. также § 3.2.

может быть, здесь какая-то ошибка с датами, и на самом деле либо постройку церкви следует относить к более позднему времени, либо вождение Михаила – к более раннему. Первое объяснение кажется мне более простым. Но в любом случае видна некоторая несогласованность летописных записей – очевидно, делавшихся в разное время.

Следующие три «непустые» статьи (6816–6818) содержат точные даты (по 1–2 на статью). Определить, созданы ли они одним блоком или раздельно, не представляется возможным. Однако важно отметить, что после статьи 6818 г., согласно А.А. Гиппиусу, происходит смена летописца. Последнее известие, записанное прежним летописцем, – о смерти архиепископа Феоктиста (ранее, в 6816 г., ушедшего на покой). Отсюда следуют два вывода. Во-первых, был момент, когда летопись заканчивалась статьей 6818 г. Во-вторых, вполне возможно, автор статей 6807–6818 гг. был не «летописцем Феоктиста и Давыда» (как его называет Гиппиус), а именно «летописцем Феоктиста», который, уйдя в отставку, мог сохранять неформальное влияние (или хотя бы сохранять за собой летопись). Со смертью (а не с отставкой) Феоктиста сменился и летописец.

Еще сложнее анализировать летопись Давыда (6819–6832 гг.). Если в статье 6819 г. присутствуют три дневные даты (все три – в рассказе о новгородском пожаре), то на остальном протяжении летописи Давыда точных дат чрезвычайно мало: две даты находятся в статье 6823 г. (точно датированы отъезд князя Юрия из Новгорода и битва под Торжком), одна – под 6829 г. (солнечное затмение) и одна – под 6832 г. (смерть архиепископа Давыда). Не исключено, что этот летописец написал свою летопись в четыре приема: в 6819, 6823, 6829 и 6832 гг., однако подробнее проверить это пока не представляется возможным.

Примерно то же можно сказать о совсем небольшой летописи Моисея (6833–6838 гг.). В ней всего две юлианских даты и три – по церковным праздникам. О том, в сколько приемов были написаны эти статьи, судить пока не представляется возможным.

§ 5.3. Летописание Василия Калики (1331–1352 гг.)

Статьей 1330 г. (в которой говорится об избрании архиепископом Василия Калики) заканчивается основная часть Син. Следовательно, текст НВЛ, созданный в правление Василия, приходится изучать главным образом по Н1мл.

Поскольку лингвистическое членение новгородской летописи сделано А.А. Гиппиусом лишь на материале Син., границы летописи Василия Калики еще предстоит определить. Не претендую на то, чтобы окончательно решить эту задачу, все же высажу ряд соображений.

А.А. Гиппиус отметил, что в статье 6841 г.⁹⁰⁰ впервые в новгородской летописи глагольные л-формы использованы в аористном значении, без всякого оттенка перфектности или плюсквамперфектности. Подобные формы встречаются

⁹⁰⁰ Причем речь идет и об Н1мл., и о соответствующей приписке Син.

и в последующих статьях⁹⁰¹. Следовательно, как минимум статья 6841 г. принадлежит уже новому автору – летописцу архиепископа Василия. Впрочем, в этих статьях используется и традиционный аорист, т.е. для летописца было характерно употребление обеих этих глагольных форм. Следовательно, статью 6841 г. не обязательно считать первой статьей, созданной новым летописцем. В другом месте своей работы Гиппиус предполагает, что смена летописцев имела место в начале статьи 6839 г., т.е. там, где заканчивается основная часть Син.⁹⁰² Хотя ученый эту мысль не аргументирует, думаю, что это действительно так, потому что в статье 6839 г. Н1мл. л-формы тоже несколько раз употреблены – правда, по большей части в плюсквамперфектном значении⁹⁰³. Однако в одном случае, как кажется, никакого (плюсквам)перфектного оттенка нет: «и сташа доспѣть противу себе, мало ся зло не учинило промежо ими». Здесь л-форма («учинило») читается в Ком., тогда как в Акад. – аорист («учини»), однако чтение Ком. поддерживается Н4. В любом случае, чрезвычайно редкие в предыдущем тексте Н1, л-формы вдруг начинают концентрироваться со статьи 6839 г.

В статьях 6841–6849 гг. л-формы встречаются достаточно часто, хотя преобладает все же традиционный аорист. Нередко обе формы встречаются в одних и тех же известиях⁹⁰⁴. В статьях 6850–6855 гг. (часть из которых весьма пространные) л-форм в аористном значении нет⁹⁰⁵. Они снова появляются (причем в большом количестве) в статьях 6856 и 6858 гг. (в краткой статье 6857 г. – только аорист). Означает ли это, что статьи 6850–6855 гг. написал особый автор? Исключать этого нельзя, однако здесь нужны дополнительные подтверждения, каковых пока нет. Пока же наиболее экономной гипотезой будет предположение о едином авторе всех статей за 1330–1340-е годы, который нередко использовал л-формы, но делал это несистематически, от случая к случаю, предпочитая все же традиционный аорист.

Статьи 6859 (1341) г. в Н1нет. В статьях 6860–6866 гг. л-формы отсутствуют⁹⁰⁶; снова они появляются в обширной статье 6867 г. Обратим внимание на корреляцию между этими данными и сменами архиепископов. В статье 6860 г. сообщается (на удивление кратко) о смерти Василия Калики, после чего сразу говорится о строительстве церкви Моисеем (он был архиепископом до 6838 г., но потом ушел на покой и принял скиму) и о повторном избрании Моисея новгородским владыкой. В статье 6867 г. говорится о втором уходе Моисея с

⁹⁰¹ Гиппиус. Новгородская владычная летопись. I. С. 164–166.

⁹⁰² Там же. С. 213, 215.

⁹⁰³ «Нъ Богъ и святая Софъя низлагаеть всегда же высокия мысли, зане плесковици измѣнилъ крестьное цѣлование к Новуграду, посадилъ собѣ князя Александра из литовъскыя руки»; «нъ сица вѣсть промчеся, яко владыку Литва ялѣ, а дѣти его избиша».

⁹⁰⁴ Например: «а хотя кто что вынесль или на поле, или на огороды, или въ греблю, или в лодьи, или в уchanы, то все пламенемъ взялось; а иное, что хотя кто вынесль, злии человѣци разграбиша» (курсив мой; под 6848 г.).

⁹⁰⁵ Под 6853 г. они дважды встречаются в плюсквамперфектном значении.

⁹⁰⁶ Точнее, они есть в статье 6864 г., но в плюсквамперфектном значении.

кафедры и об избрании Алексия. Таким образом, л-формы употреблялись при Василии Калике, не использовались при Моисее и снова стали употребляться при Алексии. Что это, как не свидетельство того, что летопись при Моисее (в 6860–6866 гг.) вел другой человек?

Статьи 6860–6866 гг. отличаются от окружающих не только отсутствием л-форм, но и сравнительной краткостью, а также полным отсутствием дневных дат. Кроме того, статьи 6859 г. в Н1 вообще нет, а статей 6862–6863 гг., наоборот, имеется по две: 6862 [а], 6863 [а], 6862 [б], 6863 [б]. Чем бы ни объяснялись эти странности⁹⁰⁷, краткий текст за [6859]–6866 гг. явно контрастируют с обширными, не знающими подобных пробелов и дублировок статьями за время правления Василия Калики.

Таким образом, полагаю, что перу летописца Василия Калики принадлежат статьи с 6839 по 6858 г. Как пополнялась летопись в правление Василия Калики?

Прежде всего, весьма вероятно, что отдельно было написано первое известие статьи 6839 г. (о прибытии на Страстной неделе, т.е. 25–30 марта) послов из Волынской земли, звавших Василия на поставление к митрополиту. Именно этим известие заканчивается основной текст Син. Полагаю, что это первое известие статьи 6839 г. было записано еще прежним летописцем, летописцем Моисея, и являлось первоначально окончанием статьи 6838 г. (как в Син.). Летописец Василия, продолживший летопись, резонно решил, что Страстная неделя относится уже к новому, 6839 мартовскому году, вставил перед данным известием слова «Въ лѣто 6839», а затем продолжил эту статью рассказом о дальнейших событиях этого года: закладке Василием каменных стен Новгорода, его поездке в Волынскую землю и т.д. По крайней мере, такая гипотеза является наилучшим, на мой взгляд, объяснением того, что известие о прибытии послов в Син. является окончанием статьи 6838 г., а в Н1мл. – началом статьи 6839 г.⁹⁰⁸

Дальше, мы точно знаем, что в определенный момент НВЛ заканчивалась статьей 6841 г., поскольку эта и предыдущая статьи были скопированы в Юрьеве монастыре и стали второй припиской Син. (см. подробнее § 6.2). Весьма вероятно, что в этот момент существовала еще не вся статья 6841 г. (как мы читаем ее сейчас в Н1мл.), а только текст, доходивший до известия о строительстве Василием Каликой каменной крепости⁹⁰⁹.

Между приписками Син. и Н1мл. (отражающей НВЛ) есть еще два текстуальных совпадения – в статьях 6845 и 6853 гг. В обоих этих случаях речь

⁹⁰⁷ Весьма вероятно, что вся «летопись» Моисея была «задним числом», в один или, скорее, два приема. На второй из этих вариантов указывает то, что под 6861 г. сказано: «И пребыша без мира новгородци с великимъ княземъ полтора года». Эти слова могли быть записаны не ранее, чем через полтора года после событий, но вряд ли сильно позже (потому что о последующем примирении Ивана Ивановича с Новгородом не говорится, хотя летописец как будто намеревался об этом рассказать). Вероятно, летопись была пополнена в 6863 г., а затем – в конце правления Моисея, из-за чего и получилась дублировка статей 6862–6863 гг.

⁹⁰⁸ См. подробнее в § 7.1.

⁹⁰⁹ По поводу слов «въ два лѣта» в этом известии см. § 6.2.

идет о событиях в Юрьеве монастыре, текст Син. – более полный, и не возникает сомнения, что оригинал этих записей – это приписки Син., которые были использованы или в НВЛ, или позднее, на одном из этапов сложения Н1мл. Большинство исследователей полагает, что эти приписки Син. были использованы уже при создании Н1мл.⁹¹⁰ И.М. Троцкий, напротив, считал, что эти тексты были заимствованы уже в XIV в. самой владычной летописью, которая «постоянноправлялась с Юрьевской»⁹¹¹.

Мне представляется, что прав И.М. Троцкий. Его точка зрения кажется более экономной хотя бы из общих соображений. Если Н1мл. как целое восходит не к Син., а напрямую к НВЛ, то трудно понять, почему книжник (будь то создатель *У*, *Х* или самого Н1мл.) обратился к хранившемуся в Юрьеве монастыре Син., чтобы позаимствовать оттуда два довольно кратких известия. И почему тогда он не взял из Син. намного более подробное, чем ныне читающееся в Н1мл., описание кончины архиепископа Василия Калики (последняя из приписок Син., 6860 г.)? Думаю поэтому, что известия 6845 и 6853 гг. попали в Син. еще до того, как умер Василий Калика. Правда, известий 6845 и 6853 гг. нет ни в одной из летописей НСГ. Но там нет многих из известий НВЛ за эти годы, так что отсутствие еще и этих двух не может здесь являться аргументом.

Если записи Син. были заимствованы владычной летописью при жизни Василия Калики, то когда это могло произойти? Чтобы ответить на этот вопрос, надо попробовать посмотреть на текст тех статей Н1мл., в которые оказались включены эти юрьевские известия.

В статьях 6844–6845 гг. обнаруживается очень любопытная хронологическая аномалия. Под 6844 г. сообщается о закладке 25 июня церкви Входа в Иерусалим. Об окончании строительства и освящении этой церкви 21 сентября говорится под следующим, 6845 г. При этом уточняется, что церковь «поставлена бысть въ 9 недѣль». Отсюда ясно, что закладка церкви и ее освящение имели место в один и тот же год (между 25 июня и 21 сентября – действительно, чуть больше 9 недель). Как же получилось, что эти события оказались записаны под разными годами? Вряд ли это можно объяснить ошибкой при несвоевременной записи (трудно представить себе летописца, знатного, что церковь построили за 9 недель, но почему-то разделившего это строительство между двумя годами). Скорее, перед нами результат каких-то последующих изменений текста. В начале статьи 6845 г. находится известие о мятеже «простой чади» против архимандрита Есифа, текстуально совпадающее со второй припиской Син. и, видимо, заимствованное из нее. Рискну предположить, что это известие было скопировано в НВЛ из Син. (или как гlossen на полях, или на вставном листе), причем скопировано вместе с вводной хронологической формулой «в лѣто 6845». При последующей переписке книжник решил, что в этом месте начинается новая погодная статья, к которой оказался

⁹¹⁰ Шахматов. История. Т. 1, кн. 2. С. 437; Янин. К вопросу о роли. С. 180–181; Vodoff. Quelques remarques. Р. 751; Гиппиус. К истории. С. 17, 70.

⁹¹¹ Троцкий. Опыт. С. 359–360.

отнесен текст, прежде входивший в статью 6844 г., и в том числе известие о завершении строительства Входоиерусалимской церкви⁹¹².

Была ли в первоначальном тексте НВЛ отдельная статья 6845 года, сказать трудно. Если да, то к ней могло относиться только сообщение о войне в Карелии – единственное, читающееся в Н1мл. после известия об освящении церкви. В Н1мл. сообщение о карельской войне начинается словами «Тои же зимы». Между тем, в С1 под тем же 6845 г. имеется независимый рассказ о тех же событиях⁹¹³, в котором имеются две точные даты: 3 и 8 июля. Видимо, зимой шведы захватили город Корелу, а в июле новгородцы его отбили. В таком случае эти события относятся к концу 6844 – 6845 мартовскому году, и, вполне возможно, их описание составляло первоначально в НВЛ короткую статью 6845 г.⁹¹⁴

В статье 6853 г. подобных аномалий не обнаруживается. Напротив, совпадающее с Син. известие о поновлении архимандритом Есифом Георгиевской церкви очень удачно вписалось в ряд сообщений этой статьи о церковном строительстве. Вначале говорится о закладке двух церквей, затем – о поновлении Георгиевского собора, затем – о завершении строительства тех двух церквей, что были заложены в начале года, а уже после этого – обо всех прочих событиях. Здесь нет видимых нарушений относительной хронологии, но при этом налицо довольно стройная композиция. В статье 6853 г. есть четыре дневных даты по церковным праздникам (но не юлианских). Все этого означает, что данная погодная статья была написана единовременно, но достаточно скоро после событий. В момент написания этой статьи летописец, по-видимому, уже располагал юрьевским источником, поскольку известие о Георгиевском соборе очень изящно встроено в композицию статьи.

В следующей статье 6854 г. имеется одна точная дата («на Федоровъ недѣли, на Зборъ», т.е., видимо, 5 марта 1346 г.) – дата прибытия в Новгород Симеона Гордого, пробывшего здесь, как отмечает летописец, три недели (т.е. примерно до 26 марта). Затем говорится (без дат) о нападении на Новгородскую землю Ольгерда. На этом статья завершается, ни о каких других происшествиях 6854 г. не говорится. Следующая статья – очень краткая, она сообщает только о пожаре в Новгороде, причем без дат, хотя и с топографическими деталями. Предполагаю, что пополнение летописи имело место весной 6854 (1346) года: последним известием было, скорее всего, торжественно оформленное сообщение о визите в Новгород Симеона. Рассказ о нападении Ольгерда (6854 г.) и известие о пожаре (6855 г.) были, как кажется, записаны уже вместе с обширной статье 6856 г.

⁹¹² Подобные ошибки были очень характерны для средневековой аниалистики – ср.: *Гимон. Историописание*. С. 343–345, 532–533.

⁹¹³ См. также § 3.3. Исторический комментарий к этим известиям см.: *Шаскольский И.П. Конфликт Новгорода со Швецией в 1337–1339 гг. // НИС. СПб.; Новгород, 1993. Вып. 4 (14). С. 56–60.*

⁹¹⁴ В НК1 и Н4 это известие обозначено 6846 годом (в НК1 это единственное сообщение за 6846 г., в Н4 оно начинает статью этого года). Однако в С1 оно читается под 6845 г., как и в Н1мл. Думаю, что вариант НК1–Н4 не связан с обсуждаемой здесь проблемой; речь идет, скорее, о стремлении книжников XV в. придерживаться сентябрьского, а не мартовского стиля.

Статья 6853 г., следовательно, была написана тогда же, весной 6854 (1346) г. Именно тогда, наверное, в НВЛ были внесены оба юрьевских известия: сообщение 6845 г. – как глосса или вставка на отдельном листе, сообщение 6853 г. – в ходе написания статьи этого года.

Теперь о хронологии летописных статей за время правления Василия Калики. В целом, летопись Василия придерживается мартовского стиля⁹¹⁵ и излагает события, насколько можно судить, в хронологической последовательности. Правда, в первом известии статьи 6858 г. имеется полная дата (понедельник 21 марта), и соответствует она 6859 мартовскому году. Н.Г. Бережков предположил, что здесь речь идет не об использовании ультармартовского стиля, а об ошибке в номере года, произошедшей при переписке, вследствие того, что никаких записей за собственно 6858 год в летописи не было⁹¹⁶. Поскольку в С1, НК и Н4 та же датировка событий, что и в Н1мл., можно заключить, что данная ошибка была произведена создателем У или Х. А летопись Василия Калики заканчивалась первоначально статьей 6859 (ныне 6858) г.

Точные юлианские даты распределены по тексту летописи Василия очень неравномерно: они есть под 6842, 6844–6848, 6850–6851 и 6858 гг. Последние две даты (из трех) в статье 6858 (прежде 6859) г. очень необычны: точными датой снабжены сообщения о возвращении в Новгород послов и о смене посадников. Оба события произошли в июне (9-го и 16-го), т.е., по-видимому, момент записи этих известий не сильно отстоял от момента самих событий. После этого летопись сообщает еще о строительстве Василием Каликой каменной палаты и о беспорядках в Новгороде, в ходе которых был изгнан бывший посадник Федор. Оба известия лишены точных дат, поэтому трудно сказать, произошли ли эти события тоже летом 6859 (1351) г. Соответственно, неясно, были ли эти два известия записаны вместе с предыдущими, или в отдельный прием (последний для летописца Василия Калики).

В остальной части летописи Василия события, снабженные точными датами, более традиционны: приезд князя в Новгород (6842 г.), закладка церкви (6844, 6850 гг.), освящение церкви (6845, 6851 гг.); во втором случае даже две точных даты: окончания строительства и освящения), начало росписи церкви (6846 г.), знамение от иконы (6847 г.), пожар (6847, 6848 гг.), убийство князя (6847, 6848 гг.; в обоих случаях события произошли далеко от Новгорода), смерть посадника (6850 г.), битва (6858 г.). Почти все эти известия – о событиях, не уникальных для летописи Василия: она сообщает и о закладке других церквей, и о приезде других князей, и о других пожарах и т.д. Следовательно, точная дата может быть здесь критерием для выяснения степени синхронности записи событиям. Однако надо все-таки сделать одно наблюдение. Из всех известий о церковном строительстве сообщения только о двух церквях удостоились точных дат (в известиях и о

⁹¹⁵ Бережков. Хронология. С. 294–298.

⁹¹⁶ Там же. С. 298.

закладке, и об освящении). Это церковь Входа в Иерусалим, находившаяся вблизи храма св. Софии, в детинце, и княжеская церковь Благовещения на Городище. Точно датированное известие о росписи тоже относится к церкви Входа в Иерусалим. Два точно датированных известия о пожарах тоже касаются пожара Околотка (6847 г.) и большого пожара, в котором, помимо прочего, «погорѣ дворъ владычень» (6848 г.). Мы видим, таким образом, точные даты в известиях, связанных с владычным двором и его ближайшими окрестностями.

В то же время в летописи Василия, помимо юлианских дат, довольно много датировок по церковным праздникам. Отчасти такие датировки как раз заполняют те участки текста, на которых нет юлианских дат. Даты по церковным праздникам есть в статьях 6839, 6850–6851, 6853 и 6856 гг., а также в некоторых статьях, где присутствуют и юлианские даты. Надо отметить также, что абсолютное большинство сообщений летописи Василия вообще не имеет никаких дат.

В целом, создается впечатление, что дневные даты, как юлианские, так и церковные, в летописи Василия являются маркером периодов, когда летописец обращался к своему труду. Однако это надо проверить при помощи других данных.

На помощь здесь приходит анализ тематики сообщений. По летописи Василия неравномерно распределены «неполитические» сообщения: о церковном строительстве и о бедствиях (пожарах, наводнениях и пр.). Те и другие, за редким исключением, сконцентрированы в статьях 6843–6851, а также 6853 и 6856 гг. Это в значительной степени коррелирует с тем, в каких статьях есть точные даты – юлианские или по церковным праздникам.

Суммируя все эти данные, можно предположить следующее. Статья 6839 г. была написана отдельно, по возвращении Василия из трудного путешествия «на поставление». О его приезде торжественно сообщается в конце статьи этого года, причем приводится полная дата, «декабря, на память святого отца Потапия, въ день недѣльныи», что соответствует 8 декабря 1331 (6839 мартовского) года⁹¹⁷.

Следующим моментом пополнения летописи стало лето 6841 г. (когда была сделана выписка для Син.). На протяжении 6841–6851 гг. летопись пополнялась достаточно часто (в эти годы много точных дат и «неполитических» известий), но назвать точные моменты работы летописцев затруднительно. Затем НВЛ была пополнена весной 6854 г. (когда были написаны краткая статья 6852 г., статья 6853 г. и первая часть статьи 6854 г., а также были использованы приписки Син.). После этого летопись пополнялась еще два раза: в конце зимы 6856 или ранней весной 6857 г. (в самом конце обширной статьи 6856 г. имеется дата: день Обретения главы Иоанна Предтечи, т.е. 24 февраля; речь идет о битве под Ореховцом, т.е. весть о победе еще должна была дойти до Новгорода) и, наконец, летом 6859 г., когда летописец архиепископа Василия закончил свою работу.

Итак, ведение летописи в правление Василия Калики следует охарактеризовать как бессистемное. Летопись пополнялась далеко не каждый год

⁹¹⁷ Там же. С. 294.

(хотя может быть, 6841–6851 гг. в каких-то случаях и более одного раза в год), причем это могло случаться в любое время года. При этом статьи НВЛ за этот период – в целом довольно подробные, летописец стремится соблюдать хронологическую последовательность событий, вплоть до того, что раздельно сообщает о закладке и окончании строительства даже тех церквей, которые были выстроены за один сезон.

§ 5.14. Обобщение результатов

Анализ текста Н1 за XII – первую половину XIV в. при помощи предложенных в этой статье методик позволил высказать некоторые предположения относительно того, каким образом летопись велась каждым из владычных новгородских летописцев.

Летописец князя Всеволода пополнял летопись достаточно бессистемно, иногда события фиксировались непосредственно по получении информации, а иногда – раз в несколько лет. Летописец архиепископа Нифонта наиболее последовательно придерживался принципа полной синхронности записи. В то же время, имели место временные отрезки, за которые летописец Нифонта пополнял летопись единовременно (самый продолжительный из них – это 6651–6655 гг.). Летописец епископа Аркадия, скорее всего, пополнял летопись не вполне синхронно событиям – не чаще, чем раз в год. В период правления архиепископа Ильи чередовались периоды (обычно – несколько лет) более или менее синхронной записи и отсутствия пополнения летописи (летопись за эти годы пополнялась единовременно, «задним числом»). Летописец архиепископов Гавриила и Мартирия пополнял летопись время от времени, как правило, не чаще, чем раз в год. В период святительства Мартирия, однако, есть основания говорить о ежегодном обращении к летописи – пополнении летописи в конце строительного сезона.

Более сложная ситуация – с летописанием первой четверти XIII в. – периода, известного чехардой на новгородском архиепископском престоле. Текст Н1 за этот период осложнен, по-видимому, вставками и исправлениями, делавшимися тоже в начале XIII в. Поэтому реконструкция процесса ведения погодных записей в Новгороде начала XIII в. – задача довольно рискованная, даже несмотря на обилие разнообразных данных, помогающих такому исследованию. Тем не менее, согласно полученным мною выводам, в деятельности обоих летописцев этого времени – летописца архиепископа Митрофана (статьи 1200–1211 гг.) и летописца архиепископа Антония (статьи 1211–1226 гг.) – чередовались периоды более или менее синхронного записывания событий и длительные перерывы (по несколько лет) в ведении летописи.

О характере работы летописца архиепископов Спиридона и Далмата судить труднее всего. В тексте летописи Тимофея имеются три группы статей, созданные, скорее всего, единовременно, «задним числом»: статьи 1226–1230, 1246–1258 и 1263–1266 гг. (объединенные одной темой – взаимоотношениями с Литвой и

Псковом), а возможно, и некоторые другие группы погодных статей. В остальном манера работы Тимофея представляется пока не вполне ясной. Трудно сказать, насколько регулярно он делал записи, например, в 1230-х годах.

О работе летописцев последней трети XIII – первой трети XIV в. судить очень трудно, поскольку эти тексты сравнительно краткие и содержат немного точных дат. Скорее всего, они работали достаточно бессистемно, делали большие перерывы; наиболее частым было пополнение летописи при архиепископе Феоктисте в первое десятилетие XIV в. Данных о ведении летописи в правление Василия Калики несколько больше. Однако и в этот период летопись велась бессистемно, иногда пополнялась сразу за 2–3 года, причем моменты этого пополнения могли приходиться на разное время года.

Стоит отметить также неодинаковую степень предположительности выводов, касающихся работы различных летописцев. Наименьшей степенью гипотетичности характеризуются, на мой взгляд, выводы о деятельности летописца архиепископа Нифонта: в этом случае оказалось возможным констатировать очевидное стремление этого летописца к датированию *каждого* известия, что дало возможность рассматривать наличие дневной даты в качестве надежного критерия полной синхронности записи. Наибольшей степенью гипотетичности отличаются, на мой взгляд, выводы о деятельности летописцев князя Всеволода, епископа Аркадия, а также архиепископов последней трети XIII – первой трети XIV в., – главным образом из-за сравнительно небольшого объема этих фрагментов новгородской летописи.

Главным же результатом представляется вывод о неодинаковости способа пополнения погодной летописи в Новгороде на протяжении XII – первой половины XIV в. Летописцами практиковалась и полностью (или почти полностью) синхронная запись событий (летописцы Нифонта и Ильи, в какие-то моменты – Митрофана и Антония), и ежегодное пополнение летописи (заключительная часть летописи Гавриила и Мартирия, возможно – летопись Аркадия), и бессистемное пополнение летописи (летопись князя Всеволода и архиепископов Гавриила и Мартирия, архиепископов XIII – первой половины XIV в.). Кроме того, зачастую даже склонные к систематическому (полностью синхронному или ежегодному) ведению летописи летописцы целые группы статей создавали единовременно, «задним числом» (летописцы архиепископов Нифонта и Ильи). Иными словами, новгородская погодная летопись демонстрирует разнообразие способов ее пополнения, отсутствие соблюдавшихся всеми летописцами правил ведения летописи, но все же в основе своей летописцы стремились записывать *текущие* события и почти всегда заполняли летопись за годы вынужденных (?) перерывов.

Глава 6. Новгородское владычное летописание XII – середины XIV в.: Источниковедческий анализ содержания

Традиционно основное внимание в изучении летописей уделяется текстологии – истории конкретных текстов и, в связи с этим, процессу работы летописцев, сводчиков и т.д. Однако в последние годы стали появляться разнообразные исследовательские методики, общая цель которых – увидеть за *содержанием* летописного текста нечто, не очевидное при его простом прочтении. Среди таких методик можно назвать анализ скрытого цитирования летописцем известных как ему, так и читателю текстов⁹¹⁸, структурный анализ однотипных известий и рассказов (включающий несколько направлений – выявление нарративных моделей⁹¹⁹, устойчивого набора сюжетообразующих мотивов⁹²⁰, формулярный анализ⁹²¹ и др.⁹²²), изучение точно датированных известий⁹²³, наконец, анализ круга интересов летописцев и закономерностей в отборе ими событий для записи⁹²⁴. В этой главе на материале новгородского летописания апробируются некоторые новые методические приемы, ранее к летописному материалу не применявшимся или применявшимся очень ограниченно.

В § 6.1 будет проанализирован в целом круг сообщений, читавшихся на страницах НВЛ. Будут выявлены потоки сообщений о событиях определенных типов, охарактеризована степень насыщенности этих потоков, отмечены единичные известия, не входящие в какие-либо потоки, и прочие аномалии. Тем самым будет дана некая общая характеристика круга интересов НВЛ. В последующих разделах этой главы эта характеристика будет конкретизирована: будут проанализированы некоторые из потоков или групп сообщений, а кроме того применительно к одному из этих потоков будет апробирована методика формулярного анализа. Наконец, в двух заключительных параграфах этой главы будет проанализировано упоминание в НВЛ имен новгородцев и географических названий.

⁹¹⁸ Данилевский. Повесть; Толочко А.П. Похвала или житие? (Между текстологией и идеологией княжеских панегириков в древнерусском летописании) // *Palaeoslavica*. Cambridge (Mass.), 1999. Vol. 7. P. 26–38.

⁹¹⁹ Вилкул Т.Л. Конструирование нарратива в параллельных летописных сообщениях о вече // ДГ, 2004 год: Политические институты Древней Руси. М., 2006. С. 210–243.

⁹²⁰ Мельникова. Историческая память. С. 56–72, 80–92.

⁹²¹ Гражданкина Т.А. Сведения о рождении княжеских детей в русских летописях XI–XIV вв. // ИИ. М., 2004. Вып. 1. С. 47–51 и § 6.3 настоящей работы.

⁹²² Горский А.А. Летописный контекст русско-византийских договоров и проблема «договора 907 г.» // *Ad fontem – У источника*: Сб. ст. в честь С.М. Каштанова. М., 2005. С. 147–152; Денисов С.А. Батальные описания в тексте «Повести временных лет» за X–XI вв.: Опыт датировки по структуре // ИИ. М., 2006. Вып. 3. С. 53–81.

⁹²³ Ляушкин. Точные датировки.

⁹²⁴ См. литературу в § 6.1.

§ 6.1. Круг интересов летописцев. Отбор событий для записи в летописи

При обращении к обширной научной литературе, посвященной русскому летописанию, обращает на себя внимание одно обстоятельство: почти полностью отсутствуют исследования, посвященные тому, *о чём* писали древнерусские летописцы, т.е. принципам отбора событий для фиксации⁹²⁵. Между тем, вопрос это важен по меньшей мере с двух точек зрения.

С одной стороны, изучение круга событий фиксировавшихся летописцами не может не помочь в ответе на ряд общих вопросов. С какой целью писались русские летописи? Какова была степень пристрастности летописцев (она могла выражаться в намеренных умолчаниях)? Что летописцы считали значимым и достойным сохранения в памяти? Какова была система приоритетов древнерусских летописцев (а это прямой выход на картину мира средневекового человека)?

С другой стороны, исследование закономерностей в фиксации конкретными летописями событий того или иного рода необходимо для понимания того, какого рода информации от данной летописи следует ожидать. Иными словами, если мы предполагаем, что в такое-то время могло иметь место такое-то событие, то, зная, какие события летописцами фиксировались, а какие – нет, мы скорее сможем проверить наше предположение.

Несмотря на очевидную важность поставленного вопроса, он, как уже говорилось, почти не изучался. Иногда исследователи указывали в целом на круг сюжетов, описываемых летописцами⁹²⁶. Есть несколько работ, объектом исследования в которых стал комплекс известий одного или нескольких летописных памятников на какую-то определенную тему⁹²⁷. Попытка

⁹²⁵ Здесь и далее слово «событие» употребляется в традиционном значении («атомарный факт», «чечто, произошедшее в определенное время в определенном месте»). Такое словоупотребление диктуется структурой летописного текста, который почти всегда легко членится на **известия (сообщения)** об отдельных событиях, отделенные друг от друга оборотами типа «Въ то же лѣто», «тои же зими», «тогда же» и др. Иными словами, летопись как вид текста предполагает разделение истории на атомарные события, каждое из которых имело место в определенном году. Степень детальности в описании событий могла варьировать, но сам факт *наличия* в летописи известия о данном событии означает, что событие это летописцем *записано*.

⁹²⁶ См., например: *Присёлков. История*. С. 35; *Лихачёв Д.С. Новгородские летописные своды XII в.: Автoreф. дис.... канд. филол. наук // Изв. АН СССР. Отделения литературы и языка. 1944. Т. 3. Вып. 2-3. С. 102; *Лихачёв. Русские летописи*. С. 208.*

⁹²⁷ Хорошевич А.Л. Псковские летописи как источник по истории внешней торговли Пскова XIV – начала XVI в. // Летописи и хроники, 1973 г. М., 1974. С. 187–201; Лабутина И.К. Псковские летописи и грамоты как источники по исторической топографии города Пскова XIV–XV веков // Русский город: Исследования и материалы. М., 1982. Вып. 5. С. 102–115; Петров Д.А. Летописи об устройстве свинцовых покрытий в Новгороде и Пскове в XII–XV веках // Проблемы истории и культуры. Ростов, 1993. С. 124–128; Лаушкин А.В. Стихийные бедствия и природные знамения в представлениях древнерусских летописцев // Русское средневековье, 1998 год. Москва, 1998. Вып.1. С. 26–58; Голочкин П.П. Киев и Новгород XII – начала XIII вв. в Новгородском летописании // Великий Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию В.Л. Янина. М., 1999. С. 171–179; Коновалова И.Г. Древняя Русь и Волжская Булгария: Торговля и политика в восприятии древнерусских летописцев // Восточная Европа в древности и средневековье: Контакты, зоны контактов и контактные зоны: XI чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пащуто (Москва, 14–16

систематического изучения поставленного вопроса предпринималась лишь однажды – в статье О.Р. Квирквелия (1986).

Исследовательница таким образом формулирует свой метод: «Выявление изменений в составе и форме фиксации событий, сопоставление этих изменений для различных информационных потоков на хронологической или какой-либо другой оси, определение степени систематичности этих изменений». По мнению Квирквелия, изменение в закономерностях фиксации источником тех или иных событий неслучайно и может являться сигналом каких-то других изменений – например, смены авторства⁹²⁸. Исходя из сказанного, О.Р. Квирквелия предложила методику анализа летописного текста. Методика эта предполагает следующие этапы: 1) Распределение известий источника по формальным группам; 2) Нанесение потоков сообщений на временную ось; 3) Выявление изменений внутри потока; 4) Выявление умолчаний в пределах однородных потоков; 5) «Проверка гипотезы об отсутствии реальных фактов как причине отсутствия фиксации»; 6) Сопоставление потоков между собой; 7) Выводы⁹²⁹. Для анализа исследовательница выбрала фрагмент Новгородской I летописи (далее Н1) за 6621–6670 гг.⁹³⁰.

Анализ каждого из этих потоков в статье О.Р. Квирквелия протекает в соответствии с описанным алгоритмом. Выявленные ряды умолчаний или изменения в составе потоков интерпретируются как результаты смен летописцев. По мнению О.Р. Квирквелия, такие изменения в основном совпадают по времени с переменами на владычной кафедре (Иоанн / Нифонт (6838 г.), Нифонт / Аркадий (6664 г.)). Вывод о корреляции между переменами в интересах и пристрастиях (выразившихся в умолчаниях) летописцев и переменами на новгородской святительской кафедре – основной вывод О.Р. Квирквелия⁹³¹.

Настоящая работа также посвящена Н1, но ее задача несколько отличается от той, что стояла перед О.Р. Квирквелия. Здесь не ставится вопрос о времени деятельности отдельных летописцев: вопрос этот считаю решенным А.А. Гиппиусом на основании более надежных данных (см. ниже). Наоборот, задача моего исследования состоит в том, чтобы, зная время деятельности конкретных летописцев, изучить то, какие события они считали нужным фиксировать. Поэтому считаю необходимым коротко изложить свой подход.

Как справедливо писал М.Х. Алешковский, летописные тексты бывают в основном двух разновидностей: синхронные (т.е. возникшие в результате ведения

апреля 1999 г.): Мат-лы конф. М., 1999. С. 75–81; Гражданкина Т.А. Сведения... С. 44–63; и др. В монографии А.А. Пауткина, посвященной поэтике русского летописания XI–XIII вв., избран «метод тематического изучения», т.е. изучаются группы рассказов и сообщений летописи на какую-то одну тему (*Пауткин А.А. Беседы с летописцем: Поэтика раннего русского летописания. М., 2002. С. 15.*)

⁹²⁸ Квирквелия. Методика. С. 83.

⁹²⁹ Там же. С. 83.

⁹³⁰ Там же. С. 83–84.

⁹³¹ Там же. С. 94.

погодных записей, фиксации современных летописцу событий) и ретроспективные (т.е. возникшие единовременно, о прошлом)⁹³². Хотя практически в любом сохранившемся летописном тексте имеются разные пласти – как синхронные, так и ретроспективные, – исследование каждого из них имеет свою специфику.

В частности, по-разному следует подходить к вопросу об отборе событий для занесения в летопись при синхронном и ретроспективном летописании. Летописец, работающий ретроспективно, так или иначе зависит от имеющихся в его распоряжении источников (письменных или устных), от центральной интересующей его темы. Наоборот, автор погодных записей всегда знает намного больше, чем описывает, а значит – всегда осуществляет *выбор*, решает, что достойно занесения в летопись, а что этого не заслуживает. Текст НВЛ за XII–XIII вв., рассматриваемый в настоящей работе, как раз и представляет собой пример синхронного летописания, погодных записей.

Исследование поставленного вопроса применительно к синхронному летописанию предполагает, на мой взгляд, два уровня, или этапа:

1) Выделение в летописном тексте потоков сообщений о схожих событиях (например, о сменах князей, о погоде, о солнечных затмениях и т.п.), установление хронологических рамок каждого из этих потоков и характеристика известий, в эти потоки не вписывающихся, т.е. единичных или аномальных;

2) Изучение степени систематичности каждого из потоков, выявление умолчаний в рамках этих потоков, определение причин этих умолчаний. Второй этап, в отличие от первого, предполагает необходимость привлечения к работе всех возможных параллельных источников, а также более глубокий анализ самого текста известий.

В этом параграфе я ограничусь только первым этапом исследования новгородского летописания XII – середины XIV в., который, как я попытаюсь показать, уже сам по себе способен дать некоторые небезинтересные результаты. В последующих параграфах применительно к некоторым из потоков сообщений будет проведено и исследование второго уровня.

Для удобства работы вначале все известия НВЛ за рассматриваемый период были условно разделены на несколько *тематических групп* (обозначены ниже римскими цифрами)⁹³³. В свою очередь в пределах тематических групп выделялись *потоки* сообщений, т.е. ряды известий о более или менее сходных событиях (обозначены арабскими цифрами). Сообщения, не вписывавшиеся ни в один из потоков характеризовались как *аномальные*. Начнем рассмотрение по тематическим группам.

I. Смены церковных иерархов.

1.1. Смены на новгородской владычной кафедре (смерти (архи)епископов, избрание и рукоположение их преемников, перипетии борьбы за новгородскую

⁹³² Алешиковский. К типологии. С. 134–137.

⁹³³ Разделение на тематические группы, равно как и названия этих групп, являются не более чем рабочим инструментом.

кафедру в первой трети XIII в.). Сообщения такого рода имеются на всем протяжении рассматриваемого памятника. Даже в период ожесточенной борьбы за новгородскую кафедру в первой трети XIII в. летопись внимательно следит за всеми перипетиями этой борьбы.

1.2. Смены киевских митрополитов. Известия о киевской митрополии читаются в Н1 под 6667, 6674, 6675, 6741, 6745, 6789 и 6834 гг. Это сообщения о смерти митрополитов и о прибытии на Русь их преемников. Из 15 имевших место в период с 1115 по 1330 г. смен на митрополичьей кафедре Н1 зафиксировала лишь пять⁹³⁴ (причем в трех случаях говорится только о смерти старого митрополита, а еще в двух – также и о прибытии на Русь его преемника). Единственная закономерность, которую удалось здесь обнаружить, заключается в том, что Н1 сообщала о переменах киевских митрополитов тогда, когда они происходили в ближайшие несколько лет после рукоположения какого-либо из новгородских владык:

Таблица 1. Смены митрополитов, упомянутые в НВЛ, и смены новгородских (архи)епископов незадолго до этого

рукоположение (архи)епископа (известие НВЛ)	смена митрополита (известие НВЛ)
6666 – рукоположение Аркадия митрополитом Константином [I]	6667 – смерть Константина [I]
6673 – рукоположение Ильи митрополитом Иоанном [IV]	6674 – смерть Иоанна [IV] 6675 – прибытие Константина [III]
6738 – рукоположение Спиридона митрополитом Кириллом [I]	6741 – смерть Кирилла [I] 6745 – прибытие Иосифа
6784 – поставление Климента [митрополитом Кириллом II]	6789 – смерть Кирилла [II]
6833 – поставление Моисея митрополитом Петром	6834 – смерть Петра

Из этого как будто можно заключить, что новопоставленный (архи)епископ сохранял большие связи с митрополичьей кафедрой в первые годы своего правления, однако почему эти связи становились менее интенсивными (и становились ли?) в последующие годы, неясно. Думаю, что сделанное только что наблюдение заслуживает дальнейшего внимания в связи с историей древнерусской церкви.

1.3. Смены игуменов новгородского Юрьева монастыря. Такие известия есть под 6636, 6666, 6702, 6734, 6738, 6778 гг. Они не образуют непрерывной цепи (т.е. часть смен юрьевских игуменов летописью явно не зафиксирована). Два раза говорится только о смерти старого игумена, но не сообщается о поставлении нового (6636, 6778 гг.), один раз – наоборот, сообщается только о поставлении нового игумена (6666 г.). В остальных случаях называются и старый, и новый игумены. В тексте, написанном летописцами последней трети XIII – первой трети

⁹³⁴ Митрополит Климент Смолятич упоминается под 6659 г. в связи с деятельностью Нифонта, но отдельных известий о нем нет.

XIV вв. сообщений о сменах юрьевских игуменов нет. Таким образом, несмотря на большое значение Юрьева монастыря и фигуры его игумена (с конца XII в. – новгородского архимандрита⁹³⁵), их смены фиксируются новгородскими летописцами несистематически, а с последней трети XIII в. – и вовсе перестают фиксироваться. Единственное исключение – запись 6846 г. о смерти архимандрита Лаврентия и поставлении Есифа, сделанная летописцем Василия Калики. Не стоит ли видеть в молчании (полном или частичном) большинства владычных летописцев об истории Юрьева монастыря проявления соперничества между архиепископами и архимандритами?

1.4. Смены игуменов новгородского Антониева монастыря. Они фиксируются летописцами на протяжении 30–80-х годов XII в. (всего пять известий, причем пропущена только одна смена игуменов, имевшая место между 6670 и 6695 гг.). Во всех случаях (кроме первого, естественно) называются и старый, и новый игумены. Таким образом, смены игуменов Антониева монастыря в XII в. фиксируются даже систематичнее, чем смены игуменов Юрьева монастыря (при том, что для других новгородских монастырей подобная фиксация вообще почти отсутствует. Это чрезвычайно интересно, если учесть, что для XII в. других данных об особой роли Антониева монастыря у нас нет. В XIII – первой трети XIV в. сообщений об игуменах Антониева монастыря в летописи не встречается).

1.5. Поездки церковных деятелей. В XII в. таких сообщений совсем немного. Под 6642 г. сообщается о визите митрополита Михаила в Новгород (6642 г., они связаны с другими сообщениями этого года). Под 6657–6658 гг. говорится о поездке архиепископа Нифонта на юг Руси и его аресте там, однако это не просто известие о поездке, но небольшой рассказ об участии Нифонта в борьбе вокруг митрополичьей кафедры. Еще одно сообщение относится к концу XIII в. – о визите митрополита Максима в Новгород (6793 г.). Более частыми известия о поездках церковных иерархов становятся при архиепископе Василии Калике: НВЛ сообщает о приезде в Новгород митрополита Феогноста и отлучении им псковичей (6837 г.), о возвращении на Русь того же Феогноста (6841), о поездке архиепископа архепископа Василия во Владимир к митрополиту (6842 г.), о визите Феогноста в Новгород (6849 г.), о поездке Феогноста в Орду (6851 г.). Впрочем, еще в ряде случаев о поездках церковных деятелей говорится не как об отдельных событиях, но в связи с взаимоотношениями Новгорода с князьями (например, под 6656, 6707, 6843 гг.).

1.0. Аномальные известия. К ним относятся: 1) известие 6673 г., смысл которого не совсем ясен («Въ то же лѣто ходи игуменъ Дионисии съ любовью въ Русь, и повелено бысть владыцъ архиепископство митрополитомъ»)⁹³⁶; 2) два

⁹³⁵ См.: Янин. Очерки. С. 136–149.

⁹³⁶ Скорее всего, речь идет о получении Ильей сана архиепископа или о его официальном признании со стороны митрополита (ср.: Хорошев А.С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 36). По крайней мере, предшественник Ильи Аркадий называется в летописи просто епископом.

сообщения о сменах игуменов других (кроме Юрьева и Антониева) новгородских монастырей (Духов монастырь, 6670 г., и Зверин монастырь, 6700 г.). Известие 6673 г., очевидно, сообщает о событии особой значимости для Новгорода. Известие о 6670 г. появилось в связи с тем, что в один год были поставлены два игумена – Антониева и Духова монастырей.

II. Церковное строительство. Здесь приведу только самые общие сведения – распределению этих известий по тексту летописи будет посвящен § 6.2.

2.1. Строительство каменных храмов в Новгороде и его ближайших окрестностях. Известия о сооружении каменных храмов весьма многочисленны в НВЛ. Встречаются они в тексте летописи с 6623 по 6732, а также начиная с 6800 г. В ближайшие после монгольского нашествия десятилетия каменного строительства в Новгороде, очевидно, не велось. В тексте за XII – первую треть XIII в. известия о каменном церковном строительстве распределены более или менее равномерно. Перерыв приходится на 6653–6674 гг., наоборот, наибольшая концентрация – на последнюю треть XII в. То и другое, очевидно, также объясняется упадком и, наоборот, расцветом самого строительства. В тексте за конец XIII – первую треть XIV в. известия о строительстве каменных храмов идут достаточно плотно с 6800 по 6821 г. и с 6843 по 6853 г., но в тексте за середину 1310-х – начало 1330-х годов есть только одно такое сообщение, под 6832 (1324) г.⁹³⁷ Известия о сооружении каменных церквей бывают нескольких разновидностей: о закладке, об окончании строительства, об освящении, комбинированные (в одном известии сообщается о закладке, начале строительства, его окончании и т.п.), наконец, встречаются сообщения о строительстве в целом («постави»).

2.2. Известия о строительстве деревянных храмов в Новгороде и его ближайших окрестностях. Они начинаются в НВЛ только с 6641 г. (т.е. с момента предполагаемого перехода летописи из княжеских рук во владычные), с 6654 г. становятся более или менее регулярными. Перерывы можно наблюдать между 6664 и 6673 г. (т.е. в летописи епископа Аркадия) и между 6734 и 6770 гг. (это, наверное, свидетельствует об упадке строительства в послемонгольские десятилетия). В летописи Климента (последняя треть XIII в.) сообщения о деревянном строительстве снова отсутствуют, а у летописцев первой половины XIV в. – крайне редки. Очень характерны известия, в которых как бы через запятую перечисляются несколько (до пяти) деревянных храмов, якобы построенных в один год. В отличие от сообщений о каменном строительстве, о сооружении деревянных храмов всегда сообщается как о едином событии, не дробящемся на отдельные моменты (такие, как закладка, начало строительства и т.д.); исключение составляют только два сообщения эпохи Василия Калики (6843, 6853 гг.).

2.3. Регистрация каменных храмов в Новгороде и его ближайших окрестностях. На эту тему имеется 5 известий, достаточно равномерно

⁹³⁷ Под 6835 г. сказано о строительстве церкви Рождества Богородицы на Десятине, ее материал не назван и употреблен глагол «постави». Вероятно, храм был деревянным (см. об употреблении этого глагола § 6.3).

распределенных в течение XII – начала XIII в. (6633, 6652, 6697, 6707, 6735 гг.), а также 3 известия в летописи Василия Калики (6846, 6847, 6858 гг.), но отсутствующих в тексте за середину XIII – начало XIV в.

2.4. Основание монастырей в Новгороде и его ближайших окрестностях. Об этом сообщают шесть известий. Иногда вместе сообщается о строительстве храма и об основании соответствующего монастыря (6661, 6678, 6700, 6707, 6818, 6821, 6843 гг.), иногда – только об основании монастыря (6705, 6746 гг.).

2.0. Аномальные известия. Среди сообщений о церковном строительстве в Новгороде аномальными следует признать: 1) четыре сообщения о поновлении новгородского Софийского собора (6659, 6769, 8841, 6849 гг.); 2) известие о строительстве каменной трапезной в Антониеве монастыре (6635 г.); 3) три сообщения о строительстве новгородскими владыками некультовых построек на своем «дворе»: «палаты» (6719 г.), «терема великого» (6849 г.) и снова «палаты каменной» (6858 г.); 4) известие об отливке колокола для Софийского собора (6850 г.). Еще одно сообщение – о поновлении кровли Георгиевского собора Юрьева монастыря (6853 г.) – заимствовано владычной летописью из записей этого монастыря (приписок на дополнительных листах Син.)⁹³⁸.

Кроме того, аномальными являются несколько известий о церковном строительстве вне Новгорода: 3) о закладке церкви св. Бориса и Глеба на Смядыни (под Смоленском, 6653 г.); 4) о закладке церкви св. Климента в Ладоге (6661 г.); 5) группа известий о церковном строительстве в Рузе (6700, 6705, 6706 и 6707 гг.). Сообщения о Ладоге и Рузе, очевидно, появились в летописи потому, что в роли заказчика этих актов церковного строительства выступили новгородские архиепископы – Нифонт и Мартирий.

III. Политические и военно-политические события.

3.1. Смены на новгородском княжеском столе, взаимоотношения Новгорода с князьями и Ордой, городские волнения и внутриновгородская борьба. Эти сообщения трудно разделить на разные потоки, поскольку они тесно связаны между собой, образуют одну сюжетную линию и зачастую представляют собой связный рассказ. Перемены на княжеском столе фиксируются на всем протяжении рассматриваемого памятника, а городские волнения и внутриновгородская борьба – только начиная соответственно с 6640 и 6642 гг.⁹³⁹

3.2. Семейные события в жизни новгородских князей. В отличие от двух предыдущих, этот поток сообщений не столь насыщен. Всего имеется 13 известий такого рода. Среди них: 6 сообщений о женитьбах князей (6630, 6631, 6644, 6651, 6684, 6747 гг.); 4 сообщения о смертях княжичей (6636, 6706, 6726, 6741 гг.); 2 сообщения о смертях княгинь (6630, 6752 гг.); одно известие о постригах княжича (6738 г.). Из этих 13 сообщений 4 (т.е. непропорционально много) приходится на период с 6623 по 6640 г., когда летопись предположительно была еще княжеской, а

⁹³⁸ См. § 5.13.

⁹³⁹ Ср.: *Квирквелия. Методика. С. 86.*

не владычной. В НВЛ вообще не отразились такие категории событий как рождение детей у новгородских князей⁹⁴⁰ и замужества дочерей новгородских князей⁹⁴¹. После середины XIII в. известия о событиях в княжеских семьях полностью исчезают из НВЛ.

3.3. Смены великих князей киевских. Это интенсивный поток известий, обрывающийся в 6682 г. Вероятно, утрата новгородским летописцем интереса к событиям в Киеве связана с переориентацией Новгорода в это время на Владимира-Сузdalскую Русь⁹⁴².

3.4. Поездки владимирских князей в Орду и их кончины (их трудно разделить). Такие известия читаются под 6750, 6754, 6758, 6770, 6771, 6780, 6784, 6802, 6810, 6812, 6827, 6830, 6833, 6839, 6844, 6847, 6848, 6850 гг. В XIII в. такие известия касаются только тех князей, которые одновременно занимали новгородский стол (пусть и управляя Новгородом через сыновей); иначе говоря, новгородская летопись интересуется этими князьями не как владимирскими, а как новгородскими. В первой половине XIV в. летопись очень подробно следит за взаимоотношениями князей Москвы и Твери, тесно связанными и с новгородской политикой, так что не всегда просто отделить эти известия от сообщений о взаимоотношениях Новгорода с князьями.

3.5. Смены новгородских посадников так или иначе фиксируются на всем протяжении рассматриваемого текста, причем зафиксировано, по всей видимости, абсолютное большинство реально имевших место событий такого рода. Между 6623 и 6638 гг. встречаются сообщения двух видов: о смерти посадников и о начале посадничества того или иного лица; они не составляют непрерывной цепи, сообщений о лишении кого-либо посадничества нет. С 6642 г. большинство известий о сменах посадников содержит указание как на старого, так и на нового посадника. Называется причина прекращения полномочий старого посадника (лишение, уход по своей воле, бегство из Новгорода, смерть, убийство). С рубежа XIII–XIV вв. фиксирование смен посадников становится менее регулярным, превращается в несистематический поток. Подробнее об этих известиях пойдет речь в § 6.4.

3.6. Пять в летописи сообщается о **смерти лиц, уже лишившихся посадничества**: под 6714, 6739, 6765, 6788 и 6850 гг. Об этих известиях пойдет речь в § 6.5.

3.7. Смены новгородских тысяцких начинают фиксироваться только со статьи 6727 г. Даже после этого фиксация не становится регулярной. Сообщения о сменах тысяцких обычно совмещены с сообщениями о сменах посадников (под

⁹⁴⁰ Они отразились в дополнительных известиях Син. под 6697, 6698, 6699 и 6701 гг.

⁹⁴¹ Ср.: ПСРЛ. М., 1995. Т. 41. С. 131.

⁹⁴² Подробнее см. § 6.7. Распространенное мнение о том, что известия о киевском княжении в Н1 взяты из особого киевского источника, не имеет под собой оснований. Отсутствие прямых текстуальных параллелей с киевским летописанием говорит о том, что эти известия записаны в Новгороде независимо (*Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 150*).

6727, 6738, 6765, 6776, 6794 гг.). В первой половине XIV в. сообщений о тысячках снова нет (подробнее см. ниже, в § 6.4).

3.8. Военные события, связанные с Новгородом и Новгородской землей.

Сообщения о военных походах весьма многочисленны. Сюда входят известия о походах новгородцев или с их участием, нападения на Новгород, Новгородскую землю и подвластные Новгороду народы, военные предприятия псковичей, рушан, карел. Степень систематичности фиксации событий этих разновидностей сообщений я попытаюсь оценить в § 6.6.

3.0. Аномальными можно признать многие из сообщений о военных и политических событиях за пределами Новгорода, не вписывающимися ни в один из вышеназванных потоков.

- 1) известие о кончине полоцкого князя Бориса Всеславича (6636 г.)
- 2) известие о назначении Мирослава псковским посадником, а Рагуила – ладожским (6640 г.); о назначении ладожского посадника еще раз сообщается спустя полтора столетия (под 6798 г.);
- 3) известие о распре в Южной Руси (6642 г.)
- 4) известие об убийстве киевлянами Игоря Ольговича (6655 г.)
- 5) известие о смерти жены Изяслава Мстиславича (6659 г.)
- 6) сообщение о походе Мстислава Ростиславича на половцев (6675 г.)
- 7) сообщение о смерти князя Изяслава Мстиславича (6678 г.)
- 8) сообщения 6682, 6684–6685 и 6703 гг. (всего 4 известия) о суздальских событиях – тесно связаны с известиями тех же годов о Новгороде;
- 9) сообщения о походах Всеволода Сузdalского на Волжскую Булгарию (6691 г.) и на Рязань (6718 г.);
- 10) известие о мятеже в Смоленске (6694 г.);
- 11) два известия о военных событиях в статье 6703 г. – тесно связаны с новгородскими событиями, может быть, даже составляют с ними один рассказ;
- 12) сообщение о кончине жены Всеволода Сузdalского (6713 г.)
- 13) разрозненные сообщения о борьбе за власть в Южной Руси (6727 и 6743 гг.)
- 14) известие о захвате Святославом Мстиславичем Смоленска (6740 г.)
- 15) известие о завоевании татарами Волжской Булгарии (6744 г.).
- 16) два известия 6766 г. о военных событиях, связанных с Литвой. Они обрамляют собой третье известие этой статьи – о походе Литвы на Торжок. Следовательно, военное противостояние смолян и татар литовцам имело прямое отношение к новгородским интересам.
- 17) Сообщения о псковском княжении Ярослава Ярославича (6761 и 6763), Василия Ярославича (6765). Появление этих сообщений в летописи – результат внимания летописца к отношениям Новгорода с князем Александром Ярославичем, именно в их контексте следует рассматривать эти известия о Пскове.
- 18) Группа сообщений о событиях в Литве и Пскове в статьях 6771–6774 гг. (всего 6 известий) (О Литве и литовцах на протяжении XIII в. в НВЛ говорится

очень часто, но каждый раз – в связи с военными столкновениями новгородцев с этим народом. Только в статьях 6771 и 6773 гг. имеются рассказы о внутренних событиях в Литве. Вместе с известиями статьи 6774 г. о вокняжении во Пскове Довмонта и его походах на Литву сообщения 6771 и 6773 гг. образуют компактную группу известий о псковско-литовских делах, не находящую себе аналогов на протяжении рассматриваемого текста. Возможно, эта группа известий появилась в летописи в связи с событиями 6774–6775 г. – в качестве своего рода обоснования новгородской позиции в конфликте с князем Ярославом Ярославичем по поводу отношений с псковичами, пригласившими к себе на княжение Довмонта);

- 19) Известие о беспорядках в Орде и об убийстве Ногаем Телебуги и Алгуя (6799 г.);
- 20) Известие о смерти Довмонта Псковского (6807 г.);
- 21) Сообщение об убийстве татарами Ивана Рязанского (6845 г.);
- 22) Известие об убийстве брянцами Глеба Святославича и неудачном миротворчестве митрополита (6848 г.);
- 23) Известия о смерти в один хана Золотой Орды Узбека и великого князя Литовского Гедимина (6849 г.);
- 24) Небольшой рассказ о междуусобной борьбе «за Наровою» (6852 г.);
- 25) Сообщение о завоевании польским королем Волынской земли и о превращении там православных церквей в католические (6857 г.).

Перечисленные известия довольно многочисленны, но они никак не объединяются в потоки. Но некоторую закономерность усмотреть все же можно. Посмотрим на известия, перечисленные выше под номерами: 3), 5), 6), 9), 10) и 12). В соответствующие годы на новгородском столе сидели князья – выходцы из тех самых земель, о которых говорится в известиях. Так, например, именно на время непродолжительного княжения в Новгороде Мстислава Давыдовича (6692–6695 гг.) приходится сообщение о мятеже в Смоленске против его отца Давыда Ростиславича (6694 г.). Сообщения о походах суздальского князя Всеволода Юрьевича (6691 и 6718 гг.) приходятся на время княжения в Новгороде его ставленника Ярослава Владимировича и его сына Святослава Всеволодича соответственно⁹⁴³.

Но особенно показательны известия о кончинах княгинь (под 6659 и 6713 гг.), если учесть, что новгородская летопись мало интересовалась даже членами семьи князей, непосредственно сидевших в Новгороде (см. выше). В обоих случаях сыновьях соответствующих великих князей сидели в этот момент в Новгороде. Я думаю, многие обращали внимание на то странное обстоятельство, что кончина жены Всеволода Большое Гнездо в новгородской летописи отмечена (под 6713 г.), а смерть самого суздальского князя (1212 или 6720 г.) – нет. В 1212 г.

⁹⁴³ В последнем случае (поход Всеволода на Рязань, 6718 г.) сообщение могло попасть в новгородскую летопись еще и по другой причине. Разорение Всеволодом Рязани могло рассматриваться как злодеяние, оправдывавшее арест новгородцами Святослава Всеволодича и приглашение ими Мстислава Мстиславича.

новгородским князем был уже Мстислав Мстиславич – представитель совсем другой ветви Рюриковичей.

Таким образом, во многих из сообщений НВЛ о политических событиях за пределами Новгородской земли виден местный, новгородский интерес. Эти события интересуют новгородского летописца тогда, когда в Новгороде сидит князь – выходец из соответствующего центра. Впрочем, известия эти все равно разрозненные, их трудно назвать единым потоком.

Однако можно отметить, что известия о неновгородских событиях становятся более частыми в летописи Василия Калики (последние 5 из 25 приведенных чуть выше пунктов). Уже говорилось, что при Василии летопись начинает регулярно фиксировать пожары вне Новгорода. Можно сказать, что при Василии, в 30–40-х годах XIV в. территориальный кругозор НВЛ расширяется, она становится в некоторой (пока еще небольшой) степени «общерусской».

IV. Знамения, природные явления, бедствия.

4.1. Солнечные затмения. Поток состоит из девяти сообщений (6632, 6639, 6641, 6648, 6693, 6695, 6738, 6745, 6779, 6829 гг.), распределенных по тексту летописи за XII–XIII в. достаточно равномерно (обращает на себя внимание только почти полное отсутствие таких известий в тексте за последнюю треть XIII – первую половину XIV в.; помимо прочего, в НВЛ не зафиксировано солнечное затмение, отмеченное в приписках Син. и в дополнениях НСГ⁹⁴⁴, а стало быть наблюдавшееся в Новгороде).

4.2. Природные явления в Новгороде, привлекшие внимание летописца своей необычностью, но не носившие характера бедствий. Сюда входят: поденка (6635); ранняя гроза (9 марта) (6646); обратное течение Волхова (6684); поздняя гроза (7 ноября) с необыкновенно крупным градом («яко яблъковъ боле») (6665); взрыв аэролита (?) (6722 г.)⁹⁴⁵, землетрясение (6738). Этот поток, как видим, не очень насыщен и прерывается после 1230 г. (причем известие 6738 г. появилось в связи с другими тревожными явлениями того же года, главным образом – в связи с солнечным затмением).

4.3. Эпидемии, голод и бедствия природного характера в Новгороде. Этот поток составляют события разного рода: эпидемии (среди людей, коней и рогатого скота – 6666 г.; среди коней – 6623, 6713, 6799 гг.; среди рогатого скота – 6849 г.); наводнения (6635, 6636, 6651, 6736, 6759, 6799, 6846 гг.); ледоход на Волхове (6736, 6651, 6736, 6853 гг.); сильный ветер, гроза или осадки, причинявшие ущерб Новгороду (6633, 6656, 6695, 6845 гг.); необычная погода, способствовавшая неурожаю (долго не сходивший снег, засушливое лето, дождливая осень, заморозки, холодная зима и т. п.) (6635, 6651, 6653, 6669, 6673, 6709, 6723, 6736, 6759, 6767, 6799, 6811 гг.); голод и дороговизна продовольствия

⁹⁴⁴ См. § 3.3, 6.2.

⁹⁴⁵ «Мѣсяця февраля въ 1 день, въ недѣлю сыропустную, громъ бысть по заутрении, и вси слышаша; и потом тѣгда же змѣи видѣша лѣтящи», интерпретацию см.: Святской. Астрономия. С. 243.

(6635, 6636, 6645, 6669, 6678, 6696, 6723, 6736, 6738 (2 раза), 6781, 6822 гг.)⁹⁴⁶. Я думаю, все эти сообщения стоит рассматривать в качестве единого потока известий о бедствиях.

4.4. Пожары целых районов Новгорода. Эти известия распределены по изучаемому тексту сравнительно равномерно (6642, 6660, 6683, 6685, 6689, 6702 (сразу несколько пожаров), 6719, 6725, 6739, 6760, 6769, 6775, 6783, 6807, 6819, 6834, 6837, 6847, 6848, 6850, 6855, 6856 [2 сообщения] гг.). Почти во всех случаях речь идет о *больших* пожарах, в которых выгорала значительная часть города. Исключение составляют два из четырех описанных летописью новгородских пожаров 6702 г. в одном из которых сгорело «дворовъ съ 10», в другом – «въ Людини концы погорѣ дворовъ 10». Фиксация летописью этих сравнительно небольших пожаров конечно же объясняется поразившей летописца множественностью пожаров в этом году («по вся дни загарашеся невидимо и 6 мѣсть и боле; и не съмяху людье тировати въ домъхъ, нѣ по полю живяхуть»). Почему-то летопись до 6683 г. фиксирует пожары исключительно на Торговой стороне, и лишь затем топография пожаров расширяется. Проверить, действительно ли до 80-х годов XII в. не было крупных пожаров на Софийской стороне, возможно, помогут данные новгородской археологии.

4.5. Пожары отдельных новгородских церквей. Сообщения первой группы распределены по тексту относительно равномерно и имеются под 6644, 6656, 6689, 6695, 6700, 6709, 6732, 6742 и 6770 гг. В большинстве из этих случаев говорится, что причиной пожара было попадание молнии.

4.6. Пожары в других городах. В XII–XIII вв. таких известий почти нет. Сообщение о пожарах в Ладоге и Русе (6702 г.) попало в летопись явно в связи с многочисленными новгородскими пожарами того же года. Однако в тексте за первую половину XIV в. таких сообщений довольно много: 6808 (Торжок), 6836 (Юрьев-Немецкий), 6843 (Москва, Вологда, Витебск), 6843 (Юрьев-Немецкий), 6844 (Псков), 6845 (Москва), 6848 (Смоленск), 6845 (Торопец – пожар и наводнение). При этом пять из восьми таких известий относятся к летописи Василия Калики.

4.0. Аномальные известия. Сюда относятся следующие сообщения:

1) Два известия о лунных затмениях (6625, 6767 гг.) – оба они появились в летописи в связи с другими событиями – «знамением от грома» (6625 г.) и татарским «числом» (6767 г.);

2) Сообщение об обвале церкви св. Михаила в Переяславле-Русском (в результате землетрясения, 6631 г.); к нему примыкает известие об обрушении стены Софийского собора в Новгороде (6784 г.).

3) Неясное известие под 6713 г.: «Мѣсяцъ освѣте въ 8 ноции»⁹⁴⁷.

⁹⁴⁶ Не всегда причиной бедствия был неурожай. Иногда голод наступал в Новгороде из-за их конфликтов с князьями (6645, 6678, 6723, 6781 гг.).

⁹⁴⁷ Вариант интерпретации этого известия см.: Святский. Астрономия. С. 288–289.

4) Три известия о знамениях от икон: в Новгороде (6716, 6847 гг.) и в Пскове (6751 г.);

5) Уникальное известие о том, что «хлѣбъ бысть дешевъ» (6849 г.; следом за этим говорится о море рогатого скота).

V. Сообщения вне тематических групп.

Здесь тоже можно выделить несколько потоков.

5.1. Строительство оборонительных сооружений в Новгороде и Новгородской земле. НВЛ сообщает о строительстве оборонительных сооружений в Новгороде (6624, 6770, 6810, 6839, 6841, 6842, 6843, гг.), в Ладоге (6624 г.), в Рузе (6707 и 6709 г.), в Луках (6719 г.), на Шелони (6747 г.), в Копорье (6787 и 6788 гг.), Ореховце (6831 г.).

5.2. Сообщения о строительстве моста через Волхов: под 6641, 6652, 6737, 6813, 6844, 6846, 6848 гг.⁹⁴⁸

5.3. Сообщения о торговых отношениях и мирных договорах Новгорода со странами Северной Европы. Такие сообщения есть под 6638, 6642, 6696, 6702 (2 известия), 6739, 6810, 6831, 6846, 6847, 6858 гг. Первые два известия так или иначе связаны с нападениями на новгородских купцов, интерпретация сообщения 6796 г. дискуссионна⁹⁴⁹, известия 6702 г., очевидно, с заключением договора, известие 6739 г. – с избавлением от страшного голода, случившегося в предыдущем году. Группа сообщений за 6831–6858 гг. касается Ореховецкого мирного договора со Швецией и последующего урегулирования отношений. Степень систематичности этого потока сообщений совершенно неясна. Единственное сообщение о мирном договоре с Литвой и «немцами» находим под 6834 г.

5.4. Сообщения о смертях представителей рода Малышевичей. Уникальность этих известий состоит в том, что все остальные сообщения рассматриваемого текста о смертях посвящены кончинам архиепископов, князей, игуменов, посадников и т. п., то есть лиц, чей общественный статус (обязательно называемый в соответствующих известиях) и обуславливает появление сообщений об их смерти на страницах летописи⁹⁵⁰. И только в трех случаях этот принцип нарушается – в сообщениях о смертях Малышевичей. В них социальный статус умершего никак не оговаривается. Говорится только, что покойный принял монашество в Спасо-Хутынском монастыре и называется его чернеческое имя. Тот факт, что смерти Малышевичей подобным образом фиксировались *разными*

⁹⁴⁸ Известие 6696 г. о строительстве моста является, по-видимому, вставкой Син., см. § 3.3.

⁹⁴⁹ См.: Линд Дж. Загадочная статья Новгородской первой летописи: Что случилось в 1188 году? // Архив русской истории: научный исторический журнал. М., 1994. Вып. 4. С. 191–205.

⁹⁵⁰ Речь идет, разумеется, только о случаях, когда кончине какого-либо лица посвящается специальное известие, а не об упоминаниях о чьей-либо смерти или гибели в составе рассказов, скажем, о политической борьбе.

летописцами говорит о каком-то особом значении для Новгорода этого семейства или о каких-то связях этого рода с домом св. Софии⁹⁵¹.

5.0. Аномальные известия:

1) 6653 г.: «Въ то же лѣто утопоста 2 попа, и не да епископъ надъ нима пѣти»⁹⁵².

2) 6694 г.: «Томъ же лѣтѣ приде цесарь грѣцкыи Алекса Мануиловиць въ Новъгородъ».

3) 6735 г.: «Того же лѣта ижгоша вѣлхвы 4, творяхуть е потворы дѣюще, а богъ вѣсть; и съжгоша ихъ на Ярослали дворе».

4) 6849 г.: «Тои же зимы приихалъ Михаихъ княжичъ Олександрович со Тѣфѣри в Новъгород ко владыцѣ, сынъ хрестыни, грамотѣ учится».

* * *

Итак, в тексте НВЛ за XII–XIII вв. удалось выявить довольно большое количество потоков сообщений (всего 27). Некоторые из них чрезвычайно насыщены и включают десятки сообщений, другие, наоборот, очень невелики (от трех сообщений). Вне потоков, т.е. аномальными, оказалось сравнительно небольшое число известий. Таким образом, НВЛ демонстрирует высокую степень единобразия в отборе событий для фиксации.

Это впечатление еще более усиливается, если мы посмотрим на то, какие известия составляют выделенную мной группу «аномальных». Среди них оказались: известия о событиях, значимость которых бесспорна и которые не входят ни в один из тематических блоков в силу их необычности (например, сообщение под 6744 г. о завоевании татарами Волжской Булгарии); сообщения о событиях, тесно связанных с другими событиями, зафиксированными в той же или в соседних летописных статьях; сообщения о политических событиях вне Новгорода, в той земле, откуда происходил сидевший в тот момент в Новгороде князь. Таким образом, аномальных известий в полном смысле этого слова очень мало⁹⁵³. Заманчиво было бы отыскать и между ними какое-нибудь единство, однако сделать этого пока не удалось.

Большинство из потоков сообщений характерно для всего рассматриваемого текста. Но есть и исключения.

Целый ряд изменений в составе и характере потоков связан с предполагаемым переходом летописи в 6640 г. из княжеских рук во владычные. С 6640 г. появляются сообщения о городских волнениях и внутренновгородской борьбе, уменьшается количество сообщений о семейных событиях в жизни

⁹⁵¹ Особое значение Малышевичей видно еще и при анализе разнотечений между «старшим» и «младшим» изводами Н1 – см. § 3.3.

⁹⁵² Д.С. Лихачев отмечает, что это событие, представлявшее сугубо канонический интерес, является свидетельством участия в летописании Кирика – одного из авторов знаменитого «Вопрошания» (Лихачёв. Софийский временник. С. 261–262; ср. также: Квирквелия. Методика. С. 94–95).

⁹⁵³ По очень условному подсчету, их около 20, т.е. 2,5% из примерно 800 известий НВЛ за 6623–6858 гг.

новгородских князей, изменяется характер известий о посадниках (княжеский летописец фиксировал только смерти и иногда избрания посадников, владычный – полностью перемену на посадничестве), появляются сообщения о строительстве деревянных церквей. Все это подтверждает гипотезу А.А. Гиппиуса о перемене статуса новгородской летописи около 1132 (6640) г.⁹⁵⁴

Владычное летописание после 1132 и до рубежа XIII–XIV вв. в основном демонстрирует однородность потоков, изменения в составе и характере которых сравнительно редки. Однако и здесь они имеют место. С рубежом XII–XIII вв. связано прекращение фиксации перемен игуменов Антониева монастыря. С этим же временем связано прекращение фиксации природных (но не астрономических) явлений, не носивших характера бедствий, а также начало фиксации смертей представителей рода Малышевичей. Только для летописей Антония и Спиридона и Далмата характерна, пусть и несистематическая, но фиксация перемен новгородских тысяцких. Это может быть связано как с повышением роли этого института в XIII в., так и с общим характером текста, написанного названными летописцами, который отличает особенная детальность в описании событий внутренновгородской борьбы за власть. С середины XIII в. полностью прекращает фиксацию семейных событий из жизни новгородских князей, а с последней трети этого века – смен игуменов/архимандритов Юрьева монастыря (за одним исключением при Василии Калике).

С рубежа XIII–XIV вв. летопись начинает более подробно следить за перипетиями взаимоотношений князей Северо-Восточной Руси и ордынских ханов (впрочем, в большинстве из этих рассказов так или иначе фигурирует Новгород и позиция новгородцев). При том же архиепископе начинают регулярно отмечаться перемещения митрополита Феогноста и самого Василия. Наоборот, перестает быть систематическим поток сообщений о сменах посадников и снова исчезают известия о тысяцких.

Наконец, есть черты, которые отличают летопись архиепископа Василия Калики (статьи за 1330-е–1340-е годы) от предшествующего новгородского владычного летописания. Это большее внимание к происходившему вне Новгорода и Новгородской земли (и даже вне Руси), – как к политическим событиям, так и к крупным пожарам. Это делает летопись Василия – впервые с 1110-х годов – до некоторой степени «общерусской». Пока еще не очень отчетливая, эта тенденция, несомненно, предвосхищает летописание XV в., когда в летописях НСГ новгородский летописный материал целенаправленно соединялся с общерусским.

Несмотря на названные перемены, основные потоки остаются стабильными на протяжении всего рассматриваемого периода. Изменения в их составе и характере сравнительно малочисленны. Меняется детальность освещения многих событий, эмоциональность изложения, однако состав потоков остается в основном неизменными на протяжении XII – первой половины XIV в.

⁹⁵⁴ Гиппиус. К истории. С. 40–42.

Анализ круга событий, фиксировавшихся новгородскими летописцами XII – первой половины XIV в., позволяет сделать несколько выводов.

1) Круг событий, постоянно фиксировавшихся новгородскими летописцами, весьма широк. Сюда относятся политические, военные и церковные события, знамения, бедствия и др. Летопись не сосредоточивается ни на одной из этих сторон действительности, но так или иначе описывает их все. Это означает, что назначение летописи не лежит только в одной из этих сфер: летопись не предназначена только для политической борьбы или только для отслеживания знамений. Функции летописания надо формулировать как-то еще.

2) Новгородское летописание XII–XIII вв. демонстрирует чрезвычайно высокую степень стабильности в выборе событий для фиксации. Большинство потоков сообщений характерны для всего протяжения рассматриваемого времени. Изменения в их составе и характере – немногочисленны. Аномальных (не вписывающихся в потоки) известий очень мало. Таким образом, в отборе событий для фиксации мало сказывалась личность летописца или его патрона-архиепископа. Даже между княжеской и владычной летописью различий в круге освещаемых событий сравнительно мало. Это говорит об устойчивости летописания как вида деятельности, о единообразии стоявших перед летописцами задач вне зависимости от смены патрона.

3) НВЛ – летопись местная, не общерусская. Сообщения о неновгородских событиях в ней время от времени появляются, но в абсолютном большинстве случаев они касаются тех центров, власть которых в соответствующий момент распространялась на Новгород (митрополиты, киевские князья до 1170-х годов, владимирские князья в послемонгольское время (причем только те, кто княжил одновременно и в Новгороде) и др.). Особенно ярко это показывают аномальные известия о политических событиях в тех центрах, откуда происходил новгородский князь. Только в 1330–1340-х годах, в летописи Василия Калики, интерес к событиям вне Новгородской земли начинает нарастать, что говорит о появлении новой, общерусской тенденции в новгородском владычном летописании.

С другой стороны, НВЛ – летопись общеновгородская. В ней, как правило, не фиксируются события, не имевшие общеновгородского значения: смены игуменов новгородских монастырей (кроме Юрьева и Антониева), события в новгородских «пригородах» и др.

4) Систематический анализ круга интересов НВЛ позволил выявить некоторые пристрастия летописцев, незаметные при простом чтении летописи. Так, выяснился особый интерес летописцев к семейству Малышевичей (это единственная семья, кончины представителей которой фиксируются в летописи без указания социального статуса). Также виден особый интерес НВЛ к Антониеву монастырю. На протяжении XII в. фиксируются смены его настоятелей, а под 6635 г. сообщается о строительстве в нем каменной трапезной.

§ 6.2. Сообщения о церковном строительстве: Закономерности появления

Комплекс известий Н1 о церковном строительстве затрагивался в уже упомянутой работе О.Р. Квирквелия. Исследовательница полагает, что поток сообщений летописи о строительстве церковных зданий в целом однороден. Отмечается, что дата освящения храма приводится в летописи лишь однажды (статья 6644 г.) и что сооружение деревянных храмов начинает фиксироваться новгородскими летописцами только с 6641 г. Сообщения о поновлении и росписи церквей, а также о строительстве трапезной (под 6633, 6635, 6652 и 6659 гг.) являются, по мнению Квирквелия, единичными и не составляют потока⁹⁵⁵.

В качестве отдельной тематической группы О.Р. Квирквелия рассматривает сообщения о монастырях (Юрьеве, Антониеве), включая сюда как известия о церковном строительстве, так и упоминания о сменах игуменов. Исследовательница отмечает особое внимание летописи к Антониеву монастырю и ее невнимание (в период архиепископства Нифонта) к Юрьеву монастырю. Последнее, по мнению Квирквелия, объясняется трениями между Нифонтом и юрьевской обителью⁹⁵⁶.

Мне представляется, что акт церковного строительства (строительство нового храма, роспись, ремонт, основание монастыря, строительство трапезной) и перемена игумена – события совершенно разного рода. Если известия о фактах собственно церковного строительства чрезвычайно многочисленны на страницах Н1, то о переменах настоятелей монастырей в ее тексте сообщается сравнительно редко. Несопоставимость этих потоков сообщений по степени полноты делает необходимым их раздельное рассмотрение. В данном параграфе нас будут интересовать только известия первого рода – о церковном строительстве.

Кроме статьи О.Р. Квирквелия, необходимо упомянуть еще две работы. В.А. Булкин (1985) констатировал обилие в ранних русских летописях известий о церковном строительстве при почти полном невнимании летописцев к архитектурному облику храмов⁹⁵⁷. Д.А. Петров (1993) проанализировал известия новгородских и псковских летописей об устройстве свинцовых покрытий и пришел к выводу о том, что летописи сообщают об устройстве свинцовых кровель только важнейших новгородско-псковских храмов⁹⁵⁸.

В данном параграфе рассматривается комплекс сообщений НВЛ о церковном строительстве в Новгороде и его ближайших окрестностях, причем изучается только текст за 6623–6781 (1115–1273) гг.⁹⁵⁹ Закономерности в освещении

⁹⁵⁵ Там же. С. 87.

⁹⁵⁶ Там же. С. 88–93.

⁹⁵⁷ Булкин В.А. Древнерусское зодчество в оценке летописи // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 38. С. 210–214.

⁹⁵⁸ Петров Д.А. Летописи об устройстве свинцовых покрытий в Новгороде и Пскове в XII–XV веках // Проблемы истории и культуры. Ростов, 1993. С. 124–128.

⁹⁵⁹ Как уже говорилось, к НВЛ восходят все общие чтения Син. и Н1мл. Что касается разнотечений между ними, то к рассматриваемому здесь вопросу имеют отношение следующие: 1) комплекс

новгородскими летописцами фактов церковного строительства будут исследоваться как на основании логического анализа самого комплекса летописных известий на эту тему, так с помощью привлечения независимых от летописи данных – археологических и историко-архитектурных⁹⁶⁰.

Абсолютное большинство известий НВЛ за XII–XIII вв. о церковном строительстве – это сообщения о сооружении каменных и деревянных храмов. Остальные группы сообщений о церковном строительстве – известия о росписи каменных храмов (6633, 6652, 6697, 6707, 6735 гг.), о создании свинцовой кровли (6659, 6769 гг.), о строительстве каменной трапезной (6735 г.), об основании монастырей (6661, 6678, 6700, 6705, 6707, 6746 гг.) – сравнительно малочисленны, что не дает возможности говорить о степени полноты соответствующих потоков.

Поэтому сосредоточимся на анализе сообщений о строительстве каменных и деревянных церквей. Целесообразно рассматривать сообщения НВЛ о тех и других отдельно, ибо очевидно, что значение каменных и деревянных построек не было равноценным и, следовательно, летописец мог фиксировать их с разной степенью полноты.

Проблему, однако, иногда составляет определение того, из какого материала был выстроен тот или иной храм. Часто летопись прямо указывает на материал, из которого была построена церковь: либо она называется «каменной», либо употребляется глагол «срубити», который однозначно свидетельствует о строительстве деревянного храма⁹⁶¹. В то же время, есть немало известий, в которых о каменном или деревянном характере церкви ничего не говорится. В тех случаях, когда в нашем распоряжении имеются данные в пользу того, что какой-то из этих храмов был каменным, я буду, естественно, рассматривать его вместе с другими каменными храмами. Если же такие сведения отсутствуют, я буду рассматривать данную церковь в числе деревянных, оговаривая, разумеется, предположительный характер такого рассмотрения.

Известий о строительстве **каменных** церквей чрезвычайно много в летописном тексте за XII в., значительно меньше их в части за XIII в.

дополнительных известий Син. за вторую половину XII в., среди которых есть и сообщения о церковном строительстве – эти известия вторичны и отсутствовали в тексте владычного протографа (см.: *Гиппий. К истории. С. 19–34*) и 2) известие 6746 г. об основании монастыря, оснований предполагать вставное происхождение которого не имеется. Наоборот, создатель Н1мл. мог легко пропустить это известие, т.к. оно читалось непосредственно перед рассказом о нашествии Батыя, к описанию которого спешил перейти переписчик.

⁹⁶⁰ Я сознательно отказываюсь от привлечения к анализу поздних новгородских летописей, нередко сообщающих избыточные сведения по сравнению с Н1. Их использованию должно предшествовать тщательное изучение их происхождения, которое в рамках настоящего исследования не предпринималось.

⁹⁶¹ В нескольких случаях (в тексте за XII в.) о материале, из которого была построена церковь говорится только в Син., а в Н1мл. материал храма не называется. Если это даже и вставки, отсутствовавшие в тексте НВЛ, в любом случае речь идет о вставках, произведенных в XII в. (в протографе Син.; см.: *Гиппий. К истории. С. 19–34*), а не в самом Син., первый писец которого чрезвычайно тщательно копировал свой протограф (см.: *Гиппий. Лингво-текстологическое исследование. С. 16*), так что оснований не доверять этим вставкам у нас не имеется.

Строительство каждого каменного храма включает в себя четыре единовременных события: *закладку, начало строительства, окончание строительства, освящение*. Известия летописи о строительстве каменных церквей – это почти всегда сообщения об этих разовых событиях, а не о строительстве в целом. Поэтому приведу перечень известий НВЛ о каменном церковном строительстве, указывая, какие из вышеперечисленных моментов этого строительства в каждом случае были зафиксированы, а какие – нет. (Правда, в ряде известий – под 6700 г. и в нескольких сообщениях за конец XIII – начало XIV в. – о строительстве каменной церкви говорится все же как о едином событии, и употреблен глагол «поставити»; эти случаи оговорены в таблице).

Таблица 2. Сообщения НВЛ о строительстве каменных церквей

годы	название храма	закладка	начало строительства	окончание строительства	освящение
6623 – ?	св. Феодора Тирона ⁹⁶²	28.04.6623	–	–	–
6625–6627	Рождества Богородицы в Антониеве монастыре	6625	–	6627	–
6627 – ?	св. Георгия в Юрьеве монастыре	6627	–	–	–
6635–6638	св. Иоанна на Петрятине дворе	6635	–	6638	–
6643–6652	Успения на Торгу	6643	–	6652	–
6643–6644	св. Николы на Яковле улице ⁹⁶³	6643	–	–	5.12.6644
6674–6681	Спаса на воротах Юрьева монастыря	6674	–	–	6681
6675–6681	св. Бориса и Глеба в Детинце	весна 6675	–	–	14.10.6681
6680 – ?	св. Иакова в Неревском конце	6680	–	–	–
6687	Благовещения	6687	21.05.6687	25.08.6687 ⁹⁶⁴	–
6688–6690	Богоявления в Благовещенском монастыре	6688	–	6690	–
6692 – ?	св. Иоанна на Торгу ⁹⁶⁵	6692	–	–	–

⁹⁶² Глагол «заложи» говорит, скорее всего, о том, что храм был каменным.

⁹⁶³ Судя по тому, что под 6643 г. употреблен глагол «заложи», а сам храм строился в течение двух строительных сезонов, церковь св. Николы была каменной.

⁹⁶⁴ В летописи говорится: «а всѣго дѣла церковнаго зданія дни 70». Этим, вероятно, летописец подчеркивал скорость возведения храма: не исключено, что Благовещенский храм – первая древнерусская каменная церковь, возведенная за один строительный сезон. П.А. Раппопорт отмечает, что от 21 мая до 25 августа 97, а не 70 дней. Вероятно, подсчет был произведен летописцем с учетом выходных и праздничных дней (см.: *Rappoport. Строительное производство. С. 115*).

⁹⁶⁵ Это тот же самый храм Иоанна на Петрятине дворе (на Опоках), который был построен в 6635–6638 гг. Судя по археологическим данным, этот храм уже в XII в. был полностью разобран и

6693–6700	св. Петра и Павла на Синичьей Горке	6.05.6693 (?)	–	6700	Петров день, 6700
6693–6699	Вознесения	6693	–	–	6699
6696–6697	Успения в Аркажах	6696	–	–	4.06.6697
6700	св. Спаса в Хутынском монастыре ⁹⁶⁶	–	–	6700 («поставити»)	Праздник, 6700
6703	Положения Ризы на городских воротах	6703	4.05.6703	2.08.6703	Праздник Ризоположения, 6703
6703–6704	Воскресения в Воскресенском монастыре	осень 6703	–	6704	13.09.6704
6704	св. Кирилла в Нелезене монастыре	6704	апрель 6704	8.07.6704	19.01.6704 – зима 6704 ⁹⁶⁷
6706	св. Спаса на Нередице	6704	8.06.6706	сентябрь	–
6706–6710	Ильи-пророка на Холме	6706	–	6710	праздник, 6710
6707–6719	св. Сорока мучеников	6707	–	6719 (?) ⁹⁶⁸	–
? – 6715	св. Пантелеймона ⁹⁶⁹	–	–	6715 (?) ⁹⁷⁰	–
? – 6715	св. Параскевы-Пятницы ⁹⁷¹	–	–	30.08.6715 ⁹⁷²	–
6726–6727	св. Варвары	в 6726	–	6727	–

выстроен заново в 6692 г. (*Раппопорт П.А. Археологические исследования памятников древнего новгородского зодчества // НИС. 1982. Вып. 1 (11). С. 191–192.*)

⁹⁶⁶ В летописи ничего не говорится о материале, из которого был выстроен храм, однако, судя по данным археологии, он был каменным – см. подробнее в § 6.3.

⁹⁶⁷ В Н1 об освящении церкви св. Кирилла сообщается дважды: в начале и в конце статьи 6704 г. Дублировка эта – результат деятельности редактора, переработавшего на рубеже XII и XIII вв. текст НВЛ за время архиепископства Мартирия (6701–6707 гг.) (*Гиппакс. К истории. С. 25–26*).

⁹⁶⁸ Под 6707 г. о церкви св. 40 мучеников говорится «заложиша», а под 6719 г. – «съвърши». Следовательно, строительство храма растянулось на 10 лет (статья 6719 г. говорит о событиях 6717 мартовского года (*Бережков. Хронология. С. 256*), если только не предполагать, что в течение указанного промежутка церковь успела разрушиться и была отстроена заново, что маловероятно.

⁹⁶⁹ Археологическое изучение остатков этой церкви показывает, что храм был каменным (*Раппопорт П.А. Археологические исследования... С. 190–191*).

⁹⁷⁰ В летописи говорится «съвърши», что может означать как окончание строительства в этом году, так и создание церкви целиком за один строительный сезон. Учитывая характер сообщения о церкви св. Пятницы (см. ниже), следует предпочесть вторую возможность.

⁹⁷¹ В Н1 дважды говорится о строительстве деревянной церкви Параскевы-Пятницы (6664, 6699 гг.), так что с известием 6715 г. следует связывать создание каменного храма. О такой датировке возникновения каменной церкви говорят и данные архитектурного анализа храма (*Гладенко Т.В., Красноречьев Л.Е., Штендер Г.М., Шуляк Л.М. Архитектура Новгорода в свете последних исследований // Новгород: К 1100-летию города: Сб. ст. М., 1964. С. 202–203*).

⁹⁷² Под словом «съвършиша» здесь понимается именно окончание строительства, а не создание храма за один строительный сезон. Во-первых, указана точная дата – по-видимому, дата окончания работ. Во-вторых, П.А. Раппопорт указывает, что храм строился в течение по меньшей мере двух строительных сезонов (*Раппопорт. Строительное производство. С. 130*).

	Варварином монастыре				
6727–6732	Михаила Архангела	6727	–	6732	праздник, 6732
?– 6732	св. Павла ⁹⁷³	–	–	6732	6.11.6732 (?)
6734 – ?	св. Иакова в Неревском конце	6734	–	–	–
6741 – ?	св. Феодора на воротах от Неревского конца ⁹⁷⁴	6741	–	–	–
6800 – ?	св. Николы на Липне	6800	–	–	–
6800–6802	св. Феодора	–	6800	6802	6802
6804	Воскресения на воротах	–	–	6804 («поставити»)	–
6805	Преображения на воротах от Людина конца	–	–	6805 («поставити»)	–
6808–6810	Михаила Архангела на Михайлове улице	6808	–	6810	–
6810–6813	св. Бориса и Глеба	6810	–	–	6813
6813	? на воротах от Прусской улицы	–	–	6813 («поставити»)	–
6816	318 Отцов Никейского собора	–	–	6816 («поставити»)	–
6818	Успения на Коломцах	–	–	6818 («поставити»)	–
6818	Покрова на Дубенке	–	–	6818 («поставити»)	–
6819	св. Владимира на воротах от Неревского конца	–	–	6818 («поставити»)	–
6820–6821	св. Николы на владычном дворе в Неревском конце	6820	–	–	6821
6832	Христа	–	–	6832	6832
6843	Воскресения на Деревянице	6843	–	6843	–
6844	Входа в Иерусалим	6844	–	6845	6845
6850–6851	Благовещения на Городище	6850	–	6851	6851

⁹⁷³ В летописи под 6732 г. говорится: «Въ то же лѣто създа Борисовичъ Сменъ церковь камяну святого Павла, и святого Смена Богоприимца, и святую Костянтина и Елены, и святиша ноября въ 6, на Павловъ день». Св. Константину и Елене и св. Симеону Богоприимцу были посвящены алтари в храме св. Павла Исповедника (см.: Колчин Б.А., Хорошев А.С. , Янин В.Л. Усадьба новгородского художника XII в. М., 1981. С. 150).

⁹⁷⁴ Употребленное в летописи выражение «заложена бысть» говорит о том, что эта церковь, скорее всего, была каменной.

6853	Параскевы Пятницы	6853	-	6853	-
------	-------------------	------	---	------	---

Как видно из таблицы, княжеский летописец (текст за 6623–6640 гг.) и летописец архиепископа Нифонта (6640–6664 гг.) обычно фиксировали два события: закладку храма и окончание его строительства. Поскольку каменные храмы в этот период не создавались за один строительный сезон⁹⁷⁵, сообщения о закладке и окончании строительства всегда читались под разными годами. В двух случаях в летописи сообщается только о закладке, но не отмечается окончание строительства (церковь св. Феодора Тирона и Георгиевский собор Юрьева монастыря). По крайней мере во втором из этих случаев умолчание летописи об окончании строительства храма можно связать с несвоевременным пополнением летописи за 6627–6631 гг. Наконец, в одном случае (церковь св. Николы) в летописи говорится не об окончании строительства, а об освящении (6644 г.). Не исключено, что и в остальных случаях сообщение об окончании строительства подразумевает в том числе и освящение храма. 6644 же год отличается тем, что летописец, зная точную дату освящения, указал именно на это единовременное событие, а не на окончание строительства в целом⁹⁷⁶.

Летописцы архиепископа Ильи и архиепископов Гавриила и Мартирия всегда фиксировали закладку храма (исключение – Спасо-Хутынский храм – может объясняться несвоевременным пополнением летописи за 6697–6701 гг.). Наряду с закладкой, этими авторами иногда отмечалось начало строительства, в большинстве случаев – его окончание и освящение храма. Нередко в летописи этого времени говорится и об окончании строительства, и об освящении, но часто – только о каком-то одном из этих двух событий. Лишь в двух случаях в летописи не отмечено ни окончание строительства, ни освящение храма – только закладка. Это церковь св. Иакова на Яковле улице и храм св. Иоанна на Опоках (заложены, соответственно, в 6680 и 6692 гг.). В первом из этих случаев умолчание летописи обо окончании строительства и освящении храма может объясняться несинхронным пополнением летописи за 6683–6685 гг. Во втором умолчание может быть каким-то образом связано с переходом летописи от летописца архиепископа Ильи к летописцу Гавриила и Мартирия (6694 / 6695 гг.).

В летописи архиепископа Митрофана имеются известия только об окончании строительства каменных храмов и в одном случае – об освящении церкви Ильи-пророка «на праздник». В двух случаях (храмы Ильи-пророка и Сорока святых) начало строительства пришлось еще на время деятельности летописца Гавриила и Мартирия. Еще в двух случаях (церкви св. Пантелеимона и св. Пятницы) умолчание летописи о начале строительства объясняется, скорее всего, тем, что эти храмы начали возводиться в период 6710 (или 11) – 6713 гг., статьи за который были, как уже говорилось, написаны единовременно.

⁹⁷⁵ Раппопорт. Строительное производство. С. 115.

⁹⁷⁶ Статья 6644 (1136) г. давно известна подробностью своих хронологических указаний (Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 137–138).

В летописи архиепископа Антония говорится о создании трех каменных храмов, причем в одном случае говорится о закладке и окончании строительства, в другом – о закладке, окончании строительства и освящении, а в третьем – только об окончании строительства и освящении. Умолчание о закладке храма св. Павла может объясняться перерывом в ведении летописи (в 6726 (или 6727) – 6730 гг.).

В летописи Спиридона и Далмата говорится о сооружении только двух каменных церквей, причем в обоих случаях упоминается только их закладка. С чем связано отсутствие в летописи указаний на окончание строительства и освящение этих храмов, сказать трудно.

У летописцев конца XIII – начала XIV в., в отличие от домоногольской части НВЛ, преобладают известия с глаголом «поставити», в которых о строительстве каменного храма говорится как о едином событии. Таких известий семь. Еще о шести церквях говорится дифференцированно: в одном случае – только о закладке (6800 г.), в одном – о начале и окончании строительства и освящении (6800–6802 гг.), в одном – о закладке и окончании строительства (6808–6810 гг.), в двух – о закладке и освящении (6810–6813, 6820–6821 гг.), в одном – об окончании строительства и освящении (6832 г.).

В летописи Василия Калики сообщается о постройке всего четырех каменных храмов. Во всех четырех случаях имеются отдельные известия о закладке и об окончании строительства. В двух из них в том же известии, где говорится об окончании работ, сказано и об освящении.

Обобщая сказанное, следует признать, что чаще всего летописцами фиксировалась *закладка* храмов. Из 46 известных летописи фактов каменного церковного строительства, только в 6 случаях закладка храма не была зафиксирована [если не считать тех построенных в конце XIII – начале XIV в. храмов, о которых говорится просто «постави(ша)»]. *Начало строительства* зафиксировано только в 5 случаях, *окончание строительства* – в 23 случаях [если не считать «постави(ша)»], а *освящение* – в 19 случаях из 46. При этом только в 12 случаях имеются одновременно и сообщение об окончании строительства, и сообщение об освящении храма. Это означает, что в большинстве случаев в летописи читается сообщение хотя бы об одном из этих двух событий – либо об окончании строительства, либо об освящении. Только 7 раз летопись вообще умалчивает о завершающей стадии строительства храма⁹⁷⁷. Первые 3 из этих 7 умолчаний легко объясняются несвоевременным пополнением летописи. Четвертое также, возможно, как-то объясняется особенностями работы летописца. Еще два приходятся на летопись Спиридона и Далмата (где это единственны два сообщения о каменном строительстве). Отсутствие здесь известий о завершении строительства храмов может объясняться как какими-то особенностями ведения

⁹⁷⁷ Это храмы: св. Феодора Тирона, св. Георгия, св. Иоанна на Опоках (во второй раз), св. Иакова, св. Иакова (во второй раз), св. Феодора на воротах, Николы на Липне.

летописи⁹⁷⁸, так и общей установкой пономаря Тимофея, не очень интересовавшегося церковным строительством⁹⁷⁹.

Таким образом, главным событием, которое летописцы всегда стремились зафиксировать, была закладка храма. Завершающая стадия строительства (окончание работ и освящение) имела для летописцев несколько меньшее значение. Об этом говорит и наличие семи случаев, когда о завершающей стадии строительства не упоминается вовсе (причем только три из них уверенно связываются с несвоевременным пополнением летописи), и меньшая систематичность в описании летописцами завершающей стадии строительства (фиксировалось то завершение работ, то освящение, то оба эти события).

Такова внутренняя структура летописных известий о строительстве каменных церквей. Теперь рассмотрим вопрос о наличии случаев, когда бы летописец вообще умолчал о сооружении в Новгороде какой-либо каменной церкви.

Во-первых, это сохранившаяся до наших дней церковь Рождества Богородицы в Перыни. Судя по технике кладки, она была возведена в XII – начале XIII в.⁹⁸⁰ или в конце XII – начале XIII в.⁹⁸¹. По формату кирпича храм датируют первой четвертью XIII в.⁹⁸² Как мы знаем, НВЛ в первой четверти XIII в. велась со значительными перерывами, один из которых и мог стать причиной умолчания изучаемого памятника о строительстве Перынской церкви.

Во-вторых, при археологическом исследовании церкви Феодора Стратилата на Софийской стороне (конца XIII века: в 6800 (1292) г. ее «почаша здати, которая порушилась» (Н1)) были обнаружены остатки храма домонгольского времени, которые предположительно датируются концом XII или началом XIII в.⁹⁸³

⁹⁷⁸ Как говорилось выше, характер ведения летописи при Спиридоне и Далмате остается в достаточной мере загадочным.

⁹⁷⁹ Можно также отметить, что последние три умолчания относятся к Неревскому концу, однако неясно, как этот факт мог повлиять на умолчание *разных* летописцев именно об окончании строительства этих трех храмов.

⁹⁸⁰ Кацнельсон Р. Древняя церковь в Перынском скиту близ Новгорода // Архитектурное наследство. М., 1952. С. 84–85).

⁹⁸¹ Каргер М.К. Новгород Великий. 2-е изд., доп. М.; Л., 1966. С. 28, 267.

⁹⁸² Метод датировки по формату кирпича основывается на наблюдении, что формат кирпича менялся в XII – начале XIII в. с примерно одинаковой скоростью. Такая датировка, разумеется, не может быть точной, однако сравнение ее результатов с летописными датами говорит о погрешности обычно не превышающей 10 лет (*Раппопорт П.А. Археологические исследования...* С. 199). Для Перынской церкви П.А. Раппопорт приводит приблизительные даты 1209 и 1210 гг.; в работе И.Н. Демичевой называются 1198–1218 и, приблизительно, 1215 гг. Для сравнения, церковь св. Пантелеимона (по летописи, 1207 г.) датируется И.Н. Демичевой 1203–1208 гг. (Там же. С. 198; *Демичева И.Н. Исследование памятников новгородского зодчества XII – начала XIII в. по данным об эволюции формата кирпича // Советская археология. 1984. № 1. С. 221*). В любом случае, Перынский храм был построен где-то в пределах первой четверти XIII в.

⁹⁸³ Булкин В.А., Турова Е.А. Церковь Федора Стратилата на Софийской стороне в Новгороде: Архитектурно-археологические исследования 1988–1991 гг. // Памятники старины: Концепции, открытия, версии: Памяти В.Д. Белецкого (1919–1997). СПб.; Псков, 1997. Т. 1. С. 118–120.

Причины молчания летописи здесь могут быть такими же, как и в предыдущем случае.

В-третьих, при исследовании одноименной церкви Феодора Стратилата на Ручье (Торговая сторона) также были обнаружены остатки каменного домонгольского храма. Ныне существующая церковь была построена, согласно Н1, в 1360–1361 гг. Но эта церковь существовала и ранее: под 6837 (1329) г. Н1 сообщает: «загорѣся Ондрѣшковъ дворъ въ Плотникѣхъ, и погорѣ и до Федора святого». Обнаруженные при раскопках фрагменты более раннего храма не могут пока быть однозначно датированы. Найденная плинфа – двух разных размеров, один из которых соответствует началу XII в., а другой – концу того же столетия. Зафиксирован также фрагмент ленточного фундамента, характерного для зодчества XI – первой половины XII в. В.А. Булкин считает предпочтительной датировку храма началом XII в. Исследователь не исключает, что этот храм можно отождествить с церковью Феодора Тирона, о закладке которой в Н1 сообщается под 6623 (1115) г.⁹⁸⁴

Как минимум о двух каменных церковных постройках умалчивает летопись Василия Калики. Под 6853 г. НК1 и Н4 сообщают о строительстве церкви Спаса на Ковалеве – эта церковь каменная, и она сохранилась до наших дней⁹⁸⁵. В НК2 и Н4 под 6858 г. читаем: «Поставиша церковь камену Козма и Дамьян на Холопы улицы, а другую Иоан Златоуст». В § 3.3 говорилось, что это известие, скорее всего, взято не из НВЛ, а из Краткого новгородского летописца, который, таким образом, позволяет восполнить пробел НВЛ.

Предполагать наличие еще каких-либо умолчаний нет оснований. Отсутствие в летописи сообщений о строительстве каменных храмов в 6653–6673 гг. объясняется тем, что в это время каменные церкви в Новгороде не строились, а новгородская строительная артель работала в начале в Пскове, а затем в Ладоге⁹⁸⁶. После монгольского нашествия (6746 г.) каменное строительство в Новгороде на длительное время, по-видимому, прекратилось и возобновилось лишь в 1290-х годах⁹⁸⁷. Что касается небольших промежутков, в которые, судя по летописи, в Новгороде каменные храмы не возводились (6639–6642, 6682–6686, 6691, 6701–6702, 6705, 6720–6725, 6822–6831, 6833–6842 гг.), то их наличие может объясняться различными причинами: нестабильностью на новгородской кафедре, отъездом из Новгорода строительной артели, отсутствием заказчиков. Таким образом, можно говорить лишь о единичных умолчаниях, объясняющихся, вероятно, особенностями ведения летописи.

⁹⁸⁴ Булкин В.А. Два эпизода из истории новгородского зодчества XII в. // Памятники средневековой культуры: Открытия и версии: Сб. ст. к 75-летию В.Д. Белецкого. СПб., 1994. С. 57–60. Святых Феодора Стратилата и Феодора Тирона в Средние века действительно часто путали (см.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. С. 270–271).

⁹⁸⁵ См.: Комеч А.И. Спаса Преображения на Ковалеве // ВН. С. 506–507.

⁹⁸⁶ Раппопорт П.А. Археологические исследования... С. 200–201; Раппопорт. Строительное производство. С. 124.

⁹⁸⁷ Ср.: Раппопорт П.А. Археологические исследования... С. 202.

В отличие от сообщений о строительстве каменных церквей, известия о строительстве церквей **деревянных** нельзя расчленить на составляющие (закладка, начало строительства и т.п.). О строительстве деревянной церкви всегда сообщается как об одном единовременном событии: церкви из дерева строились, скорее всего в один строительный сезон⁹⁸⁸.

Приведу перечень летописных известий о строительстве деревянных храмов, отмечая знаком «+» известия, в которых употреблен глагол «срубити», а знаком «?» – известия, в которых о материале церкви ничего не сообщается и о деревянном характере которых здесь говорится лишь предположительно.

Таблица 3. Известия НВЛ о строительстве деревянных церквей

статья ⁹⁸⁹	название храма	наличие указания на материал
6641	Богородицы на Торгу	+
	св. Георгия на Торгу	+
6654	св. Бориса и Глеба	?
	св. Ильи	?
	св. Петра и Павла	?
	св. Косьмы и Дамиана	?
6659	св. Власия	?
	св. Константина и Елены	?
6661	Успения в Аркаже монастыре	+
6662	св. Саввы	?
6664	св. Параскевы-Пятницы	?
6673	Троицы	?
	св. Николы на Городище	?
6678	Благовещения	?
6684	Михаила Архангела	?
	Усекновения Главы Иоанна Предтечи	?
6689	св. Иакова на Добрыне улице	+
	св. Косьмы и Дамиана	+
	св. Саввы	+
	св. Георгия	+
	св. Иоанна (Ишкова)	+
6690	св. Отцов	?
6691	св. Евпатия	?
6697	св. Трех Отроков	?
6699	св. Николы на Городище	+
	Сретения на Владычне дворе	+
	св. Образа	+
	св. Параскевы-Пятницы на Торгу	+
6702	св. Филиппа на Нутной улице	?
6705	св. Никифора на Острове	?

⁹⁸⁸ О небольшой церкви св. З отроков говорится под 6727 г., что ее соорудили «въ 4 дни».

⁹⁸⁹ Обозначение года не указывается повторно в тех случаях, когда о строительстве нескольких церквей говорится в составе одного известия, в виде перечисления.

6707	Рождества Богородицы на Михалице	?
6714	св. Симеона Столпника в Аркаже монастыре	?
6715	св. Луки на Лубяней улице ⁹⁹⁰	?
6719 ⁹⁹¹	св. Антония ⁹⁹²	?
6727	св. Трех Отроков ⁹⁹³	?
6734	Рождества Христова	?
6770	св. Василия	?
6779	св. Саввы	?
	св. Косьмы и Дамиана на Холопьей улице	?
6808 (только в Син.)	Богородицы в Зверине монастыре	+
	св. Лазаря	+
	св. Димитрия на Бояне улице	+
	св. Бориса и Глеба на Подоле	+
6811 (только в Син.)	св. Георгия на Торгу	+
	св. Иоанна Предтечи	+
	св. Косьмы и Дамиана на Холопьей улице	+
	св. Георгия на Борькове улице	+
6835 (только в Син.)	Рождества Богородицы на Десятине	?
6843	Покрова Богородицы в Зверине монастыре	?
6853	св. Косьмы и Дамиана на Козьмодемьянне улице	?

О.Р. Квирквелия отметила, что Н1 начинает фиксировать сооружение деревянных церквей только с 6641 г.⁹⁹⁴ Следовательно, деревянные храмы начали привлекать внимание летописцев только с переходом летописи из княжеских рук во владычные (6640 г.). А более или менее регулярное фиксирование летописью деревянного строительства начинается даже не с 6641 г. (под этим годом сообщается о строительстве сразу двух деревянных церквей на Торгу, т.е. в «деловом» центре Новгорода), а с 6654 г.

⁹⁹⁰ Это единственное сообщение НВЛ о *переносе* деревянного храма с одного места на другое: «Поставиша церковь святого Луки на Лубянѣи улицы, перенесъше съ Колѣня, Володаревицѣ и Носовици».

⁹⁹¹ Строительство этой церкви можно предположительно отнести к лету 6718 (1210) мартовского года: статья 6719 г. в целом повествует о событиях 6717 мартовского года (*Бережков. Хронология*. С. 256), однако ее заключительная часть относится, очевидно, уже к следующему, 6718 г. (*Алешиковский. Новгородский летописный свод*. С. 106).

⁹⁹² Сообщение о создании этой церкви – единственное в своем роде: о строительстве храма говорится не в составе самостоятельного известия а в рамках рассказа о перемене на владычной кафедре: «...и приде поставленъ архиепископъ Антонии и створи полату Митрофаню церковь въ имя святого Антония». Не вполне ясно, как соотносятся «Митрофanova палата» и церковь св. Антония. Э.А. Гордиенко предполагает, что Антоний поставил церковь во имя своего патрона «на месте палаты Митрофана» (*Гордиенко Э.А. Владычная палата Новгородского кремля*. Л., 1991. С. 14, 60). Это летописное сообщение можно трактовать и иначе: Антоний закончил начатое его предшественником строительство палаты *и* воздвиг храм св. Антония.

⁹⁹³ К сообщению о закладке каменной церкви Михаила Архангела на Прусской улице прибавлено: «а другую святыхъ 3 отрокъ посторонь малу, съвѣршиша ю въ 4 дни2. Это единственный случай, когда летопись в рассматриваемое время называет сроки сооружения деревянного храма.

⁹⁹⁴ Квирквелия. Методика. С. 87.

Здесь уместно вспомнить, что под 6652 г. летопись говорит об освящении храма Успения на Торгу, последней каменной церкви, построенной в Новгороде перед двадцатилетним перерывом в каменном строительстве. Поэтому не исключено, что летописец начал регулярно фиксировать сооружение деревянных храмов в связи с отъездом из Новгорода артели каменщиков, т.е. тогда, когда никакого церковного строительства, кроме деревянного в Новгороде не осталось.

Но и после 6654 г. поток сообщений о строительстве деревянных храмов не становится равномерным. Я имею в виду не период после 6734 г. (упадок церковного строительства в это время можно связать с монгольским нашествием), а более раннее время: XII – первую треть XIII в. Если верить летописи, в одни годы в Новгороде строилось до 5 деревянных храмов (как, например, в 6689 г.), во многие другие годы – ни одного.

В летописи архиепископа Далмата известий о деревянном строительстве нет вообще. В тексте за первую треть XIV в. есть всего три известия о деревянном строительстве, причем все они пропущены в Н1мл. и читаются только в Син. Поскольку, однако, два из них есть и в НСГ, вероятно, они все же восходят к НВЛ, но, возможно, были в ней глоссами на полях⁹⁹⁵.

В летописи архиепископа Василия Калики дважды (под 6843 и 6853 гг.) о строительстве деревянных церквей сообщается *как о каменных*: отдельно о закладке, отдельно об окончании строительства, – хотя обе церкви были построены за один строительный сезон. Собственно, в обоих случаях считать эти две церкви деревянными заставляет как раз отсутствие слова «камену», присутствующего во всех остальных известиях летописи Василия о строительстве церквей. Первый случай особенно показателен:

Заложи архиепископъ Василии церковь святыя Богородица в Звѣринцѣ, а Моисии владыка заложи церковь *камену* святого Вѣскресенія на Деревяници манастырь... Того же лѣта сверши владыка Василии церквь святую Богородицу въ Звѣринци, а Моисии *другую* святого Вѣскресенія *камену*.

Из этой формулировки следует, что церковь Покрова в Зверине монастыре была деревянной⁹⁹⁶. В отличие от своих предшественников, летописец Василия сообщает о каменных и деревянных церквях как о событиях одного масштаба, в одинаковых формулировках, как бы через запятую, лишь добавляя, где необходимо, слово «камену».

Неравномерность в фиксировании летописцами фактов деревянного строительства могла бы быть объяснена периодическими пожарами, после которых необходимо было восстанавливать сгоревшие церкви, однако абсолютное большинство известий новгородской летописи о строительстве деревянных храмов

⁹⁹⁵ См. подробнее в § 3.3.

⁹⁹⁶ Ср., однако, существующее мнение о том, что выстроенный в 6843 г. Покровский храм был каменным (Ядрышинов В.А. Покрова Богородицы в Зверине монастыре // ВН. С. 499).

связать с послепожарным восстановлением не удается. С ним можно связать строительство церкви Архангела Михаила в 6684 г.⁹⁹⁷, строительство 4 из 5 деревянных храмов в 6689 г.⁹⁹⁸, сооружение храма св. Василия в 6770 г.⁹⁹⁹ и строительство двух церквей в 6779 г.¹⁰⁰⁰ Поэтому объяснение неравномерности распределения по тексту летописи сообщений о строительстве деревянных храмов следует искать где-то еще.

Ясно, что НВЛ зафиксировала *далеко не все* имевшие место на протяжении XII – середины XIV в. факты деревянного церковного строительства. Об этом говорят, во-первых, сведения летописи о числе церквей, сгоравших в каждом из новгородских пожаров. Так, в пожаре 6642 г. сгорело 10 церквей, в пожаре 6660 г. – 8 (не считая варяжской), в пожаре 6683 – 3, в пожарах 6702 г. – в общей сложности 17 церквей, в пожаре 6719 г. – 15, в пожаре 6725 г. – 15 («а у каменныхъ върхы огорѣша и притворы», т.е. речь идет только о деревянных храмах), в пожаре 6769 г. – две церкви. О восстановлении большинства из этих храмов летопись не сообщает, однако трудно себе представить, чтобы оно, хотя бы в большинстве случаев, не имело места. Очевидно, что в летописи зафиксированы далеко не все случаи послепожарного восстановления храмов.

Во-вторых, дополнительные известия Син.¹⁰⁰¹ сообщают о строительстве ряда деревянных храмов, о сооружении которых во владычной летописи ничего не говорилось. Такие известия в Син. имеются под 6692, 6701 (2 храма) и 6703 (3 храма) гг.¹⁰⁰² Это еще раз подтверждает неполноту исследуемого потока сообщений.

Нет оснований говорить и об особом внимании летописцев к строительству церквей в какой-то определенной части Новгорода: территориальный разброс храмов, строительство которых зафиксировано в летописи, весьма велик; зачастую под одним годом сообщается о строительстве церквей в самых разных районах Новгорода (например, в статьях 6654, 6689, 6699, 6808, 6811 гг.).

Как представляется, объяснение неравномерному распределению известий о деревянном строительстве по тексту летописи найти все же можно. Оно кроется в особенностях ведения новгородской владычной летописи. Обнаруживается, что все погодные статьи, в которых говорится о строительстве более, чем одной

⁹⁹⁷ Она сгорела в пожаре 6683 г.

⁹⁹⁸ В пожаре 6683 г. сгорела церковь св. Иакова на Добрине улице. В 6685 г. был пожар в Неревском конце. По словам летописца, в нем сгорели 5 церквей. Вероятно, что среди них были церкви св. Косьмы и Дамиана и св. Саввы, отстроенные в 6689 г. В июле 6689 г. сгорела церковь св. Иоанна (Ишкова), также отстроенная, согласно летописи, в этом году.

⁹⁹⁹ О пожаре церкви с таким названием говорится под 6769 г.

¹⁰⁰⁰ Церкви св. Саввы и св. Косьмы и Дамиана, находящиеся в Неревском конце, должны были сгореть в пожаре этой части Новгорода, имевшем место в 6675 г.

¹⁰⁰¹ Как уже говорилось, избыточные известия Син. за вторую половину XII в. отсутствовали в тексте НВЛ (см.: Гиппиус. К истории. С. 19–34).

¹⁰⁰² Во всех случаях употреблен глагол «срубити», однозначно свидетельствующий о сооружении церкви из дерева.

деревянной церкви приходятся на группы статей, предположительно создававшиеся единовременно¹⁰⁰³:

Таблица 4. Известия о строительстве сразу нескольких деревянных церквей

статья	количество церквей	группа статей, созданная единовременно (согласно выводам главы 5)
6654	4	6651–6655
6659	2	? ¹⁰⁰⁴
6673	2	6673–6675
6684	2	6683–6685
6689	5	6689–6692
6699	4	6697–6701
6779	2	6678–6679

Рискну предложить объяснение отмеченному феномену. Отличие пополнения летописи единовременно за несколько лет от полностью синхронного ее ведения состоит в том, что при единовременном пополнении летописи перед летописцем встает задача *вспомнить* все достойные занесения в летопись события, произошедшие на протяжении описываемых нескольких лет, и в том числе – *все* факты церковного строительства за эти годы. Логично предположить поэтому, что, припомнив все факты церковного строительства, имевшие место за несколько лет, летописец записывал их под одним годом, не имея возможности или не считая необходимым вспомнить, в каком конкретно году была построена та или иная церковь.

Наоборот, при полностью синхронном ведении летописи, летописец легко мог не зафиксировать сооружение какого-то деревянного храма: закладка или освящение деревянной церкви не были, по-видимому, столь значительными событиями, чтобы спровоцировать немедленное обращение летописца к своему труду. Тем не менее одиночные известия о сооружении деревянных храмов также попадали время от времени в летопись, так что говорить о том, что деревянное строительство отмечалось летописцами только при несвоевременном пополнении летописи не приходится¹⁰⁰⁵.

Правда, применительно к статье 6699 (1191) г., где сообщается о наибольшем числе построенных деревянных церквей, существует и альтернативное объяснение. По мнению А.А. Гиппиуса, следующий, 6700 год воспринимался древними новгородцами как «круглая дата», своего рода юбилей, и именно поэтому высшие должностные лица Новгорода озабочились сооружением в этом

¹⁰⁰³ Исключение – статья 6659 г., однако характер пополнения летописи в 6656–6664 гг., как говорилось выше, не вполне ясен.

¹⁰⁰⁴ Как было сказано выше, характер пополнения летописи в 6656–6664 гг. остается неясным.

¹⁰⁰⁵ Впрочем, в абсолютном большинстве одиночных сообщений отсутствует прямое указание на материал (более характерное для сообщений об единовременном строительстве группы храмов), так что не исключено, что некоторые из этих церквей были каменными.

году сразу нескольких церквей¹⁰⁰⁶. Гипотеза Гиппиуса проще предложенной в настоящей работе, однако не объясняет высокой концентрации известий о деревянном строительстве в других, кроме статьи 6699 г., погодных статьях Н1. Предпочитаю, поэтому, оставить вопрос открытым.

Интересно, что ни одного сообщения о церковном строительстве не приходится на время деятельности летописца епископа Аркадия (6665–6671 гг.). Скорее, это молчание летописца Аркадия о церковном строительстве вызвано не отсутствием такового в эти годы, а тем, что летописец этого владыки не считал нужным отмечать сооружение деревянных церквей в своей и без того немногословной летописи.

Обращает на себя внимание также малочисленность известий о строительстве деревянных церквей в летописях Митрофана, Антония, Спиридона и Далмата, а также летописцев XIV в. Так, в летописи Митрофана говорится о сооружении 4 каменных храмов и только 2 – деревянных. В летописи Антония сообщается о 3 каменных постройках и о 3 – деревянных. В домонгольской части летописи Тимофея на 2 известия о строительстве каменных церквей не приходится ни одного – о деревянных храмах. Если учесть еще, что деревянными все эти церкви признаются здесь условно (за неимением данных об их каменном характере), приходится признать, что сообщений о каменном строительстве в первой трети XIII в. значительно больше, чем известий о сооружении деревянных церквей. Вряд ли такая пропорция соответствовала реальной строительной практике; скорее всего летописцы этого времени не считали необходимым фиксировать все случаи сооружения в Новгороде деревянных храмов.

В послемонгольской части летописи Спиридона и Далмата читается всего три сообщения о строительстве деревянных храмов. Конечно, это отражает общий упадок церковного строительства в после монгольского нашествия, однако маловероятно, чтобы между 6734 и 6770 гг. в Новгороде не было сооружено ни одной деревянной церкви. Молчание летописи о церковном строительстве в это время скорее объясняется приоритетом, отдававшимся летописцем другим сюжетам, а также длительным перерывом в ведении летописи, который, по всей вероятности, имел место в 6754–6766 гг.¹⁰⁰⁷

Итак, поток сообщений о строительстве каменных храмов и об основании монастырей следует признать *систематическим* – летописцы стремились зафиксировать *все* события этого рода, а выявленные в пределах этих потоков немногочисленные умолчания как правило объясняются конкретными причинами

¹⁰⁰⁶ Церковь св. Николы была построена князем, церковь Сретения – архиепископом, церковь св. Образа – Внездом Несдиничем, братом посадника Мирошки, а церковь св. Параскевы-Пятницы – неким Константином «съ братомъ», но принадлежала, как известно, наиболее влиятельной корпорации «заморских» купцов. Наконец, в том же 6699 г. была освящена каменная церковь Вознесения, заказчиком которой выступил тысяцкий Милонег.

¹⁰⁰⁷ Интересно, что если в XII в. перерывы на несколько лет в ведении летописи провоцировали летописцев на припоминание имевших место в эти годы фактов деревянного строительства, то в XIII в. этого, как правило, не происходит.

(несвоевременное пополнение летописи). При анализе сообщений о строительстве каменных храмов было обнаружено, что наиболее важным событием, с точки зрения летописцев, была *закладка* храма, которую летописцы стремились зафиксировать всегда. В фиксации завершающей стадии строительства каменного храма (окончание работ и освящение) наблюдается меньшая систематичность. Начало строительных работ фиксировалось летописцами лишь изредка.

Известия о строительстве деревянных церквей составляют *несистематический* поток, к тому же характерный не для всех летописцев. Если в случае с каменными храмами несвоевременное пополнение летописи нередко оказывается причиной умолчания, то в случае с церквями деревянными дело иногда обстоит наоборот: заполнение летописи единовременно за несколько лет провоцировало летописцев на припоминание *всех* фактов деревянного церковного строительства за эти годы.

Пока нет оснований говорить об осознанных умолчаниях новгородских летописцев рассматриваемого времени о фактах церковного строительства, равно как и о специфическом интересе летописцев к церковному строительству в какой-то одной части Новгорода. Такую возможность, конечно, исключать полностью нельзя, однако в абсолютном большинстве рассмотренных выше случаев умолчания летописи объясняются причинами, так сказать, техническими, а вовсе не пристрастностью летописцев. Причины некоторых умолчаний установить не удалось.

§ 6.3. Сообщения о церковном строительстве: Опыт формулярного анализа

Формулярный анализ – источниковедческая методика, заключающаяся в изучении внутренней формы однотипно построенных текстов, выявлении устойчивых черт их структуры и повторяющихся из текста в текст формул, использовании этих повторяющихся черт и формул в качестве самостоятельного источника исторической информации. Традиционно данный метод применяется к актам и, шире, к документальным источникам (формулярный анализ русских средневековых актов лучше всего разработан в трудах С.М. Каштанова¹⁰⁰⁸). Существует опыт применения формулярного анализа и к источникам других видов: письмам¹⁰⁰⁹, берестяным грамотам¹⁰¹⁰, записям писцов на древнерусских книгах¹⁰¹¹.

¹⁰⁰⁸ См.: Каштанов С.М. Очерки русской дипломатики. М., 1970; *Он же*. Русская дипломатика. М., 1988; и др. его работы.

¹⁰⁰⁹ Сметанин В.А. Византийское общество XIII–XV веков: По данным эпистолографии. Свердловск, 1987.

¹⁰¹⁰ Черепнин Л.В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969. С. 15–24, 33; Зализняк А.А. Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование // Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 гг.).

Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. М., 2000. С. 281.

¹⁰¹¹ Столярова. Древнерусские надписи. С. 74–135.

и др.¹⁰¹² Думается, правы исследователи, считающие формулярный анализ методом, применимым к весьма широкому кругу источников, тяготеющих к однотипности внутренней формы, а не только к актам¹⁰¹³. Как кажется, формулярный анализ может оказаться небесполезным и в применении к летописям.

Внутренняя форма летописных сообщений уже становилась, конечно, предметом специального исследования. В работах литературоведов рассматривался вопрос о типологии летописных сообщений с точки зрения их формы и об устойчивых формулах в летописании¹⁰¹⁴. Анализируют устойчивые летописные формулы и используют этот анализ в текстологическом построении Б.А. Рыбаков и В.Ю. Франчук¹⁰¹⁵. В исследовании А.А. Гиппиуса в качестве критериев текстологической стратификации новгородской летописи, наряду с другими, используются порядок слов в предложении и такие «стилистические» особенности, как наличие комментария летописца, молитвенных обращений и т.п.¹⁰¹⁶ В работах А.П. Толочко и Т.Л. Вилкул рассматриваются некоторые черты формуляра сообщений о вокняжениях; на их основе делаются источниковедческие и даже исторические выводы¹⁰¹⁷. Во всех названных случаях мы имеем дело, скорее, с элементами формулярного анализа, нежели с этим методом как таковым. Сам по себе формулярный анализ применялся только к текстам актового (или предположительно актового) характера, включенным в состав летописей¹⁰¹⁸.

На мой взгляд, формулярный анализ в собственном смысле этого слова применим только к *кратким* летописным известиям, но не к *рассказам* или *повестям*. В рассказах и повестях намного сильнее выражен повествовательный, сюжетный элемент. Напротив, краткие известия, задача которых – просто зафиксировать событие, а не рассказать о нем, в наибольшей степени тяготеют к однотипности внутренней формы. Они достаточно однообразны с точки зрения структуры и состава компонентов. Отсюда – возможность применить к ним формулярный анализ.

Какие результаты может дать использование этого метода?

¹⁰¹² Отсылки к некоторым работам см.: *Фарсобин В.В. Источникование и его метод: Опыт анализа понятий и терминологии*. М., 1983. С. 110–111.

¹⁰¹³ Там же. С. 111–112. Хотя, в силу видовых особенностей, акты безусловно представляют собой наиболее благодатное поле для использования данного метода.

¹⁰¹⁴ Ерёмин И.П. Киевская летопись как памятник литературы // Ерёмин. Литература. С. 98–131.

¹⁰¹⁵ Рыбаков Б.А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972; Франчук В.Ю. Киевская летопись: Состав и источники в лингвистическом освещении. Киев, 1986.

¹⁰¹⁶ Гиппиус. Лингво-текстологическое исследование. С. 18–19.

¹⁰¹⁷ Толочко А.П. Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология. Киев, 1992; Вилкул Т.Л. «И седе... Кыеве» (К характеристике одного из источников Новгородской первой летописи старшой редакции) // Восточная Европа в древности и средневековье: Автор и его текст: XV чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто, Москва, 15–17 апреля 2003 г.: Мат-лы конф. М., 2003. С. 36–40.

¹⁰¹⁸ Юрасовский А.В. Грамоты XI – середины XIV века в составе русских летописей // ИСССР. 1982. № 4. С. 141–150; Франчук В.Ю. Киевская летопись... С. 109–154; Сверлов М.Б. «Завещание» Ярослава и наследование княжеских столов в русском государстве X – середины XI в. // Норма у источника Судьбы: Сб. ст. в честь Е.А. Мельниковой. М., 2001. С. 347–354.

– Изучение формуляра летописных сообщений должно способствовать лучшему пониманию смысла этих сообщений. Оно позволит уточнить значение применяемых летописцами терминов и формул, отличить устойчивые клише от описаний конкретных реалий.

– Формулярный анализ летописных сообщений может способствовать выяснению степени репрезентативности летописных данных о разных сторонах древнерусской действительности.

– Изменения в формуляре летописных известий могут свидетельствовать о смене летописца, пополнявшего летопись, смене источника, на который опирался составитель свода или о каких-то иных обстоятельствах истории текста.

– Выявление аномалий в формуляре летописных известий может способствовать прояснению пристрастий, умолчаний или местных интересов летописца.

– Изучая то, какие компоненты формуляра летописных известий были обязательными, а какие – факультативными, мы приблизимся к пониманию системы интересов и приоритетов летописца, а через это – к ответу на вопрос о том, с какой целью писались летописи.

– Сопоставительный анализ формуляра известий на одну и ту же тему летописей разных регионов или периодов должен способствовать изучению эволюции летописного жанра и выявлению специфики этих периодов и регионов. Точно так же, сравнение формуляра известий на аналогичные темы русских летописей и летописей (анналов) других народов может стать одним из направлений компаративных источниковедческих штудий.

С.М. Каштанов выделяет формуляры четырех уровней абстракции: «наиболее общая схема построения документов в целом (...“условный формуляр”); общая схема построения документов определенной разновидности (...“абстрактный формуляр”); схема построения определенных небольших групп документов внутри разновидности (...“конкретный формуляр”); схема построения отдельно взятого текста (...“индивидуальный формуляр”»)¹⁰¹⁹. Аналогичная градация может быть создана и применительно к летописным известиям. «*Условным формуляром*» здесь будет являться наиболее общая схема построения летописных известий на любую тему; «*абстрактным формуляром*» – общая схема построения известий на какую-то определенную тему (например, о затмениях или о строительстве церквей); «*конкретным формуляром*» – схема построения известий на определенную тему у определенного летописца (или в определенной части памятника); «*индивидуальным формуляром*» – схема построения одного, отдельно взятого летописного известия (читающегося под определенным годом в определенном летописном памятнике).

Попробую описать *условный формуляр* краткого летописного известия. Он состоит из следующих компонентов: 1) вводная хронологическая формула («В то же лето» и т.п.); 2) характер события; 3) субъект и объект действия (их трудно

¹⁰¹⁹ Каштанов С.М. Очерки... С. 26; Он же. Русская дипломатика... С. 170.

разделить, они легко меняются местами; разделение их целесообразно уже на уровне *абстрактного* формулляра); 4) дата (имеется в виду дата, более дробная, чем годичная); 5) место действия; 6) детали события; 7) комментарий летописца. Обязательными или почти обязательными являются компоненты 1–3; компоненты 4–7 – факультативные.

Попробуем теперь построить *абстрактный формулляр* летописных сообщений о церковном строительстве. В качестве единицы анализа берем *отдельное известие* об акте церковного строительства (это может быть закладка храма, начало или окончание работ, освящение, строительство храма в целом (как одно событие), поновление или роспись храма, основание монастыря). Оно может включать в себя следующие компоненты: 1) вводная формула; 2) характер события («постави», «поставиша», «заложи», «святи», «сруби» и т.п.); 3) субъект действия (заказчик; церковный иерарх, освятивший церковь); 4) объект действия (родовое понятие: «церковь», «монастырь»); 5) материал; 6) объект действия (видовое понятие: название храма или монастыря); 7) местоположение храма или монастыря; 8) дата (более дробная, чем годичная); 9) дополнительные детали (имя зодчего, продолжительность постройки и т.п.); 10) комментарий или молитва летописца.

С точки зрения внутренней структуры сообщения о церковном строительстве можно разделить на *одинарные* и *составные*. К одинарным относятся известия, рассказывающие об *одном* событии (строительстве церкви в целом, ее закладке, росписи, основании монастыря и т.д.). К составным относятся сообщения: об одновременном строительстве двух или более церквей; о двух или более этапах сооружения одного храма (закладке, начале строительства, окончании строительства, освящении), о которых говорится как бы через запятую; о строительстве храма и одновременном основании монастыря при нем.

Наличие составных известий несколько затрудняет формуллярный анализ, но не делает его совершенно невозможным. Вторая и последующие составляющие составного известия включают в себя обычно меньший набор компонентов формулляра, т.к. некоторые из них повторять необязательно (например, название церкви, если речь идет о нескольких этапах строительства одного храма).

В настоящей работе предпринимается опыт формуллярного анализа комплекса сообщений о церковном строительстве, читающихся в Н1, на примере текста за 6623–6748 (1115–1238) гг.¹⁰²⁰ Выбор для эксперимента только этого периода определяется тем, что в послемонгольское время в новгородском церковном строительстве наблюдался значительный упадок и частота упоминаний о церковном строительстве не достигает прежнего уровня даже к середине XIV в. (см. предыдущий параграф). Всего в этой части Н1 содержится 83 известия о

¹⁰²⁰ Т.е. с момента, когда в Н1 заканчивается использование Начальной летописи, и до монгольского нашествия.

церковном строительстве¹⁰²¹. Из них 79 известий читаются в обоих изводах Н1, т.е. восходят к «официальному экземпляру» НВЛ, а 4 известия находятся только в Син.¹⁰²² Они не восходят к НВЛ, но, скорее всего, они тоже были записаны летописцами-современниками¹⁰²³, поэтому в данном случае их уместно тоже привлечь к анализу.

Из 83 известий 54 являются одинарными, а 29 – составными. Приведу общую классификацию рассматриваемого комплекса летописных известий:

Таблица 5. Общая классификация известий о церковном строительстве в Н1 за 6623–6748 гг.

Разновидность известия	Число сообщений этой разновидности	Из них сообщений о каменных постройках
1. Закладка ¹⁰²⁴	21	21
2. Составные известия о строительстве храмов	10	9 (?)
3. Окончание строительства	9	9
4. Освящение ¹⁰²⁵	6	6
5. Строительство как единое событие (одного или сразу нескольких храмов)	19	1 (?)
6. Роспись и поновление храмов	8	8
7. Строительство трапезной	1	1
8. Основание монастырей (включая все известия, в состав которых входит основание монастырей) ¹⁰²⁶	9	3 (?)
Итого:	83	58 (?)

Порядок взаимного расположения компонентов формуляра – величина наименее стабильная. Это показывают хотя бы характерные разнотечения между списками Н1, которые нередко дают один и тот же набор компонентов, но в разной последовательности. В качестве примера приведу известие 6692 г. по трем основным спискам Н1:

Таблица 6. Известие 6692 г. по основным спискам Н1

Син.	Ком.	Акад.
Въ лѣто 6692. Заложи архепископъ Илия съ братомъ церковь святого Иоанна камяну на Търговици.	В лѣто 6692. Архиепископъ новгородчкыи Илья с братомъ Гавриломъ заложиша церковь камену святого Иоанна на Торговици.	В лѣто 6692. Заложи архиепископъ новогородский владыка Илия съ братомъ своимъ церковь камену святого Иоанна на Торговици.

¹⁰²¹ Еще трижды о церковном строительстве сообщается в связи с другими событиями (под 6656, 6664 и 6719 гг.), но там нельзя говорить об отдельных *известиях*, а значит – о характерном для таких известий формуляре.

¹⁰²² Под 6692, 6701, 6703 и 6746 гг.

¹⁰²³ См. § 3.3.

¹⁰²⁴ В одном известии (6727 г.) говорится об одновременной закладке двух храмов: каменного и рядом деревянного; о последнем сообщается, что его построили за четыре дня.

¹⁰²⁵ В одном случае (6681 г.) сообщается об освящении сразу двух церквей.

¹⁰²⁶ Из них только два одинарных, в остальных речь идет одновременно об основании монастыря и о строительстве церкви.

В качестве другого примера приведу два известия о церковном строительстве по одному списку (Син.), написанных одним человеком (летописцем архиепископа Ильи) и в остальном почти совершенно однотипных:

Таблица 7. Однотипные известия о закладке храмов в Новгороде (по Синодальному списку)

Статья 6688 г.	Статья 6692 г.
Томъ же лѣтъ заложи церковь камяну въ манастири на воротехъ боголюбивыи архепископъ новъгородъскыи Илия съ братомъ Гавриломъ у святого Благовѣщенія.	Въ лѣто 6692. Заложи архепископъ Илия съ братомъ церковь святого Иоанна камяну на Тырговиши.

Совершенно очевидно, что порядку взаимного расположения компонентов формуляра не следует придавать слишком большого значения. Но все же некоторая закономерность имеется. Так, если смотреть по Син., то почти всегда (в 73 из 83 известий) характер события (т.е. глагол «заложи», «съруби» и т.п.) следует непосредственно за вводной хронологической формулой. Это убыстряет «узнавание» сообщений такого рода в летописном тексте. Вообще, порядок, в котором компоненты формуляра рассматриваются в настоящем исследовании, является наиболее типичным и для летописи. В Син. именно такой порядок характерен для 30 из 83 известий, т.е. для 36,1 % случаев. С другой стороны, А.А. Гиппиус отметил, что в статьях 6696–6707 гг. Син. (т.е. в летописи архиепископов Гавриила и Мартирия) в сообщениях о церковном строительстве соблюдается несколько иной порядок: предикат-объект-субъект¹⁰²⁷.

Рассмотрим теперь по очереди компоненты абстрактного формуляра сообщений о церковном строительстве. Для каждого компонента будем стараться выявить закономерности и аномалии, связанные с его: 1) наличием / отсутствием, 2) конкретным наполнением.

I. Вводная хронологическая формула. Это почти всегда оборот типа «Въ то же лѣто», «Томъ же лѣтъ», «Тои же зимы» и т.п. Иногда его заменяет «тогда же» или «а», а в начале погодной статьи место вводной формулы занимает оборот «В лѣто такое-то». Наличие вводной формулы не является специфической особенностью сообщений о церковном строительстве, и поэтому ее изучение должно вестись применительно к летописи в целом, а не только к одному из видов ее известий¹⁰²⁸.

II. Характер события. Грамматически данный компонент формуляра всегда является сказуемым и присутствует во всех сообщениях. Характер события – это всегда глагол в аористе. Личная форма глагола зависит от того, кто является субъектом действия (один, двое или несколько человек). Если субъект действия не назван, глагол употребляется в третьем лице множественного числа («заложиша»)

¹⁰²⁷ Гиппиус. Лингво-текстологическое исследование. С. 18.

¹⁰²⁸ См., например: Еремин И.П. Киевская летопись... С. 99; Рыбаков Б.А. Русские летописцы... С. 23–24; Франчук В.Ю. Киевская летопись... С. 53–64; Гиппиус. Лингво-текстологическое исследование. С. 18–19.

или в страдательном залоге («заложена бысть»). О некоторых аномалиях, связанных с грамматической формой глагола пойдет речь ниже, в связи с третьим компонентом формуляра – субъектом действия.

Сообщения о сооружении каменных и деревянных церквей устроены обычно по-разному. Применительно к деревянным церквям сообщается всегда сразу о строительстве в целом, и в качестве сказуемого употребляется глагол «сърубити». Наоборот, о строительстве каменных церквей как о едином событии обычно не говорится. Единичными событиями здесь являются закладка (глагол «заложити»), начало строительства («начати дѣлати»¹⁰²⁹), окончание строительства («коньчати») и освящение («святити»)¹⁰³⁰. Иногда об этих событиях сообщается в рамках одного, составного известия, в виде перечисления (вначале «заложиша», затем «начаша делати» и т.п.)¹⁰³¹. Но чаще всего летописное известие рассказывает только об одном из этих четырех событий – о закладке, об окончании строительства или об освящении¹⁰³².

Наряду с только что рассмотренными разновидностями известий, в изучаемом памятнике имеется 14 сообщений о строительстве церквей с глаголом “поставити”. О материале, из которого построена церковь, в них ничего не говорится. Эти сообщения монолитны («поставити» означает, по-видимому, строительство в целом, а не какой-то его этап), что сближает их с сообщениями о деревянных храмах. В то же время в двух случаях после «постави(ша)» есть еще и «святи», т.е. раздельно сообщается о строительстве и об освящении храма. А это уже характерно для известий о каменных церквях. Это сообщения о строительстве собора Спасо-Хутынского монастыря (6700 г.) и о сооружении церкви апостола Филиппа на Нутной улице (6702 г.).

Церковь апостола Филиппа была, скорее всего, деревянной (хотя, строго говоря, из ранних источников это не следует)¹⁰³³. А вот относительно собора Спасо-Хутынского монастыря высказывались разные точки зрения. Под фундаментом собора 1515 г. археологи обнаружили остатки первоначального каменного храма, который по ряду признаков можно датировать концом XII в. Более того, этот храм был расписан, и остатки фресок также соответствуют концу XII в. Отсюда следует, что в известии 6700 (1192) г. речь идет о каменном храме¹⁰³⁴.

¹⁰²⁹ Под 6687 г. – «начя здати».

¹⁰³⁰ Два раза – «святити... великымъ священиемъ» – под 6644 и 6656 гг.

¹⁰³¹ Это характерно почти только для летописи Гавриила и Мартирия (статьи 6696–6707 гг.), на которую приходится 9 из 12-ти составных известий такого типа.

¹⁰³² Одинарные известия о начале строительства не встречаются.

¹⁰³³ Об этой церкви см.: Кузьмина Н.Н. Церковь св. Филиппа Апостола и Николая Чудотворца на Нутной улице в Великом Новгороде. Новгород, 2001.

¹⁰³⁴ См.: Раппопорт П.А. Археологические исследования... С. 196; Булкин В.А., Штендер Г.М. Спасо-Преображенский собор – древнейшая постройка Хутынского монастыря под Новгородом // ПКНО, 1993. М., 1994. С. 510–515; Васильев Б.Г. Стенопись Хутыни (По материалам раскопок) // Новгород и Новгородская земля: История и археология (Мат-лы науч. конф.: Новгород, 28–30 января 2003). Новгород, 2003. Вып. 17. С. 80–93.

Против этой точки зрения возразил О.А. Прудников, который полагает, что в 1192 г. был построен деревянный храм, а каменный можно датировать 1242 г. Среди аргументов Прудникова – элементы формулярного анализа. По мнению исследователя, глагол «поставити» однозначно свидетельствует о том, что храм был деревянным, т.к. в Н1 «из 33 бесспорных актов каменного строительства... только в шести случаях не оговорен строительный материал, глагол же “поставить” не употреблен ни в одном из 33 упоминаний»¹⁰³⁵. О.А. Прудников пишет: «В пользу деревянного строительства свидетельствует и факт совпадения основания храма и монастыря», – хотя тут же сам приводит два контрпримера: Антониев и Спасо-Нередицкий монастыри¹⁰³⁶. Прудников решающее значение придает сообщению Новгородской III летописи о том, что к 7023 (1515) г., когда был построен новый собор, старый простоял 273 года (т.е. был построен в 1242 г.). Исследователь подкрепляет эту дату как логическими, так и историко-архитектурными соображениями¹⁰³⁷. Последние опровергнуты Б.Г. Васильевым, показавшим, что как церковь, так и фрески относятся к концу XII в.¹⁰³⁸ Здесь не место для подробного разбора текстологической аргументации О.А. Прудникова, которая весьма интересна. Отмечу только, что, как указывает сам О.А. Прудников, в поздних памятниках фигурирует 6751 (1243) г. как время строительства каменного собора, и эта дата восходит в конечном итоге к ошибочной датировке смерти Варлаама Хутынского в Пахомиевой редакции его жития¹⁰³⁹. Как бы то ни было, историко-архитектурные аргументы кажутся мне в данном случае более весомыми, нежели свидетельство летописи XVII в., пусть даже и подкрепляемое косвенными соображениями.

Таким образом, как минимум в одном случае глагол «поставити» обозначает сооружение каменного храма. В конце XIII – начале XIV в., когда как в Новгороде после длительного перерыва вновь возобновляется церковное строительство, такое словоупотребление становится на время нормой. Под 6804, 6805, 6813 6816, 6818 (2 раза) и 6819 гг. глагол «поставити» употребляется по отношению к строительству церквей, о которых прямо сказано, что они каменные. Правда, наряду с этим продолжают встречаться и отдельные сообщения о закладке, окончании строительства и т.д.¹⁰⁴⁰ Видимо, глагол «поставити» употреблялся тогда, когда храм сооружался за один строительный сезон. Может быть, так обстояло дело и в случае в сообщением 6700 г.

¹⁰³⁵ Прудников О.А. О времени строительства первого каменного собора Хутынского монастыря // Древнерусское искусство: Русь и страны византийского мира, XII в. СПб., 2002. С. 314, 320, примеч. 4.

¹⁰³⁶ Там же. С. 314, 320, примеч. 6.

¹⁰³⁷ Там же. С. 315–319.

¹⁰³⁸ Васильев Б.Г. Стенопись Хутыни... С. 81 и сл.

¹⁰³⁹ Прудников О.А. О времени строительства... С. 316–318.

¹⁰⁴⁰ См. роспись в § 6.2. Впрочем, после 6819 г. известия с глаголом «поставити» снова исчезают из НВЛ, а при архиепископе Василии Калике даже о храмах, построенных за один сезон (и даже о деревянных), приводились по два известия: о закладке и об окончании строительства.

Однако в большинстве случаев, относящихся к XII – началу XIII в.¹⁰⁴¹, речь идет, скорее всего, о деревянном строительстве. По крайней мере, деревянной была церковь св. Луки, которую в 6715 г. «поставиша... перенесъше с Колъня»: перенести на другое место каменный храм вряд ли возможно. В сообщениях 6673 и 6684 гг. сообщается о строительстве сразу двух храмов, что также, скорее всего, говорит о том, что они были деревянными.

Глагол «създати», видимо, синонимичен глаголу «поставити», поскольку употребляется в похожих контекстах: под 6659 г. (сразу про две церкви) и под 6732 г. («създа... и святиша»). В известии 6654 г. о сооружении одновременно четырех церквей (надо думать, деревянных) употреблен глагол «съдѣлаша».

В отличие от трех рассмотренных глаголов, глагол «съвершити» обозначает не строительство в целом, а окончание строительства. Это можно доказать применительно к большинству сообщений, в которых употреблен этот глагол. В известиях 6627, 6652, 6710, 6719, 6727 и 6732 гг. имеются еще и сообщения о закладке и/или освящении храмов¹⁰⁴², т.е. «съвершити» – это никак не строительство в целом. В известии 6715 г. (о строительстве церкви св. Параскевы-Пятницы на Торгу) глагол «съвершити» сопровождает дневная дата. Кроме того, из историко-архитектурных данных известно, что эта каменная церковь была построена как минимум в два строительных сезона¹⁰⁴³. Только в известии того же 6715 г. о строительстве храма св. Пантелеймона ни из чего не следует, что глагол «съвершити» обозначает именно окончание строительства, но известно, что храм этот – каменный¹⁰⁴⁴, так что, скорее всего, и здесь мы имеем дело с известием об окончании строительства¹⁰⁴⁵. Глагол «съвершити», таким образом, синонимичен глаголу “коńчати”.

В известиях о росписи церквей употребляется глагол «исписьати» (под 6697 г. – «коńцаша... пишюще»). Поновлению церкви посвящено в изучаемом тексте только одно известие (6659 г.: «поби... свинцемъ всю прямъ, извишию маза всю около»), также как и строительству трапезной (6635 г.: «обложи тръпезницю»).

Сообщения об основании монастырей бывают двух видов:

1) Об основании монастыря сообщается безотносительно к строительству какого-либо храма. Таких известий всего два, в них употребляются глаголы «постави» (6705 г.) и «створи» (6746 г.).

2) В одном известии говорится о сооружении храма и об основании при нем монастыря. С точки зрения формуляра, эти известия бывают трех разновидностей. Во-первых, они могут быть построены по модели «заложи (постави и т.д.) церковь

¹⁰⁴¹ Известия под 6662, 6673, 6684, 6690, 6691, 6697, 6705, 6707, 6714, 6715, 6734 гг. Ср. также читающееся только в Син. известие 6835 г.

¹⁰⁴² Иногда они читаются под другими годами.

¹⁰⁴³ Rappoport. Строительное производство. С. 130.

¹⁰⁴⁴ Rappoport П.А. Археологические исследования... С. 190–191.

¹⁰⁴⁵ Еще один случай употребления глагола «съвершити» относится к деревянному храму, но глагол этот употреблен в составе другого компонента формуляра – «дополнительные детали» («съвѣришиа ю въ 4 дни», статья 6727 г.).

такую-то манастырь», т.е. одному сказумемому соответствуют два прямых дополнения¹⁰⁴⁶. Во-вторых, известие о сооружении церкви может сопровождаться словами «и състави себе манастырь» («и нарече манастырь», «и створи манастырь»)¹⁰⁴⁷. В третьих, в 6678 г. архиепископ Илья и его брат Гавриил, наоборот, «създаста манастырь, церковь святыя Богородиця Благовещение».

III. Субъект действия.

Ша. Заказчик строительных работ. Заказчик называется в 55-ти из 83-х сообщений, т.е. в 66,3 % известий. Еще в трех случаях упоминание заказчика можно усмотреть в прозвище храма (6689 г.: «Ишькову», 6701 г.: «Живогложю», 6703 г.: «Ноздрьчину»), но здесь может иметься в виду заказчик первоначального храма, а не церкви, построенной в данном году¹⁰⁴⁸.

В роли заказчиков упоминаются: князь – 7 раз; княгиня – 1; архиепископ (в т.ч. архиепископ Илья с братом Гавриилом) – 18; игумен (или основатель монастыря – будущий игумен) – 8; тысяцкий – 1; корпорация (или родственная группа) горожан – 5; новгородец или двое новгородцев мужского пола, чей социальный статус не называется – 19; жительница Новгорода – 2. Лидируют, таким образом, архиепископы и новгородцы, чей социальный статус не называется (вероятно, бояре)¹⁰⁴⁹. Интересно, что в качестве заказчиков церковного строительства ни разу не выступают действующие посадники (хотя есть бывшие и родственники действующих).

Но нас здесь в первую очередь интересует не социальный состав заказчиков, а то, почему в одних случаях летопись имя заказчика называет, а в других – нет.

Таблица 8. Зависимость упоминания / неупоминания заказчика от разновидности известия

Разновидность известия	Общее число сообщений	Число сообщений с указанием заказчика
Закладка (одинарные известия)	21	15
Составные известия о строительстве храмов	10	7
Окончание строительства (одинарные известия)	9	7
Освящение (одинарные известия)	6	1
Строительство в целом (одного или нескольких храмов)	19	9

¹⁰⁴⁶ Как в известиях 6625, 6627, 6707 гг.

¹⁰⁴⁷ Одно известие под 6661 и два – под 6700 г.

¹⁰⁴⁸ По крайней мере, прозвище «Ишькова» фигурирует не только в известии о строительстве храма в 6689 г., но и ранее под тем же годом в сообщении о пожаре: «и церкви съгоре святого Иоанна Ишькова». Это же прозвище сохранялось и в XIV в. (Н1 под 6811, 6819 гг.).

¹⁰⁴⁹ О преобладании среди заказчиков каменных церквей в Новгороде в XII–XV вв. архиепископов и бояр уже писал Д. Миллер: *Миллер Д.Б. Монументальное строительство как показатель тенденций экономического развития Северной Руси в поздний Киевский и монгольский периоды (1138–1462) // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевской и Московской Руси: Антология. Самара, 2001. С. 118, 139.* Мнение о том, что значительную часть заказчиков церковного строительства в Новгороде XII в. составляли купцы (*Dejevsky N. The Churches of Novgorod: the Overall Pattern // Medieval Russian Culture: For D.S. Lixačev. Berkeley; Los Angeles; L., 1984. P. 206–223*), недостаточно обосновано, хотя купцами были «заморстии» (6664, 6715 гг.) и, возможно, некоторые из новгородцев, чей социальный статус не назван.

в т.ч. храмов, о которых точно известно, что они деревянные	6	5
Роспись и поновление	8	6
Строительство трапезной	1	1
Основание монастырей (включая все известия, в состав которых входит основание монастырей)	9	9

Итак, есть разновидности известий, для которых аномалией является неуказание заказчика (они отмечены в таблице полужирным шрифтом), а есть такие, для которых нетипично, наоборот, указание заказчика.

Начнем с первых. Среди таких известий в целом имеется 13 случаев неуказания заказчика (на 58). Из этих 13-ти, в 7-ми случаях заказчик уже был указан тогда, когда речь шла о предыдущем этапе строительства того же храма, т.е. летописец по-просту не считал нужным повторяться¹⁰⁵⁰. Остаются всего шесть сообщений о закладке храмов, для которых заказчик не указан вообще.

Эти шесть сообщений распределены по тексту летописи довольно равномерно: 6653, 6674, 6680, 6706, 6734 и 6741 гг. Из них три сообщения касаются Неревского конца (6680, 6734 и 6741 гг.), одно – Славенского конца (6706 г.), одно – Юрьева монастыря (6674 г.) и одно – Смоленска (6653 г.). Начнем с Неревского конца. В предыдущем параграфе я обратил внимание на то, что только шесть раз летопись сообщает о закладке храма в Новгороде, но не упоминает ни об окончании его строительства, ни об освящении. Среди этих шести известий – те же самые три сообщения о закладке храмов в Неревском конце¹⁰⁵¹. Таким образом, уже по двум признакам видна аномальность этих трех известий о Неревском конце, но чем она объясняется, неясно. Было бы заманчиво связать это с какими-то межкончанскими противоречиями, но ведь речь идет об известиях, записанных тремя разными владычными летописцами!¹⁰⁵² С сообщением о закладке церкви св. Бориса и Глеба в Смоленске – та же ситуация: в известии о закладке не упомянут заказчик, а сообщения о завершении строительства и освящении вообще нет. Мы видим, что уже в четырех случаях умолчание о заказчике коррелирует с умолчанием о завершающей стадии строительства каменного храма. Еще в двух случаях о завершающей стадии строительства в летописи говорится, но заказчик, тем не менее, не называется. Почему это происходит, пока неясно.

Теперь рассмотрим разновидности известий, для которых указание заказчика в целом нетипично. Это, во-первых, известия об освящении, в которых субъектом действия выступает уже не заказчик, а церковный иерарх освящающий храм, – лишь однажды в известии об освящении говорится «създана Милонегомъ»

¹⁰⁵⁰ Под 6697 г. не называется заказчик работ по росписи храма Благовещения, который был построен за десять лет до этого, в 6687 г., архиепископом Ильей и его братом Гавриилом. В 6697 г. Илья уже не было в живых, но, все равно, скорее всего, заказчиком работ по росписи храма выступил Гавриил.

¹⁰⁵¹ Остальные три сообщения, правда, не совпадают.

¹⁰⁵² Гиппиус. Лингво-текстологическое исследование. С. 22.

тысяцькыемъ» (6699 г.).

Во-вторых, это известия о строительстве храмов как о едином событии (в основном это деревянные церкви). В таких известиях упоминание о заказчике отсутствует: 1) во всех сообщениях, записанных летописцем архиепископа Нифонта (6640–6664 гг.)¹⁰⁵³, кроме последнего; 2) в сообщениях соседних статей 6689 и 6690 гг.; 3) в дополнительных известиях Син., отсутствовавших в НВЛ (6692, 6701, 6703 гг.)¹⁰⁵⁴; 4) в известии 6734 г. о сооружении церкви Рождества Христова – единственном известии такого типа в летописи архиепископа Антония¹⁰⁵⁵. Таким образом, умолчания о заказчиках в известиях этого типа пока нет оснований связывать с какими-либо политическими или межкончанскими противоречиями. Скорее всего, они объясняются индивидуальной манерой отдельных летописцев.

Важно также, что акты церковного строительства в Ладоге и Русе, т.е. в Новгородской земле, фиксируются всегда с указанием заказчика, которым был новгородский архиепископ¹⁰⁵⁶. Надо думать, последнее обстоятельство и послужило причиной попадания данных известий в летопись¹⁰⁵⁷. Единственное сообщение о церковном строительстве за пределами Новгородской земли (6652 г., Смоленск) указания на заказчика не содержит.

Обращу внимание еще на одну странность. В нескольких известиях о церковном строительстве сказуемое и подлежащее (т.е. компоненты II и III, по нашей терминологии) не согласованы грамматически:

6652 г.: Въ то же лѣто испысаша честно притворы вся въ святѣи Софии Новѣгородѣ, архиепископъ Нифонъ.

6700 г.: Въ то же лѣто въ Русе сърубиша церковь на островѣ, Мартурии игуменъ, въ имя святого Преображения, и створи манастырь, и бысть прибежище крестьяномъ.

6702 г.: Въ то же лѣто поставиша церковь святого апостола Филипа на Нутынѣи улицы, и святи ю владыка Мартурии мѣсяца генваря въ 29, на святого Игнатия перенесение мощьмъ, *Радославъ Даниловицъ*¹⁰⁵⁸.

6707 г.: Въ то же лѣто заложиша церковь камяну Святыхъ 40 с Прокиою с Малышевицемъ¹⁰⁵⁹.

Форма глагола, не согласованная с подлежащим, сохраняется и в списках Н1 младшего извода (кроме статьи 6700 г.). Такое впечатление, что, начиная записывать эти известия, летописец не предполагал указывать в них заказчика, и добавлял это указание потом, возможно даже на полях или между строк. В

¹⁰⁵³ Там же.

¹⁰⁵⁴ Гиппиус. К истории. С. 21–34.

¹⁰⁵⁵ Гиппиус. Лингво-текстологическое исследование. С. 22.

¹⁰⁵⁶ В 6700 г. в Русе – игумен Мартирий, т.е. будущий архиепископ.

¹⁰⁵⁷ Которая в XII–XIII вв. очень мало внимания уделяет новгородским «пригородам»; они упоминаются часто, но почти всегда – в связи с новгородскими событиями или военными походами.

¹⁰⁵⁸ Текст, выделенный курсивом, читается только в списках Н1 младшего извода. В Син. его нет.

¹⁰⁵⁹ То же, что в предыдущем известии.

последних двух случаях подлежащее читается только в списках Н1 младшего извода, что может подтверждать последнюю версию.

И еще один момент. В ряде сообщений об основании монастырей заказчик уже называется «игуменом». В 6625 г. «игуменъ Антонъ заложи церковь камяну святыя Богородиця манастырь». В 6627 г. «заложи Кюрьякъ игуменъ и князь Всѣволодъ церковь камяну манастырь святого Георгия Новѣгородъ». В 6661 г. «съруби Аркадъ игуменъ церковь святыя Богородиця Успение и състави собе манастырь...». Наконец, в 6700 г. «въ Руслѣ сърубиша церковь на островѣ, Мартурии игуменъ, въ имя святого Преображения, и створи манастырь». Как кажется, таков формуляр сообщений об основании монастырей, и видеть здесь противоречие не обязательно¹⁰⁶⁰. Сложнее всего с Антониевым монастырем: Антоний был официально рукоположен игуменом только в 6639 г., т.е. через 14 лет после основания монастыря. Но и здесь, я думаю, нет достаточных оснований считать все известия о церковном строительстве в Антониевом монастыре в 6625–6633 гг. вписанными позднее¹⁰⁶¹. С другой стороны, Аркадий, вероятно, до 6661 г. и впрямь был игуменом, но только другого монастыря – Пантелеимонова¹⁰⁶².

Шб. Церковный иерарх, освящающий храм. В 11-ти из 16-ти сообщений об освящении храмов (в том числе внутри составных известий о строительстве храмов) имеются указание на церковного иерарха, которым всегда был новгородский архиепископ. Из этих 11-ти случаев 9 приходятся на летопись Гавриила и Мартирия (статьи 6696–6707 гг.)¹⁰⁶³. Имя архиепископа (как выступающего в роли заказчика, так и освящающего храм) в Син. шесть раз сопровождается словом «боголюбивыи», причем только в летописях Ильи и Гавриила и Мартирия¹⁰⁶⁴. В списках Н1 младшего извода хвалебных эпитетов больше.

IV. Объект действия (родовое понятие). В этой роли как правило выступает слово «церковь» в разных вариантах написания. Один раз (под 6633 г.) оно заменено синонимом: «божницю». Если в известии речь идет о строительстве двух или более церквей, то или говорится «2 церкви» и т.п. (известия 6641–6659 гг.), или «церковь... а другую...» (известия 6673–6681 гг.), или же родовое понятие вообще не повторяется (известия 6689–6703 гг.). Если в одном известии сообщается о разных этапах строительства храма, то опять же родовое понятие или не повторяется, или во второй раз заменяется местоимением «ю». В известиях об

¹⁰⁶⁰ Ср.: Яковлев В.В. О строительстве Георгиевского собора Юрьева монастыря по письменным источникам // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность: Редактор и текст. СПб., 2000. Вып. 3. С. 403; Бобров А.Г. Монастырские книжные центры Новгородской Республики // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 15.

¹⁰⁶¹ Ср.: Лихачев. Софийский временник. С. 262; Бобров А.Г. Монастырские книжные центры... С. 11.

¹⁰⁶² Янин. Новгородские акты. С. 136–137.

¹⁰⁶³ Церковный иерарх упоминается в сообщениях 6681, 6697, 6699, 6700 (2), 6702, 6703, 6704 (2), 6706 и 6710 гг.

¹⁰⁶⁴ В статьях 6661, 6678, 6688, 6699, 6703 6706 гг.

основании монастырей, естественно, родовым понятием является слово «манастирь».

Только однажды родовое понятие вообще пропущено, а видовое само употреблено в винительном падеже: «...поби святую Софию свиньцем всю прямь» (6659 г.), но здесь речь идет о Софийском соборе, т.е. о церкви, единственной в своем роде¹⁰⁶⁵.

V. Материал. Применительно к каменным церквям указание на материал наиболее характерно для сообщений о закладке (18 из 21-го)¹⁰⁶⁶ и для составных известий о строительстве храмов (7 из 10-ти). Наоборот, нехарактерно оно для одинарных известий об окончании строительства (4 из 9-ти) и об освящении (1 из 6-ти)¹⁰⁶⁷. Также указание «камену» есть в двух сообщениях о строительстве церквей и одновременном основании монастырей и в единственном известии о постройке трапезной¹⁰⁶⁸.

Применительно к деревянным церквям указание на материал содержится в самом глаголе «сърубити», который употреблен в восьми сообщениях¹⁰⁶⁹. В самом первом известии о строительстве деревянных церквей (6641 г.) говорится: «и церкви сърубиша 2 деревянъ». Во всех остальных случаях указание на материал отсутствует.

VI. Объект действия (посвящение храма или монастыря). Это практически обязательный компонент формуляра, он присутствует в 80-ти известиях. В двух случаях церковь идентифицируется только по монастырю (6633 г.: «Антонову», 6688 г.: «въ манастири на воротехъ... у святого Благовѣщенія»). Еще одно известие – о трапезной (6635 г.). Пять раз этот компонент формуляра начинается оборотом «въ имя святого», в остальных случаях – словом «святой» в соответствующей форме. Лишь однажды сказано просто: «Борис и Глѣб» (6653 г.)¹⁰⁷⁰.

VII. Местоположение (и/или прозвище) храма. Здесь можно выделить две составляющие: конкретную пространственную идентификацию храма [манастирь, где расположен храм, улица, прозвище (например, «Ишькову»)] и

¹⁰⁶⁵ Ср. в некрологе архиепископу Нифонту под 6664 г.: «...тако украси святую Софию... а Пльскове святого Спаса церковь създа камяну, другую въ Ладозѣ святого Клиmentа»; ср. также известие под 6652 г.

¹⁰⁶⁶ Интересно, что из трех сообщений о закладке, в которых нет слова «камену» два точно (6643, 6741 гг.) относятся к Неревскому концу, а одно (6623 г.) – первое известие рассматриваемого памятника о церковном строительстве. Это уже не первая отмечаемая здесь странность, связанная с Неревским концом.

¹⁰⁶⁷ Этот единственный случай – особенный: в известии 6681 г. говорится об освящении сразу двух церквей, и слово «камену» употреблено дважды, применительно к каждой из них.

¹⁰⁶⁸ На обязательность слова «камяна» для известий о церковном строительстве между 6652 и 6696 гг. обращала внимание Е.Л. Конявская (*Конявская Е.Л. Проблема авторского самосознания в летописи // ДРВМ. 2000. № 2. С. 66.*)

¹⁰⁶⁹ Из которых одно сообщает о строительстве одной церкви, пять – двух или более церквей, а два – о строительстве деревянной церкви и одновременном основании монастыря.

¹⁰⁷⁰ Кстати, это единственное известие о строительстве церкви вне Новгородской земли – в Смоленске. Но как это может быть связано с нарушением формуляра, неясно.

указание на город (например, «Новъгородъ»). Обе эти составляющие не являются обязательными.

VIIa. Первая составляющая отсутствует в 31-м (из 77-ти) известии о церковном строительстве в Новгороде и его ближайших окрестностях, а также в сообщении о строительстве храма в Ладоге (6661 г.). Во всех остальных известиях указание на конкретное место в той или иной форме имеется. Обнаружить какую-либо закономерность в том, какие из известий о церковном строительстве в Новгороде имеют указание на конкретное местоположение, а какие – не имеют, пока не удалось.

VIIb. Указание на город встречается намного реже. Слово «Новъгородъ» употреблено всего семь раз (на 77 сообщений о церковном строительстве в Новгороде и его ближайших окрестностях). Из этих семи случаев пять относятся к первой половине XII в.¹⁰⁷¹ Только дважды слово «Новъгородъ» употреблено позже – под 6681 г. (церковь Бориса и Глеба в Детинце¹⁰⁷²) и под 6706 г. (церковь Спаса на Нередице). В последнем случае заказчиком выступил князь Ярослав Владимирович – редкий для конца XII в. случай.

Что же касается других городов, то название города имеется в единичных сообщениях о церковном строительстве в Ладоге (6661 г.) и Смоленске (6653 г.), в двух из четырех сообщений о церковном строительстве в Русе (6700, 6706 гг.). Известия о строительстве в Русе относятся к деятельности архиепископа Мартирия, который сам происходил из Русы, так что, видимо, указаний «на острове» (6705 г.) и «владычью... въ монастыри» (6707 г.) было вполне достаточно.

VIII. Дата (более дробная, чем годичная). Этот компонент формуляра присутствует только в 18 -ти известиях из 83-х¹⁰⁷³. Чаще всего это дневная дата (число месяца и/или церковный праздник), иногда – дата приблизительная (время года или месяц)¹⁰⁷⁴. Из 18-ти известий, имеющих этот компонент формуляра, ровно половина приходится на период с 6697 по 6706 г., т.е. на текст, написанный одним летописцем – летописцем Гавриила и Мартирия¹⁰⁷⁵.

Все сообщения о строительстве храмов как о едином событии, о росписи и поновлении церквей, о строительстве трапезной и об основании монастырей дат, более дробных, чем годичная, не имеют. Остаются, таким образом, известия о закладке, начале строительства, окончании строительства и освящении (в т.ч. внутри составных известий). Всегда или почти всегда речь идет о каменных церквях.

¹⁰⁷¹ Причем из них четыре приходятся на так называемую княжескую летопись (6623–6640 гг., см.: Гиппиус . Лингво-текстологическое исследование. С. 21–22), а один – в статье 6643 г.

¹⁰⁷² Причем «Новегородъ» относится не к Детинцу, а ко всему городу, т.к. потом следует уточнение «въ градѣ».

¹⁰⁷³ Но иногда в одном известии – несколько дневных дат (начало и окончание строительства, освящение).

¹⁰⁷⁴ Я не рассматриваю случаи, когда указание на время года содержится уже в составе вводной формулы («Тои же весны» и т.п.).

¹⁰⁷⁵ Гиппиус. Лингво-текстологическое исследование. С. 22.

Таблица 9. Зависимость упоминания/неупоминания дневной даты от разновидности события

Разновидность события	Общее количество	Известия с дневными датами	Известия с приблизительными датами	Известия без дат
Закладка	28	2 ¹⁰⁷⁶	2	24
Начало строительства	5	4	1	0
Окончание строительства	17	5	1	11
Освящение	15	12	1	2

Таким образом, для сообщений о закладке точные даты нехарактерны (хотя и встречаются), а для известий об освящении, наоборот, являются правилом¹⁰⁷⁷. С осторожностью можно предположить, что дело здесь в разном *функциональном назначении* этих известий. Известия об закладке, вероятно, в первую очередь фиксируют заслугу заказчика, совершаемый им богоугодный поступок¹⁰⁷⁸. С другой стороны, назначением этих известий могло быть подтверждение ктиторских прав в отношении храма или монастыря¹⁰⁷⁹. То и другое не требовало фиксации дневной даты. Известия же об освящении, наоборот, имеют точную дату потому, что она важна для последующего совершения соответствующих служб¹⁰⁸⁰.

Что касается сообщений о начале и окончании строительства, то наличие или отсутствие в них точной даты зависит от контекста. Составные известия, где подряд фиксируются разные этапы строительства, обычно содержат дневные даты начала и окончания работ. В одинарных же известиях об окончании строительства точные даты отсутствуют (кроме одного случая, под 6715 г.).

IX. Дополнительные детали. К этому компоненту формуляра мною условно отнесены все указания фактического порядка, которые не подпадают ни под один из рассмотренных выше компонентов. Такие дополнительные детали имеются лишь в относительно небольшом количестве известий (17 из 83-х). Что это за дополнительные детали?

1) Слово «нову» – 4 случая (6684, 6692, 6697 и 6703 гг.). Это слово означает, видимо, что церковь была восстановлена, а не построена впервые. По крайней

¹⁰⁷⁶ Оба случая – не совсем обычные. Известие 6623 г. – первое сообщение о строительстве церкви не князем; известие 6693 г. – сразу после сообщения о солнечном затмении, точная дата там – в составе вводной формулы «Мѣсяця того же въ 6», т.е. это сообщение как бы соотносится с предыдущим.

¹⁰⁷⁷ Наблюдение о том, что точные даты характерны для летописных известий об освящении уже было сделано А.В. Лаушкиным (*Лаушкин А.В. Провиденциализм как система мышления древнерусских летописцев (XI–XIII вв.)*: Автoref. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 9; *Лаушкин. Точные датировки*. С. 103).

¹⁰⁷⁸ Ср.: *Данилевский И.Н. Эсхатологические мотивы в Повести временных лет // У источника*. М., 1997. [Вып.] 1: Сб. ст. в честь чл.-корр. РАН С.М. Каштанова, ч. 1. С. 211, 215 и др.

¹⁰⁷⁹ Известно, что в Древней Руси ктитор являлся в какой-то степени собственником основанного им храма или монастыря – см.: *Степанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках*. М., 2002. С. 31–108. См. также: *Миллер Д.Б. Монументальное строительство... С. 119.*

¹⁰⁸⁰ Ср.: *Лихачев Д.С. Возникновение русской литературы*. М.; Л., 1952. С. 165; *Лаушкин А.В. Провиденциализм... С. 9; Лаушкин. Точные датировки. С. 103.*

мере, в 6684 и 6703 гг. были восстановлены церкви, сгоревшие в пожарах, соответственно, 6683 и 6702 гг. Под 6715 г. имеется другое уточнение: «перенесъше съ Колъня».

2) Указание на зодчего или художника – встречается всего два раза: под 6703 г. («а писець Гръцинь Петровиць») и под 6704 г. («а мастеръ бяше Коровъ Якович с Лубянѣи улицѣ»). Оба раза имя исполнителя упоминается только в одном из изводов Н1¹⁰⁸¹, а в другом – отсутствует. Это наводит на мысль, что оба упоминания в тексте протографа были приписками на полях или между строк, т.е. тем более представляли собой аномалию.

3) Указание на продолжительность строительных работ – тоже два раза, под 6687 г. («а всѣго дѣла церковнаго зъдания дни 70») и под 6727 г. («посторонь малу, съвѣриша ю въ 4 дни»). Оба раза, очевидно, срок строительства церкви казался летописцу рекордно малым¹⁰⁸². Наоборот, под 6703 г. только в Син. говорится: «и възделаша до двѣрии около до осени», но эти слова, вероятно, вставные¹⁰⁸³.

4) Указания типа: «при архиепископѣ Илии, а князи Мъстиславе Давыдовици» – под 6693 г., аналогичные – под 6641, 6675 и 6704 гг.

Кроме того, по одному разу встречаются следующие дополнительные детали: в 6635 г. Всеволод Мстиславич назвал церковь св. Иоанна «въ имя сына своего»; в 6661 г. Нифонт, чтобы заложить церковь св. Климента, «иде... въ Ладогу»; в основанном в 6707 г. монастыре Рождества Богородицы на Михалице «игумению поставил Завижью посадника»; церковь Павла Исповедника в 6732 г. была построена «с приделами».

X. Комментарий или молитва летописца. Этот компонент формуляра есть только в 10-ти из 83-х известий. Наиболее распространена (пять случаев) формула «и бысть крестьяном прибежище (радость)», иногда с продолжением¹⁰⁸⁴. Из этих пяти случаев в двух идет речь об основании монастырей (6661, 6700 гг.), в двух – о строительстве церквей в монастырях (6687, 6704 гг.) и только в одном – о сооружении надвратной церкви в новгородском Детинце (6703 г.).

В рассматриваемом тексте есть всего две молитвы за заказчика – и обе касаются Вячеслава Прокшинича и церкви Сорока святых (под 6719 и 6735 гг.)¹⁰⁸⁵. Это подтверждает наблюдение об особом внимании новгородской архиепископской летописи к боярскому семейству Малышевичей, представителем которого был Вячеслав¹⁰⁸⁶.

¹⁰⁸¹ Гречин Петрович – только в Н1 старшего извода, а Коров Якович – только в Н1 младшего извода (в старшем предложение явно искажено).

¹⁰⁸² Ср.: *Pannopart.* Строительное производство. С. 115.

¹⁰⁸³ Гиппиус. К истории. С. 23.

¹⁰⁸⁴ «...ангеломъ радость, а дьяволу пагуба» (6661 г.), «...и радость и веселье вернымъ» (6703 г.), «...а Къснятину и Дъмитру вѣчнай память» (6704 г.).

¹⁰⁸⁵ В первом случае также говорится, что церковь построена «волею Божьею»; больше этот оборот в известиях о церковном строительстве не встречается.

¹⁰⁸⁶ См. § 6.5.

Кроме того, в двух известиях о строительной деятельности архиепископа Мартирия (под 6704 и 6706 гг.) имеются пространные панегирические добавления, одно из которых – цитата из Начальной летописи (Мартирий произносит в 6706 г. ту же молитву, что и Владимир при освящении Десятинной церкви). Уникальность этих двух добавлений отмечена А.А. Гиппиусом, который обоснованно считает их редакторскими вставками, отсутствовавшими в первоначальном тексте погодной летописи¹⁰⁸⁷.

Наконец, в известии 6652 г. о росписи притворов собора св. Софии сказано: «испьсаша честно».

Итак, проведен формулярный анализ известий Новгородской I летописи за XII – начало XIII в. о церковном строительстве. С одной стороны, общие результаты этого исследования могут быть использованы в дальнейших исследованиях, и в первую очередь – компаративных. С другой, – сделан целый ряд частных наблюдений (которые не могли бы быть сделаны без систематического формулярного анализа), полезных как для более точного понимания содержания соответствующих известий, так и для истории новгородского летописания в целом.

* * *

Ниже в табличной форме делается попытка обобщить важнейшие результаты проведенного формулярного анализа. Строками таблицы являются разновидности известий (как в табл. 1). Столбцами – компоненты абстрактного формуляра сообщений о церковном строительстве. В таблицу включены только компоненты II, IIIa, V и VIII, т.к. компоненты I, IV, VI, VIIa характерны для всех разновидностей и мало различаются, компонент IIIb характерен только для известий об освящении храмов, а компоненты VIIb, IX и X встречаются редко и их встречаемость никак не зависит от разновидности известия. Полужирным в таблице выделены случаи, когда какой-либо компонент формуляра характерен для большинства известий данной разновидности. Предлагаемая таблица носит обобщающий характер, поэтому не может учесть всех существующих нюансов.

Таблица 10. Важнейшие результаты формулярного анализа летописных известий о церковном строительстве

Разновидность известия	Всего	II (характер события)	IIIa (заказчик)	V (материал)	VIII (дата, более дробная, чем годичная)
1. Закладка	21	заложити	15 (71,4 %)	18 (85,7 %): «камену»	2 (9,5 %)
2. Составные известия о строительстве храмов	10	а) заложити + начати дѣлати (здати) + коньчати (съвѣршити)	7 (70 %)	7 (70 %): «камену»	10 (100 %), чаще всего в известии сразу две или три дневных даты: начала

¹⁰⁸⁷ Гиппиус. К истории. С. 25–27.

		+ святити (любой набор этих элементов); б) поставити (създати) + святити			строительства, окончания строительства и освящения; но закладка – ни разу
3. Окончание строительства	9	съвѣршити; коńчати	7 (77,8 %)	4 (44,4 %): «камену»	1 (11,1 %)
4. Освящение	6	святити	1 (16,7 %)	1 (16,7 %): «камену»	4 (66,7 %)
5. Строительство как единое событие (одного или нескольких храмов)	19	поставити; сърубити; създати; съдѣлати	9 (47,4 %)	5 (26,3 %): глагол «сърубити»; «сърубиша... деревянѣ»	0
6. Регистрация и поновление храмов	8	испъсати; «коньцаша пишюще»; «поби... свинцемъ всю прямь, известию маза всю около»	6 (75 %)	0	0
7. Строительство трапезной	1	«обложи»	1 (100 %)	1 (100 %): «камену»	0
8. Основание монастырей (включая все известия, в состав которых оно входит)	9	<i>почти все случаи разные, см. в тексте статьи</i>	9 (100 %)	4 (44,4 %): «камену», «сърубити»	1 (11,1 %), дневная дата относится к освящению храма

§ 6.4. Сообщения о посадниках и тысячеках

Известия о сменах посадников. Сообщения о сменах посадников (включая ряд подробных рассказов о борьбе за посадничество) в тексте Н1 за XII – середину XIV в. чрезвычайно многочисленны. Попробую свести эти сообщения в таблицу, из которой станет видна степень полноты этого ряда сообщений.

Таблица 11. Известия Н1 за XII–XIII вв. о сменах посадников

статья	старый посадник	новый посадник
6625	Добрыня (†) ¹⁰⁸⁸	–
6626	Дмитр Завивич (†)	–
6627	Константин Моисеевич (†)	–
6628	–	Борис

¹⁰⁸⁸ Здесь и далее знак † обозначает, что старый посадник умер или погиб.

6634	—	Мирослав Гюрятинич
6636	—	Завид Дмитрович
6636	Завид Дмитрович (†)	—
6637	—	Даниил
6638	—	Петрило
6642	Петрило	Иванко Павлович
6642	Иванко (†)	Мирослав Гюрятинич
6643	Мирослав (†)	Константин Микулинич
6645	Константин (бежал)	Якун Мирославич
6649	Якун (бежал)	Судила
6652	—	Нежата Твердятич
6654	Нежата	Константин Микулинич
6655	Константин (†)	Судила Иванкович
6664	Судила (изгнан, †)	Якун Мирославич
6668	—	Нежата
6669	Нежата	Захария
6675	Захария (†)	Якун
6679	Жирослав	Иванко Захарьинич
6679	—	Жирослав
6680	—	Иванко Захарьинич
6683	Иванко Захарьинич (†)	Жирослав
6683	Жирослав	Завид Неревенич
6688	Завид	Михалко Степанович
6694	Завид	Михалко Степанович
6697	Михалко	Мирошка Несдинич
6711	Мирошка (†)	Михалко Степанович
6713	Михалко	Дмитр Мирошкинich
6717	Дмитр Мирошкинich (разгромлен, †)	Твердислав Михалкович
6719	Твердислав	Дмитр Якунович
6724	Гюргий Иванкович	Твердислав Михалкович
6727	Твердислав	Семен Борисович
6727	—	Твердислав
6728	Твердислав	Иванко Дмитрович
6737	Иванко Дмитрович	Внезд Водовик
6738	Внезд Водовик (бежал)	Степан Твердиславич
6751	Степан Твердиславич (†)	—
6763	Анания	Михалко Степанович
6765	Михалко (†)	Михаил Федорович
6776	Михаил Федорович (†)	Павша Ананьич
6781	Павша	Михаил Мишинич
6781	Михаил	Павша
6782	Павша (†)	Михаил Мишинич
6788	Михаил Мишинич	Семен Михайлович
6794	Семен	Андрей Климович

6798	Андрей Клинович	Юрий Мишинич
6811	Семен Клинович	Андрей Клинович
6817	—	Михаил Павшинич
6819	Михаил	Семен Клинович
6823	—	Семен Клинович
6840	Федор Ахмыл	Захария Михайлович
6840	Захария	Матфей Коска
6850	Варфоломей Юрьевич (†)	—
6853	Остафья Дворянинец	Матфей Варфоломеевич
6858	Федор Данилович	Онцифор Лукинич

Первое, что видно из этой таблицы, – это рубеж, связанный с переходом летописи из княжеских рук во владычные (напомню, согласно А.А. Гиппиусу, это произошло в 6640 [1132] г.). Данный рубеж отметила и О.Р. Квирквелия, указавшая, что до 6638 г. в летописи отмечается только смерть посадников, а после этого – и начало, и конец посадничества каждого лица¹⁰⁸⁹. Между 6623 и 6640 гг. встречаются сообщения двух видов: 1) о смерти посадников; 2) о начале посадничества. Создается впечатление, что княжеский летописец не считал нужным упоминать о лишении кого бы то ни было посадничества – только о смерти, а если смена посадника была вызвана не смертью, а какой-либо другой причиной, – летописец упоминал лишь о назначении нового посадника.

После 6640 г., когда к работе приступают владычные летописцы, положение меняется. Теперь абсолютное большинство известий о смене посадников называет и старого, и нового посадника, вне зависимости от того, была ли эта смена вызвана кончиной старого посадника, его бегством из Новгорода или отставкой по воле веча. До 6798 (1290) г. в большинстве своем эти известия образуют непрерывную цепь, т.е. в каждом следующем известии сообщается об окончании посадничества лица, об избрании которого на эту должность говорилось в предыдущем известии. Однако в цепи этой заметны сбои, которые бывают трех видов:

1) Смена посадников вообще не упомянута в летописи (в предыдущем известии говорится об избрании такого-то лица, а в следующем – об окончании посадничества уже совсем другого человека) – такие умолчания обнаруживаются между известиями 6675 и 6679, 6688 и 6694, 6719 и 6724 гг.;

2) Говорится об избрании нового посадника, но не упоминается человек, занимавший эту должность ранее (известия 6652, 6668, 6679, 6680, 6727 гг.);

3) Говорится об окончании посадничества, но отсутствует сообщение об избрании нового посадника (такой случай только один – известие 6751 г.).

Умолчания первого рода легче всего объяснить перерывами в ведении новгородской летописи (когда летопись пополнялась «задним числом» за несколько лет). Именно этим, вероятно, объясняются умолчания между 6688 и

¹⁰⁸⁹ Квирквелия. Методика. С. 85.

6694 гг. (летопись не пополнялась в 6690–6992 гг.¹⁰⁹⁰) и между 6719 и 6724 гг. (за 6720 – начало 6723 г. летопись была заполнена единовременно¹⁰⁹¹). Умолчание о смене посадников, имевшей место между 6677¹⁰⁹² и 6679 гг., возможно, объясняется так же¹⁰⁹³, хотя странно, что летописец, подробно рассказавший о судьбе посадничества в 6679–6680 гг., умолчал о предыдущей смене посадника¹⁰⁹⁴. С другой стороны, речь в этом отсутствующем известии должна была бы идти об окончании посадничества Якуна Мирославича. Якун был уроженцем Людина конца и, по некоторым косвенным данным, ктитором той самой Яковлевской церкви на Добрыне улице¹⁰⁹⁵, где священником был Герман Воята – автор летописных статей 6640–6664 гг.¹⁰⁹⁶ Не связано ли это умолчание с естественным нежеланием последнего упоминать о политическом поражении первого?¹⁰⁹⁷

Умолчания второго рода (летопись называет имя вновь избранного посадника, но не говорит о прекращении посадничества его предшественника) объясняются различно. Умолчания 6679, 6680 и 6727 гг. можно вообще не рассматривать в качестве таковых. Во всех трех случаях не названы имена посадников, лишившихся должности, однако эти имена есть в той же (или, как в 6680 г., в предыдущей) погодной статье, где говорится об их избрании. Дважды (6680 и 6727 гг.) в известиях об избрании новых посадников употреблено слово «опять», отсылающее к предыдущему тексту летописи, где говорилось о лишении посадничества того же человека. Умолчание 6668 г., скорее всего, можно объяснить общим построением летописного рассказа о событиях этого года, где говорится об избрании новгородцами нового князя, а затем – об избрании ими же нового посадника¹⁰⁹⁸. Что касается известия 6652 г., то оно приходится на группу статей, созданных единовременно (6651–6655 гг.), которая вообще отличается от предыдущего и последующего текста рядом специфических черт¹⁰⁹⁹.

Наконец, третья разновидность умолчаний представлена единственным примером. В статье 6751 г. говорится о смерти Степана Твердиславича, но не

¹⁰⁹⁰ См. § 5.7.

¹⁰⁹¹ См. § 5.10. Характерно, что известие о смене посадников, следующее *после* отсутствующего, было записано в обоих случаях не в *первый прием* после перерыва в ведении летописи (т.е. не в 6693, а в 6694; не в 6723, а в 6724 г.). Иначе, описывая одну смену на посадничество, летописец, конечно, вспомнил бы и предыдущую.

¹⁰⁹² Под 6677 г. еще упоминается посадник Якун.

¹⁰⁹³ Летопись, скорее всего, была заполнена единовременно за 6679 (а возможно – конец 6678) – 6680 гг. (см. § 5.7).

¹⁰⁹⁴ В.Л. Янин обращает внимание на то, что Жирослав пришел к власти, скорее всего, «в порядке простой преемственности», а не в результате переворота. Янин пишет, что «после смерти Мирослава Гюрятинича в 1136 г. это второй случай, когда переход посадничества осуществлялся не насильственным путем» (Янин. Новгородские посадники. С. 148). В принципе, умолчание летописца о данной смене посадника можно объяснить ее «тихим» характером.

¹⁰⁹⁵ Гиппиус. О нескольких персонажах. С. 173.

¹⁰⁹⁶ Гиппиус. Новгородская владычная летопись. I. С. 215; Гиппиус. К истории. С. 11, 64–68.

¹⁰⁹⁷ На это совпадение мое внимание обратил А.А. Гиппиус.

¹⁰⁹⁸ «...и въвѣдоша Мъстислава Ростиславиця, вънука Гюргева, мѣсяця июня въ 21. Тoi же зимѣ въдаша посадницество Нѣжатѣ...».

¹⁰⁹⁹ См. § 5.7.

называется имя его преемника. Может быть, это известие (содержащее полную дневную и часовую дату) было записано сразу же после смерти посадника, тогда, когда новый посадник еще не был избран.

Еще два пробела в освещении летописью судеб посадничества как будто устанавливаются при сопоставлении с другим источником – перечнем новгородских посадников¹¹⁰⁰. Более ранняя редакция перечня (список А, по терминологии В.Л. Янина) упоминает некоего Сбыслава, который, судя по его расположению в списке между Степаном и Ананией¹¹⁰¹, должен был посадничать где-то между 6751 (1243) и 6763 (1255) гг. Под 6751 г. НВЛ сообщает о смерти посадника Степана Твердиславича, а под 6763 г. – об уходе с посадничества Анании. Промежуток в 12 лет сам по себе достаточно велик для того, чтобы подозревать, что не весь этот срок посадником был Анания. Вероятно, что, увидев очевидный пробел в освещении летописью судеб посадничества, составитель перечня заполнил его на основании каких-то сведений нелетописного происхождения, проверить справедливость которых сейчас не представляется возможным¹¹⁰².

Более поздняя редакция перечня посадников (список Б, по терминологии В.Л. Янина) называет еще одного неизвестного летописи посадника – Микиту Григорьевича. Судя по контексту, он должен был бы посадничать во второй половине XIII в. В летописи не упоминается не только сам этот посадник, но и ни один Григорий, который мог бы годиться ему в отцы, и ни один Никитич, который мог бы годиться ему в сыновья. В.Л. Янин убедительно показывает, что в соответствующем хронологическом контексте для Микиты Григорьевича места нет¹¹⁰³, т.е. это известие списка Б вряд ли достоверно.

Как бы то ни было, сообщения Н1 о сменах посадников между 1132 и 1290 гг. в основном составляют непрерывную цепь, летописцы называют по имени практически всех посадников, вне зависимости от их принадлежности к тем или иным территориальным группировкам¹¹⁰⁴. Очевидно, что для летописцев смены посадников были одной из важнейших категорий событий, подлежащих обязательной фиксации.

¹¹⁰⁰ Блестящее источниковедческое исследование перечней посадников см.: Янин В.Л. Новгородские посадники. С. 23–63. Вызывает возражение лишь один из выводов В.Л. Янина – о том, что в основе сведений списка А за XII–XIII вв. «лежат внелетописные источники, отличающиеся точностью и полнотой» (Там же. С. 59). По моему мнению, в этой части список А все-таки, скорее всего, основан на летописи (см.: Гимон Т.В. К характеристике летописного перечня новгородских посадников // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (XI–XVIII вв.): Проблемы культуры и культурного наследия: Докл. третьей науч. конф. (Муром, 17–20 мая 2000 г.). М., 2003. С. 128–136).

¹¹⁰¹ ПСРЛ. Т. 3. С. 164.

¹¹⁰² Список Б называет отчество Сбыслава – Якунович. Источником этого дополнения могло быть упоминание некоего Сбыслава Якуновича в Н1 под 6737 г. и в рассказе о Невской битве «Жития Александра Невского» (ПСРЛ. Т. 3. С. 293).

¹¹⁰³ Янин. Новгородские посадники. С. 221–223.

¹¹⁰⁴ Сводку данных о принадлежности посадников XII–XIII вв. к территориальным группировкам см.: Янин. Новгородские акты. С. 11–17.

Однако ситуация резко меняется на рубеже XIII–XIV вв. Между 6798 (1290) и 6811 (1303) гг. летопись не зафиксировала ни одной смены посадника, с 6811 (1303) по 6823 (1315) г. – четыре смены (если посадники менялись ежегодно, то еще о 11 сменах посадников НВЛ умалчивала). Затем в течение полутора десятилетий о сменах посадников снова не говорится. Летописец Василия Калики практически сразу возобновляет фиксацию смен посадников, однако делает это тоже несистематически: с 6840 (1332) по 6858 (1350) г. имеется пять таких известий.

Совершенно очевидно, что летопись в первой половине XIV в. зафиксировала меньшинство имевших тогда место смен посадников. Думаю, что это связано в первую очередь не с процессом ведения летописей (она по-прежнему веласи из года в год, хоть и не вполне систематически) и не с особенностями конкретных летописцев (хотя можно отметить, что летописец Давыда зафиксировал смену посадничества только один раз, в первой написанной им погодной статье, а летописец Моисея вообще ни разу). Дело здесь в изменениях, произошедших на рубеже XIII–XIV вв. в характере самого института посадничества.

Как показал В.Л. Янин, в первой половине XIV в. посадники меняются очень часто, однако избираются из очень узкого круга лиц, представлявших новгородские концы и занимавших место в этом круге пожизненно. Ученый также выдвинул тезис о том, что с рубежа XIII–XIV вв. смена посадников стала ежегодной¹¹⁰⁵. Тезис о ежегодной смене посадников уже в начале XIV в. является дискуссионным¹¹⁰⁶, однако ясно, что в первой половине XIV в. посадники менялись часто, многие из этих смен были мирными (вопрос решался в узком кругу) и большей степени носили характер рутинных событий. Видимо, именно поэтому фиксация смен посадников в летописи перестала быть систематической. Почему в НВЛ оказались зафиксированы одни смены посадников и не упомянуты другие, сказать трудно. В 6823 г. избрание нового посадника произошло на фоне гибели большинства «потенциальных посадников» в битве под Торжком¹¹⁰⁷. В 6840 г. (первое известие) и 6858 гг. посадник сменился в ходе беспорядков в Новгороде. Под 6853 г. летописец, напротив, отмечает, что «божию благодатью не быть между ими лиха», т.е., видимо, конфликт был острым, но его удалось разрешить мирно. В остальных случаях о смене посадников сообщается вне связи с какими-то другими событиями, поэтому о причинах появления этих известий в летописи (или,

¹¹⁰⁵ Янин. Новгородские посадники. С. 236–244, 251–269; Янин. Новгородские акты. С. 18–25. Данные о сменах посадников в первой половине XIV в. имеются не только в летописи (где они, как видим, весьма скучны), но также в актах, эпиграфических памятниках и пр. Тем не менее многое приходится гипотетически достраивать.

¹¹⁰⁶ См. возражения: Линд Дж.Х. К вопросу о посаднической реформе Новгорода около 1300 г. и датировке новгородских актов // ДГ, 1995 г. М., 1997. С. 263–270.

¹¹⁰⁷ Скорее всего, действовавший на тот момент посадник (возможно, Юрий Мишинич) в битве не погиб (см.: Янин. Новгородские посадники. С. 242), однако сама ситуация делала переизбрание посадника далеко не рутинным событием.

наоборот, молчания летописи о других подобных событиях) остается только гадать.

В целом, в первой половине XIV в. известия НВЛ о сменах посадников представляют собой типичный *несистематический* поток: события такого типа фиксируются часто, однако далеко не всегда и даже не в большинстве случаев.

Известия о сменах тысяцких. Сообщений о сменах тысяцких в рассматриваемой части Н1 намного меньше, чем известий о судьбе посадничества. Смены тысяцких отмечались только тремя авторами НВЛ: летописцами Антония, летописцем Спиридона и Далмата, Клиmenta, т.е. тремя из четырех летописцев XIII в. Вот эти известия:

Таблица 12. Известия Н1 за XII–XIII вв. о сменах тысяцких

статья	старый тысяцкий	новый тысяцкий
6727	Якун [Намнежич] ¹¹⁰⁸	Семьюн Емин
6727	–	Якун («копять»)
6736	Вячеслав	Борис Негочевич
6738	Борис (<i>бежал в Чернигов</i>)	Микита Петрович
6742	Фед Якунович (<i>убит в сражении с Литвой</i>)	–
6765	–	Жирох
6776	«а тысячского не даша никому же, ци будет Кондрать живъ» (<i>Кондрат пропал без вести в битве при Раковоре</i>)	
6777	–	Ратибор Клуксович
6794	Иван	Андреян Олферьевич

Из приведенного перечня видно, что даже эти летописцы отнюдь не каждую смену тысяцких. В отличие от сообщений о посадниках, известия о тысяцких не образуют непрерывной цепи. К тому же, нам известны имена новгородских тысяцких XII–XIII вв., ни избрание, ни низложение которых летописью не зафиксировано. Так, два имени известны уже для конца XII в.: тысяцкий Милонег под 6699 (1191) г. упомянут в Н1 как заказчик церковного строительства), а тысяцкий Яков – в договоре Новгорода с Готским берегом и немецкими городами¹¹⁰⁹. В более позднее

¹¹⁰⁸ Отчество Якуна выясняется из его упоминания в должности тысяцкого под 6723 г.

¹¹⁰⁹ Договор этот, по совокупности различных данных, датируется 1189–1192 гг., и, следовательно, Яков был тысяцким или непосредственно до, или непосредственно после Милонега. Е.А. Рыбина и В.Л. Янин датируют договор 1191–1192 гг., но они исходят из того, что Милонег, упомянутый в Н1 под 1191 г., был *первым* новгородским тысяцким, а значит – Яков не мог стать тысяцким раньше этой даты (Рыбина Е.А. О двух древнейших торговых договорах Новгорода // НИС. Л., 1989. Вып. 3 (13). С. 43–48; Она же. Торговля средневекового Новгорода: Историко-археологические очерки. Новгород, 2001. С. 105; Янин. Новгородские акты. С. 81). Между тем, ниоткуда не следует, что Милонег был *первым* тысяцким (см. примеч. 41). Поэтому вполне возможно, что Яков занимал должность тысяцкого *до* Милонега. Кстати, это вполне согласуется с предложенным Е.А. Рыбиной общим видением новгородско-готландских отношений, ибо договор мог быть заключен и непосредственно после торгового конфликта 1188–1189 гг. (см.: Рыбина Е.А. О двух древнейших торговых договорах... С. 45–48; Она же. Торговля. С. 100–106). Также я бы не стал полностью исключать возможность того, что Яков – это крестильное имя Милонега.

время известны и другие имена новгородских тысяцких, об избрании и низложении которых летопись молчит¹¹¹⁰.

Итак, сообщения о сменах тысяцких даже в XIII в. не образуют в летописи непрерывной цепи. В каких же случаях они все-таки появляются?

Чаще всего о смене тысяцкого говорится в связи с сообщением о смене посадника (таковы известия 6727 [оба известия], 6738, 6765, 6776, 6794 гг.). Характерно, что если летописец в одном известии сообщает и о низложении старого посадника, и об избрании нового, то относительно тысяцкого также приводятся оба имени – старого и нового¹¹¹¹. Наоборот, если имя старого посадника не называется, а говорится только об избрании нового, то имя старого тысяцкого тоже не приводится¹¹¹². О гибели Феда Якуновича (6742 г.) говорится в связи с общим перечислением погибших в сражении, так что это сообщение вообще не относится к рассматриваемому потоку. Наконец, под 6736 г. о смене тысяцкого говорится в связи с острой внутриновгородской борьбой, в центре которой оказался тысяцкий Вячеслав и одним из событий которой было его низложение и избрание нового тысяцкого. Таким образом, в летописи нет ни одного *самостоятельного* (вне связи с каким-либо другим событием) известия о низложении или смерти тысяцкого.

Как мы видим, в отличие от сообщений о посадниках, сведения Н1 о тысяцких носят крайне несистематический, отрывочный характер. Первое *известие о смене тысяцкого* (6727 [1219] г.) отстает от первого *упоминания* этой должности (6699 [1191] г.) на 28 лет! Поэтому любые выводы о тысяцких конца XII – XIII в. неизбежно будут отличаться высокой степенью гипотетичности. На этом фоне кажется сомнительным даже традиционное мнение о том, что институт республиканского тысяцкого возник в начале 1190-х годов¹¹¹³. Вряд ли упоминание должности заказчика в известии о церковном строительстве (т.е., в общем-то,

¹¹¹⁰ См. сводку данных: *Бассалыго*. Новгородские тысяцкие. I. С. 42–59.

¹¹¹¹ Например: «Тъгда отъяша посадничество у Твърдислава и даша Смену Борисовицу, а тысяцкое у Якуна и даша Семьюну Емину» (6727 г.).

¹¹¹² Например: «Пришъдьше же от Пытуева, вдаша посадничество Твърдиславу, а Якуну тысячье опять» (6727 г.).

¹¹¹³ *Янин*. Новгородские посадники. С. 155; *Янин*. Очерки. С. 233; *Янин*. Новгородские акты. С. 147; *Подвигина Н.Л.* Очерки социально-экономической и политической истории Новгорода Великого в XII–XIII вв. М., 1976. С. 111; *Рыбина Е.А.* Торговля... С. 105. В.Л. Янин основывается на том, что имя Милонега открывает позднейший перечень новгородских тысяцких (*Янин*. Новгородские посадники. С. 155). Однако этот перечень, очевидно, основан на летописи и воспроизводит пробелы летописного рассказа; даже имена и отчества тысяцких приводятся в нем в той же форме, что и в летописи. Зависимость перечня тысяцких от Н1 убедительно показана тем же В.Л. Яниным (*Янин В.Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 2: Новгородские печати XIII–XV вв. С. 98–101). Совершенно очевидно, что данный перечень не может рассматриваться как независимый от Н1 источник о новгородских тысяцких. (Ср. более осторожное мнение А.В. Рукавишникова: «В списке новгородских тысяцких... Милонег назван первым... Это по крайней мере говорит о том, что в новгородской исторической традиции именно Милонег ассоциировался с появлением должности *тысяцкий*». – *Рукавишников А.В.* Тысяча и тысяцкий (Время появления терминов в источниках и в древнерусской общественной жизни) // ВЕДС-XVI: Время источника и время в источнике. М., 2004. С. 171).

случайное упоминание) может трактоваться как сообщение об основании института тысяцкого! С другой стороны, конечно, положительных данных считать, что должность тысяцкого – существенно древнее 1190-х годов, летопись тоже не дает¹¹¹⁴.

§ 6.5. Сообщения о смерти новгородцев, не являвшихся на момент кончины посадниками или тысяцкими. Семейство Малышевичей

Сообщений этого типа в НВЛ очень мало, но они чрезвычайно интересы. Семь известий находятся в тексте за XIII в., еще одно – под 6850 (1342) г.

Пять из восьми известий говорят о смертях бывших посадников. Под 6714 г. сообщается о смерти Михалка Степановича, под 6739 г. – Внезда Водовика (он умер в Чернигове, в изгнании, но, тем не менее, его кончина была зафиксирована летописцем), под 6765 г. – о смерти Анании, под 6788 г. – Михаила Мишинича (он лишился посадничества в этом же году, однако о его смерти сообщается как об отдельном событии, «и по трех мѣсяцѣхъ»), под 6850 г. – Варфоломея Юрьевича¹¹¹⁵. Михалко и Анания были представителями боярства Прусской улицы¹¹¹⁶, Внезд Водовик – Славенского конца, а Михаил Мишинич и Варфоломей Юрьевич – Неревского конца. В этих известиях умершие именуются «посадниками», хотя все они на момент смерти этой должности уже лишились. Это очень любопытно, если учесть, что, согласно В.Л. Янину, титул посадника становится пожизненным лишь с 1354 г., когда формируется коллегия посадников, представлявших новгородские концы¹¹¹⁷.

Как показал В.Л. Янин, в первой половине XIV в. в Новгороде складывается система, при которой посадники всегда выбираются из узкого круга бояр, в который входят представители от каждой из территориальных группировок¹¹¹⁸. Несомненно, членом этой группы был умерший в 6850 г. Варфоломей Юрьевич. Хотя столь строгой системы еще не было в более ранний период, в XIII в., представляется очевидным, что остальные бывшие посадники, чья смерть была зафиксирована в НВЛ, занимали схожее положение. Не будучи на момент смерти посадниками, они были, тем не менее, лидерами территориальных боярских группировок, а значит, в какой-то степени, – фигурами общегородского масштаба.

¹¹¹⁴ Точка зрения о том, что институт тысяцкого возник в Новгороде раньше, чем в конце XII в., тоже представлена в литературе (Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. Л., 1988. С. 181, примеч. 148). Рассмотрение данной точки зрения не входит сейчас в мою задачу, т.к. этот вопрос следует решать на основе не летописных, а каких-то еще данных. Новейшую работу о новгородских тысяцких и значении этого института в ранний период см.: Бассалыго. Новгородские тысяцкие. I.

¹¹¹⁵ О том, что Варфоломей Юрьевич уже не был действующим посадником на момент смерти, см.: Янин. Новгородские посадники. С. 254–255.

¹¹¹⁶ Янин. Новгородские акты. С. 15.

¹¹¹⁷ Янин. Новгородские посадники. С. 270–279.

¹¹¹⁸ См. § 3.4.

Еще три известия – о смерти представителей одного рода – Малышевичей. Под 6715 г. в Н1 отмечена смерть Прокши Малышевича, под 6751 г. – его сына Вячеслава Прокшинича, под 6757 г. – Константина Вячеславича. Во всех трех случаях Малышевичам посвящено специальное известие, причем всегда говорится, что умерший ранее постригся в Спасо-Хутынском монастыре, сообщается его монашеское имя. В первом случае имеется краткая молитва, во втором – говорится, что в похоронах принимали участие архиепископ и игумен, в третьем – сказано «положенъ бысть честно». Все это вместе создает впечатление особого интереса летописи к семейству Малышевичей.

Малышевичи никогда не были ни посадниками, ни тысяцкими¹¹¹⁹, однако очевидно, что это семейство играло важную роль в одном из новгородских концов – Неревском. Малышевичи выступают строителями вечевого храма этого конца – церкви Сорока святых, участвуют со стороны Неревского конца в межкончанской борьбе (статья 6726 [1218] г.). Как увидим ниже, представители этого семейства трижды (в 6732 [1224], 6737 [1229] и 6744 [1236] гг.) представляли Неревский конец в отношениях с князьями. Таким образом, значение Малышевичей для Неревского конца не подлежит сомнению; это семейство занимало здесь какое-то не совсем ясное для нас, однако весьма важное положение¹¹²⁰.

Итак, Н1 фиксирует смерть новгородцев, не являвшихся на момент кончины ни посадниками, ни тысяцкими, восемь раз. Эти известия приходятся на время работы четырех владычных летописцев: летописцев Митрофана, Спиридона и Далмата, Климента, Василия Калики. Первому из этих летописцев принадлежат известия о смерти Михалка Степановича (6714 г.) и Прокши Малышевича (6715 г.). Эти сообщения не только находятся в соседних статьях, но и довольно-таки похожи:

Таблица 13. Известия о смертях новгородцев под 6714 и 6715 гг.

6714 (1206) г.	6715 (1207) г.
Въ лѣто 6714. Прѣставися рабъ Божии Митрофанъ, а миръскы Михалько, постригъся у святѣи Богородици въ Аркажи манастыри маия въ 18, посадникъ новгородъскыи.	Въ то же лѣто прѣставися рабъ Божии Парфурии, а миръскы Прокша Малышевицъ, постригъся у святого Спаса на Хутинѣ, при игумене Варламе; а покой господи душю его.

¹¹¹⁹ В литературе встречается отождествление Вячеслава Прокшинича и тысяцкого Вячеслава (упоминается в Н1 под 6736 г.; Янин. Очерки. С. 179–180; Буров В.А. Очерки истории и археологии средневекового Новгорода. М., 1994. С. 67). Однако это, скорее всего, разные люди. Под тем же годом Н1 упоминает брата тысяцкого Вячеслава – Богуслава. Если отождествлять их с кем-либо, то не с Малышевичами, а с Богуславом и Вячеславом Гориславичами, упомянутыми, соответственно, под 6737 и 6740 гг. (в последнем случае отчество – только в Н1мл.).

¹¹²⁰ Более подробный разбор известий Н1 о Малышевичах см.: Гимон Т.В. Летописные данные о новгородском семействе Малышевичей: Конец XII – первая половина XIII в. // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (XI–XVIII вв.): Докл. второй науч. конф. (Москва, 7–8 декабря 1999 г.). М., 2001. С. 187–196. Кроме того, именно известия о Малышевичах почему-то подверглись сокращениям в Син., написанном, вероятно, в Юрьеве монастыре (см.: Там же. С. 191–193 и § 3.3).

При этом Михалко и Прокша принадлежали к двум разным территориальным группировкам (неревской и прусской), а значит, появление в летописи *обоих* этих известий никак нельзя объяснить местными пристрастиями летописца.

Следующий летописец (летописец архиепископа Антония, автор текста за 6719–6734 гг.) не зафиксировал ни одной смерти новгородца, не занимавшего общеновгородской должности. Даже кончина такого крупного деятеля, как Твердислав (сын Михалка Степановича), в летописи не отмечена¹¹²¹. Но зато летописцу Спиридона и Далмата (автору статей 6734–6782 гг.) принадлежат целых четыре подобных известия. Они опять касаются представителей разных боярских группировок – славенской (6739 г.), неревской (Малышевичи, 6751 и 6757 гг.) и прусской (6765 г.). Правда, известия о Малышевичах отличаются большей пространностью и «теплотой» по сравнению с сообщениями 6739 и 6765 гг.

Наконец, еще два раза (летописцами Клиmenta и Василия) зафиксированы смерти двух представителей неревской боярской группировки, бывших посадников: Михаила Мишинича (6788 г.) и Варфоломея Юрьевича (6850 г.). Второй был племянником первого, и оба они входили в известное семейство Мишиничей-Онцифоровичей, находившееся в XIV–XV вв. во главе неревского боярства. В.Л. Янин обращал внимание на сходство положения Малышевичей и Мишиничей-Онцифоровичей в Неревском конце и предполагал, что первые были предками вторых. Гипотеза В.Л. Янина опирается на следующие аргументы.

1) И Малышевичи, и Мишиничи связаны с церковью Сорока святых в Неревском конце. Первые выступают строителями этой церкви, а вторые хоронили в ней членов своей семьи.

2) На территории комплекса усадеб, принадлежавшего с XIV в. Мишиничам (Неревский раскоп), в слоях конца XII – начала XIII в. были найдены две берестяные грамоты, авторами которых были новгородцы Прокош и Богош, которых В.Л. Янин отождествил соответственно с Прокшей Малышевичем и Богуславом Прокшиничем.

По мнению В.Л. Янина, «даже не решая вопроса о связи Малышевичей и Мишиничей, мы имеем основание утверждать, что Малышевичи на рубеже XII–XIII вв. распространяли свое влияние на значительный район Новгорода, от церкви Сорока мучеников до усадеб на Холопьей улице, тогда как в XIV–XV вв. этот же участок принадлежал Мишиничам»¹¹²².

Другая точка зрения принадлежит В.А. Бурову. Он считает, что Малышевичи не могли быть предками Мишиничей-Онцифоровичей, поскольку, по мнению исследователя, Малышевичи вообще не были боярами. Вячеслава Прокшина под 6736 г. летопись титулует тысяцким, а на должность тысяцкого до начала XIV в. избирались только жити, но никак не бояре. В.А. Буров соглашается с идентификацией Прокоша и Богоша берестяных грамот с

¹¹²¹ Под 6728 г. говорится о его отставке, болезни и пострижении в Аркаже монастыре.

¹¹²² Янин. Очерки. С. 179–180; Янин В.Л. Новгородская феодальная вотчина: (Историко-генеалогическое исследование). М., 1981. С. 32–33.

Малышевичами. Что касается церкви Сорока мучеников, то ее, по мнению Бурова, должен был строить весь Неревский конец, а Прокша Малышевич сделал лишь самый крупный взнос, о чем свидетельствует формулировка «с Прокшею с Малышвицемъ»¹¹²³.

Некоторые из аргументов обоих исследователей должны быть отвергнуты. Нет оснований считать, что тысяцкий Вячеслав, о котором в Н1 идет речь под 6736 г., и Вячеслав Прокшинич – одно лицо. «Богуслав Прокшинич» – также фигура, существование которой в реальности сомнительно. В статье 673бг. упоминается Богуслав, брат тысяцкого Вячеслава, а вовсе не Вячеслава Прокшинича. Если уж отождествлять с кем-то братьев Вячеслава и Богуслава – то не с Малышевичами, а с Богуславом и Вячеславом Гориславичами, упомянутыми в Н1 соответственно под 6737 и 6740 гг.¹¹²⁴ Таким образом, нет оснований считать, что жившие в усадьбах на Холопьей улице Прокош и Богош были Малышевичами. Точно также, нет оснований отказывать Малышевичам в боярском происхождении, ибо тысяцкий Вячеслав вряд ли имеет какое-то отношение к этому роду.

Таким образом, из высказанных В.Л. Яниным и В.А. Буровым аргументов в силе остается только тезис о причастности Малышевичей к строительству храма Сорока святых в Неревском конце. Формулировка “с Прокшею с Малышвицемъ” (известие 1199 г.) как будто бы действительно означает, что Прокша Малышевич был не единственным строителем церкви, а всего лишь самым крупным вкладчиком¹¹²⁵. Но значение этой формулировки нивелируется дальнейшими сообщениями о роли Вячеслава Прокшинича в завершении строительства и росписи этой церкви (под 6719 и 6735 гг.), в которых он выступает уже как единоличный заказчик этих работ.

Итак, мы знаем, что Малышевичи были уроженцами Неревского конца, что они выступают строителями вечевого храма этого конца и что они в ряде случаев входят в состав посольств, отправляемых новгородцами к князьям (Н1 под 6732, 6737 и 6744 гг.). Мы знаем также, что Малышевичи перед смертью постригались в Спасо-Хутынском монастыре, а в похоронах одного из Малышевичей принимал участие архиепископ Спиридон (в 6751 г.). Таким образом, положение Малышевичей в Неревском конце в первой половине XIII в., действительно, аналогично положению здесь позже Мишиничей-Онцифоровичей.

В работе А.А. Гиппиуса приводятся данные в пользу того, что в XII – начале XIII в. в Новгороде уже существовал институт *кончанских старост* – лидеров местного боярства¹¹²⁶. Можно осторожно предположить, что как Малышевичи, так

¹¹²³ Буров В.А. Очерки истории и археологии средневекового Новгорода. М., 1994. С. 67.

¹¹²⁴ Отчество Вячеслава Гориславича названо только в Н1 младшего извода, но это чтение — первичное (Гимон, Гиппиус. Новые данные. С. 34).

¹¹²⁵ А.А. Гиппиус понимает эту формулировку как «при его активном участии» (Гиппиус. К истории. С. 27).

¹¹²⁶ Гиппиус. О нескольких персонажах. С. 179–180.

и бывшие посадники Михалко, Внезд и Анания были именно кончанскими старостами, и именно поэтому их смерть была зафиксирована летописцами¹¹²⁷.

§ 4.6. Сообщения о военных событиях (на примере Балтийского региона)

«Военные» сообщения Н1 нередко становились предметом внимания исследователей по отдельности, но почти никогда – как единый комплекс. Едва ли не единственный известный мне пример – размышления И.П. Шаскольского о полноте информации Н1 о военной активности новгородцев на финско-шведском направлении. Ученый отметил, что для XII в. фиксация таких событий никак не может быть признана полной. Н1 молчит не только о походах шведов в Финляндию, но и о целом ряде походов русских и карел на шведов, известных по западным источникам (включая так называемый Сигтунский поход 1187 г.). По мнению И.П. Шаскольского, неполноте летописных данных может быть предложено два объяснения: 1) летопись в XII в. велась менее тщательно, чем впоследствии; 2) «...летопись отмечала только те походы, которые являлись официальными предприятиями новгородских властей», тогда как походы, считавшиеся «частным делом», в летописи не фиксировались. Ученый считал более вероятным второе объяснение, хотя не отвергал и первого¹¹²⁸.

На мой взгляд, было бы небесполезным источниковедческое исследование всего комплекса «военных» известий Н1. С одной стороны, оно было бы способно помочь ученым в объяснении причин умолчаний Н1 и ее расхождений с другими источниками. С другой стороны, данный комплекс сообщений содержит в себе богатую историческую информацию самого разного рода. Достаточно сказать, что в известиях о военных действиях содержатся почти две трети (58,8%) всех упоминаний неновгородских топонимов, встречающихся в тексте Н1 за XII–XIII вв.¹¹²⁹ Из тринадцати типов контекстов, в которых на страницы Н1 регулярно попадали имена новгородцев некняжеского и недуховного звания, два относятся к описаниям боевых действий (предводители походов; списки погибших)¹¹³⁰. Одно это заставляет с особым вниманием отнестись к «военным» сообщениями новгородской летописи.

В настоящем параграфе будут рассмотрены сообщения Н1 о военных столкновениях на двух направлениях: эстонско-ливонском (войны с чудью и, позднее, с государством крестоносцев) и финско-скандинавском (прежде всего, столкновения с емью и шведами). Не будут рассматриваться здесь летописные

¹¹²⁷ Правда, Внезд Водовик умер в 6739 г. в изгнании. С другой стороны, он был участником очень острого конфликта, за которым летописец внимательно следил в предыдущих статьях.

¹¹²⁸ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л., 1978. С. 38–39.

¹¹²⁹ См. § 6.9.

¹¹³⁰ См. § 6.8.

рассказы о столкновениях с литовцами (имевшие место с конца XII в.), татарами (с XIII в.), немногочисленные известия о военных действиях в Заволочье, а также сообщения об участии Новгорода во внутрируssких междуусобиях. Хронологическими рамками исследования будут 6623–6782 (1115–1274) гг.

Источниковедческий анализ «военных» сообщений Н1 предполагает, на мой взгляд, два уровня: 1) изучение наличия/отсутствия в летописи сообщений о тех или иных военных походах или, иначе говоря, причин попадания или непопадания на страницы летописи «военных» известий; 2) внутреннее исследование этих сообщений. В настоящем параграфе я ограничусь первым этапом.

В Н1 за интересующий нас период имеется 31 известие о военных столкновениях на эстонско-ливонском направлении¹¹³¹ и 15 – на финско-скандинавском¹¹³². Эти сообщения более или менее равномерно распределены по всему изучаемому тексту, хотя в отдельные периоды наблюдаются их «сгустки». Так, сообщения о военных столкновениях на финско-скандинавском направлении концентрируются в статьях за 1140-е, а на эстонско-ливонском – за 1190-е, 1210–1240-е и 1260-е годы. Эти «сгустки», вероятнее всего, отражают действительные периоды напряженности на том или ином направлении. Имеются и значительные перерывы: так, между 6641 (1133) и 6684 (1176) гг. нет ни одного известия о войне на эстонско-ливонском направлении.

Теперь посмотрим на характер военных событий, отмеченных в Н1. Можно, в принципе, выделить четыре типа событий:

- 1) наступательные походы, в которых принимали участия новгородцы¹¹³³;
- 2) наступательные походы, предпринимавшиеся без участия новгородцев – псковичами, карелами и иными общностями, населявшими подвластную Новгороду территорию;
- 3) нападения на Новгородскую землю, в отражении которых принимали участие новгородцы;
- 4) нападения на Новгородскую землю, в отражении которых войско из Новгорода участия не принимало.

О таких военных событиях в Балтийском регионе, которые Новгородской земли вообще впрямую не затрагивали, Н1 не сообщает ни разу¹¹³⁴.

¹¹³¹ Под 6624, 6638, 6639, 6641, 6684, 6687, 6698, 6699, 6700, 6708, 6720 (2 известия), 6721, 6722, 6725, 6727, 6730, 6731, 6732, 6741, 6742, 6745, 6748–6750 (под этими годами рассказывается о войне между Орденом и Новгородом, завершившейся Ледовым побоищем – условно считаю как сообщения о 4 походах), 6761 (2 известия), 6770, 6786, 6787 гг.

¹¹³² Под 6631, 6638, 6650 (2 известия), 6651, 6657, 6672, 6694, 6699, 6735, 6736, 6748, 6764 (2 известия), 6777 гг.

¹¹³³ Конкретное наполнение термина «новгородцы» здесь не обсуждается; важно, что речь идет о каком-то войске, выставленном именно Новгородом, а не Псковом, Ладогой, карелами и т.д.

¹¹³⁴ На первый взгляд к таким сообщениям может быть отнесено известие 6732 г.: «Того же лѣта убиша князя Вячка Немъци въ Гюргевѣ, а городъ взяша». Однако из ХГЛ мы узнаем, что в Юрьеве находился в это время новгородский гарнизон (*Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь. С. 103, 136). В тексте Н1 все же есть сообщения о военных событиях, не затронувших

Из названных четырех типов сообщений наиболее редким является второй. К нему можно отнести всего два известия¹¹³⁵: под 6651 г. Н1 говорит о походе карел на емь, а под 6745 г. – об участии отряда из 200 псковичей на стороне Ордена Меченосцев в битве при Сауле (Шяуляе). Между тем, таких походов, несомненно, было намного больше.

Так, «Хроника Ливонии» Генриха Латвийского (далее: ХГЛ) говорит о походе псковичей вместе с войском Ордена в Эстонию в 1210 г.¹¹³⁶, о походе псковского «короля» Владимира в Эстонию в 1216 г.¹¹³⁷ и о походе «русских из Пскова» в Латгалию в 1219 г.¹¹³⁸. Обо всех этих событиях Н1 не упоминает. Тем более не упоминает она о карательных походах в непокорные области Эстонии, предпринятых, согласно ХГЛ, в 1222 г. князем Вячко, перед тем посаженным новгородцами в Юрьеве¹¹³⁹. Наоборот, когда речь идет о походах *новгородского* войска в Прибалтику, подобных умолчаний не обнаруживается: Н1 и ХГЛ рассказывают об одном и том же наборе событий¹¹⁴⁰, а в одном случае (под 6720 [1212] г.) Н1 говорит о походе новгородцев на чудь, не упомянутом в ХГЛ (см. таблицу).

Таблица 14. Военные события в ХГЛ и Н1: Синхронистическая таблица

ХГЛ	Н1
–	6720 (1212): Мстислав с новгородцами ходил на чудь Торму
1210: король Новгорода и король Пскова осадили Оденпе, заключили мир, крестили некоторых жителей и взяли с них дань	6720 (1212): Мстислав с новгородцами осадил Медвежью голову и взял дань
1210, перед Рождеством: отряд из Пскова явился на помощь тевтонам	–
1211: поход Мстислава и новгородцев в Эстонию, осада ими Варболе, получение дани	6722 (1214), 1 февраля: поход Мстислава с новгородцами на чудь, осада Воробьяна, взятие дани
1211: разорение эстами Пскова в отсутствие «русских»	6721 (1213), Петров пост: разорение «литвой» Пскова в отсутствие псковичей
1216: поход короля Вольдемара Псковского на Одемпе	–
1216, Крещение: поход эстов из Угаунии вместе с «людьми епископа и братьями-	6725 (1217): «и воеваша литва въ Шелонъ; новгородци идоша по них и не състигоша

Новгородской земли, – но на других направлениях (о походах южнорусских князей на половцев и т.п.). См. перечень таких известий в § 6.1.

¹¹³⁵ Если говорить о военных событиях на других направлениях, то под 6774 (1266) г. сказано о двух походах псковичей на Литву. Вылазка рушан против литовцев в 6732 (1224) г., наверное, носила оборонительный характер.

¹¹³⁶ Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы и Русь. С. 88, 120.

¹¹³⁷ Там же. С. 92–93, 124–125.

¹¹³⁸ Там же. С. 99, 131.

¹¹³⁹ Там же. С. 103–104, 136.

¹¹⁴⁰ Походы 1210 (1212), 1211 (1214), 1216 (1217), 1218 (1219), 1221 (1222) и 1222 (1223) гг. (первая дата – по ХГЛ, вторая – по Н1). См. таблицу в приложении.

рыцарями» к Новгороду, разорение сельской местности	ихъ»
1216, Великий пост: поход новгородцев и псковичей на Одемпе, неудачная осада, разорение окрестностей, война за Одемпе, мир, вероломный захват русскими Теодориха	6725 (1217): Поход новгородцев с князем Владимиром на Медвежью Голову, нападение немцев на обоз, гибель двух немецких воевод, захват в плен еще одного и 700 коней
1218, после Успения: поход русских королей в Угаунию, подробный рассказ о сражениях, отступление тевтонов и их союзников, разграбление местности русскими, приход второго русского войска (Герцеслав, сын Владимира) и осада им Вендана, сражения у Вендана, отступление русских	6727 (1219): поход Всеволода с новгородцами к Пертуеву, сражение с немцами, литвой и либью, двухнедельная осада, возвращение
1218: нападение литовцев на Псков	—
1218: нападение леттов на Руссию	—
1219: два нападения леттов на окрестности Пскова, летты поселились в Русской земле, нападая на ее жителей	—
1219, под осень: поход псковичей на землю леттов, отступление русских	—
1221: поход новгородского короля с войском из Новгорода и других городов в землю леттов, затем к Вендену в союзе с литвой, отступление русских и разорение ими разных областей, отступление литовцев во Псков	6730 (1222): поход Святослава Юрьевича с новгородцами к Кеси в союзе с литвой
1221: поход рижан вместе с ливами, леттами, сакальцами и угаунийцами в Псковскую и Новгородскую земли, почти до самого Новгорода, другие походы на русскую территорию	—
1221: два похода эстов через Нарову, второй – в Ингирию	—
1222: поход брата короля Сузdalского с новгородцами и королем Псковским к Дорпату, занятие Дорпата, Одемпе, разорение различных областей в Эстонии, осада датского замка Линданисе, отступление русских	6731 (1223): поход Ярослава к Колыванию, возвращение с добычей
1222: опустошение непокорных областей Эстонии Виесцеке Дорпатским	—
1224: захват тевтонами Дорпата (подробный рассказ)	6732 (1224): «кубиша князя Вячка немьцы в Гюргевѣ, а город взяша»

О некоторых военных предприятиях карел, находившихся в политической зависимости от Новгорода, известно из иностранных источников (хотя эти известия не всегда отличаются ясностью и могут трактоваться по-разному). Так, в папской булле 1171 г. говорится о нападениях каких-то врагов на шведские владения в Финляндии¹¹⁴¹. В финских источниках конца XV – XVI в. (восходящих к более ранней Епископской хронике) сказано о некоем набеге 1178 г., в ходе которого был захвачен в плен и убит финский епископ; в качестве нападавших названы «куроны», но существует мнение, что набег был осуществлен карелами¹¹⁴². В «Саге о Хаконе Хаконарсоне» говорится, что перед заключением русско-норвежского договора 1250-х годов «нападали друг на друга управляющие конунга Хакона на севере в Марке и восточные кирьялы, те, что были обязаны данью конунгу Хольмгардов, так как они постоянно вели войну с грабежами и убийствами», да и подписанное соглашение «продержалось... недолго»¹¹⁴³. В исландских анналах под 1271 г. читается известие о том, что «карелы и квены произвели большие опустошения в Халогаланде», т.е. в Северной Норвегии¹¹⁴⁴. Обо всех этих событиях Н1 не сообщает.

Таким образом, можно сделать вывод, что новгородские летописцы *как правило* не фиксировали походы, предпринимавшиеся псковичами, карелами и т.п. за пределы подвластных Новгороду территорий. Упомянутые два известия такого рода, все же имеющиеся в Н1, – редкие исключения. Поход карел 6651 (1143) г. был логическим продолжением событий 6650 (1142) г. (нападение еми на Новгородскую землю, а шведов – на новгородский флот) и именно поэтому оказался упомянут в летописи. Битва при Сауле 6735 (1237) г. была явно не рядовым столкновением: как известно, ее результатом была гибель целого государственного образования – Ордена Меченосцев, с которым до того

¹¹⁴¹ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии. С. 53–58.

¹¹⁴² Там же. С. 66–71. В тех же источниках имеется известие об отъезде из Финляндии епископа Томаса, умершего в 1248 г., вследствие «неистовства (*furorem*) куронов (карел?) и русских». Известие это, впрочем, обесценивается свидетельством более надежного источника – папской буллы 1245 г., – сообщающей об *отстранении* Томаса от сана за совершенные им преступления (см.: *Lind J. Bishop Thomas in Recent Historiography – Views and Sources // Oulun yliopisto. Historian laitos. Erikoispainossarja. Oulu, 1993. N 305. S. 304–307, 314, al. 6.*)

¹¹⁴³ Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.): Тексты, перевод, комментарий. 2-е изд., в одной книге, испр. и доп. М., 2012. С. 529, 531–532, 537–542. (Древнейшие источники по истории народов Восточной Европы).

¹¹⁴⁴ Шаскольский И.П. Сведения об истории Руси X–XIV вв. в исландских анналах // ВИД. СПб., 1994. Вып. 25. С. 236. Нет уверенности, что эта часть карел вообще входила в орбиту влияния Новгородской земли (ср.: Шаскольский И.П. Борьба Руси против шведской экспансии в Карелии: конец XIII – начало XIV в. Петрозаводск, 1987. С. 14). Не все ясно и с квенами. Как правило, их считают финноязычным народом, населявшим северо-западное и северо-восточное побережья Ботнического залива, однако сведений о квенах сохранилось немного и интерпретируются они по-разному. Так, Т. Валлерстрём считает слово «квены» неким обозначением финноязычных общностей, вовлеченных в русско-скандинавскую торговлю пушниной (*Wallerström Th. Norbotten, Sverige och medeltiden: Problem kring makt och bosättning i en europeisk periferi. Del. 1. Stockholm, 1995. P. 213–238, 356–357*).

новгородцы неоднократно воевали. В остальном же новгородские летописцы явно не считали необходимым фиксировать в летописи военные предприятия подвластных им городов и народов.

Как раз к этой категории событий может теоретически относиться так называемый Сигтунский поход 1187 г. Сама реальность этого похода является, однако, предметом научной полемики. Упомянутое в шведских анналах XV в. разорение шведского города Сигтуны неназванными язычниками в 1187 г.¹¹⁴⁵ часто соотносят с более подробным (но не датированным) описанием нападения карел на Сигтуну, которую «с тех пор так и не возродили», в «Хронике Эрика» XIV в.¹¹⁴⁶ Одна точка зрения состоит в том, что в «Хронике Эрика» речь идет о событии 1187 г., и именно тогда состоялось нападение карел на Сигтуну (в котором новгородцы вряд ли принимали непосредственное участие)¹¹⁴⁷. Альтернативный взгляд предполагает, что никакого разорения Сигтуны карелами в 1187 г. не было¹¹⁴⁸. В работах по истории и археологии Сигтуны говорится о том, что если поход 1187 г. и имел место, то не привел к немедленному упадку этого города, продолжавшего развиваться в XIII в.¹¹⁴⁹

Характерно, что аргументом в дискуссии о Сигтунском походе неоднократно становился как раз тот интересующий нас факт, что данный поход не упомянут в новгородской летописи. Так, уже Н.М. Карамзин писал: «...участие Россиян в сем предприятии без сомнения было не важно, когда современные Летописцы наши о том не упоминают, описывая малейшие военные действия их времени»¹¹⁵⁰. Аналогичным образом рассуждал И.П. Шаскольский: «Нельзя не отметить еще раз в данной связи молчание новгородской летописи. Об особо крупных официальных предприятиях новгородских войск летопись большей частью сообщала. Поэтому если новгородцы и участвовали в походе, то как в неофициальном предприятии, в порядке частной инициативы»¹¹⁵¹. Для Е.А. Рыбиной, напротив, «умолчание летописца о таком крупном военном предприятии, каким должен был быть поход

¹¹⁴⁵ Текст и перевод по разным анналам см.: *Шаскольский И.П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии... С. 79–80.

¹¹⁴⁶ См.: Там же. С. 80–82; *Рыдзевская Е.А.* Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв. (Материалы и исследования) // ДГ, 1978 г. М., 1978. С. 109–111; Хроника Эрика / Сост., отв. ред. и ред. перевода А.А. Сванидзе; Пер. со старошвед. А.Ю. Желтухина; Коммент. А.Ю. Желтухина и А.А. Сванидзе. 2-е изд., испр. и доп. М., 1999. С. 24–25.

¹¹⁴⁷ Наиболее полно этот взгляд представлен в: *Шаскольский И.П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии. С. 72–105.

¹¹⁴⁸ *Рыбина Е.А.* Еще раз о «Сигтунском походе» 1187 г. // Великий Новгород и средневековая Русь: Сб. ст. к 80-летию акад. В.Л. Янина. М., 2009. С. 161–171.

¹¹⁴⁹ *Tesch S.* Piraterna år 1187 knäckte inte Sigtuna: Myntningsfynd från 1200-talet ger staden en ny historia // Meddelanden och Rapporter från Sigtuna Museer. Sigtuna, 1996. Nr 3. P. 49–51. Ср. также монографию о средневековой Сигтуне, в которой поход 1187 г. вообще не упоминается: *Ros J. Sigtuna: Staden, kyrkorna och den kyrkliga organisationen*. Uppsala, 2001.

¹¹⁵⁰ *Карамзин Н.М.* История государства Российского. В 12-ти т. М., 1991. Т. 2–3. С. 401.

¹¹⁵¹ *Шаскольский И.П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии... С. 96.

на Сигтуну, и о внушительной победе (сожжении и разорении города)» послужило одним из аргументов в пользу того, что такого похода не было¹¹⁵².

Как было сказано чуть выше, сообщений о походах, предпринимавшихся зависимыми от Новгорода общностями без участия новгородцев, в Н1 всего два, тогда как в действительности подобных событий было намного больше. Наоборот, сообщений о походах с участием новгородского войска много, и, вероятно, такого рода события всегда или почти всегда попадали на страницы летописи. Следовательно, молчание Н1 о Сигтунском походе является аргументом против возможного участия в этом походе новгородского войска, однако не может являться аргументом против реальности самого похода. Вопрос о том, имел или не имел место Сигтунский поход 1187 г., надо решать на основании других данных.

Сообщений о нападениях на Новгородскую землю, в отражении которых не принимало участие войско из Новгорода, тоже немного, но все же несколько больше, чем известий предыдущего типа. Таких сообщений пять, причем четыре из них касаются нападений на Псков и его окрестности¹¹⁵³ и только одно говорит о набеге еми на «область Новгородскую», отраженном силами ладожан (под 6650 [1142] г.). Еще в одном случае нападение было совершено на Псков, но не совсем ясно, принимали ли участие в его отражении новгородцы¹¹⁵⁴.

Разумеется, подобных нападений в действительности наверняка было больше. Это видно опять же из сопоставления Н1 и ХГЛ (см. таблицу выше). Согласно ХГЛ, только в 1218–1221 гг. было совершено несколько нападений на Новгородскую землю, о которых в Н1 не говорится: набег литовцев на Псков и нападение леттов на какую-то русскую территорию в 1218 г., два нападения леттов на окрестности Пскова в 1219 г., несколько набегов на Новгородскую землю в 1221 г.¹¹⁵⁵ В скандинавских источниках («Саге о Хаконе Хаконарсоне» и исландских анналах) упоминается некий поход норвежцев в Бьярмаланд 1222 г., но он мог быть совершен и на территорию, не контролировавшуюся Новгородом¹¹⁵⁶. Как бы то ни было, говорить о систематической фиксации в Н1 нападений на Новгородскую землю, отражение которых прошло без участия новгородцев, нет оснований.

Еще больше сообщений о нападениях на новгородскую землю, в отражении которых принимали участие новгородцы: 10 или 11¹¹⁵⁷. Больше всего известий о наступательных походах с участием новгородцев. Таковых, по моему подсчету,

¹¹⁵² Рыбина Е.А. Еще раз о «Сигтунском походе»... С. 166.

¹¹⁵³ Под 6698, 6721, 6741 и 6748 гг.

¹¹⁵⁴ Под 6684 г.: об участии новгородцев прямо не сказано, но поименный перечень троих погибших наводит на такую мысль.

¹¹⁵⁵ Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы и Русь... С. 98–101, 130–134.

¹¹⁵⁶ Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги... С. 528, 531–535, 639–641; Шаскольский И.П. Сведения... С. 234.

¹¹⁵⁷ Под 6638, 6650, 6657, 6672, 6684 (?), 6725, 6732, 6736, 6748 (Невская битва), 6761, 6777 гг. Под 6764 г. сказано, что неприятели «начаша чинити городъ на Наровъ», но услышав о том, что новгородцы собирают войско, «побѣгша за море».

26¹¹⁵⁸. В том и другом потоках очевидных умолчаний обнаружить не удалось¹¹⁵⁹. Тот факт, что сообщений о наступательных действиях новгородцев находим в два с половиной раза больше, чем об оборонительных, наверное, объясняется реальной военной практикой того времени. Вероятно, многие нападения на обширную территорию Новгородской земли носили быстротечный характер, и войско из Новгорода, скорее, могло не выступить навстречу врагу, но предпринять спустя какое-то время ответный набег.

Итак, новгородские летописцы, очевидно, систематически фиксировали военные походы с участием новгородского войска (как наступательные, так и оборонительные), реже – нападения на Новгородскую землю, в отражении которых новгородцы участия не принимали, и еще реже (всего в двух случаях) – наступательные походы подвластных Новгороду общностей (псковичей, карел). Это видно как из простого подсчета сообщений новгородской летописи, так и, особенно наглядно, из сопоставления Н1 с ХГЛ (см. таблицу в приложении) и другими источниками. Названные соображения следует иметь в виду при работе с Н1 как источником по военно-политической истории, а также при использовании аргументов *ex silentio*.

§ 6.7. Упоминание мест: Неновгородские топонимы на страницах летописи

В связи с какими событиями в новгородской летописи оказывались упомянуты города, села, реки, области и другие географические объекты, находившиеся за пределами города, в котором велась летопись? Насколько систематична или, наоборот, случайна такого рода информация? Изучение этих вопросов способно пролить свет не только на круг интересов и назначение новгородского летописания, но и на историю взаимосвязей Новгорода с другими древнерусскими землями и соседними народами, на внутреннюю историю Новгородской земли.

В ряде работ так или иначе уже затрагивалась проблема освещения в новгородском летописании событий, происходивших вне Новгорода. А.А. Горский исследовал то, как часто во владимиро-суздальском, новгородском и галицко-волынском летописании XIII–XIV вв. упоминаются города, находившиеся за пределами соответствующих земель. Ученого интересовало, насколько после

¹¹⁵⁸ Под 6624, 6631, 6638, 6639, 6641, 6687, 6694, 6699 (2 известия), 6700, 6708, 6720 (2 известия), 6722, 6725, 6727, 6730, 6731, 6735, 6742, 6749, 6750, 6761, 6764, 6770, 6776 гг.

¹¹⁵⁹ В финских источниках, восходящих к Епископской хронике, упоминается о разорении русскими финского города Або в 1198 г., однако достоверность этого сообщения под вопросом (Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С. 110–117). В Лаврентьевской летописи под 6735 г. сообщается о крещении новгородским князем Ярославом Всеволодичем карел (ПСРЛ. М., 1997. Т. 1. Стб. 449). Умолчание Н1 об этом событии очень любопытно, однако оно вряд ли его можно отнести к числу военных походов.

монгольского нашествия ослабли политические связи между древнерусскими княжествами¹¹⁶⁰. В отношении новгородского летописания Горский пришел к выводу, что в первой трети XIII в. «оно примерно в равной степени интересуется всеми крупнейшими княжествами», а после нашествия Батыя интерес к большинству княжеств резко спадает, за исключением Северо-Восточной Руси, города которой в середине XIII – XIV в. упоминаются в новгородском летописании весьма часто¹¹⁶¹. П.П. Толочко посвятил свою статью сообщениям о Киеве в новгородском летописании XII – начала XIII в.¹¹⁶² Результатом обзора этих известий стал вывод о том, что «два крупнейших центра, стоявших у истоков древнерусского государства, сохраняли тесные политические и церковные связи и в период феодальной раздробленности»¹¹⁶³. Есть и работы, посвященные географическому кругозору и географическим представлениям летописцев, работавших в других древнерусских землях. Так, Ю.А. Лимоновым была предпринята попытка проанализировать географический кругозор владимирских летописцев второй половины XII – XIII в.¹¹⁶⁴. Целый ряд недавних исследований посвящен географическим представлениям создателей «Повести временных лет», изучению входящих в ее состав географических экскурсов и перечней народов¹¹⁶⁵.

Мною был составлен каталог (база данных) топонимов, упоминаемых в тексте Син. за 1116–1272 гг. Слово «топоним» понимается здесь расширительно. Помимо собственно топонимов (от названий стран до наименований отдельных урочищ), мною были учтены упоминания народов, жителей местностей и городов («киян», «смолян» и т. п.), князей и других должностных лиц, если в их титуле содержится топоним («князь Рязанский», «посадник Новоторжский» и т. п.), а также отдельных построек. Всего было учтено 1107 таких упоминаний.

Мною не учитывались упоминания неновгородских топонимов в тех фрагментах Н1, которые представляют собой заимствования из неновгородских источников. Таких фрагментов в тексте за 6623–6780 гг. очень мало: это первые три известия статьи 6623 г., которыми заканчивается использование в Н1 киевской Начальной летописи, «Повесть о взятии Царьграда фрягами» в статье 6712 г., группа неновгородских известий в статьях 6711–6712 гг., рассказ о преступлении

¹¹⁶⁰ Горский А.А. Русские земли в XIII–XV вв.: Пути политического развития. М., 1996. С. 57–63.

¹¹⁶¹ Там же. С. 62. Таблицу с цифрами для новгородского летописания см.: Там же. С. 59–60.

¹¹⁶² Толочко П.П. Киев и Новгород XII – нач. XIII вв. в новгородском летописании // Великий Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию В.Л. Янина. М., 1999. С. 171–179.

¹¹⁶³ Там же. С. 179.

¹¹⁶⁴ Лимонов Ю.А. Владимиро-Сузdalская Русь: Очерки социально-политической истории. Л., 1987. С. 174–179.

¹¹⁶⁵ Melnikova E.A. The Eastern World of the Vikings: Six essays about Scandinavia and Eastern Europe in the Middle Ages. Göteborg, 1996. P. 19–30; Ведюшкина И.В. Этногенеалогии в Повести временных лет // ДГ. 2002 год: Генеалогия как форма исторической памяти. М., 2004. С. 52–60; Мельникова Е.А. Пути и народы: К характеристике ментальной карты составителя «Повести временных лет» // Чернігів у середньовічній та ранньомодерній історії Центрально-східної Європи: Зб. наукових праць, присвячений 1100-літтю першої літописної загадки про Чернігів. Чернігів, 2007. С. 68–77; Добровольский Д.А. Этническое самосознание древнерусских летописцев XI – начала XII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 16–22; и др.

Глеба Рязанского в статье 6726 г. и повесть о битве на Калке в статье 6732 г.

Что за топонимы упоминаются в новгородском летописании XII в.? 447 из них (40,4%) составляют упоминания городов, 191 (17,3%) – народов (чуди, карел, половцев, немцев, татар и т. п.), 181 (16,4%) – жителей городов («киян», «смолян», «рижан» и т. п.), 106 (9,6%) – областей и стран, 68 (6,1%) – рек и озер, 61 (5,5%) – прилагательных, образованных от топонимов («рязанский князь», «сузdalские полки» и т. д.), 25 (2,3%) – внутригородских топонимов и отдельных зданий, 16 (1,4%) – сельских топонимов (населенных пунктов, погостов или уроцищ). Трижды упоминается «море» (всякий раз – Балтийское)¹¹⁶⁶. Ни к одной из перечисленных категорий нельзя отнести такие топонимы, как «Селигерский путь» и «Игнач крест» (статья 6746 г.)¹¹⁶⁷, «мост» в Эстонии, «Вороний Камень» и «Суболичский берег» (6750 г.)¹¹⁶⁸, «Синайская гора» и «Святая гора» (6773 г.). Также не совсем ясно, что такое «Клин» в статье 6639 г. (см. примеч. 35) и «Тоимокары» в статье 6727 г.¹¹⁶⁹

Посмотрим теперь на то, как распределается упоминание топонимов по изучаемому тексту. Примем во внимание членение этого текста на фрагменты, созданные разными летописцами, предложенное А.А. Гиппиусом¹¹⁷⁰:

Таблица 15. Распределение неновгородских топонимов по тексту летописи

летописец	общее число топонимов	в среднем на одну погодную статью	из них топонимов в пределах Новгородской земли	в известиях о событиях, не связанных с Новгородом и Новгородской землей
летописец князя Всеволода (6623–6640)	23	1,28	1 (4,3%)	5 (21,7%)
летописец архиепископа Нифонта (6640–6664)	135	5,4	32 (23,7%)	22 (16,3%)
летописец епископа Аркадия (6665–6671)	16	2,29	3 (18,8%)	11 (68,8%)
летописец архиепископа Ильи (6672–6694)	134	5,83	26 (19,4%)	22 (16,4%)

¹¹⁶⁶ Упоминания «заморья» отнесены мною к категории «областей и стран».

¹¹⁶⁷ Об этих топонимах см.: Янин В.Л. К хронологии и топографии ордынского похода на Новгород в 1238 г. // Янин В.Л. Средневековый Новгород: Очерки археологии и истории. М., 2004. С. 205–215.

¹¹⁶⁸ В рассказе о Ледовом побоище. Уточнению топографии этого сражения посвящена серьезная литература (см.: Ледовое побоище 1242 г.: Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища / Отв. ред. Г.Н. Караев. М., 1966; Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы и Русь: Конец XII в. – 1270 г. Тексты, перевод, комментарий. М., 2002. С. 326). «Вороний Камень» – это, вероятно, мыс-скала на острове Вороний, а «Суболичский берег» – северная часть западного (эстонского) берега «Узмени» (Теплого озера) – пролива, соединяющего Псковское и Чудское озера.

¹¹⁶⁹ Судя по тому, что в 6727 г. направлявшихся туда в поход новгородцев «не пусти... Гюрги, ни Ярослав сквозь свою землю», область или народность Тоимокары находилась где-то на востоке, возможно, в Предуралье.

¹¹⁷⁰ Гиппиус. Новгородская владычная летопись. I. С. 215.

летописец архиепископов Гавриила и Мартирия (6695–6707)	85	6,54	52 (61,2%)	3 (3,5%)
летописец архиепископа Митрофана (6708–6719)	46	3,83	15 (32,6%)	2 (4,3%)
летописец архиепископа Антония (6719–6734)	176	11	50 (28,4%)	11 (6,3%)
летописец архиепископов Спиридона и Далмата (6734–6780 ¹¹⁷¹)	492	10,47	172 (35%)	57 (11,6%)
<i>В целом:</i>	<i>1107</i>	<i>7</i>	<i>351 (31,7%)</i>	<i>133 (12%)</i>

Из этой таблицы видно следующее. Во-первых, число упоминаний неновгородских топонимов в среднем на одну погодную статью увеличивается со временем. Этот процесс вполне соотносится с общим увеличением объема погодных статей. Более пространные погодные статьи включают в себя более развернутые рассказы о событиях, в которых находится место для большего числа топонимов. Упоминаний неновгородских топонимов меньше всего у двух летописцев – князя Всеволода и епископа Аркадия, тексты которых в целом отличаются лапидарностью. Наоборот, наибольшую концентрацию таких упоминаний видим у летописцев архиепископа Антония и архиепископов Спиридона и Далмата, чьи летописи характеризуются наиболее развернутыми и детальными рассказами о событиях.

Далее, мы видим, что процент топонимов в пределах Новгородской земли в общем массиве неновгородских топонимов не очень велик – в среднем чуть менее трети. У большинства летописцев XII в. этот показатель даже меньше – около 20%, а у всех летописцев XIII в. он примерно соответствует среднему: от 28,4 до 35%. Аномальными выглядят летопись Всеволода (всего 4,3%) и завершающая XII век летопись Гавриила и Мартирия (61,2%). Летопись Всеволода в принципе содержит мало топографических подробностей, а что касается летописи Гавриила и Мартирия, то преобладание в ней топонимов, относящихся к Новгородской земле, можно отнести, на мой взгляд, на счет малого числа поводов для упоминания других земель в это время, о чем пойдет речь ниже.

Доля сообщений, *специально* посвященных событиям вне Новгорода и Новгородской земли и без участия новгородцев (например, известий о сменах великих князей Киевских или киевских митрополитов), в целом очень невелика: 12% от всех упоминаний неновгородских топонимов. Однако у летописцев XII в. этот показатель выше, чем у летописцев XIII в. У летописца Всеволода, Нифонта и Ильи он составляет 16–22%, а в небольшой летописи епископа Аркадия – более двух третей всех упоминаний неновгородских топонимов. В дополнение к цифрам, приведенным в таблице, стоит отметить, что у летописца Ильи абсолютное

¹¹⁷¹ Статьи 6781–6782 гг. мною здесь не учитывались, т.к. их текст сохранился только в Н1мл.

большинство специальных сообщений о событиях вне Новгорода приходится на первую половину его труда (статьи 1164–1174 гг.); на статьи 1175–1186 гг. приходится всего четыре неновгородских топонима, упомянутых вне прямой связи с Новгородом. Этот рубеж связан с утратой новгородскими летописцами в это время интереса к судьбам киевского княжения, вызванный падением в это время роли Киева и переориентацией Новгорода на Владимиро-Суздальскую Русь¹¹⁷². С конца XII в. доля таких упоминаний резко уменьшается (до 3,5% в летописи Гавриила и Мартирия¹¹⁷³), а затем – в XIII в. – снова несколько увеличивается.

Теперь посмотрим на то, в каких контекстах встречаются топонимы. Летопись – это не географический трактат; топонимы появляются в ней, как правило, в связи с описанием конкретных событий. Так в каких же контекстах появляются на страницах Н1 неновгородские топонимы?

- в связи с военными действиями – 651 раз (58,8% всех упоминаний);
- в связи с княжеской властью, взаимоотношениями Новгорода с князьями (а также с татарской властью и в рассказах о связанной с теми и другими внутриполитической борьбе в Новгороде) – 285 (25,7%);
- в связи с описанием чьих-либо перемещений, не носящих характера военных походов, – 30 (2,7%);
- в связи с описанием строительства (как церковного, так и крепостного) – 24 (2,2%);
- в связи с историей новгородской архиепископской кафедры (места рукоположения и смерти архиепископов и др.) – 23 (2,1%);
- в связи с заморской торговлей Новгорода – 17 (1,5%)¹¹⁷⁴;
- в связи с заключением мирных договоров – 15 (1,4%);
- в связи с историей киевской митрополии – 13 (1,2%);
- в связи и историей посадничества – 9 (0,8%).

Вне этих групп оказывается всего 40 (3,6%) упоминаний топонимов:

- три сообщения о женитьбе князей, так или иначе связанных с Новгородом (6630 г.: Мстислав Владимирович женился в Киеве на дочери новгородского боярина; 6651 г.: Святополк Изяславич женился в Новгороде на девушке «из Моравы»; 6747 г.: Александр Ярославич венчался в Торопце на княжне из Полоцка);

¹¹⁷² См. подробнее § 6.7.

¹¹⁷³ В летописи Гавриила и Мартирия (1187–1199 гг.) я насчитал всего три таких упоминания, причем все они относятся к одному сообщению под 1195 г., которое рассказывает о войне смолян и черниговцев и формально не имеет связи с Новгородом, однако помещено между рассказами о взаимоотношениях Новгорода со Всеволодом Большое Гнездо и как бы обрисовывает контекст этих взаимоотношений. Если это известие не учитывать, то получается, что в летописи Гавриила и Мартирия сообщений о неновгородских событиях вне прямой связи с Новгородом вообще нет.

¹¹⁷⁴ Упоминания «варягов» и пути «за море» в статье 6709 г. отнесены мною к группе сообщений о мирных договорах. Наоборот, в эту группу мною были включены упоминания «заморских купцов» как заказчиков церкви в Новгороде (6664, 6715 гг.) и «варяжской божницы» и «варяжского товара» в рассказе о пожаре 6725 г.

- сообщение об обрушении церкви Михаила Архангела в Переяславле-Южном (6631 г.);
- два упоминания мест чьего-либо заключения за пределами Новгорода (6649 г.: «и затоциша Якуна въ Чюдь съ братомъ, оковавъше и руцѣ къ шии»; 6657 г.: заключение Нифонта в Киево-Печерском монастыре);
- формула «при князи Русъстѣмъ Ростиславѣ» (6673 г.)¹¹⁷⁵;
- упоминание о том, что новгородцы взяли дань «на суждальскихъ смърдѣхъ» (6677 г.);
- сообщение о прозрении Мстислава и Ярополка Ростиславичей на Смядыни, в церкви св. Бориса и Глеба (6685 г.);
- сообщение о том, что «изъбѣни быша печерскѣи и югърскіи въ Печере, а другии за Волокомъ» (6695 г.);
- упоминание Пскова и Спасо-Мирожского монастыря в связи со смертью и похоронами священника и летописца Германа Вояты (6696 г.);
- сообщение о пожарах в Ладоге и Русе, а не только в Новгороде (6702 г.);
- упоминание голода не только в Новгородской земле, «нъ по всеи области Русстѣи, кромѣ Кыева одного» (6738 г.);
- упоминание святого, которому уподоблен архиепископ Митрофан (6719 г.: «Григорий Акраганьский»);
- упоминание церковного праздника (6748 г.: «Сборъ святыхъ отецъ 630, иже в Халкидонѣ»);
- сообщение о знамении от иконы во Пскове (дважды упоминается Псков и один раз – эстонский город Медвежья Голова, 6751 г.);
- компактная группа сообщений о Литве и Пскове в статьях 6771–6775 гг.

Остановлюсь чуть подробнее на самой многочисленной категории упоминаний – в связи с боевыми действиями (651 случай, или 58,8%). Из них 186 (28,6%) – это упоминания городов, 164 (25,2%) – нерусских народов, 138 (21,2%) – жителей городов («киян» и т. п.), 61 (9,4%) – рек и озер, 44 (6,8%) – областей и стран, 30 (4,6%) – прилагательных, образованных от топонимов, 13 (2%) – сел, погостов или урочищ, 5 (0,8%) – внутригородских топонимов, 3 (0,5%) – «моря» (Балтийского), 7 (1,1%) – другое (см. примеч. 18–20 и 35). Что касается сельских топонимов, то они попадали на страницы Н1 в основном в связи с описанием боевых действий (13 из 16), главным образом на территории Новгородской земли (13 из 16)¹¹⁷⁶ и главным образом в XIII в. (также 13 из 16).

Очевидно, что описания боевых действий могут быть разной степени подробности. Если в них указываются только участники похода и его важнейшие цели, то на страницы летописи попадут названия важнейших городов, жителей

¹¹⁷⁵ О формулах такого типа в Н1 см. § 6.8.

¹¹⁷⁶ Не в связи с боевыми действиями упоминаются Устья (6640 г.), Еменьцы (6693 г.) и Бронницы (6777 г.) – поворотные пункты на чьих-либо путях. Трижды (?) приводятся сельские топонимы за пределами Новгородской земли. Под 6642 г. названо урочище Жданя Гора (недалеко от Ростова), где новгородцы бились с сужальцами. Под 6693 г. названы Еменьцы – вероятно, в Полоцкой земле, но, может быть, и в Новгородской. В 6742 г. битва произошла «на Дубровнѣ, на селищи въ Торопъчской волости», т.е. недалеко от границ Новгородской земли.

городов (выступивших в поход или отразивших чье-то нападение) и названия народов («литва», «чудь» и т. п.). Если же в описании содержатся географические подробности боевых действий, то в летописи могут оказаться упомянуты реки и озера, небольшие города, села, погосты и урочища.

Топонимы, относящиеся к Новгородской земле. Всего в изучаемом тексте встречено 351 упоминание топонимов, относящихся к Новгородской земле, но не к Новгороду и его ближайшей окруже. Из них 149 (42,5%) приходятся на названия городов: 50 раз упоминается Торжок (Новый Торг), 41 раз – Псков, 14 раз – Луки, по 12 раз – Ладога и Руза; встречается по четыре или менее упоминания Волока Ламского, Дубровны, Копорья, Моравьина, Тесова и городков на Шелони и в Югорской земле. Еще 92 упоминания (26,5%) – это собирательные наименования жителей тех же городов. 34 раза (9,7%) упомянуты реки и озера Новгородской земли. 19 раз (5,4%) упомянуты неславянские народы, подвластные Новгороду (водь, ижора, корела, югра). 13 раз (3,7%) встречаются прилагательные, образованные от топонимов Новгородской земли («псковский» и т. п.). 13 раз (3,7%) упоминаются сельские топонимы (названия сел, погостов или урочищ). 9 раз (2,6%) названы области, подчиненные Новгороду (Бежецкий Верх, Заволочье, Югра). 10 раз (2,8%) упомянуты церкви, монастыри и иные микротопонимы, относящиеся к городам Новгородской земли. 8 раз (2,3%) упоминается «Новгородская волость (область)». 4 раза – иные топонимы.

Интересно, однако, не общее процентное соотношение разных групп топонимов, но то, в связи с чем они попадают на страницы летописи. Выясняется следующее. Названия сел и погостов упоминаются в основном в связи с боевыми действиями (11 из 13 случаев, причем все они приходятся на XIII в.), и еще дважды – в рассказах о том, как князя, покидавшего Новгород, уговорили вернуться: «и пакы съдумавъше, въспятиша и Устьяхъ» (6640 г.); «и въспятиша и с Броньници» (6777 г.). Точно так же 28 из 34 упоминаний рек и озер Новгородской земли находятся в рассказах о военных событиях (причем 26 из них относятся к XIII в.)¹¹⁷⁷. Неславянские народы, населявшие Новгородскую землю, также почти всегда упоминаются как участники тех или иных военных событий (18 из 19 упоминаний; лишь однажды «вожане» названы в числе пострадавших от сильного голода, 6723 г.).

Из 10 упоминаний каких-либо местностей и построек внутри городов Новгородской земли только два – в сообщении о боевых действиях (Торг и Спасский монастырь в Рузе, 6742 г.). 7 раз церкви и монастыри упоминаются в сообщениях о строительной деятельности новгородских архиепископов – Нифонта

¹¹⁷⁷ В остальных шести случаях реки и озера упомянуты в связи со следующими событиями: поимка бежавшего из Новгорода Якуна на Плюссе (6649 г.), сбор дани в бассейне Мсты (6704 г.), смерть архиепископа Мартирия в пути на Селигере (6707 г.), военные приготовления на Тверце (6723 г.), строительство крепостей по Шелони (6747 г.). Под 6732 г. летописец вкладывает в уста князя Юрия замечательное выражение: «...поиль есмь конь Тфѣрю, а еще к тому хощу Волховомъ напоити».

в Пскове и Ладоге, Мартирия – в Русе. Также в статье 6696 г. Спасо-Мирожский монастырь во Пскове упомянут как место погребения Германа Вояты, новгородского священника и летописца.

Что касается упоминаний городов Новгородской земли и их жителей, то около половины из них (123 из 241) также встречаются в сообщениях о военных событиях: Псков, Руса, Торжок, Ладога и другие города часто становились объектами нападения извне, а жители этих городов – участниками как оборонительных, так и наступательных боевых действий. Еще 80 упоминаний городов Новгородской земли и их жителей связаны с описанием новгородско-княжеских взаимоотношений. 12 раз города Новгородской земли упомянуты в связи со строительными работами в них, а 8 раз – в связи с чьими-либо невоенными перемещениями.

Итак, что же представляет собой текст Н1 за XII–XIII вв. как источник по истории Новгородской земли? Абсолютное большинство упоминаний топонимов, относящихся к новгородской периферии, связано с описанием боевых действий, т.е. событий, несомненно значимых для Новгорода. Значительная часть упоминаний приходится также на рассказы о взаимоотношениях Новгорода с князьями и на топографические подробности чьих-то перемещений. В каких же случаях новгородский летописец специально интересуется событиями на новгородской периферии?

Н1 упоминает, помимо прочего, такие военные походы, в которых жители Новгорода непосредственного участия не принимали. В основном это описания нападений на Новгородскую землю. Сообщения о походах, в которые выступали псковичи, рушане и т. п., но не сами новгородцы, в НВЛ довольно малочисленны¹¹⁷⁸. Видимо, фиксация таких походов не была обязательной для новгородских летописцев, в чем убеждает сравнение с хроникой Генриха Латвийского, которое было предпринято выше, в § 6.6.

Как я уже упоминал, в Н1 имеется некоторое количество сообщений о церковном строительстве в Пскове, Ладоге и Русе (однако они всегда связаны с интересом летописца к личности того или иного архиепископа), а также известия о строительстве крепостей¹¹⁷⁹. Последнее, конечно, имело общеновгородское значение. К сообщениям о внутренних событиях в городах Новгородской земли можно, пожалуй, отнести только известие о назначении новых посадников в Пскове и Ладоге (6640 г.), известие о знамении во Пскове (6751 г.), сообщения о князьях (в статьях 6761, 6763 и 6765 гг.), о вокняжении во Пскове Довмонта и его походах на Литву (6774 г.), но таких известий сравнительно немного и почти все они концентрируются в летописи архиепископов Спиридона и Далмата.

¹¹⁷⁸ Они есть под следующими годами: 6651 (карелы), 6698 (псковичи), 6732 (рушане), 6745 (псковичи), 6774 (псковичи). На эти сообщения приходится 19 упоминаний городов и их жителей, 2 – «озера» (Чудского) и одно – карел.

¹¹⁷⁹ В Ладоге (6624 г.), Русе (6707 и 6709 гг.), Луках (6719 г.), на Шелони (6747 г.) и в Копорье (6748 г., строили немцы).

Таким образом, Н1, будучи прекрасным источником по истории Новгорода XII–XIII вв., оказывается чрезвычайно скудным источником по истории Новгородской земли. За исключением описаний боевых действий (иногда довольно детальных, в том числе и в топографическом плане), новгородские летописцы уделяли мало внимания событиям на периферии их собственного княжества. Сообщения о внутренних событиях в таких важных городах, как Псков, Ладога и Руза, попадают на страницы летописи в единичных случаях, а о событиях в других городах (включая даже стратегически важный Торжок) и, тем более, в сельской местности – не сообщается вообще никогда.

Топонимы, относящиеся к другим древнерусским землям. Посмотрим теперь на то, как часто в Н1 упоминаются топонимы, относящиеся к другим (кроме Новгородской) древнерусским землям.

Таблица 16. Упоминание топонимов, относящихся к разным землям

летописец	общее число топонимов	Новгородская земля	Владимиро-Сузdalльская земля	Муромо-Рязанская земля	Смоленская земля	Полоцкая земля	Среднее Поднепровье	Юго-Западная Русь	земли за пределами Древней Руси
летописец князя Всеволода (6623–6640)	23	1 (4,5%)	0	0	0	1 (4,3%)	12 (52,2%)	0	8 (34,8%)
летописец архиепископа Нифонта (6640–6664)	135	32 (23,7%)	20 (14,8)	0	7 (5,2%)	0	55 (40,7%)	4 (3%)	16 (11,9%)
летописец епископа Аркадия (6665–6671)	16	3 (18,8%)	0	0	2 (12,5%)	0	9 (56,25)	0	1 (6,25%)
летописец архиепископа Ильи (6672–6694)	134	26 (19,4%)	31 (23,1%)	8 (6,2%)	17 (12,7%)	10 (7,5%)	30 (22,4%)	0	12 (9%)
летописец архиепископов Гавриила и Мартирия (6695–6707)	85	52 (61,2%)	3 (3,5%)	0	2 (2,4%)	5 (5,9%)	7 (8,2%)	0	16 (18,8%)
летописец архиепископа Митрофана (6708–6719)	46	15 (32,6%)	6 (13%)	9 (19,6%)	3 (6,5%)	0	4 (8,7%)	0	9 (19,6%)
летописец архиепископа Антония (6719–6734)	176	50 (28,4%)	32 (18,2%)	0	17 (9,7%)	0	30 (17%)	8 (4,5%)	39 (22,2%)
летописец архиепископов Спиридона и Далмата (6734–6780)	492	172 (35%)	51 (10,4%)	15 (3%)	16 (3,3%)	13 (2,6%)	32 (6,5%)	5 (1%)	182 (37%)
<i>В целом:</i>	1107	351 (31,7%)	143 (12,9%)	32 (2,9%)	64 (5,8%)	29 (2,6%)	179 (16,2%)	17 (1,5%)	283 (25,6%)

В этой таблице не учтены 8 упоминаний «Руси» и «Русской земли» в «широком» значении (вся древнерусская территория), а не в «узком» (Среднее Поднепровье)¹¹⁸⁰, а также упоминание «Клина» в статье 6639 г., которое интерпретируется учеными по-разному¹¹⁸¹.

Как мы видим, Среднее Поднепровье (Киевская, Черниговская и Переяславская земли) упоминается в целом чаще всего (не считая Новгородской земли). Из 179 случаев 86 – это упоминания Киева и киевлян, 36 – Чернигова и черниговцев, 8 – Переяславля и переяславцев, 34 – «Руси» или «Русской земли» (в «узком» значении). На остальные города, реку Днепр, а также киевские монастыри и церкви приходится всего 15 упоминаний.

Доля упоминаний южнорусских топонимов постепенно уменьшается. У первых трех летописцев она составляет около половины. Затем она резко идет вниз: 22,4% у летописца архиепископа Ильи, по 8–9% у двух последующих летописцев, 6,5% у летописца архиепископов Спиридона и Далмата. На этом фоне выделяется только летопись Антония, в которой 17% всех неновгородских топонимов относятся к Среднему Поднепровью. Это обстоятельство легко находит себе объяснение в личности самого Антония (какое-то время был епископом Перемышля-Галицкого) и, главное, в активной южнорусской политике новгородского князя Мстислава Мстиславича Удатного.

Итак, интерес к Южной Руси во второй половине XII – XIII в. в целом довольно заметно уменьшается. Это вполне предсказуемая тенденция, связанная с общим падением роли Киева в этот период. Посмотрим теперь на упоминания топонимов, относящихся к Владимиро-Суздальской Руси. Здесь столь очевидной тенденции уже не видно. Самая высокая доля таких топонимов – в летописях Нифонта, Ильи и опять же Антония (соответственно, 14,8%, 23,1 и 18,2%). С чем

¹¹⁸⁰ Значение термина «Русь» («Русская земля») в древнерусских источниках неоднократно изучалось. Применительно ко второй трети XII – первой трети XIII в. ученые сходятся на том, что преобладало «узкое» понимание Руси как Среднего Поднепровья (может быть, даже части Среднего Поднепровья) – см.: Кучкин В.А. «Русская земля» по данным XI – первой трети XIII в. // ДГ. 1992–1993 гг. М., 1995. С. 74–100; Ведюшкина И.В. «Русь» и «Русская земля» в Повести временных лет и летописных статьях второй трети XII – первой трети XIII в. // Там же. С. 101–116. В Н1 за этот период тоже преобладает «узкое» понимание Руси. Как установила И.В. Ведюшкина, только в четырех случаях есть основания предполагать ее «широкое» понимание (как всей древнерусской территории): в статьях 6657, 6667, 6738 и 6741 гг. В трех из этих известий речь идет о митрополитах, а в одном (6738 г.) – о голоде «во всей области Руссъи» (Там же. С. 112–113). В послемонгольских статьях Н1, наоборот, говорить об «узком» значении нет оснований. Из пяти послемонгольских упоминаний «Руси» и «Русской земли» в четырех видим «широкое» значение (6746, 6770, 6771, 6778 гг.), а в одном, похоже, подразумевается Северо-Восточная Русь (6765 г., ср.: Там же. С. 103). В табл. 2 упоминания «Руси» и «Русской земли» разнесены мною по колонкам в соответствии с их значением; домонгольские упоминания, для которых значение четко определить невозможно, по умолчанию отнесены к категории «Среднее Поднепровье».

¹¹⁸¹ Как сельская местность на южном пограничье Новгородской земли и как область в Эстонии – см.: Янин В.Л. Новгород и Литва: Пограничные ситуации XIII–XIV веков. М., 1998. С. 71–79; Назарова Е.Л. О топониме Клин в Новгородской первой летописи // ДГ. 1998 г.: Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева. М., 2000. С. 207–212.

это можно связать? Казалось бы, доля упоминаний Владимира-Суздальской Руси должна была бы неуклонно возрастать и быть наибольшей в послемонгольский период (когда в Новгороде княжили уже только князья суздальского дома). Однако у последнего из рассматриваемых летописцев доля упоминаний Северо-Восточной Руси составляет всего 10,4%. Немногим больше (13%) – у летописца архиепископа Митрофана, ставленника владимирского князя¹¹⁸².

Объяснение легко находится, если посмотреть на то, что за владимира-суздальские топонимы упомянуты летописцами Ильи и Антония. В летописи Нифонта из 20 упоминаний 11 приходятся на статьи 6642 и 6656 гг., где описываются походы новгородцев в Суздальскую землю. Из 31 случая в летописи Ильи 4 приходятся на статью 6677 г. (битва с суздальцами у стен Новгорода), 15 – на статьи 6682–6685 гг. (убийство Андрея Боголюбского и последующая расправа, в которой участвовали новгородские полки), а 7 – на статью 6688 г. (поход новгородцев в Суздальскую землю). Из 32 владимира-суздальских топонимов в летописи Антония 26 приходится на одну погодную статью, содержащую подробное описание похода Мстислава Мстиславича и новгородцев, вмешавшихся в расправу сыновей Всеволода Большое Гнездо, вглубь Суздальской земли (так называемая «Повесть о битве на Липице», 6724 г.). Таким образом, самую высокую концентрацию упоминаний Северо-Восточной Руси мы видим не тогда, когда наиболее тесны были политические связи, а тогда, когда новгородцы *ходили войной* на Суздальскую землю.

Смоленская земля в летописи князя Всеволода не упоминается вовсе, а в летописи Нифонта – упоминается редко, однако именно здесь находим единственное в своем роде сообщение о строительстве церкви в Смоленске (6653 г.). Для Смоленской земли высокий показатель летописи Аркадия (12,5%) получается за счет двух упоминаний Смоленска в статье 6668 г. в связи с новгородскими событиями. Более показательна летопись Ильи (тоже 12,7%, но это уже 17 упоминаний). В это время Смоленск часто упоминается в связи с взаимоотношениями между Новгородом и князьями, некоторые из которых были представителями как раз смоленского дома. На эту летопись приходится и единственное в своем роде сообщение о внутреннем событии в Смоленске – мятеже 6694 г. (в это время в Новгороде как раз княжил сын смоленского князя Давыда Мстислав), и сообщение о чуде в Смоленске – прозрении новгородских князей Мстислава и Ярополка в 6684 г. В дальнейшем доля упоминаний Смоленска у всех летописцев очень низкая. Выделяется только летопись Антония (9,7%), в которой Смоленская земля и отпочковавшийся от нее Торопецкий удел часто упоминаются в связи с военными походами, а также в связи с княжением в Новгороде представителей смоленского дома Святослава и Всеволода¹¹⁸³.

¹¹⁸² О деятельности летописца Митрофана см. § 5.9.

¹¹⁸³ Под 6726 и 6728 гг. В связи с княжением в Новгороде Мстислава Мстиславича Удатного (6718–6727 гг.), первоначально князя Торопецкого, этот город упоминается в летописи Митрофана, в статье 6719 г.

Полоцкая земля, несмотря на ее соседство с Новгородской, упоминается в Н1 очень мало. Под 6636 г. сообщается о смерти полоцкого князя Бориса. В летописи Ильи Полоцкая земля (в основном – Полоцк и полочане) упомянута 10 раз, всякий раз – в связи с военными событиями. В летописи Гавриила и Мартирия говорится о мире с полочанами (6699 г.) и, наоборот, о войне с ними (6706 г.). У первых двух летописцев XIII в. упоминаний Полоцкой земли нет вовсе, а у летописца Спиридона и Далмата имеются два сообщения о нападении полочан на Смоленск (6740 и 6766 гг.); Полоцк упоминается в связи с женитьбой Александра Невского (6747 г.); в 6770 г. полочане вместе с новгородцами участвуют в походе на Юрьев, а в 6776 г. упоминается о предложении части новгородцев пойти в поход на Полоцк. Наконец, в статье 6771 г. Полоцк и полочане упоминаются пять раз в связи с литовскими событиями.

Муромо-Рязанская земля упоминается в Н1 очень мало, в связи с несколькими конкретными событиями: участием «муромцев» и «рязанцев» в ряде войн в период деятельности летописца архиепископа Ильи, походами Всеволода в рязанские пределы в 6717–6718 гг., о которых рассказывается в связи с участием в первом из них новгородцев и перипетиями их взаимоотношений со Всеволодом, и, наконец, завоеванием Рязанской земли татарами в 6746 г. За пределами этих сообщений Муромо-Рязанская земля не упоминается ни разу¹¹⁸⁴.

Похожая ситуация с Галицко-Волынской землей. Относящиеся к ней топонимы встречаются в статьях за 1140-е годы¹¹⁸⁵, в летописи архиепископа Антония¹¹⁸⁶ (который несколько лет был епископом Перемышля-Галицкого, а в Новгороде в то время княжил Мстислав Удатный, отправившийся в 6726 г. «поискати Галиця») и в статье 6743 г., в сообщении о распре в Южной Руси. Также под 6737 и 6740 гг. города Юго-Западной Руси упоминаются в связи с судьбой новгородской архиепископии.

Таким образом, новгородские летописцы интересовались в основном землями и событиями, важными в тот или иной момент для Новгорода. Особенно красноречиво об этом свидетельствует то обстоятельство, что в Н1 встречается сравнительно мало топонимов, относящихся к пограничным с Новгородом Смоленской и Полоцкой землям. Однако изредка в летописи можно встретить сообщения, специально посвященные событиям вне Новгородской земли. Помимо известий о сменах великих князей Киевских, киевских митрополитов, поездках великих князей Владимирских в Орду и их кончинах, это несколько уникальных известий, часть из которых относится к соседним с Новгородом землям: о кончине полоцкого князя (6636 г.), о строительстве церкви под Смоленском (6653 г.), об убийстве Андрея Боголюбского (6682 г.), о походах Всеволода Большое Гнездо

¹¹⁸⁴ Рассказ о преступлении Глеба Рязанского, помещенный в Н1 под 6726 г., мы договорились не рассматривать как заведомо вставной.

¹¹⁸⁵ 6653, 6656 и 6657 (дважды) гг., всякий раз упоминания прямо или косвенно связаны с Новгородом.

¹¹⁸⁶ 6722, 6726, 6727 (4 раза) и 6728 гг.

(6691, 6718 гг.), о кончине его жены (6713 г.), о мятеже в Смоленске (6694 г.), о нападениях на Смоленск (6740 и 6766 гг.). В то же время есть такие известия и о Южной и Юго-Западной Руси (6631, 6642, 6655, 6659, 6675, 6678, 6727, 6743 гг.).

Местности и народы за пределами Древней Руси. Из 283 упоминаний, относящихся к этой категории, больше половины составляют этнонимы (172). Кроме них имеются 40 упоминаний городов, 37 – областей и стран, 13 – жителей городов (исключительно в Северо-Восточной Прибалтике – рижан, колыванцев и т. д.), 12 – прилагательных, образованных от названий местностей и народов. Кроме того, в Н1 встречены 3 упоминания «моря» (Балтийского), 2 – рек в Эстонии; также упоминаются Синайская гора, Святая гора, некие «Тоимокары» и «мост» в Эстонии.

211 случаев (т.е. 74,6% всех упоминаний нерусских местностей и народов) находится в сообщениях о военных действиях. Остальные контексты сравнительно малочисленны и в совокупности составляют около четверти всех упоминаний нерусских местностей и народов: сообщения о взаимоотношениях Новгорода с князьями и татарской властью в 1240–1270-х годах (19 упоминаний), известия об иностранной торговле и заморских купцах (16 упоминаний) и о мирных договорах (12 упоминаний), компактная группа сообщений о событиях в Литве в статьях за 1260-е годы (6771–6775 гг., 10 упоминаний), известия о сменах митрополитов и архиепископов (упоминаются Царьград, Никея и этоним «грек» – всего 7 случаев). Остальные упоминания приходятся на единичные контексты.

По регионам эти 283 упоминания нерусских стран и народов распределяются следующим образом: на Северо-Восточную Прибалтику (чудь, Ливонский орден, города и местности этого региона) приходится 137 случаев (48,4%), на Литву и литовцев – 42 (14,8%), на страны и народы Скандинавии – 30 (10,6%), на татар и Золотую Орду – 27 (9,5%), на Финляндию (сумь и емь) – 15, на Византию – 10, на половцев – 10, на страны Центральной Европы (Чехия, Моравия, Польша и Венгрия) – 5, на Волжскую Булгарию – 4 и по одному – на Синайскую Гору¹¹⁸⁷, город Акрагант (Аргидженто) на Сицилии¹¹⁸⁸ и «Тоимокары». Такое распределение вполне предсказуемо: и в XII, и в XIII в. основным направлением военной активности новгородцев была Северо-Восточная Прибалтика; важны были как торговые связи, так и военные конфликты со странами Скандинавии, а также с емью; в XIII в. очень важную роль в новгородской политике стали играть Литва и татары.

Остальные регионы представлены, так сказать, эпизодически. Из десяти упоминаний половцев шесть относятся к XII в.¹¹⁸⁹ При этом только дважды говорится о войнах южнорусских князей с половцами вне видимой связи с Новгородом, в статьях 6668 и 6675 гг., а еще четыре приходятся на рассказ о

¹¹⁸⁷ В рассказе о литовском князе-христианине Войшелке (статья 7773 г.).

¹¹⁸⁸ Упомянут св. Григорий Акрагантийский, которому уподобляется в статье 6719 г. архиепископ Митрофан.

¹¹⁸⁹ Под 6643, 6645, 6668, 6675, 6703 и 6704 гг.

распре в Южной Руси 6743 г. Все упоминания половцев – в сообщениях о военных событиях. Четыре упоминания Волжской Булгарии относятся к двум известиям – о походе Всеволода Большое Гнездо на Булгарию в 6691 г. и о завоевании этого государства татарами в 6744 г. Из пяти упоминаний Центральной Европы четыре приходятся на уникальное для новгородского летописания известие 6727 г. о борьбе за Галич¹¹⁹⁰. Еще одно упоминание Моравии – в сообщении о женитьбе князя в 6651 г. Византия упомянута в основном, как только что говорилось, в связи с митрополитами и архиепископами (7 раз), однако в 6694 г. «приде цесарь гръцъкии Алекса Мануиловицъ въ Новъгородъ», в 6773 г. литовский князь Войшелк посетил Святую Гору (т.е. Афон), а под 6748 г. Халкидонский собор упомянут в датировке события по церковному празднику. Таким образом, никаких сообщений, специально посвященных Византии, в изучаемом тексте нет. Исключение, разумеется, составляет «Повесть о взятии Царьграда фрягами», помещенная в Н1 под 6712 г., которую мы договорились здесь не рассматривать, поскольку это, вероятно, вставка в текст погодной летописи.

Таким образом, страны и народы, находившиеся за пределами древнерусских земель, упоминаются в Н1 главным образом в связи с военными событиями (три четверти всех упоминаний). Из регионов преобладают те, с которыми Новгород непосредственно контактировал и/или воевал (Северо-Восточная Прибалтика – на нее приходится почти половина упоминаний, Скандинавия и Финляндия, для XIII в. – Литва и Золотая Орда). Упоминание других регионов носит эпизодический характер и не образует устойчивых потоков. Это еще раз подтверждает, что НВЛ XII–XIII вв. – это летопись местная, сосредоточенная на интересах Новгорода и сравнительно мало интересовавшаяся тем, что происходило за пределами Новгородской земли.

§ 6.8. Упоминание лиц: В каких случаях имена новгородцев попадали на страницы летописи?

В тексте Н1 за XII–XIII вв. встречается немало упоминаний имен новгородцев – как бояр, так и, реже, представителей непривилегированных сословий. Вместе с тем, можно привести целый ряд весьма ярких примеров неполноты, отрывочности летописной информации о деятелях новгородской истории. Так, новгородец Петр Михалкович, известный по неновгородским летописям и берестяным грамотам деятель середины XII в., заказчик знаменитого «кратира Косты» и княжеский тесть¹¹⁹¹, в Н1 не упоминается ни разу. Иногда целые рассказы о внутренних конфликтах в Новгороде или о конфликтах Новгорода с князьями почти не

¹¹⁹⁰ М.Х. Алешковский справедливо пишет, что информант летописца в данном случае был архиепископ Антоний, находившийся в то время в Галицкой земле (*Алешковский. Новгородский летописный свод. С. 107*).

¹¹⁹¹ О нем см.: *Гиппкус. О нескольких персонажах. С. 164–174.*

содержат имен новгородцев. Например, знаменитый рассказ о сопротивлении в Новгороде татарскому «числу» 6767 (1259) г. изобилует коллективными определениями («вячшие», «меньшие», «свѣтъ золь», «бояре») и драматическими коллизиями, однако практически не содержит личных имен. По имени названы князья Александр и Дмитрий, татарские представители «Беркаи и Касачикъ», а также – в самом начале статьи – вернувшийся в Новгород «Михаило Пинещиничъ из Низу со лживымъ посольствомъ». Все остальные новгородцы – безымянны. Даже когда говорится о том, что «повелъ князь стеречи их сыну посадничю и всѣмъ дѣтемъ боярскымъ по ночемъ», имя «сына посадника» не называется.

Так в каких же случаях имя новгородца могло попасть на страницы новгородской летописи? Можно ли здесь увидеть какие-нибудь закономерности, оценить степень репрезентативности летописной информации о конкретных новгородцах? Поиску ответа на этот вопрос и посвящен этот параграф.

Мною рассматривается только летописная информация о жителях Новгорода, названных по имени. Здесь не будет идти речь о князьях, церковных иерархах и неновгородцах, изредка попадающих на страницы новгородской летописи в связи с теми или иными событиями¹¹⁹². В статье анализируется текст Н1 за 6623–6782 (1115–1274) гг.¹¹⁹³

Наша первая задача – классифицировать контексты, в которых может встретиться имя новгородца. Далее все упоминания будут анализироваться в пределах выявленных групп.

Три типа контекстов уже были рассмотрены мною выше (в § 6.1 и 6.2):

1. Сообщения о сменах посадников;
2. Сообщения о сменах тысяцких;

3. Шесть сообщений о смертях новгородцев, не являвшихся на момент кончины ни посадниками, ни тысяцкими, но бывших, вероятно, лидерами территориальных боярских группировок.

Рассмотрим теперь остальные контексты, в которых на страницы летописи попадали имена новгородцев.

4. Разного рода упоминания посадника как официального главы Новгорода. Новгородские посадники чаще всего упоминаются в связи с их избранием на эту должность или, наоборот, в связи со смертью или отставкой. Об этих сообщениях уже шла речь выше. Могут упоминаться посадники и в связи с

¹¹⁹² Например, в 6736 г. Ярослав Всеволодич оставил в Новгороде двух юных княжичей «съ Федоромъ Даниловицемъ, съ тууномъ Якимомъ»; чуть ниже в той же статье говорится о бегстве всех четверых из города. В 6778 г. Ярослав Ярославич «в Новъгородъ остави Андрѣя Воротиславича; а пльсковичемъ дастъ князя Аигуста»; до этого князь посыпал его же на вече «с поклономъ». В рассказе о битве на Липице (6724 г.) фигурирует некий Ярун – вероятно, воевода князя Мстислава Мстиславича, т.к. он упоминается еще и в Повести о битве на Калке (статья 6732 г.).

¹¹⁹³ Начальная дата соответствует началу систематического ведения летописи в Новгороде (предшествующий текст Н1 во многом основан на киевской Начальной летописи). Конечная дата – это окончание работы одного из летописцев, примерно совпадающее по времени с началом обширной лакуны в Син. (статьи начиная с 6781 г. сохранились только в Н1 мл.).

другими событиями. Среди этих упоминаний выделяется группа контекстов, в которых посадник выступает как официальный глава Новгорода и, собственно, потому и упомянут.

Таблица 17. Упоминания посадника как официального главы Новгорода

статья	текст
6673	Поставленъ бысть Илия архиепископъ новъгородъский от митрополита Иоанна, при князи русъстѣмь Ростиславѣ, мѣсяця марта въ 28, на върбницю, и приде Новугороду мѣсяця маия въ 11, при князи Новгородъстемь Святославе, а при посаднице Захарии.
6675	...и съдеша новъгородцы бес князя от Сменя дни до велика дни о Якунѣ , жьдуше от Мъстислава сына.
6677	Новгородцы же сташа твърдо о князи Романѣ о Мъстиславлици, о Изяславли вънуце, и о посадници о Якунѣ , и устроша острогъ около города.
6732	Новгородцы же по путьмъ сторожи поставиша, а твърди издѣлаша; хотѣша умрети за святую Софию о посадници о Иванѣ о Дмитровици.
6734	Прѣже своего прѣставления Саватии съзва владыку Антония и посадника Иванка и всѣ новгородцы, и запраша братье своеи и всѣхъ новгородъцѣ: «изберете собѣ игумена».
6772	Выгнаша новгородцы князя Дмитрия Александровича, сдумавше с посадникомъ Михаиломъ.
6776	Того же лѣта сдумавше новгородцы с посадникомъ Михаиломъ , призываша князя Дмитрия Александровича...
6780	...новгородцы же съ посадникомъ Павшо яшася по Дмитрия и послаша по него.
6782	Преже преставления Далматова посадникъ Павъша с мужи старѣшиими биша чоломъ Далмату: «Кого, отче, благословиши...» ...Иде посадникъ на Иоанна дворъ, и созва новгородцы, и сказа имъ слово Далматово...

Приведенные упоминания посадников отличаются друг от друга, но, пожалуй, большинству из них присущ отчетливо формульный характер. Формула «при X, при X₁...» (6673 г.) в разных вариациях хорошо известна, например, в выходных записях древнерусских писцов¹¹⁹⁴; употребляется она иногда и в сообщениях Н1 о церковном строительстве¹¹⁹⁵. Под 6675, 6677 и 6732 гг. употреблена формула «о посадници таком-то», а в известиях 6772 и 6776 гг. – «сдумавше с посадником», характеризующая важные решения «новгородцев». В 6780 и 6782 гг. посадник *возглавляет* новгородцев, выбиравших себе в первом случае князя, а во втором – архиепископа. Аналогичная ситуация – под 6734 г., где речь идет о выборе наследника игумена Юрьева монастыря (новгородского архимандрита).

¹¹⁹⁴ Столярова. Древнерусские надписи. С. 87, 94, 110–112, 115–119; Орлова Л.М. Формуляр выходных записей древнерусских пергаменных кодексов XV в. (предварительные данные) // ИИ. М., 2004. Вып. 1. С. 70–71.

¹¹⁹⁵ См. § 6.3 (в известиях 6641, 6675, 6693, 6704 гг.).

5. Предводители военных походов. Часто Н1 называет по имени предводителей военных походов. Речь идет либо о походах, предпринимавшихся новгородцами без участия князя, либо о новгородских отрядах, сражавшихся *вместе с князьями*.

Таблица 18. Упоминания в Н1 предводителей военных походов

статья	текст
6672	...и пожъгоша ладожане хоромы своя, а сами затвориша въ градъ съ посадникомъ съ Нежатою... Пятый же день приспѣ князь Святослав съ новгородьци и съ посадникомъ Захариею...
6675	...и иде Даньславъ Лазутиницъ съ дружиною Кыеву къ Мъстиславу по сынъ...
6675	...идоша новъгородьци съ Якуномъ противу ихъ...
6677	Иде Даньслав Лазутиницъ за Волокъ даньникомъ съ дружиною...
6694	Тъгда же ходиша на Емъ молодьци о Вышатѣ о Василевици...
6701	Въ то же лѣто идоша из Новагорода въ Югру ратью съ воеводою Ядреемъ...
6708	Въ то же лѣто иде Несдила Пыхциницъ на Луки воеводою; иде съ Лукъ съ маломъ дружины въ Лотыголу на тороне...
6718	Новгородьци угонивъше Литву въ Ходыницихъ, избиша съ князьмъ Володимиромъ и с посадникомъ Твърдиславомъ.
6725	И поидоша къ Медвѣжи голове съ княземъ Володимиромъ и съ посадникомъ Твърдиславомъ...
6727	Поиде тоя зимы Съмьюнъ Еминъ въ 4-хъ стѣхъ на Тоимокары...
6732	...выеха Федоръ посадник съ рушаны, и бися с Литвою...
6736	Володислав, посадник ладозьский, съ ладожаны, не ждя новгородьца, гонися в лодияхъ по нихъ въ слѣдъ...
6775	Того же лѣта ходиша новгородцы съ Елефѣремъ Сбыславичемъ и с Доумонтомъ съ плѣсковичи на Литву, и много ихъ повоеваша, и приѣхаша вси здорови.

Интересно, что некоторые из предводителей этих походов в другом качестве в Н1 ни разу не упоминаются: Даньслав Лазутинич (6675, 6677 гг.), Вышата Васильевич (6694 г.), Ядрей (6701 г.), Несдила Пыхцинич (6708 г.). С другой стороны, под 6672, 6675, 6718 и 6725 гг. в качестве предводителя похода назван новгородский посадник, а предводитель похода 6727 г. Семьюн Емин в том же году был избран тысяцким. Ельферий Сбыславич упомянут также под 6764 г. (без отчества) и под 6777 г. (только в Н1 мл.¹¹⁹⁶). Под 6672, 6732 и 6736 гг. в связи с боевыми действиями упоминаются посадники Ладоги и Старой Руссы.

К этому можно добавить, что в рассказе о походе 6722 г. говорится о конфликте между новгородцами и князем Мстиславом Мстиславичем, причем примиряет их посадник Твердислав. До этого об участии Твердислава в походе не

¹¹⁹⁶ В старшем изводе на этом месте стоит имя Юрия Сбыславича. Известна «Бигоръ[е]ва печать Сбыславича тиуна новгорочкого» (Янин В.Л., Гайдуков П.Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1998. Т. 3: Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. С. 97, 200). Поэтому, возможно, речь идет о двух братьях – Ельферии и Юрии.

упоминалось. Вероятно, когда походы возглавлял князь, об участии в них посадников и иных предводителей новгородцев в большинстве случаев не сообщалось.

6. Списки послов, представителей или заложников. Еще один контекст, в котором часто можно встретить имена новгородцев, – это перечни послов (а иногда, наверное, заложников), представлявших интересы Новгорода. Вот эти перечни:

Таблица 19. Списки послов, представителей или заложников

статья	текст
6642	И иде Исаия игуменъ съломъ Кыеву...
6643	Ходи Мирославъ посадникъ из Новагорода мирить кыянъ съ церниговыци...
6656	Въ то же лѣто ходи архепископъ Нифонть Суждалю, міра дѣля...
6662	Тъгда послаша владыку Нифонта с передьними мужи къ Гюргеви по сынъ...
6673	Въ то же лѣто ходи игуменъ Дионисии съ любовью въ Русь...
6701	...и выслаша из города къ воеводѣ: «поиди въ городъ, поемъ съ собою 12 муж вячъшихъ»; и иде въ городъ воевода, поимя съ собою попа Иванка Легена и инѣхъ вячъшихъ... (<i>речь идет об обманном приеме, которым югорцы заманили лучших новгородцев в свой «город» и там уничтожили</i>)
6703– 6705	И послаша новгородцы къ нему Мирошку посадника и Бориса Жирославиця, Микифора съцьского... И прия Всеволодъ Мирошку, и Бориса, и Иванка, и Фому , и не пусти ихъ въ Новъгородъ (<i>далее в статьях 6704–6705 гг. – о том, как Всеволод поочередно отпускал послов</i>).
6707	...а из Новагорода позва владыку и посадника Мирошку и вячъши мужи по сынъ. И яко быша на озъре Серегери, преставися рабъ божии архепископъ новгородъскыи Мартурии... Идоша люде съ посадникомъ и съ Михалкомъ къ Всѣволоду...
6717	...а собою поя сына своего Костянтина и посадника Дѣмитра , стрелена подъ Проньскомъ, а вятышихъ 7.
6723 (1)	...послаша по Ярослава по Всеволодиця, по Гюргевъ вънуку, Гюргя Иваньковиця посадника и Якуна тысяцьского и купъца старѣишихъ 10 муж.
6723 (2)	Того же лѣта поиде князь Ярославъ на Тѣржкъ, поимя съ собою Твѣрдислава Михалковиця, Микифора, Полюда, Сбыслава, Смена, Ольксу и много бояръ и одаривъ, присла въ Новъгородъ...
6723 (3)	...и послаша по князя Смена Борисовиця, Вячеслава Климятиця, Зубьца Якуна , и тѣхъ прия...
6723 (4)	Новгородцы же, останьке живыхъ, послаша Гюргя Иванковиця посадника и Степана Твѣрдиславиця, ины мужа по князя, и тѣхъ прия...
6723 (5)	...и потомъ послаша Мануилу Ягольчевичя съ последнею речью...
6723 (6)	И послала князь Мѣстиславъ съ новгородцы къ Ярославу на Тѣржкъ попа Гюргя святого Иоанна на Тѣрговищи...
6724	...и послаша Лариона сочьского къ Гюргю... И сказа Лариянъ ту речь Мѣстиславу и новгородъчемъ...

6725	...и поя съ собою Гюргя Иванковиця, Сбыслава Степаниция, Ольксу Путиловиция.
6727	...и пустиша с нима църнъца Васияна попа , а другого попа Бориса.
6730	Послаша владыку Митрофана и посадника Иванка и старѣишии мужи Володимирию къ Гюргю къ Всѣволодицю по сынъ...
6732	...а къ Гюргю послаша Полюда, Вячеслава Прокшиниция, Иванка Ярышевиция...
6736 (1)	Томъ же лѣтъ князь Ярославъ... поиде въ Пльсковъ съ посадникомъ Иванкомъ и тысячицкимъ Вячеславом.
6736 (2)	Тъгда же князь послала Мишю въ Пльсковъ, река... И рекоша пльсковици, приславъше Гръчина...
6736 (3)	...и послаша по Михаила въ Цѣрниговъ Хота Станимировиця, Гаврилу на Лубяници...
6737 (1)	Томъ же лѣтъ поиде князь Михаилъ въ Цѣрниговъ къ братыи, поимя съ собою новгородце Богуслава Гориславиця, Сбыслава Якунковиця, Домаша Твърдиславиця, Глъба, посадницъ сынъ, Михайлка Микифорович, Михаля Прикупова; а сына своего Ростислава оставил Новъгородъ.
6737 (2)	И послала къ Ярославу Нездилу Прокшиниция, Иванка Тудорковиця , река...
6744	Поиде князь Ярославъ изъ Новагорода Кыеву на столъ, поимя съ собою новгородци вятшихъ: Судимира въ Славънъ, Якима Влунковича, Косту Вячеславича , а новоторжецъ 100 муж; а в Новъгородъ посади сына своего Олександра.
6763 (1)	Увѣдавъ Онанья..., послала по немъ втаинъ Якуна...
6763 (2)	И присла князь Бориса на вѣче... И послаша новгородци къ князю владыку и Климу тысячицкого...
6764	Тогда же князь поиде в Низъ, поима послы новгородськии Елеуфъръя и Михаила Пинищинича , а сына своего Василья посади на столъ...
6776 (1)	...а тамо ъздивъ Лазорь Моисиевичъ водилъ всѣхъ ихъ къ кресту...
6776 (2)	...и пояша на свои руцѣ мужа добра из Новагорода Семьюна , цѣловавше крестъ.
6778 (1)	...а самъ поѣха в Татары, поима съ собою Петрила Рычага и Михаила Пинешина...
6778 (2)	Новгородци же послаша к нему Лазоря Моисиевича...
6781	...а к Василью послаша Смена Михайловича, Лазаря Моисиевича, Стефана Душиловича...

Как видим, посольства (представительства) бывают нескольких видов:

1) Высшие должностные лица Новгорода – архиепископ, посадник, тысяцкий – а иногда с ними еще не называемые по имени «вячшие (старейшие) мужи». Таковы сообщения 6707, 6717, 6723 (первое посольство), 6730, 6736 (первое из посольств), 6763 (второе посольство) гг. К этой же категории можно отнести посольства игуменов Юрьева монастыря (6642, 6673 гг.) и посадника Мирослава (6643 г.).

2) В качестве послов выступают один или двое новгородцев, которым, так сказать, доверили эту миссию. Таковы пятое и шестое посольства 6723 г., посольства 6724, 6727, 6736 (второе и третье посольства), 6737¹¹⁹⁷, 6763 (первое посольство), 6776 (оба посольства) и 6778 (второе посольство) гг. Чаще всего участники таких посольств называются по имени и отчеству, реже – только по имени. Среди послов – священники (6723, 6727 гг.), иеромонах (6727 г.), сотский (6724 г.). Один посол определяется по месту жительства: «Гаврилу на Лубяници» (6736 г.). Любопытно, что новгородец по имени Лазарь Моисеевич трижды выступал в роли посла: в 6776, 6778 и 6781 гг. В 6776 г. «муж добр» Семьюн исполнил роль заложника, гарантировавшего союз Новгорода с Ливонским орденом и прибалтийскими городами.

3) В состав посольства, отправившегося к Всеволоду Большое Гнездо в 6703 г., входили, очевидно, *пятеро* новгородцев: посадник Мирошка Несдинич, Борис Жирославич, сотский Микифор, Иванко и Фома. Разбор состава этого посольства дает А.А. Гиппиус. По его мнению, Микифор представлял новгородских «меньших», Мирошка и Борис – Прусскую улицу и Людин конец, а Иванко и Фома – Неревский конец. При этом Всеволод отпускал послов постепенно – так, чтобы под конец у него в заложниках остались по два главных представителя двух основных группировок – прусской и неревской¹¹⁹⁸. В четвертом из посольств 6723 г. Новгород представляли посадник Гюргий Иванкович и Степан Твердиславич, причем «первый принадлежал... к неревскому боярству, второй – к боярству Прусской улицы»¹¹⁹⁹. Если это верно, как минимум дважды состав посольства отражал паритетное представительство двух боярских группировок – прусской и неревской.

4) В целом ряде случаев (все они относятся к XIII в.) посольства состояли из *трех* или *шести* новгородцев. Так было в 6723 (второе и третье посольства), 6725, 6732, 6737 (первое посольство), 6744 и 6781 гг. Как кажется, именно такое количество новгородцев, представлявших свой город, не случайно.

Рассмотрим сообщение 6744 (1236) г. – наиболее показательное: «Поиде князь Ярославъ изъ Новагорода Кыеву на столъ, поимя съ собою новгородци вятшихъ: Судимира въ Славынъ, Якима Влунковича, Косту Вячеславича, а новоторжець 100 муж...» Для нас в данном случае неважно, идет ли речь о заложниках или о почетных гостях; важен их состав. Про Судимира прямо сказано, что он – представитель Славна, Славенского конца, одного из трех древнейших центров заселения Новгорода и одной из противоборствующих внутренновгородских группировок в интересующее нас время¹²⁰⁰. Коста (Константин) Вячеславич был

¹¹⁹⁷ Несдила Прокшинич, очевидно, был братом Вячеслава Прокшина и, соответственно, представителем рода Малышевичей, самого влиятельного в Неревском конце (см. выше).

¹¹⁹⁸ Гиппиус. О нескольких персонажах. С. 178–179.

¹¹⁹⁹ Там же. С. 178.

¹²⁰⁰ Судимир также дважды упоминается в статье 6736 г., однако никаких однозначных выводов о его местожительстве сделать на основании этой статьи нельзя.

сыном Вячеслава Прокшинича и представителем семейства Малышевичей, которое однозначно локализуется в Неревском конце. При этом очевидно, что Малышевиши занимали едва ли не главенствующее положение в Неревском конце, т.к. именно они строили вечевой храм этого конца – церковь Сорока святых¹²⁰¹. Представители этого рода трижды выступают в роли послов: в 6732, 6737 и 6744 гг. Что касается Якима Влунковича, то в статье 6736 г. он выступает как сторонник Степана Твердиславича – жителя Прусской улицы¹²⁰², т.е. третьего из соперничавших центров Новгорода. Таким образом, в сообщении 6744 г. мы видим представительство от трех основных территориальных группировок – Славна, Неревского конца и Прусской улицы (Людина конца).

Эти три группы соотносятся с тремя древнейшими центрами заселения Новгорода¹²⁰³, а также с тремя из пяти новгородских концов, представительство которых в управлении Новгородом оформилось к концу XIII в.¹²⁰⁴ Однако и раньше противоборствующие территориальные группировки новгородского боярства тоже, несомненно, существовали. Наиболее четко их противостояние видно в статье Н1 6726 (1218) г., однако прослеживается и по многим другим данным. Представители различных группировок попеременно становились посадниками; драматические перипетии этой борьбы хорошо известны. На протяжении XIII в. во внутригородской борьбе участвовали в основном три территориальные группировки – прусско-людинская, неревская и славенская¹²⁰⁵. По мнению В.Л. Янина, «настаивать на наличии в этот период кончанского представительства невозможно»¹²⁰⁶. Однако только что рассмотренное сообщение статьи 6744 (1236) г. заставляет думать, что некоторые зачатки кончанского представительства – хотя бы в отношениях Новгорода с князьями – существовали уже в первой половине XIII в.

Рассмотрим теперь другие сообщения Н1, в которых число послов (представителей) равняется трем или шести. Территориальную принадлежность многих из них можно установить, хотя и с разной степенью гипотетичности:

¹²⁰¹ См. выше.

¹²⁰² См. примеч. 66. Правда, впоследствии Яким Влункович, похоже, оказался в Торжке. По крайней мере, в статье 6746 г., в рассказе о взятии Торжка Батыем, Яким Влункович называется в числе погибших – при том, что «из Новагорода имъ не бы помочи».

¹²⁰³ Янин. Очерки. С. 213–221.

¹²⁰⁴ Янин. Новгородские посадники. С. 243–244.

¹²⁰⁵ См.: Там же. С. 136–235; Янин. Новгородские акты. С. 13–15. Для времени до 1207 г. исследователи пишут о Людине конце и Прусской улице как о двух *разных* территориальных группировках. Однако для последующего времени это разделение неактуально (Янин. Новгородские посадники. С. 166–174; Янин. Новгородские акты. С. 13–14).

¹²⁰⁶ Янин. Новгородские акты. С. 13.

Таблица 20. Территориальная принадлежность новгородских послов

статья	Неревский конец	Славенский конец	Людин конец, Прусская улица
6723 (2) ¹²⁰⁷	1) ? 2) ?	1) «Смен» (?) ¹²⁰⁸ , 2) ?	1) Твердислав Михалкович ¹²⁰⁹ , 2) Полюд ¹²¹⁰
6723 (3)	Якун Зубец (?)	Семен Борисович ¹²¹¹	Вячеслав Климятич (?) ¹²¹²
6725	Гюргий Иванкович ¹²¹³	?	?
6732	Вячеслав Прокшинич ¹²¹⁴	Иванко Ярышевич ¹²¹⁵	Полюд
6737 (1)	1) ? 2) ?	1) Глеб, «посадничь сынъ» ¹²¹⁶ , 2) Михаль Прикупов (?) ¹²¹⁷	1) Домаш Твердиславич ¹²¹⁸ , 2) ? ¹²¹⁹
6744	Коста Вячеславич	Судимир «въ Славънъ»	Яким Влункович
6781	?	Семен Михайлович (?) ¹²²⁰	?

¹²⁰⁷ В.Л. Янин считает этих людей не послами, но боярами Прусской улицы, «обласканными» и «взятыми под защиту» князем Ярославом Всеволодичем (Янин. Очерки. С. 134; Янин. Новгородские акты. С. 15). Однако такая трактовка вроде бы напрямую из текста источника не следует, и поэтому можно рассматривать это известие и в ряду последующих сообщений о посольствах с тремя и шестью участниками.

¹²⁰⁸ Если это Семен Борисович, то его можно локализовать в Славенском конце – см. ниже.

¹²⁰⁹ Принадлежность Твердислава Михалковича, несколько раз занимавшего должность посадника, к боярству Прусской улицы бесспорна, т.к. в 6727–6732 гг. он строит здесь церковь архангела Михаила (Янин. Новгородские акты. С. 12).

¹²¹⁰ Если это тот же Полюд, который принимал участие в посольстве 6732 г., его надо локализовать в Людине конце.

¹²¹¹ Семен Борисович был боярином Славенского конца, о чем свидетельствует его строительная деятельность в этом районе (Янин. Новгородские акты. С. 14).

¹²¹² Климята упоминается в ряде берестяных грамот, найденных на Троицком раскопе (Людин конец, грамоты № 531, 671, 725). Они относятся к концу XII – началу XIII в., т.е. Климята вполне мог быть отцом Вячеслава, действовавшего в 1215 г. Климята, очевидно, был влиятельным человеком в Людине конце (Зализняк. Древненовгородский диалект. С. 414–420).

¹²¹³ Новгородский посадник в 6723–6724 (1215–1216) гг., уроженец Неревского конца (см.: Янин. Новгородские акты. С. 11–12).

¹²¹⁴ Представитель рода Малышевичей, без сомнения локализуемого в Неревском конце. Отец Кости Вячеславича, посла в 6744 г., и брат Несдила Прокшинича, посла в 6737 г. (см. выше).

¹²¹⁵ Его двор упоминается в статье 6725 г. как место, откуда начался пожар, охвативший всю Торговую сторону.

¹²¹⁶ Судя по тексту статьи, Глеб был сыном Внезда Водовика, а значит – представителем славенского боярства. В статьях 6737–6738 гг. Внезд выступает как представитель той же группировки, что и несомненно славенский боярин Семен Борисович (см. примеч. 68; Янин. Новгородские акты. С. 14).

¹²¹⁷ Во время восстания 6738 (1230) г. против славенского боярства среди разграбленных дворов был двор «Михаля», брата Внезда Водовика. В 6763 (1255) г. архиепископ Далмат торжественно встретил князя Александра Невского «у Прикупович двор» – очевидно, на Торговой стороне.

¹²¹⁸ Сын Твердислава Михалковича, см. примеч. 66..

¹²¹⁹ В.Л. Янин относит Сбыслава Якуновича к боярству Прусской улицы, однако на спорном основании – см. примеч. 64.

Итак, предварительно можно говорить о том, что списки послов – важный источник, проливающий дополнительный свет на территориальную структуру Новгорода и его боярства. В частности, в некоторых случаях состав посольств отражал паритетное представительство местных группировок – прусско-людинской, неревской и славенской.

7. Жертвы чьих-либо агрессивных действий внутри Новгорода.

Агрессоры. На всем протяжении текста Н1 за XII–XIII вв. мы встречаем сообщения о том, что те или иные новгородцы были убиты, ограблены, изгнаны или заточены другими новгородцами. Как правило, имена *жертв* такого рода действий называются, тогда как имена *агрессоров* встречаются редко. Ниже приведены все случаи, когда сообщаются имена жертв (здесь и далее интересующие нас имена новгородцев будут выделяться полужирным шрифтом)¹²²¹:

Таблица 21. Сообщения Н1 о жертвах чьих-либо агрессивных действий внутри Новгорода

статья	текст
6626	Томь же лѣтъ приведе Володимиръ съ Мъстиславомъ вся бояры новгородьскыя Кьеву, и заводи я къ честьному хресту, и пусти я домовъ, а иныя у себе остави; и разгнѣва ся на ты, оже то грабили Даньслава и Ноздръчю , и на сочьского на Ставра, и затоци я вся. (<i>говорится не об ограблении как таковом, но о репрессиях со стороны князя по отношению к грабителям</i>)
6644	Томь же лѣтъ, наставъшю индикта 15, убиша Гюргя Жирославиця и съ моста съвѣргоша, мѣсяця сентября.
6645	...и побѣгода друзии къ Всѣволоду Пльскому, и взяша на разграбление дома ихъ, Къснятинъ, Нѣжнатинъ и инѣхъ много , и еще же ищюще то, кто Всеволоду приятель бояръ, тѣ имаша на нихъ нѣ съ полуторы тысяце гривенъ, и даша купцемъ крутитися на воину; нѣ сягла и невиноватыхъ.
6649	...Якунъ съ нимъ бежа. И Якуна яша на Плисѣ, и приведъше и семо съ братомъ его Прокопьею , малы не до смерти, обнаживъше, яко мати родила, и съверша и съ моста; нѣ Богъ избави, прибрѣде къ бѣрегу, и боле его не биша, нѣ взяша у него 1000 гривенъ, а у брата его 100 гривенъ, такоже и у инѣхъ имаша; и затоциша Якуна въ Чюдь съ братомъ, окованъше и руцѣ къ шыи.
6675	Новгородьци же того не бережаху и убиша Захарию посадника и Неревина и Несду бирица , яко творяхутъ е переветь дръжаще къ Святославу.
6694	Тои же зиме Новегородъ убиша Гаврила Неревиниця, Ивача Свеневиця , и съ моста съвѣргоша.
6701	<i>Рассказ о гибели Яковца Прокшинича – жертвы измены Савки</i> ¹²²² .
6702	И убиша Сбышку Волосовиця, и Негочевиця Завида, и Моислава Поповиця сами путьники, а друзии кунами ся откупшиша; творяхутъ бо я съвѣтъ дръжаще на свою братью, а то Богови судити. (<i>во время похода в Югру</i>)

¹²²⁰ Семена Михайловича В.Л. Янин предположительно относит к славенской группировке (*Янин. Новгородские акты. С. 17*).

¹²²¹ Не учтена часть сообщений статьи 6738 г. (см. ниже рубрику «Другое»).

¹²²² Этот фрагмент читается только в Н1мл. По обоснованному мнению А.А. Гиппиуса, это вставка в первоначальный текст, однако весьма древняя, сделанная уже на рубеже XII–XIII вв. (*Гиппиус. К истории. С. 24–28*).

6708	...а кто бѣ нѣ пошылъ по нихъ Столбовиця съ нѣколькомъ дружины , а у тѣхъ кун поимаша, бивъше.
6716	И Борисе Мирошкиніць повелѣ убити Ольксу Събыславиця на Ярославли дворѣ, и убиша и без вины, въ суботу марта въ 17, на святого Альксия.
6717	...створиша вече на посадника Дмитра и на братью его..., идоша на дворы ихъ грабежъмъ, а Мирошкинъ дворъ и Дмитровъ зажъгоша, а житие ихъ поимаша, а села ихъ распродаша и челядь, а сокровища ихъ изискаша и поимаша бещисла, а избытькъ роздѣлиша по зубу, по 3 гривнѣ по всему городу, и на щить; аще кто потай похватиль, а того единъ Богъ вѣдаеть, и от того мнози разбогатѣша... и цѣловаша новгородцы честыни хрестъ, око «не хочемъ у себе дѣржати дѣтии Дмитровыхъ, ни Володислава, ни Бориса, ни Твѣрдислава Станиловиця и Овѣстрата Домажировиця »; и поточи я князь къ отцю, а на инѣхъ серебро поимаша бещисла.
6723 (1)	...и по грѣхомъ нашимъ обади Федоръ Лазутиниць и Иворъ Новотѣржъчъ Якуна тысячицаго Намѣжиця ... идоша на дворъ Якунь , и разграбиша, и жену его яша...
6723 (2)	Тыгда же на сборь убиша пруси Овѣстрата и сынъ его Луготу , и вѣвъргоша и въ грѣблю мѣртвъ; князь же о томъ пожали на новгородцѣ.
6726	И бысть на зиму, побеже Матей Душильцевиць , съвязавъ Моисѣица бириць ябетници ; новгородцы же, угонивъше и, яша и ведоша и на Городище, и вѣде лжа въ городѣ: выдалъ Твѣрдиславъ князю Матѣя... ¹²²³
6736 (1)	Новгородцы же, стоявъше въ Неве неколико днии, створиша вѣче и хотѣша убить Судимира , и съкры и князь въ насаде у себѣ.
6736 (2)	И не досыти бы зла, нѣ еще боле того: вѣзмѧтесь вѣсъ городъ, и поидоша съ вѣца въ оружии на тысячицаго Вяцеслава , и разграбиша дворъ его и брата его Богуслава и Андреичевъ, владыцня стольника, и Давыдковъ Софиискаго, и Судимировъ; а на Душильци, на Липнинскаго старосту , тамо послаша грабить, а самаго хотѣша повѣсити, нѣ ускоци къ Ярославу; а жену его яша , рекуче, яко «ти на зло князя водять»; и бысть мятежъ въ городѣ вѣликъ.
6738	...а заутра убиша Смена Борисовиця въ 9, а домъ его вѣсъ разграбиша и села, а жену его яша... ; также и Водовиковъ дворъ и села, и брата его Михаля, и Даньслава, и Борисовъ тысячицаго, и Творимирици, иныхъ много дворовъ ¹²²⁴ , ...а добытькъ Сменовъ и Водовиковъ по стомъ розделиша. Они трудиша сѣ, събирающе, а си въ труда ихъ вѣнидоша; о таковых бо рече духъ святый: събираеть, а нѣ вѣсть, кому сбирает.
6765	Тои же зимы убиша Мишю .
6778 (1)	Того же лѣта бысть мятежъ въ Новѣгородѣ... и съзвониша вѣче на Ярославли дворѣ, и убиша Иванка...
6778 (2)	...а заутра побѣгоща къ князю на Городище тысячицкии Ратиборъ, Гаврило Кыяниновъ и инии приятели его . И взяша домы ихъ на разграбление и хоромы рознесоша... (<i>как следует из дальнейшего рассказа, летописец считает Ратибора изменником</i>).

Итак, перед нами 18 случаев, когда Н1 называет по именам жертв насильственных действий самих новгородцев. В трех из этих случаев (6645, 6726 и 6778 гг.) летописец, как следует из контекста, считает пострадавших изменниками,

¹²²³ Вначале жертвой является Моисеич, а затем – Матей Душильцевич; летописец, как следует из дальнейшего, сочувствует Твердиславу, а значит – Матею не сочувствует.

¹²²⁴ Подчеркнутые слова читаются только в Син., а в Н1мл. отсутствуют из-за гаплографического пропуска.

а действия новгородцев против них (разграбление дворов) – оправданными. Дважды летописец говорит о том, что жертвы *подозревали* в измене, однако сам к этой точке зрения подчеркнуто не присоединяется (6675, 6702 гг.). Напротив, несколько раз фразеология летописца не оставляет сомнений в том, что он сочувствует жертвам и осуждает акт агрессии: под 6716 («и убиша и без вины»), 6723 («по грѣхомъ нашимъ»), 6736 («И не досыти бы зла»), 6738 гг. («Они трудишася, събирающе», и т.д.).

Внимание летописца к жертвам разного рода агрессивных действий подчеркивается еще одним обстоятельством. Несколько раз подобные сообщения читаются не в составе рассказов одругих событиях, но представляют собой *отдельные известия*: под 6644, 6694, 6716, 6723 (убийство Овстрата и Луготы), 6765 гг. Во всех перечисленных случаях речь идет об убийствах.

Интересно, что *агрессоры* называются по имени очень редко. В нескольких случаях в роли агрессора выступают, насколько можно понять, «новгородцы» в целом, или вече – в известиях 6645, 6649, 6675, 6717, 6736 (оба сообщения), 6738, 6778 (оба сообщения). Как показывает фразеология статей 6736 и 6738 г. (а в какой-то степени – и 6717 г.), агрессия «новгородцев» отнюдь не обязательно одобряется летописцем. В статье 6626 г. агрессорами являются некоторые из бояр (имена не названы) и сотский Ставр. Однако все сообщение 6626 г. посвящено не разграблению дворов Даньслава и Ноздрьцы, а тому, что князь привел бояр в Киев, «заводи я къ честному хресту», а затем арестовал тех из них, кто участвовал ранее в разграблении дворов, – часть бояр и сотского Ставра. Иначе говоря, перед нами, скорее, сообщение о репрессиях со стороны князя, каковых в Н1 тоже довольно много (см. ниже), а летописец пересказывает выдвинутое князем обвинение. Почти то же можно сказать и о статье 6726 г.: в ней описывается серьезный конфликт, в который были вовлечены разные стороны, и то, что «побеже Матеи Душильцевиць, съвязавъ Моисѣица бириць ябетниць», – это завязка, повод для конфликта. В статье 6723 г. (второе сообщение) называется коллективный агрессор – «пруси», т.е. жители Прусской улицы или соответствующая боярская группировка. Только дважды – в статьях 6716 и 6723 (первое сообщение) гг. – агрессоры называются специально и по именам: в первом случае это Борис Мирошкинич, а во втором – Федор Лазутинич и Ивор Новоторжец. В обоих случаях совершенно очевидно, что летописец агрессорам не сочувствует.

8. Жертвы действий князя. Следующая категория новгородцев, чьи имена постоянно попадали на страницы летописи, – это жертвы тех или иных репрессий со стороны князей. Вот эти упоминания (имена жертв опять выделены полужирным):

Таблица 22. Сообщения Н1 о жертвах действий князей

статья	текст
6626	Томъ же лѣтъ приведе Володимиръ съ Мъстиславомъ вся бояры новгородськыя Кыеву, и заводи я къ честному хресту, и пусти я домовъ, а иныя у себе остави; и разгнѣва ся на ты , оже то грабили Даньслава и Ноздрьчю,

	и на сочьского на Ставра , и затоци я вся.
6648	Въ то же лѣто потоциша Кыеву къ Всѣволоду Къснятину Микулъциѧ , и пакы по немь инѣхъ муж 6 , оковавъше, Полюда Къснятиница, Дъмьяна, инѣхъ колико .
6703– 6705	И прия Всеволодъ Мирошку и Бориса и Иванка и Фому , и не пусти ихъ въ Новъгородъ. [6704] ...и вожаше съ собою посадника новгородъскаго Мирошку и Иванка и Фому ... И възвративъся Всѣволодъ, пусти Фому Новугороду, а Мирошке и Иванка не пусти. [6705] ...и Мирошка приде посадникъ, сѣдевъ 2 лѣта за Новгородъ; и вси придоша неврежени ничимъ же...
6723 (1)	Того же лѣта князь Ярослав я Якуна Зуболомица , а по Фому посла по Доброщиница, по новоторожьскому посаднику , и, оковавъ, потоци и на Тъхвѣрь...
6723 (2)	...а Якунъ заутра иде съ посадникомъ къ князю, и князь повѣле яти сына его Христофора , маия въ 21.
6725	Князь же Мъстиславъ приде въ Новъгородъ без нихъ; и я Станимира Дѣрновица съ сыномъ Нездилою и, оковавъ, потоци, и товаръ поима бещисла, и опять пусти.
6726	Приде князь Мъстиславъ на Тѣржекъ, и я Борислава Некуришица , и, поимавъ товаръ многъ, и пусти и.
6732	Гюрги рече посломъ: «выдаите ми Якима Иванковица, Микифора Тудоровица, Иванка Тимошкиница, Сдилу Савиниц, Вячка, Иваца, Радка ; не выдадите ли, а я поиль есмь коне Тъхвѣрью, а еще Волховомъ напою».
6777	Того же лѣта приѣха князь Ярославъ в Новъгородъ, и нача жалити: «мужи мои и братья моя и ваша побита; а вы розъратилися с Нѣмци», на Жирослава Давыдовича, и на Михаила Мишинича, и на Юрья Сбыславича , хотя ихъ лишити волости.
6778	...а къ князю послаша на Городище, исписавше на грамоту всю вину его: «чему еси отъяль Волховъ гоголными ловци, а поле отъяль еси заячими ловци; чему взяль еси Олексинъ дворъ Морткинича ; чему поималь еси серебро на Микифорѣ Манускиничи, и на Романѣ Болдыжевичи, и на Варфломѣи ; а иное, чему выводишь от нас иноземца, который у насъ живуть».

В большинстве случаев речь идет о задержании (временном или постоянном) князем тех или иных новгородцев. В статьях 6732 и 6777 гг. говорится о *намерении* князя арестовать конкретных новгородцев. В статье 6778 г. летописец прямо указывает, что цитирует *грамоту*, в которой новгородцы письменно изложили свои претензии к князю. Среди этих претензий – незаконное, с точки зрения Новгорода, отнятие князем имущества (двора и «серебра») у ряда новгородцев.

9. Изменники. Еще одна категория новгородцев, чьи имена иногда попадают в летопись, – это изменники (точнее, те, кого летописец таковыми считает). Вот упоминания этого рода:

Таблица 23. Сообщения Н1 об изменниках

статья	текст
6645	Въ то же лѣто приде князь Мъстиславицъ Всѣволодъ Пльскому, хотя сѣсти опять на столе своеемъ Новѣгородѣ, позванъ отаи новгородьскими и пльсковьскими мужи, приятели его: «поиди, княже, хотять тебе опять». ...И мятежъ бысть великъ Новегородѣ: не вѣсхотѣша людье Всѣволова; и побѣгоша друзии къ Всѣволову Пльскому, и вѣзяша на разграбление домы ихъ, Къснятинъ, Нѣжитинъ и инѣхъ много , и еще же ищюще то, кто Всеволоду приятель бояръ, тъ имаша на нихъ нѣ съ полуторы тысяце гравенъ, и даша купцемъ крутитися на воину; нѣ сягоса и невиноватыхъ.
6701	(рассказ о предательстве новгородца Савки во время югорского похода) ...Тѣ бо Савица перевѣт держаше отаи с княземъ югорскимъ ¹²²⁵ .
6724	...побѣгоша къ Ярославу прѣступници кресту: человали бо бяху хрестъ честьныи къ Мъстиславу съ всѣми новгородци, яко всѣмъ одинакымъ быти, Володиславъ Завидицъ, Гаврила Игоревичъ, Гюрги Ольксиницъ, Гаврильцъ Милятиницъ, и съ женами и съ дѣтьми .
6748	...и подѣвили ихъ Твердило Ивановичъ съ инѣми , и самъ поча владѣти Пльсковомъ с Нѣмци... (здесь, очевидно, идет речь о псковичах).
6749	...поиде князь Олександръ на нѣмци на городъ Копорью... и взя городъ... а вожанъ и Чюдцю перевѣтники извѣша.
6763	...срѣте и Ратишка с перевѣтомъ...
6767	Тои же зимы приѣха Михаило Пинещиничъ из Низу со лживымъ посольствомъ, река тако...
6778	...а заутра побѣгоша къ князю на Городище тысяче斯基 Ратиборъ, Гаврило Кыяниновъ и инии приятели его . И взяша домы ихъ на разграбление и хоромы рознесоша... Уже бо бяше цесарь отпустиль рать на Новѣгородъ по Ратиборову лживому слову, рече бо Ратиборъ цесарю...

Во всех этих сообщениях выражения, выбранные летописцем, не оставляют сомнений в том, что он считает людей, о которых идет речь, изменниками. Слово «приятели», употребленное в статьях 6645 и 6778 гг., тоже, похоже, имеет здесь отрицательный оттенок, ибо из контекста ясно негативное отношение летописца к тем, кто назван этим словом.

10. Списки погибших в битвах. В XII в. погибшие в битвах называются в летописи всего два раза (в первый раз сообщаются два имени, во второй – три). С начала XIII в. такие сообщения начинают встречаться чаще, а особенно много их в интервале между 6732 и 6750 гг.¹²²⁶

¹²²⁵ См. примеч. 79.

¹²²⁶ Всего в тексте Н1 за XII–XIII вв. – более 70-ти сообщений о военных столкновениях. Списки погибших приводятся всего 17 раз, однако 9 из них приходятся на интервал 6732–6750 гг., где ими снабжено большинство рассказов о битвах.

Таблица 24. Списки погибших в битвах

статья	текст
6642	...и убиша посадника новгородьского Иванка, мужа храбра зъло, мѣсяця генваря въ 26, и Петрила Микульцица и много добрыхъ муж, а суждальцъ боле...
6684	...и убиша ти Вячеслава, и Микиту Захариница, и Станимира Иваниця, и инѣхъ, а Чюди множество избиша.
6708	...и убиша Литвы мужъ 80, а новгородьцъ 15: Рагуилу Прокопиница съ братомъ Олькою, Гюргя Събышкиница, Ратмира Нѣжатиница, Страшака серебрьника вѣсця, Вѣнзела Ягиница, Луку Мирошкинъ отрок, Микиту Лазоревица, Жирошку Огасовица, Осипа подвоискаго, Романа Пѣкта, инѣхъ 4 муж...
6724	...и Ярославлихъ вои паде бещисла, а новгородьцъ убиша на съступѣ Дмитра Пльсковитина, Онтона котелника, Иванъка Прибышиница опоньника; а въ загонѣ: Иванка поповица, Сѣмьюна Петровица, тѣрьского даньника.
6726и убиша муж прус, а концянъ другихъ, а оныхъполовицъ Ивана Душильцевица, брат Матеевъ, а въ Неревьскемъ конци Кѣснятина Прокопиница, иныхъ 6 муж, а раненыхъ много обоихъ (<i>это единственный список погибших в столкновении внутри Новгорода</i>).
6732	...и убиша Домажира Тѣрлиница и сънъ его, а рушанъ Богъшю, а иныхъ много, а другихъ по лѣсу розгониша.
6733	...а самѣхъ избиша 2000, а прокъ ихъ разбегоша; ту же убиша князя Торопческаго Давыда и Василя, меченюю Ярославля.
6739	Ту же подъ городомъ застрѣлиша Олдана подвоискаго...
6742 (1)	...и ту убиша нѣколико Литвы, а рушанъ 4 мужа: попа Петрилу, 2 Павла Обрадица, а ина два мужа; а манастырь святого Спаса всъ пограбиша, и церковь полушиша всю, и иконы и прѣстолъ, и цыренци 4 убиша...
6742 (2)	А новгородьцъ ту убиша 10 мужъ: Феда Якуновича тысячеysкаго, Гаврила щитника, Нѣгутина на Лубяници, Нѣжилу серебреника, Гостила на Кузмадемьянини улицы, Федора Ума княжъ дѣцкои, другое городищанинь, и инѣхъ 3 мужи; а покой господи душа ихъ въ царствии небеснѣмъ, пролившихъ кръви своя за святую Софью и за кровь християнскую.
6746	Ту же убьени быша Иванко, посадникъ новоторжьский, Якимъ Влуньковичъ, Глѣбъ Борисовичъ, Михаило Моисиевичъ (<i>это жители Торжка; ранее сообщается, что помощи из Новгорода не было</i>).
6748 (1)	Новгородецъ же ту паде: Костянтинъ Луготиница, Гюрята Пинещиничъ, Намѣсть, Дрочило Нездыловъ сынъ кожевника, а всѣхъ 20 мужъ с ладожаны, или мне, Богъ вѣсть.
6748 (2)	Ту же убиша Гаврила Горислалича воеводу; а пльсковичъ гоняче, много побиша, а инѣхъ руками изъимаша.
6750	...а Домашь Твердиславичъ и Кербеть быша в розгонѣ, и усрѣтоша я Нѣмци и Чюдь у моста, и бишася ту; и убиша ту Домаша, брата посаднича, мужа честна, и инѣхъ с нимъ избиша, а инѣхъ руками изъимаша...
6770	...а мужа добра застрѣлиша с города, и Петра убиша Мясниковича.

6776 (1)	...застрѣлиша же с города мужа добра Федора Сбыславича и инѣхъ 6 человѣкъ; и приѣхаша здорови ¹²²⁷ .
6776 (2)	И ту створися зло велико: убиша посадника Михаила, и Твердислава Чермного, Никифора Радятинича, Твердислава Моисиевича, Михаила Кривцевича, Ивача, Бориса Илдятинича, брата его Лазоря, Ратшю, Василя Воибровича, Осипа, Жирослава Дорогомиловича, Поромана подвоиского, Полюда, и много добрыхъ боярь, а иныхъ черныхъ людии бещисла; а иныхъ без вѣсти не бысть: тысячицкого Кондрата, Ратислава Болдыжевича, Данила Мозотинича, а иныхъ много, Богъ и вѣсть, а пльскович такоже и ладожань...

В приведенных выше сообщениях перечисляется от одного до 14-ти имен погибших. Наибольшее число – 14 – в рассказе о Раковорской битве 6776 (1268) г.; кроме того, в этом же рассказе перечислены пропавшие без вести – 3 имени. В нескольких случаях список имен не доводится летописцем до конца. Так, под 6708 г. называется точное число погибших – 15, но по имени названы 11 человек, а про остальных сказано: «инѣхъ 4 муж». Аналогичные выражения есть и в других сообщениях.

Далеко не всегда убитые, перечисленные по именам, – новгородцы. Сообщаются также имена погибших жителей Старой Руссы (6732, 6742 гг.), Торжка (6746 г.), Пскова (6748 г.), а также торопецкого князя Давыда и Василия, меченосца Ярослава Всеволодича¹²²⁸ (6733 г.). В Невской битве, согласно Н1, погибло четверо новгородцев (они названы по имени), «а всѣхъ 20 мужъ с ладожаны, или мне, Богъ вѣсть». Не называемые по имени рушане, псковичи и ладожане упомянуты среди погибших и пропавших без вести в статьях 6732 и 6776 гг.

В нескольких сообщениях подчеркивается (другой вопрос – справедливо ли?), что новгородцев погибло намного меньше, чем их врагов. Так, в 6642 г. новгородцев полегло «много добрыхъ муж, а суждалъць боле». В 6708 г. погибло, если верить летописцу, 15 новгородцев и 80 литовцев. В Липицкой битве погибло пять новгородцев, а воинов Ярослава Всеволодича – «бещисла». В 6733 г. было убито 2 000 литовцев, а с «нашей» стороны – всего два человека. И так далее – подобные указания сопровождают многие из списков погибших.

Возникает естественный вопрос. Даже если перед нами полные списки погибших, а не «занизженные цифры», идет ли речь обо всех воинах, или только о людях высокого социального статуса? Ответить на этот вопрос однозначно вряд ли возможно. Однако следует обратить внимание на то, что в приведенных выше списках погибших встречаются самые разные определения людей:

- Называется только имя;
- Приводится имя и отчество на «-вич»;

¹²²⁷ Это сообщение доказывает, что формула «и приѣхаша здорови» не всегда означает отсутствие погибших.

¹²²⁸ Последний на тот момент был приглашен на новгородский стол, но еще не прибыл в Новгород.

- Указывается прозвище (или второе имя? – «Романа Пъкта», 6708 г.; «Федора Ума», 6742 г.);
- Указывается должность (посадник, 6776 г.; тысяцкий, 6742, 6776 гг.; новоторжский посадник, 6746 г.; подвойский, 6708, 6739, 6776 гг.; терский данник, 6724 г.; меченосец Ярослава, 6733 г.; княжеский детский, 6742 г.; воевода, 6748 г.) или близкое родство с должностным лицом («брата посадника», 6750 г.);
- Указывается ремесленная специальность человека («серебрьника», 6708, 6742 гг.¹²²⁹; «котелника», «опоньника», 6724 г.; «щитника»¹²³⁰, 6742 г.) или, опять же, близкое родство с ремесленником («Нездыловъ сынъ кожевника», 6748 г.; может быть, в том же смысле надо рассматривать отчество «Мясниковича» в статье 6770 г.);
- Указывается духовный сан («попа», 6742 г.) или близкое родство со служителем культа («поповиця», 6724 г.);
- Человек обозначается через место его жительства в Новгороде («на Лубяници», «на Кузмадемьяне улицы», «городищанинъ», 6742 г.);
- Указывается происхождение человека из другого города («Пльсковитина», 6724 г.);
- Наконец, один раз человек определяется так: «Луку Мирошкинъ отрок», 6708 г.

Взятые вместе, эти списки производят впечатление чрезвычайной пестроты социальных статусов, отсутствия какой-либо системы. Это, скорее, свидетельствует в пользу того, что списки включают в себя всех погибших воинов, а не только лиц высокого социального статуса.

Ситуация меняется только в последних трех сообщениях (относящихся к 1260-м годам)¹²³¹. Под 6770 г. говорится о гибели «мужа добра» и Петра Мясниковича, т.е., возможно, высокий социальный статус первого противопоставляется низкому статусу последнего. Впрочем, отсутствие имени у «мужа добра» заставляет подозревать какую-то механическую описку автора летописной статьи. Более очевидно выделение «добрых мужей» в двух последующих сообщениях. В 6776 г. «застрѣлиша... мужа добра Федора Сбыславича и инѣхъ 6 человѣкъ» (остальные шестеро – видимо, не «добрые»). В

¹²²⁹ Под 6708 г. сказано: «серебрьника вѣсця», т.е., возможно, имеется в виду должностное лицо: «вѣсьца» – это «тот, кто взвешивает товар (должностное лицо)» (Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1979. Т. 2. С. 305).

¹²³⁰ Т.Л. Вилкул полагает, что «щитник» – это высокопоставленное должностное лицо (Вилкул Т.Л. Летописные «бояре» и «чернь» на вече (ХII–ХIII вв.) // СР. М., 2004. Вып. 5. С. 63), а П.В. Лукин возвращается к традиционному взгляду на «щитников» как на ремесленников (Лукин П.В. О социальном составе новгородского веча XII–XIII вв. по летописным данным // ДГ, 2004 год: Политические институты Древней Руси. М., 2006. С. 187–188). Не вдаваясь в полемику, отмечу, что, как кажется, в рассказе 6742 г. порядок перечисления погибших такой: 1) тысяцкий; 2) новгородцы, названные по месту жительства или ремесленным специальностям, т.е. вряд ли бояре; 3) княжеский детский (возможно, не новгородец); 4) житель Городища, т.е. опять же не совсем новгородец.

¹²³¹ В принципе, социальное противопоставление можно усмотреть еще в сообщении 6750 г.: в этом году убили брата посадника – «мужа честна, и инѣхъ с нимъ избиша».

том же году в Раковорской битве было убито «много добрыхъ бояръ, а иныхъ черныхъ людии бещисла», причем по имени перечислены только некоторые из «добрыхъ бояръ». В более ранних перечнях погибших подобного социального противопоставления вроде бы не видно.

Как бы то ни было, гибель в сражении была для новгородца одним из наиболее реальных шансов попасть на страницы летописи.

11. Церковное строительство: Заказчики. Хорошим шансом попасть на страницы летописи было для новгородца участие в церковном строительстве¹²³². Из 87-ми сообщений Н1 за рассматриваемый период о церковном строительстве 59 (т.е. 66,6 %, две трети) содержат упоминания заказчиков¹²³³. Представители каких социальных групп упоминаются в качестве заказчиков строительства храмов?

Таблица 25. Церковное строительство в Новгороде: социальный статус заказчиков

социальный статус заказчика	количество упоминаний	погодные статьи
князь	7	6627, 6635, 6638, 6643, 6673, 6699, 6706
княгиня	1	6707
архиепископ	19	6643, 6652, 6659, 6661, 6664, 6678, 6687, 6688, 6690, 6692, 6697, 6699, 6703 (2 сообщения), 6704, 6705, 6706, 6719, 6726
игумен (или основатель монастыря – будущий игумен)	6	6625, 6627, 6635, 6661, 6700, 6769
монах	1	6770
посадник	нет	
тысяцкий	1	6699
корпорация или родственная группа горожан	5	6664, 6673, 6693, 6715 (2 сообщения)
новгородец или двое новгородцев мужского пола, чей социальный статус не указан	20	6623, 6643, 6675, 6684 (2 церкви), 6691, 6693, 6696, 6699 (2 церкви), 6702, 6704, 6707, 6714, 6715, 6719, 6727, 6732, 6735, 6779
жительница Новгорода	2	6705, 6746

Весьма любопытно, что среди заказчиков церковного строительства нет действующих посадников. Напротив, среди заказчиков есть будущие посадники (Михаль, или Михалко, Степанович, 6684 г.; Твердислав Михалкович, 6714 г.),

¹²³² Анализ известий Н1 о церковном строительстве и их структуры см. в § 6.2 и 6.3.

¹²³³ Заказчики реже упоминаются в сообщениях о строительстве деревянных храмов, а также в известиях об освящении церквей – см. § 6.3. В таблице не учтены известия о церковном строительстве, читающиеся в Н1 между 6748 и 6782 гг. Их всего четыре, и заказчик упомянут в трех из них.

бывшие посадники (Твердислав Михалкович, 6727 г.¹²³⁴, Семен Борисович, 6732 г.), а также брат действующего посадника (в 6699 г. в роли заказчика выступает Внезд Несдинич – брат посадника Мирошки Несдинича). Не означает ли это, что занятие *общеновгородской* должности посадника каким-то образом противоречило строительной деятельности в конкретных районах Новгорода? Заказчиками церковного строительства выступают представители тех же боярских семейств, не занимающие в данный момент должности посадника, но остающиеся, вероятно, лидерами соответствующих боярских группировок. Точно так же Малышевичи (Прокша и его сын Вячеслав), никогда не бывшие посадниками, выступают строителями церкви Сорока святых – вечевого храма Неревского конца (6707, 6719, 6735 гг.)¹²³⁵.

Среди заказчиков церковного строительства, упоминаемых в Н1, есть один тысяцкий (Милонег, 6699 г.), однако на момент закладки церкви (6693 г.) Милонег, очевидно, тысяцким не был. Кстати, известие об *освящении* церкви Вознесения – единственное, где сообщается должность заказчика («създана Милонегомъ тысяцьскимъ»). Во всех остальных разбираемых случаях новгородцы называются просто по имени.

Целый ряд новгородцев – заказчиков церковного строительства – в Н1 ни в какой другой связи не упоминаются. Таковы Воигость (6623 г.), Рожнет (6643 г.)¹²³⁶, Содко Сытинич (6675 г.), Моисей Доманежич (6684 г.), Радко «с братомъ» (6691 г.)¹²³⁷, Семьюн Дыбачевич (6696 г.), Коснятин «с братомъ» (6699 г.), Радослав Данилович (6702 г.)¹²³⁸, братья Коснятин и Дмитр (6704 г.; возможно, они идентичны Коснятину «с братомъ» сообщения 6699 г.), Федор Пинещинич (6715 г.), Федор Хотович (6779 г.).

В трех случаях упоминание заказчика можно усмотреть в прозвище храма (6689 г.: «Ишькову», 6701 г.: «Живогложю», 6703 г.: «Ноздрыцину»). Здесь может иметься в виду заказчик первоначального храма, а не церкви, построенной в данном году¹²³⁹. Как бы то ни было, еще трое новгородцев оказались упомянуты в летописи благодаря построенным ими церквам.

Очень любопытно, что четырех случаях (6691, 6699, 6704, 6727 гг.) заказчиками строительства церквей выступают *двоє братьев*. Наверное, это показывает не только индивидуальный, но и, в значительной мере, родовой

¹²³⁴ Заказчиками названы Твердислав и его брат Федор. О закладке ими церкви в Н1 сообщается сразу после известия об отставке Твердислава.

¹²³⁵ О Малышевичах см. выше.

¹²³⁶ В издании А.Н. Насонова (ПСРЛ. Т. 3. С. 23) – ошибочное чтение «Ирожнетъ». Рожнет упоминается в берестяной грамоте № 336, относящейся к тому же времени и найденной вблизи церкви, о которой идет речь (Зализняк. Древненовгородский диалект. С. 284).

¹²³⁷ Некий Радко упоминается еще в статье 6732 г., т.е. спустя 41 год.

¹²³⁸ Имя заказчика названо только в Н1 мл. Может быть, он тождествен Радку, построившему церковь в 6691 г. Обе церкви, о которых идет речь, – в Славенском конце.

¹²³⁹ По крайней мере, прозвище «Ишькова» фигурирует не только в известии о строительстве храма в 6689 г., но и ранее под тем же годом в сообщении о пожаре: «и церкы съгоре святого Иоанна Ишькова». Это же прозвище сохранилось и в XIV в. (Н1 под 6811, 6819 гг.).

характер боярского церковного строительства в Новгороде. Можно также вспомнить, что в период правления архиепископа Ильи (6673–6694 [1165–1186]) неизменным участником его строительных начинаний был его брат и будущий архиепископ Гавриил.

Уникально в своем роде сообщение 6770 г.: «Того же лѣта постави чернецъ Василии церковь святого Василия, а Богъ его вѣсть, своимъ ли или Борисовымя Гавшинича; но подаи, Господи, имъ отданіе грѣховъ, и Василии святыи». Летописец счел необходимым указать сразу два имени – «официального» заказчика монаха Василия и вероятного «неофициального» – Бориса Гавшинича. Ни о том, ни о другом Н1 больше никаких сведений не сообщает. Об основательницах монастырей, названных не собственным именем, но именем мужа, будет сказано чуть ниже.

12. Упоминания женщин, называемых по отцу или мужу. Два раза летопись сообщает о женитьбе князя на дочери новгородца – Дмитра Завидича (6630 г.) и Якуна Мирославича (6684 г.). Дмитр Завидич был новгородским посадником, однако к моменту замужества дочери его уже не было в живых – о его смерти Н1 сообщает под 6626 г. Что касается Якуна Мирославича, то, хотя дата его смерти не известна, вероятно, в 6684 г. он был жив, ибо в летописи сказано: «и поя у Якуна дъчерь у Мирославиця». Такая формулировка предполагает, что отец невесты был жив.

Еще в одном случае Н1 сообщает, что «оженися Святославъ Олговицъ Новгородъ» (6644 г.), однако имя невесты или ее отца не называется. Вероятность того, что невеста была не княжной, а дочерью кого-то из новгородских бояр, весьма велика¹²⁴⁰. Наконец, мы знаем один случай, когда Н1 вообще не упоминает о женитьбе князя на дочери новгородца, однако об этом событии сообщают другие источники. Под 6663 г. в Ипат. и Лавр. сообщается о том, что сын Юрия Долгорукого Мстислав женился в Новгороде на дочери Петра Михалковича¹²⁴¹. Петр Михалкович, как выяснилось из берестяных грамот и некоторых других данных, был важной фигурой в истории Новгорода середины XII в.¹²⁴², однако в Н1 он не упомянут ни разу.

Изредка имена новгородцев появляются в летописи в связи с тем, что их жены (скорее, вдовы) стали основательницами и/или игуменьями новгородских монастырей. В 6700 г. игуменей Покровского Зверина рукоположили «Ефросинью Петровую Купцевича»¹²⁴³. В 6705 г. монастырь св. Евфимии в Плотниках основала

¹²⁴⁰ Князь «вѣнчаясь своими попы у святого Николы; а Нифонт его не вѣнцы, ни попомъ на сватбу, ни церенцемъ дастъ, глаголя: “не достоить ея пояти”» (ср.: Гиппиус А.А. О нескольких персонажах. С. 172, примеч. 5).

¹²⁴¹ ПСРЛ. М., 1997. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Стб. 346; М., 1998. Т. 2: Ипатьевская летопись. Стб. 482.

¹²⁴² См.: Гиппиус. О нескольких персонажах. С. 164–174.

¹²⁴³ Эти три слова читаются только в Н1мл. Однако известие Син. («Томъ же лѣтъ у святѣи Богородици въ Зверинцы поставиша игуменю»), конечно же, бессмысленно без имени игумены, а значит – в Н1мл. мы имеем дело с первоначальным чтением.

«Полюжая Городьшиниця, Жирошкина дъци» (вдова [?] Полюда Городьшинича, дочь Жирошки). Из этого известия мы узнаем сразу три имени новгородцев¹²⁴⁴. В 6703 г. игуменьей монастыря св. Варвары рукоположили «Варвару Гюргевую Олекшиниця». В 6707 г. игуменьей вновь основанного монастыря Рождества Богородицы на Михалице стала вдова (?) посадника Завида¹²⁴⁵. В 6746 г. монастырь св. Павла основала вдова посадника Семена Борисовича¹²⁴⁶. Характерно, что в трех из этих пяти известий имена самих женщин нам не сообщаются¹²⁴⁷. Интересно также, что две или даже три (если считать дочь Жирошки) из этих женщин принадлежат посадничим семьям. Посадники, в свою очередь, принадлежат к трем разным боярским группировкам – людинской (Жирослав), неревской (Завид) и славенской (Семен)¹²⁴⁸.

13. Упоминания дворов в Новгороде. Иногда имена новгородцев попадали в летопись благодаря тому, что в летописном рассказе упоминаются дворы, обозначаемые, естественно, по имени их владельцев.

Таблица 26. Упоминания дворов в Новгороде

статья	текст
6635	Заложи церковь... Всъволодъ Новѣгородѣ, на Петрятинѣ дворѣ...
6683	...загореся пожаръ от Деигунищ...
6685	...погоре Неревъскыи коньцъ от Иваньковее...
6689	...загорѣся пожаръ въ Славънѣ от Къснятина...
6702	...загореся Савъкине дворе...
6725	...загорѣся... от Ивана от Ярышевиця...
6739	Загорѣся от Матѣева двора от Вышковиця...
6763	...и срѣте и архиепископъ Далматъ со всѣмь иерѣйскымъ чиномъ, съ кресты, у Прикуповичъ двора...

В шести из восьми случаев дворы упоминаются в связи с пожарами¹²⁴⁹. Можно вспомнить также, что часто дворы упоминаются в связи с их разграблением в ходе внутренновгородских конфликтов, о чем уже шла речь выше.

Упоминаемые в летописи дворы относятся к разным районам Новгорода¹²⁵⁰: Торг (6635 г.), Славенский конец (6689, 6725, 6739, 6763 (?) гг.), Неревский конец

¹²⁴⁴ Жирошка может быть тождествен посаднику Жирославу (упомянут под 6679 и 6683 гг.).

¹²⁴⁵ В 6694 г. он уехал из Новгорода в Смоленск и после этой даты в летописи не упоминается.

¹²⁴⁶ Он был посадником только в 6727 г., а в 6738 г. был убит.

¹²⁴⁷ Что касается имен «Ефросинья» и «Варвара», то неизвестно, являются ли они мирскими или монашескими. В тексте Н1 за XII в. есть и другие имена игумений (в статьях 6675, 6687, 6700 гг.), однако, как уже говорилось, сейчас мною упоминания церковных иерархов не рассматриваются.

¹²⁴⁸ Янин. Новгородские акты. С. 11–12, 14.

¹²⁴⁹ Дворы конкретных новгородцев упоминаются ровно в половине сообщений Н1 за рассматриваемый период о пожарах целых районов Новгорода. Упоминаний дворов нет в известиях о пожарах 6642, 6660, 6719, 6760, 6769 и 6775 гг.

¹²⁵⁰ Во всех случаях местонахождение двора легко определяется по контексту, в котором он упоминается. Исключение составляет двор «Прикуповичъ» (6763 г.), однако, раз там встречали князя, приехавшего из Низовской земли, двор, скорее всего, находился на Торговой стороне.

(6685 г.), Людин конец и Прусская улица (6683, 6702 гг.). Большинство упоминаний (пять из восьми) относится к Торговой стороне, однако вряд ли из этого можно делать какие-либо далеко идущие выводы. В одном случае (6685 г., «от Иванькове») двор обозначен как принадлежащий вдове Иванка.

14. Другое. Есть два рассказа о городских конфликтах, в которых упоминается сразу несколько имен и которые трудно распределить по выделенным выше типам контекстов. Оба они принадлежат перу одного летописца (летописца Спиридона и Далмата¹²⁵¹):

6738 г.: Томъ же лѣтъ роспрѣся Степанъ Твърдиславицъ съ Водовикомъ, Иванке Тимошкиници по Степанѣ, и биша Иванка паробчи посадници; то же бысть на Городищи; а заутра створи вѣцъ на посадника на Ярослали дворѣ, и поиде на дворъ его, и розграбиша и. Посадник же опять възвари городъ въсь, и Сменъ Борисовицъ на Иванка, и на Якима Влунковиця, и на Прокшю Лашнева; поидоша съ вѣчя и много дворовъ розграбиша, а Волоса Блуткиници на вѣчи убиша; рече посадник: «ты еси мои дворъ хотель зажечи»; а Прокшинъ дворъ зажгоша; а Якимъ бежа къ Ярославу, а инии склониша; нъ и тѣхъ, уротивше, пустиша; а Иванка после имъш, уби Водовикъ, въвъргошь въ Волхово.

6740 г.: Придоша ис Цѣрнигова Борисъ Нѣгоцевичъ, Михаль съ братомъ, Петре Водовиковицъ, Глѣбъ Сменовъ братъ, Миша, съ князьмъ Святославомъ...¹²⁵² они же въгонивше въ Пльсковъ, яша Вячеслава, и бивъше его, оковаша и... (в продолжении этого рассказа упоминаются еще Вячеслав, а также жены Бориса, Глѣба и Миши; под следующим, 6741 г. говорится, что «Борисова чадъ», ранее бежавшая в Медвежью Голову [Эстония], напала на Изборск).

Также о возвращении в Новгород бежавших оттуда ранее новгородцев говорится в статье 6649 г.: «...и призываша и-Суждаля Судилу, Нежату, Страшка, оже бѣху бѣжали из Новагорода, Святослава дѣля и Якуна...»

В 6719 г. князь Мстислав Мстиславич «посла... Дмитра Якуниция на Луки съ новгородцы города ставить». В какой-то степени это известие примыкает к сообщениям о предводителях военных походов, рассмотренным выше¹²⁵³.

В 6736 г. был свергнут архиепископ Арсений, на его место посадили тяжело больного Антония, ранее добровольно ушедшего с кафедры. К Антонию были приставлены двое новгородцев: «...и посадиша с нимъ 2 мужа: Якуна Моисѣвиця, Микифора щитник». Это уникальная ситуация, и вполне понятно, что летописное сообщение о ней находится вне каких-либо потоков.

¹²⁵¹ Гиппиус. Новгородская владычная летопись. I. С. 215.

¹²⁵² Здесь целый фрагмент текста читается только в Н1мл. (результат гаплографического пропуска в Син.). В пропущенном фрагменте нет имен новгородцев.

¹²⁵³ Похожее известие находим в статье 6788 г. в Н1мл. (о строительстве Копорья). Напротив, сообщения о строительстве укреплений в Старой Руссе (6707, 6709 гг.) и на Шелони (6747 г.) обходятся без упоминания имен новгородцев.

Под 6741 г. Н1 рассказывает о Кирилле Синкиниче, который, очевидно, был главой новгородского гарнизона в городе Тесове подвергся нападению со стороны немцев, и находился некоторое время в немецком плену: «Въ то же лѣто изгониша Нѣмыци Кюрила Синкиница въ Тѣсвѣ, и вѣдоша и въ Мѣдвѣжю голову; и сѣде окованъ от Госпожкина дни до Великаго говѣнія...» Это известие вряд ли можно отнести к группе сообщений о предводителях военных походов (ибо Кирилл Синкинич здесь, скорее, страдающая, нежели активная сторона). С другой стороны, это известие может в каком-то смысле сближаться с сообщениями о жертвах агрессивных действий новгородцев и князей.

Трижды летопись называет кандидатов в архиепископы – под 6701¹²⁵⁴, 6737 и 6782 гг. В этих известиях наряду с другими кандидатурами (духовного звания) упоминается Гречин (дважды – под 6701 и 6737 гг.). Однажды летопись называет мирское имя будущего архиепископа: «Тъгда же бяше пришъль, прѣже изгнанія Митрофана архиепископа, Добрына Ядрѣиковицъ изъ Цесаряграда и привезъ съ собою гробъ Господень...» (6719 г.).

В Н1 по одному разу упоминаются зодчий («а мастер бяше с Лубянѣи улицѣ Коровъ Яковличъ»¹²⁵⁵) и художник («а писецъ Грѣчинъ Петровицъ»). Оба эти имени читаются в статье 6704 г., и оба – только в каком-то одном из изводов Н1¹²⁵⁶. Возникает предположение, что оба упоминания в тексте протографа были приписками на полях или между строк, т.е. тем более представляли собой аномалию.

Упоминается в Н1 и иконописец Домажир – однако в совсем другом контексте: во время страшного голода 6738 г. его брат Станил стал сторожем при складельнице и свозил в нее трупы умерших от голода¹²⁵⁷.

Под 6696 г. в Н1 читается знаменитое сообщение о новгородско-готландском конфликте: «Въ то же лѣто рубоша новгородце варязи на Гѣтѣхъ немьце въ Хоружьку и въ новоторжьце; а на весну не пустиша из Новагорода своихъ ни одного мужа за море, ни съла вѣдаша Варягомъ, нѣ пустиша я без мира». Согласно наиболее убедительной интерпретации этого известия, новгородских купцов задержали на Готланде за вину некоего новгородского купца Хоружка, а также новоторжцев¹²⁵⁸. Получается, что это едва ли не единственный на протяжении XII–XIII вв. случай, когда на страницы Н1 попало имя купца.

¹²⁵⁴ То же, что в примеч. 79.

¹²⁵⁵ Цитирую наиболее исправное чтение Академического списка.

¹²⁵⁶ Гречин Петрович – только в Син., а Коров Якович – только в Н1л. (в Син. это место явно исказано).

¹²⁵⁷ Имя Станила читается в обоих изводах Н1, а вот уточнение, что он – «брать Домажировъ, иконного писца», – только в Н1мл.

¹²⁵⁸ Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1977–1983 гг.). М., 1986. С. 172–174; Рыбина Е.А. О двух древнейших торговых договорах... С. 46–47. Альтернативную интерпретацию этого известия, согласно которой «Хоружек» – это город в Швеции, см.: Линд Дж. Загадочная статья Новгородской первой летописи: Что случилось в 1188 году? // Архив русской истории: Науч. ист. журнал. М., 1994. Вып. 4. С. 191–205.

Посадники новгородских пригородов трижды упоминаются в рассказах о боевых действиях (см. выше), но есть и другие контексты. Под 6624 г. говорится о том, что ладожский посадник Павел заложил новую крепость в Ладоге, а под 6640 г. видим уникальное известие о назначении Мирослава посадником во Пскове, а Рагуила – в Ладоге¹²⁵⁹.

Таким образом, можно выделить, условно говоря, 13 причин, по которым имена новгородцев могли попадать на страницы летописей. За рамками этих причин находятся всего 15 сообщений, вынесенных мною в рубрику «Другое», т.е. ничтожное число на фоне общего количества упоминаний новгородцев. Из них 6 приходятся на текст, написанный одним летописцем – летописцем Спиридона и Далмата (6734–6782 гг.). Из оставшихся 9-ти сообщений 3 читаются только в каком-то одном из изводов Н1 (список кандидатов в архиепископы, 6701 г.; имя зодчего, 6704 г.; имя художника, 6704 г.). Не исключено, что пропуск этих упоминаний в одном из изводов Н1 связан с тем, что в общем протографе – НВЛ – это были приписки на полях или между строк. Проверить данное предположение, конечно, нельзя, но если это так, это еще больше подчеркивает аномальность известий, о которых идет речь. Все это означает, что появление имен новгородцев на страницах Н1 носит скорее закономерный, нежели случайный характер.

Посмотрим на то, как соотносится количество сообщений всех групп с деятельностью конкретных летописцев¹²⁶⁰. Эти данные удобно представить в виде таблицы. Числа в клетках таблицы означают количество сообщений данного рода в тексте, написанном данным летописцем:

Таблица 27. Разные виды упоминаний имен новгородцев во фрагментах Н1, написанных разными летописцами

группа сообщений \ летописец	князя Всеволода (6623–6640)	Нифонта (6640–6664)	Аркадия (6665–6671)	Ильи (6672–6694)	Гавриила и Мартирия (6695–6707)	Митрофана (6708–6719)	Антония (6719–6734)	Спиридона и Далмата (6734–6782)
смены посадников	9	9	2	8	1	4	4	9
смены тысяцких	–	–	–	–	–	–	2	6
смерть новгородцев, не явившихся на момент смерти посадниками или тысяцкими	–	–	–	–	–	2	–	4
посадник как глава Новгорода	–	–	–	3	–	–	1	5
предводители военных	–	–	–	5	1	2	3	2

¹²⁵⁹ В Син. сказано: «въ городъ», но это – очевидная ошибка. Правильно – «в Ладозъ», как в Н1мл.

¹²⁶⁰ Гиппий. Новгородская владычная летопись. И. С. 215.

походов								
послы или заложники	—	1 ¹²⁶¹	—	—	3	1	11	14
жертвы агрессивных действий внутри Новгорода	1	3	—	2	2	3	3	6
жертвы действий князя	1	1	—	—	1	—	5	2
изменники	—	1	—	—	1	—	1	5
списки погибших в битвах	—	1	—	1	—	1	4	10
церковное строительство: заказчики	1	1	—	6	9	4	2	2
упоминания женщин, называемых по отцу или мужу	1	—	—	1	4	—	—	1
упоминания дворов	1	—	—	3	1	—	1	2
другое	1	2	—	—	4	—	2	6
Итого	15	19	2	29	27	17	39	74
Итого (без учета сообщений о сменах посадников)	6	10	—	21	26	13	35	65
<i>Среднее число сообщений на погодную статью (без учета сообщений о сменах посадников)</i>	0,33	0,4	0	0,91	2	1,08	2,19	1,33

На основании этой таблицы можно сделать ряд наблюдений. Во-первых, на общем фоне выделяется поток сообщений о сменах посадников. Эти известия имеются на всем протяжении изучаемого текста, характерны абсолютно для всех летописцев и, как говорилось выше, составляют почти непрерывную цепь. Ни один другой поток сообщений не может соперничать с этим по интенсивности и систематичности. Поэтому все подсчеты целесообразно производить без учета сообщений о сменах посадников.

Во-вторых, количество упоминаний новгородцев увеличивается по мере продвижения из XII века в XIII-й. У всех летописцев XII в., кроме последнего, работавшего в 6695–6707 (1187–1199) гг., среднее число известий такого рода на одну погодную статью – меньше единицы. Наоборот, у летописцев конца XII – XIII в. эта же величина всегда больше единицы. Наибольшего значения она достигает у летописца архиепископа Антония, работавшего в 6719–6734 (1211–1226) гг.

С чем связана такая динамика? Прежде всего, XIII в. – это, действительно, весьма бурный период новгородской истории. Хотя ожесточенная внутриполитическая борьба в Новгороде характерна и для более раннего, и для более позднего периодов, только в первой трети XIII в. объектом неприкрытой

¹²⁶¹ Еще трижды летописец Нифонта упоминает в качестве послов церковных иерархов.

борьбы становится архиепископская кафедра. Кроме того, на XIII в. приились многочисленные военные столкновения – с Ливонским орденом, шведами, литовцами и монголо-татарами. Таким образом, число поводов для упоминания новгородцев (участие в политической борьбе; гибель на поле брани) как будто должно было увеличиться.

Думаю, однако, что главным все же оказался другой фактор – индивидуальные особенности летописцев и, так сказать, общая стилистическая эволюция новгородского летописания. Текст Н1 за XIII в. вообще отличается от текста за XII в. большей пространностью, детальностью и «литературностью» изложения. Так, согласно исследованию А.А. Гиппиуса, прямая речь характерна в основном для текста за XIII в. (а «литературные речи» – исключительно для летописи Антония). Только в тексте Н1 за XIII в. можно найти молитвенные обращения, библейские цитаты, риторические вопросы и восклицания, обращения к аудитории¹²⁶². Рост числа упоминаний новгородцев – еще одна сторона того же процесса.

Можно сделать и некоторые наблюдения над индивидуальными особенностями разных летописцев. Так, в летописи епископа Аркадия вообще нет упоминаний новгородцев, исключая два известия о сменах посадников. Но эта летопись – самая маленькая как по числу погодных статей, так и по их объему. Перечислять другие индивидуальные особенности летописцев здесь нецелесообразно – они видны в таблице 13.

Однако общий вывод, как кажется, таков: большинство потоков сообщений представлено у большинства летописцев – хотя бы по одному примеру у каждого. Как кажется, это говорит о единстве на протяжении XII–XIII вв. задач летописания, хотя и эволюционировавшего в сторону большей пространности и детальности изложения.

¹²⁶² Гиппиус. Новгородская владычная летопись. I. С. 186, 205, 215.

Глава 7. Летописание в Новгороде вне владычного двора

§ 7.1. Юрьев монастырь: Протограф, первая и вторая части Синодального списка

По реконструкции А.А. Гиппиуса, которая принимается в настоящей работе, в 1160-х годах в ходе переработки «официального экземпляра» НВЛ возник ее «дубликат» – кодекс, в части до 1074 г. представлявший собой старые, уже не нужные и замененные на новые тетради НВЛ, а в последующей части – наоборот, копию «официального экземпляра». Этот «дубликат» НВЛ был отдан в Юрьев монастырь¹²⁶³.

Собственно, никаких прямых указаний на то, что данная рукопись находилась именно в Юрьеве монастыре нет. Однако копия с этой рукописи – Син. – была в XIII в. сделана, по-видимому, именно в Юрьеве монастыре (или для него). По крайней мере, в XIV в. она находилась в этом монастыре, что следует из приписок на ее дополнительных листах. О Юрьеве монастыре в приписках сообщается три раза: под 6841, 6845 и 6853 гг. Особенно показательна приписка 6853 г., в которой собор св. Георгия в Юрьеве монастыре назван «церки си святыи Георгии»¹²⁶⁴.

Кроме того, как отмечает А.А. Гиппиус, в дополнениях Син. (точнее, его протографа) за вторую половину XII в. не наблюдается никакого определенного интереса к одному из районов Новгорода. Напротив, для них характерен общий интерес к строительству церквей и, особенно, сменам игуменов монастырей в ближайших окрестностях города на Волхове. Такой интерес мог быть характерен, скорее, не для какой-либо уличанской церкви или «рядового» монастыря, но именно для Юрьева монастыря, который «в это время... все более выдвигается на роль главного центра организации новгородского черного духовенства и в конце концов приобретает статус архимандрии»¹²⁶⁵.

А.А. Гиппиус также обратил внимание на то, что пополнение протографа Син. прекратилось, как следует из сличения текстов Син. и Н1мл., после 1195 г.¹²⁶⁶, т.е. вскоре после смерти игумена Дионисия (1194 г.). На время игуменства Дионисия (1158–1194), собственно приходится почти вся история протографа Син., начиная с его возникновения во второй половине 1160-х годов. При следующих игуменах протограф Син. уже не пополнялся¹²⁶⁷. (Тот факт, что пополнение прекратилось через год *после* смерти игумена, не должен смущать: летопись,

¹²⁶³ Гиппиус. К истории.

¹²⁶⁴ На это указал уже К.Ф. Калайдович – см.: Троцкий. Опыт. С. 351–352, 361. То же см.: Shakhmatov A.A. An account of the text of the Novgorod Chronicle // The Chronicle of Novgorod, 1016–1471. L., 1914. Р. XXXIX; Шахматов. История. Т. 1, кн. 2. С. 437; Vodoff. Quelques remarques. Р. 748–751; Гиппиус. К истории. С. 17, 21.

¹²⁶⁵ Там же. С. 28–31, цит. с. 30.

¹²⁶⁶ Там же. С. 27–28.

¹²⁶⁷ Там же. С. 69.

вполне вероятно, вел не лично Дионисий, а какой-то близкий к нему монах. То же видим и с владычной летописью. В ряде случаев смена летописца, по лингвистическим данным, происходила уже после смерти его патрона-архиепископа и, в частности, кончину иерарха фиксировал еще прежний летописец¹²⁶⁸). Следовательно, интерес к летописанию в Юрьеве монастыре был характерен именно для Дионисия, а с его смертью надолго исчез.

Следующий этап летописной работы в Юрьеве монастыре – это составление первой части Син. в 1234 или одном из ближайших последующих годов (см. § 2.1). Син. был простой копией – в части до 1195 г. – копией протографа Син., а потом самой НВЛ. Тот факт, что копировалась вначале юрьевская рукопись, а только по ее окончании НВЛ, объясняется, видимо, большей доступностью первой для юрьевских монахов, а также, быть может, ее меньшим объемом. Как говорилось в § 3.3, писец первой части Син. выступает в основном как простой и даже робкий копиист, однако в ряде случаев он изменял переписываемый им текст – для экономии места, из неприязни к семейству Малышевичей и т.д. В любом случае, оригинальных добавлений в первой части Син. нет и перед нами именно копия, другой экземпляр летописи.

Правда, остается неясной дальнейшая судьба протографа Син. Нужны ли были Юрьеву монастырю два экземпляра летописи, и если нет, то куда отправился протограф Син.? Неясно также, почему в 1230-е годы было решено переписать весь кодекс, а не продолжить протограф Син. новыми тетрадями. Ответа на эти вопросы пока нет.

Наконец, около 1330 г. Син. был снова пополнен. Несомненно, источником этого пополнения снова была та же НВЛ, из которой были скопированы статьи за истекшие с 1234 г. почти сто лет. Во второй части Син. снова нет никаких оригинальных дополнений, это снова копия НВЛ, писец которой позволял себе лишь незначительные изменения, исправления и сокращения в тексте¹²⁶⁹.

Изложенный здесь взгляд на историю Син.¹²⁷⁰ подвергся критике в 2004 г. в статье С.В. Богданова. Исследователь предложил передатировать обе части Син.: первую – между 1238 и 1249 гг., а вторую – после 1352 г. (скорее, первой половиной XV в.). При этом Богданов полагает, что приписки на заключительных трех листах Син. за 1330–1352 гг., действительно, сделаны по горячим следам событий, в эти годы (по мнению исследователя, это фрагмент юрьевской летописи, ведшейся из года в год), а вот текст за 1234–1330 гг. – написан позже и как бы подверстан к имевшемуся материалу, закрывая лакуну в нем между 1234 и 1330 гг.

¹²⁶⁸ Именно так дело обстояло с летописцами Нифонта, Аркадия, Ильи, Мартирия. Ср. также о владимиро-ростовском летописании на рубеже 1220–1230-х годов (*Гимон. Тематика сообщений*. С. 45–56).

¹²⁶⁹ См. § 3.3; см. также: *Гимон, Гиппиус. Новые данные*. С. 28–31.

¹²⁷⁰ Сфорулированный в своей основе в работах: *Гиппиус. К истории; Гимон, Гиппиус. Новые данные*.

При этом источником для заполнения этой лакуны (т.е. протографом второй части Син.) послужила не НВЛ, а некая другая утраченная рукопись – общий протограф Син. и Н1мл.¹²⁷¹ На мой взгляд, эта конструкция не выдерживает критики.

Что касается датировки первой части Син., то здесь С.В. Богданов спорит с нашими (с А.А. Гиппиусом) аргументами¹²⁷², основываясь на соображениях Б.М. Клосса, которые представляются неубедительными¹²⁷³. Богданов спорит также с нашим объяснением высокой концентрации более кратких чтений Син. по сравнению с Н1мл. в заключительных статьях первой части Син.: «Не вполне убедителен и метод построений авторов: в статье, которая полностью не вместилась в тетрадь, еще, по крайней мере, 6 строк, так что переписчику надо было очень потрудиться, чтобы вместить в тетрадь всю погодную статью»¹²⁷⁴. Но мы ведь как раз об этом и пишем: создатель первой части Син. *не сумел уложитьсь* в последнюю тетрадь. Однако налицо следы его *стремления* это сделать – следы сокращения (ужатия, если так можно выразиться) текста. Причем эти следы наиболее заметны не в самом конце первой части Син. (на л. 118 об.), а раньше, особенно на л. 116–116 об. Видимо, по мере приближения к окончанию работы писец стал понимать тщетность усилий уложиться в тетрадь и отказался от своего намерения¹²⁷⁵. В любом случае, отмеченные нами с А.А. Гиппиусом текстологические и орфографические аномалии нуждаются в объяснении: если исследователя не удовлетворяет объяснение, предложенное нами, следовало бы предложить какое-то еще.

С.В. Богданов предлагает датировать первую часть Син. чуть более поздним временем, периодом игуменства Варлаама в Юрьеве монастыре (?–1270). Почему исследователь связывает составление Син. именно с Варлаамом, не совсем ясно: Богданов пишет лишь о том, что это «второй из известных нам юрьевских архимандритов»¹²⁷⁶. Исследователь также указывает на происхождение из Юрьева монастыря новгородского архиепископа Спиридона (1229–1249) и предполагает, что Спиридон «вполне мог способствовать предоставлению своей обители владычной летописи». Таким образом, Богданов датирует первую часть Син. временем между 1238 (аргумент Б.М. Клосса) и 1249 гг., считая более вероятным (опять же неясно, почему), что Син. первоначально доходил до 1249 г.¹²⁷⁷

Что касается вопроса о второй части Син. и ее соотношения с приписками на л. 167–169, то здесь аргументы Богданова тоже не представляются, по большей части, убедительными.

¹²⁷¹ Богданов С.В. К вопросу об истории появления Синодального списка Новгородской первой летописи // Новгород и Новгородская земля: История и археология (Мат-лы науч. конф.), Новгород, 27–29 января 2004 г. В. Новгород, 2004. Вып. 18. С. 105–130.

¹²⁷² Гимон, Гиппиус. Новые данные. С. 31–41.

¹²⁷³ См. контраргументы в § 2.1.

¹²⁷⁴ Богданов С.В. К вопросу об истории... С. 127, примеч. 68.

¹²⁷⁵ См. статистические данные нашей статьи: Гимон, Гиппиус. Новые данные. С. 25, 34, 36 и сл.

¹²⁷⁶ Богданов С.В. К вопросу об истории... С. 122.

¹²⁷⁷ Там же.

Во-первых, как быть с палеографией? С.В. Богданов склоняется (правда, осторожно) к датировке Син. первой половиной или серединой XV в.¹²⁷⁸, но при этом не приводит ни одного палеографического аргумента. Исследователь основывается на том, что у второй части Син. и Н1мл. был, по его мнению, общий протограф, который не являлся НВЛ, а был ее переработкой «второй половины XIV или первой четверти XV в.»¹²⁷⁹. Этот вывод, в свою очередь, основан на довольно сложных текстологических соображениях¹²⁸⁰, никак не опровергающих того простого факта, что Син. и Н1мл. передают нам текст новгородской (а не общерусской) летописи, последовательно освещющей события почти каждого года, тогда как другие памятники (будь то НСГ или, скажем, Московский летописный свод, на который ссылается Богданов) отражают уже сводческую работу книжников XV в., в которой новгородские по происхождению тексты в разных комбинациях и вариантах соединены с неновгородскими. Исследователь пытается обосновать, что в тексте Н1 за XIV в. тоже видно влияние общерусского летописания, однако не приводит никаких текстуальных совпадений, только указывая на хронологические сбои, которые могут объясняться таким влиянием¹²⁸¹. Думаю, что этого явно недостаточно для того, чтобы отказываться от принимаемой в настоящей диссертации намного более простой гипотезы о том, что общим протографом Син. и Н1мл. была ведшаяся из года в год НВЛ. Как бы то ни было, текстологические аргументы не могут подменить собой палеографических, когда речь идет о столь серьезной передатировке дошедшей до нас рукописи. До нас дошло достаточное количество датированных кодексов XIV и XV вв., из сравнения с которыми письма Син. и следует в первую очередь исходить при определении его даты.

Во-вторых, исследователь предполагает, что восполнять в Син. текст за 6742–6838 гг. понадобилось потому, что пожаром (вероятно, пожаром 1342 г. в Юрьеве монастыре) «пропала большая часть летописи, в том числе первые 16 тетрадей рукописи», а также текст за 6742–6838 гг.¹²⁸² Однако если рукопись во время пожара хранилась как единый кодекс, то совершенно непонятно, как часть тетрадей могла сгореть, а другие – прекрасно сохраниться, причем без малейших следов пожара. Можно предположить, что тетради хранились в этот момент раздельно, так могло быть, однако это еще одно усложнение и без того весьма сложного построения. Наконец, в пожаре 1342 г. пострадал не Юрьев монастырь, а церковь св. Георгия в Неревском конце, на Борькове улице (топография пожара в статье 6850 г. Н1мл. показана вполне определенно, и он бушевал далеко от Юрьева монастыря).

¹²⁷⁸ Там же. С. 119, 123.

¹²⁷⁹ Там же. С. 123.

¹²⁸⁰ Там же. С. 112–119.

¹²⁸¹ Там же. С. 114–115.

¹²⁸² Там же. С. 123.

В-третьих, кажется искусственной вся реконструкция: зачем книжнику XV в. (да и более раннему) могло понадобиться доводить летопись не до времени своей работы, а до времени начала текста на трех дополнительных листах Син. – при том, что этот текст заведомо отрывочен и неполон: приписки Син. охватывают только 1330–1333, 1337, 1345 и 1352 гг.? Даже самого поверхностного взгляда на них этому гипотетическому книжнику было бы достаточно, чтобы сказать: это не систематическая летопись, а несколько записей за разные годы, сделанных без разлиновки, буквами разного размера и т.д. Какой смысл был тратить дорогостоящий пергамен на то, чтобы создать такую заведомо неполную летопись?

С.В. Богданов пишет о том, что для первой половины XV в. было характерно стремление восстанавливать старые церкви в их древних формах, в чем проявлялось желание новгородской церкви опираться на собственные традиции в противовес Москве. Проявлением этой тенденции была, по мнению исследователя, и «реставрация» древней рукописи – Син.¹²⁸³ Думаю, что это довольно общее соображение имело бы вес только в том случае, если бы конкретный анализ Син. и его соотношения с другими памятниками склонял к тому, что Син. – рукопись XV в., а вторая часть Син. написана *после* приписок на его дополнительных листах.

С.В. Богданов так и полагает, однако разберем его конкретную аргументацию. Ее центральный пункт касается соотношения текстов Син. и Н1 за 6838–6839 (1330–1331) гг. Большая часть статьи 6838 г. в Син. и Н1мл. совпадает дословно. Совпадение заканчивается на словах «дондеже послуть к митрополиту» на л. 166 об. На оставшихся 3,5 строках л. 166 об. в Син. тем же почерком (основным почерком второй части Син.) написано:

Тои же зимы приѣхаша послове от митрополита из Вельньской земли Федорко и Семенко, на страстной недѣли, позывать на ставление.

Пследние шесть букв («вление») не уместились на строку и написаны под ней. Л. 167 – это уже первый из трех дополнительных листов Син. На нем уже пишет другой писец (автор первой приписки Син.). Первая приписка выглядит так:

Того же лѣта поставиша Василья въ Вельньской земли в Новъгородъ.

В лѣто 6839. Мѣсяца ноября въ 30, на память святого апостола Андрѣя, бысть помрачение въ солнци и стоя от 1-го часа до 3-го.

Последующий текст, хоть и написан тем же писцом, составляет уже вторую приписку Син., за 6840–6841 гг., сделанную несколько позже (см. § 7.2).

В Н1мл. о затмении (оно действительно было 30 ноября 1331 г.¹²⁸⁴) не говорится, а статью 6839 г. занимает, по большей части, подробный рассказ о

¹²⁸³ Там же. С. 123–124.

¹²⁸⁴ Святский. Астрономия. С. 58.

поставлении Василия Калики архиепископом. При этом начало статьи 6839 г. Н1мл. дословно совпадает с окончанием статьи 6838 г. Син.:

В лѣто 6839. Приихаша послове от митрополита из Волынськои земли Федорко и Сменко, на страстьнои недѣли, зовуще на поставление.

С.В. Богданов справедливо отмечает, что правильная хронология поставления Василия – в Н1мл., а в Син. в статью 6838 г. оказались объединены события 6838–6839 мартовских годов. Однако объяснение, которое предлагает исследователь, кажется весьма натянутым: текст на л. 167 существовал уже до появления второй части Син., и писец это второй части, чтобы избежать противоречия, вынужден был события 6838–6839 гг. описать под одним годом, сократить это описание, а буквы «вления», не уместившиеся в строку, записать под ней¹²⁸⁵. Другое возможное объяснение (владычная летопись пользовалась ультрамартовским стилем, а Юрьев монастырь – мартовским) Богданов вполне справедливо отвергает: действительно, и в Софийском соборе, и в Юрьеве монастыре в это время, по-видимому, использовали один и тот же мартовский стиль¹²⁸⁶. Исследователь приводит ряд текстологических соображений в пользу того, что статьи 6838–6839 гг. в обоих изводах Н1 уже имеют непервоначальный вид, отразивший влияние неновгородского летописания¹²⁸⁷.

Однако, по-моему, расхождения между двумя изводами Н1 объясняются намного проще. Страстная неделя в 1331 г. приходилась на 25–30 марта¹²⁸⁸, т.е. это самое начало 6839 мартовского года. Нарушение границ соседних годов – типичнейшее явление в русском летописании. Ничто не мешает предположить, что первоначально в НВЛ известие о прибытии послов из Волынской земли завершало собой статью 6838 г. (и это состояние НВЛ отразилось в Син.), а позднее, когда НВЛ была продолжена следующими записями¹²⁸⁹, летописец резонно решил, что Страстная неделя – это уже 6839 мартовский год, – и вставил слова «Въ лѣто 6839» перед данным известием (это состояние НВЛ отразилось в Н1мл.). Создатель первой приписки Син., напротив, продолжил рассказ о поставлении Василия (записав коротко сам факт этого поставления и не задумавшись о возникшей хронологической ошибке), а затем, в качестве отдельной статьи, зафиксировал солнечное затмение, точную дату которого он помнил. Конечно, это тоже гипотеза, однако она намного проще гипотезы С.В. Богданова и, как представляется, не требует никаких натяжек, хорошо согласуясь как с традиционной датировкой второй части Син., так и с тем, что ее текст продолжен приписками на дополнительных листах за 6838–6860 гг.

¹²⁸⁵ Богданов С.В. К вопросу об истории... С. 108–110.

¹²⁸⁶ Там же. С. 110–112.

¹²⁸⁷ Там же. С. 112–119.

¹²⁸⁸ Бережков. Хронология. С. 284, 294.

¹²⁸⁹ Вероятно, это произошло в декабре того же, 6839 года (см. § 5.13).

§ 7.2. Приписки на дополнительных листах Синодального списка

К основной части Син. приплетены три дополнительных листа (л. 167–169)¹²⁹⁰, на которых содержится летописный текст за 6838–6841 (1330–1333), 6845 (1337), 6853 (1345) и 6860 (1352) гг. Если в начале еще видно стремление систематически продолжать летописный текст, то приписки 6845, 6853 и 6860 гг. представляют собой разрозненные записи об отдельных событиях.

Тема приписок на дополнительных листах Син. так или иначе затронута в работах А. А. Шахматова, И. М. Троцкого, А. Н. Насонова, В. Л. Янина, В. Водова, А. А. Гиппиуса, которые выяснили следующее.

1) Местом, где были написаны приписки Син. (равно как, по-видимому, и весь Син.) был, как уже сказано выше, новгородский Юрьев монастырь.

2) Палеографически выделяются четыре приписки, написанные каждая отдельным почерком, – за 6838–6841 гг. (лл. 167–167 об., строка 16), 6845 г. (л. 167 об., строки 17–25), 6853 г. (л. 168) и 6860 г. (лл. 168 об.–169)¹²⁹¹.

3) Часть текста приписок на дополнительных листах Син. (за 6840–6841 гг.) заимствована из новгородской владычной летописи (отразившейся более полно в Н1мл.), а часть представляет собой оригинальные записи (текст за 6838–6839, 6841 [частично], 6845, 6853, 6860 гг.)¹²⁹². И. М. Троцкий полагает, что юрьевский архимандрит был заказчиком этих записей¹²⁹³, а В. Водов усматривает в одной из них даже авторство архимандрита¹²⁹⁴.

4) Текстуальное совпадение приписок 6845 и 6853 гг. Син. и известий Н1мл. за те же годы, наоборот, объясняется тем, что эти юрьевские записи были использованы на одном из этапов сложения Н1мл. В § 5.13 я старался показать, что это произошло в процессе пополнения НВЛ, около 1346 г. (там же см. ссылки на мнения предшествующих исследователей).

В целом, эти положения не вызывают возражений, однако некоторого уточнения требует вопрос о «первой приписке» Син. (за 6838–6841 гг., с начала л. 167 до строки 16 на л. 167 об.). Этот фрагмент до сих пор воспринимался учеными в качестве некоего монолита. Однако он не является однородным ни в палеографическом, ни в текстологическом отношении и составляет в действительности, не одну, а две разновременные приписки.

¹²⁹⁰ Л. 167–168 составляли один кусок пергамена, л. 169 вброшюрован отдельно (*Насонов. Предисловие. С. 6*).

¹²⁹¹ См. примечания А.Н. Насонова в издании Н1: ПСРЛ. Т. 3. С. 99–100. Палеографическую разницу между л. 166 об. и 167 (т.е. между окончанием основной части Син. и первой припиской) также отметил С. Роузелл, который обратил внимание не только на различие письма и чернил, но и на разницу в употреблении выносных букв (*Rowell S.C. Lithuania Ascending: A Pagan Empire within East-Central Europe, 1295–1345. Cambridge, 1994. P. 45*).

¹²⁹² Гиппиус. К истории. С. 21, 34, 69–70.

¹²⁹³ Троцкий. Опыт. С. 352.

¹²⁹⁴ Ученый предполагает, что автором приписки 6860 г. в Син. был лично юрьевский архимандрит Никифор, упоминаемый в приписке в числе лиц, сопровождавших архиепископа в его поездке во Псков (*Vodoff. Quelques remarques. P. 751*).

На дополнительных листах Син. имеется еще одна палеографическая граница. Это граница между статьями 6839 и 6840 гг., то есть между строками 5 и 6 на л. 167. Она прослеживается сразу по трем параметрам: почерк, чернила, перо.

Наиболее очевидна здесь смена пера. Довольно тонкое перо статей 6838–6839 гг. сменяется гораздо более грубым. Здесь же имеется, по-видимому, и смена чернил, хотя она не столь заметна, цвет чернил до и после названного рубежа достаточно похож.

Почерк статей 6840–6841 гг. в целом схож с почерком предыдущих пяти строк, однако и здесь прослеживается ряд существенных различий. Во-первых, с началом статьи 6840 г. буквы резко укрупняются. Во-вторых, письмо становится намного более неровным. Наконец, в-третьих, можно обнаружить некоторые различия в начертаниях букв до и после названной границы. Можно отметить следующие отличия.

1) Наблюдается различие в пропорциях буквы «р». С началом статьи 6840 г. у нее изменяется соотношение высоты петли и длины хвостика: если в статье 6839 г. это соотношение в двух из трех случаев приблизительно равно $1/2$ (в третьем случае – примерно $1/1$), то в статьях 6840–6841 гг. соотношение стабильно колеблется в районе $1/1$ ¹²⁹⁵.

2) У буквы «к» в статьях 6840–6841 г. левая и правая части во всех случаях пишутся раздельно. Единственное употребление «к» до рассматриваемой границы (л. 167, строка 2) – слитное.

3) После рассматриваемой границы становятся более выраженными подставки и крышечки букв. Особенно это заметно на примере буквы «н».

Я думаю, что данный палеографический рубеж нельзя рассматривать как границу между почерками. Несмотря на перечисленные различия, письмо до и после отмеченного рубежа достаточно схоже. Визуально наблюдаемая граница происходит прежде всего от резкого увеличения размера букв и неровности письма, а не от различия начертаний. Вероятнее всего, поэтому, что весь текст 6838–6841 гг. написан одним человеком, но не единовременно, а в два приема.

Отмеченная палеографическая граница полностью совпадает с границей сравнительно-текстологической. Рассмотрим соотношение текстов Син. и Н1мл. в каждой из погодных статей.

1) Текст Син. за 6838 г. (на л. 167, строки 1–2, о поставлении владыки Василия) находит себе параллель в Н1мл. (статья 6839 г.) лишь на уровне содержания, текстуальной связи не прослеживается. В действительности рукоположение Василия Калики имело место 25 августа 6839 мартовского (1331) года¹²⁹⁶, так что правильная датировка – в Н1мл.

¹²⁹⁵ Единственное употребление буквы «р» в статье 6838 на л. 167 дает совсем особое начертание с подставкой, которое после этого не встречается.

¹²⁹⁶ Дату «в месяце августе 25 [числа], индикта 14, года 6839» дает независимый источник – записи об избрании и поставлении русских епископов при митрополите Феогносте (Записи о поставлении русских епископов, 1328–1347 гг. / [Подгот. В.Н. Бенешевич] // Русская историческая библиотека.

2) Единственное известие Син. под 6839 г. (л. 167, строки 3–5, о солнечном затмении) вообще не имеет аналогии в Н1мл.¹²⁹⁷ В Н1мл. статья 6839 г. занята рассказом о поставлении владыки Василия.

3) Статья 6840 г. Син. (л. 167, строки 6–20) дословно совпадает с соответствующей статьей Н1мл. Единственное разночтение (кроме орфографических): в конце статьи только в Н1мл. приводится прозвище посадника Матфея: Коска¹²⁹⁸.

4) Начало статьи 6841 г. Син. (л. 167, строка 21 – л. 167 об., строка 16) также дословно совпадает с началом статьи 6841 г. в Н1мл.: в них читается один и тот же рассказ об отношениях Новгорода с великим князем Иваном Даниловичем, сколько-нибудь существенные разночтения отсутствуют¹²⁹⁹. После этого тексты расходятся:

Таблица 1. Известия Син. и Н1мл. о строительстве 6841 г.

Син.	Н1мл.
<p>Того же лѣта архиепископъ новгородъскыи Василии</p> <p>постави городъ камень въ два лѣта, и архимандритъ святого Юрья Лаврентии постави стѣны святого Юрья силою 40 саженъ и съ заборолами.</p>	<p>Того же лѣта владыка Василии святую Софѣю сторону свинцомъ поби, и крестъ обнови на святои Софѣи великии, и сволокы сня сторону; и город каменны постави, поспѣшиениемъ Божьимъ, въ два лѣта. А даи ему, Господи Боже, святая Софія, в сии вѣкъ и в будущии отпущение грѣховъ с дѣлами его, с новгородци.</p>

На этом текст статьи 6841 г. в Син. заканчивается, а в Н1мл. следуют еще несколько сообщений – о политических и церковно-политических событиях этого года.

Таким образом, основная сравнительно-текстологическая граница также приходится на рубеж статей 6839–6840 гг.: с этого момента Син. начинает текстуально сходствовать с Н1мл. Исходя из сделанных палеографических и текстологических наблюдений, детальная история Син. в первой половине 30-х годов XIV в. может быть реконструирована следующим образом.

1) Около 1330 г. для Юрьева монастыря был скопирован текст новгородской владычной летописи за 6742–6838 гг., то есть были написаны лл. 119–166 об. Син.

2) Следующим эпизодом в истории рукописи Син. было появление первых пяти строк на л. 167, то есть продолжения статьи 6838 и статьи 6839 гг. Этот

Изд. 2-е. СПб., 1906. Т. 6, ч. 1. Приложения. Стб. 442). Содержащаяся в Н1мл. полная дата возвращения Василия в Новгород также соответствует 6839 мартовскому году (*Бережков. Хронология*. С. 284).

¹²⁹⁷ Это уникальное известие Син., содержащее к тому же дневную и часовую дату, имеет правильную мартовскую датировку: 30 ноября 1331 (6839 мартовского) года действительно имело место солнечное затмение (*Святский. Астрономия*. С. 58).

¹²⁹⁸ Упомянутое выше промосковское исправление (л. 167, строки 17–18) было произведено в уже написанном тексте Син. другой рукой.

¹²⁹⁹ В Ком. нет слов «и с рязаньскими», но они читаются в Акад.

краткий текст был оригинальной юрьевской записью, а не заимствованием из владычной летописи. Вероятнее всего, эта запись, содержащая точную дневную и часовую дату затмения, была сделана в том же 1331 году.

3) Очередным эпизодом стало написание статей 6840–6841 гг. Син. На этот раз юрьевский летописец воспользовался владычной летописью. К тому моменту Син. заканчивался статьей 6839 г., так что решено было переписывать только статьи 6840–6841 гг. Статья 6840 г. и первый рассказ статьи 6841 г. были скопированы из владычной летописи полностью. Второе сообщение статьи 6841 г. – о строительной деятельности владыки Василия – было отредактировано: сведения о храме св. Софии были заменены более важной для монастырской летописи информацией о строительстве стены Юрьева монастыря, убраны славословия владыке. Вероятнее всего, статьи 6840–6841 гг. Син. были написаны в том же 1333 или в следующем году – иначе, наверное, писец Син. переписал бы и последующие сообщения пополнявшейся из года в год владычной летописи¹³⁰⁰.

4) Между 1333 и 1337 гг. в статьях 6746 и 6840 гг. Син. были произведены упоминавшиеся выше промосковские исправления.

Теперь, когда мы уточнили историю появления приписок Син., имеет смысл охарактеризовать их в целом, как памятник историописания. Прежде всего, они, несомненно, контрастируют с основным текстом Син. (до конца л. 166 об.). Если основной текст Син. – это копия НВЛ без каких-либо оригинальных юрьевских дополнений, то приписки на л. 167–169 частично оригинальны. Если основной текст Син. представляет собой полноценную летопись, с текстом почти за каждый год, то приписки – разрознены и несистематичны.

Точнее, первые две приписки еще представляют собой какое-то подобие систематической летописи (по крайней мере, в ней продолжен ряд годов: есть статьи 6839, 6840 и 6841 гг.), но дальше видим три записи об отдельных событиях, случившихся в трех разных (и не соседних) годах: 6845, 6853 и 6860. Первые две приписки сделаны в манере, подражающей предыдущему тексту Син. Хотя следов разлиновки на л. 167–167 об. не заметно¹³⁰¹ и текст из-за этого написан не совсем ровно, размер букв, расстояние между строками, число строк на странице соответствуют тому, что было на предшествующих листах¹³⁰². Приписки за 6845, 6853 и 6860 гг. уже даже внешне не подражают предшествующему тексту. Их

¹³⁰⁰ Каменная стена, о которой сообщается под 6841 г., была выстроена «въ два лѣта». Под 6842 г. в Н1мл. говорится, что «город каменны покрыль владыка», но под 6839 г. – о закладке каменной крепости. Возникает вопрос: что понимается под «двумя годами»? С одной стороны, это могут быть строительные сезоны 6841 и 6842 мартовских годов, с другой – строительные сезоны 6840 и 6841 или даже 6839 и 6840 гг. Если верно первое предположение, получается, что вся статья 6841 г. владычной летописи и, соответственно, весь текст Син. за 6840–6841 гг. написаны не ранее 6842 (1334) г. В таком случае остается непонятным, почему в Син. не были скопированы последующие известия НВЛ. Поэтому, более вероятным кажется второе или третье предположение.

¹³⁰¹ Насонов. Предисловие. С. 6–7.

¹³⁰² На л. 167, как и на л. 166 об., – 23 строки. На л. 167 об. ко второй приписке Син. относятся первые 16 строк, выдержаные в той же манере, а затем помещена третья приписка (6845 г.), написанная намного плотнее и менее ровно.

письмо – совершенно разного размера (мелкое в 6845, очень крупное – в 6853, возвращающееся к размеру предшествующего текста – в 6860 г.). Визуально эти три приписки выполнены отдельно друг от друга: за 6845 г. – на остававшейся чистой нижней части л. 167 об., за 6853 г. – на л. 168, за 6860 г. – на л. 168 об.–169 (при том, что внизу л. 168 оставалось еще немного свободного места). Таким образом, третья, четвертая и пятая приписки Син. никак не претендуют на то, чтобы считаться систематической летописью.

Что за события зафиксированы приписками Син.? Если не говорить об известиях, заимствованных из НВЛ (во второй приписке), то содержание *оригинальных* записей Син. составляют: рукоположение Василия Калики и солнечное затмение (первая приписка), строительство стены Юрьева монастыря архимандритом Лаврентием (окончание второй приписки), мятеж «простой чади» против архимандрита Есифа (третья приписка), поновление тем же Есифом главного собора Юрьева монастыря (четвертая приписка) и, наконец, поездка Василия Калики в Ореховец, затем во Псков, и его смерть от чумы на обратном пути (пятая приписка).

Третья и четвертая приписки касаются архимандрита Есифа. При этом третья приписка не сообщает, чем закончились события, о которых в ней говорится:

В лѣто 6845. Индикта 5 наважениемъ дияволимъ сташа простая чадъ на архимандрита Есифа, а думои старого архимандрита Лаврентия, и створиша вѣче, и запроша Есифа въ церкви святого Николы; и сѣдоша около церкви нощь и день коромолници, стрегуще его. А оже кто подъ другомъ копаетъ яму, самъ впадется въ ню.

Под 6846 г. в Н1мл. читаем:

Того же лѣта¹³⁰³ преставися архимандритъ Лаврентъи святого Георгия, и посадиша Есифа.

Следовательно, в 6845 г. Лаврентию удалось стать снова архимандритом, а Есиф вернулся на этот пост лишь после смерти конкурента в следующем году. Остается только гадать: была ли запись Син. за 6845 г. сделана по горячим следам событий (и словами «самъ впадется в ню» ее автор лишь предрекал несчастья Лаврентию) или же в 6846 г. (и тогда эти слова в иносказательной форме говорят об уже случившейся смерти Лаврентия). Первое кажется более вероятным¹³⁰⁴, однако

¹³⁰³ Слово «лѣта» только в Акад.

¹³⁰⁴ При втором варианте трудно было бы понять, почему автор приписки не рассказал об исходе событий более определенно. Кстати, возможен еще и третий вариант: слова «оже кто подъ другомъ копаетъ яму, самъ впадется в ню» (Притч. 26: 27) относятся вообще не Лаврентию, а к Есифу, т.е. автор приписки хочет сказать: Есиф в свое время «подсидел» Лаврентия и вот теперь за это поплатился. Именно так иногда понимают это место (*Fennel J. The Emergence of Moscow, 1304–1359. L., 1968. P. 153; Богданов С.В. К вопросу о датировке жалованных грамот великого князя Ивана Даниловича Юрьеву монастырю и печорским сокольникам // Новгород и Новгородская земля: История и археология (Мат-лы науч. конф.), Новгород, 22–24 января 2008 г.*)

тогда придется себе представить, что какой-то монах мог на принадлежавшей монастырю копии летописи сделать столь враждебную действующему архимандриту запись. Насколько такое возможно – вопрос, далеко выходящий за рамки настоящего исследования¹³⁰⁵.

Четвертая и пятая приписки подобных вопросов не вызывают. Под 6853 г. прославляется строительная деятельность Есифа, а под 6860 г. описываются в деталях последние недели жизни архиепископа Василия, причем ясно, кто был информантом автора этой приписки: в ней упоминается архимандрит Никифор, сопровождавший Василия в его последней поездке во Псков¹³⁰⁶.

При этом приписки Син. не зафиксировали ни одной смены архимандритов за это время: ни смены Лаврентия Есифом (между 6841 и 6845 гг.), ни смерти Лаврентия и возвращения Есифа на архимандритию (в Н1мл. под 6846 г.), ни смерти (?) Есифа и поставления Никифора (между 6853 и 6860 гг.). Таким образом, говорить о сколько-нибудь систематическом пополнении летописи в Юрьеве монастыре в 1330–1350-х годах не приходится. Видимо, только создатель первой и второй приписок (за 6838–6841 [1330–1333] гг.), работавший, между прочим, в первое архимандритство Лаврентия, пытался вести такую летопись, тогда как впоследствии (при Есифе и Никифоре) в Син. делались лишь разрозненные записи.

А.Г. Бобров, проанализировавший данные о книгах, принадлежавших Юрьеву монастырю в XII–XIV вв., пришел к выводу о том, что книгописные работы не входили в круг занятий насельников этого монастыря. Есть примеры книг, написанных *по заказу* Юрьева монастыря (в том числе Син.), однако не сохранилось ничего, написанного самими юрьевскими монахами, «кроме 3 листов в конце Синодального списка летописи, неспешно созданных на протяжении двух с лишним десятилетий», а также ряда надписей-граффити¹³⁰⁷. Иными словами, в Юрьеве монастыре умели писать, однако там не было скриптория. Отсутствие следов разлиновки на дополнительных листах Син. – яркое тому подтверждение: монахи попробовали продолжать летопись самостоятельно, однако не только не реализовали задуманное, но даже не изготовили с этой целью полноценной разлинованной тетради.

Отдельно стоит остановиться на двух очень интересных исправлениях, произведенных в Син. в этот период. Исследователи давно обратили внимание на

В. Новгород, 2008. Вып. 22. С. 238). Однако автор приписки явно сочувствует Есиfu, а не Лаврентию: восстание против Есиfa, по словам автора, началось «наважением дияволимъ» (ср.: Шахматов. История. Т. 1, кн. 2. С. 437).

¹³⁰⁵ Ср. случай из английского летописания XII в. В 1127–1132 гг. аббатом монастыря Питерборо был Генрих из Пуату, к которому монастырская братия отнеслась враждебно. В анналах, ведшихся в монастыре, эта враждебность открыто высказывается, хотя записи (судя по данным палеографии) сделаны во время правления Генриха, а не после его ухода (см.: Гимон. Историописание. С. 491–492).

¹³⁰⁶ В. Водов считает Никифора даже автором этой приписки (см. примеч. 32).

¹³⁰⁷ Бобров. Монастырские книжные центры. С. 15–23, цит. с. 23.

то, что в известии 6840 г. по высокобленному другими чернилами и почерком написано «за новгородскую измѣну» (речь идет о походе московского князя Ивана Даниловича на Новгородскую землю, л. 167). Судя по Н1мл., первоначально на этом месте читалось «чесесь крестное цѣлование»¹³⁰⁸. Одновременно с этим, по всей вероятности, было произведено и другое аналогичное исправление, отмеченное А.Н. Насоновым. В статье 6746 г. (л. 122 об., рассказ о нашествии Батыя) в предложении: «Москвичи же [побѣгоша] ничегоже не видѣвше» в Син. высокоблено слово «побѣгоша»¹³⁰⁹. Оба исправления явно носят промосковский характер.

Первоначально исследователи объясняли исправление под 6840 г. позднейшей московской «цензурой»¹³¹⁰. Однако этому противоречит то отмеченное А.Н. Насоновым обстоятельство, что данное исправление произведено до написания статьи 6845 (1337) г. на обороте того же листа (третьей приписки Син.), т.е. промосковскую правку сделал современник событий, новгородец и, скорее всего, монах Юрьева монастыря¹³¹¹. В. Водов справедливо видит в этом исправлении подтверждение промосковской позиции Юрьева монастыря в период архимандриства Есифа¹³¹². Дополнительные исторические соображения в пользу такой интерпретации привел С.В. Богданов¹³¹³.

А.В. Севальнев предложил вернуться к идеи о более поздней московской цензуре. Он связал исправление в статье 6841 г. с 1470-ми годами, с эпохой противостояния Ивана III и Новгород. При этом исследователь полагает, что тогда же, в 1470-х годах, на обороте л. 167 появилась запись за 6845 г. Севальнев видит в этом целенаправленную палеографическую мистификацию: «цензор» XV в. не просто хотел поправить нечто в описании событий более чем столетней давности, но стремился представить дело так, будто сами новгородцы, современники событий 6841 г., сделали такое исправление¹³¹⁴. Гипотезе А.В. Севальнева нельзя отказать в остроумии, однако ее автор исходит из представления о том, что в XV в. образованным людям было присуще весьма развитое палеографическое «чутье»: один книжник мог специально создать такую мистификацию в расчете на то, что другие не просто прочитают этот текст, но, посмотрев на исправление и на текст на обороте, сделают вывод, что исправление было произведено современниками событий. Не является ли такой ход мыслей анахронизмом для XV в.? Обратное

¹³⁰⁸ Присёлков. История. С. 36–37; ПСРЛ. Т. 3. С. 99, примеч. 2.

¹³⁰⁹ ПСРЛ. Т. 3. С. 75, примеч. 2.

¹³¹⁰ Присёлков. История. С. 36–37; Лихачёв. Софийский временник. С. 265; Лихачёв. Текстология. С. 94.

¹³¹¹ ПСРЛ. Т. 3. С. 99, примеч. 2.

¹³¹² Vodoff. Quelques remarques. Р. 751–752.

¹³¹³ Богданов С.В. К вопросу о датировке... С. 238–239.

¹³¹⁴ Севальнев А.В. Когда и кем было исправлено известие Синодального списка Новгородской I летописи о взятии Иваном Калитой Торжка и Бежецкого Верха? (К вопросу о практической палеографии средневековья) // Вспомогательные исторические дисциплины: Классическое наследие и новые направления: Мат-лы XVIII науч. конф., Москва, 26–28 января 2006 г. М., 2006. С. 366–369.

следовало бы обосновать на каких-то более однозначных примерах¹³¹⁵. Но даже если это не анахронизм, гипотеза Севальнева является, на мой взгляд, чрезмерно сложным объяснением при наличии куда более простого. Этим простым объяснением является промосковская позиция архимандрита Есифа, каковая подтверждается данными жалованных грамот Ивана Калиты Юрьеву монастырю¹³¹⁶. А.В. Севальнев не соглашается с таким объяснением потому, что исправление в Син. было сделано «в вызывающей для новгородцев форме», на что вряд ли бы решился современник¹³¹⁷. Однако если этот современник работал с летописью, находившейся в могущественном монастыре, настоятель которого как раз и разделял такую промосковскую позицию, в подобном «вызывающем» исправлении не было ничего невозможного.

Если приписки на дополнительных листах Син. – это один из первых случаев, когда в нашем распоряжении есть подлинник записей, сделанных летописцами-современниками, то два промосковских исправления Син. (под 6746 и 6841 гг.) – яркий пример того, что рукой летописца действительно могли водить «политические страсти и мирские интересы»¹³¹⁸.

§ 7.3. Записи на Студийском уставе конца XII в.

В рукописи Студийского монастырского устава¹³¹⁹ конца XII в. (ГИМ. Син. № 330)¹³²⁰ на последнем листе (л. 281 об.) имеется серия записей летописного характера¹³²¹, начинающихся каждая оборотом «Въ лѣто такое-то». Записи составляют единственное содержание л. 281 об. рукописи, занимая на нем 21 строку. В них сообщается о событиях четырех лет: 1170, 1179, 1184 и 1193. Под каждым годом говорится только об одном событии. Сообщается об основании новгородским архиепископом Ильей и его братом Гавриилом Благовещенского монастыря, о строительстве в нем ими же каменной церкви, о смерти Ильи и, наконец, о смерти Гавриила (ставшего преемником Ильи на новгородской

¹³¹⁵ Ряд примеров фальсификации документов и даже их разоблачений в XVI–XVII вв. см.: Зимин А.А. К изучению фальсификации актовых материалов в Русском государстве XVI–XVII вв. // Труды Моск. гос. историко-архивного ин-та. М., 1961. Т. 17. С. 399–428. Однако здесь речь идет, во-первых, о деловых документах и, во-вторых, просто о фальсификациях, а не о попытках имитировать исправления, произведенные в другую эпоху.

¹³¹⁶ См.: Богданов С.В. К вопросу о датировке... С. 226–245.

¹³¹⁷ Севальнев А.В. Когда и кем было исправлено известие Синодального списка... С. 367.

¹³¹⁸ Шахматов. История. Т. 1, кн. 2. С. 538.

¹³¹⁹ О Студийском уставе и его рукописной традиции см.: Пентковский А.М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001.

¹³²⁰ Рукопись мною *de visu* не просматривалась. О ней см.: Ищенко Д.С. Старший русский список Студийского устава (палеографическое описание) // Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966. С. 140–161.

¹³²¹ Публикацию и исследование см.: Столярова Л.В. Записи исторического содержания на Студийском уставе конца XII в. // ПСРЛ. Т. 3. С. 562–568. Там же см. факсимильное воспроизведение записей (вклейка между с. 564 и 565).

кафедре). Завершается текст на л. 281 об. молитвенным обращением, в котором упоминается «домъ сии», т.е., скорее всего, новгородский Благовещенский монастырь. Позволю себе процитировать этот «летописчик» полностью:

В лѣто 6678 [1170] постави Илия ахриепископъ и брат его Гавриль манастыр святыя Богородица Благовѣщение. А въ лѣто 87 [1179] каменоу церковь постависта.

В лѣто 6694 [1186] индикта 4 прѣставися Илия ахриепископъ новгородъскій, постригъся месяца сепмтибря въ 7 день, на память святого священомученика Созонта, и бысть емоу имя мнишъское Иоанъ.

Въ лѣто 6701 [1193] индикта 11 прѣставися брат его Гаврил, ахриепископъ новгородъскій, такоже постригъся месяца маия въ 24 день на память святого отця нашего Сымеона, иже на Дивнѣи горѣ, и бысть емоу имя мнишъское Григории.

Господи, милостьюми рожъшия тя и преподобною отцю нашею Иоанна и Григория и архангела твоего Гаврила съхрани присѣща домъ сии до сконцания вѣкоу и намъ дароу спасение обрѣсти. Аминь¹³²².

«Летописчик» написан двумя почерками (оба отличны от письма основной части кодекса). Первым из почерков написаны сообщения 1170 и 1179 гг., а также обозначения индиктов, относящиеся к известиям 1186 и 1193 гг., вторым – остальной текст¹³²³. Обозначения индиктов 1186 и 1193 гг. вписаны явно после самого текста записей за эти годы (для 1186 г. – над строкой, для 1193 г. – на левом поле). Таким образом, вначале первый писец написал известия 1170 и 1179 гг., затем второй писец – остальные известия, а затем первый – обозначения индиктов. При этом письмо второго книжника стилизовано под почерк первого книжника¹³²⁴.

По мнению Д.С Ищенко, заметная разница между этими двумя почерками говорит о том, что два книжника работали «неодновременно»¹³²⁵. «Разновременность появления этих приписок, – пишет исследователь, – позволяет думать, что первая из них была сделана до 1186 г., так как в ней еще не отражена смерть Илии... Предполагая, что эта приписка сделана вскоре после построения церкви, приходим к выводу, что рукопись написана не позже 1179 г.». Ищенко датирует всю рукопись 1170-ми годами, т.е. временем вскоре после основания Благовещенского монастыря, которому, собственно, и требовался экземпляр Студийского устава¹³²⁶. Л.В. Столярова тоже полагает, что первый и второй писцы работали в разное время: сообщения 1170 и 1179 гг. были записаны при жизни Ильи, а остальные записи – уже после смерти Гавриила (1193 г.). Исследовательница датирует первый почерк концом XII в., а второй – началом XIII в. Обозначения индиктов были, следовательно, сделаны первым писцом еще позже, чем работал второй писец, т.е. первый писец повторно обратился к этой

¹³²² Текст приводится по: Там же. С. 562–564 (орфография мною упрощена).

¹³²³ Там же. С. 565.

¹³²⁴ Там же.

¹³²⁵ Ищенко Д.С. Старший русский список... С. 155.

¹³²⁶ Там же. С. 156.

рукописи «спустя не менее двух десятилетий»¹³²⁷. В то же время записи за 1186 и 1193 гг. и молитва, были написаны вторым писцом единовременно, в один прием¹³²⁸. На мой взгляд, строго говоря, нельзя исключать и возможности того, что весь этот «летописчик» был написан двумя книжниками в один прием (например, после смерти Гавриила в 1193 г.). Тем не менее предположение Д.С. Ищенко, поддержанное Л.В. Столяровой, представляется более вероятным, ведь в противном случае труднее объяснить, почему столь небольшой по объему текст был написан двумя писцами.

Сообщения 1186 и 1193 гг. текстуально родственны соответствующим известиям Н1. По убедительному мнению Л.В. Столяровой, это родство объясняется тем, что при составлении записей за 1186 и 1193 гг. была использована ведшаяся из года в год НВЛ (в более полном виде отразившаяся в Н1)¹³²⁹. Как пишет исследовательница, «копирование уже имевшегося текста позволило писцу рассчитать объем писчего поля и правильно разместить записи на листе», благодаря чему текст «летописчика» точно уложился в разлинованное пространство на л. 281 об.¹³³⁰

Итак, перед нами как бы небольшой «летописчик» новгородского Благовещенского монастыря, составленный частично из выписок из НВЛ и помещенный на последнем листе важной для монастыря книги – монастырского устава.

Любопытно, что создание «летописчика» Благовещенского монастыря относится к тому же времени, когда копия НВЛ, хранившаяся в Юрьеве монастыре, регулярно пополнялась по НВЛ. Это происходило с 1160-х по 1195 г. и, весьма вероятно, не без личной инициативы игумена Дионисия (см. § 7.1). Благовещенский монастырь, между прочим, находится совсем недалеко от Юрьева – нельзя ли предположить, что благовещенский «летописчик» под влиянием юрьевского (или по совету того же Дионисия)?

§ 7.4. Вопрос о других невладычных летописях

Вопрос о существовании в средневековом Новгороде иного, кроме владычного, летописания ставился в науке давно. После вывода М.П. Погодина о софийском характере основного новгородского летописания (см. § 1.2) не раз звучали утверждения о параллельном существовании летописания вне собора св. Софии – в других монастырях, церквях и т.п.

¹³²⁷ Столярова Л.В. Записи... С. 564–565.

¹³²⁸ Там же. С. 566.

¹³²⁹ Там же. С. 565–568. О новгородской владычной летописи см. в § 9.1.

¹³³⁰ Там же. С. 565.

В конце XIX в. этому вопросу много внимания уделял И.А. Тихомиров, усматривавший в составе дошедших до нас новгородских летописей следы компиляции из местных летописцев – Юрьева монастыря и др.¹³³¹

Наиболее последовательно по вопросу о соотношении владычного и невладычного летописания в Новгороде высказался А.А.Шахматов:

Со второй половины XII в., то есть со времени образования владычного свода (свода 1167 г. – Т.Г.), Новгородское летописание пошло по двум параллельным путям. Во-первых, при дворе архиепископа продолжается официальное летописание; в него постоянно вносятся в хронологическом порядке известия о важнейших событиях... Во-вторых, в Новгороде возникают частные летописцы: указаний на то, что они велись погодно, мы не имеем, они черпают свое содержание из владычного свода и дополняют его из других доступных летописей....

Шахматов называет неновгородские источники этих «частных» летописей. Ученый не стал подробно излагать «литературную историю этих Новгородских летописей, а именно последовательно одна другую сменяющие редакции» Н1, ограничившись лишь кратким их перечислением. Шахматов называет шесть редакций, первая из которых – редакция Германа Вояты, легшая затем в основу Син., вторая – 60-х годов XIV в., четыре оставшихся – XV в.

Итак, мы видим, что уже в XV в. ...в Новгороде было развито частное летописание: трудно сомневаться в том, что от него дошли до нас лишь обрывки. В Новгороде ходило не только много списков с дошедшей до нас в разных редакциях Новгородской 1-й летописи, но кроме этой летописи здесь могли быть известны и другие, при той или другой церкви, в том или другом монастыре¹³³².

Таким образом, по мнению Шахматова, в Новгороде существовала по меньшей мере одна традиция невладычного летописания – Н1, т.е. цепь редакций летописи, создававшихся каждая на основе предыдущей, но пополнявшихся по владычной летописи. Ученый считает весьма вероятным наличие в Новгороде и других, подобных этой, невладычных летописных традиций.

В историографии XX в. был высказан целый ряд конкретных гипотез о невладычных летописях Новгорода. Так, Е.Ю. Перфецкий постулировал ведение в Новгороде, параллельно с архиепископской, княжеской летописи¹³³³. Д.С. Лихачёв, опираясь на свидетельства участия в летописи священника церкви св. Иакова Германа Вояты, говорил об «уличанских» летописях, одной из которых была

¹³³¹ Тихомиров. О Тимофееве; Тихомиров. Несколько заметок.

¹³³² Шахматов. Общерусские летописные своды. 1900. № 11. С. 188–190.

¹³³³ Перфецкий. Русские летописные своды.

летопись Германа Вояты – переработка архиепископской летописи¹³³⁴. И.М. Троцкий и В. Водов настаивали на том, что в сохранившихся летописях имеются следы записей, ведшихся в Юрьеве монастыре¹³³⁵. Критика этих гипотез дана в работе А.А. Гиппиуса, показавшего, что они не имеют под собой достаточной текстологической базы¹³³⁶. Тем не менее в общем виде вопрос сохраняется: существовало ли в Новгороде летописание вне владычного двора?

М.Х. Алешковский, в противоположность названным исследователям, считал ведение оригинальной летописи монополией владычной кафедры.

Рассматриваемый владычный свод время от времени переписывался для местных монастырских и церковных летописей, он дошел до нас поэтому только в составе кончанских и уличанских списков... Интересно, что переписывание владычного свода в летописи для уличанских церквей возобновлялось с большими перерывами, поэтому Синодальный список и имеет несколько почерков за один XIII в. Возможно, что составление самих записей было правом только владычного летописца, а другим местным летописцам разрешалось лишь копировать главную владычную летопись. Недаром, многие новгородские летописи являются более или полными списками с одного и того же владычного протографа. Если бы дело обстояло иначе, мы бы имели столь же многочисленные церковные летописи с самостоятельными погодными записями. Таким образом, местное летописание зависело от владычного¹³³⁷.

Как и во многих других случаях, позиция М.Х. Алешковского представляется мне наиболее близкой к истине. Действительно, для времени XII–XIV вв. у нас нет определенных свидетельств о ведении летописных записей (или следов таких записей) независимо от владычного летописания где-либо в Новгороде или его ближайших окрестностях. Всё, что нам известно на данный момент, это:

1) Протограф Син., возникший как «побочный продукт» переработки НВЛ в 1160-е годы, отданый, вероятно, в Юрьев монастырь и пополнявшийся в течение недолгого периода (до 1195 г.) по той же НВЛ с не очень многочисленными дополнениями. После 1195 г. это пополнение, очевидно, прекратилось.

2) Син., представлявший собой простую *копию* протографа Син./НВЛ (сделанную в 1230-е годы и пополненную по той же НВЛ в 1330-е годы), в которой не было вообще никаких оригинальных дополнений, хотя писцы и позволяли себе некоторую правку вроде сокращения известий о Малышевичах.

3) Приписки на дополнительных листах Син., разрозненные, явно не представлявшие собой систематически ведущейся летописи (сопоставимой с НВЛ).

¹³³⁴ Мысль о ведении летописных записей при церкви св. Иакова до этого высказывалась Д.И. Прозоровским, А.А. Шахматовым, а в XX в. тоже повторялась в работах целого ряда ученых – см. отсылки: Гиппиус. К истории. С. 5.

¹³³⁵ Троцкий. Опыт; Vodoff W. Quelques remarques.

¹³³⁶ Гиппиус. К истории. С. 4–34.

¹³³⁷ Алешковский. Новгородский летописный свод. С. 104–111.

К тому же не все эти приписки были оригинальными записями книжников Юрьева монастыря – в одном случае это были выписки из той же НВЛ.

4) «Летописчик» Благовещенского монастыря конца XII в., представлявший собой, в основном, очень краткие выписки из НВЛ, касающиеся истории монастыря и двух его основателей.

Таким образом, в главном новгородском монастыре – Юрьеве, новгородской архимандритии, – летописное дело было представлено копированием и несистематическим дополнением архиепископской летописи. В «рядовом» Благовещенском монастыре видим только краткие выписки из НВЛ, касающиеся истории самого монастыря.

Правда, применительно XIV в. у нас есть некоторые данные о еще одном летописном памятнике – Кратком новгородском летописце, ставшем, как показывает Е.Л. Конявская, источником целого ряда летописных сводов XV–XVII в. По мнению исследовательницы, этот памятник составлялся в Новгороде в течение XIV в. и был отчасти основан на НВЛ¹³³⁸. В § 3.3 мною была высказана мысль о том, что Краткий новгородский летописец мог быть был составлен где-то в «Околотке» – или при церкви Бориса и Глеба, или даже самими софийскими книжниками. Это предположение нуждается в дальнейшей проверке, однако не исключено, что и здесь у нас нет оснований говорить о развитом невладычном летописании в Новгороде.

Конечно, вполне вероятно, что какие-то памятники до нас не дошли. Однако имеющиеся дают вполне определенную картину: летописание как систематический процесс в XII – середине XIV в. было прерогативой архиепископской кафедры; новгородская архимандрития (Юрьев монастырь) стремилась иметь у себя копию (второй экземпляр) архиепископской летописи и предпринимала лишь робкие попытки делать к ней оригинальные дополнения; «рядовому» монастырю было достаточно кратких выписок.

Неразвитость летописания в новгородских монастырях отражает общую ситуацию с книгописанием в этот период. До конца XIV в. на Руси почти не было общежительных монастырей, в которых переписывание книг включалось бы в монашеский подвиг. Поэтому книгописание сосредотачивалось, главным образом, в руках белого, а не черного духовенства, прежде всего – при кафедральных соборах¹³³⁹. Ситуация начала меняться в XV в., с появлением общежительных монастырей и распространением бумаги. В частности, летописные своды создаются в середине XV в. в новгородских Лисицком и Пантелеимоновом монастырях¹³⁴⁰. Но в практически тогда же, в 40-х годах XV в., два главных списка

¹³³⁸ Конявская. Краткий новгородский летописец.

¹³³⁹ Столярова Л.В. Из истории книжной культуры русского средневекового города (XI–XVII вв.). М., 1999. С. 17–19, 37–42; Она же. Книга в культуре Древней Руси // ПИ. М., 2006. Вып. 1 (12). С. 61–62; Бобров. Новгородские летописи. С. 243–247; Бобров. Монастырские книжные центры. С. 28–29.

¹³⁴⁰ Бобров. Новгородские летописи. С. 220–228.

Н1мл. (Ком. и Акад.) демонстрируют преемственность с летописной традицией XII–XIII вв.: они представляют собой две копии основной (видимо, по-прежнему владычной) новгородской летописи, сделанные, скорее всего, для каких-то двух из многочисленных новгородских монастырей (один из которых неизвестен, а о другом высказывались лишь гипотезы – Хутынский? Вяжищский?¹³⁴¹).

Однако думается, что дело не только в неразвитости в XII–XIV вв. монастырских скрипториев, но и в том, какие функции выполняло летописание в средневековом Новгороде, как воспринималась летопись современниками и какую роль в этом играла архиепископская кафедра. Об этих вопросах пойдет речь в заключении.

¹³⁴¹ См. в § 2.2.

Заключение

В диссертации был предпринят комплексный источниковедческий анализ новгородского летописания XI–XIV вв. Сформулируем здесь его основные результаты.

Прежде всего, было проведено текстологическое исследование новгородских летописей. Удалось создать общую схему соотношения новгородских летописей (и в том числе – выявить ранее неизвестные этапы сложения Н1 младшего извода, обозначенные условно как *X* и *Y*). Была предложена новая схема соотношения новгородско-софийских летописей (НК, С1, Н4), в которой сняты существующие противоречия между реконструкциями сложения этих летописей, предлагавшимися разными исследователями. Было уточнено место в стемме новгородских летописей Тверского сборника.

На основе предложенной стеммы было проведено детальное исследование разнотений между памятниками новгородского летописания, позволившее охарактеризовать манеру работы новгородских переписчиков/редакторов XIII–XV вв.: обоих писцов Син., составителей *X*, *Y*, протографа Н1мл. и, наконец, писцов Ком. и Акад. Была предложена типология изменений, вносившихся средневековыми книжниками в переписываемый ими летописный текст. В то же время этот анализ позволил уточнить реконструкцию общего протографа новгородских летописных памятников – «официального экземпляра» новгородской владычной летописи, являющегося, пожалуй, главным объектом этого исследования.

Далее, в диссертации был поставлен вопрос о зарождении летописания (шире – историописания) в Новгороде. Исследование показало, что необходимо отказаться от популярной в науке гипотезы о новгородском своде середины XI в. Известия о Новгороде XI в., содержащиеся в дошедших до нас памятниках, в одних случаях восходят к кратким новгородским записям XI в., а в других – имеют иное происхождение – из киевского Начального свода или из более поздних новгородских компиляций (1160-х годов, XV в.). В свете проведенного исследования зарождение новгородского историописания видится следующим образом.

Первые летописные записи, сделанные в Новгороде, следует датировать серединой XI в., временем после постройки каменного Софийского собора (заложен в 1045 г.). Новгород, очевидно, не был первым городом Древней Руси, где стали делаться исторические записи: к этому моменту какие-то формы историописания уже существовали в Киеве. С одной стороны, весьма вероятно, что в это время уже было написано так называемое Древнейшее сказание (Древнейший свод) – первый опыт связного изложения древнерусской истории, лежавший в

основе Начального свода и ПВЛ¹³⁴². С другой стороны, в первой половине XI в. в Киеве, по всей видимости, велись краткие анналистические записи – возможно, как приписки к Древнейшему сказанию. Именно в продолжение этих записей были написаны первые разрозненные анналистические заметки в Новгороде в 40–70-х годах XI в. Следующим важным моментом в развитии историописания в Новгороде стала середина 1090-х годов, когда в Новгород, скорее всего, попала копия (частично – сокращенная) составленного незадолго до того киево-печерского Начального свода, которая была здесь соединена с уже упомянутыми местными записями. Этот свод лег в основу всего последующего летописания Новгорода. Есть основания этим же временем датировать составление первых новгородских перечней, а точнее – кратких исторических обзоров о киевских и новгородских князьях, а также о новгородских епископах. Таким образом, одновременно в Новгороде возникли две взаимосвязанные (видимо, дополнявшие друг друга по мысли тогдашних книжников) формы историописания – летопись и перечни-обзоры.

Обе эти формы историописания впоследствии продолжались и пополнялись, причем их история продолжала быть взаимосвязанной. Так, в 1160-х годах была не только переработана начальная часть новгородской архиепископской летописи, но и дополнены перечни князей и (архи)епископов. Если об истории перечней между 1160-ми годами и началом XV в. судить достаточно сложно, то история новгородского летописания может быть изучена с такой степенью детальности, какая пока не доступна применительно к другим древнерусским летописным традициям.

С 10-х годов XII в. ведение новгородской летописи приобрело систематический характер. В диссертации в качестве отправной точки принимается вывод А.А. Гиппиуса о том, что эта летопись существовала в одном «официальном экземпляре», каковой пополнялся новыми записями и лишь частями редактировался на протяжении XII, XIII и почти всего XIV в. Другой отправной точкой послужило также предложенное Гиппиусом членение летописного текста за XII – начало XIV в. на фрагменты, созданные летописцами конкретных (архи)епископов.

Прежде всего, на материале этой летописи удалось детально исследовать процесс работы ведущих ее книжников (в главе 5). Эти книжники почти всегда пополняли летопись своими оригинальными записями о событиях, хотя были и исключения: в начале XIII в. в новгородскую владычную летопись были включены три обширных вставных повести, а также ряд известий о неновгородских событиях, заимствованных из владимирского летописания; в 1346 г. владычная летопись заимствовала два известия из приписок на дополнительных листах Синодального списка – записи Юрьева монастыря за 1337 и 1345 гг. Другие высказывавшиеся

¹³⁴² См. отсылки к работам, в которых предлагаются разные датировки: Гимон. Историописание. С. 211–213.

исследователями гипотезы о заимствованиях в тексте новгородской летописи после 1115 г. пока не подтверждаются.

В диссертации подробно была исследована проблема регулярности ведения погодных записей, ранее никогда не становившаяся объектом специального анализа. Выяснилось, что летописцы, пополнявшие владычную летопись, могли работать в различной манере. В одних случаях для них было характерно стремление фиксировать события по горячим следам, по мере того, как они происходили (например, так в основном делал Кирик, летописец архиепископа Нифонта). В других случаях, наоборот, в ведении летописи наступали длительные перерывы – на несколько лет, иногда даже больше чем на 10 лет (например, такой перерыв на 5 лет имел место в деятельности того же Кирика в 1143–1147 гг.). Иногда как будто удается увидеть ежегодное пополнение летописи – в конце строительного сезона, т.е. осенью (при архиепископе Мартирии, 1193–1199 гг., когда церковное строительство в Новгороде достигло, пожалуй, наибольшего за изучаемый период размаха).

В отдельных случаях можно проследить следы исправлений и глосс в утраченном оригинале новгородской владычной летописи. Это удается сделать как благодаря анализу характерных разнотечений между восходящими к ней текстами, так и благодаря комплексному анализу хронологии летописных статей, распределения по тексту дневных дат и т.д. К сожалению, эти примеры пока немногочисленны (речь идет о добавлении фактических деталей на полях или между строк летописи, а также – в двух случаях – об исправлении дат погодных статей). Кроме того, анализ дошедшего до нас Синодального списка дает два бесспорных примера затирания фрагмента текста (в одном случае – с написанием другого текста поверх затертого), которые имеют очевидную политическую подоплеку. Не исключено, что подобным образом могут объясняться и некоторые разнотечения между восходящими к владычной летописи рукописями.

В диссертации было также предпринято исследование содержания новгородской владычной летописи. Целью этого исследования была более точная характеристика данного текста с точки зрения его назначения и – одновременно – потенциала как исторического источника.

В первую очередь был изучен круг событий, сообщения о которых попадали на страницы летописи. Для этого была разработана методика (отчасти основанная на методике, в свое время предложенной О.Р. Квирквелия) выделения в составе летописи тематических потоков, а также различных аномалий – умолчаний в составе потоков и, наоборот, единичных известий или компактных групп таковых. Эта методика позволила как охарактеризовать в целом круг интересов новгородской летописи, так и ответить на вопрос о степени его единообразия применительно к разным летописцам. Выяснилось, что эта степень единообразия была довольно высокой, изменений в составе и характере потоков сообщений сравнительно немного, и в целом круг интересов владычной летописи на протяжении изучаемого периода оставался почти неизменным. В то же время были

обнаружены и некоторые изменения: некоторые из них были связаны с переходом летописи из княжеских рук во владычные (в 1132 г.), другие – с общей эволюцией стилистики новгородского летописания, особенно в начале XIII в., третьи – с изменением самой исторической реальности, отражавшейся в летописях (так, реформа посадничества в Новгороде на рубеже XIII–XIV вв. повлекла за собой уменьшение внимания летописи к сменам посадников); наконец, в 1330–1340-х годах, при архиепископе Василии Калики, усиливается внимание новгородской летописи к событиям вне Новгорода, что можно рассматривать как первый шаг на пути к соединению новгородского и общерусского летописания в первой половине XV в.

Анализ умолчаний (перерывов в составе потоков сообщений) позволяет говорить о том, что, скорее всего, многие из них были вызваны не какими-либо политическими и т.п. мотивами, но особенностями работы летописца. Так, многие события оказались незафиксированными во владычной летописи потому, что в эти годы летопись не пополнялась и была, наоборот, пополнена позднее «задним числом». В иных случаях, наоборот, такое пополнение летописи единовременно за несколько лет побуждало летописцев «припомнить» как можно больше событий определенного типа – например, все построенные за это время деревянные церкви или особенности погоды в каждом году.

В диссертации был подробно проанализирован ряд конкретных групп сообщений – о военных событиях, о церковном строительстве, о посадниках и тысяцких, о смертях новгородцев, не являвшихся посадниками или тысяцкими на момент кончины. Кроме того, применительно к сообщениям о церковном строительстве была апробирована методика формулярного анализа (прежде к летописям не применявшегося), что позволило не только выяснить модели построения известий на эту тему, но и охарактеризовать их потенциал как исторического источника. Наконец, в той же главе были проанализированы ситуации (контексты), в которых на страницы летописи могло попасть имя новгородца (не князя и не церковного иерарха), а также название какой-либо местности за пределами Новгорода.

Анализ тематики сообщений новгородской летописи позволил сделать и ряд конкретных наблюдений, существенных для истории Новгорода и сопредельных территорий. Так, было показано, что традиционная датировка возникновения института новгородских тысяцких началом 1190-х годов основана всего лишь на случайном упоминании тысяцкого в известии о церковном строительстве. Фиксация летописью смены тысяцких (да и то не систематическая) начинается много позже. Следовательно, 1191 г. является лишь годом первого упоминания тысяцкого, а о времени возникновения этого института можно только гадать. Анализ известий о военных событиях продемонстрировал, что неупоминание летописи о Сигтунском походе 1187 г. не может служить аргументом против реальности самого этого похода. Считаю весьма вероятным, что такого похода и вправду не было, однако, даже если бы он был, владычные

летописцы с высокой вероятностью о нем бы не написали. Анализ сообщений о церковном строительстве выявил прежде не отмечавшийся факт: среди заказчиков храмов не было действующих посадников, хотя часто были посадники будущие, бывшие или близкие родственники действующих. Почему так происходило, еще предстоит выяснить. Анализ списков послов и/или заложников в Н1 позволил сделать некоторые выводы о кончанском представительстве в Новгороде XIII в., а анализ сообщений о смертях новгородцев – о лидерах местного боярства в этот период. Такие примеры можно продолжить.

В основном, говоря о летописании Новгорода XII–XIV вв., мы имеем в виду новгородскую архиепископскую летопись, ведшуюся из года в год при храме св. Софии. В главе 7 был поставлен вопрос о летописании вне владычного двора – в других новгородских монастырях и церквях. Несмотря на многочисленные высказывавшиеся в науке гипотезы, у нас есть данные о летописной работе только в двух духовных корпорациях – Юрьеве и Благовещенском (на Мячине) монастырях. В первом случае речь идет не о рядовом монастыре, но о новгородской архимандрии (с конца XII в.), стоявшей во главе всего новгородского черного духовенства. Но даже там мы видим почти исключительно копирование владычной летописи, лишь с небольшими, несистематическими оригинальными дополнениями, делавшимися, к тому же, лишь в последней трети XII и второй трети XIV в. В «рядовом» Благовещенском монастыре все известное нам летописание свелось к кратким выпискам из владычной летописи, касавшимся истории этого монастыря и кончин его основателей, уместившимся на заключительном листе рукописи монастырского устава.

Эти данные говорят о том, что летописание в Новгороде этого периода было делом почти исключительно архиепископской кафедры. Хотя к летописной работе могли привлекаться представители духовенства других церквей или монастырей (Кирик, Герман Воята, Тимофей, вполне вероятно – другие), сама летопись была именно владычной и вряд ли надолго покидала Софийский собор (впрочем, в § 5.10 была высказана догадка, что в начале XIII в. летопись ненадолго увозили во Владимир, но если это и верно – это экстраординарный случай).

* * *

Проделанная работа позволяет высказать ряд общих соображений о роли летописания в жизни средневекового Новгорода.

Прежде всего, только что отмеченный почти полный монополизм владычной кафедры в деле летописания говорит о некой важной общественной функции, каковая летописанию была присуща. Об этом же говорит то обстоятельство, что летопись, скорее всего, вели лица, исполнявшие обязанности владычных секретарей. По крайней мере, это уверенно установлено А.А. Гиппиусом применительно к пономарю Тимофею – его рукой написаны проекты договоров Новгорода с князем Ярославом Ярославичем, т.е. важнейшие официальные документы Новгорода, и он же вел на протяжении более чем 40 лет владычную летопись. Весьма вероятно, что такие же функции исполняли в XII в.

Кирик и Герман Воята. В случае с Кириком речь идет не просто о секретаре, но о выдающемся книжнике своего времени, специалисте по хронологии и каноническим вопросам и – как следует из кирикова «Вопрошания» – достаточно близком архиепископу Нифонту человеке. К сожалению, у нас нет никаких данных о личностях других летописцев, однако сам факт корреляции между сменами летописцев и сменами архиепископов говорит о тесной связи летописания с владычной кафедрой и, если это слово применимо к раннему Средневековью, официальном характере летописи.

Наличие копии владычной летописи в Юрьеве монастыре и выписок из нее в Благовещенском монастыре (причем не где-нибудь, а на рукописи монастырского устава) говорит, в сущности, о том же: уровню значения монастыря соответствовал и уровень экземпляра летописи, которой он располагал. О тиражировании летописи, о наличии ее копий у каких-либо частных лиц или в приходских церквях у нас данных нет. Довольно велика вероятность того, что таких копий просто не было.

Летописание сосуществовало в Новгороде с другими, «малыми» формами историописания. Кроме уже упоминавшегося «летописчика» Благовещенского монастыря, к таковым могут быть отнесены: список «Летописца вскоре» патриарха Никифора в составе Новгородской кормчей конца XIII в., два примера летописных записей на книгах другого содержания (1274 и 1296 гг.), исторические записи на пасхалии в рукописи середины XIV в. и, наконец, перечни-обзоры князей, церковных иерархов и новгородских посадников, сохранившиеся только в списках XV в., однако, как уже говорилось в § 4.3, составлявшиеся с конца XI в.¹³⁴³

Важно отметить, что все эти «малые» тексты тоже связаны с владычным двором. Новгородская кормчая – рукопись, переписанная для новгородского архиепископа Клиmenta, как следует из выходной записи на ней: «книги сия... положены быша въ церкви святыя София»¹³⁴⁴. Летописная запись 1274 г. касается архиепископа и его ризницы, т.е. вряд ли могла быть сделана где-то в другом месте. Автор записей 1296 г. сам называет себя «дьяконом святыя Софии»¹³⁴⁵. Пасхалия с записями находится в составе календарного блока материалов в богослужебном сборнике середины XIV в., который в конце XV в. был известен как «книга владычия Васильева», т.е. его происхождение было связано с архиепископом Василием Каликой¹³⁴⁶. Наконец, история перечней с самого начала тесно связана с историей летописания, они читаются в тех же рукописях и, без сомнения, тоже составлялись при владычном дворе. Они впервые создаются, как установлено в диссертации, в 1095 г., т.е. тогда же, когда и первый новгородский летописный свод; пополняются и расширяются в 1160-х годах – вместе с

¹³⁴³ О «малых» формах историописания в Древней Руси см. подробнее: Гимон. Историописание. С. 243–310.

¹³⁴⁴ Столярова. Свод. С. 141, № 119.

¹³⁴⁵ См. § 2.5.

¹³⁴⁶ См.: Гимон. Летописные записи. С. 570–572 или § 2.5.

существенной переработкой владычной летописи; снова пополняются и редактируются уже в первой половине XV в., тогда, когда интенсивно редактировались и летописи. Не исключено, что с владычным двором связан и так называемый Краткий новгородский летописец, ведшийся, вероятно, в Новгороде в XIV в. параллельно с НВЛ¹³⁴⁷.

Исключение, возможно, составляет лишь наиболее ранний период истории новгородского историописания. А.А. Гиппиус считает, что свод 1110-х годов был связан с князьями Мстиславом Владимировичем и/или Всеволодом Мстиславичем, а погодная летопись, его продолжавшая, вплоть до 1132 г. велась под патронатом князя Всеволода. Если это так, то до начала 30-х годов ведение официальной летописи Новгорода – та функция, которая впоследствии выполнялась владычными летописцами/секретарями, – находилась в ведении князя. Вполне возможно и даже вероятно, что и до 1132 г. местом хранения и пополнения летописи был кафедральный Софийский собор.

Впрочем, еще раньше, в 1090-х годах, составление летописного свода и первых перечней следует, скорее, связывать с епископской, а не с княжеской инициативой. Князья в этот период в Новгороде тоже менялись часто, тогда как епископ Никита, выходец из Киево-Печерского монастыря, вполне мог быть инициатором летописной работы и даже привезти с собой рукопись Начального свода¹³⁴⁸. Совершенно очевидно, что с Софийским собором связаны и наиболее ранние новгородские летописные записи 1040–1070-х годов: первой из них как раз и было сообщение о пожаре деревянной Софии и о закладке каменной под 1045 г. Софийский собор оказывается в центре и других известий – о войнах с Всеславом Полоцким под 1066 и 1069 гг.

Итак, в Новгороде XI в. видим первые, еще неловкие опыты историописания, а в XII–XIV вв. – одну основную летопись, ведущуюся при Софийском соборе, а также ряд разрозненных и не слишком масштабных опытов историописания, либо связанных с тем же Софийским собором, либо состоявших в копировании (или выписках) из владычной летописи. Однако какова была функция этой архиепископской летописи, как она воспринималась современниками-новгородцами? Здесь уместно поставить два вопроса, на которые готового ответа пока дать невозможно.

Во-первых, это вопрос о соотношении летописи с юридическими памятниками. В рукописях XV в., и первую очередь в Ком., летописный текст объединен с подборкой юридических памятников. Более того, в составе двух списков Н1 младшего извода – Ком. и Акад. – в статье 1016 г. помещен текст Краткой Правды. Скорее всего, Краткая Правда была включена во владычную летопись в 1160-е годы и, собственно, тогда же возникла как целое (см. выше, § 4.9). Однако почему новгородскому книжнику (или стоявшему за ним

¹³⁴⁷ См. § 3.5, 7.4.

¹³⁴⁸ См., впрочем, о сложностях такой гипотезы в гл. 4, примеч. 197.

архиепископу Илье) пришла в голову идея объединить в одной рукописи памятники раннего законодательства и летопись? С какими функциями первых и последней это было связано? Говорит ли это о юридическом значении летописи (например, как собрания прецедентов) или, наоборот, о важности Русской Правды не столько как актуального памятника законодательства, сколько как некой реликвии, важной для Новгорода как государственного образования («Ярославлих грамот»)? Или и о том, и о другом сразу?

Во-вторых, это вопрос о соотношении летописания и устной исторической традиции. Последняя, несомненно, играла важную роль в жизни Новгорода, быть может, даже большую, чем летописание. Очень интересно было бы проследить пусть редкие, но упоминания об устной исторической традиции, бытавшей в Новгороде *параллельно* с летописями (мы знаем, например, что в Новгороде важную роль играла традиция о тех же «Ярославлих грамотах», лишь отчасти зафиксированная в летописях; мы знаем также – из рассказа о Липицкой битве 1216 г. – о том, что у новгородцев были некие устные воспоминания о битве на Колокше более чем столетней давности¹³⁴⁹; есть основания думать, что в Новгороде и Пскове еще в XV в. бытowała традиция о нападениях Всеслава Полоцкого в 1060-х годах¹³⁵⁰; и т.д.). Как соотносились летопись (как кодекс, хранившийся в новгородском Софийском соборе) и эти изустные воспоминания, каковы были функции того и другого?

На эти вопросы пока трудно дать какой-либо определенный ответ. Скорее, в выяснении функций новгородского летописания может помочь проведенный в настоящем исследовании анализ процесса работы летописцев (ведших погодные записи, исправлявших чужой текст и т.д.) и, особенно, содержания летописи.

Изучение процесса работы летописцев говорит о том, что летопись как конкретный кодекс («официальный экземпляр», который ни разу не заменялся на протяжении XII–XIV вв.) обладала определенным статусом и авторитетом. Летописцы стремились (пусть и не всегда одинаково последовательно) фиксировать текущие события, их точные даты и определенный набор существенных деталей (это хорошо видно, например, при формулярном анализе известий о церковном строительстве). Об этом же говорит время от времени проявляющееся желание Юрьева монастыря иметь у себя копию летописи.

В то же время в отношении летописи не существовало жестких норм и запретов, каковые ассоциируются в нашем современном понимании с юридически значимыми текстами. Манера работы разных летописцев, стиль и степень подробности записей могли различаться. Переписчики позволяли себе вносить небольшие изменения в текст летописи, руководствуясь не только и не столько какими-то политическими соображениями (хотя и такие примеры имеются),

¹³⁴⁹ Об этом см.: Щавелёв А.С. Традиции викингов в воинской культуре средневековых новгородцев // Викинги: Между Скандинавией и Русью. М., 2009. С. 262–273.

¹³⁵⁰ См.: Гимон. Сообщение.

сколько соображениями литературного вкуса или просто желанием сэкономить место и уложиться в уже изготовленную пергаменную тетрадь.

Анализ содержания летописи – круга сообщений, попадавших на ее страницы, устойчивости таких потоков, аномалий, умолчаний, структуры (формуляра) сообщений, закономерностей в упоминаниях лиц и мест – говорит в первую очередь о единстве задач летописания на протяжении всего изучаемого периода, единообразии в понимании владычными летописцами целей своего труда. Изменения прослеживаются, но их не так много. Показательно, что едва ли не наиболее сильные перемены приходятся на начало 1130-х годов, т.е. на предполагаемый переход летописи из рук князя в руки архиепископа.

Содержание летописи весьма многообразно: политические и военные события, смены церковных иерархов и городских магistratov, церковное строительство, природные явления и знамения и др. Все это не дает возможности определить функцию летописи каким-то простым и однозначным способом. Скорее, напрашивается ни к чему не обязывающий ответ: «Летописцы записывали всё, что казалось им важным». Но такой ответ не позволяет понять, зачем (или почему) в Новгороде столь долго и столь последовательно велась летопись.

Некоторые соображения на этот счет, тем не менее, высказать возможно. Некоторые соображения на этот счет, тем не менее, высказать возможно. Вряд ли летописание (по крайней мере, в Новгороде в XI–XIV вв.) было тесно связано с текущей политической борьбой. Несмотря на популярность такого взгляда (восходящего к работам А.А. Шахматова и М.Д. Присёлкова¹³⁵¹), его трудно согласовать с тем обстоятельством, что летопись в Новгороде, по всей видимости, не тиражировалась, а значит – не была доступна сколько-нибудь широкому кругу читателей. «Официальный экземпляр», хранившийся в Софийском соборе, его копия в Юрьеве монастыре и краткие выписки в Благовещенском монастыре вряд ли могли служить эффективным орудием какой-либо пропаганды и существенным образом влиять на расстановку сил в политической борьбе, будь то внутриновгородская борьба территориальных группировок или взаимоотношения Новгорода с князьями.

Однако функция летописи, например, может быть в какой-то мере близка к функции позднейших разрядных книг, т.е. состоять в фиксировании юридически значимых прецедентов¹³⁵². Это видно, например, из того, что летописец весьма

¹³⁵¹ Шахматов. История. Т. 1, кн. 2. С. 538 (знаменитые слова о том, что «рукой летописца управляли политические страсти и мирские интересы»); Присёлков. История.

¹³⁵² Такая мысль не раз высказывалась в литературе применительно к русским летописям – см.: Сухомлинов. О древней русской. С. 3; Бестужев-Рюмин К.Н. О составе русских летописей до конца XIV века: 1) Повесть временных лет; 2) Летописи южнорусские. СПб., 1868. С. 58; Яниш. Новгородская летопись. С. 81; Черепнин Л.В. Русская историография до XIX в.: Курс лекций. [М.], 1957. С. 62, 81, 87–88; Аleshkovский М.Х. “Повесть временных лет”. Из истории создания и редакционной переработки: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1967. С. 19; Подобедова О.И. Миниатюры русских исторических рукописей: К истории русского лицевого летописания. М., 1965. С. 7–8; Устюгова Л.М. Книжнославянизмы и соотносительные русизмы в основных списках

последовательно отмечает, кто из новгородцев занимал пост посадника (до рубежа XII–XIII вв.), кто возглавлял военные походы, кто представлял Новгород на переговорах с князьями и т.д. Значение отрицательного прецедента для потомков того или иного боярина могло иметь сообщение летописи о его измене. С другой стороны, сообщения об агрессивных действиях князей в отношении новгородцев могли потом использоваться как прецеденты в борьбе Новгорода с князьями. К этому блоку, возможно, примыкают сообщения о заказчиках церковного строительства, ибо они и их потомки могли обладать ктиторскими правами в отношении построенных их «стяжанием» храмов и монастырей¹³⁵³. Впрочем, грань между фиксацией юридически значимых прецедентов и просто заслуг — весьма зыбкая. Кстати, факт исключения на каком-то из этапов сложения Н1 известий о посадничестве Михаила Павшинича (см. § 3.3) говорит о том же: летописец, вероятнее всего, посчитал упоминание об этом для кого-то невыгодным и исключил его при переписке.

С другой стороны, функции летописи могут быть близки к задачам синодиков-помянников¹³⁵⁴. В летописи отмечаются смерти князей, церковных иерархов посадников и, иногда, других новгородцев, перечисляются жертвы убийств, новгородцы, погибшие в битвах и, опять же, заказчики церковного строительства. Мы видели, что сообщения о смертях летописцы чаще всего сопровождали точными датами, что тоже могло иметь значение для поминания.

Кроме того, функции летописи могли быть связаны и с моральной или какой-то еще оценкой поступков людей. Эта оценка могла быть ориентирована на современников или потомков, однако заслуживает внимания и гипотеза И.Н. Данилевского, согласно которой назначение летописи было связано с ожиданием Страшного суда или же с представлением о желательности прижизненного покаяния¹³⁵⁵. В летописи называются люди, занимавшие некоторые посты или выполнившие некоторые обязанности (князья, церковные иерархи, посадники, тысяцкие, предводители походов), совершившие благочестивые поступки (например, строившие храмы) и, наоборот, какие-либо грехи – например, нарушение крестного целования, измену интересам Новгорода, – а также лица, пострадавшие от чьих-либо неправедных действий.

Как кажется, эти варианты ответа на вопрос о функциях новгородской владычной летописи не противоречат один другому. Летопись – синкретический

«Повести временных лет» // Древнерусский литературный язык в его отношении к старославянскому. М., 1987. С. 102; и др.

¹³⁵³ Известно, что в Древней Руси ктитор являлся в какой-то мере собственником основанного им храма или монастыря — см.: Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М., 2002. С. 31–108.

¹³⁵⁴ Ср.: Бестужев-Рюмин К.Н. О составе русских летописей... С. 58; Костомаров. Лекции. Ч. 1. С. 62–63; Маркевич. О летописях. С. 78; Алешковский М.Х. «Повесть временных лет». Из истории создания и редакционной переработки: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1967. С. 132–133; Лаушкин А.В. Точные датировки в древнерусском летописании XI–XIII вв.: Закономерности появления // ВЕДС–XVI: Время источника и время в источнике. М., 2004. С. 103.

¹³⁵⁵ Данилевский. Повесть. С. 264.

памятник, в том смысле, что она фиксировала события самого разного рода, а иногда включала в себя тексты, казалось бы, несовместимые с ней в жанровом отношении (прежде всего, Русскую Правду). Речь может идти о своего рода протоколировании важных для Новгорода как для политии событий, причем этот «протокол» мог использоваться в достаточно разных ситуациях.

Наконец, важно еще раз акцентировать тот факт, что патронами новгородских летописцев на протяжении большей части рассматриваемого периода были именно архиепископы. Архиепископ в Новгороде постепенно приобретал некоторые функции, свойственные главе государства. Несомненно, архиепископ как бы стоял над схваткой боярских группировок, равно как и групп, ориентированных на разных князей-Рюриковичей¹³⁵⁶. Архиепископская власть (хотя и не во все периоды) была наиболее стабильной в Новгороде и, вероятно, именно поэтому ведение общеновгородской летописи было ее прерогативой на протяжении столь долгого времени.

¹³⁵⁶ По выражению П.В. Лукина, архиепископ играл роль «модератора» в различных внутриновгородских конфликтах (ссылаюсь на его доклад на круглом столе «Древняя Русь и германский мир в филологической и исторической перспективе» 14 июня 2012 г., см.: http://video.polit.ru/120614_Lukin.html).

Список принятых сокращений

- АЕ – Археографический ежегодник. М.
- Акад. – Академический список Новгородской I летописи
- Алешиковский. К типологии. – *Алешиковский М.Х.* К типологии текстов «Повести временных лет» // Источниковедение отечественной истории: Сб. ст., 1975. М., 1976. С. 133–167.
- Алешиковский. Новгородский летописный свод. – *Алешиковский М.Х.* Новгородский летописный свод конца 1220-х гг. // ЛХ, 1980. М., 1981. С. 104–111.
- Алешиковский. Повесть. – *Алешиковский М.Х.* Повесть временных лет: Судьба литературного произведения в Древней Руси. М., 1971.
- БАН – Библиотека Академии наук (Санкт-Петербург)
- Бассалыго. Новгородские тысяцкие. I. – *Бассалыго Л.А.* Новгородские тысяцкие. Ч. 1 // Новгородский исторический сборник. СПб., 2008. Вып. 11 (21). С. 33–67.
- Бахрушин. К вопросу. – *Бахрушин С.В.* [К вопросу о достоверности Начального свода] // *Бахрушин С.В.* Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма (Научное наследие). М., 1987. С. 15–35.
- Бережков. Хронология. – *Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. М., 1963.
- Берл. – Берлинский список Новгородской I летописи
- Бестужев-Рюмин. О составе. – *Бестужев-Рюмин К.Н.* О составе русских летописей до конца XIV века: 1) Повесть временных лет; 2) Летописи южнорусские. СПб., 1868.
- Бобров. Монастырские книжные центры. – *Бобров А.Г.* Монастырские книжные центры Новгородской республики // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 3–123.
- Бобров. Новгородские летописи. – *Бобров А.Г.* Новгородские летописи XV века. СПб., 2001.
- ВВ – Византийский временник.
- ВЕДС – Восточная Европа в древности и средневековье: Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто: Тез. (Мат-лы) конф. М.
- ВИ – Вопросы истории. М.
- ВИД – Вспомогательные исторические дисциплины. Л.; СПб.
- Вилкул. Новгородская первая летопись. – *Вилкул Т.Л.* Новгородская первая летопись и Начальный свод // *Palaeoslavica. Cambridge (Mass.)*, 2003. Vol. 11. P. 5–35.
- Вилкул. Люди и князь. – *Вилкул Т.Л.* Люди и князь в древнерусских летописях середины XI–XIII вв. М., 2009.
- ВН – Великий Новгород: История и культура IX–XVII веков: Энциклопедический словарь / Отв. ред. В.Л. Янин. СПб., 2009.

ГВНП – Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.; Л., 1949.

ГИМ – Государственный исторический музей (Москва)

Гимон. Историописание. – Гимон Т.В. Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование. М., 2012.

Гимон. Летописные записи. – Гимон Т.В. Летописные записи на пасхальных таблицах в сборнике XIV в. // ПСРЛ. Т. 3. С. 569–589

Гимон. Пометы. – Гимон Т.В. Пометы в рукописях Новгородской I летописи // Люди и тексты. Исторический источник в социальном измерении. М., 2011. С. 179–204.

Гимон. Сообщение. – Гимон Т.В. Сообщение о походе Всеслава Полоцкого на Псков в 1065 г. в летописании XV в. // Псков, русские земли и Восточная Европа в XV–XVI вв. К 500-летию вхождения Пскова в состав единого Русского государства: Сб. тр. междунар. науч. конф., 19–21 мая 2010 г. Псков, 2011. С. 13–33.

Гимон. Тематика сообщений. – Гимон Т.В. Тематика сообщений Лаврентьевской летописи (текст за 1156–1263 гг.) // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6, ч. 3. С. 42–47.

Гимон. Янь Вышатич. – Гимон Т.В. Янь Вышатич и устные источники древнерусской Начальной летописи // ДГ, 2011. М., 2013 (в печати).

Гимон, Гиппиус. Новые данные. – Гимон Т.В., Гиппиус А.А. Новые данные по истории текста Новгородской первой летописи // НИС. 1999. Вып. 7 (17). С. 18–47.

Гимон, Гиппиус. Русское летописание. – Гимон Т.В., Гиппиус А.А. Русское летописание в свете типологических параллелей (к постановке проблемы) // Жанры и формы в письменной культуре средневековья. М., 2005. С. 174–200.

Гиппиус. Архиепископ Антоний. – Гиппиус А.А. Архиепископ Антоний, новгородское летописание и культ святой Софии // Хорошие дни... Памяти А.С. Хорошева. СПб., 2010. С. 181–198.

Гиппиус. Два начала. – Гиппиус А.А. Два начала Начальной летописи: К истории композиции Повести временных лет // Вереница литер: К 60-летию В.М. Живова. М., 2006. С. 56–96.

Гиппиус. «До Александра и Исакия». – Гиппиус А.А. «До Александра и Исакия»: К вопросу о происхождении младшего извода Новгородской первой летописи // ДРВМ. 2011. № 1 (43). С. 18–30.

Гиппиус. Канд. дис. – Гиппиус А.А. Лингво-текстологическое исследование Синодального списка Новгородской первой летописи: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1996.

Гиппиус. К вопросу. – Гиппиус А.А. К вопросу о контактах региональных традиций в русском летописании первой трети XIII в. // ВЕДС-XXI: Автор и его источник: Восприятие, отношение, интерпретация. М., 2009. С. 70–77.

Гиппиус. К истории. – Гиппиус А.А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // НИС. 1997. Вып. 6 (16). С. 3–72.

Гиппиус. К проблеме. I. – *Гиппиус А.А.* К проблеме редакций Повести временных лет. I // Славяноведение. 2007. № 5. С. 20–44.

Гиппиус. К проблеме. II. – *Гиппиус А.А.* К проблеме редакций Повести временных лет. II // Славяноведение. 2008. № 2. С. 3–24.

Гиппиус. К характеристике. – *Гиппиус А.А.* К характеристике новгородского владычного летописания XII–XIV вв. // Великий Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию В.Л. Янина. М., 1999. С. 345–364.

Гиппиус. Лингво-текстологическое исследование. – *Гиппиус А.А.* Лингво-текстологическое исследование Синодального списка Новгородской первой летописи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996.

Гиппиус. Новгородская владычная летопись. I. – *Гиппиус А.А.* Новгородская владычная летопись XII–XIV вв. и ее авторы (История и структура текста в лингвистическом освещении). I // Лингвистическое источниковедение и история русского языка, 2004–2005. М., 2006. С. 114–251.

Гиппиус. Новые данные. – *Гиппиус А.А.* Новые данные о пономаре Тимофееве – новгородском книжнике середины XIII века // Информационный бюллетень МАИРСК. Вып. 25. М., 1992. С. 59–86

Гиппиус. О критике текста. – *Гиппиус А.А.* О критике текста и новом переводе-реконструкции «Повести временных лет» // Russian Linguistics. 2002. Vol. 26. P. 63–126.

Гиппиус. О нескольких персонажах. – *Гиппиус А.А.* О нескольких персонажах новгородских берестяных грамот XII века // Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1997–2000 гг.). М., 2004. Т. 11. С. 164–182.

Гиппиус. Предисловие. – *Гиппиус А.А.* Предисловие к «Софийскому временнику» (киевскому Начальному своду): Текст, язык, источники // РЯНО. М., 2010. № 2 (20). С. 143–199.

Гиппиус. Рекоша дружины. – *Гиппиус А.А.* Рекоша дружины Игореви...: К лингвотекстологической стратификации Начальной летописи // RL. 2001. Vol. 25. P. 147–181.

Гиппиус. У истоков. – *Гиппиус А.А.* У истоков древнерусской исторической традиции // Славянский альманах, 2002. М., 2003. С. 25–43.

Данилевский. Повесть. – *Данилевский И.Н.* Повесть временных лет: Герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004.

ДГ – Древнейшие государства на территории СССР (с 1991 г. – Древнейшие государства Восточной Европы). М.

Добровольский. Дис. – *Добровольский Д.А.* Этническое самосознание древнерусских летописцев XI – начала XII в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

ДРВМ – Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М.

Ерёмин. Литература. – *Ерёмин И.П.* Литература Древней Руси: Этюды и характеристики. М.; Л., 1966.

ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения. СПб.

Жуков. К вопросу о редактировании. – *Жуков А.Е.* К вопросу о редактировании летописных источников в Еллинском летописце второго вида // НИС. В. Новгород, 2013. Вып. 13 (23). С. 151–170.

Зализняк. Древненовгородский диалект. – *Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 2004.

Зимин. Правда Русская. – *Зимин А.А.* Правда Русская. М., 1999.

ИВИ РАН – Институт всеобщей истории РАН

ИЗ – Исторические записки. М.

ИИ – Источниковедческие исследования. М.

Иконников. Опыт. – *Иконников В.С.* Опыт русской историографии. Киев, 1892–1908. Т. 1–2.

ИОРЯС – Известия Отделения русского языка и словесности Императорской (после 1917 г. – Российской) Академии наук. СПб.; Пг.

Ипат. – Ипатьевская летопись

Истрин. Замечания. – *Истрин В.М.* Замечания о начале русского летописания: По поводу исследований А.А. Шахматова // ИОРЯС. Л., 1921. Т. 26. С. 45–102; Л., 1924. Т. 27. С. 207–251.

Квирквелия. Методика. – *Квирквелия О.Р.* Методика анализа системы умолчания Новгородской I летописи // Математика в изучении средневековых повествовательных источников. М., 1986. С. 83–97.

Клосс. Предисловие. – *Клосс Б.М.* Предисловие к изданию 2000 г. // ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. V–XI.

Ком. – Комиссионный список Новгородской I летописи

Конявская. Краткий новгородский летописец. – *Конявская Е.Л.* Краткий новгородский летописец и его место в новгородском летописании // ДРВМ. 2010. № 1 (39). С. 40–52.

Конявская. «Южнорусские» статьи. – *Конявская Е.Л.* «Южнорусские» статьи первой половины XIII в. в новгородских летописях // НИС. 2008. Вып. 11 (21). С. 98–109.

Костомаров. Лекции. Ч. 1. – *Костомаров Н.И.* Лекции по русской истории / Составлены по записям слушателей П. Гайдебуровым. СПб., 1861. Ч. 1: Источники русской истории.

ЛА – Летопись Авраамки

Лавр. – Лаврентьевская летопись

Лаушкин. Точные датировки. – *Лаушкин А.В.* Точные датировки в древнерусском летописании XI–XIII вв.: Закономерности появления // ВЕДС–XVI: Время источника и время в источнике. М., 2004. С. 101–104.

Лихачёв. Канд. дис. – *Лихачёв Д.С.* Новгородские летописные своды XII в.: Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1941.

Лихачёв. Русские летописи. – *Лихачёв Д.С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947.

Лихачёв. Софийский временник. – *Лихачёв Д.С.* Софийский временник и новгородский политический переворот 1136 г. // ИЗ. Т. 25. 1948. С. 240–266.

Лихачёв. Текстология. – *Лихачёв Д.С.* Текстология: На материале русской литературы X–XVII веков. 3-е изд., перераб. и доп. СПб., 2001.

Лихачёв. «Устные летописи». – *Лихачёв Д.С.* «Устные летописи» в составе Повести временных лет // ИЗ. 1945. Т. 17. С. 201–224.

ЛПС – Летописец Переяславля-Сузdalского

ЛХ – Летописи и хроники.

Лурье. Общерусские летописи. – *Лурье Я.С.* Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976.

Любимов. Палеографические наблюдения. – *Любимов В.П.* Палеографические наблюдения над Академическим списком Русской Правды // Историк-марксист. 1938. Кн. 5 (69). С. 156–161.

Ляпунов. Исследование. – *Ляпунов Б.М.* Исследование о языке Синодального списка 1-й Новгородской летописи. СПб., 1900.

М.-А. – Московско-Академическая летопись

Маркевич. О летописях. – *Маркевич А.И.* О летописях: Из лекций по историографии. Одесса, 1883. Вып. 1.

Мельникова. Историческая память. – *Мельникова Е.А.* Историческая память в устной и письменной традициях (Повесть временных лет и «Сага об Инглингах») // ДГ, 2001 год: Историческая память и формы ее воплощения. М., 2003. С. 48–92.

Метлицкая. История. – *Метлицкая З.Ю.* История в хрониках: Историческое сознание англосаксонской Англии // Диалоги со временем: Память о прошлом в контексте истории. М., 2008. С. 149–201.

Милютенко. Новгородский свод. – *Милютенко Н.И.* Новгородский свод 1078 г. в составе первой подборки Новгородской Карамзинской летописи // ТОДРЛ. 2007. Т. 58. С. 586–606.

Михеев. Кто писал. – *Михеев С.М.* Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011.

Н1 – Новгородская I летопись

Н1мл. – Новгородская I летопись младшего извода

Н4 – Новгородская IV летопись

Н5 – Новгородская V летопись

Назаренко. Древняя Русь. – *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001.

Насонов. История. – *Насонов А.Н.* История русского летописания XI – начала XVIII века: Очерки и исследования. М., 1969.

Насонов. Предисловие. – *Насонов А.Н.* Предисловие // НПЛ 1950 (репринт: ПСРЛ. М., 2000. Т. 3). С. 3–12.

НВЛ – Новгородская владычная летопись (утраченный общий протограф Син., Н1мл. и других новгородских летописей)

- НИС – Новгородский исторический сборник. Л.; СПб.
- НК – Новгородская Карамзинская летопись
- НПЛ 1950. – Новгородская первая летопись старшего и младшего извода / Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950.
- НПЛ 2010. – Новгородская первая летопись. Берлинский список / Предисл. А.В. Майорова. СПб., 2010.
- НСГ – Новгородско-софийская группа летописей (НК, С1, Н4 и др.)
- НХЛ – Новгородская харатейная летопись / Под ред. М.Н. Тихомирова. М., 1964.
- ОИ – Отечественная история. М.
- П1 – Псковская I летопись
- П2 – Псковская II летопись
- П3 – Псковская III летопись
- Пауткин.* Беседы. – *Пауткин А.А.* Беседы с летописцем: Поэтика раннего русского летописания. М., 2002.
- ПВЛ – «Повесть временных лет»
- ПВЛ 1996 – Повесть временных лет / Подгот. текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева; Под. ред. В.П. Адриановой-Перетц. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1996.
- Перфецкий.* Русские летописные своды. – *Перфецкий Е.Ю.* Русские летописные своды и их взаимоотношения. Братислава, 1922.
- ПИ – Проблемы источниковедения. М.
- Пиотровская.* Византийские хроники. – *Пиотровская Е.К.* Византийские хроники IX века и их отражение в памятниках славяно-русской письменности («Летописец вскоре» константинопольского патриарха Никифора). СПб., 1998. (Православный палестинский сборник; Вып. 97 (34)).
- Погодин.* Новгородские летописи. – *Погодин М.П.* Новгородские летописи // Известия по русскому языку и словесности. 1857. Т. 1, вып. 3. Стб. 209–233.
- Подвигина.* К вопросу. – *Подвигина Н.Л.* К вопросу о месте составления Синодального списка Новгородской первой летописи // Вестник МГУ. Сер. 9: История. 1966. №1. С. 67–75
- ППИДР. – Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-справочник / Под ред. Я.Н. Щапова. СПб., 2003.
- Присёлков.* История. – *Присёлков М.Д.* История русского летописания XI–XV вв. 2-е изд. СПб., 1996.
- Прозоровский.* Кто был первым писателем. – *Прозоровский Д.И.* Кто был первым писателем первой Новгородской летописи? // ЖМНП. 1852. Июль. Отд.2. С. 1–28.
- Прохоров.* Летописные подборки. – *Прохоров Г.М.* Летописные подборки рукописи ГПБ, F.IV.603 и проблема сводного общерусского летописания // ТОДРЛ. Л., 1977. Вып. 32. С. 165–198.

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей.

Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 1997 (репринт изд.: Л., 1926).

Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 1998 (репринт изд.: СПб., 1908).

Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000 (репринт изд.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950).

Т. 4, ч. 1: Новгородская четвертая летопись. М., 2000 (репринт изд.: Пг., 1915. Вып. 1; Л., 1925. Вып. 2; Л., 1929. Вып. 3).

Т. 5: Псковские летописи, вып. 1–2 (репринт изд.: Псковские летописи / Подгот. А.Н. Насонов. М.; Л., 1941. Вып. 1; М., 1955. Вып. 2).

Т. 6, вып. 1: Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000.

Т. 15: Рогожский летописец. Тверской сборник. М., 2000 (репринт изд.: Т. 15, изд. 2-е, вып. 1: Рогожский летописец. Пг., 1922; Т. 15: Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. СПб., 1863).

Т. 16: Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки. М., 2000 (репринт. изд.: М., 2000).

Т. 38: Радзивиловская летопись. Л., 1989.

Т. 41: Летописец Переяславля Сузdalского (Летописец русских царей). М., 1995.

Т. 42: Новгородская Карамзинская летопись. СПб., 2002.

Радз. – Радзивиловская летопись

РАН – Российская академия наук

Rappoport. Строительное производство. – *Rappoport П.А.* Строительное производство Древней Руси. СПб., 1994.

РГБ – Российская государственная библиотека (Москва)

РНБ – Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

РЯНО – Русский язык в научном освещении. М.

С1 – Софийская I летопись

СВ – Средние века. М.

Святский. Астрономия. – *Святский Д.О.* Астрономия Древней Руси. С каталогом астрономических известий в русских летописях, составленным М.Л. Городецким. М., 2007.

Сеников. Историко-критические исследования. – *Сеников И.П.* Историко-критические исследования о Новгородских летописях и о Российской истории В.Н. Татищева. М., 1887.

Син. – 1) Синодальный список Новгородской I летописи

2) Синодальное собрание (ГИМ)

СК XI–XIII. – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР, XI–XIII вв. / Отв. ред. Л.П. Жуковская. М., 1984.

СК XIV-1. – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. М., 2002. Вып. 1 (Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская).

СККДР – Словарь книжников и книжности Древней Руси.

Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). Л., 1987.

Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.), ч. 1: А–К. Л. 1988; ч. 2: Л–Я. Л., 1989.

СПБИИ РАН – Санкт-Петербургский Институт истории РАН

СР – Средневековая Русь. М.

Столярова. Древнерусские надписи. – Столярова Л.В. Древнерусские надписи XI–XIV веков на пергаменных кодексах. М., 1998.

Столярова. Свод. – Столярова Л.В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000.

Сухомлинов. О древней русской летописи. – Сухомлинов М.И. О древней русской летописи как памятнике литературном // Ученые записки 2-го отделения Имп. Акад. наук. СПб., 1856. Кн. 3. С. 1–230.

Тв. – Тверской сборник, или Тверская летопись

Тихомиров. О Тимофее. – Тихомиров И.А. О Тимофее — пономаре, упоминаемом в Синодальном списке первой Новгородской летописи // ЖМНП. 1887. № 3, отд. 2. С. 28–37.

Тихомиров. Несколько заметок. – Тихомиров И.А. Несколько заметок о новгородских летописях // ЖМНП. 1892. Сент. Отд. 2. С. 144–152.

ТОДРЛ – Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом)

Толочко. Краткая редакция. – Толочко А.П. Краткая редакция *Правды Русской*: Происхождение текста. Київ, 2009.

Троиц. – Троицкая летопись

Троцкий. Опыт. – Троцкий И.М. Опыт анализа первой Новгородской летописи // Изв. Акад. наук СССР. Сер. 7: Отд. общественных наук. 1933. № 5. С. 337–362.

Франклайн. Письменность. – Франклайн С. Письменность, общество и культура в Древней Руси (около 950–1300 гг.). СПб., 2010.

Хлебн. – Хлебниковский список Ипатьевской летописи

Хорошев. Летописные списки. – Хорошев А.С. Летописные списки новгородских владык // Новгородский исторический сборник. Л., 1984. Вып. 2 (12). С. 127–142.

Цукерман. Наблюдения. – Цукерман К. Наблюдения над сложением древнейших источников летописи // Борисо-глебский сборник. Р., 2009. Вып. 1. С. 183–305.

Цыб. Древнерусское времяисчисление. – *Цыб С.В.* Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». 2-е изд., испр. СПб., 2011.

ЧОИДР – Чтения в Обществе и древностей российских. М.

Шахматов. История. – *Шахматов А.А.* История русского летописания. СПб., 2002–2003. Т. 1, кн. 1–2; 2011. Т. 2.

Шахматов. Общерусские летописные своды. – *Шахматов А.А.* Общерусские летописные своды XIV и XV вв. // ЖМНП. 1900. № 9. С. 90–176; № 11. С. 135–200; 1901. С. 52–80.

Щавелёв. Славянские легенды. – *Щавелёв А.С.* Славянские легенды о первых князьях: Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М., 2007.

ЭСПИ – Энциклопедия «Слова о полку Игореве» / Отв. ред. О.В. Творогов. СПб., 1995. Т. 1–5.

Янин. К вопросу о роли. – *Янин В.Л.* К вопросу о роли Синодального списка Новгородской I летописи в русском летописании XV в. // ЛХ, 1980. М., 1981. С. 153–181.

Янин. К хронологии. – *Янин В.Л.* К хронологии новгородского летописания первой трети XIII в. // НИС. Л., 1984. Вып. 2 (12). С. 87–96.

Янин. Новгородские акты. – *Янин В.Л.* Новгородские акты XII–XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1991.

Янин. Новгородские посадники. – *Янин В.Л.* Новгородские посадники. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003.

Янин. Очерки. – *Янин В.Л.* Очерки комплексного источниковедения: Средневековый Новгород. М., 1977.

Янши. Новгородская летопись. – *Янши Н.Н.* Новгородская летопись и ее московские переделки. М., 1874.

AI 1951 – The Annals of Inisfallen (MS Rawlinson B 503) / Ed. with transl. and indices by S. MacAirt. Dublin, 1951.

Lind. In the Workshop. – *Lind J.* In the Workshop of a Fifteenth Century Russian Chronicle Editor: The Novgorod Karamzin Chronicle // The Medieval Text: Editors and Critics: A symposium. Odense, 1990. P. 65–81.

RL – Russian Linguistics.

Timberlake. Older and Younger Recensions. – *Timberlake A.* Older and Younger Recensions of the First Novgorod Chronicle // Oxford Slavonic Papers. N.S. Oxford, 2000. Vol. 33. P. 1–35.

Tolochko. Christian Chronology. – *Tolochko O.P.* Christian Chronology, Universal History, and the Origin of Chronicle Writing in Rus' // Historical narratives and Christian identity on a European periphery: Early history writing in Northern, East-Central, and Eastern Europe (c. 1070–1200). Turnhout, 2011. P. 207–229.

Vodoff. Quelques remarques. – *Vodoff W.* Quelques remarques sur la Première chronique de Novgorod // Studia slavica mediaevalia et humanistica Riccardo Picchio dicata. Roma, 1986. P. 741–753.

Список источников и литературы

Источники

a. Рукописи

- БАН. 16.4.4 (Ипатьевский список Ипатьевской летописи, ок. 1418 г.).
- БАН. 17.8.36 (Академический список Новгородской I летописи, сер. XV в.).
- БАН. Собр. текущ. поступл. № 1107 (Новороссийский список Новгородской I летописи, 1470-е годы).
- ГИМ. Син. 325 (богослужебный сборник, на л. 192 об. пасхалия с летописными записями, сер. XIV в.).
- ГИМ. Син. 786 (Синодальный список Новгородской I летописи, XIII–XIV вв.).
- РГАДА. Ф. 381. № 141 (синодик новгородского Лисицкого монастыря, XIV в.).
- РНБ. F. IV. 223 (Толстовский список Новгородской I летописи, 1720-е годы).
- РНБ. F. IV. 230 (Хлебниковский список Ипатьевской летописи, 1550 – начало 1560-х годов).
- РНБ. F. IV. 235 (Фроловский список Новгородской IV летописи, 1470–1480-е годы).
- РНБ. F. IV. 603 (Новгородская Карамзинская летопись, рубеж XV–XVI вв.).
- РНБ. F. п. IV. 2 (Лаврентьевская летопись, 1377 г.).
- РНБ. Q. IV. 138 (Толстовский список Новгородской IV летописи, конец XV в.).
- РНБ. Q. IV. 298 (Карамзинский список Софийской I летописи, 1470-е – начало 1480-х годов).
- РНБ. Пог. 1414 (Строевский список Тверского сборника, вторая четверть XVII ч.).
- РНБ. Погод. 2035 (Строевский список Новгородской IV летописи, последняя четверть XV в.).
- СПБИИ РАН. Ф. 11. № 240 (Комиссионный список Новгородской I летописи, сер. XV в.).

б. Публикации

Генрих Латвийский. Хроника Ливонии / Введ., пер. и comment.
С.А. Аннинского; Предисл. В.А. Быстрянского. М.; Л., 1938. 607 [1] с.

Гимон Т.В. Летописные записи на пасхальных таблицах в сборнике XIV в. //
ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 569–589.

Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.; Л., 1949. 407 с.

Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.): Тексты, перевод, комментарий. 2-е изд., в одной книге, испр. и доп. М., 2012. 779 с.

Записи о поставлении русских епископов, 1328–1347 гг. / [Подгот. В.Н. Бенешевич] // Русская историческая библиотека. Изд. 2-е. СПб., 1906. Т. 6, ч. 1. Приложения.

Конявская Е.Л. Новгородская летопись XVI в. из собрания Т.Ф. Большакова // НИС. СПб., 2005. Вып. 10 (20). С. 322–383.

Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы и Русь: Конец XII в. – 1270 г.: Тексты, перевод, комментарий. М., 2002. 447 с.

Михаил Пселл. Хронография / Пер., ст. и примеч. Я.Н. Любарского. М., 1978. 319 с.

Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков: Тексты, перевод, комментарий. М., 1993. 240 с.

Новгородская первая летопись старшего и младшего извода / Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950. 640[1] с.

Новгородская первая летопись. Берлинский список / Предисл. А.В. Майорова. СПб., 2010. 441 с.

Новгородская харатьяная летопись / Под ред. М.Н. Тихомирова. М., 1964.

Новгородские летописи: Так названные Новгородская вторая и Новгородская третья летописи. СПб, 1879. XXIV, 488, 113 с.

Памятники Куликовского цикла / Гл. ред. Б.А. Рыбаков; Ред. В.А. Кучкин. СПб., 1998. 412 с.

Повесть временных лет / Подгот. текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева; Под. ред. В.П. Адриановой-Перетц. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1996. 667[1] с.

Полное собрание русских летописей.

Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 1997 (репринт изд.: Л., 1926). N, VIII, 733 с. + 1 л. ил.

Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 1998 (репринт изд.: СПб., 1908). N, XVI, 938, 87, L с.

Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000 (репринт изд.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950). XI, 694 с. + 6 л. ил.

Т. 4, ч. 1: Новгородская четвертая летопись. М., 2000 (репринт изд.: Пг., 1915. Вып. 1; Л., 1925. Вып. 2; Л., 1929. Вып. 3). XXXVIII, 686 с.

Т. 5: Псковские летописи. М., 2000 (репринт изд.: Псковские летописи / Подгот. А.Н. Насонов. М.; Л., 1941. Вып. 1; М., 1955. Вып. 2). Вып. 1. 44, LXIV, 147 с.; Вып. 2. 364 с.

Т. 6, вып. 1: Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000. VIII, 581 с.

Т. 15: Рогожский летописец. Тверской сборник. М., 2000 (репринт изд.: Т. 15, изд. 2-е, вып. 1: Рогожский летописец. Пг., 1922; Т. 15: Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. СПб., 1863). VIII, 216, 540 с.

Т. 16: Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки. М., 2000 (репринт изд.: М., 2000). [12], 320, 68 с.

Т. 38: Радзивиловская летопись. Л., 1989. 177 [1] с.

Т. 41: Летописец Переяславля Сузdalского (Летописец русских царей). М., 1995. X, 164 [3] с.

Т. 42: Новгородская Карамзинская летопись. СПб., 2002. 222 с.

Столярова Л.В. Записи исторического содержания XI–XIV веков на древнерусских пергаменных кодексах // ДГ, 1995 год. М., 1997. С. 3–79.

Столярова Л.В. Записи исторического содержания на Студийском уставе конца XII в. // ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 562–568.

Столярова Л.В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000. 543 с.

Тихомиров М.Н. Забытые и неизвестные произведения русской письменности // Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962. С. 234–243.

Хроника Эрика / Сост., отв. ред. и ред. перевода А.А. Сванидзе; Пер. со старошвед. А.Ю. Желтухина; Коммент. А.Ю. Желтухина и А.А. Сванидзе. 2-е изд., испр. и доп. М., 1999. 254 с.

Щавелева Н.И. Польские латиноязычные средневековые источники: Тексты, перевод, комментарий. М., 1990. 210 с.: илл.

Щавелева Н.И. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (книги I–VI): Текст, перевод, комментарий / Под ред. и с доп. А.В. Назаренко. М., 2004. 494 с.

Щапов Я.Н. Восточнославянские рукописные книги в собраниях Польской Народной Республики. М., 1976. Ч. 1–2.

Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 1–2.

Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1977–1983 гг.). М., 1986.

Янин В.Л., Гайдуков П.Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1998. Т. 3: Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. 501 с.

Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1997–2000 гг.). М., 2004. Т. 11. 288 с.

The Anglo-Saxon Chronicle: A Collaborative Edition. Cambridge, 1986. Vol. 3: MS A: A semi-diplomatic edition with introduction and indices / Ed. by J.M. Bately. CLXXVII, 125 p.

The Annals of Inisfallen (MS Rawlinson B 503) / Ed. with transl. and indices by S. MacAirt. Dublin, 1951. LII, 596 p.

The Chronicle of Novgorod, 1016–1471 / Transl. from the Russian by R. Michell and N. Forbes, with an intr. by C.R. Beazley and an account of the text by A.A. Shakhmatov. L., 1914. XLIII, 237 p.

Die Erste Novgoroder Chronik nach ihrer ältesten Redaction (Synodalhandschrift) 1016–1330 / 1352: Edition der altrussischen Textes und Faximile der Handschrift im Nachdruck. Leipzig, 1971. 630 s.

The Parker Chronicle and Laws (Corpus Christi College, Cambridge, MS. 173): A facsimile / Ed. by R. Flower and H. Smith. L., 1941. [120 p.] (Early English Text Society Series. Vol. 208).

Литература

Азбелев С.Н. Труды А.А. Шахматова по новгородскому летописанию и недавние работы в области текстологии и археологии // Великий Новгород и средневековая Русь: Сб. ст. к 80-летию акад. В.Л. Янина. М., 2009. С. 17–30.

Азбелев С.Н. К изучению Иоакимовской летописи // НИС. 2003. Вып. 9 (19). С. 5–27.

Алецковский М.Х. «Повесть временных лет». Из истории создания и редакционной переработки: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1967. 357 с.

Алецковский М.Х. К типологии текстов «Повести временных лет» // Источниковедение отечественной истории: Сб. ст., 1975. М., 1976. С. 133–167.

Алецковский М.Х. Новгородский летописный свод конца 1220-х гг. // ЛХ, 1980. М., 1981. С. 104–111.

Алецковский М.Х. Повесть временных лет: Судьба литературного произведения в Древней Руси. М., 1971. 135 с., ил.

Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914 (репринт. переизд.: М., 2003). XVIII, 399 с.

Аристов В.Ю. Из биографии Яня Вышатича // Ruthenica. Київ, 2010. Т. 9. С. 141–144.

Аристов В.Ю. Раннє літописання про уличів, древлян и Свенельда (до дискусії навколо ідей О.О. Шахматова) // Український історичний журнал. 2011. № 6. С. 172–182.

Аристов В.Ю. О предполагаемом протографе начальной части перечня князей «Кто колико княжиль» // Восьмая международная летняя школа по русской литературе: Статьи и материалы. СПб., 2012. С. 136–145.

Артамонов Ю.А. Княжеская власть и русская агиография XI–XII вв. (история создания агиографических сочинений киево-печерской традиции): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.

Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. 363 с.

Бассалыго Л.А. Новгородские тысяцкие. Ч. 1 // Новгородский исторический сборник. СПб., 2008. Вып. 11 (21). С. 33–67.

Бахрушин С.В. [К вопросу о достоверности Начального свода] // *Бахрушин С.В.* Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма (Научное наследие). М., 1987. С. 15–35.

Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. М., 1963. 376 с.

Бестужев-Рюмин К.Н. О составе русских летописей до конца XIV века: 1) Повесть временных лет; 2) Летописи южнорусские. СПб., 1868. V, 378 с.

Бобров А.Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. 287 с.

Бобров А.Г. Монастырские книжные центры Новгородской республики // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 3–123.

Бобров А.Г. Принципы издания древнерусских летописей // *Лихачёв Д.С.* Текстология: На материале русской литературы X–XVII веков. 3-е изд., перераб. и доп. СПб., 2001. С. 718–751.

Бобров А.Г. Проблема подлинности «Слова о полку Игореве» и Ефросин Белозерский // *Acta Slavica Japonica*. 2005. Т. 22. Р. 238–298.

Бобров А.Г. Д.С. Лихачёв как исследователь новгородских летописей (Диссертация «Новгородские летописные своды XII века») // ТОДРЛ. 2010. Вып. 61. С. 128–141.

Богданов С.В. К вопросу об истории появления Синодального списка Новгородской первой летописи // Новгород и Новгородская земля: История и археология (Мат-лы науч. конф.), Новгород, 27–29 января 2004 г. В. Новгород, 2004. Вып. 18. С. 105–130.

Богданов С.В. К вопросу о датировке жалованных грамот великого князя Ивана Даниловича Юрьеву монастырю и печорским сокольникам // Новгород и Новгородская земля: История и археология (Мат-лы науч. конф.), Новгород, 22–24 января 2008 г. В. Новгород, 2008. Вып. 22. С. 226–245.

Борцова И.В. «Летописец вскоре» патриарха Никифора с русским продолжением за X–XIII вв., ок. 1279 г. // Древнерусские письменные источники: Информ. мат-лы к совещ. М., 1988. С. 6–9.

Бубнова М.М. Проблема классификации древнерусских граффити XI–XIV вв. (на примере надписей Киевского Софийского собора) // ИИ. 2012. Вып. 5. С. 79–91.

Буганов В.И. Отечественная историография русского летописания: Обзор советской литературы. М., 1975. 344 с.

Бугославский С.А. «Повесть временных лет»: Списки, редакции, первоначальный текст // Старинная русская повесть: Статьи и исследования. М.; Л., 1941. С. 7–37.

Булкин В.А. Древнерусское зодчество в оценке летописи // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 38. С. 210–214.

Булкин В.А. Два эпизода из истории новгородского зодчества XII в. // Памятники средневековой культуры: Открытия и версии: Сб. ст. к 75-летию В.Д. Белецкого. СПб., 1994. С. 53–60.

Булкин В.А., Турова Е.А. Церковь Федора Стратилата на Софийской стороне в Новгороде: Архитектурно-археологические исследования 1988–1991 гг. // Памятники старины: Концепции, открытия, версии: Памяти В.Д. Белецкого (1919–1997). СПб.; Псков, 1997. Т. 1. С. 118–120.

Булкин В.А., Штендер Г.М. Спасо-Преображенский собор – древнейшая постройка Хутынского монастыря под Новгородом // ПКНО, 1993. М., 1994. С. 510–515.

Буров В.А. Очерки истории и археологии средневекового Новгорода. М., 1994. 248 [1] с.: ил.

Валеров А.В. Новгородская и псковская летописные традиции о взаимоотношениях Новгорода и Пскова в 30-е годы XII столетия // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 2: История, языкознание, литературоведение. 1998. Вып. 1 (№2). С. 15–24.

Валеров А.В. Новгород и Псков: Очерки политической истории Северо-Западной Руси. СПб., 2004. 315 с.

Васильев Б.Г. Стенопись Хутыни (По материалам раскопок) // Новгород и Новгородская земля: История и археология (Мат-лы науч. конф.: Новгород, 28–30 января 2003). Великий Новгород, 2003. Вып. 17. С. 80–93.

Ведюшкина И.В. «Русь» и «Русская земля» в Повести временных лет и летописных статьях второй трети XII – первой трети XIII в. // Древнейшие государства Восточной Европы: Мат-лы и исслед., 1992–1993 годы. М., 1995. С. 101–116.

Ведюшкина И.В. Этногенеалогии в Повести временных лет // ДГ. 2002 год: Генеалогия как форма исторической памяти. М., 2004. С. 52–60.

Вилкул Т.Л. Новгородцы и русские князья в летописании XII в. // Russia Mediaevalis. München, 2001. Т. X. 1. Р. 34–54.

Вилкул Т.Л. Даты рождения княжичей: старшие и младшие Ярославичи // Ruthenica. Київ, 2003. Т. 2. С. 108–114.

Вилкул Т.Л. «И седе... Кыеве» (К характеристике одного из источников Новгородской первой летописи старшей редакции) // ВЕДС-XV: Автор и его текст. 2003. С. 36–40.

Вилкул Т.Л. Новгородская первая летопись и Начальный свод // Palaeoslavica. Cambridge (Mass.), 2003. Vol. 11. P. 5–35.

Вилкул Т.Л. Повесть временных лет и Хронограф // Palaeoslavica. Cambridge (Mass.), 2003. Vol. 11. P. 56–116.

Вилкул Т.Л. Летописные «бояре» и «чернь» на вече (XII–XIII вв.) // Средневековая Русь. М., 2004. Вып. 5. С. 59–85.

Вилкул Т.Л. Хронологические сбои в Новгородской первой летописи (Текст за первую треть XIII в.) // ВЕДС-XVI: Время источника и время в источнике. 2004. С. 19–24.

Вилкул Т.Л. Конструирование нарратива в параллельных летописных сообщениях о вече // ДГ, 2004 год: Политические институты Древней Руси. М., 2006. С. 210–243.

Вилкул Т.Л. Люди и князь в древнерусских летописях середины XI–XIII вв. М., 2009. 406 с.

Вовина-Лебедева В.Г. Школы исследования русских летописей: XIX–XX вв. СПб., 2011. 927 с.

Гене Б. История и историческая культура средневекового Запада / Пер. с фр. Е.В. Баевской и Э.М. Береговской; Отв. ред. И.И. Соколова. М., 2002. 494 с.

Гимон Т.В. К характеристике летописного перечня новгородских посадников // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (XI–XVIII вв.): Проблемы культуры и культурного наследия: Докл. Третьей науч. конф. (Муром, 17–20 мая 2000 г.). М., 2003. С. 128–136.

Гимон Т.В. Редактирование летописей в XIII–XV вв.: Разнотечения между списками Новгородской I летописи // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 112–125.

Гимон Т.В. Анналы на пасхальных таблицах как форма историописания (Англия, конец X – начало XII в.) // Средние века. М., 2010. Вып. 71 (1–2). С. 50–79.

Гимон Т.В. Пометы в рукописях Новгородской I летописи // Люди и тексты. Исторический источник в социальном измерении. М., 2011. С. 179–204.

Гимон Т.В. Сообщение о походе Всеслава Полоцкого на Псков в 1065 г. в летописании XV в. // Псков, русские земли и Восточная Европа в XV–XVI вв. К 500-летию вхождения Пскова в состав единого Русского государства: Сб. тр. междунар. науч. конф., 19–21 мая 2010 г. Псков, 2011. С. 13–33.

Гимон Т.В. Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование. М., 2012. 689 с.

Гимон Т.В. Тематика сообщений Лаврентьевской летописи (текст за 1156–1263 гг.) // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6, ч. 3. С. 42–47.

Гимон Т.В. Янь Вышатич и устные источники древнерусской Начальной летописи // Древнейшие государства Восточной Европы, 2011 год: Устная традиция в письменном тексте. М., 2013. С. 65–117.

Гимон Т.В., Гиппиус А.А. Новые данные по истории текста Новгородской первой летописи // НИС. 1999. Вып. 7 (17). С. 18–47.

Гимон Т.В., Гиппиус А.А. Русское летописание в свете типологических параллелей (к постановке проблемы) // Жанры и формы в письменной культуре средневековья. М., 2005. С. 174–200.

Гиппиус А.А. Новые данные о пономаре Тимофеем – новгородском книжнике середины XIII века // Информационный бюллетень МАИРСК. Вып. 25. М., 1992. С. 59–86.

Гиппиус А.А. Лингво-текстологическое исследование Синодального списка Новгородской первой летописи: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1996.

Гиппиус А.А. Лингво-текстологическое исследование Синодального списка Новгородской первой летописи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. 27 с.

Гиппиус А.А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // НИС. 1997. Вып. 6 (16). С. 3–72.

Гиппиус А.А. Библейские парадигмы новгородской летописи // Russian Linguistics. 1998. Vol. 22. P. 233–256.

Гиппиус А.А. К характеристике новгородского владычного летописания XII–XIV вв. // Великий Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию В.Л. Янина. М., 1999. С. 345–364.

Гиппиус А.А. Рекоша дружины Игореви...: К лингвотекстологической стратификации Начальной летописи // RL. 2001. Vol. 25. P. 147–181.

Гиппиус А.А. О критике текста и новом переводе-реконструкции «Повести временных лет» // RL. 2002. Vol. 26. P. 63–126.

Гиппиус А.А. У истоков древнерусской исторической традиции // Славянский альманах, 2002. М., 2003. С. 25–43.

Гиппиус А.А. Петр и Якша: К идентификации персонажей новгородских берестяных грамот XII века // Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1997–2000 гг.). М., 2004. Т. 11. С. 164–182.

Гиппиус А.А. Социокультурная динамика письма в Древней Руси (О книге: Franklin S. Writing, Society and Culture in Early Rus, c. 950-1300. Cambridge, 2002) // РЯНО. 2004. № 1 (7). С. 171–194.

Гиппиус А.А. Два начала Начальной летописи: К истории композиции Повести временных лет // Вереница литер: К 60-летию В.М. Живова. М., 2006. С. 56–96.

Гиппиус А.А. Новгородская владычная летопись XII–XIV вв. и ее авторы (История и структура текста в лингвистическом освещении). I // Лингвистическое источниковедение и история русского языка, 2004–2005. М., 2006. С. 114–251.

Гиппиус А.А. К проблеме редакций Повести временных лет. I // Славяноведение. 2007. № 5. С. 20–44.

Гиппиус А.А. К проблеме редакций Повести временных лет. II // Славяноведение. 2008. № 2. С. 3–24.

Гиппиус А.А. К вопросу о контактах региональных традиций в русском летописании первой трети XIII в. // ВЕДС-XXI: Автор и его источник: Восприятие, отношение, интерпретация. М., 2009. С. 70–77.

Гиппиус А.А. Архиепископ Антоний, новгородское летописание и культ святой Софии // Хорошие дни... Памяти А.С. Хорошева. СПб., 2010. С. 181–198.

Гиппиус А.А. Предисловие к «Софийскому временнику» (киевскому Начальному своду): Текст, язык, источники // РЯНО. М., 2010. № 2 (20). С. 143–199.

Гиппиус А.А. «До Александра и Исаакия»: К вопросу о происхождении младшего извода Новгородской первой летописи // ДРВМ. 2011. № 1 (43). С. 18–30.

Гиппиус А.А. Соперничество городских концов как фактор культурной исотрии Новгорода XII–XIII вв. // Споры о новгородском вече: Междисциплинарный диалог. СПб., 2012. С. 121–135.

Гладенко Т.В., Красноречьев Л.Е., Штендер Г.М., Шуляк Л.М. Архитектура Новгорода в свете последних исследований // Новгород: К 1100-летию города: Сб. ст. М., 1964. С. 183–263.

Гордиенко Э.А. Владычная палата Новгородского кремля. Л., 1991.

Горский А.А. Русские земли в XIII–XV вв.: Пути политического развития. М., 1996. 128 с.

Горский А.А. Летописный контекст русско-византийских договоров и проблема «договора 907 г.» // Ad fontem – У источника: Сб. ст. в честь С.М. Каштанова. М., 2005. С. 147–152.

Гражданкина Т.А. Сведения о рождении княжеских детей в русских летописях XI–XIV вв. // ИИ. 2004. Вып. 1. С. 44–63.

Гринёв Н.Н. Краткая редакция Русской Правды как источник по истории Новгорода XI в. // НИС. 1989. Вып. 3 (13). С. 20–42.

Данилевский И.Н. Эсхатологические мотивы в Повести временных лет // У источника. М., 1997. Вып. 1: Сб. ст. в честь чл.-корр. РАН С.М. Каштанова, ч. 1. С. 172–220.

Данилевский И.Н. Повесть временных лет: Герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004. 389 с.

Демичева И.Н. Исследование памятников новгородского зодчества XII — начала XIII в. по данным об эволюции формата кирпича // Советская археология. 1984. № 1. С. 220–228.

Денисов С.А. Батальные описания в тексте «Повести временных лет» за X–XI вв.: Опыт датировки по структуре // ИИ. 2006. Вып. 3. С. 53–81.

Дзиффер Дж. «Слово о законе и благодати»: между текстологией и критикой текста // ТОДРЛ. СПб., 2010. Вып. 61. С. 212–218.

Добровольский Д.А. Этническое самосознание древнерусских летописцев XI – начала XII в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 247 с.

Добровольский Д.А. «Теория казней Божиих»: От Начального свода к Повести временных лет // Локальные исторические культуры и традиции историописания. М., 2011. С. 144–154.

Дубровин Г.Е. Петрятин двор и проблема раннего посадничества в Новгороде // ДРВМ. 2007. № 1 (27). С. 45–59.

Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской церкви. М.; Сергиев-Посад, 1995. 407 с.

Ерёмин И.П. Литература Древней Руси: Этюды и характеристики. М.; Л., 1966. 263 с., 1 л. портр.

Жуков А.Е. К вопросу о редактировании летописных источников в Еллинском летописце второго вида // НИС. В. Новгород, 2013. Вып. 13 (23). С. 151–170.

Зализняк А.А. Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование // *Янин В.Л., Зализняк А.А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 гг.). Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. М., 2000. С. 133–429.

Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 2004. 872 с.

Зализняк А.А. К изучению древнерусских надписей // *Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1997–2000 гг.). М., 2004. Т. 11. С. 233–287.

Зиборов В.К. О летописи Нестора: Основной летописный свод в русском летописании XI в. СПб., 1995. 188 [3] с.

Зимин А.А. К изучению фальсификации актовых материалов в Русском государстве XVI–XVII вв. // Труды Моск. гос. историко-архивного ин-та. М., 1961. Т. 17. С. 399–428.

Зимин А.А. Правда Русская. М., 1999. 422 с.

Зимин А.А. Слово о полку Игореве. СПб., 2006. 515 с.

Зимин А.А., Насонов А.Н. О так называемом Троицком списке Новгородской первой летописи // ВИ. 1951. №2. С. 89–91.

Иванова Н.П. Источниковедческое исследование месяцесловных показаний в летописях: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Алтайский гос. ун-т. Барнаул, 2002.

Иванова Н.П. Месяцесловные показания Синодального списка Новгородской первой летописи // ПИ. М., 2006. Вып. 1 (12). С. 41–49.

Иванова Н.П. Анализ месяцесловных датировок исторических событий (по материалам Новгородской первой летописи) // *Palaeoslavica*. Cambridge (Mass.), 2009. Vol. 17, no. 2. P. 1–45.

Иконников В.С. Опыт русской историографии. Киев, 1892–1908. Т. 1–2.

Ильин Н.Н. Летописная статья 6523 года и ее источник (Опыт анализа). М., 1957.

История русской литературы. М.; Л., 1958. Т. 1: Литература X–XVIII веков. 730 с.

Истрин В.М. Замечания о начале русского летописания: По поводу исследований А.А. Шахматова // ИОРЯС. Л., 1921. Т. 26. С. 45–102; Л., 1924. Т. 27. С. 207–251.

Ищенко Д.С. Старший русский список Студийского устава (палеографическое описание) // Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966. С. 140–161.

Калачов Н.В. Исследование о Русской Правде. Ч. 1: Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской Правды. М., 1846.

- Калачов Н.В.* Текст Русской Правды на основании разных редакций. М., 1846. VI, 52 с. + 1 л. таб. + 2 л. ил.
- Карамзин Н.М.* История государства Российского. В 12-ти т. М., 1991. Т. 2–3. 829 с.
- Каргер М.К.* Новгород Великий. 2-е изд., доп. М.; Л., 1966. 308 [2] с.
- Кацнельсон Р.* Древняя церковь в Перынском скиту близ Новгорода // Архитектурное наследство. М., 1952. С. 69–85.
- Каштанов С.М.* Предмет, задачи и методы дипломатики // Источниковедение: Теоретические и методические проблемы. М., 1969. С. 134–170.
- Каштанов С.М.* Очерки русской дипломатики. М., 1970. 502 с.
- Каштанов С.М.* Русская дипломатика. М., 1988. 231 с.
- Каштанов С.М.* К теории и практике сравнительного источниковедения // Норна у источника Судьбы: Сб. ст. в честь Е.А. Мельниковой. М., 2001. С. 158–168.
- Каштанов С.М., Курносов А.А.* Некоторые вопросы теории источниковедения // Исторический архив. М., 1962. № 4. С. 173–196.
- Квирквелия О.Р.* Методика анализа системы умолчания Новгородской I летописи // Математика в изучении средневековых повествовательных источников. М., 1986. С. 83–97.
- Кистерёв С.Н.* Ссылки на киевский источник в тексте Софийской I летописи // ВЕДС-ХII: Историческая память и формы ее воплощения. М., 2000. С. 71–76.
- Клосс Б.М.* Летопись Новгородская первая // СККДР. Вып. 1. С. 245–248.
- Клосс Б.М.* Предисловие к изданию 2000 г. // ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. V–XI.
- Клосс Б.М.* Второе предисловие к изданию 2000 г. // ПСРЛ. М., 2000. Т. 4, ч. 1. С. XI–XX.
- Колчин Б.А., Хорошев А.С., Янин В.Л.* Усадьба новгородского художника XII в. М., 1981. 166 [2] с.: ил.
- Коновалова И.Г.* Древняя Русь и Волжская Булгария: Торговля и политика в восприятии древнерусских летописцев // ВЕДС-ХII: Контакты, зоны контактов и контактные зоны. 1999. С. 75–81.
- Конявская Е.Л.* Проблема авторского самосознания в летописи // ДРВМ. 2000. № 2. С. 65–76.
- Конявская Е.Л.* «Южнорусские» статьи первой половины XIII в. в новгородских летописях // НИС. 2008. Вып. 11 (21). С. 98–109.
- Конявская Е.Л.* Краткий новгородский летописец и его место в новгородском летописании // ДРВМ. 2010. № 1 (39). С. 40–52.
- Костомаров Н.И.* Лекции по русской истории / Составлены по записям слушателей П. Гайдебуровым. СПб., 1861. Ч. 1: Источники русской истории.
- Круглова Т.В.* О сроках новгородского княжения Мстислава Великого // ДРВМ. 2007. № 1 (27). С. 15–20.
- Кузьмин А.Г.* Русские летописи как источник по истории древней Руси. Рязань, 1969. 240 с.

- Кузьмин А.Г.* Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977. 406 с.
- Кузьмина Н.Н.* Церковь св. Филиппа Апостола и Николая Чудотворца на Нутной улице в Великом Новгороде. Новгород, 2001. 118 с.
- Кулик А.А.* Исторические материалы и разыскания // Ученые записки Имп. Акад. Наук по первому и третьему отделениям. СПб., 1854. Т. 2. Вып. 5. С. 705–846.
- Курносов А.А.* К вопросу о природе видов исторических источников // Источниковедение отечественной истории, 1976. М., 1977. С. 5–25.
- Кучкин В.А.* «Слово о полку Игореве» и междукняжеские отношения 60-х годов XI века // ВИ. 1985. № 11. С. 19–35.
- Кучкин В.А.* «Русская земля» по данным XI – первой трети XIII в. // ДГ. 1992–1993 гг. М., 1995. С. 74–100.
- Кучкин В.А.* «Съ тоя же Каялы Святоплькъ...» // РМ. 1995. Т. 8, 1. Р. 87–113.
- Лабутина И.К.* Псковские летописи и грамоты как источники по исторической топографии города Пскова XIV–XV веков // Русский город: Исследования и материалы. М., 1982. Вып. 5. С. 102–115.
- Лавровский П.А.* О языке северных русских летописей. СПб., 1852.
- Лаушкин А.В.* Провиденциализм как система мышления древнерусских летописцев (XI–XIII вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 8–9.
- Лаушкин А.В.* Стихийные бедствия и природные знамения в представлениях древнерусских летописцев // Русское средневековье, 1998 год. Москва, 1998. Вып.1. С. 26–58.
- Лаушкин А.В.* Точные датировки в древнерусском летописании XI–XIII вв.: Закономерности появления // ВЕДС–XVI: Время источника и время в источнике. М., 2004. С. 101–104.
- Левченко М.В.* Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956.
- Ледовое побоище 1242 г.: Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища / Отв. ред. Г.Н. Караев. М., 1966.
- Лимонов Ю.А.* Летописание Владимиро-Сузdalской Руси. Л., 1967. 199 с.
- Лимонов Ю.А.* Владимиро-Сузdalская Русь: Очерки социально-политической истории. Л., 1987. 215 с.
- Линд Дж.* Загадочная статья Новгородской первой летописи: Что случилось в 1188 году? // Архив русской истории: научный исторический журнал. М., 1994. Вып. 4. С. 191–205.
- Линд Дж.Х.* К вопросу о посаднической реформе Новгорода около 1300 г. и датировке новгородских актов // ДГ, 1995 г. М., 1997. С. 263–270.
- Лихачёв Д.С.* Новгородские летописные своды XII в.: Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1941. 291 с.
- Лихачев Д.С.* Новгородские летописные своды XII в.: Автореф. дис.... канд. филол. наук // Изв. Акад. наук СССР. Отд. литературы и языка. 1944. Т. 3, вып. 2–3. С. 98–106.

Лихачёв Д.С. «Устные летописи» в составе Повести временных лет // ИЗ. 1945. Т. 17. С. 201–224.

Лихачёв Д.С. Очерки по истории форм летописания XI–XVI вв.: Дис. ... докт. филол. наук. Б. м., 1947.

Лихачёв Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. 499 с.

Лихачёв Д.С. Софийский временник и новгородский политический переворот 1136 г. // ИЗ. Т. 25. 1948. С. 240–266.

Лихачёв Д.С. Текстология: На материале русской литературы X–XVII веков. 3-е изд., перераб. и доп. СПб., 2001. 758 с.

Ловмяньский Х. Русь и норманны. М., 1985.

Лопарев Х.М. Алексей Комнин на Руси и в Сицилии // ЖМНП. 1897. № 6.

Лукин П.В. О социальном составе новгородского веча XII–XIII вв. по летописным данным // Древнейшие государства Восточной Европы, 2004 год: Политические институты Древней Руси. М., 2006. С. 164–209.

Лукин П.В. Зачем Изяслав Ярославич «възгна торгъ на гору»? К вопросу о месте проведения вечевых собраний в средневековом Киеве // СР. 2007. Вып. 7. С. 32–39.

Лукин П.В. События в Киеве в 1069 г. и «рыночные собрания» в Древней Руси и у западных славян // Сословия, институты и государственная власть в России: Средние века и раннее Новое время: Сб. ст. памяти акад. Л.В. Черепнина. М., 2010. С. 324–333.

Лурье Я.С. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976. 283 с.

Лурье Я.С. Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 199–218.

Лурье Я.С. История России в летописании и в восприятии Нового времени // *Лурье Я.С.* Россия древняя и Россия Новая. СПб., 1997. С. 11–172.

Любимов В.П. Палеографические наблюдения над Академическим списком Русской Правды // Историк-марксист. 1938. Кн. 5 (69). С. 156–161.

Ляпунов Б.М. Исследование о языке Синодального списка 1-й Новгородской летописи. СПб., 1900. 289 с.

Майоров А.В. Проект первого издания русских летописей и возникновение «Летописца Сенатской архивы» // ВИ. 2010. № 11. С. 168–172.

Маркевич А.И. О летописях: Из лекций по историографии. Одесса, 1883. Вып. 1. 188 с.

Медынцева А.А. Древнерусские надписи Новгородского Софийского собора, XI–XIV века. М., 1978. 311 с.

Медынцева А.А. Грамотность в Древней Руси: По памятникам эпиграфики X — первой половины XIII века. М., 2000. 291 с.

Мельникова Е.А. Историческая память в устной и письменной традициях (Повесть временных лет и «Сага об Инглингах») // ДГ, 2001 год: Историческая память и формы ее воплощения. М., 2003. С. 48–92.

Мельникова Е.А. Пути и народы: К характеристике ментальной карты составителя «Повести временных лет» // Чернігів у середньовічній та ранньомодерній історії Центрально-східної Європи: Зб. наукових праць, присвячений 1100-літтю першої літописної згадки про Чернігів. Чернігів, 2007. С. 68–77.

Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Скандинавы на Руси и в Византии в X–XI веках: К истории названия «варяг» // *Мельникова Е.А.* Древняя Русь и Скандинавия: Избр. тр. М., 2011. С. 153–171.

Метлицкая З.Ю. История в хрониках: Историческое сознание англосаксонской Англии // Диалоги со временем: Память о прошлом в контексте истории. М., 2008. С. 149–201.

Миллер Д.Б. Монументальное строительство как показатель тенденций экономического развития Северной Руси в поздний Киевский и монгольский периоды (1138–1462) // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевской и Московской Руси: Антология. Самара, 2001.

Милютенко Н.И. Описание боев как свидетельство о летописце // Бомбардир. СПб., 2000. № 9. С. 30–31.

Милютенко Н.И. Новгородский свод 1078 г. в составе первой подборки Новгородской Карамзинской летописи // ТОДРЛ. 2007. Т. 58. С. 586–606.

Милютенко Н.И. Южнорусская летопись в общерусском летописании начала XV в. // ЛХ, 2008. М.; СПб., 2008. С. 11–51.

Михеев С.М. «Святополкъ съдѣ в Киевѣ по отци»: Усобица 1015–1019 годов в древнерусских и скандинавских источниках. М., 2009. 292 с.

Михеев С.М. Заметки о надписях-граффити новгородского Софийского собора, ч. II // ДРВМ. 2010. № 3 (41). С. 74–84.

Михеев С.М. Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011. 279 с.

Михеев С.М. Когда был построен Софийский собор в Киеве? // Именослов. История языка. История культуры. М., 2012. С. 231–243.

Молчанов А.А. Новгородские события 1054–1064 гг. и возникновение посадничества нового типа // Вестн. Моск. ун-та. Сер.: Ист. 1974. № 6. С. 81–87.

Моторнов Р.В. Франкские анналы IX в. и русские летописи XII в.: Сравнительно-источниковедческое исследование // ИИ. 2012. Вып. 5. С. 31–63.

Назаренко А.В. Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 1999. С. 259–407.

Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001. 780 с.

Назаренко А.В. Новый труд известного слависта: К выходу в свет немецкого перевода Повести временных лет Л. Мюллера // Славяноведение. 2002. № 2. С. 128–139.

Назаров В.Д. Двор и дворяне по данным новгородского и северо-восточного летописания (XII–XIV вв.) // Восточная Европа в древности и средневековье: Сб. ст. М., 1978. С. 104–123.

Назарова Е.Л. О топониме *Клин* в Новгородской первой летописи // ДГ. 1998 г.: Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева. М., 2000. С. 207–212.

Накадзава А. Исследования новгородских и московских летописей XV века. Тояма, 2006. 278 с.

Насонов А.Н. Летописные памятники Тверского княжества: Опыт реконструкции тверского летописания с XIII до конца XV в. // Изв. Акад. наук СССР. VII сер.: Отд. гуманит. наук. 1930. № 9. С. 709–738.

Насонов А.Н. История русского летописания XI – начала XVIII века: Очерки и исследования. М., 1969. 555 с.

Насонов А.Н. Предисловие // НПЛ 1950 (репринт: ПСРЛ. М., 2000. Т. 3). С. 3–12.

Насонов А.Н. О тверском летописном материале в рукописях XVII века // АЕ за 1957 год. М., 1958. С. 26–40.

Никольский С.Л. «Древнейшая правда» Ярослава: дружинное право в становлении государственного законодательства // Ярослав Мудрый и его эпоха. М., 2008. С. 55–67.

Обнорский С.П. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.; Л., 1946. 199 с.

Орлова Л.М. Формуляр выходных записей древнерусских пергаменных кодексов XV в. (предварительные данные) // Источниковедческие исследования: Сб. ст. М., 2004. Вып. 1. С. 64–90.

Пауткин А.А. Беседы с летописцем: Поэтика раннего русского летописания. М., 2002. 285 с.

Пашута В.Т. Киевская летопись 1238 г. // Исторические записки. М., 1948. Т. 26. С. 273–305.

Пашута В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. 327 [3] с.

Пентковский А.М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001. 429 с.

Перевоцков В.М. О русских летописях и летописателях по 1240 г.: Материалы для истории российской словесности. СПб., 1836. V, 61 с.

Перфеецкий Е.Ю. Русские летописные своды и их взаимоотношения. Братислава, 1922. 101 с.

Петров А.В. От язычества к святой Руси: Новгородские усобицы: К изучению древнерусского вечевого уклада. СПб., 2003. 351 с.

Петров Д.А. Летописи об устройстве свинцовых покрытий в Новгороде и Пскове в XII–XV веках // Проблемы истории и культуры. Ростов, 1993. С. 124–128.

Петров Д.А. Проблемы исторической топографии Новгорода. М., 1999. 189 с.

Петрухин В.Я. Гостомысл: К истории книжного персонажа // Славяноведение. 1999. № 2. С. 20–23.

Печников М.В. Новгородское княжение Глеба Святославича // Новгородика-2008: Вечевая республика в истории России: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. В. Новгород, 2009. Ч. 1. С. 58–75.

Пиотровская Е.К. Византийские хроники IX века и их отражение в памятниках славяно-русской письменности («Летописец вскоре» константинопольского патриарха Никифора). СПб., 1998. (Православный палестинский сборник; Вып. 97 (34)).

Погодин М.П. Новгородские летописи // Известия по русскому языку и словесности. 1857. Т. 1, вып. 3. Стб. 209–233.

Подвигина Н.Л. К вопросу о месте составления Синодального списка Новгородской первой летописи // Вестник МГУ. Сер. 9: История. 1966. №1. С. 67–75.

Подвигина Н.Л. Очерки социально-экономической и политической истории Новгорода Великого в XII–XIII вв. М., 1976. 152 с.

Подобедова О.И. Миниатюры русских исторических рукописей: К истории русского лицевого летописания. М., 1965. 331 [3] с.

Поппэ А. Митрополиты и князья Киевской Руси // Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 443–499.

Поппэ А.В. А.А. Шахматов и спорные начала русского летописания // ДРВМ. 2008. № 3 (33). С. 76–85.

Присёлков М.Д. Формат «Летописца» 1305 г. // Сб. ст. в честь акад. А.И. Соболевского, изданный к 70-летию со дня его рождения Академио наук по почину его учеников. Л., 1928. С. 167–172.

Присёлков М.Д. История русского летописания XI–XV вв. 2-е изд. СПб., 1996. 514 с.

Прозоровский Д.И. Кто был первым писателем первой Новгородской летописи? // ЖМНП. 1852. Июль. Отд. 2. С. 1–28.

Прозоровский Д.И. О родстве св. Владимира по матери // Зап. Имп. Акад. наук. СПб., 1864. Т. 5. С. 17–26.

Прозоровский Д.И. Псаломник // Вестник археологии и истории. 1888. Вып. 7. С. 51–62.

Прохоров Г.М. Летописные подборки рукописи ГПБ, F.IV.603 и проблема сводного общерусского летописания // ТОДРЛ. Л., 1977. Вып. 32. С. 165–198.

Прохоров Г.М. Радзивиловский список Владимирской летописи по 1206 г. и этапы Владимирского летописания // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 53–76.

Прохоров Г.М. Материалы постатейного анализа общерусских летописных сводов (Подборки Карамзинской рукописи, Софийская 1, Новгородская 4 и Новгородская 5 летописи) // ТОДРЛ. 1999. Т. 51. С. 137–205.

Прудников О.А. О времени строительства первого каменного собора Хутынского монастыря // Древнерусское искусство: Русь и страны византийского мира, XII в. СПб., 2002. С. 314–321.

Рапов О.М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М., 1977. 262 с.

Рапов О.М. О датировке народных восстаний на Руси XI в Повести временных лет // История СССР. 1979. № 2.

Rappoport П.А. Археологические исследования памятников древнего новгородского зодчества // НИС. Л., 1982. Вып. 1 (11). С. 189–202.

Rappoport П.А. Строительное производство Древней Руси. СПб., 1994. 160 с., илл.

Рождественская Т.В. Эпиграфические памятники на Руси в эпоху становления государственности // ДГ, 2010 год. М., 2012. С. 489–513.

Розенкампф [Г.А.] Обзорение Кормчей книги в историческом виде. М., 1829. VIII, 317 [1] с.

Романова А.А. К проблеме уточнения датировки рукописей XIV–XVI вв. по таблицам и текстам пасхалии // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность: Археография, палеография, кодикология. СПб., 1999. С. 186–199.

Романова А.А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. СПб., 2002. 430 с.

Романова О.В. Ипатьевская летопись и Новгородско-Софийский свод // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность: Сб. ст. в честь В. К. Зиборова. СПб., 1997. С. 59–66.

Рукавишников А.В. Тысяча и тысяцкий (Время появления терминов в источниках и в древнерусской общественной жизни) // ВЕДС-XVI: Время источника и время в источнике. 2004. С. 170–175.

Румянцева М.Ф. Теория истории. М., 2002. 318 с.

Рыбаков Б.А. Древняя Русь: Сказания, былины, летописи. М., 1963. 361 с.: ил., карт.

Рыбаков Б.А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972. 520 с.: ил.

Рыбина Е.А. О двух древнейших торговых договорах Новгорода // Новгородский исторический сборник. Л., 1989. Вып. 3 (13). С. 43–50.

Рыбина Е.А. Торговля средневекового Новгорода: Историко-археологические очерки. В. Новгород, 2001. 390 с.

Рыбина Е.А. Еще раз о «Сигтунском походе» 1187 г. // Великий Новгород и средневековая Русь: Сб. ст. к 80-летию акад. В.Л. Янина. М., 2009. С. 161–171.

Рыдзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв. (Материалы и исследования) // ДГ, 1978 г. М., 1978.

Рылов С.А. Речестилевой синтаксический анализ текста Новгородской первой летописи старшего извода // Проблемы происхождения и бытования

памятников древнерусской письменности и литературы: Сб. науч. тр. Н. Новгород, 2002. С. 306–355.

Сагайдак М.А. Давньоукраїнський Поділ: Проблеми топографії, стратиграфії, хронології. Київ, 1991. 168 с.

Свердлов М.Б. От Закона Русского к Русской Правде. М., 1988. 176 с.

Свердлов М.Б. «Завещание» Ярослава и наследование княжеских столов в русском государстве X – середины XI в. // Норма у источника Судьбы: Сб. ст. в честь Е.А. Мельниковой. М., 2001. С. 347–354.

Свердлов М.Б. Василий Никитич Татищев – автор и редактор «Истории Российской». СПб., 2009. 341 с.

Святский Д.О. Астрономия Древней Руси. С каталогом астрономических известий в русских летописях, составленным М.Л. Городецким. М., 2007. 663 с.

Севальнев А.В. Когда и кем было исправлено известие Синодального списка Новгородской I летописи о взятии Иваном Калитой Торжка и Бежецкого Верха? (К вопросу о практической палеографии средневековья) // Вспомогательные исторические дисциплины: Классическое наследие и новые направления: Мат-лы XVIII науч. конф., Москва, 26–28 января 2006 г. М., 2006. С. 366–369.

Сеников И.П. О первоначальной летописи Великого Новгорода. СПб., 1884. 41 с.

Сеников И.П. О древнейшем летописном своде Великого Новгорода: Исследования. СПб., 1885. 125 с.

Сеников И.П. Историко-критические исследования о Новгородских летописях и о Российской истории В.Н. Татищева. М., 1887. 435 с.

Сивак С.И. О деревянной Софии в Новгороде // РМ. 1992. Т. 7, 1. Р. 9–15.

Сметанин В.А. Византийское общество XIII–XV веков: По данным эпистолографии. Свердловск, 1987. 289 с.

Соловьев С.М. Соч. М., 1988. Кн. 2: История России с древнейших времен, т. 3–4.

Срезневский И.И. Древние памятники русского письма и языка (Х–XIV вв.): Общее повременное обозрение. 2-е изд., доп. [А.Ф. Бычковым]. СПб., 1882.

Срезневский И.И. Исследования о летописях Новгородских // Срезневский И.И. Статьи о древних русских летописях (1853–1866). СПб., 1903. С. 1–255 (1-е изд.: 1853).

Старостина И.П. Поучение Луки Жидяты, епископа новгородского, к братии // Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-справочник. СПб., 2003. С. 117–120.

Стендер-Петерсен А.И. Остромир – Вышата – Янь: Генеалогическая заметка // For Roman Jakobson: Essays on the occasion of his sixtieth birthday, 11 October 1956. The Hague, 1956. Р. 531–539.

Степанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М., 2002.

Столярова Л.В. Древнерусские надписи XI–XIV веков на пергаменных кодексах. М., 1998. 414 с.

Столярова Л.В. Из истории книжной культуры русского средневекового города (XI–XVII вв.). М., 1999. 174 с.

Столярова Л.В. Книга в культуре Древней Руси // ПИ. М., 2006. Вып. 1 (12). С. 50–76.

Строев П.М. Предисловие // Софийский временник или русская летопись с 862 по 1534 год. М., 1820. Ч. 1. С. V–XXIV.

Сухомлинов М.И. О древней русской летописи как памятнике литературном // Ученые записки 2-го отделения Имп. Акад. наук. СПб., 1856. Кн. 3. С. 1–230.

Тартаковский А.Г. Социальные функции источников как методологическая проблема источниковедения // История СССР. 1983. № 3. С. 112–130.

Татищев В.Н. Собр. соч. В 8 т. М., 1994.

Тихомиров И.А. О сборнике, именуемом Тверскою летописью // ЖМНП. 1876. № 12. Отд. 2. С. 262–308.

Тихомиров И.А. О Тимофе — пономаре, упоминаемом в Синодальном списке первой Новгородской летописи // ЖМНП. 1887. № 3, отд. 2. С. 28–37.

Тихомиров И.А. Несколько заметок о новгородских летописях // ЖМНП. 1892. Сент. Отд. 2. С. 144–152.

Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. М., 1962. Вып. 1.

Тихомиров М.Н. Крестьянские и городские восстания на Руси XI–XIII вв. // *Тихомиров М.Н.* Древняя Русь. М., 1975. С. 103–104.

Тихомиров М.Н. Древнерусские города. 3-е изд. СПб., 2008.

Толочко А.П. Похвала или житие? (Между текстологией и идеологией княжеских панегириков в древнерусском летописании) // *Palaeoslavica*. Cambridge (Mass.), 1999. Vol. 7. P. 26–38.

Толочко А.П. «История российская» Василия Татищева: Источники и известия. М.; Киев, 2005. 543 с.

Толочко А.П. Перечитывая приписку Сильвестра 1116 г. // *Ruthenica*. Київ, 2008. Вип. 7. С. 154–165.

Толочко А.П. Краткая редакция *Правды Русской*: Происхождение текста. Київ, 2009. 135 с. (*Ruthenica. Supplementum*; Вип. 2).

Толочко П.П. Киев и Новгород XII – начала XIII вв. в новгородском летописании // Великий Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию В.Л. Янина. М., 1999. С. 171–179.

Толочко П.П. Русские летописи и летописцы X–XIII вв. СПб., 2003. 295 с.

Троцкий И.М. Возникновение Новгородской республики // Изв. Академии наук СССР. VII сер. Отд. обществ. наук. Л., 1932. № 4. С. 271–291; № 5. С. 349–374.

Троцкий И.М. Опыт анализа первой Новгородской летописи // Изв. Акад. наук СССР. Сер. 7: Отд. общественных наук. 1933. № 5. С. 337–362.

Устюгова Л.М. Книжнославянизмы и соотносительные русизмы в основных списках «Повести временных лет» // Древнерусский литературный язык в его отношении к старославянскому. М., 1987. С. 90–104.

Фарсобин В.В. Источниковедение и его метод: Опыт анализа понятий и терминологии. М., 1983. 231 с.

Фомина Т.Ю. Изучение новгородского летописания в отечественной историографии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2006. 18 с.

Фомина Т.Ю. Новгородское летописание XI–XVII вв.: отечественная историография. М., 2008. 255 с.

Фомина Т.Ю. К вопросу о происхождении Новгородской первой летописи // ВИ. 2010. № 10. С. 168–173.

Франклин С. Письменность, общество и культура в Древней Руси (около 950–1300 гг.). СПб., 2010. 547 с.

Франчук В.Ю. Киевская летопись: Состав и источники в лингвистическом освещении. Киев, 1986. 183 с.

Фроянов И.Я. Древняя Русь: Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. М.; СПб., 1995. 704 с.

Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. Л., 1988. 267 [2] с.

Хорошев А.С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. 224 с.

Хорошев А.С. Летописные списки новгородских владык // Новгородский исторический сборник. Л., 1984. Вып. 2 (12). С. 127–142.

Хорошевич А.Л. Псковские летописи как источник по истории внешней торговли Пскова XIV – начала XVI в. // ЛХ, 1973 г. М., 1974. С. 187–201.

Хрущев И.П. О древнерусских исторических повестях и сказаниях XI–XII столетий. Киев, 1878. 212 с.

Цукерман К. Наблюдения над сложением древнейших источников летописи // Борисо-глебский сборник. Р., 2009. Вып. 1. С. 183–305.

Цыб С.В. Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». 2-е изд., испр. СПб., 2011. 317 с.

Черепнин Л.В. Русская историография до XIX в.: Курс лекций. [М.], 1957.

Черепнин Л.В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969. 438 с.

Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л., 1978. 244 [1] с.

Шаскольский И.П. Борьба Руси против шведской экспансии в Карелии: конец XIII – начало XIV в. Петрозаводск, 1987. 141 с.

Шаскольский И.П. Конфликт Новгорода со Швецией в 1337–1339 гг. // НИС. СПб.; Новгород, 1993. Вып. 4 (14). С. 52–71.

Шаскольский И.П. Сведения об истории Руси X–XIV вв. в исландских анналах // ВИД. СПб., 1994. Вып. 25.

Шахматов А.А. О начальном киевском летописном своде // ЧОИДР. 1897. Кн. 3. С. 1–58.

Шахматов А.А. Разбор сочинения И.А. Тихомирова «Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной» // Отчет о сороковом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1899. С. 103–236.

Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. 686 с.

Шахматов А.А. Предисловие к начальному киевскому своду и Несторова летопись // ИОРЯС. СПб., 1908. Т. 13, кн.1. С. 213–270.

Шахматов А.А. Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938. 372 с.

Шахматов А.А. «Повесть временных лет» и ее источники // ТОДРЛ. 1940. Т. 4. С. 9–150.

Шахматов А.А. Киевский начальный свод 1095 г. // А.А. Шахматов. 1864–1920: Сб. ст. и материалов. М.; Л., 1947. С. 117–160.

Шахматов А.А. История русского летописания. СПб., 2002–2011.

Т. 1, кн. 1: Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды, кн. 1: Разыскания о древнейших русских летописных сводах. 2002. 485 с.

Т. 1, кн. 2: Раннее русское летописание. 2003. 1023 с.

Т. 2: Обозрение летописей и летописных сводов XI–XIV вв. 2011. 647 с.

Шахматов А.А. Общерусские летописные своды XIV и XV вв. // ЖМНП. 1900. № 9. С. 90–176; № 11. С. 135–200; 1901. С. 52–80.

Шибаев М.А. Кодикологическое описание петербургских списков Краткой Хронографической Палеи // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 56. С. 146–163.

Шибаев М.А. Редакторские приемы составителя Софийской I летописи // Опыты по источникovedению: Древнерусская книжность: Редактор и текст. СПб., 2000. Вып. 3. С. 368–394.

Шибаев М.А. Младшая редакция Софийской I летописи и проблема реконструкции истории летописного текста XV века // Опыты по источникovedению: Древнерусская книжность. СПб., 2001. Вып. 4. С. 340–385.

Шибаев М.А. Софийская I летопись и «Московско-Софийский свод» // История в рукописях и рукописи в истории. Сборник научных трудов к 200-летию Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. СПб., 2006. С. 129–145.

Шилов А.А. Описание рукописей, содержащих летописные тексты: Материалы для полного собрания русских летописей. СПб., 1910. Вып. 1. 68 [1] с.

Щавелёв А.С. Славянские легенды о первых князьях: Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М., 2007. 271 с.

Щавелёв А.С. Традиции викингов в воинской культуре средневековых новгородцев // Викинги: Между Скандинавией и Русью. М., 2009. С. 262–273.

Щавелёв А.С. К датировке протографа перечня князей «*Кто колико княжиль*» // ВЕДС-XXIII: Ранние государства Европы и Азии: Проблемы политогенеза. М., 2011. С. 332–337.

Щавелёв А.С. К социокультурному контексту интеллектуальных занятий в Древней Руси // Висы дружбы: Сб. ст. в честь Т.Н. Джаксон. М., 2011. С. 483–490.

Щапов Я.Н. Характер крестьянских движений на Руси XI в. // Исследования по истории и историографии феодализма: К 100-летию со дня рождения Б.Д. Грекова. М., 1982. С. 137–146.

Щапов Я.Н. К характеристике некоторых летописных трудов XV в. // Летописи и хроники, 1973. М., 1974. С. 173–186.

Щапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989.

Юрасовский А.В. Грамоты XI – середины XIV века в составе русских летописей // ИСССР. 1982. № 4. С. 141–150.

Яковлев В.В. О строительстве Георгиевского собора Юрьева монастыря по письменным источникам // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность: Редактор и текст. СПб., 2000. Вып. 3. С. 395–406.

Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения: Средневековый Новгород. М., 1977. 238 [2] с.: ил.

Янин В.Л. К вопросу о роли Синодального списка Новгородской I летописи в русском летописании XV в. // ЛХ, 1980. М., 1981. С. 153–181.

Янин В.Л. Новгородская феодальная вотчина: (Историко-генеалогическое исследование). М., 1981. 296 с.

Янин В.Л. К хронологии и топографии ордынского похода на Новгород в 1238 г. // Исследования по истории и историографии феодализма. М., 1982. С. 146–158.

Янин В.Л. К хронологии новгородского летописания первой трети XIII в. // НИС. Л., 1984. Вып. 2 (12). С. 87–96.

Янин В.Л. Новгородские акты XII–XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1991. 384 с.

Янин В.Л. Новгород и Литва: Пограничные ситуации XIII–XIV веков. М., 1998. 214 с.

Янин В.Л. У истоков новгородской государственности. В. Новгород, 2001. 151 с.

Янин В.Л. Новгородские посадники. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. 512 с.

Янин Н.Н. Новгородская летопись и ее московские переделки. М., 1874.

Along the Oral-Written Continuum: Types of Texts, Relations and Their Implications / Ed. S. Rancovic, with L. Melve and E. Mundal. Turnhout, 2010.

Bately J.M. Manuscript Layout and the Anglo-Saxon Chronicle // Bulletin of the John Rylands University Library of Manchester. 1988. Vol. 70, N 1. P. 21–43.

Burns A. The Power of the Written Word: The Role of Literacy in the History of Western Civilization. N.Y.; Bern; Frankfurt a/M; P., 1989.

Clanchy M.T. From Memory to Written Record: England, 1066–1307. L., 1979

(2nd ed.: Oxford, 1993; 3rd ed.: Chichester, 2013).

Dejevsky N. The Churches of Novgorod: the Overall Pattern // Medieval Russian Culture: For D.S. Lixačev. Berkeley; Los Angeles; L., 1984. P. 206–223.

Dumville D.N. Wessex and England from Alfred to Edgar: Six Essays on Political, Cultural, and Intellectual Revival. Woodbridge, 1992. 234 p.

Everett N. Literacy in Lombard Italy, c. 568–774. Cambridge, 2003. XIV, 382 p.

Fennel J. The Emergence of Moscow, 1304–1359. L., 1968. 352 p.

Gippius A. Millenarism and the Jubilee Tradition In Early Rus' History and Historiography // Ruthenica. Київ, 2003. T. 2. C. 154–171.

Gippius A. Birchbark Literacy and the Rise of Written Communication in Early Rus' // Epigraphic Literacy and Christian Identity: Modes of Written Discourse in the Newly Christian European North. Turnhout, 2012. P. 225–250.

Gimon T.V. Annalistic-writing in the Early Middle Ages: The problem of function in the system of power // Hierarchy and power in the history of civilizations: International conference (Moscow, June 15-18, 2000): Abstracts. Moscow, 2000. P. 45–46.

Lind J. In the Workshop of a Fifteenth Century Russian Chronicle Editor: The Novgorod Karamzin Chronicle // The Medieval Text: Editors and Critics: A symposium. Odense, 1990. P. 65–81.

Lind J. Bishop Thomas in Recent Historiography – Views and Sources // Oulun yliopisto. Historian laitos. Erikoispainoossarja. Oulu, 1993. N 305. S. 304–316.

Literacy and power in the ancient world / Ed. by A.K. Bowman and G. Woolf. Cambridge, 1994. 249 p.

Literacy in traditional societies / Ed. J. Goody. Cambridge, 1968. 350 p.

Łowmiański H. Z nowszych wydawnictw radzieckich latopisarstwa ruskiego // Kwartalnik Historyczny. 1953. R. 9, Nr 3. S. 233–243.

McKitterick R. The Carolingians and the Written World. Cambridge, 1989. XVI, 290 p.

Melnikova E.A. The Eastern World of the Vikings: Six essays about Scandinavia and Eastern Europe in the Middle Ages. Göteborg, 1996. XIII, 140 p.

Müller L. К критике текста и переводу *Повести временных лет* // RL. 2006. P. 401–436.

Ostrowski D. The Načal'nyj svod and the Povest' vremennyx let // RL. 2007. Vol. 31. P. 269–308.

Poppe A. Opowieść latopisarska o wyprawie “na greków” w 1043 roku: Jej redakcje i okoliczności powstania // Slavia orientalis. Warszawa, 1967. R. 16, Nr 4. S. 349–362.

Poppe A. On the so-called Chersonian antiquities // *Poppe A.* Christian Russia in the Making. Aldershot; Burlington, 2007. P. 71–105.

Poppe A., Jakubowski W. Latopisarstwo Nowgorodu Wielkiego // Słownik Starożytności Słowiańskich. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1967. T. 1. S. 27–28.

Ros J. Sigtuna: Staden, kyrkorna och den kyrkliga organisationen. Uppsala, 2001. 310 s.: ill., maps, plans.

Rowell S.C. Lithuania Ascending: A Pagan Empire within East-Central Europe, 1295–1345. Cambridge, 1994. XXI, 375 p.

Shakhmatov A.A. An account of the text of the Novgorod Chronicle // The Chronicle of Novgorod, 1016–1471. L., 1914. P. XXXVII–XLI.

Schweier U. Paradigmatische Aspekte der: Textstruktur. Textlinguistische Untersuchungen zu der intra- und der intertextuellen funktionalen Belastung von Strukturelementen der frühen ostslavischen Chroniken. München, 1995. 322 s.

Tesch S. Piraterna år 1187 knäckte inte Sigtuna: Myntningsfynd från 1200-talet ger staden en ny historia // Meddelanden och Rapporter från Sigtuna Museer. Sigtuna, 1996. Nr 3. P. 49–51.

Timberlake A. Older and Younger Recensions of the First Novgorod Chronicle // Oxford Slavonic Papers. N.S. Oxford, 2000. Vol. 33. P. 1–35.

Timberlake A. Redactions of the Primary Chronicle // РЯНО. 2001. № 1. С. 196–218.

Tolochko O.P. Christian Chronology, Universal History, and the Origin of Chronicle Writing in Rus' // Historical narratives and Christian identity on a European periphery: Early history writing in Northern, East-Central, and Eastern Europe (c. 1070–1200). Turnhout, 2011. P. 207–229.

The Uses of Literacy in Early Medieval Europe / Ed. R. McKitterick. Cambridge, 1990. XVI, 345 p.

Vodoff W. Quelques remarques sur la Première chronique de Novgorod // Studia slavica mediaevalia et humanistica Riccardo Picchio dicata. Roma, 1986. P. 741–753.

Wallerström Th. Norbotten, Sverige och medeltiden: Problem kring makt och bosättning i en europeisk periferi. Stockholm, 1995. Del. 1–2.

Справочные издания

Великий Новгород: История и культура IX–XVII веков: Энциклопедический словарь / Отв. ред. В.Л. Янин. СПб., 2009. 551 с.

Древняя Русь в средневековом мире: Энциклопедия / Отв. ред. Е.А. Мельникова, В.Я. Петрухин. М., 2014 (в печати).

Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Анnotated каталог-справочник / Под ред. Я.Н. Щапова. СПб., 2003. 383 с.

Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР, XI–XIII вв. / Отв. ред. Л.П. Жуковская. М., 1984. 407 с.

Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. М., 2002. Вып. 1 (Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская). 766 с.

Словарь книжников и книжности Древней Руси.

Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). Л., 1987.

Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.), ч. 1: А–К. Л. 1988; ч. 2: Л–Я. Л., 1989.

Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1988–2012. Вып. 1–9.

Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975–2011. Вып. 1–29.

Энциклопедия «Слова о полку Игореве» / Отв. ред. О.В. Творогов. СПб., 1995. Т. 1–5.